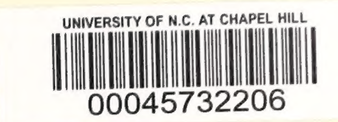


Столѣтіе Военнаго Министерства

Н. Самокишъ

1802 — 1902

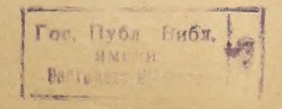
XI.

Ч. 3.

Воинская повинность казачьихъ войскъ

Историческій очеркъ

Составилъ
А. И.
Никольскій.



СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

СОСТАВЛЯЛИ:

ПОЛКОВНИКЪ А. И. НИКОЛЬСКІЙ И КОЛЛЕЖСКІЙ СОВѢТНИКЪ Н. А. ЧЕРНОЩЕКОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7

1907

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

ГЛАВА VII.

Приложенія къ историческому очерку:

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изданный въ 1902 году редакціей «Столѣтія Военнаго Министерства» историческій очеркъ «Главное Управленіе казачьихъ войскъ» обнимаетъ собою исторію всѣхъ отраслей управленія всѣхъ казачьихъ войскъ за все время ихъ существованія.

Въ программу означеннаго очерка, кромѣ исторіи развитія многоразличныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій военнаго и гражданскаго управленія казачьихъ войскъ, вошло также историческое обозрѣніе результатовъ дѣятельности означенныхъ учрежденій, т. е. установленныхъ правительственною властью порядковъ въ различныхъ отрасляхъ казачьяго быта, какъ-то: въ отношеніи военной службы, земельнаго хозяйства, внутренняго благоустройства и пр.

Однако, обозрѣніе это, при наличности многихъ частныхъ особенностей для отдѣльныхъ казачьихъ войскъ и при весьма обширной программѣ упомянутаго очерка, могло быть включено въ оный только въ крайне сжатой, т. е. конспективной, формѣ, не исчерпывающей предмета съ должной полнотой и ясностью.

Между тѣмъ, какъ для освѣщенія дѣятельности военнаго управленія, такъ равно и для исторіи казачьихъ войскъ, а также и для лучшаго усвоенія современнаго ихъ положенія, представляется въ высшей степени желательнымъ и даже настоятельно необходимымъ болѣе подробное и систематическое описаніе историческаго прошлаго важнѣйшихъ особенностей государственнаго быта казачьихъ войскъ.

Настоящій историческій очеркъ «воинской повинности казачьихъ войскъ» и имѣетъ своею цѣлью дать возможно полное представленіе объ историческомъ развитіи организаціи воинской повинности казачьихъ войскъ, какъ самой крупной, безъ сомнѣнія, особенности казачества, и тѣмъ пополнить первоначальныя свѣдѣнія по этому предмету, изложенныя въ изданномъ уже очеркѣ «Главное Управленіе казачьихъ войскъ». Въ виду основнаго значенія этихъ послѣднихъ свѣдѣній, для ясности и связности изложенія и вообще цѣльности очерка, неизбѣжно пришлось, гдѣ это представлялось необходимымъ, повторить ихъ и въ настоящемъ очеркѣ.

Н. Самокишъ.

Фототипія Кордовскаго и *Дресслера*

Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ

АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Современное положеніе казаковъ, какъ особаго военнаго сословія.

Среди многочисленнаго населенія Россійской Имперіи казаки до настоящаго времени занимаютъ совершенно особое положеніе.

Недалеко еще то время, когда казаки какъ бы глухой стѣной были отдѣлены отъ прочаго населенія Имперіи, когда лицамъ неказачьяго сословія запрещалось даже проживать на казачьихъ территоріяхъ, кромѣ точно указанныхъ въ законѣ случаевъ и пунктовъ, когда существовали ограничительныя правила даже для вступленія казачекъ въ бракъ съ лицами невойсковаго сословія [1]).

Только съ конца шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начали постепенно открываться крѣпкіе затворы, съ одной стороны, ограждавшіе казаковъ отъ вторженія къ нимъ лицъ другихъ сословій, а съ другой стороны—удерживавшіе и самихъ казаковъ отъ выхода изъ своего сословія и смѣшенія съ прочимъ населеніемъ Имперіи.

[1]) См. наприм. законъ 14 Октября 1855 г. относительно Кавказскаго линейнаго войска: «выходъ казачекъ замужъ не за казаковъ дозволяется не иначе, какъ съ разрѣшенія наказнаго атамана, который долженъ наблюдать, чтобы подобныя представленія дѣлаемы были осмотрительнѣе». 2 П. С. З. т. XXX № 29713.

Въ 1868 г. состоялся законъ [1]), впервые разрѣшившій всѣмъ вообще лицамъ неказачьяго сословія водвореніе на казачьихъ территоріяхъ, а въ слѣдующемъ 1869 году обнародованъ другой, не менѣе важный, законъ, допустившій въ извѣстныхъ случаяхъ возможность выхода казаковъ изъ своего сословія и возможность зачисленія въ это сословіе постороннихъ лицъ [2]).

Указанные законы, однако, не установили полнаго слiянія казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи.

Водвореніе на казачьихъ земляхъ постороннихъ лицъ, зачисленіе этихъ лицъ въ казачье сословіе, выходъ казаковъ изъ своего сословія были разрѣшены, но вмѣстѣ съ тѣмъ были поставлены въ зависимость отъ весьма серьезныхъ условій, выполнить которыя не всегда возможно или, по крайней мѣрѣ, не всегда зависитъ отъ желанія заинтересованныхъ въ томъ лицъ. Водвореніе постороннихъ лицъ на казачьихъ земляхъ въ качествѣ земельныхъ собственниковъ возможно только на земляхъ, розданныхъ въ собственность казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ вмѣсто пенсій; на станичныхъ же и войсковыхъ земляхъ лица неказачьяго сословія могутъ пріобрѣтать въ собственность только усадьбы и постройки, съ правомъ пользованія землей, занятой этими усадьбами и постройками, за особую плату.

Пріемъ въ казачье сословіе постороннихъ лицъ также далеко не свободенъ. По дѣйствующимъ правиламъ [3]), зачисляемое въ казачье сословіе лицо должно имѣть намѣреніе водвориться въ станицѣ и быть полезнымъ для станичнаго общества, причемъ это послѣднее качество опредѣляется не только станичнымъ обществомъ, согласіе котораго

[1]) Законъ 29 Апрѣля 1868 г. 2 П. С. З. т. XLIII № 45785. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній при Главномъ Управленіи иррегулярныхъ войскъ Военнаго Министерства, № 9 по описи 1865 года.

[2]) Законъ 21 Апрѣля 1869 г. 2 П. С. З. т. XLIV № 46998. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній при Главномъ Управленіи иррегулярныхъ войскъ Военнаго Министерства, № 30 по описи 1865 года.

[3]) Высочайше утвержденное 19 Января 1883 года положеніе о службѣ казаковъ внѣ своихъ войскъ, о выходѣ изъ войсковаго сословія и о зачисленіи въ оное постороннихъ лицъ. 2 П. С. З. т. III № 1317. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 48 по описи 1875 года.

безусловно требуется при зачисленіи постороннихъ лицъ въ казачье сословіе, но также и начальствомъ (войсковыми наказными и наказными атаманами, а для лицъ привилегированныхъ сословій—Военнымъ Министромъ), которое имѣетъ право и не согласиться съ станичнымъ обществомъ.

Еще бóльшими ограниченіями обставленъ выходъ казаковъ изъ своего сословія. Помимо полной очистки недоимокъ въ станичныхъ и войсковыхъ сборахъ и повинностяхъ, для возможности выхода изъ казачьяго сословія безусловно необходимо отказаться отъ права участія въ общественныхъ земельныхъ и другихъ довольствіяхъ. Такимъ образомъ, казаки могутъ выходить изъ своего сословія только совершенно отрекшись отъ того, что для большинства изъ нихъ является единственнымъ обезпеченіемъ и источникомъ средствъ къ существованію.

Само собою понятно, что воспользоваться предоставленнымъ закономъ, при такихъ условіяхъ, правомъ выхода изъ казачьяго сословія могла бы только самая незначительная часть казачества.

Но указанными условіями не исчерпываются существующія ограниченія выхода изъ войсковаго сословія.

Лица, принадлежащія къ служилому составу казачьихъ войскъ [1]), т. е. лица, не выполнившія еще всѣхъ обязанностей воинской повинности по установленному для казаковъ порядку, могутъ выходить изъ своихъ войскъ только при условіи наличности во всѣхъ разрядахъ служилаго состава даннаго войска достаточнаго количества казаковъ для выполненія всѣхъ лежащихъ на войскѣ обязанностей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Такъ какъ, за полнымъ укомплектованіемъ строевыхъ частей, выставляемыхъ казачьими войсками въ военное время, свободнаго остатка изъ лицъ служилаго состава большею частью не бываетъ, а наоборотъ бываетъ даже недостатокъ, то для лицъ, принадлежащихъ къ служилому составу, возможность выхода изъ казачьяго сословія почти совершенно исключается. Чтобы правильнѣе оцѣнить эти ограниченія выхода изъ казачьяго сословія лицъ, принадлежащихъ къ служилому составу, необходимо имѣть въ

---

[1]) Въ возрастѣ отъ 18-ти до 38-ми лѣтъ, а въ Уральскомъ войскѣ отъ 19 лѣтъ до 41 года.

виду, что ограниченія эти не должны разсматриваться, какъ мѣры, направленныя къ предупрежденію уклоненій отъ воинской повинности отдѣльныхъ лицъ. Такого значенія эти ограниченія имѣть не могутъ, такъ какъ выходящее изъ казачьяго сословія лицо, освобождаясь отъ выполненія воинской повинности по правиламъ, установленнымъ собственно для казаковъ, подпадаетъ дѣйствію общихъ правилъ о воинской повинности.

Истинная цѣль указанныхъ ограниченій заключается въ стремленіи правительства предохранить казачьи войска, какъ особыя сословія или учрежденія, отъ распаденія. Казаки составляютъ особое сословіе, довольно тѣсно замкнутое въ своей средѣ и огражденное отъ наплыва постороннихъ лицъ. Кромѣ прямыхъ ограничительныхъ мѣръ, обособленность казаковъ поддерживается тѣмъ, что условія внутренняго ихъ быта существенно иныя, чѣмъ условія быта прочаго населенія Имперіи. Особая организація управленія, особый порядокъ отбыванія воинской, а также и другихъ повинностей, особый порядокъ землевладѣнія, особые источники финансовыхъ средствъ, особая организація военно-учебной части и проч., довольно ярко отличаютъ казаковъ отъ прочаго населенія Имперіи.

Указанныя особенности представляются наиболѣе рѣзкими; но, кромѣ нихъ, существуетъ еще не мало особенностей второстепеннаго значенія, относящихся къ самымъ разнообразнымъ сторонамъ быта казачьяго населенія.

Изъ всѣхъ отличительныхъ признаковъ казачества наиболѣе важнымъ представляется особый порядокъ отбыванія воинской повинности. Эта особенность основная, всѣ прочія суть только логически необходимыя послѣдствія ея.

Призваніе казака есть военная служба,—таковъ основной, издавна установившійся, взглядъ правительства на казаковъ, согласно которому и организованъ весь внутренній бытъ казаковъ. Особое устройство управленія, особый порядокъ землевладѣнія, особые финансы, особыя учебныя заведенія—все это имѣетъ въ виду гарантировать исправное выполненіе казаками воинской повинности. Управленіе организовано такъ, чтобы военныя власти, наблюдающія за исправнымъ исполненіемъ казаками воинской повинности, имѣли возможность выполнять эту задачу предпочтительно предъ всѣми другими отраслями мѣстнаго управленія.

Землевладѣніе организовано такъ, чтобы земля служила постояннымъ фондомъ, обезпечивающимъ казаку необходимыя средства для снаряженія на службу. Особые финансы казачьихъ войскъ (войсковые капиталы) назначаются, въ большей своей части, для удовлетворенія тѣхъ или другихъ военныхъ потребностей. Преобладающее въ казачьихъ войскахъ развитіе военно-учебныхъ заведеній, часто въ ущербъ учебнымъ заведеніямъ общаго типа, вызывается желаніемъ направить учащееся юношество къ военной службѣ; наконецъ, существованіе военно-ремесленныхъ школъ — учебныхъ заведеній совершенно особаго типа — объясняется стремленіемъ правительства обезпечить казачьи войска потребнымъ количествомъ мастеровыхъ, какъ для изготовленія предметовъ казачьяго снаряженія, такъ и для службы въ войскахъ въ качествѣ нестроевыхъ.

Однимъ словомъ, вездѣ и во всемъ на первомъ планѣ заботы о военной службѣ, все остальное или стоитъ на второмъ планѣ, или же разсматривается, какъ средство къ обезпеченію исправнаго выполненія казаками воинской повинности. Вообще, особый порядокъ воинской повинности казаковъ долженъ считаться причиной организаціи казачества, какъ особаго класса или сословія, противополагаемаго другимъ классамъ или сословіямъ.

Какъ это было 400—300 лѣтъ тому назадъ, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, такъ и теперь правительство смотритъ на казаковъ, какъ на людей обязанныхъ «служить и прямить» государству «съ травы и воды», т.-е. за предоставленное имъ пользованіе земельными и другими угодьями. Можно даже сказать, что принципъ этотъ въ настоящее время тверже, чѣмъ въ XVI или въ XVII столѣтіяхъ, такъ какъ въ то время служба казаковъ была вольная, казаки поступали въ ряды царскихъ войскъ, какъ «охочіе и вольные люди», теперь же служба—государственная повинность, уклоненіе отъ которой—преступленіе.

Была эпоха, когда только казаки и были вольными людьми, не прикрѣпленными ни къ какому тяглу и вступавшими на службу государству по добровольному своему желанію, все же прочее населеніе было закрѣпощено: дворяне—службѣ, крестьяне—землѣ, купцы—торгу [1]).

---

[1]) Прикрѣпленіе крестьянъ землѣ было необходимымъ послѣдствіемъ закрѣпленія дворянъ службѣ. «Одною изъ самыхъ главныхъ потребностей государства»,—говоритъ Соловьевъ (Ист. Рос. съ древнѣйш. врем., т. VII. стр. 364. Москва. 1869 года),—

Но вотъ прошли вѣка. Государственное тягло снято съ отдѣльныхъ сословій и распредѣлено равномѣрно на все населеніе Имперіи: дворяне освобождены отъ обязательной государственной службы, крестьяне избавлены отъ крѣпостной зависимости; казаки же, наоборотъ, оказались обязанными государству службой не въ примѣръ прочимъ сословіямъ.

Какъ это случилось? Какимъ образомъ установился современный взглядъ правительства на казаковъ? Отвѣтить на эти вопросы можно только путемъ выясненія историческаго хода развитія государственнаго значенія казачества.

Государственное значеніе казачества въ московскій періодъ русской исторіи.

Начало исторіи казачества относится къ первой половинѣ XV столѣтія [1]), когда возникли городовые казаки, представлявшіе собою особый классъ служилыхъ людей, назначенный преимущественно для сторожевой службы по окраиннымъ городамъ, но участвовавшій также и въ походахъ, и получавшій за свою службу, отбывавшуюся на своихъ лошадяхъ и съ своимъ снаряженіемъ, земли въ пользованіе [2]).

Не трудно видѣть, что этотъ первоначальный типъ казака вполнѣ соотвѣтствуетъ и современному о немъ понятію, сохранившись, такимъ образомъ, неизмѣннымъ въ теченіе четырехъ столѣтій. Эта неизмѣнность основнаго типа казака, или, что тоже, основнаго взгляда правительства на казака представляетъ собою одно изъ любопытнѣйшихъ явленій нашей исторической жизни. Особенно интересно выяснить, ка-

---

«было умноженіе войска: основу войска составляли дворяне и дѣти боярскіе, получавшіе за свою службу помѣстья, съ которыхъ они должны были содержать себя и, по призыву государеву, являться на службу конны, людны и оружны, по тогдашнему выраженію. Но понятно, что эти возможности содержать себя и являться на службу въ требуемомъ видѣ зависѣли отъ дохода, который получалъ помѣщикъ съ своего земельнаго участка, а доходъ этотъ зависѣлъ отъ населенія земли; чтобъ имѣть возможность всегда нести требуемую службу, служилый человѣкъ долженъ былъ имѣть на своей землѣ постоянное народонаселеніе; а могъ ли онъ имѣть его, когда богатый сосѣдъ переманивалъ у него крестьянъ бо́льшими льготами? Государство, давши служилому человѣку землю, обязано было дать ему и постоянныхъ работниковъ, иначе онъ служить не могъ».

[1]) Первое упоминаніе въ источникахъ о военныхъ дѣйствіяхъ относится къ 1444 г. (участіе рязанскихъ казаковъ въ битвѣ съ татарскимъ царевичемъ Мустафою). См. Соловьевъ, указ. соч., т. IV, стр. 66. Д. И. Иловайскій: «Исторія Рязанскаго княжества». Москва, 1884 г., стр. 150—151.

[2]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902. т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ. Историческій очеркъ, ч. 1 стр. 1—7.

кимъ образомъ правительство могло смотрѣть такимъ образомъ на казаковъ въ эпоху ихъ политической независимости, когда казачье населеніе сложилось въ болѣе или менѣе крупныя общины, пользовавшіяся самостоятельностью, какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ.

Для объясненія этого кажущагося противорѣчія необходимо имѣть въ виду, что основнымъ элементомъ казачества были именно служилые казаки прежняго типа, т. е. городовые. Такіе именно казаки вошли въ составъ частей, изъ коихъ впослѣдствіи были образованы Астраханское и Оренбургское казачьи войска. Затѣмъ, хотя починъ завоеванія Сибири и принадлежитъ вольной шайкѣ знаменитаго Ермака, все же Сибирское казачество развилось преимущественно изъ служилыхъ правительственныхъ, т. е. городовыхъ, казаковъ [1]). Что касается прочихъ, существующихъ по нынѣ, казачьихъ войскъ: Донскаго, Уральскаго, Кубанскаго и Терскаго, то войска эти развились, какъ извѣстно, изъ вольныхъ общинъ Донскихъ, Яицкихъ, Запорожскихъ и Гребенскихъ казаковъ. Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что и для этихъ казачьихъ войскъ основнымъ кадромъ послужили правительственные городовые казаки или, во всякомъ случаѣ, служилые люди того или другаго типа.

Главнымъ доказательствомъ этого служитъ военная организація казачьихъ общинъ, которая была бы не возможна, если бы въ составъ ихъ не входили люди военные.

Этотъ военный элементъ и придалъ казачьимъ общинамъ твердость и стойкость, необходимыя для того, чтобы эти общины могли сохранить свое существованіе среди окружавшаго ихъ моря инородцевъ.

Имѣются вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, что основателями Запорожской Сѣчи были люди военные, имѣвшіе, при этомъ, въ виду устройство рыцарскихъ орденовъ [2]).

Точныхъ свѣдѣній о первоначальномъ образованіи общины Донскихъ казаковъ нѣтъ, но, въ виду сходства ея организаціи съ порядками, установленными у Запорожскихъ казаковъ, надо думать, что въ

---

[1]) См. статью Г. Е. Катанаева: «Краткій историческій очеркъ службы Сибирскаго казачьяго войска» въ дѣлѣ 2 стола I отдѣленія, № 67 по описи 1898 года: «объ опредѣленіи старшинства Сибирскому и Семирѣченскому казачьимъ войскамъ». Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

[2]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 28—29.

первоначальный составъ общины вошли люди военные и, притомъ, не изъ Польскаго уже государства, а изъ Московской Руси, въ виду бо́льшей ея близости къ мѣсту расположенія Донскаго войска [1]).

Равнымъ образомъ, можно предполагать, что служилый элементъ положилъ начало и Яицкому войску. Какъ извѣстно, основателями Яицкаго войска были казаки, промышлявшіе разбоями по Волгѣ. Что среди этихъ казаковъ были служилые люди, можно думать потому, что, по разсѣяніи ихъ царскими войсками, одна часть этихъ казаковъ пошла на службу къ Строгоновымъ, тогда какъ другая часть, состоявшая, вѣроятно, изъ такого же элемента, захватила Яикъ.

Гребенскіе казаки, положившіе начало Кавказскому казачеству, считаются выходцами изъ Рязанскаго княжества; надо думать, что и эти выходцы были также людьми военными, знакомыми съ ратнымъ дѣломъ, иначе трудно было бы объяснить выказанную ими способность ужиться среди дикихъ и воинственныхъ горцевъ [2]).

Конечно, не одни служилые люди шли въ казаки и, быть можетъ, даже служилыхъ людей поступало въ казаки очень не много. Главную массу вольнаго казачества составляли выходцы изъ крестьянъ, бѣжавшіе отъ крѣпостнаго права, раскольники, не желавшіе отступать отъ своихъ вѣроученій, преступники, избѣгавшіе грозившихъ имъ наказаній и т. п.; много было также среди казаковъ и инородцевъ, что и отразилось на нѣкоторыхъ внутреннихъ порядкахъ казаковъ. Вообще, составъ былъ самый разнообразный, но основнымъ цементомъ, сплотившимъ эту «смѣсь племенъ, нарѣчій, состояній» въ крѣпкія общины могли, быть люди военные, т.-е. «служилые».

Если это такъ, если дѣйствительно основателями вольныхъ казачьихъ общинъ были служилые люди, то представляется уже не такъ страннымъ и непонятнымъ, почему правительство могло смотрѣть на этихъ людей, какъ на обязанныхъ службою. Съ точки зрѣнія правительства казаки были бѣглые люди, уклонившіеся отъ исполненія своихъ государственныхъ обязанностей, но уклоненіе это было самовольное и

[1]) В. И. Сергѣевичъ: «Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи Русскаго права»; второе изданіе, дополненное. СПБ. 1899 г. стр. 249—250.

[2]) Попко: «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ», выпускъ первый: Гребенское войско. 1880. Рецензія на это сочиненіе, написанная Н. И. Красновымъ, помѣщена въ Военномъ Сборникѣ за 1881 г., книга I, отд. II, стр. 1—19.

потому правительство считало себя въ правѣ требовать отъ нихъ службы въ той или другой формѣ и, такъ сказать, напоминать имъ объ ихъ обязанностяхъ. Правда, за отсутствіемъ возможности фактическаго воздѣйствія на казаковъ, требованія эти часто принимали видъ просьбы, но это обстятельство не мѣняетъ сути дѣла: важно то, что правительство вообще могло обращаться къ казакамъ съ такими порученіями, которыя вызывались интересами не казаковъ, а правительства, форма же обращенія не имѣетъ значенія, такъ какъ вѣдь даже и внутри государства правительство не всегда имѣло возможность предъявлять къ своимъ подданнымъ безусловно категорическія требованія.

Вообще, связь казаковъ съ государствомъ не порывалась вполнѣ. Случалось, конечно, что соображенія внѣшней политики заставляли иногда правительство въ сношеніяхъ съ сосѣдними государствами отрекаться отъ казаковъ и отрицать свою связь съ ними. Такъ, въ 1538 году по жалобѣ на казаковъ со стороны ногайцевъ, Московское правительство отвѣчало: «И вамъ гораздо вѣдомо лихихъ гдѣ нѣтъ? на Полѣ ходятъ казаки многіе: казанцы, азовцы, крымцы и иные баловни казаки; а и нашихъ украинъ казаки, съ ними смѣшавшись, ходятъ, и тѣ люди, какъ вамъ тати, такъ и намъ тати и разбойники» [1]. Такіе же отвѣты получали на свои жалобы на казаковъ и турецкій султанъ и ханъ крымскій [2].

Въ первое время по появленіи вольнаго казачества такіе отвѣты могли, конечно, быть и вполнѣ искренними; но впослѣдствіи, когда въ смѣшанномъ первоначальномъ составѣ вольнаго казачества господствующимъ элементомъ сдѣлались русскіе выходцы, такіе отвѣты были не болѣе какъ дипломатической отпиской: правительство хорошо знало, что за люди были казаки, ибо оно постоянно вело съ ними сношенія, пользовалось ихъ услугами и поддерживало ихъ денежнымъ, виннымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ и огнестрѣльными припасами. Когда правительство считало себя достаточно сильнымъ, оно въ дипломатическихъ сношеніяхъ не только не скрывало своего вліянія на казаковъ, но, наоборотъ, принимало за казаковъ, жившихъ по сосѣдству съ казаками

[1] См. «Историч. опис. войска Донскаго», стр. 3.

[2] «На Дону живутъ разбойники безъ нашего вѣдома... мы и прежде посылывали истребить ихъ, но люди наши достать ихъ не могутъ». Тамъ же, стр. 10.

инородцевъ. Такъ Θеодоръ Іоанновичъ по поводу учрежденія крѣпости Терки въ іюлѣ 1594 года писалъ султану: «Мы велѣли основать крѣпость въ землѣ Кабардинской и Шавкальской не въ досаду тебѣ, а для безопасности жителей. Мы ничего у васъ не отняли: ибо князья Горскіе, Черкесскіе и Шавкальскіе были издревле нашими подданными Рязанскихъ предѣловъ, бѣжали въ горы и тамъ покорились отцу моему, своему давнишнему законному властителю» [1]).

Если такъ правительство смотрѣло на болѣе отдаленныхъ Кавказскихъ казаковъ, то можно ли придавать значеніе заявленіямъ Московскихъ пословъ въ Константинополѣ, уже въ царствованіе Михаила Θеодоровича, что «донскіе казаки отъ московскаго государства поудалѣли и живутъ кочевнымъ обычаемъ, переѣзжая по рѣкамъ, а не городовымъ житьемъ» [2]).

Итакъ, правительство не считало казаковъ окончательно и вполнѣ вышедшими изъ его власти. Конечно, оно не имѣло возможности,—да, кстати сказать, и не видѣло въ этомъ и надобности,—обратить казаковъ въ ихъ первобытное состояніе, но власть свою надъ ними проявляло, какъ только это оказывалось возможнымъ или необходимымъ. Было бы и странно, если бы правительство отказалось отъ воздѣйствія на казаковъ, такъ какъ послѣдніе, въ этомъ отношеніи, сами шли на встрѣчу желаніямъ правительства.

Казаки также не считали себя совершенно чуждыми русскому государству: связь оставалась и связь эта заключалась въ томъ, что казаки признавали себя русскими людьми.

Устроивъ свой бытъ на свободныхъ началахъ, когда то бывшихъ достояніемъ всей Руси, казаки вовсе не стремились къ полной, т. е. политической, независимости своихъ общинъ и, во всякомъ случаѣ, никогда не отрицали открыто своей подвластности русскому царю.

По этому поводу Попко въ своей книгѣ «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ» [3]) высказываетъ слѣдующія мысли: «Въ каза«чествѣ нашла свое продолженіе первая, прочно организованная, воен-

[1]) Сочиненіе Карамзина: «Исторія Государства Россійскаго», СПБ. 1852 г. изданіе Александра Смирдина, т. X. гл. III, стр. 163

[2]) Соловьевъ. Ист. Росс. съ древн. временъ, т. IX, гл. 4.

[3]) И. Попко. Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Историческій очеркъ. Выпускъ 1. Гребенское войско. СПБ. 1880 г., стр. 5—6.

«ная сила на Руси—дружина, послѣ того, какъ татарское порабощеніе «лишило ее подобающаго мѣста при княжемъ столѣ, подъ княжимъ «стягомъ. Въ казачествѣ, долго, долго потомъ, отыскивалъ русскій че- «ловѣкъ дружинной замашки ту волю и ту добрую долю, которыя «отнялъ татаринъ, разогнавъ княжью вѣрную дружину».

«Когда не стало свободнаго вождя-князя, на его мѣстѣ сталъ ата- «манъ, а духовное начало, которымъ и жила и крѣпка была дружина, «когда служила князю,—мы не умѣемъ назвать его иначе, какъ монар- «хической идеей,—стало принадлежать впослѣдствіи, съ паденіемъ та- «тарской власти, «царю-батюшкѣ». Такая идея иногда глохнетъ, но «никогда не умираетъ въ народѣ, такъ крѣпко привязанномъ къ едино- «державію, какимъ является народъ русскій отъ начала его исторіи. «Поскоблите самого Разина, и въ немъ откроется какая нибудь черта «монархиста: заполонивъ Астрахань, перерѣзавъ бояръ и дьяковъ, онъ «все-таки велѣлъ народу цѣловать крестъ государю и онъ же, погро- «мивъ на Волгѣ стрѣлецкаго голову Лопатина, внушительно говорилъ «стрѣльцамъ: «я сражаюсь за великаго государя». Въ одиночествѣ «своемъ, внѣ государства, казаки называли себя сиротами, а царя— «надеждой и батюшкой, то есть надеждой и отцомъ народа, отцомъ, «котораго своекорыстные и спѣсивые бояре заслоняли будто бы отъ его «дѣтей, которому связывали они свободу взыскать народъ своими оте- «ческими милостями».

Вѣрность этихъ мыслей можно подтвердить еще однимъ обстоя- тельствомъ—частымъ появленіемъ среди казаковъ, особенно во время крупныхъ мятежей, самозванцевъ. Это явленіе едва ли случайность и должно быть объяснено стремленіемъ казаковъ оправдать свои мятеж- ныя дѣйствія непререкаемымъ въ ихъ глазахъ авторитетомъ—царскою властью. Иное дѣло бояре и чиновники: ихъ казаки всегда считали себѣ врагами и виновниками своихъ золъ.

Взглядъ этотъ удержался до самаго послѣдняго времени.

Такъ, во время волненій, бывшихъ въ Уральскомъ войскѣ при введеніи устава о воинской повинности 1874 г., казаки долго не со- глашались признать, что установленныя этимъ уставомъ реформы исходятъ отъ Царя и депутацію за депутаціей посылали въ Петер- бургъ для выясненія Царской воли, скрывавшейся яко бы отъ нихъ чиновниками.

Вообще, казаки всегда были ярыми сторонниками того принципа, который теперь такъ широко распространяется среди нашего общества, именно принципа устраненія «средостѣнія между Царемъ и народомъ».

Но не одною лишь платоническою преданностью русскому царю выражалась подчиненность казаковъ правительственной власти.

Время отъ времени казаки высылали въ Москву особыя депутаціи—«станицы» [1]). Посылка такихъ депутацій установилась издревле. Цѣль ихъ—съ одной стороны, заявить о своей подвластности, а съ другой стороны—укрѣпить связь казаковъ съ Царемъ, исходатайствовать какія-либо привилегіи и милости. Воспрещеніе прислать станицу разсматривалось, какъ опала. Такъ, въ одной грамотѣ Ѳеодора Іоанновича Донскому войску отъ 1593 года [2]) говорится: «быть вамъ отъ насъ въ опалѣ и къ Москвѣ вамъ къ намъ николи не бывать».

Казаки пріѣзжали въ Москву не съ пустыми руками: привозили царю дары отъ войска, отбитыхъ у инородцевъ русскихъ плѣнныхъ, а станица Ермака поклонилась царю даже великимъ царствомъ Сибирскимъ. Не съ пустыми руками и уѣзжали казаки изъ Москвы: они увозили съ собою подарки, царское жалованье, войску: винное, хлѣбное, денежное, порохъ и огнестрѣльные припасы и—что самое главное—царское милостивое слово къ казакамъ, особенно для нихъ дорогое, такъ какъ слово это было, такъ сказать, оправданіемъ существованія казачества, превращавшимъ недавнихъ бѣглецовъ, преступниковъ и вообще ослушниковъ царской воли, каковыми были обыкновенно уходившіе въ казаки люди, въ доблестныхъ и полезныхъ слугъ государства.

Съ своей стороны, и Московское правительство нерѣдко посылало къ казакамъ пословъ съ царскими грамотами и съ царскимъ жалованьемъ. Въ грамотѣ передавалось казакамъ царское милостивое, и иногда укоризненное, слово, главное же содержаніе грамотъ заключалось въ требованіи отъ казаковъ службы, отъ чего казаки и не отказывались или, по крайней мѣрѣ, не отказывались безъ достаточнаго основанія. Причинъ такой готовности къ службѣ казаковъ въ царскій періодъ нашей исторіи (XVI и XVII в.), когда они были

---

[1]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 3, 9—10 и др.

[2]) См. Попко, указ. соч., стр. 194.

свободны отъ прямаго подчиненія правительственной власти, было нѣсколько. Едва ли не главная изъ нихъ заключалась въ личномъ составѣ казачьихъ общинъ. Личный составъ казачьихъ общинъ, или, по крайней мѣрѣ, основное ядро казачьихъ общинъ, около котораго группировались другіе, болѣе или менѣе случайные, элементы казачества, составляли выходцы Московскаго государства. Какъ бы враждебно ни относились эти люди къ порядкамъ, господствовавшимъ на ихъ покинутой родинѣ, они все же не могли отрѣшиться отъ тѣхъ основныхъ идей, которыми опредѣлялось политическое устройство ихъ родины и которыя составляли, такъ сказать, духовную атмосферу для русскихъ людей того времени.

Такими идеями были: во 1-хъ, общепринятое у насъ въ XVI и XVII вѣкахъ признаніе каждаго русскаго человѣка обязаннымъ передъ государствомъ отбываніемъ какаго-либо тягла, во 2-хъ, послушаніе Царю, какъ помазаннику Божьему и какъ отцу своего народа, вообще какъ главѣ своего народа. Эти идеи представляли собою необходимую основу политическаго міровоззрѣнія русскихъ людей того времени; отрѣшиться отъ этихъ идей, оставаясь русскимъ человѣкомъ, было невозможно. Обязательность служенія государству и повиновенія царскимъ властямъ признавалась безусловно всѣми, какъ непререкаемая истина, какъ необходимая основа политическаго существованія Руси. Никакого раскола въ этомъ отношеніи, подобнаго расколу церковному, не было. Это единство политическаго убѣжденія народа и было главной силой Московскаго государства, давшей ему возможность сохранить свое существованіе даже въ эпоху смутнаго времени и самозванщины. Въ настоящемъ очеркѣ было бы неумѣстно вдаваться въ подробное изслѣдованіе причинъ этого явленія. Скажемъ лишь, что оно зависѣло отъ историческаго прошлаго Московскаго государства: жестокая борьба съ татарами, которую пришлось неустанно вести Московскимъ князьямъ и царямъ, собираніе Руси въ одно крѣпкое цѣлое—вотъ что поднимало въ глазахъ населенія значеніе государственной власти Московскаго государства и возводило обязанность повиновенія этой власти въ какой то непререкаемый догматъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти взгляды русскихъ людей XVI и XVII вѣковъ не были чужды и выходцамъ, образовавшимъ казачьи

общины, и надо полагать, значительно способствовали развитію у казаковъ готовности къ исполненію царскихъ наказовъ.

Въ казаки уходили не бунтовщики противъ царской власти и не политическіе враги Московской Руси, а люди, не могшіе примириться только съ нѣкоторыми формами быта русской жизни того времени, особенно стѣснявшими личность. Въ числѣ такихъ стѣснительныхъ внутреннихъ формъ быта главное мѣсто занимали крѣпостное право, произволъ бояръ и воеводъ и гоненія противъ раскола. Эти стѣснительныя формы уходившіе въ казаки люди покидали навсегда, къ нимъ они относились враждебно и учрежденныя новыя «казачьи» общины старались организовать такъ, чтобы онѣ не имѣли ничего общаго съ порядками, принудившими выходцевъ въ казаки покинуть свое отечество.

О полной политической независимости своихъ общинъ казаки не мечтали, да собственно и не могли мечтать, такъ какъ въ такихъ мечтахъ было бы мало политическаго смысла. Казачьи общины имѣли сравнительно очень малочисленный составъ и находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ, съ одной стороны, съ вполнѣ организованными и сильными государствами (Московская Русь, Турція, Персія), а съ другой стороны — съ многочисленными инородцами, группы коихъ, подобно волнамъ безбрежнаго моря, перекатывались по безконечнымъ русскимъ и азіатскимъ степямъ. Казаки не могли, очевидно, и думать создать при такихъ условіяхъ изъ своихъ маленькихъ общинъ самостоятельныя государства, тѣмъ болѣе, что ко времени образованія казачьихъ общинъ еще живо было воспоминаніе о татарскомъ игѣ, воспоминаніе, не позволявшее быть слишкомъ самонадѣяннымъ въ отношеніи инородцевъ, какъ политическихъ противниковъ. Казаки желали устроить и дѣйствительно устроили свой внутренній бытъ на самостоятельныхъ началахъ, сообразно съ своими интересами, но самостоятельныхъ политическихъ цѣлей они имѣть не могли. Политическая цѣль казачьихъ общинъ, поскольку вообще онѣ таковую имѣли, была та же, что и Московскаго государства, а именно: обезпеченіе русской жизни и русскихъ людей отъ посягательствъ инородцевъ и упроченіе среди послѣднихъ русскаго вліянія. Задача эта настолько велика и трудна, что даже теперь нельзя еще съ полною увѣренностью сказать, что Россія можетъ вполнѣ справиться съ ней, такъ какъ для

полнаго разрѣшенія ея Россіи необходимо пріобрѣсти господствующее значеніе въ Азіи. Взять осуществленіе этой широкой и трудной цѣли исключительно на себя казачьи общины, очевидно, не могли: ихъ политическая роль могла заключаться лишь въ содѣйствіи русской политикѣ въ отношеніи инородцевъ, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Конечно, въ частныхъ случаяхъ интересы русскаго государства и казачьихъ общинъ могли расходиться: казаки могли желать воевать, тогда какъ Россіи нуженъ былъ миръ, и, наоборотъ, Россія иногда начинала войну въ такой моментъ, когда казаки нуждались въ мирѣ; случаи эти, однако, не исключаютъ единства русской и, такъ сказать, казачьей политики. Врагъ былъ одинъ, а избраніе способа и времени борьбы съ нимъ были моменты второстепенные, относительно которыхъ возможны были, конечно, и разногласія, какъ возможны были они даже и среди коренныхъ русскихъ людей. Все же остріе казачьей пики направлялось всегда туда же, куда направлялся или подготовлялся ударъ русской боевой силы.

Это единство въ политическихъ цѣляхъ нисколько не подрывается и тѣми, правда, очень нерѣдкими случаями, когда казаки вступали въ прямыя столкновенія съ русскими войсками. Столкновенія эти вызывались обстоятельствами не внѣшней, а внутренней политики. Въ первый періодъ своего образованія казачьи общины представляли собою шайки разбойниковъ, грабившихъ по Волгѣ и Каспійскому морю торговые караваны татарскіе, персидскіе, а частью и русскіе. Московское правительство посылало неоднократно противъ этихъ воровскихъ казаковъ свои войска, и лишь послѣ своего пораженія царскими войсками казаки занялись преимущественно набѣгами на иновѣрцевъ, т.-е. на татаръ, турокъ и разныхъ инородцевъ. Говоримъ «преимущественно», потому что и въ позднѣйшее время, добывая «зипуны» (добычу), казаки нерѣдко не различали своихъ и чужихъ, усвоивая это различіе лишь послѣ своего пораженія царскими войсками. За эти грабежи и разбои нѣкоторые наши историки видѣли въ казакахъ элементъ, враждебный обществу и государству.

Такой взглядъ высказывается Соловьевымъ. «Бѣглецъ изъ общества, потому ли, что общественныя условія ему не нравились, или потому, что общество преслѣдовало его за нарушеніе наряда, казакъ, разумѣется, не могъ согласить своихъ интересовъ съ интересами государства, безпре-

станно дѣйствовалъ вопреки послѣднимъ. Государство терпѣло это по слабости, но для казаковъ было ясно, что терпѣніе не будетъ продолжительно. Открыто дѣйствовать противъ государства они не смѣли: при обычномъ ходѣ дѣлъ, при внутреннемъ спокойствіи государства, они не могли имѣть ни малѣйшей надежды дѣйствовать съ успѣхомъ противъ него. Но когда открылась смута, нарядъ исчезъ, то казакамъ явилась полная возможность войти въ предѣлы государства и жить на его счетъ. Къ этимъ степнымъ казакамъ, разумѣется, должны были пристать всѣ люди съ казацкимъ характеромъ, люди, которые, по разнымъ обстоятельствамъ, тяготились своимъ положеніемъ, искали выхода изъ него, люди, хотѣвшіе пожить на чужой счетъ. Толпы степныхъ казаковъ должны были, слѣдовательно, увеличиться толпами казаковъ внутреннихъ; и тѣмъ и другимъ было необходимо поддерживать смуту какъ можно долѣе, ибо, съ возстановленіемъ спокойствія, наряда, прекращалось ихъ царство, ихъ выгодное положеніе относительно государства, которое, попрежнему стало бы грозить ихъ противуобщественному быту. Такимъ образомъ, смутное время мы имѣемъ право разсматривать какъ борьбу между общественнымъ и противуобщественнымъ элементомъ, борьбу земскихъ людей, собственниковъ, которымъ было выгодно поддержать спокойствіе, нарядъ государственный для своихъ мирныхъ занятій,—съ такъ называемыми казаками, людьми безземельными, бродячими, людьми, которые разрознили свои интересы съ интересами общества, которые хотѣли жить на счетъ общества, жить чужими трудами» [1]).

Съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться.

Конечно, среди разнообразныхъ выходцевъ, образовавшихъ казачьи общины, было не мало людей враждебно относившихся къ обществу, въ которомъ имъ не нашлось мѣста. Тѣмъ не менѣе среди этихъ выходцевъ преобладали все же общественные, а не личные, инстинкты, иначе не могло бы возникнуть и самихъ казачьихъ общинъ. Общественные порядки, водворившіеся среди казаковъ и проведенные съ бóльшею послѣдовательностью чѣмъ, гдѣ бы то ни было, не допус-

[1]) См. Исторію Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. VIII. Москва. 1873. Стр. 62—63.

каютъ возможности считать казаковъ за какихъ то принципіальныхъ враговъ общественнаго порядка. Грабежи и разбои, сколь они часты ни были, все же были лишь временными уклоненіями отъ нормальнаго порядка. Противъ грабителей казаковъ нерѣдко ополчались сами же казаки. Такъ, сами казаки выдали Московскимъ властямъ Стеньку Разина [1]). Грабежи и разбои, учинявшіеся казаками въ эпоху Смутнаго времени на Руси, также не даютъ еще основанія считать казаковъ прирожденными врагами общества и государства. Эта эпоха была совершенно исключительной: анархія развилась тогда среди всѣхъ классовъ общества; междуусобная война вызвала къ жизни дурные инстинкты всего вообще простонародья; казаки, какъ люди пришлые и болѣе чуждые установившемуся на Руси порядку, конечно, меньше всѣхъ способны были поддерживать и щадить этотъ порядокъ, но корни смуты выросли не среди казаковъ, а среди самихъ же русскихъ людей [2]).

Вообще, если бы большинство казаковъ дѣйствительно были врагами общества и государства, то никогда Московскія государственныя власти не стали бы поддерживать казачество и оказывать ему покровительство. Военная сила казаковъ не на столько была велика, чтобы съ ней не могло справиться Московское государство. Если бы Московское правительство признавало казачество вреднымъ для государства, оно, рано или поздно, уничтожило бы казачьи общины.

---

[1]) Н. И. Костомаровъ. Собраніе сочиненій. Историческія монографіи и изслѣдованія. Книга первая, томы I, II и III (изданіе общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ—«Литературнаго Фонда») СПБ. 1903. стр. 404—506.

[2]) По поводу нареканій на дѣйствія казаковъ въ эпоху Смутнаго времени Попко въ своей книгѣ «Гребенское войско» (стр. 47—48) пишетъ: «Казакамъ отказываютъ въ извиненіи, которое даютъ другой части русскаго общества, введенной въ прискорбное заблужденіе самозванцами. А извиненіе въ этомъ заблужденіи скорѣе всего могло бы принадлежать казакамъ, дальнимъ украинньмъ людямъ, вся связь которыхъ съ государствомъ держалась на одной монархической идеѣ, и которымъ политическій культъ царя природнаго, православнаго,—царя-батюшки, а не Годунова, произнесшаго имъ жестокое отлученіе отъ отечества,—былъ завѣтнѣе присущъ, чѣмъ всякимъ земскимъ людямъ и общинамъ. Но, въ виду страшной картины ниспровергнутаго порядка, въ нихъ усматриваютъ разорителей государства, оставляя безъ оцѣнки тотъ фактъ, что они сами имѣли безчисленныхъ самозванцевъ, самозванцевъ носимаго ими имени, порожденныхъ, имъ невѣдомо, въ самихъ земскихъ сферахъ, въ самой средѣ общественнаго элемента, государственнымъ потрясеніемъ Смутнаго времени. Ихъ именемъ назывались и подъ ихъ поддѣланное знамя стекались необузданныя шайки земской сволочи, вчерашніе земскіе ярыжки, отъ которыхъ и пошло на нихъ такое преувеличенное нареканіе».

Этого, однако, не случилось и не могло случиться, такъ какъ правительство считало существованіе казаковъ полезнымъ для государства, видя въ нихъ передовой оплотъ русскаго государства отъ нападенія кочевниковъ. Правительство смотрѣло на казаковъ какъ на служилыхъ людей и, не посягая на внутреннюю независимость казаковъ, требовало отъ нихъ службы, за которую платило жалованіемъ и дарованіемъ различныхъ привилегій, за неисполненіе же своихъ требованій принимало тѣ или другія карательныя мѣры.

Такой взглядъ правительства на казаковъ былъ, конечно, совершенно правиленъ.

Казачество, занявъ смежныя съ государственными окраинами земли, образовало, такъ сказать, нейтральный поясъ, въ значительной степени устранявшій неудобства непосредственнаго сосѣдства дикихъ инородцевъ съ мирнымъ земледѣльческимъ населеніемъ, каковымъ было коренное населеніе Московской Руси.

Не возникни казачество само собою, его пришлось бы создать, до того оно было необходимо.

Казаки, въ особенности въ первый періодъ ихъ исторіи, были полуазіаты, полуевропейцы, представляя собою переходный типъ населенія. Черты европейскаго характера казачества выражались въ томъ, что казаки были христіане, имѣли наклонность и способность къ осѣдлой жизни и къ общественнымъ порядкамъ демократическаго направленія, очень далекимъ отъ порядковъ азіатской орды, гдѣ связь отдѣльныхъ членовъ была или чисто инстинктивной, или же основанной на произволѣ властителей. Служа часто вмѣстѣ съ правительственными войсками, казаки были знакомы съ строемъ и тактикой этихъ войскъ и, при содѣйствіи Московскихъ властей, были въ достаточной степени снабжаемы огнестрѣльнымъ оружіемъ и огнестрѣльными припасами. Съ другой стороны, казаки обладали и нѣкоторыми свойствами кочевниковъ, какъ то: ограниченностью личныхъ потребностей, крайнею простотою и даже грубостью нравовъ, физическою силою и ловкостью, воинственностью и проч.

Вслѣдствіе такого соединенія свойствъ европейца и азіата и выработался драгоцѣнный для государства типъ казака, обладавшій всѣми преимуществами, необходимыми для успѣха въ упорной вѣковой борьбѣ съ инородцами, которая составляла удѣлъ казачества со

времени его возникновенія до нашихъ дней. Вслѣдствіе своей приспособленности къ борьбѣ съ инородцами казачество представляло собою большую служилую силу, которой Московскія власти и не замедлили воспользоваться, примиряясь ради этого съ внутренними порядками казачества, весьма далекими и даже прямо противоположными внутреннимъ порядкамъ Московской Руси [1]).

Дальнѣйшее развитіе казачества, какъ особаго служилаго сословія.

Такимъ образомъ установился господствующій и понынѣ взглядъ на казаковъ, какъ на людей, предназначенныхъ исключительно для службы, какъ на прирожденныхъ служилыхъ людей.

Разъ возникнувъ, взглядъ этотъ постепенно укрѣплялся дальнѣйшимъ ходомъ исторіи казачества.

Въ этомъ отношеніи громадное значеніе для казаковъ имѣло царствованіе Петра Великаго. Настойчиво стремясь къ обновленію быта Россіи, Петръ Великій энергично уничтожалъ прежнія формы и учрежденія, мѣшавшія этому обновленію. Въ частности, организація вооруженныхъ силъ государства была измѣнена кореннымъ образомъ: войска, комплектовавшіяся служилыми людьми прежняго Московскаго типа, были упразднены навсегда и, взамѣнъ того, учреждено регулярное войско по образцу Западной Европы. Всѣ государственныя учре-

---

[1]) Изложенный на стр. 6—19 взглядъ на государственное значеніе казачества въ московскій періодъ нашей исторіи относится исключительно до казачества великороссійскаго. Отношенія русскаго правительства къ малороссійскому казачеству и историческая судьба этого казачества были совершенно иныя. Малороссійскіе казаки были выходцами не русскаго, а польскаго государства, и только единство вѣры и племени соединило ихъ постепенно съ Московскою Русью. Московское правительство не могло забывать эту бывшую связь малороссійскаго казачества съ Польшей и потому не могло такъ спокойно относиться къ вольностямъ и независимости малороссійскихъ казаковъ, какъ оно относилось къ вольностямъ казаковъ Донскихъ или Яицкихъ. Поэтому, почти съ самаго присоединенія Малороссіи, русское правительство постоянно стремилось къ водворенію въ Малороссіи русскихъ порядковъ и уничтоженію казачьихъ вольностей. Измѣна Мазепы вполнѣ подтвердила правильность такой политики. За исключеніемъ Запорожскихъ казаковъ, частью ушедшихъ въ Турцію, частью же переселенныхъ на Кавказъ и образовавшихъ Черноморское войско, остальные сельскіе обыватели Малороссіи, бывшіе когда-то казаками, были обращены при Императорѣ Павлѣ въ крѣпостное состояніе, чего не случилось ни съ одной общиной великороссійскихъ казаковъ.

Въ настоящемъ очеркѣ, имѣющемъ въ виду лишь существующія нынѣ казачьи войска, главы о малороссійскомъ казачествѣ не имѣется. Въ соотвѣтствующихъ главахъ настоящаго очерка будетъ, впрочемъ, сдѣлано указаніе и на порядки военной службы малороссійскаго казачества, въ тѣхъ случахъ, когда порядки эти имѣли значеніе для прочихъ казачьихъ войскъ.

жденія Московскаго государства были преобразованы на новый, европейскій, ладъ.

Въ виду стремленія Петра Великаго къ широкимъ всеобъемлющимъ реформамъ и въ виду той антипатіи, которую Петръ Великій питалъ ко всѣмъ порядкамъ и учрежденіямъ Московскаго періода нашей исторіи, возможно было бы ожидать, что и казачеству, подобно многимъ другимъ учрежденіямъ старой Московской Руси, будетъ положенъ конецъ.

Но судьба рѣшила иначе.

Для казачества нашлось мѣсто и въ обновленной Петромъ Великимъ Россіи.

На ряду съ вновь образованными войсками регулярными оборона государства возложена была еще и на войска «нерегулярныя» или «иррегулярныя», къ составу коихъ и были отнесены казаки. Не щадившій въ своихъ реформахъ ничего стараго, въ особенности же того, что открыто возставало противъ новаго, Петръ Великій и не подумалъ даже объ упраздненіи казаковъ, несмотря на ихъ упорные мятежи, доставившіе правительству не меньше хлопотъ, чѣмъ стрѣлецкіе бунты. Мятежи эти не могли все-таки уничтожить сознаніе полезности казаковъ для государства. Казаки (Донскіе) принимали дѣятельное участіе въ осадѣ и взятіи Азова; здѣсь Петръ могъ вполнѣ ознакомиться съ боевыми качествами казаковъ и, судя по тому, что послѣ взятія крѣпости казаки были щедро награждены, можно полагать, что казаки въ этомъ отношеніи, т.-е. въ отношеніи своей боевой способности, произвели на царя хорошее впечатлѣніе.

Равнымъ образомъ, не могли укрыться отъ прозорливости Петра Великаго и полезное значеніе казаковъ въ дѣлѣ колонизаціи окраинъ и укрѣпленія въ нихъ русскаго вліянія.

Энергичная дѣятельность русскаго правительства половины XVIII столѣтія по укрѣпленію русской власти среди инородцевъ и колонизаціи инородческихъ земель, выразившаяся, между прочимъ, и въ учрежденіи съ этою цѣлью новыхъ казачьихъ войскъ, была въ сущности уже намѣчена въ царствованіе Петра Великаго. При немъ были устроены новыя укрѣпленія въ Закамскомъ краѣ, Царицынская линія, его заботами были подчинены русской власти калмыки, образовавшіе впослѣдствіи Ставропольское войско. При Петрѣ же была устро-

ена, для охраны отъ киргизскихъ набѣговъ, Сакмарская станица Уральскаго войска, чѣмъ и положено начало устройству Оренбургской линіи. На Кавказѣ при Петрѣ I было устроено новое Аграханское войско, съ назначеніемъ въ составъ его многихъ Терскихъ и Донскихъ казаковъ; устройство Аграханскаго войска было первымъ, правда очень неудачнымъ, опытомъ созданія новыхъ казачьихъ общинъ мѣрами правительства, путемъ перевода казаковъ изъ существовавшихъ уже общинъ на новыя мѣста и путемъ обращенія въ казачество инородцевъ. Въ Западной Сибири, послѣ знаменитой экспедиціи Бухгольца, были устроены укрѣпленія Омское, Желѣзинское, Семипалатинское, Долонское, Устъ-Каменогорское, давшія начало Сибирской линіи, обращенной впослѣдствіи въ Сибирское линейное войско. Что касается Восточной Сибири, то при Петрѣ I былъ заключенъ съ Китаемъ Буринскій договоръ (1723), на долго — до Айгунскаго (1857) и Пекинскаго (1860) договоровъ—опредѣлившій границы Забайкалья, и тогда же началось укрѣпленіе этой границы. Въ устройствѣ и заселеніи этихъ укрѣпленій казаки принимали дѣятельное участіе и являлись, такимъ образомъ, вѣрными слугами царя въ его широкихъ замыслахъ. Стремленія Петра Великаго къ расширенію границъ годарства, къ овладѣнію новыми землями и племенами, къ пріисканію новыхъ торговыхъ путей, долженствовавшихъ обогатить государство, можно вполнѣ поставить въ параллель, какъ проявленія одного и того же національнаго генія, съ стремленіями казаковъ,—основанными отчасти на національномъ инстинктѣ, отчасти на экономическихъ интересахъ личной наживы,—къ «добыванію новыхъ землицъ и подведенію невѣрныхъ подъ высокую руку государеву», починъ которому былъ положенъ знаменитымъ Ермакомъ Тимофеевичемъ. Инстинктивное и самопроизвольное движеніе населенія въ лицѣ казаковъ въ глубь занятыхъ инородцами земель нашло себѣ энергичнаго руководителя въ лицѣ Петра I. Мѣсто безыскусственнаго и естественнаго стремленія народа къ распространенію своего вліянія заняли обдуманные и разсчитанные государственные планы правительства. Этимъ надо отчасти объяснить то интересное явленіе, что учрежденіе казачьихъ общинъ самимъ населеніемъ прекратилось: осуществленіе политическихъ цѣлей народа взято было всецѣло въ руки правительства.

И такъ, полезныя стороны казачества были хорошо извѣстны Петру Великому и онъ умѣлъ широко пользоваться ими.

Извѣстны были Петру I и дурныя стороны казачества: своеволіе казаковъ, отсутствіе дисциплины. Съ этой стороны на казаковъ было обращено должное вниманіе: во-первыхъ, казаки были переданы въ вѣдѣніе новоучрежденной Военной Коллегіи [1]), во-вторыхъ, у казаковъ было отнято право выбора атамановъ, которые стали назначаться Высочайшей властью.

Эти мѣры значительно усилили связь казаковъ со Имперіей.

Возвышая значеніе атамановъ и подчиненныхъ имъ войсковыхъ старшинъ, которые скоро также стали назначаться правительствомъ, послѣднее создавало себѣ преданныхъ помощниковъ и исполнителей. Обращенныя къ казакамъ требованія правительства утратили прежній характеръ просьбъ или увѣщаній, а стали дѣйствительно велѣніями высшей власти, исполненіе коихъ лежало на отвѣтственности опредѣленныхъ лицъ.

Съ этого времени военная служба какаковъ стала въ полномъ смыслѣ государственною ихъ повинностью и, притомъ, очень тяжелою: въ виду усиленной завоевательной политики нашего правительства въ XVIII столѣтіи, число отрядовъ и людей, выставлявшихся казаками для участія въ внѣшнихъ войнахъ и для службы на многочисленныхъ линіяхъ, было очень велико. Тягость этой повинности усугублялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что правительство стало принимать очень рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы прекратить уходъ въ казачество крѣпостнаго крестьянскаго населенія, и, такимъ образомъ, ограничивало личный составъ казачества опредѣленными рамками, съ каковою цѣлью и была предпринята при Петрѣ I перепись казаковъ (на Дону, на Уралѣ и въ Сибири).

Измѣнившіяся отношенія правительства къ казакамъ не замедлили вызвать со стороны послѣднихъ протестъ, выразившійся въ частыхъ казачьихъ мятежахъ, красною нитью проходящихъ черезъ всю нашу исторію XVIII столѣтія. Требованія правительства возврата бѣглыхъ и столкновенія простыхъ казаковъ съ атаманами и старшинами, положеніе коихъ было поднято въ ущербъ массы простаго казачества,

---

[1]) 1 П. С. З. т. V № 347 и т. VI № 3750.

были главнѣйшими причинами этихъ мятежей, часто распространявшихся и на крестьянское населеніе Имперіи. Мятежи эти не могли, конечно, измѣнить положенія дѣлъ, такъ какъ средства казаковъ къ открытой борьбѣ съ правительствомъ были не достаточны: потерпѣли отъ этихъ мятежей прежде всего сами же казаки, такъ какъ, озабоченное, главнымъ образомъ, поддержаніемъ среди казаковъ должной дисциплины и стремясь удержать казаковъ отъ открытыхъ возстаній, правительство не рѣшалось вторгаться во внутренній бытъ казачества и произвести необходимыя реформы и волею-неволею должно было поддерживать войсковыхъ чиновниковъ, ибо на массу простаго казачества, при его необузданности, опираться не было возможности.

Установившіяся при Петрѣ I отношенія правительства къ казакамъ мало измѣнились и при его преемникахъ; отъ казаковъ требовалась служба, строевая и колонизаціонная, и послушаніе; внутренній бытъ казачества оставался совершенно нетронутымъ. По примѣру существовавшихъ казачьихъ общинъ были устроены новыя по Волгѣ, въ Оренбургскомъ краѣ, на Кавказѣ, въ Новороссійскомъ краѣ. Въ этихъ новыхъ общинахъ требованія службы и военная дисциплина проводились еще строже, чѣмъ въ прежнихъ, гдѣ все же еще сохранялись остатки прежнихъ вольностей.

Такъ продолжалось до воцаренія Императора Александра I. Уже въ началѣ этого царствованія были предприняты нѣкоторыя реформы по казачьимъ войскамъ, относившіяся, главнымъ образомъ, до организаціи управленія въ казачьихъ войскахъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, коснувшіяся и военной службы [1]). Разновременно изданными въ первую половину царствованія Императора Александра I краткими положеніями о казачьихъ войскахъ [2]) были опредѣлены сроки службы казаковъ, число строевыхъ частей, выставлявшихся каждымъ войскомъ, довольствіе казакамъ отъ казны, значеніе казачьихъ чиновъ и проч. Ничего новаго эти краткія положенія не вносили и вообще представляли собою лишь попытки первоначальной, весьма поверхност-

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXVII № 20156 и т. XXVIII № 21142.

[2]) Въ 1803 г.: о Бугскомъ войскѣ, о Ставропольскомъ калмыцкомъ войскѣ, о войскѣ Чугуевскихъ казаковъ, объ Уральскомъ войскѣ, объ Оренбургскомъ линейномъ войскѣ—1 П. С. З. т. XXVII №№ 20754, 20786, 20811, 21025 и 21101. Въ 1808 году о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ—1 П. С. З. т. XXX № 23239.

ной, регламентаціи устройства казаковъ и, въ частности, организаціи военной службы казаковъ.

По Уральскому войску сдѣлана была попытка, дѣлавшаяся, впрочемъ, и раньше, измѣнить существовавшій въ войскѣ порядокъ отбыванія воинской повинности посредствомъ наемки, но попытка это вызвала волненіе въ войскѣ и была оставлена. Отечественная война, во время которой казаки, главнымъ образомъ Донскіе, оказали особенно важныя услуги отечеству, побудила правительство обратить бо́льшее вниманіе на казаковъ и принять серьезныя мѣры къ устройству ихъ быта. Для выработки положенія о Донскомъ войскѣ былъ образованъ [1]) особый комитетъ, въ составъ котораго было назначено одно изъ самыхъ приближенныхъ къ императору лицъ—генералъ Чернышевъ (впослѣдствіи военный министръ). Это послѣднее обстоятельство было ближайшей причиной того, что работы по составленію положенія для Донскаго войска были поставлены очень широко и обстоятельно и велись энергично. Новое положеніе было издано въ 1835 г. [2]). Оно представляло собой обширный законодательный актъ, обнимавшій всесторонне бытъ казаковъ Донскаго войска.

Въ большей своей части положеніе 1835 г. сохраняло порядки, существовавшіе до того въ войскѣ, но обстоятельство это нисколько не уменьшаетъ громаднаго значенія этого положенія, при выработкѣ котораго всѣ особенности быта Донскихъ казаковъ были подробно и всесторонне изслѣдованы. Введеніе этихъ особенностей въ законъ указывало, что правительство нашло возможнымъ и полезнымъ сохранить казачество, какъ особое сословіе, съ особыми правами и повинностями. Усвоенный издавна правительствомъ взглядъ на казаковъ, какъ на прирожденныхъ служилыхъ людей, былъ проведенъ въ положеніи 1835 года съ полною послѣдовательностью. Трудно было бы и ожидать чего либо инаго. Съ одной стороны, еще слишкомъ живы были въ памяти военныя заслуги Донцовъ въ войнахъ съ Французами, чтобы правительство могло съ легкимъ сердцемъ отказаться отъ военной силы казаковъ, обративъ ихъ въ другое состояніе. Съ другой стороны, и среди казаковъ еще въ полной мѣрѣ были живы

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXXVI № 27819.
[2]) 2 П. С. З. т. X № 8163.

военныя традиціи, заставлявшія ихъ дорожить своими привилегіями, хотя бы иногда и тяжелыми для нихъ же самихъ. Наконецъ, необходимо еще имѣть въ виду, что было бы трудно включить казаковъ въ рамки существовавшихъ тогда сословій. Конечно, не могло быть особенно большихъ затрудненій распространить на казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ, какъ это и было сдѣлано, права дворянства, а на торговыхъ казаковъ права купечества, но слить главную массу свободныхъ издавна казаковъ въ одно сословіе съ крестьянами, находившимися въ крѣпостной зависимости, было, очевидно, не возможно. Правительство твердо усвоило взглядъ на казаковъ, какъ на особое служилое сословіе, приняло всевозможныя мѣры къ тому, чтобы сословіе это съ успѣхомъ могло выполнять свое назначеніе, т.-е. военную службу; исходя изъ этой основной мысли и былъ подробно опредѣленъ весь бытъ Донскаго казачества.

Рѣшенная въ отношеніи Донскаго войска задача—опредѣлить государственное положеніе казаковъ—не представляла уже трудностей въ отношеніи прочихъ казачьихъ войскъ.

Вслѣдъ за изданіемъ положенія о Донскомъ войскѣ быстро были утверждены, одно за другимъ, положенія о прочихъ казачьихъ войскахъ [1]), мало въ чемъ отступавшія отъ основныхъ началъ, установленныхъ Донскимъ положеніемъ. Если по численности своего населенія прочія казачьи войска значительно уступали Донскому, то по своей обстановкѣ, въ особенности же вслѣдствіе непосредственнаго сосѣдства съ враждебными или не вполнѣ замиренными инородцами, еще болѣе подтверждали усвоенный правительствомъ взглядъ на казаковъ, какъ на прирожденную военную силу, которую надо было укрѣпить и поддержать соотвѣтственной регламентаціей. Съ этой именно цѣлью казачьимъ войскамъ дано было свое управленіе, свой судъ, свои финансы, земли и проч.; все это должно было служить одной задачѣ,

---

[1]) Въ 1840 г. — объ Оренбургскомъ линейномъ войскѣ — 2 П. С. З. т. XV № 14041; въ 1842 г. — о Черноморскомъ войскѣ — 2 П. С. З. т. XVII № 15809; въ 1844 г.—о Дунайскомъ войскѣ—2 П. С. З. т. XIX № 18526; въ 1845 г.—объ Астраханскомъ войскѣ—2 П. С. З. т. XX № 18600, и о Кавказскомъ линейномъ войскѣ—2 П. С. З. т. XX № 18739; въ 1846 г.—о Сибирскомъ линейномъ войскѣ — 2 П. С. З. т. XXI № 20079; въ 1849 г.—о Тобольскомъ пѣшемъ баталіонѣ и конномъ полку—2 П. С. З. т. XXIV № 23596 и 1851 г. — о Забайкальскомъ войскѣ и конныхъ казачьихъ полкахъ Иркутскомъ и Енисейскомъ — 2 П. С. З. т. XXVI №№ 25039, 25324 и 24796.

а именно обезпечивать исправное выполненіе казаками военной повинности. Какъ сословіе, имѣвшее свою организацію и свою особую государственную задачу, казаки были совершенно обособлены отъ другаго населенія.

Такое состояніе казаковъ, твердо установленное положеніями о казачьихъ войскахъ, изданными въ царствованіе Императора Николая I, усиленно поддерживалось въ теченіе всего этого царствованія.

Измѣненія въ положеніи казачества, вызванныя реформами Императора Александра II.

Реформы Императора Александра II, въ особенности освобожденіе крестьянъ и преобразованіе воинской повинности, и наши успѣхи по упроченію русской власти среди инородцевъ на Кавказѣ и въ Азіи существеннымъ образомъ измѣнили положеніе дѣла.

Съ освобожденіемъ крестьянъ исчезла та пропасть, которая отдѣляла свободнаго казака отъ крѣпостнаго крестьянина и которая препятствовала слiянію ихъ въ одно цѣлое. Съ другой стороны—покореніе Кавказа и русскіе успѣхи въ Азіи, имѣя своимъ результатомъ замиреніе инородцевъ, измѣнили значительно условія, въ которыхъ жили казаки, замѣнивъ боевую обстановку мирной. Вслѣдствіе этого рѣшено было сблизить казаковъ, въ отношеніи устройства ихъ гражданскаго быта, съ прочимъ населеніемъ Имперіи. Съ этой цѣлью въ шестидесятыхъ годахъ былъ предпринятъ пересмотръ казачьихъ законоположеній, имѣвшій весьма существенные результаты. Такъ, разрѣшенъ былъ выходъ изъ войсковаго сословія и зачисленіе въ него постороннихъ лицъ, разрѣшено иногороднимъ селиться на казачьихъ земляхъ [1]), казачьи территоріи включены въ составъ губерній и областей, въ отношеніи суда, полиціи и общаго административнаго управленія казаки подчинены дѣйствію общихъ правилъ; изданы новыя правила о поземельномъ устройствѣ (1869 г. [2]), о торговлѣ (1870 г. [3]), объ общественномъ управленіи станицъ (1870 г. [4]) и проч., придерживавшіяся, въ чемъ только можно, общихъ порядковъ, въ особенности же порядковъ, установленныхъ для крестьянъ.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIV №46998. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло комитета № 30 по описи 1865 года. — 2 П. С. З. т. XLIII № 45785. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло комитета № 9 по описи 1865 года.

[2]) 2 П. С. З. т. XLIV №46996. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло комитета № 10 по описи 1865 года.

[3]) 2 П. С. З. т. XLV № 48992.

[4]) 2 П. С. З. т. XLV №48354. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло комитета № 26 по описи 1868 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты широкія мѣры къ распространенію среди казаковъ образованія и къ поддержанію внутренняго благоустройства въ казачьихъ войскахъ. Нѣкоторыя казачьи войска, утратившія, въ виду измѣненія государственныхъ границъ, свое военное значеніе, были упразднены. Вообще, реформы такъ послѣдовательно направлялись къ устраненію всѣхъ казачьихъ особенностей и такъ энергично и быстро проводились въ жизнь, что скоро среди казачества, вѣрнаго славнымъ традиціямъ недалекаго прошлаго, раздались голоса, выражавшіе сожалѣнія и опасенія за грядущую судьбу казачества, какъ особаго военнаго сословія.

Но такой рѣшительной мѣры, какъ упраздненіе казачьихъ войскъ, правительство того времени въ виду не имѣло.

Императоръ Александръ II въ своемъ словѣ, обращенномъ къ казачьимъ депутатамъ, назначеннымъ въ комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній (5 Ноября 1866 г.), выразилъ желаніе, «чтобы казачьи войска, оказавшія столько незабвенныхъ услугъ отечеству, сохранили и на будущее время свое воинское назначеніе» [1]. Равнымъ образомъ, и Военный Министръ высказывалъ въ своихъ отчетахъ [2]), что «Военное Министерство считало возможнымъ давать согласіе на обращеніе казаковъ въ гражданское состояніе только въ тѣхъ случаяхъ, которые вызывались дѣйствительною необходимостью и касались казачьяго населенія, утратившаго уже въ значительной степени военныя наклонности и привычки или неуспѣвшаго еще усвоить таковыхъ по недавнему обращенію въ казачье сословіе».

При всемъ томъ, однако, опасенія возможнаго упраздненія казачества были вполнѣ основательны, хотя таковаго намѣренія правительство дѣйствительно не имѣло. Допускъ водворенія на казачьихъ земляхъ неказачьяго населенія, разрѣшеніе, хотя и ограниченное, выхода изъ казачьяго сословія, подчиненіе казаковъ общимъ административнымъ порядкамъ и суду, распространеніе общаго образованія, улучшеніе внутренняго благоустройства — все это создавало такія новыя условія для жизни казачества, которыя въ результатѣ своемъ должны были

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ Военнаго Министра за 1866 г.

[2]) Всеподданнѣйшіе доклады (краткіе отчеты) по Военному Министерству 1 Января 1869 и 1 Января 1872 г.г.

повести къ ослабленію воинственности казачьяго населенія, признаваемой однимъ изъ главныхъ основаній сохраненія организаціи казачьихъ войскъ въ видѣ особыхъ военныхъ общинъ.

Во всякомъ случаѣ, можно считать безспорнымъ, что реформа гражданскаго быта казаковъ была первымъ и весьма крупнымъ шагомъ къ полному слiянiю казачества съ прочимъ населеніемъ Имперіи.

Вполнѣ можно было ожидать, что за этимъ первымъ шагомъ послѣдуетъ и другой, именно сліяніе казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи и въ дѣлѣ отбыванія воинской повинности.

Прежняя система ея, покоившаяся на томъ основномъ положеніи, что назначеніе казака исключительно военная служба, не могла, очевидно, остаться неприкосновенной, если правительство задалось задачей пріобщить казаковъ къ развитію мирной гражданственности. Такимъ образомъ, преобразованіе гражданскаго быта казачества неминуемо должно было повлечь за собой и реформу системы воинской повинности, тѣмъ болѣе, что этой реформы требовали и военные интересы страны. Военныя задачи, возлагавшіяся на казачьи войска, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, приняли иной характеръ. Съ постепеннымъ подчиненіемъ и замиреніемъ инородцевъ служба казаковъ на пограничныхъ линіяхъ, изъ коихъ многія были упразднены, теряла свое прежнее значеніе, и на первый планъ выступала служба въ строевыхъ частяхъ, имѣвшая—по обстановкѣ и задачамъ—общій характеръ съ службой регулярныхъ войскъ, и требовавшая, для правильной постановки, иной подготовки, и вообще иной организаціи, чѣмъ служба на пограничныхъ линіяхъ. Пока главной задачей, возлагавшейся на казаковъ, была служба на пограничныхъ линіяхъ, формировавшіяся изъ нихъ строевыя части имѣли лишь вспомогательное значеніе и потому разнаго рода уклоненія отъ общихъ правилъ службы были допустимы и даже необходимы; но какъ скоро формированіе строевыхъ частей для внѣшней службы стало главной и постоянной обязанностью казаковъ, то допускъ въ казачьихъ строевыхъ частяхъ особенностей, по крайней мѣрѣ такихъ, которыя ослабляли бы цѣлесообразность ихъ службы въ сравненіи съ регулярными частями, нельзя было бы, очевидно, оправдать съ точки зрѣнія военныхъ интересовъ страны.

Въ этой, состоявшейся для каждаго изъ казачьихъ войскъ въ различное время, перемѣнѣ основной военной задачи лежитъ корень всѣхъ преобразованій воинской повинности и военной службы казаковъ, начавшихся въ концѣ шестидесятыхъ годовъ и продолжающихся по сіе время.

Сущность этихъ преобразованій сводится къ постепенному слiянію общей и казачьей системъ воинской повинности. Преобразованія эти продолжаются уже около 40 лѣтъ и конечнымъ результатомъ ихъ неизбѣжно должна быть замѣна двухъ нынѣ существующихъ системъ воинской повинности, общей и казачьей, одной. Въ этомъ убѣждаетъ, съ одной стороны, историческій ходъ реформъ воинской повинности въ казачьихъ войскахъ, а съ другой стороны—то простое соображеніе, что для достиженія одной цѣли нѣтъ надобности пользоваться многими средствами, а слѣдуетъ избрать одно лучшее. Общая и особая казачья системы воинской повинности не могутъ долгое время существовать совмѣстно. Слитіе ихъ въ одну систему представляется необходимымъ, такъ какъ въ настоящее время, какъ регулярныя, такъ равно и казачьи войска предназначаются для одной цѣли—обезпеченія военной обороны страны, гдѣ бы таковая оборона ни потребовалась.

Прошло уже то время, когда казаки служили преимущественно на смежныхъ съ инородцами окраинахъ государства—на линіяхъ разныхъ наименованій, когда служба ихъ ограничивалась однимъ постояннымъ раіономъ и потому имѣла преимущественно мѣстный характеръ, въ противоположность регулярнымъ войскамъ, служившимъ вездѣ, гдѣ была надобность въ военной силѣ. Если мы заглянемъ въ современное росписаніе войскъ, то увидимъ, что казачьи строевыя части служатъ преимущественно внѣ своихъ войскъ. Расположеніе казачьихъ строевыхъ частей опредѣляется нынѣ общими соображеніями объ оборонѣ государства, а не заботами объ охранѣ окраины или линіи, заселенной тѣмъ или другимъ казачьимъ войскомъ, какъ это было прежде.

Вообще казачьи строевыя части въ настоящее время имѣютъ совершенно то же назначеніе, что и регулярныя войска.

Фактъ этотъ имѣетъ громадное значеніе, такъ какъ при наличности его всякая, даже мельчайшая, особенность казачьей системы воинской повинности требуетъ особаго оправданія своего существо-

ванія, при чемъ это оправданіе можно искать только въ особыхъ условіяхъ внутренняго быта казачества, а между тѣмъ, какъ выше было сказано, условія эти все болѣе и болѣе сливаются съ общими. Въ прежнее время казаки, проживая на окраинахъ государства въ сосѣдствѣ съ дикими инородцами, всю жизнь проводили въ воинственной или походной обстановкѣ; въ настоящее время почти всѣ казачьи войска расположены внутри государства и, во время пребыванія у себя дома, т. е. въ войскѣ, живутъ въ совершенно мирной обстановкѣ. Прежде казачьи войска, заселенныя исключительно казаками и не имѣвшія почти сношеній съ прочимъ мирнымъ населеніемъ Имперіи, представляли собою какъ бы военные лагери; въ настоящее время на казачьихъ территоріяхъ проживаетъ гораздо больше неказаковъ, чѣмъ казаковъ; воззрѣнія и бытъ этой массы живущаго среди казаковъ неказачьяго населенія совершенно чужды казачьимъ традиціямъ и должны дѣйствовать на воинскій духъ казаковъ самымъ растлѣвающимъ образомъ. Прежде исправность снаряженія казаковъ къ службѣ вполнѣ обезпечивалась тѣмъ, что казаки были исключительными владѣльцами громадныхъ земельныхъ площадей, пользованіе коими долгое время не было стѣснено никакими ограниченіями, а также тѣмъ, что казаки были освобождены отъ прямыхъ налоговъ, обременявшихъ крестьянское населеніе Имперіи. Теперь весьма значительная часть земель, входившихъ въ составъ казачьихъ территорій, перешла уже въ руки лицъ неказачьяго сословія, а оставшіяся у казаковъ земли, вслѣдствіе прироста казачьяго населенія и другихъ причинъ, оказываются уже настолько недостаточными, что въ нѣкоторыхъ войскахъ, въ видахъ избѣжанія грядущаго безземелья, установлена скупка частновладѣльческихъ земель. Свобода отъ прямыхъ налоговъ утратила свое значеніе съ постепенной замѣной ихъ косвенными, тягости коихъ казаки несутъ наравнѣ съ прочимъ населеніемъ Имперіи. Недостатокъ земельнаго обезпеченія, распространеніе общаго образованія и разрѣшеніе казакамъ службы внѣ своихъ войскъ произвели то, что казаки, забывъ свое прежнее исключительно воинское призваніе, обратились къ другимъ занятіямъ и промысламъ: въ настоящее время есть, и притомъ въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ, казаки — доктора, адвокаты, учителя, фабриканты, ремесленники и проч. Нарушилась и, прежде неразрывная, связь казака съ двумя необходи-

мѣйшими аттрибутами его воинскаго званія: оружіемъ и боевымъ конемъ. Огнестрѣльное оружіе и пики казаки имѣють въ настоящее время уже не свои, а получають отъ войска или отъ казны при выходѣ на службу; коня же покупають при выходѣ на службу на особое пособіе изъ войсковыхъ средствъ[1]).

Вообще, тѣ особыя условія внутренняго казачьяго быта, наличность коихъ дѣлала возможнымъ возлагать на казаковъ бо́льшія обязанности въ отношеніи воинской повинности, чѣмъ на прочее населеніе Имперіи, быстро стушевываются. Безъ сомнѣнія, казачье населеніе, непрерывно въ теченіе многихъ вѣковъ несшее исключительно военную службу, должно быть и нынѣ болѣе пригодно къ ней, чѣмъ прочее населеніе. Но не слѣдуетъ преувеличивать значеніе этого обстоятельства: условія военнаго дѣла настолько измѣнились въ сравненіи даже съ недалекимъ прошлымъ, что было бы неосторожно давать этому прошлому рѣшающее значеніе. Несомнѣнно болѣе важнымъ мотивомъ въ пользу сохраненія для казаковъ особой системы воинской повинности можетъ служить экономическая выгодность ея для казны, въ виду того, что казаки снаряжаются на службу на свой счетъ. Однако, и этотъ мотивъ, при болѣе или менѣе широкомъ взглядѣ на вещи, является не столь существеннымъ, какъ кажется съ перваго взгляда. Возложеніе на личныя средства казаковъ имущественныхъ тягостей воинской повинности и привлеченіе казаковъ къ отбыванію этой повинности въ значительно бо́льшемъ процентѣ, чѣмъ то положено по общему уставу, облегчаетъ прочее населеніе Имперіи въ отбываніи этой повинности, но собственно государство, какъ цѣлое,

---

[1]) Пособія на покупку лошадей (по 100 рублей) установлены въ войскѣ Донскомъ и приказами по военному вѣдомству 1901 г. № 141 (3 П. С. З. т. XXI № 19753) и 1905 года №№ 102 и 368 (архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія: № 33 по описи 1900 года и № 35 по описи 1904 г.); въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ—приказами по военному вѣдомству 1904 г. № 243, 1905 г. № 754 и 1907 г. № 39 (архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 1 стола II отдѣленія: № 70 по описи 1903 г., № 36 по описи 1905 г. и № 31 по описи 1906 г.); въ Астраханскомъ войскѣ — приказомъ по военному вѣдомству 1903 г., № 477 (3 П. С. З. т. XXIII № 23634 (архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло I стола II отдѣленія № 52 по описи 1903 г.); въ Оренбургскомъ—приказомъ по военному вѣдомству 1904 г. № 129 (архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 65 по описи 1903 года) и въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ—приказомъ по военному вѣдомству 1904 г., № 246 (архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 14 по описи 1904 года).

едва ли отъ этого много выигрываетъ, такъ какъ существующій порядокъ имѣетъ и свои экономическія же невыгодныя стороны, задерживая развитіе промышленной и хозяйственной дѣятельности казачьяго населенія, со всѣми послѣдствіями этой задержки, въ томъ числѣ и уменьшеніемъ казенныхъ доходовъ. Измѣнившіяся къ худшему въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія условія внутренняго быта казачества значительно уменьшили состоятельность казаковъ и вызвали необходимость перенести нѣкоторые расходы по снаряженію казаковъ на службу на казну или войсковые капиталы. Эти затраты, изъ года въ годъ увеличивающіяся, также значительно ослабляютъ экономическія выгоды принятой системы. Въ послѣднее время на упадокъ экономическаго благосостоянія казаковъ было обращено особенное вниманіе и былъ установленъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ развитію среди казачества сельскаго хозяйства и промышленности.

Несомнѣнно, что всѣ эти мѣропріятія дадутъ извѣстные результаты въ смыслѣ подъема какъ казачьяго хозяйства, такъ и вообще общаго благосостоянія войсковаго населенія, и—даже болѣе—такіе результаты въ настоящее время уже осязательно обнаруживаются. Но, рядомъ съ симъ, слѣдуетъ отмѣтить, что все это вопросы будущаго, и будущаго весьма отдаленнаго, такъ какъ внимательное изученіе казачества логически приведетъ къ тому непоколебимо-твердому убѣжденію, что установленіе это далеко еще не сыграло предназначенной ему роли въ исторической судьбѣ Россіи, и, потому, основной и постоянно дѣйствующій факторъ задержки полнаго всесторонняго развитія хозяйственной дѣятельности казачества — особыя тягости воинской повинности—остаются неизмѣнными.

Программа историческаго очерка воинской повинности казачьихъ войскъ.

Основные принципы установленнаго для казаковъ порядка отбыванія воинской повинности, какъ то: всеобщность (поголовность) этой повинности, отбываніе ея очереднымъ порядкомъ, обязанность казаковъ имѣть собственное снаряженіе и лошадей,—остаются неизмѣнными съ самаго возникновенія казачьихъ войскъ и до нашихъ дней. Отступленія и исключенія, если и были, то лишь временныя или случайныя. Замѣны одной системы другою, какъ это имѣло мѣсто въ отношеніи общаго порядка воинской повинности, мы не найдемъ въ исторіи воинской повинности казачьихъ войскъ. Если одно положеніе о воинской

повинности казаковъ даннаго войска замѣнялось новымъ, то вводимыя новымъ положеніемъ реформы касались лишь частностей, не посягая на основныя правила установленнаго вѣками порядка.

Среди разнообразныхъ порядковъ нашей государственной службы установившійся у казаковъ порядокъ военной службы представляется едва ли не самымъ консервативнымъ.

Съ силу этого обстоятельства раздѣлить историческій ходъ развитія системы казачьей воинской повинности на историческіе періоды крайне затруднительно: дѣленіе на періоды по различнымъ мелкимъ реформамъ было бы, очевидно, слишкомъ искусственнымъ и нисколько бы не освѣтило дѣло.

Такое положеніе, однако, возникаетъ лишь въ томъ случаѣ, если историческое развитіе казачьей системы воинской повинности не ставить въ связь съ исторіей общихъ порядковъ воинской повинности. Если же имѣть въ виду эту связь, то указанныя затрудненія совершенно исчезаютъ.

Разсматривая съ этой точки зрѣнія историческое развитіе казачьей воинской повинности, его можно раздѣлить на три періода, совпадающіе съ основными эпохами казачьей исторіи вообще.

Въ первый періодъ своего существованія казаки являются особымъ классомъ служилыхъ людей великорусскихъ княжествъ и Московскаго государства. Это городовые казаки, имѣвшіе, при всѣхъ своихъ особенностяхъ, все же много общаго съ другими классами Московскихъ служилыхъ людей. Эпохой наиболѣе полнаго развитія городоваго казачества надо считать XIV, XV и первую половину XVI столѣтій. Впрочемъ, въ Сибири это казачество сохранилось значительно долѣе. Даже въ наше время существуютъ Якутскіе городовые казаки, преемственное развитіе коихъ изъ городовыхъ казаковъ прежняго, т. е. Московскаго, типа можетъ быть вполнѣ доказано.

Второй періодъ обнимаетъ собою время обособленнаго, въ отношеніи военной службы, существованія казачества. Началомъ этого періода слѣдуетъ считать время возникновенія самостоятельныхъ казачьихъ общинъ, т. е. XVI вѣкъ, а концомъ реформу общей воинской повинности (1874 г.) и состоявшееся почти одновременно (1875 г.) изданіе устава воинской повинности Донскаго войска, примѣненнаго вскорѣ, затѣмъ, и къ другимъ казачьимъ войскамъ. Такимъ образомъ,

періодъ этотъ обнимаетъ собою почти полныхъ четыре столѣтія, въ теченіе которыхъ казаки занимали совершенно особое положеніе въ ряду вооруженныхъ силъ государства. Царствованіе Петра Великаго дѣлитъ этотъ періодъ на двѣ половины. Въ эпоху Московской, т.-е. до-Петровской, Руси казачьи войска не входили въ постоянный составъ вооруженныхъ силъ государства, казачьи отряды, принимавшіе участіе въ походахъ царскихъ войскъ, имѣли скорѣе характеръ союзныхъ войскъ, комплектовавшихся изъ членовъ независимыхъ или полунезависимыхъ отъ государственной власти казачьихъ общинъ. Участіе казаковъ въ походахъ русскихъ войскъ было службой, но службой вольной, а не принудительной.

Во вторую половину указаннаго періода казачьи войска входятъ уже въ постоянный составъ воруженныхъ силъ государства, но тѣмъ не менѣе, какъ войска иррегулярныя, строго обособляются отъ нормальнаго типа государственныхъ вооруженныхъ силъ, т.-е. отъ войскъ регулярныхъ. Это различіе сказывалось во всемъ: иррегулярныя войска имѣли совершенно иное назначеніе, иной порядокъ комплектованія, службы, управленія, довольствія, даже дѣйствія въ бою, чѣмъ войска регулярныя. Конечно, установившіеся въ регулярныхъ войскахъ порядки мало по малу распространялись и на иррегулярныя войска, но, такое распространеніе не касалось порядка комплектованія и шло настолько медленно, что въ концѣ указаннаго періода, т.-е. въ 70-хъ годахъ XIX столѣтія иррегулярныя войска все еще представляли собою рѣзкую противоположность войскамъ регулярнымъ. Но то, что составляло особенно характеристичный признакъ первой половины указаннаго періода, т.-е. независимость казачьихъ войскъ и вольный характеръ ихъ службы, во вторую половину исчезло совершенно. Служба казаковъ стала принудительной государственной повинностью, хотя и отбывалась на особыхъ основаніяхъ.

Причинъ, почему казачьи войска такъ долго обособлялись отъ регулярныхъ войскъ, было, конечно, много. Главнѣйшей было то обстоятельство, что казачьи войска комплектовались совершенно инымъ контингентомъ, чѣмъ войска регулярныя: порядки, принятые для регулярныхъ войскъ, комплектовавшихся преимущественно изъ крѣпостныхъ людей-рабовъ, очевидно, нельзя было полностью примѣнять къ людямъ вольнымъ—казакамъ. Другой, тоже весьма важной причиной

указаннаго явленія было то обстоятельство, что вслѣдствіе затруднительности и дороговизны быстраго передвиженія войскъ, охрану государственныхъ окраинъ, по сосѣдству съ незамиренными инородцами, пришлось почти всецѣло возложить на жившихъ тамъ же казаковъ, служба которыхъ вслѣдствіе этого, т.-е. вслѣдствіе инаго назначенія и иной обстановки, получила другую организацію, чѣмъ служба регулярныхъ войскъ.

Третій, современный намъ, періодъ историческаго развитія системы воинской повинности казаковъ можно назвать эпохой сліянія общихъ и казачьихъ порядковъ. Періодъ этотъ еще далеко не закончился, но основные признаки его, какъ выше уже сказано, опредѣлились достаточно ясно. Освобожденіе крестьянъ, покореніе Кавказа и среднеазіатскихъ ханствъ, реформа воинской повинности по общему уставу и вообще измѣнившіяся условія обороны государства почти во всемъ сблизили казачьи войска съ регулярными. Несмотря на то, что воинская повинность казаковъ опредѣляется иными уставами и положеніями, чѣмъ воинская повинность прочаго населенія Имперіи, все же между общими и спеціальными казачьими порядками въ настоящее время имѣется больше сходства, чѣмъ различія, и сходство это съ каждымъ годомъ увеличивается. За начало этого періода по справедливости слѣдуетъ считать 1874 и 1875 г.г.: въ первомъ (1874 г.) состоялось изданіе новаго общаго устава воинской повинности, организовавшаго ее на началахъ, во многомъ сходныхъ съ порядками, дѣйствовавшими у казаковъ, а во второмъ (1875 г.) изданъ уставъ воинской повинности Донскаго войска, примѣненный, затѣмъ, и къ другимъ войскамъ, коимъ казачьи порядки, во многихъ отношеніяхъ, были согласованы съ общими. Окончаніе этого періода еще впереди и должно заключаться, какъ выше объяснено, въ полномъ сліяніи этихъ двухъ системъ въ одно цѣлое.

Таковъ въ основныхъ чертахъ общій ходъ историческаго развитія системы воинской повинности казачьихъ войскъ; для всѣхъ ихъ значеніе первоначальной стадіи развитія имѣетъ исторія городоваго казачества и для всѣхъ ихъ существовалъ періодъ обособленія отъ регулярныхъ войскъ и періодъ сліянія.

Однако, воспользоваться вышеприведеннымъ дѣленіемъ на періоды, какъ программой для послѣдующаго изложенія настоящаго очерка, не

вполнѣ удобно. Дѣло въ томъ, что указанные выше періоды начинались и оканчивались для различныхъ казачьихъ войскъ далеко не въ одно и то же время, соотвѣтственно разнообразнымъ условіямъ мѣстнаго положенія казачьихъ войскъ. Въ виду этого, а также въ виду того, что порядокъ отбыванія воинской повинности казаками каждаго войска, отличаясь отъ общихъ порядковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличается, — притомъ иногда, какъ напримѣръ въ Уральскомъ войскѣ, весьма существенно,—и отъ порядковъ, принятыхъ въ другихъ казачьихъ войскахъ, представляется болѣе цѣлесообразнымъ, по изложеніи очерка развитія городоваго казачества, изслѣдованіе дальнѣйшаго развитія воинской повинности казачьихъ войскъ произвести отдѣльно для каждаго войска, соединяя въ одну группу тѣ казачьи войска, которыя, по общимъ мѣстнымъ условіямъ, не имѣютъ особенно существенныхъ отличительныхъ признаковъ.

Соотвѣтственно вышесказанному дальнѣйшее изложеніе настоящаго очерка раздѣляется на слѣдующія главы:

1) о городовыхъ казакахъ,

2) о воинской повинности Донскаго казачьяго войска,

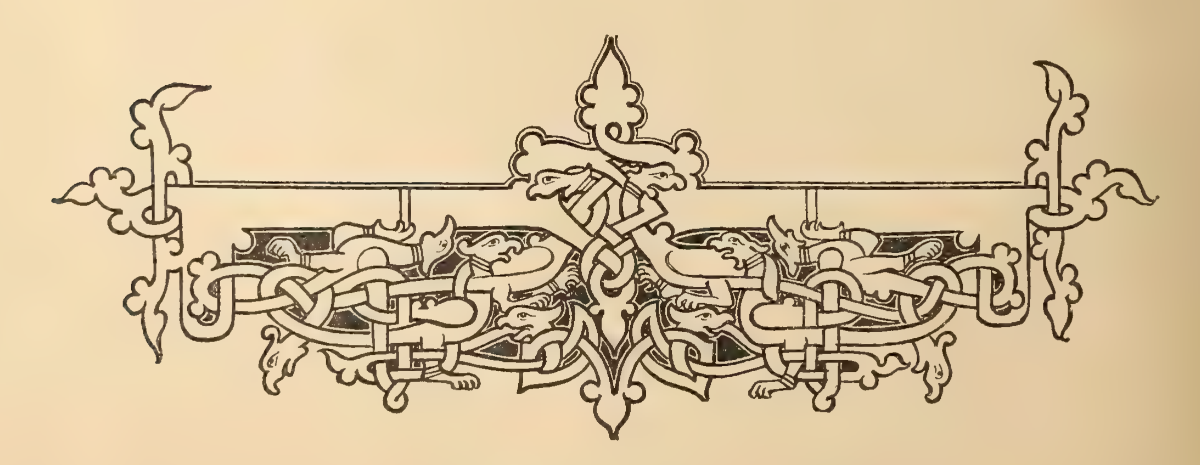
3) о воинской повинности Кавказскихъ казачьихъ войскъ,

4) о воинской повинности Астраханскаго казачьяго войска,

5) о воинской повинности Уральскаго казачьяго войска,

6) о воинской повинности Оренбургскаго казачьяго войска

и 7) о воинской повинности казачьихъ войскъ Азіатской Россіи.



Н. Самокишъ

ГЛАВА I.

О ГОРОДОВЫХЪ КАЗАКАХЪ.

Возникновеніе городовыхъ казаковъ, какъ особаго класса служилыхъ людей.

ИСТОРИЧЕСКОЕ развитіе вооруженныхъ силъ русскаго государства, до преобразованій Петра Великаго, представляетъ собою постепенную смѣну нѣсколькихъ системъ, соотвѣтствующихъ каждая особому основному типу или виду войскъ. Такими основными типами войскъ были: народное ополченіе и вообще земское войско, полуосѣдлая дружина, помѣстныя войска, постоянное войско и наемное (иноземное) войско [1]).

Народное ополченіе было господствующимъ типомъ русскихъ войскъ въ первоначальную эпоху вѣчеваго періода нашей исторіи. Съ

---

[1]) И. Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украйнѣ Московскаго государства, до царя Алексѣя Михайловича. Москва, 1846 г. Его-же. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θеодоровича и послѣ его до

постепеннымъ развитіемъ княжеской дружины народное ополченіе стало созываться рѣдко и вообще играло второстепенную роль. Впослѣдствіи, съ утвержденіемъ на Руси единовластія, участіе городскихъ и сельскихъ жителей въ оборонѣ государства стало вновь развиваться, при чемъ выражалось уже не въ видѣ поголовнаго вооруженія всего населенія, какъ было прежде, а поставкой на службу опредѣленнаго количества ратниковъ. Поставка ратниковъ, соединявшаяся иногда и съ поставкой лошадей и военныхъ припасовъ, была земской повинностью и распредѣлялась первоначально по сохамъ (опредѣленная мѣра земли), а впослѣдствіи по дворамъ. Рекруты назывались первоначально посошными, а затѣмъ даточными людьми. Личная повинность иногда замѣнялась деньгами [1]). Съ Петра I рекрутскіе наборы стали вновь господствующимъ способомъ комплектованія войскъ.

Дружина была господствующимъ типомъ войска въ удѣльный періодъ нашей исторіи. Дружина набиралась князьями первоначально изъ варяговъ, а затѣмъ и изъ русскихъ свободныхъ людей, служила князю не по принужденію, а по собственному желанію, за что и получала отъ него жалованье; дружинѣ предоставлялось право свободнаго перехода отъ одного князя къ другому: «боярамъ и слугамъ вольнымъ воля». «Дружина», говоритъ Соловьевъ [2]), «имѣла характеръ военнаго «общества, братства, которое съ своимъ вождемъ движется, ища по-

---

преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. Москва, 1846 г. П. Гудимъ-Левковичъ. Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 г. съ критическимъ разборомъ кампаніи 1708 г. Воен. Сборн. 1876 г. № 1, стр. 5—41 и № 2, стр. 213—231. Д. Масловскій. Помѣстныя войска русской арміи въ XVII столѣтіи. Воен. Сборн. 1890 г. № 9, стр. 5—36. С. М. Середонинъ. «Наказъ кн. М. Воротынскому и роспись полкамъ 1572 г.», въ запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VIII, вып. 1 и 2 (новая серія). Труды отдѣленія русской и славянской археологіи, кн. 1. СПБ. 1896 г., стр. 49—62. В. И. Сергѣевичъ. Русскія юридическія древности. Томъ первый: територія и населеніе. СПБ. 1890 г. Н. Н. Дебольскій. Исторія приказнаго строя Московскаго государства, литограф. изданіе 1901 г. СПБ. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г.г. Главный Штабъ, историческій очеркъ. Введеніе: вооруженныя силы Россіи до царствованія Императора Александра I (составилъ Н. П. Михневичъ). СПБ. 1902 г. Часть I. Историческій очеркъ комплектованія вооруженныхъ силъ Россіи до 1802 г. (составилъ А. К. Ильенко). СПБ. 1902 г. Краткій историческій очеркъ развитія водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ въ Россіи. СПБ. 1900 г. часть I, стр. 1—102 (составленъ къ столѣтію существованія вѣдомства Путей Сообщенія, 1798—1899 г.г.).

[1]) См. Гудимъ-Левковичъ. Указ. соч. Воен. Сборн. 1876 г. № 1, стр. 5—6.

[2]) Ист. Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. XIII, стр. 18—19.

«двиговъ и добычи. Дружина хорошо, весело живетъ при князѣ: князь «старшій товарищъ, старшій братъ, а не повелитель; онъ не таится «отъ дружины, дружина знаетъ всякую его думу; онъ ничего не щадитъ для дружины, ни ѣды, ни питья, ничего не копитъ себѣ, все «раздаетъ дружинѣ; а не хорошъ князь, думаетъ свою думу врознь «отъ дружины, скупъ князь, или завелъ любимца, дружинники покидаютъ его; имъ легко это дѣлать: они не связаны съ областью, гдѣ «правитъ покинутый князь, они русскіе, а русская земля велика и «князей много: каждый съ радостью приметъ добраго воина. Такъ въ «продолженіи цѣлыхъ вѣковъ русскіе дружинники привыкали жить въ «этой первоначальной формѣ военнаго братства, привольно двигаясь изъ «волости въ волость на неизмѣримомъ пространствѣ, сохраняя первоначальную волю, свободу перехода, право служить какому захочетъ «князю, привыкли жить беззаботно, не думая о завтрашнемъ днѣ, «не чувствуя никакого давленія сверху, не чувствуя нужды соединять свои силы для отпора, для защиты своихъ правъ, привыкли «избѣгать всякой непріятности, всего дурнаго не сопротивленіемъ, «но уходомъ, привыкли руководиться интересами личными, а не «сословными».

Нельзя не видѣть, что вышеприведенная характеристика дружинныхъ порядковъ во многомъ напоминаетъ порядки вольныхъ казачьихъ общинъ, гдѣ, какъ и въ дружинѣ, связь поддерживалась не принужденіемъ, а сознаніемъ общности личныхъ интересовъ, гдѣ атаманъ, такъ же какъ и князь, былъ не начальникомъ, а товарищемъ. Это сходство внутреннихъ порядковъ, а кромѣ того и нѣкоторыя историческія свѣдѣнія, даютъ большую силу предположенію, что казачество образовалось изъ дружинниковъ, не пожелавшихъ примириться съ новыми порядками службы, возникнувшими при дворѣ объединившихъ Русь Московскихъ государей. Такъ именно объясняетъ Попко происхожденіе древнѣйшей (великорусской) казачьей общины Гребенскихъ казаковъ [1]).

---

[1]) Попко. Гребенское войско, стр. 7—19.

«Осиротѣлые княжьи дружинники, — говоритъ Попко (стр. 9—10) — но ители «духа военнаго братства и молодечества, не свычные съ трудомъ черныхъ пашенныхъ людей, направлялись еще, кромѣ Курской (ссылаясь на соч. Броневскаго «Извѣстіе о Кавказѣ, 1823 г., Попко высказываетъ мнѣніе, что основаніе Запорож-

Не отрицая справедливости этого объясненія происхожденія Гребенскаго войска и соглашаясь съ тѣмъ, что измѣненіе прежнихъ

«скому казачеству было положено курскими дружинниками и кабардинскими чер«кесами, поселенными въ Курскомъ княжествѣ, подъ именемъ «черныхъ клобу«ковъ» еще въ XIII столѣтіи) на южную окраину княжества Рязанскаго, гдѣ земля, «по современнымъ описаніямъ, изобиловала всѣми благами, и гдѣ, поэтому, жизнь «была легка. Рязанское же княжество, съ другой стороны, чаще другихъ подвер«галось татарскимъ наѣздамъ и разореніямъ: такъ тутъ были рады представите«лямъ русскаго молодечества мирные насельники, труженики многовѣковой рус«ской колонизаціи. Вотъ почему о русскихъ казакахъ княжества Рязанскаго упо«минается въ древней нашей исторіи еще въ первой половинѣ XV вѣка, въ кня«женіе Василія Темнаго, съ войсками котораго побили они отрядъ ордынскаго ца«ревича Мустафы подъ Переяславлемъ - Рязанскимъ въ 1444 г. Казаки рязанскіе «обитали по рѣкѣ Червленому Яру и въ привольной волости того же наименова«нія; они имѣли своихъ сотниковъ и баскаковъ, держали караулы по Хопру, Дону, «Великой Воронѣ и перевозы на пути изъ Москвы къ Азову; знали они также всѣ «степныя дороги и проѣзды по этому направленію и служили проводниками посламъ, «торговымъ и другимъ людямъ, проѣзжавшимъ изъ Москвы на Азовъ, въ Кафу, Кон«стантинополь или обратно. При такихъ полезныхъ качествахъ украинные эти воины «были, однакожъ, склонны уходить по знакомымъ тропамъ въ степное и рѣчное «молодечество,—что весьма не одобрялось въ Москвѣ, какъ это видно изъ строгаго «наказа Іоанна III матери малолѣтняго рязанскаго князя Аграфенѣ, въ 1502 году: «твоимъ людямъ служилымъ быть всѣмъ на моей службѣ, а ослушается кто и «пойдетъ самодурно на Донъ въ молодечество, ихъ быты, Аграфена велѣла каз«нити, вдовьимъ да женскимъ дѣломъ не отпираясь, а по уму бабью не учнешь «казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити». (См. Иловайскій. Исторія Рязанскаго княже«ства 1858 г., стр. 224). Уходъ рязанскихъ казаковъ на Кавказъ описывается Попко «(стр. 12 и слѣд.) слѣдующимъ образомъ. «Присоединеніе княжества Рязанскаго къ «московской державѣ, послѣдовавшее, какъ извѣстно, въ 1520 году, не могло обой«тись безъ особенно крупныхъ мѣръ со стороны центральнаго правительства. И «дѣйствительно, сохранились достовѣрныя свѣдѣнія, что послѣдній рязанскій князь «Іоаннъ Іоанновичъ, вызванный въ Москву, былъ брошенъ въ тюрьму, а мать его, «Аграфена, заточена въ монастырь; во всѣ рязанскія волости были посажены мо«сковскіе намѣстники, и тысячи жителей, считавшихся болѣе безпокойными или «свободолюбивыми, подверглись насильному выселенію съ семействами и животами «въ московскія области—что испытали уже передъ тѣмъ и Псковъ, и Новгородъ и «Тверь. Остракизмъ этотъ падалъ преимущественно на казаковъ Червленаго Яра, «которымъ правительница княжества, Аграфена, вдовьимъ да женскимъ дѣломъ, «давала потачку къ самовольнымъ уходамъ на Донъ и на Волгу въ молодечество. «Когда московскій намѣстникъ объявилъ рязанцамъ приказъ о выселеніи въ предѣлы «суздальскіе, Червленный Яръ замутился и раздѣлился на два круга: въ одномъ изъ «нихъ люди пожилые и болѣе зажиточные приговорили покориться новой силь«ной власти и, подъ вѣдомствомъ московскихъ приказовъ, служить въ городовыхъ «казакахъ, по стрѣлецкому уряду, гдѣ доведется; въ другомъ же кругу казаки мо«лодые, нестолько домовитые и къ тому жъ бывалые, знавшіеся съ новгородскими «удальцами, шумно рѣшили отправиться по знакомой дорожкѣ на Донъ и на Волгу «и уже не самодурью, а обдуманно, съ родомъ и племенемъ, у кого такіе были. «Каждая изъ сторонъ осталась при своемъ, и одна другой не перечила, какъ всегда «водилось въ казачествѣ».

Отправившіеся на Волгу казаки спустились, затѣмъ, въ Хвалынское (Каспій-

дружинныхъ порядковъ могло быть причиной [1]) возникновенія вольнаго казачества, нельзя, однако, упускать изъ вида, что образованію вольнаго казачества предшествовало образованіе служилаго казачества, какъ особаго служилаго класса помѣстныхъ войскъ, замѣнив-

---

ское) море и, высадившись въ устьяхъ Терека, поселились по берегу Сунжи, основавъ такимъ образомъ общину Гребенскихъ казаковъ. Событіе это Попко (стр. 18) относитъ къ 30-мъ годамъ XVI столѣтія, что и даетъ основаніе считать Гребенское войско первой (великорусской) вольной казачьей общиной.

[1]) Однако не единственной. Были и болѣе существенныя причины. Соловьевъ (Ист. Россіи съ древнѣйшихъ врем., т. V, стр. 397—398) такъ объясняетъ происхожденіе казачества: «однимъ изъ господствующихъ явленій древней русской жизни была колонизація, постепенное населеніе пустынныхъ пространствъ восточной Европы и потомъ сѣверной Азіи. Какъ обыкновенно бываетъ въ странахъ колонизующихся, усѣвшаяся часть народонаселенія, предавшаяся постоянному труду земледѣльческому, выдѣляетъ изъ себя людей, которыхъ характеръ и разныя другія обстоятельства, находящіяся въ большей или меньшей связи съ ихъ характеромъ, заставляютъ выходить изъ общества и стремиться въ новыя, незанятыя страны. Понятно, что эти люди, предпочитающіе новое старому, неизвѣстное извѣстному, составляютъ самую отважную, самую воинственную часть народонаселенія; въ исторіи колонизаціи они имѣютъ великое значеніе, какъ проводники колонизаціи, пролагатели путей къ новымъ селищамъ. Отвага, нужная человѣку, рѣшившемуся или принужденному оставить родину, идти въ степь, въ невѣдомую страну, эта отвага поддерживается въ немъ жизнью въ степи, гдѣ онъ предоставленъ однимъ собственнымъ силамъ, долженъ постоянно стоять на-сторожѣ противъ степныхъ хищниковъ. Отсюда эти люди должны соединяться въ братства, общины, для которыхъ война служила главнымъ занятіемъ. Такъ границы государства населялись казаками. Происхожденіе послѣднихъ всего лучше объясняется намъ тѣми памятниками, въ которыхъ говорится о заселеніи пустынныхъ пространствъ, льготными грамотами, которыя правительство давало населителямъ, напримѣръ грамота Науму Кобелю съ товарищами: «имѣетъ Наумъ право людей къ себѣ звать на тѣ мѣста нетяглыхъ и не письменныхъ, добрыхъ и не ябедниковъ, не воровъ, и не разбойниковъ, которые изъ городовъ и волостей выбиты». Во-первыхъ мы видимъ, что заселителямъ земель можно было всегда найти такихъ людей, не тяглыхъ и не письменныхъ, людей не имѣющихъ собственной земли, собственнаго хозяйства и долженствующихъ потому кормиться работою на чужихъ земляхъ, при чужихъ хозяйствахъ, при чужихъ промыслахъ; а такіе-то бездомовые люди именно назывались у насъ казаками. Но понятно, что между этими людьми находилось много и такихъ, которые не хотѣли жить на чужихъ земляхъ, въ зависимости отъ чужихъ людей, и предпочитали вести воинственную, опасную, но болѣе привольную, разгульную жизнь въ степи, на границахъ и далѣе за границами государства; а куда должны были дѣваться люди, выбитые изъ городовъ и волостей, которыхъ населители земель не имѣли права принимать къ себѣ? Существованіе казаковъ, какъ пограничнаго воинственнаго народонаселенія, было естественно и необходимо по географическому положенію древней Руси, по открытости границъ со всѣхъ сторонъ; на всѣхъ границахъ долженствовали быть и дѣйствительно были казаки, но преимущественно были они необходимы и многочисленны на степныхъ границахъ, подвергавшихся постояннымъ и безпощаднымъ нападеніямъ кочевыхъ хищниковъ, гдѣ, слѣдовательно, никто не смѣлъ селиться, не имѣя характера воина, готоваго всегда отражать нападеніе, сторожить врага. Границы заселились

шихъ, съ объединеніемъ Руси, прежнюю княжескую дружину. Основной принципъ помѣстной системы заключался въ томъ, что земля «служила» государству, т.-е. была главнымъ средствомъ для формированія вооруженныхъ силъ и первымъ источникомъ для покрытія всѣхъ расходовъ на военныя потребности [1]). Служилые люди получали земли во владѣніе, за что обязывались выходить на службу по требованію правительства «конны, людны и оружны». Развитіе помѣстной системы было тѣсно связано съ образованіемъ Московскаго государства и служило могущественнымъ средствомъ къ усиленію власти Московскихъ государей. «Земельное богатство», говоритъ Соловьевъ [2]), «даетъ средство великому князю окончательно утвердить свое могуще-«ство и положить заразъ преграду притязаніямъ князей и знати: сред-«ство къ этому помѣстье. Раздачею земельныхъ участковъ во временное «владѣніе за службу великій князь создаетъ себѣ свое многочисленное «войско, вполнѣ отъ него зависящее, отъ него получающее содержаніе. «При образованіи Московскаго государства князь, служилые и знать «вообще не могли, по бѣдности, надѣлять землями другихъ неимущихъ «и, такимъ образомъ, составлять свое войско, и вообще не имѣли «средствъ содержать свое войско, свой дворъ; одинъ великій князь «имѣлъ возможность раздавать земли и этимъ средствомъ создавать «себѣ войско». Хотя удѣльные князья также раздавали иногда земли и въ помѣстья и въ вотчинье, но раздача эта была ограничена; вообще укрѣпленіе помѣстной системы относится къ царствованію Ивана III [3]) (1472—1505 г.г.). Помѣстные служилые люди, по своимъ служебнымъ правамъ, раздѣлялись на нижеслѣдующіе четыре разряда: 1) дворяне, 2) дѣти боярскіе, 3) новокрещены, мурзы и татары, и 4) городовые казаки [4]). Въ какой послѣдовательности образовались эти разряды выяснить трудно. Во всякомъ случаѣ первые два разряда возникли непосредственно изъ княжеской дружины, тогда какъ ино-

---

казаками, которые находились въ большей или меньшей зависимости отъ государства, болѣе или менѣе подчинялись его распоряженіямъ, смотря потому, жили ли они на самыхъ границахъ, такъ сказать, подъ руками правительства, или углублялись все болѣе и болѣе въ степи, удаляясь такимъ образомъ отъ надзора и вліянія государства».

[1]) См. Масловскій, указ. соч. Воен. Сбор. 1890 г. № 9, стр. 7.

[2]) Исторія Россіи съ древнѣйш. временъ, т. XIII, стр. 32—33.

[3]) См. Гудимъ—Левковичъ, указ. соч., стр. 7.

[4]) Тамъ же, стр. 8.

родцы и казаки представляютъ собою явленіе несомнѣнно позднѣйшей формаціи, хотя также очень древней.

Образованіе городоваго казачества, какъ особаго класса служилыхъ людей, тѣсно связано съ исторіей укрѣпленія юговосточной окраины русскаго государства. Имѣются указанія источниковъ, что еще въ XIV столѣтіи были устроены постоянные караулы по р. р. Хопру и Дону для предупрежденія о татарскихъ набѣгахъ.

Первое упоминаніе о такихъ караулахъ или сторожахъ относится къ половинѣ XIV столѣтія. Такъ, въ грамотахъ митрополитовъ Ѳеогноста и Алексѣя на Червленный Яръ, изъ которыхъ первая написана между 1334 и 1353 годами, а вторая около 1360 года, упоминаются города по рѣкѣ Воронѣ и русскіе караулы по р. р. Хопру и Дону [1]).

Караулы эти располагались по рѣкамъ, чрезъ которыя татары переходили обыкновенно при своихъ набѣгахъ, какъ-то: по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ и по Воронежу. Пунктами расположенія карауловъ избирались обыкновенно «перелазы», т.-е. броды. Бывшіе первоначально лишь постоянными пикетами, сторожи эти превратились мало по малу въ укрѣпленные городки, образовавшіе цѣлыя укрѣпленныя линіи по всей юговосточной границѣ государства.

Для службы въ этихъ украинскихъ городкахъ и былъ образованъ особый служилый классъ городовыхъ казаковъ. Не русское происхожденіе слова «казакъ» [2]) не даетъ, конечно, еще основанія, думать, что для этой службы употреблялись первоначально татары; можно, однако же, предполагать, что, при организаціи этого служилаго класса, было кое-что заимствовано и у татаръ [3]), у которыхъ также были казаки. Во всякомъ случаѣ, городовые казаки составляли само-

---

[1]) Акты историческіе, собранные и изданные археографическою комиссіею, т. I, 1334—1598 г.г. СПБ. 1841 г., №№ 1 и 3.

[2]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I стр. 2.

[3]) Попко, въ своей книгѣ «Гребенское войско» (стр. 6—9), проводитъ параллель между татарскими и русскими казаками, объясняя ихъ происхожденіе слѣдующими словами: «Небезъизвѣстно, что полчища Чингисъ Хановъ и Тамерлановъ двигались въ своихъ нашествіяхъ вмѣстѣ съ своими семьями и хозяйствами, которыя требовали постояннаго за собою присмотра отъ воиновъ, шедшихъ впереди этихъ громадныхъ обозовъ. Домашняя жизнь со всѣми ея хлопотами тянулась за боевыми силами монголовъ и приковывала ихъ къ обозамъ, отъ которыхъ имѣли они также и свое походное продовольствіе. Между тѣмъ, необходимо было освѣщать путь

стоятельный классъ служилыхъ людей, обособленный, какъ отъ прежнихъ дружинниковъ (дворяне и дѣти боярскіе), такъ и отъ инородцевъ (новокрещены, мурзы и татары).

Въ чемъ же заключались особенности этого служилаго класса, отличавшія его отъ другихъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ не легко, за полнымъ почти отсутствіемъ историческихъ свѣдѣній о городовыхъ казакахъ.

Бѣляевъ, въ своей книгѣ «о сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украйнѣ Московскаго государства» [1]), основываясь на источникахъ, такъ характеризуетъ городовыхъ казаковъ: «Въ такъ «называемыхъ украинскихъ или пограничныхъ городахъ съ этой «(т.-е. юговосточной) стороны учредился особый классъ служилыхъ «воинскихъ людей, извѣстный подъ именемъ городовыхъ казаковъ, «которые обязывались постоянно быть на службѣ, ѣздить въ степи, «смотрѣть за движеніемъ татаръ по извѣстнымъ степнымъ дорогамъ, «называемымъ шляхами и сакмами, перехватывать языковъ, и доста«влять вѣсти воеводамъ и государю, а въ случаѣ нечаяннаго набѣга «ордынцевъ защищать украинскіе города.

этимъ громоздкимъ домовитымъ полчищамъ, держать полевыя сторожи, отыскивать обходныя дороги чрезъ мѣстныя препятствія, производить дальнія развѣдки, предупреждать или вчинять внезапныя нападенія, на которыхъ искони держалась вся сила азіатской тактики. Для этого выдѣлялись люди бѣдные, бездомовные и безталанные, которымъ не было заботъ въ обозахъ и недостатка въ которыхъ не бываетъ въ самыхъ молодыхъ человѣческихъ обществахъ. Вотъ откуда произошли татарскіе казаки, бездомовники, люди бойкіе и смѣлые, люди степной воли и тревоги, нужды и добычи, существованіе которыхъ въ разныхъ видахъ не прекращалось, а напротивъ усиливалось и послѣ того, какъ монгольскія орды усѣлись на постоянныхъ мѣстахъ. Татарскіе казаки служили при баскакахъ, обиравшихъ русскія княжества, и этими же сорви головами умѣли воспользоваться великіе князья московскіе, приманивая ихъ на привольное водвореніе въ своихъ пограничныхъ владѣніяхъ. Такъ еще въ половинѣ XIV столѣтія являются въ службѣ великихъ князей татарскіе казаки мещерскіе или городецкіе, поселившіеся по притокамъ Оки въ муромской землѣ, мещерской области и, какъ извѣстно, основавшіе укрѣпленные города Касимовъ, Темниковъ, Елатьму и др. Они отбывали сторожевую службу внизъ по Дону и ходили на Волгу подъ ордынскіе улусы за добычею. Число ихъ особенно увеличилось выходцами изъ разныхъ ордъ при великомъ князѣ Василіи Васильевичѣ Темномъ, дававшемъ почетное убѣжище въ той же привольной муромской землѣ родовитымъ ордынскимъ изгнанникамъ, извѣстнымъ въ нашихъ мѣстностяхъ подъ именемъ ордынскихъ царевичей. Вслѣдъ за мещерскими татарскими казаками, и не безъ связи съ ними, появляются русскіе казаки рязанскіе».

[1]) Указ. соч., стр. 2—3.

«Въ службу эту набирались вольные люди изъ всѣхъ сословій; «они получали за сію службу опредѣленное количество земли по «статьямъ, кто въ которую годенъ, освобождались, съ своими семей-«ствами, отъ всѣхъ податей, а иногда награждались и денежнымъ «жалованьемъ, вооруженіе же и лошадей должны были имѣть своихъ «собственныхъ».

Земли казакамъ давались большею частью въ пограничныхъ мѣстахъ; въ походахъ они получали жалованье по 20, 17 и 13 руб. на человѣка, смотря по тому, въ какой кто записанъ статьѣ, и послѣ похода имъ давались награды наравнѣ съ украинскими боярскими дѣтьми [1]).

Этими немногими данными и исчерпываются почти всѣ имѣющіяся историческія свѣдѣнія о городовыхъ казакахъ, какъ особомъ разрядѣ помѣстныхъ войскъ. Къ сказанному выше можно, впрочемъ, основываясь на точныхъ источникахъ, еще добавить, что казакамъ были присвоены меньшіе помѣстные и денежные оклады, чѣмъ прочимъ разрядамъ помѣстныхъ войскъ [2]).

Уставъ сторожевой и станичной службы 1571 г.

Вникая ближе въ смыслъ приведенныхъ выше свѣдѣній, отличительные признаки городовыхъ казаковъ, въ сравненіи съ прочими помѣстными служилыми людьми, можно свести къ слѣдующему: 1) городовые казаки служили преимущественно на окраинахъ, 2) набирались изъ свободныхъ лицъ безъ различія сословій и 3) пользовались меньшими преимуществами, чѣмъ прочіе помѣстные служилые люди. Наиболѣе важнымъ является первый признакъ, т.-е. характеръ службы. По этому вопросу, т.-е. по вопросу о свойствѣ и организаціи службы, которую приходилось отбывать городовымъ казакамъ въ передовыхъ укрѣпленныхъ городкахъ, сохранились весьма полныя и точныя историческія свѣдѣнія. Самымъ важнымъ документомъ является составленный въ 1571 г. уставъ сторожевой и станичной службы, полностью до насъ дошедшій и напечатанный въ упомянутой книгѣ Бѣляева «о сторожевой и станичной службѣ» (стр. 11—17). Уставъ этотъ былъ составленъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

---

[1]) Бѣляевъ: О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, стр. 18—19.

[2]) См. составленную по источникамъ вѣдомость денежнымъ и помѣстнымъ окладамъ дворянской конницы и городовыхъ войскъ, приложенную къ ст. Масловскаго о помѣстныхъ войскахъ. Воен. Сб. 1890 года № 9, стр. 32.

Въ 1571 году царь Иванъ Васильевичъ назначилъ главнымъ начальникомъ сторожевой и станичной службы боярина князя Михаила Ивановича Воротынскаго, предписавъ ему дать лучшее устройство этой службѣ. Въ помощь князю Воротынскому были назначены испытанные въ войнахъ съ крымцами и нагайцами люди, а именно: князь Михаилъ Тюфякинъ, дьякъ Ржевскій и Юрій Булгаковъ.

Въ исполненіе даннаго царемъ порученія княземъ Воротынскимъ прежде всего было произведено подробное изслѣдованіе существовавшаго уже порядка и организаціи станичной и сторожевой службы [1]).

Сторожевая и станичная служба была уже обстоятельно органи-

---

[1]) «Лѣта 7079, Генваря въ 1-й день, приказалъ Государь Царь и Великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи боярину своему князю Михайлу Ивановичу Воротынскому вѣдати станицы, и сторожи, и всякіе свои Государевы польскіе службы. И Генваря въ 7 день (1571 г.) по Государеву Цареву и Великаго князя приказу бояринъ князь Михайло Ивановичъ Воротынскій говорилъ Государевымъ словомъ въ разрядѣ дьякомъ Ондрѣю Клобукову съ товарищи, что ему велѣлъ Государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи; и велѣлъ доискатись станичныхъ прежнихъ списковъ. А въ городы въ Путивль, и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру, и въ иные украинные городы, и въ Сѣверу послать грамоты по дѣтей по боярскихъ, по письменныхъ, по станичныхъ головъ, и по ихъ товарищевъ по станичниковъ, и по станичныхъ вожей, и по сторожей, которые ѣздятъ изъ Путивля, и съ Тулы, и съ Рязани, и съ Мещеры, и изъ иныхъ украинныхъ городовъ, и изъ Сѣверы въ станицахъ на поле къ разнымъ урочищамъ, и которые прежъ сего ѣзживали лѣтъ за десять, или за пятнадцать. А велѣлъ имъ всѣмъ быти къ Москвѣ, изъ ближнихъ городовъ въ тотъ же день по крещеніи Христовѣ, а Путивльскимъ двѣ недѣли спустя послѣ крещенья Христова... И по Государевымъ Царевымъ В. князя грамотамъ изъ всѣхъ украинныхъ городовъ дѣти боярскіе, станичники и сторожи и вожи въ Генварѣ, а иные въ Февралѣ къ Москвѣ всѣ съѣхались. И Государь Царь и В. князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приказалъ боярину князю Михайлу Ивановичу Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ, и о всякихъ польскихъ службахъ сидѣти и станичнихъ головъ, и ихъ товарищевъ станичниковъ и вожей велѣлъ Государь разпросити, и разпрося росписати подлинно порознь: изъ котораго города, и по которымъ мѣстомъ, и до коихъ мѣстъ пригожъ станицамъ ѣздити, и въ которыхъ мѣстахъ сторожамъ на сторожахъ стояти, и до коихъ мѣстъ на которую сторону отъ которые сторожи разъѣздамъ быти; и въ которыхъ мѣстахъ на полѣ головамъ стояти для береженія отъ приходу воинскихъ людей; и изъ которыхъ городовъ, и по кольку человѣкъ съ которою головою, и какимъ людемъ на государевѣ службѣ быти; чтобъ Государю про приходъ воинскихъ людей быти не безвѣстну, и воинскіе люди на государевы украины безвѣстно не приходили. А разпрося ихъ и росписавъ подлинно порознь, приказалъ Государь послати тѣхъ мѣстъ на поле, гдѣ головамъ для береженія стояти, и сторожамъ на сторожахъ быти, досмотрѣти головъ, отъ крымскіе стороны князя Михаила Тюфякина да Дьяка Ржевскаго, отъ Нагайскія стороны Юрія Булгакова да Бориса Хохлова, а людемъ Государь велѣлъ съ ними быти станичнымъ головамъ, и станичникамъ, и вожемъ, и сторожемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отоманомъ, и казакомъ изъ украинныхъ городовъ по росписи.» См. архивн. выписки въ кн. Бѣляева, о сторожевой станичной и полевой службѣ, стр. 5—6 и 27.

зована къ этому времени. Сторожевая служба находилась въ вѣдѣніи разряднаго приказа, въ которомъ и сосредоточивались росписи станицъ и сторожей. Укрѣпленные украинскіе городки составляли двѣ линіи: передовую (Алатырь, Темниковъ, Кадомъ, Шацкъ, Ряжскъ, Данковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ и Путивль) и внутреннюю (Нижній-Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звенигородъ [1]).

Всѣмъ украинскимъ городамъ велись списки и чертежи.

Впереди украинскихъ городовъ устраивались сторожи или постоянные пикеты, сносившіеся между собою и наблюдавшіе степныя дороги, по которымъ татары ходили на Русь.

Въ городахъ сосредоточивались отряды служилыхъ людей: стрѣльцовъ, боярскихъ дѣтей и казаковъ подъ начальствомъ воеводъ и осадныхъ головъ. За исключеніемъ стрѣльцовъ, которые рѣдко высылались въ степь, прочіе служилые люди раздѣлялись на полковыхъ (городовыхъ) и сторожевыхъ (станичныхъ); первые вступали въ дѣло при открытыхъ столкновеніяхъ съ непріятелемъ, а послѣдніе, сверхъ того, несли и сторожевую разъѣздную службу въ степи и раздѣлялись на станичниковъ, вожей и сторожей.

По собраніи всѣхъ свѣдѣній, 16 февраля 1571 года состоялся общій приговоръ собранныхъ княземъ Воротынскимъ въ Москвѣ съ окраинныхъ городовъ боярскихъ дѣтей, станичныхъ головъ и станичниковъ [2]), подробно опредѣлившій порядокъ сторожевой службы.

---

[1]) Объясненія къ учебному атласу по русской исторіи, составленныя и изданныя подъ редакціею профессора Е. Е. Замысловскаго, СПБ. 1887 года, стр. 57—66. Д. И. Багалѣй: «очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства», т. I, Москва 1887 г., стр. 36—38. К. А. Неволинъ: «Общій списокъ русскихъ городовъ», т. VI полнаго собранія сочиненій, СПБ. 1859 г. стр. 25—95.

[2]) «Лѣта 7079 Февраля въ 16 день по Государеву Цареву и В. князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынскій приговорилъ з дѣтьми боярскими с станичными головами и з станичники о Путивльскихъ, и о Тульскихъ, и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ станицахъ, и о всѣхъ украиныхъ о дальнихъ и о ближнихъ о мѣсячныхъ сторожахъ и о сторожехъ, ис котораго города к которому урочищу станичникомъ податнѣе и прибылнѣе ѣздити, и на которыхъ сторожахъ и из которыхъ городовъ, и по колку человѣкъ сторожей на которой сторожи ставити; которые бы сторожи были усторожливы отъ Крымскіе и отъ Нагайскіе стороны, гдѣбъ было Государеву дѣлу прибылнѣе и государевымъ украинамъ бережнѣе, чтобъ воинскіе люди на Государевы украины войною безвѣстно не приходили». И. Бѣляевъ: о стор. и станич. службѣ, стр. 11.

Приговоръ этотъ представляетъ собою полный уставъ сторожевой службы въ степи, той службы, которую много вѣковъ потомъ пришлось нести на своихъ плечахъ русскому казачеству. Не безынтересно будетъ, поэтому, привести здѣсь нѣкоторыя статьи приговора.

Первыя статьи опредѣляютъ обязанности сторожевой службы, указывая, какія мѣста слѣдуетъ избирать для разъѣздовъ, по скольку человѣкъ должно быть въ разъѣздѣ, какъ посылать вѣсти о появившемся непріятелѣ въ города и въ сосѣдніе разъѣзды. Трудности и опасности станичной службы ярко характеризуются приговоромъ: «А становъ имъ» (т.-е. станичникамъ),—говорится въ приговорѣ,— «не дѣлати, а огни класти не водномъ мѣстѣ, коли кашу сварити и «тогда огня водномъ мѣстѣ не класти дважды; а въ коемъ мѣстѣ хто «полдневалъ и въ томъ мѣстѣ неночевати; а въ лѣсахъ имъ не ста- «витца [1]), а ставитца имъ втакихъ мѣстахъ гдѣбъ было усторожливо». Затѣмъ, приговоръ опредѣляетъ наказанія за нарушеніе правилъ сторожевой службы: «а которые сторожи, не дождався собѣ обмѣны, съ сторожи сойдутъ, а въ тѣ поры Государевымъ украйнамъ отъ воинскихъ людей учинится война, и тѣмъ сторожемъ отъ Государя Царя и Великаго князя быти казненымъ смертью», за небрежную сторожевую службу, когда не ожидаютъ непріятеля, полагается битье кнутомъ, а за опозданіе къ смѣнѣ—денежный штрафъ, по «полуполтинѣ на человѣка въ день», въ пользу задержанныхъ на службѣ сверхъ срока.

Съ особенною заботливостью приговоръ относится къ снабженію станичниковъ лошадьми, предписывая воеводамъ и головамъ «смотрѣти «на крѣпко, чтобъ у сторожей лошади были добры, и ѣздилибъ на «сторожи, на которыхъ стеречи о двуконь, на которыхъ бы лоша- «дехъ мочно видѣвъ людей уѣхати, а на худыхъ бы лошадехъ одно- «лично на сторожи не отпущати»; при недоброкачественности лошадей ихъ предписывалось «доправити» на станичникахъ, а въ случаѣ надобности и на словахъ, въ экстренныхъ же случаяхъ приказывалось брать лошадей «у полчанъ», т. е. у полковыхъ служилыхъ людей, съ взысканіемъ за это съ станичниковъ наемныхъ денегъ «по 4 алтыны съ денгою на день, да тѣ денги отдавати тѣмъ людямъ, у которыхъ лошади поемлютъ».

---

[1]) И. Бѣляевъ: о сторожевой и станичной службѣ, стр. 12—13.

Въ отправленіи сторожевой и разъѣздной службы соблюдалась строгая очередь: «а ѣздити станицамъ»,—говорится въ приговорѣ,— «изъ Путивля или изъ Рыльска откуда присмотрятъ по сей росписи. «А первой станицѣ ѣхати на поле съ весны, Апрѣля мѣсяца въ 1-й день, «а другой станицѣ ѣхати Апрѣля въ 15-й день; третьей станицѣ «ѣхати Мая въ 1-й день; четвертой станицѣ ѣхати Мая въ 15-й день; «пятой станицѣ ѣхати Іюня въ 1-й день; шестой станицѣ ѣхати Іюня «въ 15-й день; седьмой станицѣ ѣхати Іюля въ 1-й день; осмой ста«ницѣ ѣхати Іюля въ 15-й день; а въ другорядъ ѣхати первой ста«ницѣ Августа въ 1-й день; а другой станицѣ ѣхати Августа въ «15-й день; третьей станицѣ ѣхати Сентября въ 1-й день; четвертой «станицѣ ѣхати Сентября въ 15-й день; пятой станицѣ ѣхати Октября «въ 1-й день; шестой станицѣ ѣхати Октября въ 15-й день; седмой «станицѣ ѣхати Ноября въ 1-й день; осмой станицѣ ѣхати Ноября «въ 15-й день. А будетъ надобеть еще ѣздити станицамъ, будетъ «еще снѣги не укинутъ, и станичникамъ посылать потомужъ раз«читая; а посылати по двѣ станицы на мѣсяцъ, межъ станицы про«пущая по двѣ недѣли съ днемъ. А которые станицы въ осень опослѣ «съѣздятъ и на веснѣ отпущати, которымъ станицамъ доведетца ѣхати «было по сей росписи. А дважды одное станицы передъ иными не «посылати; какъ изойдетъ рядъ всѣхъ станицъ, и опять посылати «рядомъ, починая съ первой же».

Въ случаѣ нарушенія почему либо очереди для возстановленія ея составлялось новое росписаніе. Сторожевая служба вообще продолжалась съ 1 Апрѣля до большихъ снѣговъ, дѣлавшихъ набѣги невозможными: «а на Донецкихъ сторожахъ и изъ всѣхъ украиныхъ «городовъ на польскихъ сторожахъ сторожей оставити Апрѣля съ «1-го числа; а оставити сторожей до тѣхъ мѣстъ докуды снѣги болшіе «укинутъ».

Обязанность станичниковъ имѣть собственное снаряженіе и лошадей вызывала необходимость установить правила вознагражденія въ случаѣ ихъ утраты; съ этою цѣлью лошадямъ и снаряженію станичниковъ передъ отправленіемъ ихъ въ степь производилась оцѣнка. «А у станичныхъ головъ и у ихъ товарищевъ и у сторожей у До«нецкихъ, отпущаючи ихъ на поле въ станицы и на сторожи, на«мѣстникомъ и воеводамъ лошади ихъ и рухлядь цѣнити по Госуда-

«реву наказу. А на которую станицу или на сторожей разгонъ «будетъ и лошади ихъ и рухлядь поѣмлютъ, и за тѣ лошади и за «рухлядь по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ платити деньги по прежнему обычаю».

За разъѣздную службу платилось особое вознагражденіе: «а которые станичные головы съ своими товарищы до урочищь до своихъ доѣхавъ съ поля пріѣдутъ, и имъ проѣзжее платити по прежнему обычаю».

Поставленное на прочныхъ основаніяхъ дѣло не было оставлено безъ дальнѣйшаго развитія: вслѣдъ за вышеприведеннымъ приговоромъ состоялось еще нѣсколько подобныхъ же приговоровъ, опредѣлившихъ нѣкоторыя частности порядка сторожевой службы.

Вообще, на этотъ предметъ въ царствованіе Ивана Грознаго и при ближайшихъ его преемникахъ было обращено самое серьезное вниманіе, что и принесло свои плоды: неудачу набѣга крымскаго хана Девлетъ-Гирея въ 1571 году приписываютъ именно правильной организаціи сторожевой службы [1]); временные разъѣзды при Иванѣ Грозномъ доходили даже до Азова.

Такова была организація службы, которую приходилось отбывать городовымъ казакамъ.

Нельзя не видѣть, что организація эта имѣетъ много общаго съ порядками, существующими или недавно еще существовавшими въ казачьихъ войскахъ. Все то, что отличаетъ казаковъ отъ регулярныхъ войскъ, что составляетъ наиболѣе рѣзкую особенность казачьихъ войскъ, все это существовало у городовыхъ казаковъ. Какъ и современные казаки (до послѣдняго времени), городовые казаки несли службу преимущественно линейную, пограничную, хотя участвовали и въ общихъ походахъ; службу отбывали очереднымъ порядкомъ на собственныхъ лошадяхъ и съ собственнымъ снаряженіемъ; вознаграждались же за свою службу, главнымъ образомъ, земельными довольствіями.

Все это даетъ основаніе считать учрежденіе городовыхъ казаковъ за начало казачества вообще. Не отрицая, что, быть можетъ, и ранѣе разные бездомовные люди, боровшіеся на свой рискъ и страхъ

---

[1]) См. Бѣляевъ, указ. соч., стр. 19—20.

съ татарами, могли называться казаками, нельзя, однако, считать это явленіе за начало казачества, такъ какъ только съ учрежденіемъ городовыхъ казаковъ осуществляются основныя начала казачьей службы, оставшіяся неизмѣнными до нашихъ дней: очередь, собственное снаряженіе и земельное обезпеченіе.

БЕЗПОМѢСТНЫЕ ГОРОДОВЫЕ КАЗАКИ.

Впрочемъ, слѣдуетъ оговориться: сказанное выше относится къ помѣстнымъ казакамъ, но были казаки и безпомѣстные «кормовые». Появленіе ихъ относится къ слѣдующему изъ упомянутыхъ выше періодовъ развитія вооруженныхъ силъ Россіи, именно къ эпохѣ возникновенія постоянныхъ войскъ.

Помѣстныя войска не могли удовлетворить всѣхъ военныхъ потребностей государства. Какъ временное войско, созываемое только на время, помѣстныя войска оказывались недостаточными для удовлетворенія экстренныхъ надобностей въ военной силѣ, напримѣръ, при внезапныхъ нападеніяхъ или при внутреннихъ мятежахъ. Съ другой стороны, прерываемая мирными занятіями, военная служба помѣщиковъ часто оказывалась стоящей далеко не на надлежащей высотѣ. «Дай Богъ Великому Государю служить, а саблю изъ ноженъ не вынимать», говорили русскіе служилые люди, отвыкавшіе въ своихъ помѣстьяхъ отъ невзгодъ военной службы [1]). Эти причины очень рано побудили правительство позаботиться о созданіи такихъ войскъ, которыя всегда бы находились въ распоряженіи правительства. Такимъ войскомъ и были стрѣльцы, учрежденные при Иванѣ Грозномъ, значительно, слѣдовательно, позже помѣстныхъ войскъ.

Стрѣльцы (конные и пѣшіе) были обязаны службой потомственно и пожизненно и набирались изъ вольныхъ не тяглыхъ людей; за службу свою стрѣльцы получали отъ казны: помѣщеніе, столъ, жалованіе, одежду и вооруженіе и, сверхъ того, пользовались правами безпошлинной торговли и нѣкоторыми другими привилегіями [2]).

Наряду съ стрѣльцами историческіе памятники, со временъ

---

[1]) Существовала еще другая такая же поговорка: «Дай Боже рану нажить легкую, чтобы немного отъ нея поболѣть и отъ великаго государя получить за нее пожалованье». См. Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XIII, стр. 81.

[2]) Гудимъ-Левковичъ, указанное сочиненіе, стр. 15 и слѣд. Воен. Сбор. 1876 г. № 1.

Грознаго, упоминаютъ и безпомѣстныхъ городовыхъ казаковъ. Извѣстно, что они пользовались правами стрѣльцовъ: получали одинаковое хлѣбное жалованье и пользовались также и привилегіей безпошлинной торговли [1]). Начальствовали ими головы, сотники, пятидесятники и десятники, а общее вѣдѣніе принадлежало, наравнѣ съ стрѣльцами, Стрѣлецкому приказу, въ противоположность помѣстнымъ казакамъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи Разряда [2]).

Вмѣстѣ съ другими служилыми людьми русскаго строя, городовые казаки, помѣстные и безпомѣстные, сохранили свое существованіе до преобразованій Петра Великаго. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича управленіе помѣстными и безпомѣстными городовыми казаками было объединено въ одномъ учрежденіи, особомъ казачьемъ приказѣ, о существованіи коего имѣются свѣдѣнія за время 1614—1651 г.г. [3]).

Упразднение городовыхъ казаковъ.

Городовые казаки, какъ особый классъ служилыхъ людей, были не многочисленны, по крайней мѣрѣ къ концу Московскаго періода: ко времени Котошихина ихъ было около 5000 ч. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, въ случаѣ надобности, число ихъ было увеличиваемо [4]); однако, все-таки приведенная цыфра указываетъ, что способъ комплектованія войскъ путемъ верстанія въ казаки въ царствованіе Алексѣя Михаиловича пришелъ уже въ упадокъ. Объясняется это тѣмъ, что къ этому времени получилъ сильное развитіе новый типъ войска, а именно такъ называемыя войска иноземнаго строя.

Наемъ иноземцевъ на русскую службу начался еще при Иванѣ Грозномъ. Сначала иноземцы привлекались въ качествѣ тѣлохранителей,

---

[1]) Бѣляевъ: О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, стр. 19. В. И. Сергѣевичъ: Лекціи и изслѣдованія, стр. 249.

[2]) Соловьевъ. Ист. России, т. VII, стр. 21. Ссылаясь на Котошихина, Гудимъ-Левковичъ (указ. соч., стр. 17) говоритъ, что безпомѣстные городовые казаки вѣдались въ Разрядѣ. Бѣляевъ (указ. соч., стр. 74) также говоритъ, что казаки вѣдались въ Разрядѣ, но его слова относятся, кажется, лишь къ помѣстнымъ казакамъ.

[3]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 14—15.

[4]) Въ росписи полкамъ 1572 г. (см. С. М. Середонинъ, указ. статья), въ ряду разныхъ служилыхъ людей, упоминаются «наемные» казаки («Да въ Болшемъ же полку... да наемныхъ казаковъ з двѣма головами: съ Юрьемъ Булгаковымъ да съ Ив. Фустовымъ—1000 ч.»).

т.-е. придворной стражи, но затѣмъ, особенно въ царствованіе Бориса Годунова, изъ нихъ стали составляться значительные отряды, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ [1]). Частыя войны съ западными сосѣдями сдѣлали необходимымъ обученіе и русскихъ служилыхъ людей иноземному строю. Съ этою цѣлью въ отряды иноземцевъ включались и русскіе люди, а затѣмъ стали формироваться и русскіе полки рейтаръ, копейщиковъ, драгунъ и солдатъ. Лучше дисциплинированныя и лучше обученныя, чѣмъ войска русскаго строя (стрѣльцы, городовые казаки и др.), иноземныя войска получили большое распространеніе. Комплектовались они изъ свободныхъ людей разныхъ сословій, т.-е. изъ того же контингента, что стрѣльцы и казаки, а сверхъ того изъ малопомѣстныхъ служилыхъ людей, а также даточныхъ людей. Развитіе этихъ войскъ «иноземнаго строя» и было причиной того, что численность стрѣльцовъ и городовыхъ казаковъ стала постепенно не только не возрастать, а наоборотъ уменьшаться [2]).

Въ царствованіе Петра Великаго этотъ новый родъ войскъ получаетъ исключительное значеніе: основывается регулярное войско, обученное и организованное по образцу европейскихъ войскъ, при чемъ укомплектованіе новыхъ драгунскихъ и солдатскихъ полковъ производится отчасти наборомъ вольныхъ людей, главнымъ же образомъ рекрутскими наборами, формированіе войскъ стараго русскаго строя, въ томъ числѣ стрѣлецкихъ и казачьихъ (городовыхъ), прекратилось.

Послѣ Петровской эпохи городовые казаки, въ качествѣ особаго правительственнаго войска, сохранили свое существованіе лишь въ Сибири, гдѣ вообще долго еще удерживались московскіе порядки, и въ нѣсколькихъ, весьма немногихъ городахъ Европейской Россіи, гдѣ они несли мѣстную службу [3]).

---

[1]) См. Гудимъ-Левковичъ, указ. соч. стр. 18 и слѣд.

[2]) Изъ приложенной къ упомянутой выше статьѣ Масловскаго о помѣстныхъ войскахъ вѣдомости о составѣ первыхъ полковъ иноземнаго отряда видно, что служилые люди русскаго строя, при зачисленіи въ иноземные полки, сохраняли первое время прежнія названія. Въ указанной вѣдомости въ графѣ «русскихъ солдатъ» значатся также и дѣти боярскія, и новокрещены и казаки.

[3]) Таковы были казаки: Чугуевскіе, Торскіе, Маяцкіе, Самарскіе, Астраханскіе и нѣкоторые другіе. Впослѣдствіи они вошли въ составъ казачьихъ войскъ. См.

Такимъ образомъ, исторія городовыхъ казаковъ, какъ особаго класса служилыхъ людей, оканчивается эпохой Петра Великаго [1]), но основныя начала, опредѣлявшія организацію и службу этихъ казаковъ не исчезли безслѣдно. Вытѣсненное различными, неблагопріятно сложившимися, внутренними условіями далеко за предѣлы отечества, коренное русское населеніе, соединившись въ вольныя казачьи общины и будучи вынуждено въ тяжелой вѣковой борьбѣ съ инородцами сплотиться въ военныя организаціи, не могло имѣть при этомъ иныхъ образцовъ и идеаловъ, кромѣ тѣхъ, кои выработала историческая жизнь покинутой родины. Тяжело ложившееся на свободу личности развитіе государственныхъ силъ Россіи сдѣлало многихъ русскихъ людей противниками предпринятыхъ правительствомъ съ этою цѣлью реформъ. Возставая противъ этихъ реформъ и изъ противодѣйствія къ нимъ покидая даже свое отечество, русское простонародье упорно боролось за прежній порядокъ и тамъ, гдѣ сильная, но все же не всемогущая, рука правительства не могла выказать вполнѣ своей власти, какъ это было въ казачьихъ общинахъ, возстанавливало прежній порядокъ въ полномъ объемѣ.

Такъ случилось и съ казачьимъ порядкомъ военной службы.

Замѣненная болѣе тяжелой для личности рекрутской повинностью, прежняя русская организація военной службы получила новую жизнь въ вольныхъ казачьихъ общинахъ, притомъ жизнь многовѣковую, доказавшую жизнеспособность прежнихъ началъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи видно будетъ, что въ вольныхъ казачьихъ общинахъ, образовавшихъ нынѣ существующія казачьи войска, мало по малу сложился тотъ же порядокъ помѣстной службы, который существовалъ на Руси до того времени, пока иноземные порядки не взяли верхъ. Казачій порядокъ отбыванія военной службы—это національный русскій порядокъ. Отсюда проистекала долгая и упорная ненависть казаковъ, къ «регулярству», т.-е. къ порядку отбыванія службы въ регулярныхъ войскахъ: это ненависть патріота къ насильно навязываемому иноземному порядку.

Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 7, 40, 67, 70, 72.

[1]) Объ исторіи Сибирскихъ городовыхъ казаковъ см. ниже, гл. VII.

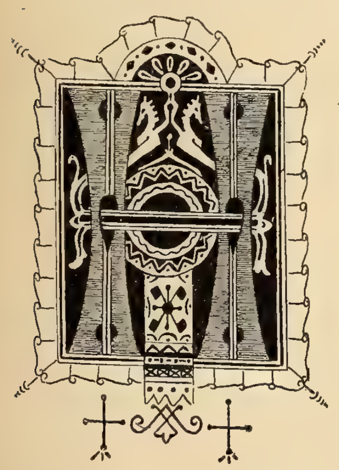
Въ настоящее время этой розни почти уже нѣтъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ и съ изданіемъ устава воинской повинности 1874 года, общій порядокъ воинской повинности, какъ уже упоминалось, въ значительной степени приблизился къ казачьему порядку, такъ что быть можетъ и не особенно далеко то будущее, когда возможно будетъ слитіе ихъ въ одну общую систему.

Н. Самокишъ.

ГЛАВА II.

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

Общій взглядъ на исторію военной службы Донскаго войска.



АЧАЛЬНЫМЪ годомъ службы Донскихъ казаковъ русскому государству считается 1570 годъ [1]), въ которомъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный прислалъ казакамъ, жившимъ на Сѣверномъ Донцѣ, грамоту о томъ, чтобы они оказали содѣйствіе Ивану Новосильцеву, отправленному царемъ въ Азовъ посломъ къ турецкому султану.

Съ этого года считается и старшинство Донскаго войска [2]).

Почти три съ половиною столѣтія прошло уже съ того времени, и въ теченіе всей этой эпохи служба

---

[1]) Высочайшій приказъ 3 января 1870 года. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 2 стола отдѣленія строеваго Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ №№ 72 и 9 по описи 1868 года. Акты, относящіеся къ исторіи войска Донскаго, собранные генералъ-маіоромъ А. А. Лишинымъ, т. I. Новочеркаскъ, 1891 г. №№ 1 и 2.

[2]) «Акты, относящіеся къ исторіи войска Донскаго, Высочайшія грамоты, рескрипты и др. Изданіе областнаго войска Донскаго правленія (Х. И. Попова), Но-

Донскихъ казаковъ русскому государству не прекращалась и не прерывалась, измѣнялась лишь форма, т.-е. условія и обстановка этой службы.

Наиболѣе рѣзкую грань въ исторіи службы Донскаго казачества, равно какъ и вольнаго казачества вообще, представляетъ, какъ выше уже упоминалось, царствованіе Петра Великаго.

До Петра I служба казаковъ Московскому государству была вольная: казаки служили, если желали служить, если эта служба соотвѣтствовала ихъ частнымъ, т.-е. казачьимъ, интересамъ. Казачьи войска имѣли въ этотъ періодъ характеръ союзныхъ войскъ, участіе коихъ въ походахъ царскихъ войскъ достигалось обыкновенно путемъ соглашенія, иногда и угрозами, но отнюдь не прямыми приказами. Харак-

---

вочеркаскъ, 1902 г. Русская Историческая библіотека, т. XXIV, «Донскія дѣла», книга II (приготовлена къ печати и издана подъ наблюденіемъ В. Г. Дружинина), СПБ. 1906 г.—В. Д. Сухоруковъ: Историческое описаніе земли войска Донскаго. Т. I изданіе 1867 и т. II изданіе 1872 года; изданіе II областнаго войска Донскаго правленія. Новочеркаскъ, 1903 г. Статистическое описаніе земли войска Донскаго (1822—1832 г.) Изданіе 1891 г. Сказаніе объ Азовскомъ сидѣніи, приложенное къ краткому историческому и статистическому описанію войска Донского, изданіе Донскаго Статистическаго Комитета. Новочеркаскъ. 1887.—В. И. Сергѣевичъ: Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права. Второе изданіе, дополненное, СПБ. 1899 г., стр. 103—173.—А. М. Грековъ. Воинская повинность Донскаго казачьяго войска въ прежнее и настоящее время. Военный сборникъ 1876 г. №№ 1—3.—Капитанъ генеральнаго штаба А. И. Медвѣдевъ. Служба войска Донскаго въ связи съ его экономическимъ положеніемъ. Москва. 1899 г. — Очеркъ исторіи л.-гв. атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. СПБ. 1875. — Исторія лейбъ-гвардіи казачьяго полка. 1876. — Норовъ. Участіе Донскихъ казаковъ въ азовскихъ походахъ Петра Великаго (1695—1696). — Савельевъ. Трехсотлѣтіе войска Донскаго.—Н. И. Красновъ. Казаки въ началѣ XIX столѣтія. СПБ. 1896.—Н. И. Красновъ. Военное обозрѣніе земли войска Донскаго. Матеріалы для военной географіи и военной статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. СПБ. 1864 г.г.—Н. И. Красновъ. Населеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи. Военный сборникъ. 1877—78.— П. Н. Красновъ. Атаманская памятка. Краткій очеркъ исторіи л.-гв. атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка (1775—1900). СПБ. 1900.—М. П. Хорошхинъ. Казачьи войска. Опытъ военно-статистическаго описанія. СПБ. 1881. Его-же. Очеркъ казачьихъ войскъ. СПБ. 1884. — Броневскій. Исторія войска Донскаго, описаніе Донской земли и кавказскихъ минеральныхъ водъ. СПБ. 1834.—Пудавовъ. Исторія войска Донскаго и старобытность началъ казачества. Новочеркаскъ. 1840. — Ригельманъ. Исторія или повѣствованіе о Донскихъ казакахъ (1778). Москва. 1846. Сенюткинъ. Донцы. Москва. 1866.—Филоновъ. Очерки Дона. СПБ. 1859.—Семенъ Номикосовъ. Статистическое описаніе области войска Донскаго, изданіе областнаго войска Донскаго правленія. Новочеркаскъ, 1884 г.

теръ принудительной повинности военная служба Донскихъ казаковъ получила лишь въ царствованіе Петра Великаго, когда, съ передачей вольныхъ казаковъ (Донскихъ, Яицкихъ, Терскихъ и Гребенскихъ) въ вѣдѣніе Военной Коллегіи (1721 г. [1]) былъ положенъ конецъ прежней политической полунезависимости вольнаго казачества. Съ этого времени участіе казаковъ въ походахъ регулярныхъ войскъ и вообще въ вооруженной оборонѣ государства стало опредѣляться исключительно велѣніями русской государственной власти, руководствовавшейся общегосударственными интересами.

Дальнѣйшую, затѣмъ, исторію воинской повинности Донскаго войска можно раздѣлить на три періода: 1) отъ передачи Донскихъ казаковъ въ вѣдѣніе Военной Коллегіи до изданія положенія о Донскомъ войскѣ (1721—1835), 2) отъ изданія положенія о Донскомъ войскѣ до реформы воинской повинности Донскаго войска 1874—75 г.г. (1835—1874) и 3) отъ реформы 1874—75 г.г. до нашихъ дней.

Въ теченіе перваго периода организація военной службы и воинской повинности Донскаго войска опредѣлялась исключительно обычаями, издавна выработавшимися среди Донскаго казачества, безъ всякаго почти вмѣшательства государственной власти, установлявшей лишь размѣръ служебнаго наряда. Въ теченіе втораго періода организація военной службы и порядокъ отбыванія воинской повинности былъ опредѣленъ постановленіями центральной государственной власти, но, въ виду особаго назначенія казачьихъ войскъ въ сравненіи съ войсками регулярными, на совершенно особыхъ основаніяхъ. Наконецъ, третій, современный намъ, періодъ представляетъ собою эпоху постепеннаго перехода Донскаго войска, въ отношеніи организаціи военной службы и воинской повинности, къ общимъ, установленнымъ для прочихъ войскъ Имперіи, порядкамъ.

Раздѣляя, такимъ образомъ, исторію развитія организаціи военной службы Донскаго казачества, необходимо, однако, оговориться, что дѣленіе это имѣетъ лишь формальное значеніе. Въ сущности же организація воинской повинности Донскаго, а равно и всякаго другаго, казачества, всегда покоилась на основаніяхъ, выработанныхъ самимъ

---

[1]) 1 П. С. З. т. VI № 3750. До 1721 года дѣла о Донскихъ казакахъ вѣдались въ Посольскомъ приказѣ. Неволинъ. Собраніе сочиненій т. VI. СПБ. 1860 г. стр. 172.

казачествомъ. Положеніе 1835 года и состоявшіеся въ его развитіе законодательные акты только узаконили существовавшіе ранѣе, основанные на обычаяхъ, порядки. Эти же порядки, поскольку они еще сохранились, служатъ ближайшей причиной и современнаго обособленія Донскаго и другихъ казачьихъ войскъ отъ остальныхъ войскъ Имперіи.

О военной службѣ Донскихъ казаковъ до поступленія ихъ въ вѣдѣніе Военной Коллегіи.

Ближайшими сосѣдями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянными и непримиримыми противниками образовавшейся на Дону вольной казачьей общины были: Азовскіе турки, Крымскіе татары и ногайцы.

Кровопролитная борьба съ этими инородцами красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію Донскаго казачества допетровской эпохи.

Въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Москвою въ теченіе всей эпохи азовцы, крымцы и ногайцы постоянно жалуются на казаковъ [1]).

Особенно упорную борьбу казаки вели съ Азовомъ, который заграждалъ имъ выходъ въ море для набѣговъ на крымскій и турецкій берега, набѣговъ, доставлявшихъ Донскимъ казакамъ богатую добычу и потому особенно имъ, какъ и запорожцамъ, нравившихся, несмотря на опасность. Набѣги казаковъ на Азовъ и турецкіе берега [2]), приписывавшіеся турками проискамъ Московской Руси, сильно затрудняли мирныя сношенія Москвы съ могущественными турками, и потому нерѣдко вызывали неудовольствіе Московскихъ государей. Тѣмъ не менѣе борьба съ азовцами и турками представлялась казакамъ настолько неизбѣжной и необходимой, что они не останавливались даже предъ прямыми запретами и угрозами Московскихъ властей. Присылавшіеся на Донъ для замиренія казаковъ съ азовцами московскіе послы встрѣчали обыкновенно у казаковъ очень плохой пріемъ. Посольства Благова (1584) и Нащокина (1592) подверглись открытымъ

---

[1]) И. Прянишниковъ. Матеріалы для исторіи войска Донскаго, Новочеркаскъ, 1864 г. Русская историческая библіотека, издаваемая Археографическою комиссіею т. XVIII: Донскія дѣла, книга I (приготовлена къ печати и напечатана подъ наблюденіемъ В. Г. Дружинина) СПБ. 1898 г. В. Д. Смирновъ. Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской порты до XVIII вѣка. СПБ. 1887 г. и др.

[2]) Такъ, напримѣръ, османскіе писатели упоминаютъ подъ 14-мъ шевваля 1037 (1628) года про опустошительный набѣгъ на стамбульскія окрестности 150-ти шаекъ Донскихъ казаковъ, когда они, между прочимъ, разграбили мѣстность Новую Деревню; см. изслѣдованіе В. Д. Смирнова: «Кучибей Гёмюрджинскій и другіе османскіе писатели о причинахъ упадка Турціи». СПБ. 1873 года, стр. 145 и др.

нападеніямъ со стороны казаковъ; посольству Кондырева и Бормасова (1622) пришлось вытерпѣть большія непріятности отъ турокъ вслѣдствіе набѣговъ казаковъ во время веденія мирныхъ переговоровъ, а посолъ Карамышевъ (1630), съ угрозами требовавшій отъ казаковъ соединенія съ турецкимъ войскомъ для похода на Польшу, былъ убитъ казаками [1]. Азовъ неоднократно (1576, 1637 и 1696) доставался въ руки казаковъ, но затѣмъ вновь переходилъ въ руки турокъ, имѣвшихъ сильный флотъ и потому господствовавшихъ на побережьѣ. Знаменитое «Азовское сидѣнье» (1637—1641), когда казаки, взявъ Азовъ послѣ жестокой битвы, отбивались въ немъ отъ многочисленнаго турецкаго войска, является славнѣйшимъ подвигомъ Донскихъ казаковъ.

Не менѣе славную страницу въ исторіи Донскаго казачества представляетъ морская побѣда, одержанная казаками надъ турками подъ личнымъ предводительствомъ Петра Великаго во время осады Азова въ 1696 году.

Почти столь же упорную, какъ съ турками, борьбу вели казаки съ Крымскими татарами [2]: русскимъ посламъ въ Крыму, какъ и въ Константинополѣ, нерѣдко приходилось расплачиваться за казачьи набѣги. Такъ, въ 1624 г., вслѣдствіе пререканій по поводу казачьихъ набѣговъ, русскіе послы въ Крыму были заключены подъ стражу, за что казачья станица въ Москвѣ, въ свою очередь, была сослана въ заточеніе на Бѣло-Озеро, а на Донъ была послана укорительная грамота [3].

---

[1] См. Историческое описаніе земли войска Донскаго, изд. 2. Новочеркаскъ, 1903 г. стр. 43, 50, 109 и 147. Въ повинной отпискѣ по поводу убійства Карамышева (тамъ-же, стр. 149, вын). казаки писали: «И будемъ, государь, мы тебѣ на Дону рѣкѣ негодны и великому твоему, государеву, Россійскому Московскому государству непріятны, за то, что мы на море ходимъ, и на крымскіе и ногайскіе улусы ходимъ, и намъ холопемъ твоимъ, какъ неходить, и питаться нечѣмъ: твоимъ государевымъ жалованьемъ денежнымъ, и порохомъ, и сукны и хлѣбными запасы не пожалованы ни чѣмъ, наги и босы и голодны,—потому, государь, на море ходимъ и крымскіе и ногайскіе улусы грамимъ, отчаявъ своего живота на семъ свѣтѣ, забывъ свои головы»...

[2] В. Д. Смирновъ: «Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты до начала XVIII вѣка» СПБ. 1887 г. стр. 542—543 (окончаніе изслѣдованія профессора В. Д. Смирнова, подъ заглавіемъ «Крымское Ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты въ XVIII столѣтіи», помѣщено въ XV т. «Записокъ Императорскаго Одесс. общ. ист. и древ.»). В. Г. Дружининъ. «Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка», СПБ. 1889 г.

[3] Историческое описаніе войска Донскаго, стр. 130.

Въ концѣ XVII вѣка къ исконнымъ врагамъ Донскихъ казаковъ: туркамъ, крымскимъ и ногайскимъ татарамъ, прибавились еще новые: калмыки и закубанскіе татары. Въ исторіи Донскаго казачества калмыки являются первоначально союзниками казаковъ [1]), но впослѣдствіи этотъ союзъ неоднократно нарушался взаимными набѣгами.

Ведя постоянно борьбу, на свой рискъ и страхъ, и даже вопреки прямымъ запретамъ московскаго правительства, съ окружающими ихъ инородцами, казаки весьма охотно примыкали къ походамъ царскихъ войскъ на Азовъ, Крымъ и ногайцевъ и были весьма видными участниками въ этихъ походахъ. Съ значительно меньшей охотой присоединялись они къ походамъ противъ другихъ, болѣе отдаленныхъ, враговъ русскаго государства. Имѣются свѣдѣнія, не вполнѣ, кажется, провѣренныя [2]), объ участіи Донскихъ казаковъ въ покореніи Казани и Астрахани и о службѣ ихъ въ «судовой рати», учрежденной Иваномъ Грознымъ на Волгѣ [3]). Имѣются также свѣдѣнія, что казаки участвовали (1579 г). въ Ливонской войнѣ въ походѣ Шеина, причемъ «ушли на Донъ безъ отпуска» [4]).

Во время смутнаго времени казаки приняли сторону самозванцевъ, что отчасти объясняется враждебнымъ отношеніемъ къ казакамъ Бориса Годунова, воспретившаго имъ даже въѣздъ въ Россію. Тѣмъ не менѣе Донскіе казаки одни изъ первыхъ присягнули Михаилу Ѳеодоровичу, дрались съ поляками и отступились отъ Заруцкаго и Марины Мнишекъ, боровшихся въ Астрахани противъ царскихъ войскъ, за что и получили отъ царя похвальную грамоту, жалованье и знамя (1614), впервые пожалованное Донскимъ казакамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако,

---

[1]) Въ 1661 г. калмыки принесли присягу на подданство россійскому государю. Историческое описаніе войска Донскаго, стр. 232.

[2]) Соловьевъ (Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. VII, стр. 370), между прочимъ, говоритъ: «мы видѣли, какъ султанъ жаловался на Донскихъ казаковъ, приписывалъ имъ такіе подвиги, о которыхъ, изъ другихъ источниковъ, мы не знаемъ, напримѣръ, что они Перекопъ воевали, Астрахань взяли».

[3]) См. сообщеніе Н. Н. Краснова: «Донской казачій флотъ», сдѣланное 28-го марта 1886 года въ Императорскомъ техническомъ обществѣ. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія, № 17 по описи 1887 года и № 134 по описи 1906 года и 1 стола VII отдѣленія № 86 по описи 1906 года.—Кромѣ того, см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ ч. I, стр. 97—98 и 194—195 и др.

[4]) См. историч. описаніе войска Донскаго, стр. 20.

казаки не дали, повидимому, требовавшагося отъ нихъ отряда для войны съ поляками: въ своей отпискѣ 1613 г. они, между прочимъ, писали [1]): «Да ты же, государь, намъ холопемъ своимъ велѣлъ идти на свою службу въ сѣверскіе городы, а велѣлъ ты намъ искати дѣло надъ польскими и надъ литовскими людьми, колько Богъ помочи подасть, и мы холопи твои нынѣшнее мѣсто пѣши и безконны, а се, государь, зима предлежить»... [2])

---

[1]) Одной изъ главныхъ обязанностей Донскихъ казаковъ было доставленіе въ Москву вѣстей о Крымѣ и туркахъ. Время отъ времени казаки писали отписку на имя Московскаго государя. Въ кругу выбирали станицу для доставки отписки въ Москву, одного изъ казаковъ назначали атаманомъ, другаго—эсауломъ. Станица такимъ образомъ, состояла изъ 3 до 25 человѣкъ. Имъ давалась войсковая проѣзжая грамота. Они являлись на Воронежъ, гдѣ подавали грамоту эту воеводѣ; онъ, въ свою очередь, давалъ имъ проѣзжую грамоту до Москвы, которую они, вмѣстѣ съ отпискою, подавали въ Посольскомъ приказѣ, гдѣ въ концѣ XVII вѣка вѣдались дѣла о Донскихъ казакахъ. «А въ прошлыхъ годахъ съ 160 году по 180 годъ пріѣзжало къ Москвѣ съ вѣстовыми отписки Донскихъ казаковъ о Турскихъ и о Крымскихъ и о Азовскихъ и о иныхъ вѣстяхъ и съ языки, и что государевыхъ пословъ на Донъ примутъ, и въ Азовъ проводятъ также, и изъ Азова назадъ, на Донъ, и до Москвы провожали и съ Турскими послы, въ провожатыхъ, по 3 и по 4 и по 5 и по 6 и по 7 станицы въ году. А въ станицѣ по 30 и по 25 и по 20 и по 15 и по 10 и по 7 и по 5 человѣкъ... А въ зимовыхъ станицахъ пріѣзживали бити челомъ великому государю о жалованьи по 25 и по 20 и по 30 человѣкъ и больше. И которые тѣхъ станицъ казаки отпускиваны съ государевыми грамотами и съ вѣстью напредъ на Донъ по 5 и по 3 и по 2 человѣка, и тѣмъ передовымъ казакомъ давано государева жалованья по 180 годъ для скораго степнаго проѣзду отъ Валуйки до Дону на лошади по 15 и по 12 и по 10 рублевъ человѣку. А которые казаки и легкихъ станицъ не большіе отпускиваны черезъ Валуйку на Донъ степью, съ нужными грамотами и имъ для скораго степнаго проѣзду, на лошади дано же по 10 и по 8 рублевъ человѣку. А со 180 году по нынѣшній по 190 годъ къ великому государю пріѣзжаетъ Донскихъ казаковъ въ зимовыхъ станицахъ по 80 и по 50 и по 52 и по 49 и по 36 человѣкъ. А въ легкихъ станицахъ по 30 и по 20 и по 15 и по 11 и по 10 человѣкъ. А станицъ пріѣзжаетъ по 5 и по 4 и по 3 станицы въ году». Вообще замѣтны попытки Московскаго правительства ограничить число казаковъ, пріѣзжавшихъ въ станицахъ, но это ему не удавалось. По пріѣздѣ въ Москву, казаки являлись въ Посольскій приказъ, гдѣ у нихъ отбирали отписки и челобитныя, а затѣмъ распрашивали о дѣлахъ на Дону. Въ Москвѣ Донскіе казаки размѣщались обыкновенно въ Ордынской слободѣ, за Москвой рѣкой, или на Пятницкой улицѣ на постояломъ дворѣ. За время пребыванія въ Москвѣ атаманъ получалъ поденнаго корму: 6 алтынъ 4 деньги, 6 чарокъ водки, 3 кружки меду и 3 кружки пива; эсаулъ: 4 алтына 2 деньги, 4 чарки водки, 3 кружки пива и 3 кружки меду, рядовые казаки: 3 алтына 2 деньги, 3 чарки водки, 1 кружку меду и 2 пива. Эсаулъ получалъ жалованья на пріѣздѣ: 13 рублей, 5 аршинъ тафты, столько же сукна лундыша, 1 пару соболей въ 5 рублей. Рядовые казаки получали по 11 рублей, по 5 аршинъ сукна «аглинскаго», по одной парѣ соболей въ 2 рубля. Кромѣ того, атаманъ и эсаулъ получали по пищали. В. Г. Дружининъ: «Расколъ на Дону» стр. 47—54.—Кромѣ того, см. выше, стр. 12—13.

[2]) Ист. опис. войска Донскаго, стр. 81.

Въ 1618 году на Донъ былъ вновь отправленъ посолъ изъ Москвы склонить казаковъ выставить 5 т., или сколько можно, для войны съ поляками [1]), но посольство это не имѣло успѣха: въ грамотѣ на Донъ 1652 г. по этому должно быть именно поводу говорилось: «А отъ васъ къ намъ помочи никакія не бывало. Одинова есмя къ вамъ посылали, чтобы вы прислали къ намъ тысячю человѣкъ въ помощь въ то время, какъ есмя вели войну съ польскимъ королемъ: а кормъ имъ былъ готовъ. И вы въ тѣ поры намъ помочи никоторыя не учинили: ино толь ваша къ намъ служба и радѣнье: въ отпискахъ своихъ пишите къ намъ всегда, что вы намъ служите и впередъ хотите служити, а повелѣнья нашего николи не слушаете».... [2])

Также было неудачно, какъ выше уже упомянуто, посольство Карамышева, требовавшаго помощи для войны съ Польшей (1630). Однако, въ 1632 или 1633 г. Донскіе казаки отправили значительный отрядъ въ Смоленскъ для похода на Литву [3]). Участвовали также казаки въ войнѣ съ Польшей 1656—1667 г.г.

Перечисляя службы Донскихъ казаковъ, нельзя не упомянуть объ участіи ихъ въ подавленіи внутреннихъ мятежей, большею частью ими же самими и возбуждавшихся. Въ поискахъ за добычей Донскіе казаки нерѣдко ходили на Волгу и Каспійское море [4]), гдѣ грабили персидскіе, а часто и русскіе караваны. Противъ такихъ грабителей нерѣдко посылались царскія войска, а затѣмъ и само войско Донское стало удерживать казаковъ отъ разбоевъ по Волгѣ. Такъ, въ 1627 году войско опредѣлило смертную казнь за разбои на Волгѣ. Повидимому, это войсковое постановленіе не исполнялось въ точности, такъ какъ разбои усилились. Разбойничавшіе на Волгѣ казаки устроили укрѣпленный городъ Рыгу. Въ 1660 г. городокъ этотъ былъ разоренъ самимъ же войскомъ, причемъ атаманъ городка и главные разбойники были повѣшены. Однако, разбои не прекратились: съ появленіемъ Стеньки Разина въ разбойничьихъ набѣгахъ его приняла участіе значительная часть войска. Разбитый подъ Симбирскомъ Разинъ не нашелъ уже въ войскѣ поддержки и былъ выданъ казаками царскимъ властямъ (1670).

---

[1]) Тамъ-же, стр. 102.
[2]) Истор. опис. войска Донскаго, стр. 132.
[3]) Тамъ-же, стр. 155.
[4]) См. выше, стр. 61—62.

Въ 1705 году Донскіе казаки принимали дѣятельное участіе въ усмиреніи бунта Астраханскихъ стрѣльцовъ [1]), за что были щедро награждены деньгами и пожалованіемъ войсковыхъ клейнодовъ (перначъ, бунчукъ, войсковое знамя и 6 станичныхъ знаменъ).

Тѣ новые порядки, противъ которыхъ возстали Астраханскіе стрѣльцы, коснулись и Донскихъ казаковъ: перепись и требованія правительства возврата бѣглыхъ, записавшихся въ казаки, увлекли значительную часть Донскаго казачества въ мятежъ, возбужденный Булавинымъ. Мятежъ былъ подавленъ регулярными войсками (1708), но и часть казаковъ приняла участіе въ преслѣдованіи разбитаго Булавина и его сообщниковъ, что, впрочемъ, не спасло войско отъ жестокой кары за возмущеніе.

Наиболѣе крупная заслуга Донскаго войска предъ русскимъ государствомъ заключалась не въ участіи войска въ тѣхъ или другихъ походахъ царскихъ войскъ, въ томъ или другомъ сраженіи. Расположившисъ среди кочевниковъ, Донское войско обратило на себя ихъ дикую энергію, вольно и невольно служа щитомъ или, лучше сказать, буферомъ для русскихъ окраинъ, въ чемъ и заключалась главная служба Донскаго войска русскому государству въ допетровскую эпоху, вполнѣ искупающая мятежи, разбои и своевольства казачества, доставлявшіе не мало заботъ русскому правительству.

Какъ велика была численность Донскаго казачества въ первоначальную эпоху образованія Донскаго войска (конецъ XIV и начало XVII в.в.) свѣдѣній нѣтъ, да если бы таковыя свѣдѣнія и были, то они мало бы уясняли дѣло, такъ какъ не сразу казаки сдѣлались осѣд-

---

[1]) Приславъ въ Москву подговорщиковъ стрѣльцовъ, выставлявшихъ свой бунтъ, какъ борьбу за старину, казаки писали: «И тѣмъ де они, донскіе казаки, предъ иными народами отъ него, великаго государя, пожалованы и взысканы, что къ нимъ и по се число о бородахъ и о платьѣ его, великаго государя, указу не прислано, и платье де они нынѣ носятъ по древнему своему обычаю, какъ кому изъ нихъ которое понравится: иные де любятъ носить платье и обувь по черкески и по калмыцки, а иные обвыкли ходить въ русскомъ старо-древняго обычая въ платьѣ и что де кому лучше похочитца, тотъ тако и творитъ, и въ томъ же между ими, казаками, распри и никакого посмѣханія другъ надъ другомъ нѣтъ; а нѣмецкаго де платья никто изъ нихъ, казаковъ, у нихъ на Дону не носитъ и мастеровъ, то есть портныхъ, которые-бъ нѣмецкое платье могли дѣлать, въ городкахъ ихъ казацкихъ не живутъ и охоты де у нихъ, казаковъ, кромѣ изволѣнія государскаго, къ тому нѣмецкому платью нѣтъ; а когда къ тому будетъ изволѣніе на нихъ его, государское, и они де воли его государской противны не будутъ».. См. Историческ. описаніе войска Донскаго, стр. 358.

лыми. Съ Дона на Волгу, съ Волги на Яикъ, на Кавказъ или въ Сибирь, и обратно,—въ такихъ дальнихъ путешествіяхъ проходила жизнь большинства казачества въ концѣ XVI вѣка.

Болѣе осѣдлая жизнь казачества началась послѣ Смутнаго времени.

Въ отпискѣ 1613 года Донскіе казаки писали: «а насъ холопей твоихъ теперь на Дону тысяча восемьсотъ и восемьдесятъ и восемь человѣкъ» [1]). Во время Азовскаго сидѣнья (1641) казаковъ пало около 6 т. изъ общаго числа 9 т. человѣкъ [2]). Послѣ этого казаки оскудѣли людьми и долго не могли оправиться, такъ что изъ Москвы пришлось нѣсколько разъ посылать имъ помощь людьми. Къ послѣдней четверти XVII столѣтія число Донскихъ казаковъ стало значительно увеличиться: въ 1671 г. для похода на Азовъ собралось уже больше 10 т. человѣкъ [3]), но въ этомъ числѣ было, вѣроятно, постороннихъ вольныхъ, или бѣглыхъ людей, присоединявшихся къ казакамъ, когда это было выгодно, въ особенности во время мятежей [4]).

Этимъ только обстоятельствомъ можно, кажется, объяснить такое странное явленіе, что въ Азовскомъ походѣ Петра I принимало участіе только 5 т. Донскихъ казаковъ, тогда какъ въ возмущеніи Булавина (1707) принимало участіе больше 20 т. человѣкъ, несмотря на то, что значительная часть войска находилась въ это время на внѣшней службѣ [5]). Статистическое описаніе земли Донскихъ каза-

---

[1]) Историч. опис. в. Донскаго, стр. 81.

[2]) Тамъ же, стр. 189.

[3]) Тамъ-же, стр. 292. Въ своемъ изслѣдованіи: «Расколъ на Дону» В. Г. Дружининъ приводитъ изъ Донскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, слѣдующую выписку изъ распросныхъ рѣчей въ Посольскомъ приказѣ Донскаго станичнаго атамана Алексѣя Еремѣева, прибывшаго въ Москву 12 іюня 1673 года: «А какъ де у нихъ въ войско вѣдомость пришла о походѣ Ивана Савастьяновича Большаго Хитрово къ нимъ на Донъ съ войскомъ и они де всѣмъ войскомъ тому обрадовались, и по всѣмъ по запольнымъ рѣчкамъ, во всѣ казачьи городки съ нарочными казаки про приходъ на Донъ думнаго дворянина съ войскомъ писали, чтобы они, казаки, изъ городковъ и изо всѣхъ куреней шли къ нимъ въ войско, въ Черкаской, для того чтобы имъ всѣмъ войскомъ Донскимъ собрався идти вмѣстѣ... и по тѣмъ посылкамъ изо многихъ городковъ и изъ куреней казаки по всѣ дни въ войско збираются многіе, а съ запольныхъ съ Дона рѣки собрались всѣ и нынѣ де въ войску казаковъ въ сборѣ близко 10.000, а какъ всѣ де будутъ съ Хопра и съ Медвѣдицы и въ то де время будетъ больше и 10.000». Дружининъ: «Расколъ на Дону», стр. 13.

[4]) Дружининъ. «Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка», стр. 10—14.

[5]) Историч. опис. в. Донскаго, стр. 349 и 369—370.

ковъ 1822—1832 г.г. опредѣляетъ число Донскихъ казаковъ, способныхъ носить оружіе, къ началу Булавинскаго бунта въ 30 т., а послѣ бунта въ 20 т. человѣкъ [1]). Показателемъ постепеннаго роста войска могутъ служить въ извѣстной степени оклады жалованья, присылавшагося изъ Москвы въ слѣдующихъ размѣрахъ [2]):

Жалованье.	При царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ.	При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.	При царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ.	При Петрѣ I до 1700 г.
Денежное.	1000—2000 руб.	2000—4000 руб.	4500 руб.	5000 руб.
Хлѣбное	200—400 четв.	2000—5000 четв.	6000 четверт.	6500 четверт.
Военными припасами	90—160 пуд.	150—300 пуд.	300 пуд.	345 пуд.
Сукномъ.	23—40 постав.	100—300 постав.	400 поставовъ.	480 поставовъ.

Военное устройство Донскихъ казаковъ въ описываемый періодъ ремени, т.-е. въ XVI и XVII столѣтіяхъ, отличалось простотой.

Въ мирное время власть въ войскѣ принадлежала войсковому кругу, избиравшему на одинъ годъ войсковаго атамана, войсковыхъ есауловъ и войсковаго дьяка, бывшихъ исполнителями постановленій войсковаго круга. Какъ и всякіе другіе, военные вопросы рѣшались войсковымъ кругомъ. Если войсковой кругъ рѣшалъ начать походъ, то казаки собирались въ потребной величины отрядъ, раздѣлявшійся на сотни и полусотни, которыми командовали выборные есаулы, сотники и пятидесятники. Для начальствованія всѣмъ походнымъ отрядомъ избирался походный атаманъ [3]).

Вопросъ о томъ, кому идти въ походъ, рѣшался войсковымъ кругомъ, но, по всей вѣроятности, лишь тогда, когда въ походъ шло все войско или большая часть его. Если войсковой кругъ или, какъ онъ назывался прежде, «главное войско» не признавало нужнымъ начать походъ, то это не исключало возможности,—если, конечно, не было рѣшительнаго запрета со стороны войска,—формированія менѣе зна-

---

[1]) Изд. областнаго войска Донскаго правленія. Новочеркаскъ. 1891 г. стр. 91.

[2]) Тамъ же, стр. 276—277. В. Г. Дружининъ: «Расколъ на Дону», стр. 45—47; на стр. 229—232 изслѣдованія Дружинина приведены свѣдѣнія о жалованіи, отпущенномъ казакамъ съ 1651 по 1692 г.

[3]) Историч. описаніе войска Донскаго, стр. 71—72.

чительныхъ отрядовъ изъ добровольцевъ, предпринимавшихъ походъ на свой рискъ и страхъ.

Вообще, участіе въ походѣ въ первое время существованія Донской общины могло разсматриваться, какъ служба или повинность, отъ которой можно уклониться и которую надо опредѣлить для каждаго въ отдѣльности. Военный походъ долгое время былъ для Донскаго казака не службою, а промысломъ, доставлявшимъ средства къ существованію.

Мирные промыслы долгое время оставались чужды Донскому казачеству: еще въ 1670 году войсковой кругъ, узнавъ, что по рѣкамъ Хопру и Медвѣдицѣ начали сѣять хлѣбъ, послалъ по всѣмъ городкамъ грамоты, чтобы никто земли не пахалъ и хлѣба не сѣялъ, «а если станутъ пахать и того бить до смерти и грабить» [1]). Впрочемъ, это относилось къ хлѣбопашеству, почему-то особенно не любимому казаками. Другіе мирные промыслы, напримѣръ: охота, торговля довольно рано стали развиваться на Дону. Отчасти вслѣдствіе возникновенія этихъ мирныхъ промысловъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе сношеній съ Московскими властями, упорно поддерживавшими взглядъ на походы казаковъ, какъ на службу, за которую платилось жалованье, взглядъ этотъ укоренился и у казаковъ, особенно когда казаки, послѣ бунта Стеньки Разина, стали приводиться къ присягѣ. Имѣются намеки, что въ это время казаки уже соблюдали въ походахъ очередь. Такъ, въ распросныхъ рѣчахъ стольника Григорія Косагова и дьяка Андрея Богданова 1671 г. [2]), между прочимъ, говорится:... «А какъ

---

[1]) Тамъ же стр. 390.

[2]) Тамъ же, стр. 387. Стольника Косагова и дьяка Богданова Московское правительство послало въ августѣ 1671 года на Донъ для привода казаковъ къ присягѣ на вѣрность Московскому Государю. Несмотря на нѣкоторое сопротивленіе, посланникамъ удалось добиться исполненія возложеннаго на нихъ порученія. Съ этого времени казаки присягали каждый разъ при вступленіи новаго государя на престолъ. Сухоруковъ, на стр. 273, Ист. опис. земли войска Донскаго, (изд. II-е 1905 года) и Савельевъ, Трехсотлѣтіе войска Донскаго, стр. 41, говорятъ, будто при приводѣ казаковъ къ присягѣ въ 1671 г., была оставлена въ войскѣ книга «для вписыванія въ оную именъ тѣхъ казаковъ, кои впредь придутъ служить въ войско, и всѣмъ тѣмъ, кои родятся на Дону и достигнутъ совершеннаго возраста». Но такихъ книгъ, очевидно, не велось; иначе казаки не затруднялись бы опредѣлять число казаковъ на Дону, а правительство знало бы это совершенно точно и не спрашивало бы объ этомъ у казаковъ. Кромѣ того, въ наказѣ стольнику Янову, отправленному на Донъ для привода казаковъ къ присягѣ, въ 1682 г., на вѣрность царю Петру, ничего не говорится о записяхъ казаковъ; наоборотъ, ему было приказано «рядо-

они (Донскіе казаки) предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, и въ то «время они, стольникъ и дьякъ, имъ, атаманамъ и казакамъ, говорили, «чтобъ они, атаманы и казаки, и все войско, показуючи свою вѣрную «службу, шли подъ Астрахань. И они, атаманы и казаки, говорили ра«достными сердцами, что они великому государю служить рады и подъ «Астрахань пойдутъ. И въ нынѣшнемъ 180... г. говорили они, ата«маны и казаки, послать подъ Астрахань изъ Черкаскаго «городка съ десятка по человѣку, а которые казаки во «время взятья Стеньки Разина подъ Кагальникомъ не «были, и тѣмъ идти всѣмъ, а изъ городковъ отъ Черка«скаго городка по Паншинъ городокъ третьей части «казакамъ, а отъ Паншина городка до Мигулина городка «половинѣ казакамъ». Изъ приведеннаго видно, что войско уже опредѣляетъ, какимъ станицамъ идти въ походъ, по скольку человѣкъ, причемъ принимается въ расчетъ участіе въ предшествующемъ походѣ.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, придавать этому преувеличенное значеніе: во-первыхъ, приведенныя свѣдѣнія о существованіи на Дону очереднаго порядка службы являются единственными за весь разсматриваемый періодъ, а во-вторыхъ свѣдѣнія эти относятся къ походамъ, предпринимавшимся по настояніямъ Московскихъ властей. Походы,

---

выхъ казаковъ переписать подлинно, тайнымъ обычаемъ, чтобъ казаки отнюдь того не увѣдали». Нѣтъ никакого упоминанія о какихъ-либо записяхъ въ книги въ распр. рѣчахъ стольника Косагова и дьяка Богданова по возвращеніи ихъ съ Дона 8-го ноября 1671 г. Говоря о приводѣ къ присягѣ казаковъ послѣ бунта Разина, Сухоруковъ и Савельевъ считаютъ эту присягу первой формальной. Это невѣрно. Присяга была принята казаками послѣ Смутнаго времени, и послѣ убійства въ 1630 г. посла Карамышева, для снятія царской опалы. Эта крестоприводная запись напечатана во Временникѣ Моск. Общ. Ист. и Древн. (т. IV, смѣсь стр. 52). Что эта крестоприводная запись дѣйствительно относится къ данному случаю, видно изъ царской грамоты 15-го апрѣля 1633 года, напечатанной въ Грамотахъ войска Донскаго стр. 49, гдѣ говорится о прошеніи опальныхъ казаковъ, прибывшихъ на Москву съ кн. И. Дашковымъ, который, какъ видно изъ записи, приводилъ казаковъ къ присягѣ. Что же касается до установленія, по мнѣнію названныхъ авторовъ, съ 1671 г. обычая приводить казаковъ къ присягѣ при вступленіи государей на престолъ, то этому предположенію можно видѣть подтвержденіе: 1) въ предложеніи казаковъ Косагову служить царю и безъ присяги и 2) въ томъ, что при отказѣ казаковъ присягать, Косаговъ не напомнилъ имъ, что они уже разъ присягали царю Алексѣю. Грамоты о приводѣ къ присягѣ царю Алексѣю не сохранилось, о приводѣ же на вѣрность царю Θеодору, см. въ Грамотахъ войска Донскаго, стр. 106; Іоанну и Петру—тамъ же, стр. 116. В. Дружининъ: «Расколъ на Дону», стр. 43–44.

предпринимавшіеся по почину самихъ казаковъ, очень рѣдко дѣлались всѣмъ войскомъ и, имѣя характеръ скорѣе разбойничьяго набѣга, чѣмъ правильно организованнаго похода, конечно, не подчинялись очередному порядку.

По современнымъ понятіямъ казакъ представляется прирожденнымъ коннымъ воиномъ. Въ первое время существованія Донскаго войска было далеко не такъ. Первые подвиги Донскихъ казаковъ тѣсно связаны съ рѣкой и моремъ; главные городки войска, Раздоры, а затѣмъ Черкаскъ, были расположены на островѣ, рѣчные и морскіе набѣги были для Донцовъ самыми излюбленными [1]). Конный строй появился значительно позже, съ одной стороны, вслѣдствіе участія казаковъ въ дальнихъ походахъ царскихъ войскъ, а съ другой стороны, вслѣдствіе столкновеній съ кочевыми калмыками, лошади которыхъ, а также Закубанскихъ татаръ, достававшіяся казакамъ въ добычу, и положили начало Донскому коневодству [2]). Артиллерія существовала у казаковъ чуть ли не съ самаго возникновенія Донской общины.

Наиболѣе древнимъ изъ всѣхъ казачьихъ общинъ, было, какъ извѣстно, малороссійское казачество, установившіеся въ коемъ порядки послужили, повидимому, образцомъ для другихъ казачьихъ общинъ.

Военное устройство Донскаго войска также имѣло много общаго съ устройствомъ малороссійскаго, и въ частности запорожскаго казачества, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣло и много особенностей.

Какъ и Запорожская Сѣчь, Донское войско представляло собою вольную общину на началахъ полнаго равенства, но общинная организація Донскаго войска была не такъ тѣсна и предоставляла, поэтому, значительно больше простора отдѣльнымъ личностямъ, чѣмъ это было у Запорожцевъ. Запорожцы, какъ извѣстно, не имѣли своихъ отдѣльныхъ жилищъ и жили въ куреняхъ, совмѣстной, можно сказать, казарменной, жизнью; исключеніе составляли только женатые, которые, по крайней мѣрѣ, первое время, едва ли и считались настоящими Запорожцами [3]). Ничего подобнаго, повидимому, не было у Донскихъ казаковъ, не имѣвшихъ

[1]) См. выше, стр. 61—62.

[2]) А. М. Грековъ. Воинская повинность Донскаго казачьяго войска въ прежнее и настоящее время. Военный Сборникъ. 1876 г. № 1, стр. 157.

[3]) См. Эварницкій. Исторія Запорожскихъ казаковъ, т. I. Москва, 1900 года, стр. 185 и слѣд.

общинъ, т. е. казарменныхъ жилищъ, хотя они также первоначально вели холостую жизнь [1]). Доступъ въ сѣчь новымъ членамъ, хотя и былъ свободенъ, но все же былъ обставленъ различными формальными обрядами [2]), которыхъ въ Донскомъ войскѣ мы не видимъ [3]).

Общинныя собранія: войсковая рада у Запорожцевъ и войсковой кругъ у Донцовъ, имѣли одно и то же значеніе, но церемоніалъ Запорожской рады былъ болѣе торжественнымъ и болѣе формальнымъ, чѣмъ порядокъ Донскаго войсковаго круга. Какъ въ силу болѣе давняго существованія, такъ и вслѣдствіе болѣе сильнаго вліянія общиннаго начала, мы видимъ у Запорожцевъ значительно большее развитіе исполнительныхъ органовъ, чѣмъ то было въ Донскомъ войскѣ. Войсковой атаманъ, войсковые есаулы, войсковой дьякъ, походные атаманы, станичные атаманы, вотъ и всѣ исполнительные органы Донскаго войска, какъ мирнаго, такъ и военнаго времени. Въ Запорожскомъ войскѣ организація администраціи значительно сложнѣе: полный штатъ начальствующихъ лицъ у Запорожцевъ простирался (въ разное время существованія сѣчи) отъ 50 до 150 чел. [4]), войсковые начальники были:—кошевой атаманъ, судья, есаулъ, писарь, куренные атаманы; войсковые служители: подписарій, булавничій, хорунжій, бунчужный, перначный подъ-есаулій, довбышъ, поддовбышъ, пушкарь, подпушкарный, гармашъ, толмачъ, шафарь, подшафарь, кантаржей и канцеляристы; походные и паланочные начальники: —

---

[1]) См. Историч. описаніе войска Донскаго, стр. 10.

[2]) Эварницкій, указ. соч., стр. 177 и слѣд. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ ч. I, стр. 28—29.

[3]) Чтобъ поступить въ казаки требовалось только объявить объ этомъ передъ кругомъ въ Черкаскѣ. Крещенный татаринъ Али, пріѣхавшій въ 1686 году со станицей въ Москву, въ разспросныхъ рѣчахъ въ Посольскомъ приказѣ, 15 Декабря, сказалъ, что: «изъ Азова, отъ отца своего и отъ матери сбѣжалъ, и на Дону билъ челомъ великимъ государямъ и въ кругу въ войску, атаману Фролу Минаеву (см. Стол. Военнаго Министерства т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, т. II стр. 214) и всему войску Донскому говорилъ, чтобъ его приняли въ войско служить великимъ государямъ вѣчно и велѣлъ его крестить въ православную христіанскую вѣру». О существованіи только такого обряда зачисленія въ кругу, при поступленіи въ казаки свидѣтельствуетъ еще казакъ Петрушка Смиренный Рыковскій, на допросѣ въ Москвѣ 8 февраля 1688 года, говоря, что его «приверстали» въ казаки. Не смотря, однако, на служилое значеніе казаковъ, никакого счисленія имъ не велось: не было ни реестровъ, ни записей о поступившихъ въ казаки. Дружининъ: «Расколъ на Дону», стр. 9—10.

[4]) Эварницкій, указ. соч., стр. 220. А Скальковскій. Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго коша Запорожскаго, изд. 3, Одесса. 1885 г. стр. 59 и слѣд.

полковникъ, писарь, есаулъ, подписарій, подъесаулій. Такое сильное развитіе исполнительныхъ органовъ въ значительной степени должно быть объяснено польскимъ вліяніемъ, котораго, конечно, не могло быть въ Донскомъ войскѣ.

Вообще, Донская община была болѣе демократическимъ учрежденіемъ, чѣмъ Запорожская сѣчь, въ основу организаціи которой было положено скорѣе начало рыцарской чести, а не народнаго равенства и личной свободы, на коихъ основывалось устройство Донской общины.

Воинская повинность Донскаго войска со времени передачи его въ вѣдѣніе Военной Коллегіи (1721) до изданія Положенія объ устройствѣ Донскаго войска (1835).

Реформаторская дѣятельность Петра Великаго отразилась на Дону прежде всего большимъ наплывомъ бѣглыхъ изъ внутреннихъ губерній. Не желая подчиняться несогласнымъ съ народными воззрѣніями нововшествамъ и стремясь избавиться отъ увеличившейся тягости государственныхъ повинностей и крѣпостной зависимости, крестьянское населеніе стало массами уходить къ казакамъ, разсчитывая устроить въ казачьихъ общинахъ свою жизнь по старому.

Расчеты эти не могли, однако, оправдаться.

Обновленная и окрѣпшая государственная власть не могла мириться съ мягкими отношеніями къ казакамъ прежняго Московскаго правительства.

Для разныхъ бѣглыхъ на Дону, какъ и въ другихъ казачьихъ общинахъ, была произведена въ 1703 году перепись. Перепись эта и требованіе возврата бѣглыхъ, какъ выше уже упомянуто [1]), были ближайшей причиной Булавинскаго бунта. Бунтъ былъ энергично и жестоко подавленъ [2]) и, вслѣдъ затѣмъ, былъ предпринятъ рядъ мѣръ для устраненія возможности его въ будущемъ. Около Черкаска водворился гарнизонъ царскихъ войскъ въ новоустроенной крѣпости или «транжаментѣ» (1711) [3]). Центральное управленіе войскомъ, бывшее до того въ вѣдѣніи тѣхъ же органовъ, кои вѣдали сношеніями съ иностранными независимыми государствами (Посольскій приказъ, а затѣмъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ), перешло въ 1721 г. въ руки Военной Коллегіи и, вмѣсто прежнихъ увѣщательныхъ, написанныхъ дипломатическимъ языкомъ, грамотъ, казаки стали получать жесткіе,

---

[1]) См. выше, стр. 65.

[2]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 54—56.

[3]) Савельевъ. Трехсотлѣтіе войска Донскаго, стр. 62 и слѣд.

не допускавшіе возраженій, указы Военной Коллегіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство позаботилось и о томъ, чтобы на мѣстѣ имѣть отвѣтственнаго исполнителя этихъ указовъ. Послѣ бунта Петръ I назначилъ войсковаго атамана по своему усмотрѣнію, безъ всякаго участія войсковаго круга, что продолжалось, затѣмъ, и при преемникахъ Петра Великаго [1]).

Реформы эти глубоко измѣнили внутренній бытъ Донскаго войска. Хотя Азовъ попрежнему находится въ рукахъ турокъ, но о прежнихъ набѣгахъ, вопреки московскимъ грамотамъ, на Азовъ и турецкіе города, не могло быть и рѣчи. Усмиреніе Булавинскаго бунта дало казакамъ ясное понятіе о томъ, какія твердыя руки ими управляютъ. Да едва ли бы много участниковъ нашлось для такихъ набѣговъ, такъ какъ, подчинивъ своей власти казаковъ, правительство стало требовать отъ нихъ усиленной службы, какъ бы въ уплату за ту свободу, которой они долгое время пользовались.

Съ Петра Великаго началось усиленное привлеченіе казаковъ на внѣшнюю службу. Командировки въ дальніе походы, предпринимавшіеся въ прежнее время казаками лишь по собственному желанію, приняли характеръ тяжелой государственной, не допускавшей уклоненій, повинности. Донскіе казаки участвовали, притомъ въ весьма значительномъ количествѣ, во всѣхъ войнахъ, веденныхъ русскимъ правительствомъ за описываемый періодъ времени, т.-е. въ теченіе XVII и начала XIX столѣтій. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ на службѣ состояло 15 т. Донскихъ казаковъ. Цыфра эта постепенно увеличивалась. Въ Семилѣтней войнѣ съ Пруссіей участвовало 16 т. Донскихъ казаковъ, а въ войнахъ съ турками при Екатеринѣ II, во время которыхъ казаки особенно отличились, 20 т. человѣкъ.

Въ бо́льшей, чѣмъ когда либо, опасности оказалось войско въ царствованіе Императора Павла I, задумавшаго въ 1801 году отправить все войско въ знаменитую «секретную экспедицію», т.-е. въ походъ на Индію. Въ рескриптѣ своемъ на имя атамана Орлова [2]) отъ 22 Января 1801 года Императоръ писалъ [3]): «Англичане пригото-

---

[1]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 56.

[2]) Біографическія свѣдѣнія объ атаманѣ Орловѣ, см. Столѣтіе Военнаго Министерства, 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. II стр. 216.

[3]) Савельевъ, указ. соч., стр. 109.

«вляютъ сдѣлать нападеніе, флотомъ и войсками, на меня и на союзни-«ковъ моихъ, шведъ и датчанъ. Я готовъ ихъ принять, но нужно «ихъ самихъ атаковать и тамъ, гдѣ ударъ имъ можетъ быть чувстви-«тельнѣе и гдѣ они меньше ожидаютъ. Заведенія ихъ въ Индіи—самое «лучшее для сего. Поручаю всю сію экспедицію вамъ и войску ва-«шему, Василій Петровичъ. Соберитесь вы съ онымъ и вступите въ «походъ къ Оренбургу, откуда любою изъ трехъ дорогъ или всѣми, «подите съ артилеріей прямо чрезъ Бухарію и Хиву на рѣку Индусъ «и на завоеванія англичанскія, по ней лежащія; войска ихъ того «края такого же рода, какъ и ваше, и такъ, имѣя артилерію, вы «имѣете авантажъ. Приготовьте къ походу, пошлите своихъ лазутчи-«ковъ приготовить или осмотрѣть дороги: все богатство Индіи будетъ «вамъ за сію экспедицію наградою». Приказъ Императора былъ вы-полненъ, въ Февралѣ все войско, числомъ болѣе 22 т. человѣкъ, съ двойнымъ количествомъ лошадей, выступило въ походъ по направленію къ Оренбургу. Смерть Императора Павла и воцареніе Императора Александра I, отмѣнившаго эту рискованную экспедицію и вернувшаго домой дошедшихъ до Иргиза Донцовъ, спасли войско отъ подготовлявшагося ему тяжелаго удара. Наиболѣе дѣятельное участіе пришлось Донцамъ принять въ войнахъ съ Наполеономъ, въ особенности же въ Отечественную войну, когда войско, кромѣ 30 полковъ при нашихъ арміяхъ и 14 полковъ въ отдѣльномъ отрядѣ Платова [1]), выставило еще 20 полковъ ополченія [2]).

Весьма значителенъ былъ нарядъ Донскихъ казаковъ на службу и въ мирное время. По вѣдомости за Сентябрь 1801 г. изъ общаго списочнаго числа 40.023 ч. показано состоящими только на внѣшней службѣ 14.313 ч., т.-е. болѣе трети [3]). По свѣдѣніямъ 1825 года на службѣ состояло болѣе 21 т. Донскихъ казаковъ, а по свѣдѣніямъ, относящимся къ концу описываемаго періода, а именно въ 1834 г., на

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія объ атаманѣ графѣ М. Н. Платовѣ см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 1-ая, стр. 41, 43, 158, 187, 189, 191, 193, 207—208, 822—825, 833—834, часть 2-ая стр. 217.

[2]) Тамъ-же, стр. 111. О составѣ полковъ, см. ниже стр. 77.

[3]) Рапортъ войсковаго атамана Платова о состояніи войска Донскаго. Московское отдѣленіе общаго Архива Главнаго Штаба. Дѣло воен. кол. опись 110 св. 171 № 72.

внѣшней службѣ, кромѣ гвардейскихъ частей и частей, состоявшихъ при дѣйствующей арміи (13 полковъ и 1 батарея), находилось еще 24 полка въ разныхъ мѣстахъ внутри Имперіи [1]).

Какъ ни тяжела была походная и вообще строевая служба, но еще болѣе тяжела была другая служба—колонизаціонная, къ которой правительство, со времени Петра Великаго, стало также энергично привлекать Донскихъ казаковъ, не безъ основанія видя въ нихъ наиболѣе пригодный элементъ для колонизаціи окруженныхъ воинственными инородцами мѣстностей.

Въ 1724 году было переселено на Кавказъ по 500 семействъ Донскихъ казаковъ на Аграхань и на Гребень [2]). Переселенные на Аграхань казаки почти всѣ вымерли вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій; переселенные же на Гребень Донскіе казаки образовали впослѣдствіи Терское Семейное войско. При Аннѣ Іоанновнѣ 1057 семействъ Донскихъ казаковъ были переселены (въ 1733 г.) на Царицынскую линію [3]), образовавъ Волгское казачье войско, переселенное, затѣмъ, при Екатеринѣ II на Кавказъ и составившее Моздокскій и Волгскій полки.

Сверхъ того, въ 1792 г. было переселено на Кубань около 1000 семействъ Донскихъ казаковъ [4]).

Тяжелыя служебныя требованія правительства выполнялись казаками почти всегда съ полною готовностью. Со времени усмиренія Булавинскаго бунта въ теченіе всего XVIII столѣтія Донскіе казаки не поднимали вооруженнаго возстанія противъ правительства. Во время Пугачевскаго бунта Донскіе казаки были дѣятельными помощниками правительству, несмотря на то, что и имъ приходилось не мало терпѣть отъ произвола и злоупотребленій, вызвавшихъ среди простонародья Пугачевскій мятежъ. Въ одномъ изъ архивныхъ дѣлъ Донскаго комитета сохранились копіи нѣсколькихъ любопытныхъ писемъ князя

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла Департамента военныхъ поселеній, отдѣленія иррегулярныхъ войскъ 4 стола № 80 по описи 1849 года и № 88 по описи 1834 года.

[2]) 1 П. С. З. т. VII №№ 4462 и 4509.

[3]) 1 П. С. З. т. VIII, №№ 5824, 5868, 5923, 5993, 6007 и т. IX №№ 6493 и 6508.

[4]) 1 П. С. З. т. X № 7152. См. также сочиненіе Н. И. Краснова: Населеніе и территорія и пр. (Военный Сборникъ 1877 г. № 12 стр. 281). Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 94—9

Потемкина къ войсковому атаману Иловайскому [1]), относящихся къ этой эпохѣ. Въ одномъ изъ этихъ писемъ (отъ 25 Мая 1775 г.) Потемкинъ, увѣряя атамана въ своемъ расположеніи къ Донскому казачеству, между прочимъ, пишетъ: «Грустно мнѣ было смотрѣть, въ ка-«комъ презрѣніи, а паче въ гоненіи у нѣкоторыхъ командировъ вы «были. Мартыновъ помнитъ, что первую сатисфакцію Гусарскаго по-«ручика Маргарича чють не высѣкли плетями Донскова полковника, «естьлибъ я не упросилъ, онъ же помнить, что капитанъ Зоричь «сечь хотѣлъ батожьемъ и самого походнаго атамана Сулина, что бъ «и было, естьлибъ я не подоспелъ. Порутчикъ Фризѣ не много не «высекъ полковника Голова ежелибъ генералъ маіоръ Салгинъ ему не «воспрепятствовалъ, часто армейскіе субалтернъ офицеры, а притомъ «чужестранные, нигдѣ не служившіе отечеству нашему, командовали «по два полка Донскихъ и болѣе, а у меня въ корпусе етова не было, «а теперь и нигдѣ не будетъ, полковникъ Донской, зная свое мѣсто, «посмелѣй будетъ заступать за бѣдныхъ казаковъ, которыхъ коман-«диры армейскіе нерѣдко себѣ въ услуги употребляли. А есаула, сот-«ника и хорунжаго и палкой теперь ударить нельзя, выжъ знаитѣ, что «я и регулярными командовалъ не сурово, молитѣ Бога вѣчно за Все-«милостивѣйшую Государыню, она васъ утвердила навсегда въ вашихъ «обрядахъ и преимуществахъ, теперь вы можетѣ быть увѣрены, что «вы ограждены отъ всякихъ переменъ и новостей обществу вашему «вредныхъ. А что до меня касается, я, пока живъ, непрестану имѣть «попеченіе о благѣ Войска вашего, желаю и требую только чтобъ вы «всѣ силы устремили къ отправленію должности на васъ возложенной «со всей честностью и безпристрастіемъ. Вашъ вѣрный с. Г. По-«темкинъ» [2]).

Приведенное выше письмо князя Потемкина достаточно ярко характеризуетъ то положеніе, въ которомъ казаки находились въ арміи. Тѣмъ не менѣе Донскіе казаки безропотно отбывали строевую службу. Нельзя это же сказать про колонизаціонную службу. Послѣдняя отбывалась казаками не охотно, что, конечно, и не удивительно, такъ

---

[1]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 1-ая, стр. 58, 101 и 115 и часть 2-ая, стр. 216.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Дѣло комитета объ устройствѣ войска Донскаго № 99.

какъ принудительное переселеніе является, безъ сомнѣнія, самой тяжелой государственной повинностью.

Вслѣдствіе противодѣйствія казаковъ предпринятое при Екатеринѣ II переселеніе Донцовъ къ Азову не удалось, а переселеніе на Кубань было осуществлено далеко не въ полной, предполагавшейся первоначально, мѣрѣ [1]).

Переходя, затѣмъ, къ изложенію организаціи воинской повинности Донскаго войска въ описываемый періодъ времени (1721—1835) необходимо прежде всего замѣтить, что организація эта лишь въ очень незначительной степени опредѣлялась постановленіями центральнаго правительства.

Первое положеніе о Донскомъ войскѣ утверждено было лишь въ 1802 г. [2]), притомъ оно опредѣляло лишь главныя основанія порядка отбыванія Донскими казаками воинской повинности. До этого же времени порядокъ этотъ почти всецѣло опредѣлялся обычаемъ, распоряженіями войсковыхъ атамановъ и войсковой канцеляріи. Число строевыхъ частей, которыя Донское войско должно было выставлять на службу, опредѣлялось всякій разъ отдѣльными Высочайшими повелѣніями по мѣрѣ надобности. Положеніемъ 1802 г. былъ впервые установленъ комплектъ офицеровъ, разсчитанный на 80 полковъ, не считая гвардейскихъ и артиллерійскихъ частей. Это число и можно считать за максимальное.

Полки были пятисотенные и до 1802 г. имѣли слѣдующій составъ, командиръ полка — 1, есауловъ — 5, сотниковъ — 5, хорунжихъ—5, квартирмейстеръ—1, писарь—1, казаковъ 483, а всего 501 чел. Въ 1802 г. составъ полка увеличенъ до 578 ч., а именно прибавлено по 5 младшихъ и по 5 старшихъ урядниковъ, и число нижнихъ чиновъ повышено до 550 казаковъ [3]). Въ 1819 г. въ штаты полковъ добавлено по одному войсковому старшинѣ.

Нарядъ казаковъ на службу и комплектованіе полковъ производились слѣдующимъ образомъ:

Дѣти чиновниковъ, урядниковъ и казаковъ и не состоявшія въ духов-

---

[1]) Соловьевъ, указ. соч., стр. 98 и слѣд.

[2]) 1 П. С. З. т. XXVII № 20436.

[3]) 1 П. С. З. т. XXVII № 20921. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, дѣло Военной Коллегіи, опись 110, связка 175. № 116.

номъ званіи дѣти священно-церковно-служителей, по достиженіи 17 лѣтъ привлекались къ отбытію земскихъ и станичныхъ повинностей, а съ достиженіемъ 19 лѣтъ записывались въ казаки малолѣтками. Перепись малолѣткамъ производилась особо командированными офицерами при помощи станичныхъ сборовъ. Составленныя вѣдомости съ отмѣтками о подлежащихъ освобожденію по болѣзни и другимъ причинамъ, представлялись, затѣмъ, атаману, передававшему ихъ въ войсковую канцелярію, которая и опредѣляла кому какую службу, т. е. внѣшнюю или внутреннюю, нести.

Неизвѣстно, когда былъ установленъ порядокъ переписи малолѣтковъ, но въ 1798 году, онъ былъ утвержденъ Высочайшимъ рескриптомъ Императора Павла I на имя атамана Орлова [1]).

Донскіе полки комплектовались всякій разъ вновь, такъ какъ, по прослуженіи опредѣленнаго смѣннаго періода, полки расформировывались.

Комплектованіе полковъ казаками, урядниками и офицерами производилось со всего войска по очереднымъ спискамъ.

Выше было указано, что очередной порядокъ службы водворился въ Донскомъ войскѣ еще въ допетровское время [2]). Первоначально онъ былъ установленъ самимъ войскомъ, а затѣмъ утвержденъ и правительствомъ, заботившимся о томъ, чтобы очередь не нарушалась, не только въ видахъ справедливости, но, такъ сказать, и въ интересахъ мобилизаціонныхъ. Въ 1765 году Военная Коллегія писала войску:

«При всякихъ командировкахъ, наряды на службу отъ нынѣ «впредь, старшинамъ и казакамъ чинить по очереди, не обходя никого, «дабы всѣ казаки воинской службы практику дѣйствительно знать «могли и годными къ службѣ были, развѣ кому необходимыя какія «препятствія случатся, наприм.: отлучка, болѣзнь; въ такомъ случаѣ «и нанимать позволяется, только съ такою предосторожностью, чтобы «нанявшійся другому безъ важной причины не сдавалъ, чего командирамъ крайне наблюдать и стараться, чтобъ всѣ служащіе записные «казаки, на всякій случай, потребное по ихъ обряду оружіе, лоша-

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Дѣло Донскаго комитета № 99.

[2]) См. выше, стр. 67—68.

«дей и проч. исправное имѣли, подъ взысканіемъ всего того на са-
«мыхъ начальникахъ; ради чего атаману старшинъ и казаковъ, въ «каждомъ году по два раза, собравши въ строй, свидѣтельствовать и, «кои въ чемъ усмотрѣны будутъ неисправными, тѣхъ безъ послабленія «понуждать и изъ нихъ никого собою безъ представленія нашей «Военной Коллегіи не оставлять и всѣмъ дѣйствительно служащимъ и «малолѣткамъ имѣть по посланной изъ Коллегіи формѣ списокъ: «сколько кому отъ роду лѣтъ, съ котораго времени въ службѣ; а кто «выбудетъ, тѣхъ отмѣчать и таковые списки въ пять лѣтъ присылать «въ нашу Военную Коллегію» [1]).

Очередной порядокъ службы былъ подтвержденъ, затѣмъ, и положеніемъ 1802 г., въ 5 п. котораго опредѣлялось, что «вообще при нарядѣ полковъ, офицеровъ и казаковъ на службу и въ увольненіи ихъ отъ оной либо на время по уваженію необходимыхъ нуждъ либо навсегда, войсковому атаману и войсковой канцеляріи руководствоваться совершеннымъ безпристрастіемъ, наблюдая безобидно одинъ предъ другими уровненіе и очередь, какъ то самый долгъ присяги требуетъ; за всякій же вопреки сему поступокъ немедленно повинны будутъ дать отвѣтъ».

При всемъ томъ едва ли существовала въ войскѣ полная и правильно организованная система очередной службы. Такъ, напримѣръ, изъ имѣвшихся въ распоряженіи источниковъ не видно, были ли какія нибудь правила для разверстки наряда по станицамъ. Комитетъ объ устройствѣ войска Донскаго, въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, указывая на неудобства существовавшаго порядка комплектованія Донскихъ полковъ, между прочимъ, говоритъ: «здѣсь теряется самое «равенство въ очередяхъ, ибо воинская экспедиція, располагающая «нарядами на службу по всему пространству войска, не можетъ ни «твердо знать мѣстныя обстоятельства и положеніе каждаго, ни со-«блюсти въ семъ отношеніи строгой справедливости» [2]).

Въ 1818 году войсковымъ атаманомъ были утверждены правила для составленія очередныхъ списковъ. Изъ этихъ правилъ видно, что

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Дѣло Донскаго комитета № 99.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Дѣло комитета объ устройствѣ войска Донскаго (Донскаго комитета) № 182.

списки офицерамъ, урядникамъ и писарямъ велись по всему войску войсковой канцеляріей, а списки казакамъ станичными сборами по станично [1]).

Очередь вообще считалась ко времени возвращенія со службы, при одновременномъ же возвращеніи нѣсколькихъ полковъ принималась въ расчетъ и продолжительность времени, проведеннаго въ походѣ.

При комплектованіи полковъ наблюдалось, чтобы поступившіе изъ малолѣтковъ составляли не болѣе одной третьей или четвертой части личнаго состава полка, главную же составную часть составляли старослужилые казаки самыхъ разнообразныхъ возрастовъ, такъ какъ отставку, до самаго конца XVIII столѣтія, разрѣшалось давать только совершенно уже неспособнымъ къ службѣ. Впервые Императоръ Павелъ I разрѣшилъ давать отставку казакамъ, выслужившимъ 30 или 25 лѣтъ, но съ тѣмъ, что, въ случаѣ надобности, они могутъ быть вновь призваны на службу; тотъ же порядокъ былъ подтвержденъ и въ 1802 году.

Отъ наряда на службу освобождались, т. е. пользовались льготою, слѣдующія лица:

1. Торговцы и ремесленники. До запрещенія найма и замѣны при выходѣ на службу, торговцы освобождались отъ наряда путемъ найма за себя другихъ лицъ. Впослѣдствіи, наёмъ былъ запрещенъ. Признавая освобожденіе крупныхъ торговцевъ мѣрой полезной для войска, атаманъ Платовъ въ 1804 г. испросилъ на это Высочайшее соизволеніе съ тѣмъ, чтобы за освобожденіе отъ службы вносилось по 100 руб. за каждый годъ очередной дѣйствительной службы; деньги эти назначались на снаряженіе бѣдныхъ казаковъ. Платежъ денегъ считался за службу, а потому такіе торговые казаки, хотя и не командировались на службу, тѣмъ не менѣе вносились въ очередные списки [2]).

По распоряженію войсковыхъ же властей освобождались отъ наряда на службу нѣсколько ремесленниковъ, изготовлявшихъ снаряженіе для офицеровъ и казаковъ. Занятіе это считалось имъ за службу.

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Дѣло Донскаго комитета № 99.

[2]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, дѣло 1802 года № 19/57. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Донскаго комитета № 40 (XXXVI).

2. Одинъ изъ четырехъ совмѣстно живущихъ служилыхъ братьевъ, когда трое находятся на службѣ. Такія лица становились въ очередь по возвращеніи кого либо изъ братьевъ.

3. Льготные, въ тѣсномъ смыслѣ, а именно: а) раненые на войнѣ, б) потерпѣвшіе пожарное разореніе и вообще имѣвшіе разстроенное хозяйство, а также имѣвшіе больную жену при малолѣтнихъ дѣтяхъ. Раненые пользовались льготой до поправленія, а прочіе отъ одного года до трехъ лѣтъ. Сверхъ того, льготой пользовались цѣльныя станицы въ случаѣ: 1) переселенія станицы, 2) общаго пожарнаго разоренія и 3) строенія новой церкви.

Больные (кромѣ раненыхъ на войнѣ и совершенно увѣчныхъ) льготой не пользовались, а отправлялись въ госпитали и, по выздоровленіи, обращались въ свои полки.

Всѣ наряженные на службу собирались на сборномъ мѣстѣ, гдѣ изъ нихъ формировались полки особо назначавшимися для того войсковымъ начальствомъ офицерами. По назначеніи полковаго командира ему передавались: именные списки офицеровъ и казаковъ, знамена и инструкція войсковой канцеляріи объ управленіи полкомъ и о порядкѣ похода. По имени командира полка назывался и полкъ.

Сформированный на сборномъ мѣстѣ полкъ немедленно же и выступалъ на службу, куда было назначено.

Полкъ оставался на службѣ два-три года, а затѣмъ въ цѣломъ составѣ отпускался на Донъ. Въ 1802 году, по представленію Платова, было установлено смѣну Донскихъ полковъ производить: на западной границѣ и вообще при отдаленной службѣ чрезъ три года, а на Кавказѣ и въ внутреннихъ губерніяхъ чрезъ два года; въ 1820 г. срокъ службы на границахъ [1]) и на Кавказѣ (служившихъ въ отдѣльномъ Грузинскомъ корпусѣ) былъ увеличенъ до 4-хъ лѣтъ [2]).

По возвращеніи отслужившаго свой срокъ полка въ войско ему производился такъ называвшійся спеціальный, т.-е. инспекторскій,

---

[1]) Турецкой, Австрійской, Прусской и Шведской.

[2]) 1 П. С. З. т. XXVII № 28404. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло комитета объ устройствѣ войска Донскаго. Впрочемъ, срокъ службы Донскихъ казаковъ на Кавказѣ былъ увеличиваемъ и ранѣе. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, дѣло Военной Коллегіи, опись 110, связка 174, № 8.

смотръ, послѣ чего всѣ чины полка распускались по домамъ до новой очереди.

Управленіе полкомъ и порядокъ полковаго хозяйства опредѣлялись инструкціей, дававшейся полковому командиру изъ войсковой канцеляріи. Во всемъ томъ, что не было особо оговорено въ этой инструкціи, предписывалось руководствоваться общими воинскими уставами. Должностные чины пользовались тою же дисциплинарною властью, что и въ регулярныхъ войскахъ.

Какъ уже выше упоминалось, до Петра Великаго всѣ начальственныя должности въ Донскомъ войскѣ, въ томъ числѣ и должности строевыхъ начальниковъ, были выборными и притомъ на опредѣленный лишь срокъ [1]).

Съ эпохи Петра Великаго положеніе войсковыхъ старшинъ стало сильно измѣняться. Съ 1754 года войску было запрещено уже производить въ старшины безъ представленія въ Военную Коллегію [2]). Сравненіе Донскихъ офицерскихъ чиновъ съ армейскими окончательно выдѣлило ихъ изъ массы простыхъ казаковъ въ особый привилегированный классъ.

Въ 1775 г. Потемкинъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на то, чтобы Донскихъ полковниковъ считать «заурядъ младшими предъ армейскими секундъ—маіорами, а выше всякаго капитана» и давать на полковничьи чины патенты, «прочихъ же того войска чиновъ, со«стоящихъ въ полкахъ есауловъ и сотниковъ, которые по службѣ «своей равныя офицерской чести отправляютъ должности, хотя они «настоящихъ по арміи офицерскихъ чиновъ и не будутъ имѣть, одна«кожъ въ должное уваженіе службы Всемилостивѣйше повелѣть во «всѣхъ случаяхъ признавать и принимать ихъ прилично офицерскому «чину, соотвѣтственно чему и въ налагаемыхъ на нихъ за вины «наказаніяхъ поступать такъ, какъ объ офицерахъ установлено» [3]).

Затѣмъ, Высочайшимъ указомъ Императора Павла I 22 Сентября 1798 года постановлено войсковые чины Донскаго войска признавать: «войсковыхъ старшинъ маіорами, есауловъ ротмистрами, сотниковъ порутчиками, хорунжихъ корнетами; квартирмистры же, коихъ по-

---

[1]) См. выше, стр. 67—69.

[2]) Истор. опис. войска Донскаго, стр. 394.

[3]) 1 П. С. З. т. XX № 14251.

лагается въ каждый полкъ по одному, равняются съ квартирмистрами регулярныхъ войскъ» [1]).

Согласно положенію 1802 года, производство по Донскому войску въ офицерскіе чины должно совершаться Высочайшей властью по представленіямъ войсковаго атамана, а въ военное время—главнокомандующаго, по удостоенію походныхъ атамановъ или полковниковъ, притомъ исключительно на вакансіи. Тѣмъ же положеніемъ разрѣшалось, въ случаѣ недостатка офицеровъ, замѣщать ихъ мѣста заурядъ офицерами изъ урядниковъ или казаковъ, съ дозволеніемъ представлять ихъ, затѣмъ, къ производству на вакансіи въ хорунжіе [2]).

Кромѣ конныхъ армейскихъ полковъ, Донское войско выставляло еще на службу два гвардейскихъ полка и гвардейскую и армейскія конно-артиллерійскія батареи.

Первоначальное возникновеніе обоихъ гвардейскихъ полковъ относится къ царствованію Императрицы Екатерины II. Въ 1774 году были сформированы придворныя команды изъ Донскихъ и Чугуевскихъ казаковъ. Изъ этихъ частей въ 1796 году и былъ образованъ л.-гв. казачій полкъ изъ трехъ эскадроновъ, по 100 [3]), а съ 1804 года по 128 казаковъ въ каждомъ. Въ 1813 г. составъ полка былъ увеличенъ до 6 эскадроновъ, изъ коихъ въ мирное время на службѣ состояло первоначально 4, а съ 1816 г.—3 эскадрона, кромѣ Черноморскаго эскадрона, который въ 1811 г. былъ причисленъ, а въ 1816 г. включенъ въ составъ л.-гв. казачьяго полка, составивъ седьмой его эскадронъ [4]).

Л.-гв. атаманскій полкъ возникъ слѣдующимъ образомъ.

Въ 1775 г. Потемкинъ разрѣшилъ войсковому атаману войска Донскаго Иловайскому составить особый пятисотенный полкъ, «дабы «оный, будучи всегда въ особомъ присмотрѣ и попеченіи войско- «ваго атамана, исправностію своею во всѣхъ нужной казацкой

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXV № 18673.

[2]) 1 П. С. З. т. XXVII № 20436.

[3]) 1 П. С. З. т. XXIV № 17554. См. ист. л.-гв. казачьяго полка, СПБ. 1876 года.

[4]) 1 П. С. З. т. XXVIII № 21155 и т. XXXII № 25428. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, опись 130, связка 58, № 427. 1 П. С. З. т. XXXIII № 26181.

«службы оборотахъ служить могъ образцомъ для всѣхъ прочихъ «полковъ» [1]).

Затѣмъ, положеніемъ 1802 г. было установлено: «когда войско-«вой атаманъ въ походѣ противъ непріятеля самъ находиться будетъ, «тогда ради преимущества его чину имѣть ему тысячный полкъ подъ «названіемъ атаманскаго его имени, въ коемъ число всѣхъ чиновъ «полагается вдвое противъ обыкновеннаго пятисотеннаго полка» [2]).

Въ 1803 году это положеніе было измѣнено въ томъ смыслѣ, что атаманскому полку существовать и во время нахожденія войсковаго атамана при войскѣ [3]).

Въ 1827 году Наслѣдникъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ, одновременно съ назначеніемъ его атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, былъ назначенъ шефомъ атаманскаго полка, которому было присвоено именованіе атаманскаго казачьяго Его Императорскаго Высочества (съ 1830 года Наслѣдника Цесаревича) полка [4]). Въ 1831 году полкъ былъ причисленъ къ гвардейскому корпусу, хотя при этомъ правъ и названія гвардейскаго полка и не получилъ [5]). Тогда же въ 1827 году опредѣлено было двумъ изъ сотенъ полка, переименованныхъ въ эскадроны, состоять по очередно (смѣняясь черезъ

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло комитета объ устройствѣ войска Донскаго № 99.

[2]) 1 П. С. З. т. XXVII № 20436.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло комитета объ устройствѣ войска Донскаго № 99.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло комитета объ устройствѣ войска Донскаго № 243. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ (историческій очеркъ), часть 1-ая, стр. 260—263.

[5]) Права молодой гвардіи атаманскій полкъ получилъ лишь въ 1859 году. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра генералъ-адъютанта Сухозанета отъ 27 Августа 1859 года за № 313 (по Инспекторскому Департаменту, отдѣленіе 3 столъ 1) о дарованіи лейбъ-атаманскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку правъ молодой гвардіи, Собственною Его Величества Рукою 28 Августа написано карандашомъ: «Согласенъ и вмѣстѣ допустить шт. офиц. для командованія эскадронами наравнѣ съ л.-гв. казачьимъ полкомъ. Гербы на шапкахъ замѣнить гвардейскими орлами, съ сохраненіемъ теперешней подписи за Варшаву на знакахъ отличія». Въ приказѣ Военнаго Министра было объ этой милости къ полку объявлено 8 Сентября 1859 года, за № 219, въ день совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича (2 П. С. З. т. XXXIV № 34880). Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Управленія иррегулярныхъ войскъ: отдѣленія законодательнаго хозяйственнаго, I стола, № 17 по описи 1859 года и

каждые два года) на службѣ въ С.-Петербургѣ, начавъ смѣну эту съ 1833 года [1]).

Двѣ Донскія артиллерійскія роты были сформированы въ 1797 году; въ 1813 году сформирована была еще одна такая же рота. Каждая рота состояла изъ 12 орудій, которыя, какъ равно и снаряды, отпускались отъ казны, прочее же имущество заводилось на войсковыя средства. Въ 1818 году Донскимъ артиллерійскимъ ротамъ, наравнѣ съ прочими казачьими артиллерійскими ротами, былъ присвоенъ утвержденный въ 1816 году штатъ конно-артиллерійскихъ ротъ Сибирскаго линейнаго войска, а въ 1822 г. штатъ регулярныхъ ротъ. Въ 1830 году, посредствомъ выбора лучшихъ офицеровъ и казаковъ изъ всѣхъ трехъ ротъ, была сформирована Донская гвардейская конно-артиллерійская рота; тогда же составъ всѣхъ Донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ, переименованныхъ, затѣмъ, въ 1834 году въ батареи, былъ опредѣленъ въ 8 орудій [2]).

Комплектованіе и порядокъ службы гвардейскихъ и артиллерійскихъ частей были организованы иначе, чѣмъ въ артиллерійскихъ полкахъ.

Л.-гв. казачій, а также и атаманскій полки и конно-артиллерійскія батареи находились на службѣ постоянно и смѣнялись лишь по частямъ, а не цѣльнымъ составомъ, какъ смѣнялись армейскіе полки.

По указу 1816 года смѣну въ л.-гв. казачьемъ полку было опредѣлено производить по-эскадронно, по одному эскадрону въ годъ,

---

Инспекторскаго отдѣленія, 4 стола № 179 по описи 1859 года. Права старой гвардіи атаманскій полкъ получилъ 17 Апрѣля 1878 года — въ награду въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1877 и 1878 годовъ (Высочайшій приказъ по военному вѣдомству о чинахъ военныхъ 17 Апрѣля 1878 года).

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента военныхъ поселеній 1 стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 13 по описи 1831 года (пріобщенное сначала къ дѣлу Департамента военныхъ поселеній, 3-го временнаго стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 8 по описи 1839 года, а затѣмъ къ дѣлу Управленія иррегулярныхъ войскъ, 1 стола отдѣленія законодательнаго хозяйственнаго, № 17 по описи 1859 года). Очеркъ исторіи л.-г. атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, стр. 47.

[2]) 1 П. С. З. т. XXXV № 27446 Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла: Департамента военныхъ поселеній, отдѣленія иррегулярныхъ войскъ, 4 стола, № 29 по описи 1839 года и № 23 по описи 1842 года и комитета объ устройствѣ войска Донскаго №№ 37 и 99.

такъ что каждому эскадрону приходилось быть два года на службѣ и два — на льготѣ. Этотъ порядокъ смѣнъ былъ установленъ и для конно-артиллерiйскихъ ротъ [1]).

Тѣмъ же указомъ 1816 года для укомплектованiя л.-гв. казачьяго полка людьми предписывалось «отдѣлить въ войскѣ, по усмотрѣ-«нiю войсковаго атамана, особыя станицы, изъ которыхъ бы однѣхъ «и поступали уже люди въ составъ гвардейскихъ эскадроновъ, наблю-«дая, чтобы сiи станицы не были одна отъ другой отдалены большимъ «разстоянiемъ».

Для комплектованiя артиллерiйскихъ ротъ были также назначены опредѣленныя станицы; атаманскiй полкъ комплектовался со всего войска.

Какъ въ гвардейскiе полки, такъ и въ артиллерiю люди назначались по выбору изъ наиболѣе рослыхъ, ловкихъ, здоровыхъ и, притомъ, изъ людей достаточнаго состоянiя; въ общей очереди они уже не участвовали.

Довольствiе войскъ въ гвардейскихъ полкахъ и въ артиллерiйскихъ ротахъ было также иное, чѣмъ въ армейскихъ полкахъ.

По общему правилу казачьи полки получали казенное довольствiе лишь при отдаленiи ихъ отъ жилищъ далѣе ста верстъ. По положенiю 1802 г. довольствiе это составляли: офицерамъ—жалованье съ деньщичьимъ довольствiемъ и рацiонами по окладамъ армейскихъ гусарскихъ полковъ, полковому писарю—жалованье 30 руб. въ годъ и указная дача провiанта, казакамъ—жалованье 12 руб. въ годъ и солдатская дача провiанта; сверхъ того, писарю и казакамъ фуражъ на зимнiе мѣсяцы (отъ 6 до 8 мѣсяцевъ) на двѣ лошади: на одну натурою, на другую деньгами, по мѣстнымъ казеннымъ заготовительнымъ цѣнамъ [2]). Въ 1803 году установлено увеличенное жалованье для урядниковъ, а именно старшимъ 38, а младшимъ 17 руб. въ годъ [3]). Въ 1821 году для отпуска фуражныхъ денегъ на вторую (вьючную) лошадь былъ опредѣленъ постоянный окладъ (ремонтная сумма) — 75

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXXIII № 26181.

[2]) 1 П. С. З. т. XXVII № 20436.

[3]) Архивъ Главнаго Управленiя казачьихъ войскъ, дѣло комитета объ устройствѣ войска Донскаго, № 99.

руб. въ годъ. Тогда же отпускъ казеннаго довольствія было опредѣлено начинать со времени выступленія полковъ со сборныхъ пунктовъ [1]).

Казаки л.-гв. казачьяго полка получали казенную аммуницію. Льготные эскадроны, находившіеся на Дону должны были собираться два раза въ годъ на три недѣли для осмотра и ученья, причемъ получали отъ войска провіантъ и фуражъ. Жалованье производилось по гвардейскимъ окладамъ.

Въ артиллерійскихъ ротахъ производилось то же довольствіе, что и въ регулярныхъ частяхъ и, сверхъ того, ремонтная (фуражная) сумма на вьючныхъ лошадей.

Кромѣ службы въ строевыхъ частяхъ, называвшейся полевой или внѣшней, за службу же считалось исправленіе должностей по станичному и войсковому управленію и исполненіе разнаго рода повинностей. Эта служба называлась внутренней. Ко времени изданія положенія 1835 года внутреннюю службу составляли: 1) содержаніе почты, 2) караульная служба при войсковыхъ присутственныхъ мѣстахъ и войсковыхъ учрежденіяхъ, 3) служба по надзору за войсковыми мѣстами, 4) служба на кордонахъ по границѣ съ Астраханской губерніей, 5) служба по войсковому управленію, 6) препровожденіе, а также и преслѣдованіе бѣглыхъ арестантовъ.

Почтовая и караульная служба, а также препровожденіе арестантовъ возлагалась на отставныхъ, а при недостаткѣ и на малолѣтковъ и отправлялась по-очереди, съ годичною смѣною. Повинность земской почты въ частности называлась сидѣнками. Должности по войсковому управленію были выборными, причемъ избирались преимущественно отставные; канцеляристы и писцы назначались атаманомъ.

Для охраны лѣсовъ комплектовались особыя команды.

Воинская повинность Донскаго войска со времени изданія положенія 1835 г. до реформы 1874—1875 г.г.

Къ началу XIX столѣтія все вообще казачье населеніе Имперіи находилось далеко не въ завидномъ положеніи.

Съ уничтоженіемъ войсковыхъ круговъ вся власть внутренняго управленія перешла въ руки атамановъ и войсковыхъ старшинъ, пользовавшихся ею въ своихъ интересахъ въ ущербъ интересамъ простаго

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXXVII № 28792.

казачества. Изданныя въ началѣ царствованія Императора Александра I краткія положенія о казачьихъ войскахъ, намѣчая только главныя основанія устройства управленія, службы и хозяйственнаго быта казачьихъ войскъ, не могли служить для казаковъ серьезной гарантіей противъ произвола войсковаго чиновничества. Установить же болѣе подробныя правила объ управленіи казаками правительство не могло, такъ какъ совершенно не знало внутренняго быта казачества. Эта же причина, т.-е. невѣдѣніе центральнаго правительства о правахъ и преимуществахъ казаковъ, имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что, при спорахъ казаковъ съ неказачьимъ населеніемъ изъ-за земельныхъ и другихъ угодій, побѣдителями оказывались не казаки. Права и правовые порядки казаковъ были слишкомъ чужды и непонятны для правительственныхъ властей той эпохи и потому не находили въ нихъ поддержки.

Донское войско раздѣляло общую участь казачества. Всеподданнѣйшій отчетъ (1823 г.) Комитета объ устройствѣ войска Донскаго весьма откровенно и рѣзко описываетъ то неустройство, въ которомъ находилось войско въ то время. Указывая многоразличные непорядки и произволъ въ управленіи, службѣ и хозяйствѣ войска, отчетъ особенно подчеркиваетъ зло, причиненное станицамъ чиновниками посредствомъ захвата лучшихъ станичныхъ земель и другихъ угодій и поселеніемъ на этихъ земляхъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. «Разительную улику для управлявшихъ войскомъ,—говоритъ отчетъ [2],—

---

[1]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI. Главное управленіе казачьихъ войскъ, ч. II приложенія, стр. 263—300.

[2]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть II (приложенія), стр. 292. По тому же предмету отчетъ говоритъ: . . . .

«Тяжесть зла, причиняемаго станицамъ, трудно исчислить. Чиновники захватили во владѣніе свое почти всѣ лучшіе сѣнокосы, пастбищныя мѣста, водопои и опустошаютъ общественные лѣса, обстроивая изъ нихъ поселки, хутора, мельницы и другія хозяйственныя свои заведенія. Не удовлетворяясь тѣмъ, что сами и крестьяне ихъ пользуются обширнѣйшими довольствіями, изъ присвоенныхъ земель многое отдаютъ въ кортому для попасовъ скота постороннимъ или самимъ казакамъ, а скотъ свой пускаютъ въ остальныя станичныя пастбища; если же казачій скотъ зайдетъ на захваченную ими землю, то берутъ за него съ хозяевъ денежный выкупъ. Нѣкоторые же не допускаютъ казаковъ пользоваться водопоями, у нихъ же отторгнутыми, иначе, какъ за особенную плату, многіе же изъ чиновниковъ, устроивъ въ юртахъ поселки и, сверхъ того, имѣя въ оныхъ же отдѣльные хутора, получаютъ притомъ еще и паи изъ общаго станичнаго доволь-

«составляютъ самыя стяжанія ихъ на Дону, ибо всѣ тѣ, кои имѣютъ «за собою значительное число крестьянъ и избыточное имущество, «суть дѣти, потомки или ближайшіе родственники бывшихъ атама-«новъ, непремѣнныхъ членовъ и ассесоровъ войсковой канцеляріи, а «прочіе, къ фамиліямъ ихъ непринадлежавшіе, крестьянъ вовсе не «имѣютъ, или уже весьма мало».

Такое положеніе не предвѣщало казачеству ничего добраго. Лишенное земли простое казачество не могло бы отстоять и свою личную свободу и, по всей вѣроятности, превратилось бы въ крѣпостныхъ крестьянъ своихъ старшинъ, подобно тому, какъ это случилось съ малороссійскимъ казачествомъ. Отъ такой печальной судьбы Донское казачество было избавлено вмѣшательствомъ центральной власти, обратившей свое вниманіе на положеніе казаковъ въ виду оказанныхъ ими военныхъ подвиговъ въ борьбѣ съ Наполеономъ. Цѣнность казачества, какъ огромной военной силы, сознавалась правительствомъ, конечно, и ранѣе, въ особенности во время турецкихъ войнъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Но сознаніе это не могло быть твердымъ и яснымъ, въ виду Пугачевскаго мятежа и своеволія Запорожской Сѣчи, приведшаго къ ея упраздненію. Эти событія, показывая правительству отрицательныя стороны казачества, заставляли относиться съ нѣкоторымъ недовѣріемъ къ возможности, безъ вреда для государства, сохраненія казачьихъ привилегій и развившихся у казаковъ своеобразныхъ порядковъ. Этимъ только и можно, кажется, объяснить то обстоятельство, что въ теченіе всего XVIII столѣтія правительство ничего, или почти ничего не сдѣлало для упорядоченія внутренняго быта казачества и для умиротворенія той ожесточенной борьбы, которая велась въ то время въ казачьихъ общинахъ между

ствія и проч. и проч. Стѣсненные казаки тщетно прибѣгали съ жалобами своими къ войсковому и мѣстнымъ начальствамъ, которыя, бывъ участниками зла сего, вели только наружную переписку, но не оказывали имъ никакой дѣйствительной защиты. Отчего нѣкоторыя станицы вынуждались, по неимѣнію сѣна, скотъ свой кормить незрѣлымъ хлѣбомъ и древесными вѣтвями или платить тягостный оброкъ кортомщикамъ за тѣ самыя полосы, кои у нихъ отняты и отдаются постороннимъ людямъ за деньги. Очевиднымъ доводомъ сего угнетеннаго состоянія казаковъ служитъ то, что нѣкоторыя станицы имѣютъ во владѣніи своемъ удобной земли на одну душу мужескаго пола не болѣе 11, 10, 8 и даже 6 десятинъ; многіе же изъ чиновниковъ дѣйствительно пользуются отъ 100 до 300, а нѣкоторые даже отъ 500 до 1000 десятинъ на всякую мужескаго пола душу крестьянъ ихъ.

простымъ казачествомъ, съ одной стороны, и добившимися различныхъ привилегій войсковыми старшинами и ихъ сторонниками, съ другой. Вопросъ о томъ, какъ поступить съ казачествомъ, сохранить ли его въ видѣ особаго класса, со всѣми его своеобразными порядками и бытовыми формами, или же слить его вполнѣ съ прочимъ населеніемъ, что по тому времени означало обращеніе казачества въ крѣпостныхъ крестьянъ, оставался для правительства нерѣшеннымъ. Ничего рѣшительнаго ни въ ту, ни въ другую сторону правительство не дѣлало.

Этотъ, безъ сомнѣнія самый важный въ исторической судьбѣ казачества, вопросъ былъ рѣшенъ Наполеоновскими войнами.

Борьба Россіи съ Наполеономъ, окончившаяся его паденіемъ, тяжело отразилась и на Россіи, будучи ближайшей причиной развитія милитаризма во вторую половину царствованія Императора Александра I и въ царствованіе Императора Николая I. Переживъ во время войнъ съ Наполеономъ много неудачъ и тяжелыхъ минутъ, Императоръ Александръ I не могъ не мечтать о созданіи такого военнаго могущества Россіи, которое избавило бы его и его преемниковъ отъ возможности повторенія прошлыхъ неудачъ. На почвѣ этихъ стремленій явилась, очевидно, и идея военныхъ поселеній, дававшая возможность усиливать составъ войскъ, не прибѣгая къ усиленію тягостныхъ для помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства рекрутскихъ наборовъ. На той же почвѣ, надо полагать, возникло и рѣшеніе сохранить и укрѣпить казачество, особенно отличившееся во время Наполеоновскихъ войнъ, какъ особый служилый классъ, не допуская слитія его съ прочимъ населеніемъ Имперіи. Этимъ слѣдуетъ объяснить исключительное вниманіе, выказанное Императоромъ Александромъ I вопросу объ изданіи положенія для Донскаго войска [1]), выразившееся въ командированіи съ этою цѣлью на Донъ одного изъ самыхъ приближеннѣйшихъ къ Императору лицъ, можно даже сказать, одного изъ личныхъ друзей Императора, генералъ-адъютанта Черны-

[1]) Возбужденъ былъ войсковымъ наказнымъ атаманомъ Адріаномъ Карповичемъ Денисовымъ 6-мъ (въ 1818—1821 г.г.), см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 158—160; біографическія о немъ свѣдѣнія см. тамъ-же, часть 1-ая, стр. 164, 165, 170, 171 и 821 и часть 2-ая, стр. 217.

шева [1]), проведшаго все дѣло по изданію Донскаго положенія, первоначально въ качествѣ члена и предсѣдателя образованнаго съ этою цѣлью Комитета объ устройствѣ войска Донскаго, а затѣмъ (въ царствованіе Императора Николая I) въ качествѣ Военнаго Министра.

Императоръ Николай I, котораго, безъ сомнѣнія, также коснулись тревоги, перенесенныя братомъ во время Наполеоновскихъ войнъ, держался тѣхъ же взглядовъ, что и Императоръ Александръ I, на исключительную необходимость военнаго могущества Россіи. Военныя поселенія, значительно преобразованныя, усиленно развивались и въ его царствованіе: къ концу царствованія населеніе военныхъ поселеній опредѣлялось въ 700 т. душъ обоего пола. Такъ же отнесся онъ и къ казачьему вопросу, признавъ полезнымъ обособленіе казачества въ качествѣ особаго военнаго сословія. Казачьи общины были «войска», притомъ войска поселенныя: этого было достаточно, чтобы признать полезнымъ и подлежащимъ укрѣпленію и развитію существованіе казаковъ; особенности внутреннихъ порядковъ представлялись дѣломъ второстепеннымъ.

Ходъ работъ по составленію положенія объ устройствѣ войска Донскаго 1835 г. подробно изложенъ уже въ части I тома XI Столѣтія Военнаго Министерства [2]).

Положеніемъ этимъ для казачьяго быта, вообще, и порядка отбыванія казаками воинской повинности, въ частности, были установлены слѣдующія основныя начала:

ВЫСОЧАЙШИМИ рескриптами 10 и 30 Марта 1819 г. на имя войсковаго атамана А. К. Денисова 6, вслѣдствіе возбужденнаго имъ ходатайства о составленіи для Донскаго войска положенія, было постановлено «собрать въ едино всѣ узаконенія относительно войска Дон-«скаго въ различныя времена, по различнымъ случаямъ изданныя и «въ разныхъ частныхъ постановленіяхъ заключающіяся, разсмотрѣть «оныя во особливомъ Комитетѣ, сообразить съ настоящимъ порядкомъ «вещей и представить потомъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрѣніе новое

---

[1]) Біографическія свѣдѣнія о генералъ-адъютантѣ Александрѣ Ивановичѣ Чернышевѣ, см. въ Столѣтіи Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 1-ая, стр. 159—170, 172—173, 220, 263—264, 276, 278, 282—283, 830 и 839.

[2]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ (историческій очеркъ) часть 1-ая, стр. 158—174 и 276—281.

«войсковое положеніе». Вмѣстѣ съ тѣмъ, было указано, что комитетъ предназначается «не для измѣненія какихъ-либо правъ и преимуществъ, «войску дарованныхъ и подтвержденныхъ нѣсколькими Высочайшими «грамотами, но для изысканія удобнѣйшихъ способовъ къ точному «ихъ исполненію для собственной пользы, чести и славы войска Дон-«скаго и каждаго изъ его сочленовъ» [1]).

Возлагавшаяся на комитетъ задача заключалась въ изысканіи способовъ къ укрѣпленію и улучшенію существовавшихъ на Дону порядковъ. Необходимо вмѣнить въ крупную заслугу генералъ-адъютанту Чернышеву и ближайшимъ его сотрудникамъ по составленію положенія то обстоятельство, что дѣятельность ихъ вполнѣ соотвѣтствовала вышеприведеннымъ Высочайшимъ указаніямъ. Собравъ—для выясненія существовавшихъ на Дону порядковъ—значительный матеріалъ, обработанный, затѣмъ, въ видѣ особыхъ историческаго и статистическаго описаній войска Донскаго, сохранившихъ свою цѣнность даже и въ настоящее время, Комитетъ получилъ прочную основу для своихъ работъ, а яснымъ пониманіемъ своей задачи обезпечилъ плодотворность и полезность этихъ работъ.

Основныя особенности быта Донскаго казачества, отличавшія его отъ прочаго населенія Имперіи, относились къ нижеслѣдующимъ тремъ отраслямъ: 1) управленію, 2) хозяйству и 3) воинской повинности.

Особенность въ организаціи и порядкѣ управленія Донскаго казачества, въ Московскій періодъ нашей исторіи, выражалась, во 1-хъ, въ самостоятельности управленія, и во 2-хъ, въ томъ, что рѣшающая власть принадлежала войсковому и станичнымъ кругамъ, т.-е. въ томъ, что войсковое управленіе, въ противоположность приказному и воеводскому управленію Московской Руси, было построено на началахъ самоуправленія. Значеніе этихъ особенностей въ теченіе XVIII вѣка было весьма умалено: войско было вполнѣ подчинено центральной правительственной власти, а власть войсковаго круга перешла въ руки войсковаго атамана и старшинъ, дѣйствовавшихъ по предписаніямъ правительства. При всемъ томъ прежніе принципы самоуправленія ко

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло Канцеляріи Комитета объ устройствѣ войска Донскаго №№ 1 и 190.

времени составленія новаго положенія еще жили въ войскѣ, выражаясь: во 1-хъ, въ независимости войсковаго управленія отъ общихъ мѣстныхъ (губернскихъ) властей, во 2-хъ, въ сохраненіи выборнаго начала въ замѣщеніи многихъ должностей по войсковому управленію, и въ 3-хъ, въ сохраненіи станичнаго самоуправленія, при значительномъ, впрочемъ, вмѣшательствѣ въ дѣла станичнаго управленія войсковыхъ чиновниковъ. Такимъ образомъ, войсковое управленіе имѣло двойственный характеръ, т.-е. бюрократическій и общественный. Эта двойственность сохранена и въ положеніи 1835 года, сохранившемъ независимость войсковаго управленія отъ общихъ органовъ мѣстной власти, выборное начало въ замѣщеніи нѣкоторыхъ должностей по войсковому управленію и станичное самоуправленіе. Положеніе 1835 года внесло, притомъ, много улучшеній въ существовавшій ранѣе порядокъ управленія войскомъ. Улучшенія эти выразились, прежде всего, въ учрежденіи многихъ новыхъ, не существовавшихъ ранѣе, а между тѣмъ крайне необходимыхъ, органовъ войсковаго управленія, всѣ отрасли котораго до этого времени сосредоточивались въ одной войсковой канцеляріи. Значительнымъ успѣхомъ слѣдуетъ признать также введенное положеніемъ 1835 г. раздѣленіе управленія, подъ общей властью войсковаго атамана, на военное и гражданское, съ особыми для каждой отрасли управленія учрежденіями. Наконецъ, главный успѣхъ, достигнутый положеніемъ 1835 г. въ организаціи войсковаго управленія, заключался въ томъ, что предѣлы власти, права и обязанности должностныхъ лицъ и учрежденій войсковаго управленія были опредѣлены закономъ съ надлежащею точностью, исключавшею возможность крупнаго произвола.

Особенности хозяйственнаго быта казачества заключались въ общинныхъ порядкахъ хозяйства. До Петра Великаго главнымъ источникомъ имущественныхъ средствъ и, вообще, средствъ существованія казаковъ Донскаго войска являлась добыча, захватывавшаяся во время набѣговъ и войнъ, а изъ мѣстныхъ промысловъ наименѣе сложные, т.-е. охота и рыбные промыслы. Съ замиреніемъ сосѣднихъ инородческихъ мѣстностей и съ прекращеніемъ, вслѣдствіе этого, набѣговъ, начался постепенный переходъ къ земледѣлію, которое до того времени находилось подъ запретомъ, какъ занятіе не свойственное вольному воину, какимъ былъ Донской казакъ. Такимъ образомъ, преобладающее

значеніе въ хозяйственномъ бытѣ казака получила земля. Когда изъ-за пользованія землею стали возникать споры,—что́, впрочемъ, могло случиться, сравнительно, очень поздно, такъ какъ земли было много,—то споры эти, очевидно, должны были рѣшаться тою же властью, которою рѣшались всѣ вообще дѣла войсковаго управленія, т.-е. войсковымъ и станичными кругами. Это обстоятельство уже само по себѣ должно было придать общинный характеръ землепользованію. Способъ же, которымъ войско выполняло свою главную государственную повинность, т.-е. воинскую, окончательно укрѣпилъ общинное начало въ землепользованіи. Дѣло въ томъ, что центральное правительство съ требованіями своими отъ казачьяго населенія военной службы обращалось не къ отдѣльнымъ казакамъ, а къ войску, какъ къ цѣлому, представители коего и отвѣчали предъ правительствомъ за исправное снаряженіе потребнаго количества людей. Представители же войска, въ свою очередь, распредѣляли нарядъ по станицамъ и требованія свои предъявляли къ представителямъ станичнаго общества, т.-е. станичнымъ кругамъ и станичнымъ атаманамъ, которые и несли отвѣтственность за свою станицу передъ войсковымъ кругомъ или войсковымъ атаманомъ. Само собой разумѣется, что отвѣтственность эта должна была влечь за собой и право вмѣшательства въ хозяйственныя дѣла членовъ станичнаго общества, главнымъ же образомъ въ дѣло землепользованія, сдѣлавшагося главнымъ фондомъ для расходовъ по снаряженію на службу, относившихся на счетъ самихъ казаковъ. Еще въ Московскій періодъ нашей исторіи у казаковъ, изъявлявшихъ готовность «служить и прямить Великому Государю съ травы и воды», было уже сознаніе, что казачья земля имѣетъ опредѣленное назначеніе—обезпеченіе казаковъ за службу. Впослѣдствіи это сознаніе укрѣплялось все болѣе и, наконецъ, установился взглядъ, что на казачью землю не можетъ быть личной собственности. Ко времени изданія положенія 1835 г. взглядъ этотъ вполнѣ уже укрѣпился въ Донскомъ войскѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, вслѣдствіе злоупотребленій и хищничества войсковаго чиновничества, захватившаго массу казачьихъ земель, земельное обезпеченіе казаковъ находилось въ большой опасности. Положеніе 1835 г. устранило эту опасность. Оно сохранило за чиновниками захваченныя ими земли, но на будущее время вполнѣ устранило возможность подобныхъ захватовъ, твердо установивъ въ

законѣ, что никакая часть станичной земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающееся, не должно выходить изъ владѣнія станичнаго общества въ чью-либо собственность, и что, «слѣдуя издавна заведенному обычаю, всѣми, отведенными станицамъ, «землями и угодьями, станичные жители должны владѣть и пользо-«ваться общественно». Офицерамъ и чиновникамъ отводились (но только если они не имѣли помѣстныхъ земель, признанныхъ ихъ собственностью) особые пожизненные участки или же, взамѣнъ ихъ, предоставлялось усиленное паевое участіе въ общихъ станичныхъ довольствіяхъ.

Третьей крупнѣйшей особенностью казачьяго быта являлся особый порядокъ отбыванія воинской повинности. Въ противоположность общему порядку, по которому тягость воинской повинности въ Имперіи падала главнымъ образомъ на одинъ классъ крестьянъ, у казаковъ обязаннымъ службою считалось все мужское казачье населеніе. Всеобщность и равенство являлись, такимъ образомъ, первымъ отличительнымъ признакомъ воинской повинности казаковъ. Вторымъ, не менѣе важнымъ, отличительнымъ признакомъ являлось то, что казаки отбывали службу по очереди, смѣняясь черезъ нѣкоторые, сравнительно краткіе, промежутки времени, при чемъ до наступленія новой очереди оставались свободными отъ службы и могли предаваться своимъ домашнимъ мирнымъ занятіямъ. Такимъ образомъ, въ противоположность общимъ порядкамъ, по которымъ взятый на службу рекрутъ почти на всю жизнь закрѣпощался службѣ и исключался изъ гражданской жизни, казакъ оставался полноправнымъ членомъ гражданскаго общества, будучи ограничиваемъ въ своихъ правахъ лишь на небольшіе (2—4 года) періоды дѣйствительной службы. Преимущества такого порядка очевидны, и потому казаки всегда считали этотъ порядокъ своей главнѣйшей и неотъемлемой привилегіей, какъ людей свободныхъ. Для крѣпостныхъ крестьянъ такой порядокъ былъ не доступенъ, такъ какъ въ крѣпостной Россіи порядокъ воинской повинности опредѣлялся интересами, съ одной стороны государства, а съ другой стороны владѣльцевъ крестьянъ, т.-е. помѣщиковъ, но отнюдь не интересами самого крестьянскаго населенія. Рекрутская повинность въ Имперіи, въ сущности, сводилась къ передачѣ помѣщикомъ своихъ крѣпостныхъ правъ на опредѣленное количество

принадлежавшихъ ему крестьянъ государству или правительству. Рекрутская повинность была прямымъ послѣдствіемъ ихъ крѣпостнаго состоянія, тогда какъ очередный порядокъ службы казаковъ являлся прямымъ и необходимымъ послѣдствіемъ ихъ свободнаго состоянія. Оставляя казаковъ свободными, необходимо и естественно было сохранить и принятый у нихъ порядокъ воинской повинности. Поэтому, отъ составителей положенія 1835 г. никоимъ образомъ нельзя было ожидать какихъ-либо рѣшительныхъ реформъ принятой у казаковъ системы. Дѣятельность составителей положенія 1835 г. должна была выразиться, въ отношеніи воинской повинности, не въ измѣненіи принятыхъ у казаковъ порядковъ, а въ ихъ укрѣпленіи и развитіи. Такъ, конечно, и было въ дѣйствительности. Положеніе 1835 г. сохранило вполнѣ существовавшій ранѣе у Донскихъ казаковъ порядокъ воинской повинности, исправивъ замѣченные практикою недостатки. Особенное вниманіе составители положенія 1835 года удѣлили правильной постановкѣ очереди. Ради этого были упорядочены и вообще болѣе подробно развиты существовавшія ранѣе правила о веденіи метрическихъ и другихъ книгъ, о переписи малолѣтковъ, о нарядахъ на полевую службу, о порядкѣ очередей, о смѣнѣ строевыхъ частей, о льготахъ и т. п. Затѣмъ, большое вниманіе было обращено на облегченіе для казаковъ экономической тягости воинской повинности, отбывавшейся казаками съ собственнымъ снаряженіемъ и на собственныхъ лошадяхъ. Для этой цѣли были организованы особые капиталы для оказанія казакамъ при выходѣ на службу денежной помощи. Ради этой же цѣли было обращено вниманіе на развитіе у казаковъ коневодства и съ этой цѣлью въ положеніе включены правила о станичныхъ табунахъ. Наконецъ, въ отношеніи правильной организаціи самой службы необходимо отмѣтить установленіе точныхъ формъ отчетности и дѣлопроизводства и развитіе полковой инструкціи, представляющей собою, по положенію 1835 г., полный всеобъемлющій наказъ Донскимъ строевымъ частямъ [1]).

---

[1]) «Положеніе объ управленіи Донскаго войска» Высочайше утверждено 26 Мая 1835 г. (2 П. С. З. т. X № 8163) въ атаманство Дмитрія Ефимовича Кутейникова 1-го (1827—1835 г.г), а введено въ дѣйствіе съ 1 Января 1836 г. въ атаманство Максима Григорьевича Власова (1836—1848 г.г.); біографическія о нихъ свѣдѣнія см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 2-ая, стр. 217.

Послѣ этихъ общихъ указаній на отношеніе положенія 1835 года къ главнѣйшимъ особенностямъ быта Донскаго казачьяго войска, необходимо перейти къ болѣе подробному разсмотрѣнію установленной этимъ положеніемъ системы воинской повинности, сохранившей свое дѣйствіе, съ частными лишь измѣненіями, до реформы 1874 года.

Въ отношеніи общихъ сроковъ службы положеніе 1835 года различало дворянъ и простыхъ казаковъ. Для дворянъ общій срокъ службы опредѣлялся въ 25 лѣтъ. Этотъ же срокъ службы опредѣлялся и для офицеровъ недворянскаго происхожденія (личныхъ дворянъ), т.-е. выслужившихся изъ простыхъ казаковъ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, что такія лица должны были прослужить въ офицерскомъ званіи не менѣе 6 лѣтъ. Общій срокъ службы простыхъ казаковъ опредѣлялся въ 30 лѣтъ, кромѣ гвардейскихъ казаковъ (л.-гв. казачьяго полка и гвардейской батареи), а также казаковъ — артиллеристовъ, служба которыхъ продолжалась также лишь 25 лѣтъ.

Указанный общій срокъ отбывался или на внѣшней (полевой) или на внутренней службѣ. Для дворянъ и офицеровъ различія между этими двумя родами службы въ отношеніи сроковъ установлено не было, для урядниковъ же и казаковъ недворянскаго происхожденія, годныхъ къ строевой службѣ, было установлено, что они обязаны отслужить: армейскіе (кромѣ артиллеристовъ) 25 полевой и 5 лѣтъ внутренней службы, а гвардейскіе—22 года полевой и 3 года внутренней службы; для армейскихъ казаковъ, задержанныхъ на полевой службѣ, каждый излишне отслуженный годъ засчитывался за два года внутренней службы.

Урядники и казаки Донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ, за исключеніемъ оказавшихся по выслугѣ въ батареяхъ 15 лѣтъ неспособными къ артиллерійской службѣ, на внутреннюю службу не перечислялись и, по прослуженіи 25 лѣтъ полевой службы, увольнялись въ отставку.

Казаки, наказанные по суду и откомандированные на службу за пороки внѣ очереди, сверхъ общаго 30-лѣтняго срока, обязывались еще отбываніемъ станичныхъ повинностей въ теченіе 2 лѣтъ [1]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. X № 8163, §§ 372—382.

Порядокъ поступленія на службу также опредѣлялся различно, въ зависимости отъ происхожденія казака. Мужескаго пола дѣти всѣхъ вообще казаковъ, кромѣ дворянъ, по минованіи 17 лѣтъ отъ рожденія, записывались на 2 года въ малолѣтки и привлекались къ отбыванію станичныхъ повинностей (сидѣнокъ). Этотъ двухгодичный срокъ не считался за службу, а былъ лишь подготовкой къ службѣ. Со вступленіемъ въ 20-й годъ отъ роду, всѣ малолѣтки записывались въ казаки и приводились къ присягѣ на вѣрность службѣ, съ каковаго времени и считался общій 30-лѣтній срокъ службы, но самая служба еще не начиналась, такъ какъ записанные изъ малолѣтковъ въ казаки могли привлекаться къ очередной службѣ лишь по прошествіи года, который давался имъ на подготовку снаряженія и вообще всего необходимаго для полевой службы. Такимъ образомъ, участіе казака въ очереди начиналось лишь по достиженіи казакомъ двадцати одного года отъ роду.

Ко времени записи малолѣтковъ въ казаки рѣшался и вопросъ, въ какую службу, полевую или внутреннюю, они должны быть обращены. Способные къ строю назначались въ строевую службу, а неспособные обращались на внутреннюю службу; вовсе неспособные къ службѣ—увольнялись въ отставку.

Такъ какъ казаки вносились въ очередные списки по времени рожденія, то въ видахъ точнаго опредѣленія возраста, станичныя правленія обязывались вести особыя метрическія книги, въ которыя и записывались всѣ дѣти казаковъ, православныя по церковнымъ метрическимъ книгамъ, а старообрядческія или раскольничьи—по заявленіямъ отцовъ. Правильность веденія книгъ обезпечивалась цѣлымъ рядомъ правилъ объ отвѣтственности и наказаніяхъ священниковъ, станичныхъ должностныхъ лицъ и самихъ казаковъ за незапись или за несвоевременную запись въ книги [1]).

Для дѣтей дворянъ установленъ былъ иной порядокъ поступленія на службу. Имъ предоставлялось поступать на службу по достиженіи 15 лѣтъ отъ роду, прямо въ полки или въ присутственныя мѣста, смотря по ихъ желанію и въ зависимости отъ вакансій. Такое же право предоставлялось и дѣтямъ чиновниковъ, не пользовавшимся правами дворянства, но срокъ службы исчислялся для нихъ, какъ и

---

[1]) Тамъ-же, §§ 349—365.

для простыхъ казаковъ, лишь со времени минованія 19 лѣтъ отъ роду.

Всѣ вообще вступали на службу рядовыми, но дѣти дворянъ производились при первомъ же выходѣ на дѣйствительную службу въ урядники, прочіе же по выслугѣ особыхъ сроковъ [1].

Обязаннымъ службѣ считалось все вообще способное къ службѣ мужское населеніе, достигшее вышеуказаннаго возраста, за исключеніемъ лицъ духовнаго званія. Однако, для лицъ, занимавшихся нѣкоторыми, особенно важными для войска, занятіями или профессіями, занятія ихъ приравнивались къ службѣ, и такія лица не привлекались уже ни къ полевой ни къ внутренней службѣ. Къ числу казаковъ такихъ категорій относились члены торговаго общества казаковъ, которые, однако, за освобожденіе отъ службы облагались особымъ денежнымъ сборомъ; къ этой же категоріи относились калмыки-табунщики при частныхъ и станичныхъ табунахъ, за освобожденіе которыхъ отъ службы облагались особымъ денежнымъ сборомъ владѣльцы табуновъ. Наконецъ, сюда же надо отнести мастеровыхъ, составлявшихъ особую сотню и не подлежавшихъ нарядамъ на полевую и внутреннюю службу.

Подъ полевой службой, какъ и прежде, разумѣлась служба въ строевыхъ частяхъ.

По положенію 1835 года Донское войско, со включеніемъ и калмыковъ, обязано было имѣть въ готовности и выставлять по требованію правительства на службу, кромѣ л.-гв. казачьяго и атаманскаго полковъ, одной гвардейской и трехъ армейскихъ конно-артиллерійскихъ батарей, 54 Донскихъ казачьихъ полка пятисотеннаго состава. Въ каждомъ полагалось имѣть 14 офицерскихъ и 862 нижнихъ чиновъ. Л.-гв. казачій и атаманскій полки имѣли 6-ти эскадронный составъ, а батареи 8-ми орудійный, кромѣ служившей на Кавказѣ, которая имѣла 12-ти орудійный составъ.

Вскорѣ по изданіи положенія 1835 г., а именно въ 1838 году [2], Донская артиллерія была переформирована: число армейскихъ батарей увеличено до 9 (8-орудійнаго состава) и, сверхъ того, въ военное время опредѣлено формировать еще 4 резервныхъ батареи.

---

[1] Тамъ-же, §§ 453—462.

[2] 2 П. С. З. т. XIII № 11124.

Вышеприведенное число строевыхъ частей разсчитано было на три смѣны, такъ что въ обычное мирное время на службѣ находилась ⅓ всего войсковаго комплекта, остальныя же двѣ трети находились на Дону, на льготѣ. Въ гвардейскомъ и атаманскомъ полкахъ смѣна производилась по-дивизіонно черезъ каждые два года, въ гвардейской батареѣ также по-дивизіонно, но черезъ три года. Прочіе полки и батареи смѣнялись цѣлыми частями также черезъ три года, формируясь лишь при нарядѣ на службу и расформировываясь при возвращеніи [1]). Полки именовались по фамиліямъ ихъ командировъ и имѣли нумера, переходившіе при смѣнѣ къ новымъ полкамъ, ихъ замѣнявшимъ.

Л.-гв. казачій и атаманскій полки комплектовались выборомъ лучшихъ людей со всего войска, прочіе полки комплектовались по 4-мъ округамъ войска; для комплектованія артиллеріи назначался особый раіонъ (г. Новочеркаскъ и 50 ближайшихъ къ нему станицъ [2]).

Комплектованіе Донскихъ полковъ по войсковымъ округамъ требовало, въ видахъ справедливаго распредѣленія повинности между казаками, чтобы округа содержали равное количество служилыхъ казаковъ и чтобы нарядъ на дѣйствительную службу равномѣрно распредѣлялся между округами и отдѣльными станицами. Наблюденіе за правильностью распредѣленія наряда по округамъ возлагалось на главное войсковое начальство, т.-е. на войсковаго наказнаго атамана и войсковое дежурство, наблюденіе же за правильностью распредѣленія наряда по станицамъ въ предѣлахъ округовъ—на окружныхъ генераловъ. Постоянная равномѣрность распредѣленія наряда по округамъ достигалась путемъ приписки къ округамъ большаго или меньшаго количества калмыковъ.

По полученіи отъ войсковаго наказнаго атамана предписанія о нарядѣ опредѣленнаго съ каждаго округа числа людей, окружные атаманы распредѣляли нарядъ по станицамъ, причемъ должны были наблюдать: а) чтобы каждая станица дала людей столько, сколько для составленія одного или нѣсколькихъ полковъ дѣйствительно слѣдовать

[1]) 2 П. С. З. т. X. № 8163, §§ 116, 117, 120—127, 237, 366 и др.
[2]) 2 П. С. З. т. X. № 8163, §§ 78, 79, 383, 388.

будетъ, по числу извѣстныхъ въ ней служащихъ казаковъ одного возвращенія (т.-е. одной очереди), б) чтобы въ каждый полкъ поступали казаки непремѣнно изъ всѣхъ станицъ, округу принадлежащихъ, в) чтобы казаки одной станицы назначались не въ одинъ полкъ, а дѣлились во всѣ полки по равному числу, г) чтобы назначеніе въ одинъ полкъ не изъ всѣхъ безъ изъятія станицъ, а только изъ нѣкоторыхъ, особенно многолюднѣйшихъ, отнюдь допускаемо не было, д) чтобы приписанные къ округу калмыки принимались за одну станицу, и назначалось съ нихъ то же число людей, какое по общему расчету наряда слѣдовало съ другой станицы, имѣющей равное съ ними число казаковъ, и е) чтобы предписанія станицамъ о нарядѣ казаковъ дѣланы были не прежде, какъ по точномъ удостовѣреніи въ совершенной уравнительности составленнаго исчисленія [1]).

Такимъ образомъ, нарядъ распредѣлялся по станицамъ не просто по числу служилыхъ казаковъ, а по числу казаковъ, подлежавшихъ данному наряду согласно очереди. Въ очередь вносились: 1) казаки, записанные изъ малолѣтковъ, по истеченіи годичнаго льготнаго срока, т.-е. достигшіе 21 года, на службу еще не выходившіе, и 2) казаки, уже бывшіе на дѣйствительной службѣ и возвратившіеся на Донъ. Казаки первой категоріи вели очередь по времени рожденія, а казаки второй категоріи—по времени возвращенія на Донъ, или точнѣе, по времени роспуска по домамъ. Для одновременно родившихся, равно какъ и для одновременно возвратившихся со службы, вопросъ объ очереди разрѣшался жеребіемъ.

Составъ очереднаго наряда слагался изъ обѣихъ вышеуказанныхъ категорій казаковъ, въ установленной закономъ пропорціи. Въ положеніи 1835 г. (§ 267) по этому предмету опредѣлялось, «что изъ написанныхъ въ казаки малолѣтковъ, по истеченіи двадцатаго года отъ рожденія ихъ, наряжается одна треть, при двухъ третяхъ старыхъ казаковъ, а на третій годъ отъ написанія въ казаки они командируются съ старыми казаками пополамъ; если же таковые останутся въ домахъ и на четвертый годъ отъ написанія, тогда при первомъ нарядѣ высылаются уже наравнѣ съ прочими». Это, нѣсколько темное, постановленіе слѣдуетъ, кажется, понимать въ такомъ смыслѣ, что

---

[1]) Тамъ же, § 254.

одну треть наряда составляли два младшихъ возраста (т.-е. 20 и 21 г.г.), другую треть—слѣдующій по старшинству возрастъ (22-хъ лѣтніе) и послѣднюю треть — остальные возрасты, бывшіе и не бывшіе на службѣ. Очередь урядникамъ велась особо отъ простыхъ казаковъ.

Урядники и казаки, назначавшіеся въ такъ называвшійся «внутренній походъ», т.-е. въ кратковременныя командировки мелкихъ командъ для препровожденія рекрутъ, поимки бродягъ и разбойниковъ, вели особую очередь, руководствуясь станичными обычаями. Въ случаѣ совпаденія наряда на «внутренній походъ» и на внѣшнюю службу, казакъ или урядникъ обращался на внѣшнюю службу, замѣняясь въ командѣ, назначенной «во внутренній походъ», слѣдующимъ очереднымъ [1]).

Временное освобожденіе отъ наряда на дѣйствительную службу лицъ, подлежавшихъ оной по доставшейся очереди, именовалось «льготой», въ тѣсномъ смыслѣ этого слова [2]).

Льготой пользовались: а) цѣлыя станицы — 1) для построенія новыхъ каменныхъ церквей, не болѣе двухъ лѣтъ, 2) вслѣдствіе пожарнаго разоренія, два года, а если сгоритъ церковь, для сооруженія коей требуются большія издержки, то до трехъ лѣтъ, и 3) вслѣдствіе переселенія станицы на новое мѣсто, два года; б) цѣлые полки, задержанные на службѣ свыше нормальнаго трехлѣтняго срока, по одному году за каждые, излишне прослуженные, три года, и в) отдѣльные урядники и казаки въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) въ случаѣ разоренія отъ пожара, до двухъ лѣтъ, 2) въ случаѣ смерти жены, когда никого не осталось для присмотра за хозяйствомъ, или остались дѣти, но малолѣтніе, на одинъ годъ, 3) если при престарѣлыхъ родителяхъ нераздѣльно живутъ отъ трехъ до четырехъ и болѣе сыновей—служащихъ казаковъ, тогда одинъ изъ нихъ, при дошедшей очереди всѣмъ имъ въ одинъ нарядъ, оставляется въ домѣ для призрѣнія родителей и поддержанія хозяйства, и 4) «равномѣрно оставляется въ домѣ одинъ изъ трехъ или четырехъ братьевъ—служащихъ казаковъ, нераздѣльно живущихъ въ одномъ семействѣ, хотя бы у нихъ и ро-

---

[1]) Тамъ-же, §§ 302—304.

[2]) Въ болѣе широкомъ смыслѣ подъ льготными разумѣлись и тѣ казаки полевого разряда, которые оставались на Дону потому, что до нихъ не дошла очередь.

дителей уже не было; но остающійся въ домѣ получаетъ льготу не на одно свое лицо, а пользуются оною всѣ такимъ образомъ, что, по возвращеніи со службы одного или двухъ братьевъ, очередный слѣдуетъ на оную, при первомъ нарядѣ неотложно, дабы въ домѣ ихъ, за откомандированіемъ по очереди прочихъ, всегда оставался одинъ хозяинъ» [1]).

Кромѣ того, служащій казакъ-отецъ, имѣющій одного или двухъ служащихъ же сыновей, въ случаѣ одновременной съ сыновьями очереди, оставлялся до возвращенія одного изъ сыновей [2]).

Началомъ льготы для находившихся на Дону считался тотъ день, съ котораго предстояла очередь идти на полевую службу; для лицъ, получившихъ льготу уже состоя на службѣ, начальнымъ срокомъ считалось время разрѣшенія льготы начальствомъ [3]).

Право на льготу не было безусловнымъ: § 416 положенія опредѣлялъ, что число урядниковъ и казаковъ, пользующихся льготами по установленнымъ въ законѣ причинамъ, никоимъ образомъ не должно было превосходить, въ общей сложности по всему войску, 2000 человѣкъ.

Тѣ урядники и казаки, которымъ оставалось не болѣе шести мѣсяцевъ до истеченія полнаго 25-лѣтняго срока полевой службы, освобождались отъ наряда на полевую службу и перечислялись на внутреннюю службу [4]).

Наемъ на службу и вообще замѣна одного другимъ воспрещались, за исключеніемъ, впрочемъ, отца и дѣтей и родныхъ братьевъ, для которыхъ допускался обмѣнъ очередью. Внѣ очереди казаки могли командироваться на службу: за преступленія по судебному приговору, за пьянство, грубости и другіе предосудительные поступки, по усмотрѣнію войсковаго наказнаго атамана или войсковаго дежурства [5]).

Очередной порядокъ службы распространялся также и на офицеровъ. По числу полковъ, выставлявшихся войскомъ, въ войскѣ былъ положенъ соотвѣтственный комплектъ офицеровъ, которые и командиро-

---

1) 2 П. С. З. т. X № 8163, §§ 409—411
2) Тамъ же, § 269.
3) Тамъ же, § 414.
4) Тамъ же, § 268.
5) Тамъ же, § 274.

вались на службу по очереди, которую вело войсковое дежурство, причемъ изъ очереди исключались лица, занятыя внутренней службой. Льготами, однако, офицеры пользовались лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя давались цѣлымъ станицамъ въ случаѣ пожарнаго разоренія или цѣлымъ полкамъ въ случаѣ задержанія на службѣ долѣе нормальнаго срока. Льготы, предоставлявшіяся отдѣльнымъ казакамъ и урядникамъ, на офицеровъ не распространялись[1]).

Назначенные на службу офицеры и казаки собирались на окружныхъ сборныхъ мѣстахъ и, по осмотрѣ окружными генералами, передавались въ вѣдѣніе полковыхъ командировъ вмѣстѣ съ знаменами, маршрутами, инструкціями, деньгами, книгами, письменными и аптечными ящиками и т. п.; всѣ эти предметы доставлялись войсковымъ дежурствамъ. Эта процедура должна была оканчиваться въ три дня, послѣ чего сформированный уже полкъ отправлялся къ пограничнымъ сборнымъ мѣстамъ, откуда, по вторичномъ осмотрѣ окружнымъ генераломъ, отправлялся далѣе по назначенію. Со времени выхода съ пограничнаго сборнаго мѣста полкъ поступалъ на казенное содержаніе [2]).

Казаки, назначенные въ походъ, но оставшіеся въ войскѣ по болѣзни, отправлялись въ полки по выздоровленіи, для чего и соединялись въ особыя команды. Если убыль людей въ полкахъ простиралась до 25 человѣкъ, а до смѣны полка оставалось не менѣе 6 мѣсяцевъ, формировались особыя команды пополненія, отправлявшіяся изъ войска съ такъ называвшимися «ремонтными» командами [3]), отправлявшимися на Донъ собственно для ремонта лошадей.

Вся внутренняя жизнь состоявшаго на службѣ полка опредѣлялась, распространявшейся также и на артиллерійскія части, «полевой инструкціей для Донскаго войска», содержаніе которой, какъ выше было уже упомянуто, при изданіи положенія 1835 года значительно расширено.

Полковая инструкція опредѣляла обязанности всѣхъ чиновъ отъ полковаго командира до простаго казака, опредѣляла основныя дисциплинарныя требованія, а также мѣры поощренія и наказанія, равно какъ

---

[1]) Тамъ же, § 408.
[2]) Тамъ же, §§ 258—259.
[3]) Тамъ же, §§ 264 и 143.

порядокъ преданія суду. Она же опредѣляла порядокъ марша и лагернаго расположенія, караульной и полевой службы полка, дѣлежа военной добычи. Инструкціей же опредѣлялся порядокъ хозяйства и довольствія полка, леченія больныхъ, перевозка и проч. Къ инструкціи прилагались: описаніе снаряженія и вооруженія и табель провіантскаго и фуражнаго довольствія.

Полки подчинялись начальникамъ тѣхъ отрядовъ или вообще крупныхъ строевыхъ единицъ, въ распоряженіе которыхъ они и назначались. Въ военное время, а по особому распоряженію и въ мирное, управленіе нѣсколькими (отъ 3 до 5) полками ввѣрялось особымъ походнымъ атаманамъ, на правахъ бригадныхъ начальниковъ.

По выслугѣ опредѣленнаго смѣннаго періода, командированная на службу часть отправлялась въ полномъ составѣ обратно въ войско. По прибытіи такой части и вообще всякой возвращающейся со службы команды на пограничный сборный пунктъ, ей производился окружными атаманами и другими мѣстными начальниками, такъ называвшійся «спеціальный», т.-е. инспекторскій смотръ. Начальники возвратившейся части представляли свои отчеты, списки личнаго состава, деньги и денежныя книги, квитанціи, дѣла, знамена и прочее имущество. Нижнимъ чинамъ производился медицинскій осмотръ и опросъ претензій, которыя тутъ же и разбирались. Спеціальный смотръ долженъ былъ быть оконченъ въ теченіе трехъ дней, послѣ чего люди распускались по домамъ, впредь до наступленія новой очереди [1]).

Всѣ вообще офицерскіе и нижніе чины войска должны были содержать себя въ готовности къ выходу на службу и, безъ разрѣшенія начальства, не могли отлучаться изъ войска. Готовность къ службѣ повѣрялась ежегодными смотрами въ станицахъ, производившимися окружными генералами, причемъ провѣрялась исправность оружія, снаряженія и лошадей. Тогда же производился и смотръ малолѣткамъ, которые должны были пріучаться къ верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ въ цѣль, плаванію и вообще ловкости въ гимнастическихъ упражненіяхъ. Кромѣ того, войско должно было осматриваться также ежегодно войсковымъ наказнымъ атаманомъ или начальникомъ штаба [2]).

---

[1]) Тамъ-же, §§ 434—445.
[2]) Тамъ-же, §§ 239, 240, 417—433.

Льготные эскадроны л.-гв. казачьяго и атаманскаго полковъ собирались ежегодно въ 4-недѣльные учебные сборы; артиллерiйскимъ частямъ также производились учебные сборы [1]).

Главнымъ источникомъ имущественныхъ средствъ для обезпеченiя исправнаго выхода казака на службу являлся, конечно, земельный надѣлъ. Выше уже было упомянуто, какъ было упорядочено землеустройство на Дону.

Вспомогательнымъ средствомъ служили возвратныя и безвозвратныя ссуды и пособiя изъ особо назначенныхъ для того капиталовъ. Такое значенiе имѣли капиталы: военный, на который относились всѣ вообще расходы на военныя потребности войска, а въ частности и на пособiя неимущимъ казакамъ при снаряженiи на службу, и вспомогательный—для офицеровъ, выходящихъ на службу. Пособiя эти, при той постановкѣ, какая была опредѣлена положенiемъ 1835 года, могли имѣть существенное значенiе. Такъ, изъ вспомогательнаго капитала опредѣлено было давать пособiе, въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья, всякому офицеру, выходившему на службу, причемъ, въ случаѣ прослуженiя на полевой службѣ двухъ лѣтъ, пособiе это считалось безвозвратнымъ. При недостаткѣ наличныхъ средствъ вспомогательнаго капитала, дѣлались позаимствованiя изъ другихъ источниковъ.

Равнымъ образомъ, и въ отношенiи нижнихъ чиновъ было категорически опредѣлено, что «всякому неимущему урядннку и казаку, при нарядѣ его на службу, полагается оказывать единовременную помощь въ снабженiи его лошадью, мундиромъ и оружiемъ или чѣмъ-либо однимъ изъ того».

Недостаточность средствъ удостовѣрялась станичными приговорами, по повѣркѣ коихъ пособiя назначались безъ возврата или съ возвратомъ, смотря по степени нужды. За неисправныхъ, непризнанныхъ нуждающимися или заслуживающими пособiя, отвѣчало станичное начальство. Казакамъ л.-гв. казачьяго и атаманскаго полковъ и артиллерiйскихъ батарей назначались обязательныя безвозвратныя пособiя,—казакамъ по 20, а урядникамъ по 30 р. [2]).

---

[1]) Тамъ же, § 885.
[2]) Тамъ-же, §§ 587—648.

Для изготовленія и исправленія предметовъ казачьяго вооруженія и снаряженія въ войскѣ была организована войсковая сотня мастеровыхъ. Мастеровые освобождались отъ полевой и внутренней службы и, по истеченіи 30-лѣтняго срока пребыванія въ званіи мастероваго, увольнялись въ отставку. Работы производились ими за плату по утвержденной таксѣ въ станицахъ и на сборныхъ мѣстахъ.

Другими способами заготовки предметовъ вооруженія и снаряженія казаковъ служили: покупка этихъ предметовъ на войсковой счетъ съ возмѣщеніемъ затратъ купли и продажи казакамъ, передача заготовки и продажи комиссіонерамъ [1]).

Ружья было опредѣлено заготовлять на счетъ войска на казенныхъ заводахъ и, затѣмъ, раздавать казакамъ на время службы, съ обратной сдачей въ склады по возвращеніи полковъ на Донъ [2]).

Для улучшенія конскаго состава строевыхъ частей и для облегченія обезпеченія казаковъ исправными лошадьми, положеніемъ 1835 года войсковому правленію вмѣнялось въ обязанность купить на средства военнаго капитала и раздать въ станицы за плату съ казаковъ, въ продолженіи 8 лѣтъ, до 1200 жеребцовъ лучшихъ породъ. Купившіе жеребца казаки должны были составлять и содержать табунъ съ опредѣленнымъ числомъ матокъ. Приплодъ отчасти дѣлился между владѣльцами табуновъ, отчасти же обращался на составленіе новыхъ табуновъ, по опредѣленію станичнаго общества, съ выдачей владѣльцамъ вознагражденія. Табунщики—калмыки освобождались отъ полевой и внутренней службы, за что станицы, равно какъ и частные коннозаводчики, имѣвшіе калмыковъ—табунщиковъ, платили особый денежный сборъ въ военный капиталъ.

По прослуженіи опредѣленнаго срока полевой службы, казаки перечислялись на внутреннюю службу, которую и отбывали до истеченія полнаго срока службы, вмѣстѣ съ казаками, зачисленными въ разрядъ внутренно-служащихъ съ самаго поступленія на службу и перечисленными въ этотъ разрядъ изъ полеваго, по неспособности къ полевой службѣ; изъ числа послѣднихъ выздоровѣвшіе подлежали снова перечисленію на полевую службу. Равнымъ образомъ, и казаки

---

[1]) Тамъ-же, §§ 117—135 и 175.
[2]) Тамъ-же, §§ 212—233.

внутренней службы, уволенные вслѣдствіе полной неспособности къ службѣ, въ случаѣ выздоровленія, снова обращались на внутреннюю службу [1]).

Обязанности внутренней службы составляли: внутренняя караульная служба и курьерская или посылочная служба при разныхъ войсковыхъ учрежденіяхъ. Число лицъ, привлекавшихся къ такой службѣ, опредѣлялось особымъ росписаніемъ. Служба эта отбывалась по очереди, съ годичной смѣной, причемъ допускался обмѣнъ очередьми и наемъ вмѣсто себя другаго лица. Излишніе, за выполненіемъ всѣхъ нарядовъ внутренней службы, опредѣленныхъ росписаніемъ, казаки внутренней службы отбывали сидѣночную и другія станичныя повинности. Урядники и казаки, прослужившіе полный срокъ полевой службы и имѣвшіе знаки отличія Военнаго Ордена или Св. Анны, отбывали, очереднымъ порядкомъ, караульную службу при церквахъ, освобождаясь отъ прочихъ станичныхъ повинностей. За внутреннюю службу признавалось также занятіе канцелярскихъ должностей. Но канцелярская служба не была дополнительной повинностью къ полевой службѣ, а замѣняла ее. Такое же значеніе имѣла и внутренняя служба офицерскихъ чиновъ. Офицерскіе чины, назначенные или выбранные на должности по внутреннему управленію войска, исключались изъ военнаго (строеваго) комплекта офицерскихъ чиновъ войска: по выбытіи же съ такихъ должностей, зачислялись обратно въ означенный комплектъ.

По выслугѣ полныхъ обязательныхъ сроковъ полевой и внутренней службы, офицеры и казаки увольнялись въ чистую отставку. Однако, выходу въ отставку, также, какъ было и до изданія положенія 1835 г., не присвоивалось значенія безусловнаго освобожденія. Согласно § 511 положенія, «всѣ чиновники, урядники и казаки войска Донскаго, получившіе чистую отставку, остаются въ непремѣнной обязанности, въ нужныхъ случаяхъ, выходить съ полками и командами на полевую службу, по первому наряду правленія, кромѣ однихъ тѣхъ, которые, по ранамъ, увѣчьямъ и дряхлости, никакой службы совершенно нести не могутъ»; въ силу этого отставные не могли отлучаться за предѣлы войска безъ разрѣшенія войсковаго на-

---

[1]) Тамъ-же, §§ 163—165 и 649—677.

чальства. Сверхъ того, всѣ вообще выборныя должности по внутреннему управленію войска, также отчасти и по станичному управленію, должны были замѣщаться преимущественно отставными. Только при недостаткѣ послѣднихъ къ выборамъ могли привлекаться и лица, состоявшія еще на обязательной службѣ. Въ крайнемъ случаѣ, т.-е. при полномъ отсутствіи другихъ лицъ, выборныя должности могли быть замѣщаемы отставными, даже и безъ согласія ихъ, по распоряженію войсковаго наказнаго атамана [1]).

Установленная положеніемъ 1835 года организація военной службы и воинской повинности, развиваясь и измѣняясь въ частностяхъ, сохранила свое дѣйствіе до 1874—1875 г.г. Было бы утомительно и безполезно перечислять всѣ тѣ частныя измѣненія этой организаціи, которыя состоялись въ періодъ времени съ 1835 по 1874 г. Въ видѣ общей характеристики можно указать, что, до воцаренія Императора Александра II, установленная положеніемъ 1835 г. система развивалась и укрѣплялась, съ воцареніемъ же Императора Александра II, а въ особенности съ покореніемъ Кавказа, началось уже разложеніе этой системы. Оставляя въ сторонѣ всякія штатныя измѣненія, а также частныя измѣненія въ числѣ строевыхъ частей, срокѣ смѣны, нѣкоторыхъ мелкихъ особенностей комплектованія, укажемъ лишь нѣкоторыя измѣненія, сохранившія значеніе и для послѣдующаго времени. Въ числѣ такихъ постановленій укажемъ на состоявшееся въ 1844 г. общее опредѣленіе штатнаго состава Донскихъ полковъ въ 6 сотенъ [2]).

Въ Николаевское время начинается усиленная забота правительства о строевомъ обученіи казаковъ.

Въ 1838 г. были Высочайше утверждены «правила для состава и построенія казачьихъ полковъ» [3]), поводомъ къ изданію коихъ послужило неудовольствіе Императора Николая I строемъ Донскихъ казачьихъ полковъ на смотру въ Новочеркаскѣ [4]). Въ 1841 г. были составлены «краткія правила строевой службы для иррегулярнаго войска», а въ 1849 г. «правила для состава построеній и движеній въ войскахъ ка-

---

[1]) Тамъ-же, §§ 320—348 и 485—512.

[2]) 2 П. С. З. т. XIX № 17721.

[3]) 2 П. С. З. т. VIII № 11196.

[4]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 302—303 и 348.

зачьихъ» [1]), замѣненныя въ 1860 г. «воинскимъ уставомъ о строевой службѣ конныхъ полковъ казачьихъ войскъ» [2]). Въ 1838 году было издано положеніе объ учебномъ казачьемъ полку войска Донскаго [3]), упраздненномъ лишь въ 1874 г.

Тотъ же неудачный смотръ Донскихъ полковъ въ Новочеркаскѣ послужилъ ближайшей причиной къ усиленнымъ, но не увѣнчавшимся желательнымъ успѣхомъ, заботамъ правительства о поднятіи Донскаго казачьяго коневодства. Въ 1844 г. было издано положеніе о войсковыхъ конскихъ заводахъ войска Донскаго [4]).

По положенію было проектировано открытіе четырехъ заводовъ, но въ дѣйствительности былъ учрежденъ только одинъ заводъ. Въ 1853 г. издано положеніе о станичныхъ табунахъ войска Донскаго [5]).

Съ воцареніемъ Императора Александра II, немедленно по окончаніи Крымской войны, начались заботы правительства объ облегченіи для населенія Имперіи вообще, а казачьяго—въ частности, тягостей военной службы. Въ 1856 г. [6]), по случаю коронованія Императора, срокъ службы казаковъ Донскаго войска (а также Черноморскаго и Кавказскаго) сокращенъ для гвардейскихъ казаковъ до 22 лѣтъ (20 лѣтъ полевой и 2 года внутренней службы), а для прочихъ до 25 лѣтъ (22 полевой и 3 года внутренней); а офицерамъ съ 25 до 22.

По окончаніи Кавказской войны срокъ службы казаковъ былъ еще уменьшенъ, а именно опредѣленъ въ 15 лѣтъ полевой и 7 лѣтъ внутренней службы [7]). Были введены нѣкоторыя и другія облегченія: въ 1857 г. начальникамъ казачьихъ войскъ предоставлено распредѣлять казаковъ не на 2, а на 3 и болѣе очереди [8]); въ 1858 г. разрѣшенъ обмѣнъ очередьми и наемъ при нарядѣ на службу (въ Дон-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXIX № 28683. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента Военныхъ поселеній, 1 стола Инспекторскаго отдѣленія № 2 по описи 1841 года.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXV № 36487.

[3]) 2 П. С. З. т. XIII № 11883. Замѣнено послѣдовательно новыми положеніями въ 1866 (2 П. С. З. т. XLI № 42862) и 1869 г. (2 П. С. З. т. XLIV № 77609).

[4]) 2 П. С. З. т. XIV №№ 17619—17620. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 347—348.

[5]) 2 П. С. З. т. XXVIII № 27143.

[6]) 2 П. С. З. т. XXXI № 30902.

[7]) 2 П. С. З. т. XXXVIII № 40036.

[8]) 2 П. С. З. т. XXXII № 31619.

скомъ и Оренбургскомъ войскахъ [1]); наконецъ, самое главное облегченіе заключалось въ освобожденіи Донскихъ полковъ отъ службы на Кавказѣ [2]), достаточно обезпеченномъ Кубанскимъ и Терскимъ казачьими войсками, и уменьшеніи, вслѣдствіе этого, числа Донскихъ первоочередныхъ полковъ.

Послѣ покоренія Кавказа и Донскіе полки оставались нѣкоторое время въ переходномъ положеніи. Полнаго уравненія ихъ, по своему назначенію съ регулярными частями, еще въ виду не имѣлось; много казаковъ употреблялось для полицейской службы.

Затѣмъ, съ конца шестидесятыхъ годовъ начинаются уже заботы объ уравненіи казачьихъ частей, въ особенности Донскихъ, съ регулярными.

Въ 1869 г. Донскіе полки были подчинены начальникамъ кавалерійскихъ дивизіей [3]), а 1870 г. ко всѣмъ казачьимъ частямъ примѣненъ общій дисциплинарный уставъ [4]). Въ то же время началась уже переписка объ общей реформѣ организаціи воинской повинности и военной службы казаковъ Донскаго войска, осуществившейся въ 1874—1875 г.г.

Воинская повинность Донскаго войска по положенію о службѣ 1874 г. и уставу воинской повинности 1875 г. и позднѣйшимъ постановленіямъ.

а) Причины и общій ходъ реформы воинской повинности казаковъ Донскаго войска 1874—1875 г.г.

Основныя причины предпринятой въ 1874—75 г.г. реформы воинской повинности казаковъ Донскаго войска, распространенной, затѣмъ, и на прочія (кромѣ Уральскаго) казачьи войска, заключались отнюдь не въ тѣхъ или другихъ частныхъ недостаткахъ существовавшей у казаковъ до этого времени системы воинской повинности. Причины реформы слѣдуетъ искать гораздо глубже, именно въ измѣнившихся условіяхъ политическаго положенія Россіи и въ измѣнившихся, сообразно съ этими новыми условіями, видахъ правительства. Перемѣна эта совпала съ кончиной Императора Николая I и воцареніемъ Императора Александра II, царствованіе котораго весьма рѣзко отличалось отъ эпохи предшествовавшихъ Николаевскихъ временъ.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXIII № 32957.
[2]) 2 П. С. З. т. XLI № 43245.
[3]) 2 П. С. З. т. XLIV № 46669.
[4]) 2 П. С. т. XLV № 48948. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 41 по описи 1865 года.

Севастопольскія неудачи, указавшія всю призрачность спеціально военнаго могущества Россіи, достиженіе котораго ставилось на первый планъ въ Николаевское время, кореннымъ образомъ измѣнили направленіе правительственной политики. Стремленія къ внѣшнему, т.-е. численному, развитію военной силы, военной дисциплины и военныхъ порядковъ, не приведшія къ желанной цѣли, уступили мѣсто заботамъ о культурномъ развитіи страны.

Этими послѣдними заботами стало опредѣляться направленіе какъ внѣшней, такъ и внутренней политики. Измѣненіе внѣшней политики особенно ясно выразилось въ отношеніяхъ къ смежнымъ съ нашими окраинами кавказскимъ и азіатскимъ инородцамъ. Стремившееся имѣть преобладающее значеніе въ дѣлахъ европейской политики, правительство Николаевской эпохи, вмѣстѣ съ тѣмъ, не принимало рѣшительныхъ мѣръ къ покоренію Кавказа и средне-азіатскихъ инородцевъ, препятствовавшихъ—своими разбоями и набѣгами—мирному развитію нашихъ окраинъ. Это положеніе измѣнилось лишь послѣ Крымской кампаніи, когда были приняты рѣшительныя мѣры къ покоренію Кавказа, занятъ Уссурійскій край и начались походы въ Среднюю Азію, имѣвшіе своимъ результатомъ пріобрѣтеніе средне-азіатскихъ областей.

Такое расширеніе нашихъ юго-восточныхъ границъ прежде всего, и притомъ самымъ существеннымъ образомъ, должно было отразиться и дѣйствительно отразилось на казачьихъ войскахъ, главнѣйшее назначеніе коихъ именно и заключалось въ оборонѣ означенныхъ окраинъ. Прямымъ послѣдствіемъ умиротворенія инородческихъ окраинъ было уменьшеніе служебнаго наряда казаковъ и вообще ослабленіе военныхъ тягостей, лежавшихъ на казачьемъ населеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, являлась возможность позаботиться о гражданскомъ развитіи казачьяго населенія, жившаго до того, даже и въ мирное время, въ военной обстановкѣ, и о пріобщеніи казаковъ къ тѣмъ великимъ внутреннимъ реформамъ, которыя были предприняты Императоромъ Александромъ II въ цѣляхъ общаго культурнаго развитія страны. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости уничтожило главную вѣковую преграду, лежавшую между казаками и большинствомъ населенія Имперіи. Крестьяне стали свободными сельскими обывателями, какими всегда были казаки. Съ этого времени внутреннія общія реформы стали неизбѣжно отражаться и на казакахъ. Введенныя въ Имперіи въ царствованіе

Императора Александра II новыя реформы управленія и суда были введены и у казаковъ.

Въ конечномъ результатѣ этихъ преобразованій и вообще измѣнившихся обстоятельствъ надо было ожидать измѣненія и въ организаціи военной службы казаковъ: устраненіе особыхъ военныхъ задачъ, возлагавшихся преимущественно на казаковъ, т.-е. постоянной защиты окраинъ отъ набѣговъ азіатовъ-инородцевъ, и устраненіе особыхъ условій внутренняго гражданскаго быта казаковъ въ мирное время, открывали дорогу къ полному уравненію казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи въ отношеніи и воинской повинности.

И дѣйствительно, какъ уже упоминалось, въ 1867 году были одобрены Военнымъ Совѣтомъ главныя основанія преобразованія воинской повинности казачьихъ войскъ [1]), при чемъ имѣлось въ виду приблизить организацію воинской повинности въ казачьихъ войскахъ къ существовавшей еще тогда въ Имперіи системѣ рекрутской повинности, такъ какъ принципъ всеобщности службы, издавна установившійся въ казачьихъ войскахъ, упразднялся: по новымъ правиламъ военной службѣ подлежало лишь опредѣленное число казаковъ, избиравшихся по жеребію, остальные, затѣмъ, казаки освобождались отъ личной воинской повинности, облагаясь, взамѣнъ этого, особымъ денежнымъ сборомъ, и составляли особый классъ «войсковыхъ гражданъ», долженствовавшій служить культурному развитію казачьихъ войскъ мирными занятіями и промыслами.

Выработанныя Военнымъ Совѣтомъ главныя основанія были приняты къ руководству и осуществлены въ изданныхъ въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ положеніяхъ о воинской повинности Оренбургскаго (1867) [2]), Кубанскаго и Терскаго (1870) [3]),

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній, № 9 по описи 1867 года.

[2]) 2 П. С. З. т. XLII № 44787. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 2 по описи 1866 года.

[3]) 2. П. С. З. т. XLV № 48607 Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 15 по описи 1868 года.

Сибирскаго (1871 [1]), Астраханскаго (1872 [2]), Забайкальскаго (1872 [3]). Однако, дальнѣйшаго распространенія эта система, совершенно чуждая существовавшимъ издавна у казаковъ порядкамъ, не получила [4]). Реформа воинской повинности войска — имѣвшаго наиболѣе крупное военное значеніе — Донскаго состоялась на иныхъ началахъ, принятыхъ, затѣмъ, и въ другихъ казачьихъ войскахъ.

Послѣдовавшее, съ воцареніемъ Императора Александра II, измѣненіе направленія правительственной, внѣшней и внутренней, политики должно было отразиться на Донскомъ войскѣ едва-ли не въ большей степени, чѣмъ на прочихъ казачьихъ войскахъ, какъ въ виду близости расположенія этого войска къ внутреннимъ губерніямъ Россіи, такъ и въ виду естественныхъ богатствъ территоріи Донскаго войска, обѣщавшихъ широкое развитіе промышленности, торговли и сельскаго хозяйства. Примыкая, съ одной стороны, къ внутреннимъ губерніямъ, Донское войско, вмѣстѣ съ тѣмъ, находилось въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Кавказомъ, гдѣ и состояла всегда на службѣ значительная часть Донскихъ полковъ. Поэтому, покореніе Кавказа должно было имѣть,—и дѣйствительно имѣло,—тѣ же, въ общемъ, послѣдствія, какія въ окраинныхъ казачьихъ войскахъ были вызваны занятіемъ смежныхъ съ ними инородческихъ областей, т.-е. уменьшеніе тягости воинской повинности и развитіе гражданской мирной жизни. Тѣмъ не менѣе оффиціальные представители Донскаго войска неоднократно высказывались противъ примѣненія къ Донскому войску произведенной въ другихъ казачьихъ войскахъ реформы воинской повинности на началахъ, одобренныхъ въ 1867 г. Военнымъ Совѣтомъ, «главныхъ основаній». Такъ, еще при выработкѣ этихъ главныхъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49995. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній №№ 40-а и 41 по описи 1868 года.

[2]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50706. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 40-б по описи 1868 года.

[3]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50822. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 7 по описи 1866 года.

[4]) О примѣненіи означеннаго положенія къ Семирѣченскому войску см. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 8 по описи 1872 года.

основаній въ Комитетѣ казачьихъ войскъ, Донскіе депутаты остались при особомъ мнѣніи, указывая на несправедливость задуманной реформы, создававшей въ казачьихъ войскахъ привилегированный классъ войсковыхъ гражданъ, и на необходимость сохранить для Донскаго войска прежній порядокъ очередной службы, какъ болѣе соотвѣтствующій справедливости и началу равноправности отдѣльныхъ членовъ войска [1]). Такого же мнѣнія держалось и войсковое начальство, не приступавшее, несмотря на сдѣланное Военнымъ Министерствомъ предложеніе, къ разработкѣ вопроса о примѣненіи къ Донскому войску проектированной въ 1867 г. реформы [2]).

Это стремленіе Донскаго начальства къ сохраненію прежнихъ порядковъ само по себѣ едва-ли могло бы увѣнчаться успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что сохранить существовавшій въ Донскомъ войскѣ порядокъ воинской повинности въ полной неприкосновенности во всякомъ случаѣ было дѣйствительно не возможно. Дѣйствовавшія къ тому времени въ Донскомъ войскѣ законоположенія отоносились большею частью еще къ тому времени, когда служба казаковъ въ полевомъ разрядѣ продолжалась 22 года и отъ Донскаго войска находилось постоянно на службѣ отъ 30 до 40 шестисотенныхъ полковъ. Съ сокращеніемъ, по покореніи Кавказа, срока службы до 15 лѣтъ и съ уменьшеніемъ числа строевыхъ частей мирнаго времени, прежній порядокъ наряда казаковъ Донскаго войска на службу сдѣлался уже неудобопримѣнимымъ: въ 1871 г. въ войскѣ накопилось болѣе 6000 молодыхъ казаковъ, не бывшихъ вовсе на дѣйствительной службѣ, между тѣмъ какъ другіе казаки оставались на службѣ по 5, 6 и 7 лѣтъ. Итакъ, реформа была необходима, но въ вопросѣ о главныхъ основахъ реформы центральное правительство само отступило отъ прежнихъ своихъ взглядовъ и пошло навстрѣчу пожеланіямъ войсковаго начальства. Такое измѣненіе взглядовъ правительства вызвано было реформой общей системы воинской повинности въ Имперіи. Ближайшей причиной этой послѣдней реформы явилась Франко-Прусская кампанія 1870 года. Блестящіе успѣхи Германіи были обусловлены въ значительной степени

---

[1]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г.г. т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 1-я, стр. 471 и слѣд.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 42 по описи 1868 года.

существовавшей въ Германіи системой воинской повинности, обезпечивавшей возможность быстраго сформированія въ военное время громадной массы войскъ при сравнительно незначительной численности ихъ въ мирное время. Система эта, какъ извѣстно, заключалась въ томъ, что къ воинской повинности привлекалось почти все способное къ службѣ мужское населеніе, поступавшее на краткіе, сравнительно, сроки въ строевыя части мирнаго времени, имѣвшія значеніе кадровъ для арміи военнаго времени, и, затѣмъ, числившееся въ запасѣ на случай войны. Система эта, положенная въ основу и нашего общаго устава воинской повинности 1874 года, рѣзко отличалась отъ нашей прежней рекрутской системы, возлагавшей тягость воинской повинности, главнымъ образомъ, на крестьянское населеніе и, притомъ, вслѣдствіе долгихъ сроковъ службы, въ такой формѣ, которая не обезпечивала быстраго сформированія въ военное время достаточно многочисленной арміи. Рѣзко отличаясь отъ прежней рекрутской системы, новый порядокъ близко подходилъ къ порядкамъ казачьей воинской повинности, по которой все способное къ оружію населеніе могло быть вызвано на службу въ военное время. Начало всеобщности воинской повинности проводилось у казаковъ еще въ бóльшей степени, чѣмъ по общему уставу, будучи, вообще говоря, доведено у казаковъ до крайнихъ предѣловъ своего развитія.

Въ виду такого характера реформы общей воинской повинности, центральное правительство не могло уже, конечно, настаивать на введеніи въ Донскомъ войскѣ проектированной въ 1867 году для казаковъ системы.

Въ 1871 году Военный Министръ, генералъ-адъютантъ Милютинъ, сообщая объ образованіи по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію двухъ особыхъ комиссій для составленія новаго положенія о воинской повинности въ Имперіи и объ организаціи войскъ, причемъ, на послѣднюю комиссію былъ возложенъ также пересмотръ воинской части казачьихъ войскъ, просилъ войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго обсудить нѣкоторые вопросы, вызванные несовершенствами принятой на Дону системы [1]). Въ томъ же году атаману было сообщено, что

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 22 по описи 1871 года (отношеніе Военнаго Министра 15 Мая 1871 года, № 184).

Военное Министерство не считаетъ уже необходимымъ примѣнить къ Донскому войску непремѣнно ту или другую систему [1]). Хотя въ томъ же году къ атаману [2]) и былъ препровожденъ выработанный Военнымъ Министерствомъ проектъ главныхъ основаній реформы, но проекту этому безусловно обязательнаго значенія не придавалось. Главныя основанія этого проекта заключались въ нижеслѣдующемъ:

1) Донское войско должно выставлять въ военное время:

Два или три гвардейскихъ полка, всего 12 эскадроновъ; двѣ гвардейскія батареи 8-ми орудійнаго состава; 60 армейскихъ конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава; 15 армейскихъ конныхъ батарей 8-ми орудійнаго состава.

Изъ этого числа въ мирное время содержатся на службѣ:

1 гвардейскій полкъ въ 4-эскадронномъ составѣ; 2 гвардейскія конныя батареи, въ 4-орудійномъ составѣ; 20 армейскихъ конныхъ полковъ, въ 6-ти сотенномъ составѣ; 5 армейскихъ конныхъ батарей, въ 8-ми орудійномъ составѣ.

2) Находящіеся на службѣ въ мирное время армейскіе Донскіе полки сохраняютъ постоянно свой нумеръ или названіе и служатъ подъ однимъ и тѣмъ же знаменемъ; но личный составъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ перемѣняется въ нихъ постепенно, по опредѣленному расчету.

3) По числу конныхъ армейскихъ полковъ, выставляемыхъ войскомъ Донскимъ въ мирное время, территорія войска раздѣляется на 20 полковыхъ округовъ, изъ которыхъ и комплектуются постоянно одни и тѣ же полки. Гвардейскія части и артиллерія комплектуются выборомъ людей изъ всѣхъ полковыхъ округовъ. Въ каждомъ полковомъ округѣ должно находиться такое количество казаковъ полеваго разряда, какое необходимо для сформированія трехъ конныхъ полковъ по военному времени, съ отдѣленіемъ, при томъ, потребнаго числа людей въ гвардейскія части, артиллерію и мѣстныя команды въ войскѣ.

---

[1]) Тамъ же, письмо и. д. начальника Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ генералъ-маіора А. П. Богуславскаго (см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г.г. т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ ч. I, стр. 784—785) отъ 29 Мая 1871 года, за № 201.

[2]) Михаилу Ивановичу Черткову (1868—1874 г.г.); краткія біографическія свѣдѣнія, см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 2-я, стр. 218.

4) Изъ 15-ти лѣтняго срока службы въ полевомъ разрядѣ каждый казакъ долженъ пробыть въ строевыхъ частяхъ четыре года.

5) Дабы не посылать на службу людей, недостаточно развитыхъ въ физическомъ отношенiи, установить срокъ отправленiя въ дѣйствующiе полки казаковъ не ранѣе 20-ти лѣтняго возраста.

6) Находящiеся на льготѣ казаки должны быть раздѣлены на двѣ очереди, изъ которыхъ первая должна находиться въ бóльшей готовности къ выступленiю на службу, а вторая—въ меньшей.

7) По прослуженiи 15-ти лѣтъ въ полевомъ разрядѣ, казаки перечисляются на 7 лѣтъ въ запасъ, предназначаемый для пополненiя убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время въ случаѣ недостатка для того казаковъ полеваго разряда, а также для удовлетворенiя второстепенныхъ надобностей во время войны.

8) Въ мирное время долженъ быть назначенъ въ полкахъ усиленный штатъ офицеровъ, часть которыхъ, съ началомъ мобилизацiи войскъ по военному времени, отправляется на Донъ, для укомплектованiя полковъ 2-й и 3-й очередей.

На этихъ главныхъ основанiяхъ и былъ выработанъ мѣстной комиссiей проектъ реформы воинской повинности Донскаго войска [1]).

При дальнѣйшемъ движенiи этого дѣла Комитетъ казачьихъ войскъ нашелъ, что проектированныя постановленiя распадаются на двѣ части: къ одной относятся тѣ постановленiя, которыми опредѣляются общiя условiя отбыванiя воинской повинности войсковымъ населенiемъ Донскаго войска, къ другой—тѣ, въ которыхъ излагается порядокъ службы казаковъ въ строевыхъ частяхъ, какъ первоочередныхъ, такъ и льготныхъ. Имѣя это въ виду, а также и то, что постановленiя, входящiя въ составъ первой части, касаясь гражданскихъ правъ войсковаго населенiя, подлежатъ разсмотрѣнiю Государственнаго Совѣта или особаго, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго о воинской повинности, присутствiя, Комитетъ счелъ необходимымъ изъ проектированныхъ постановленiй составить два положенiя: а) о воинской повинности Донскаго войска и б) о военной службѣ казаковъ Донскаго войска.

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленiя казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположенiй № 22 по описи 1871 года.

Эта мысль была одобрена и Военнымъ Совѣтомъ.

Положеніе о военной службѣ казаковъ войска Донскаго, по разсмотрѣніи въ Военномъ Совѣтѣ, было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 14 Октября 1874 г., послѣ чего дѣло поступило въ Государственный Совѣтъ, согласно мнѣнію котораго былъ, затѣмъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 17 Апрѣля 1875 года уставъ воинской повинности войска Донскаго [1]).

При сношеніяхъ по этому дѣлу съ подлежащими вѣдомствами, со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовали возраженія не только противъ проекта, но даже противъ исключительно будто бы привилегированнаго положенія казаковъ въ государствѣ вообще.

Именно, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ высказало, что, по его мнѣнію, казаки пользуются громадными привилегіями, сравнительно съ остальнымъ населеніемъ Имперіи, что, если эти привилегіи имѣли основаніе въ прежнее время, когда одно казачье населеніе обязано было всеобщею воинской повинностью, то, съ распространеніемъ таковой же повинности на все населеніе Имперіи, привилегіи эти не должны бы уже имѣть мѣсто, и далѣе, что новыя правила о воинской повинности Донскаго войска предоставляютъ казакамъ бóльшія, сравнительно съ общимъ уставомъ воинской повинности, выгоды въ отношеніи срока службы и льготъ по семейному и имущественному положенію и по образованію и, такимъ образомъ, дѣлаютъ изъ казаковъ дважды привилегированное сословіе.

Возраженія эти, конечно, не могли имѣть успѣха. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не придавало должнаго значенія тѣмъ обстоятельствамъ, что воинская повинность для казаковъ была не только личной, но и тяжелой имущественной повинностью, вслѣдствіе расхода на снаряженіе и лошадь, что къ дѣйствительному выполненію воинской повинности привлекалось у казаковъ все способное къ службѣ, или даже только къ труду, мужское населеніе, что льготы по семейному и имущественному положенію имѣли лишь условное, а не категорическое, какъ по общему уставу, значеніе, что прежнія привилегіи казаковъ, съ отмѣной рекрутской повинности и съ введеніемъ косвенныхъ налоговъ, уже были утрачены казаками, кромѣ большаго, въ сравненіи съ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53943 и т. L № 54588. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 22 по описи 1871 года и 2 стола II отдѣленія № 54 по описи 1873 года.

крестьянами, земельнаго надѣла, на который, однако, нужно смотрѣть не какъ на привилегію казаковъ, а какъ на необходимое обезпеченіе и основу исправнаго выполненія ими требованій военной службы.

Въ представленномъ, по поводу возраженій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, объясненіи, Военное Министерство указало, что, вслѣдствіе примѣненія къ казакамъ войска Донскаго общаго порядка воинской повинности и связаннаго съ этимъ упраздненія войска, казна получила бы единовременно войсковой капиталъ въ 4.656.000 руб. и ежегодный доходъ съ жителей и земель 4.210.000 руб., а войско выставляло бы на службу 1.500 новобранцевъ. Для замѣны же 372 сотенъ и 23 батарей, выставлявшихся войскомъ по штатамъ военнаго времени, потребовалось бы 310 эскадроновъ, съ ежегоднымъ расходомъ около 10 милліоновъ руб. и, кромѣ того, единовременныхъ расходовъ въ 19 милліоновъ рублей. Переводя воинскую повинность казака, какъ личную (потеря рабочаго времени), такъ и имущественную (расходъ по снаряженію), на деньги, Военное Министерство выяснило, что размѣръ этой повинности на каждую душу мужескаго пола равняется 17 руб. въ годъ, тогда какъ для крестьянина сосѣдней Ставропольской губерніи размѣръ денежной повинности (считая и потерю времени при отбываніи воинской повинности) опредѣлялся всего въ 7 р. 30 коп. въ годъ. Затѣмъ, для выясненія, собственно, количественной напряженности воинской повинности у казаковъ Донскаго войска, Военное Министерство привело слѣдующую сравнительную таблицу [1]).

Изъ мужскаго населенія Донскаго войска.	По положенію о службѣ казаковъ Донскаго войска.	По общему порядку.
Должно поступать ежегодно на службу . .	6.112	1.730
Состоять въ мирное время на службѣ . .	22.000	8.500
Состоять въ запасѣ	66.500	12.500
Выходить въ военное время на службу (кромѣ ополченія)	88.500	20.500

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о содержаніи приводимыхъ здѣсь объясненій Военнаго Министерства см. въ дѣлѣ 2 стола II отдѣленія Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ № 54 (часть II) по описи 1873 года (архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ), также и въ книгѣ Хорошхина: «Казачьи войска». СПБ., 1881 г. стр. 299 и слѣд.

б) Сущность реформы воинской повинности казаковъ Донскаго войска 1874—1875 г.г.

Новый «уставъ о воинской повинности Донскаго казачьяго войска», примѣнительно къ общему уставу, начинается опредѣленіемъ, что «мужское населеніе Донскаго казачьяго войска, какъ издавна призванное всецѣло къ священной обязанности защищать Престолъ и Отечество, подлежитъ, безъ различія состояній, воинской повинности». Начало равенства и безсословности въ отбываніи воинской повинности издавна было свойственно казакамъ. Но вліяніе дореформенныхъ общихъ порядковъ воинской повинности успѣло уже отразиться и на казакахъ въ формѣ разныхъ льготъ для лицъ дворянскаго происхожденія. Съ возстановленіемъ въ полной чистотѣ начала равенства льготы эти должны были исчезнуть.

Въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ уставъ опредѣляетъ личный и имущественный характеръ воинской повинности казаковъ, устанавливая, «что денежный выкупъ отъ воинской повинности и замѣна охотникомъ не допускается» и что «казаки отбываютъ воинскую повинность съ собственнымъ снаряженіемъ и на собственныхъ лошадяхъ». Оба эти положенія имѣютъ исключенія, а именно: 1) согласно 76 ст. устава, казакамъ, освобождаемымъ отъ наряда на службу, предоставляется, съ разрѣшенія, впрочемъ, войсковаго наказнаго атамана, идти на службу вмѣсто одного изъ казаковъ той же очереди, т.-е. того же года и 2) казаки гвардейскихъ полковъ и батареи обязываются обзаводиться на свой счетъ только лошадьми, снаряженіе же полагается имъ казенное (64 и 70 ст. ст. положенія о военной службѣ казаковъ Донскаго войска).

Затѣмъ, въ ст. 4 устава о воинской повинности Донскаго казачьяго войска опредѣляется, что «вооруженная сила войска Донскаго заключаетъ въ себѣ служилый составъ войска и войсковое ополченіе». Эта статья вполнѣ соотвѣтствуетъ 5 ст. общаго устава, опредѣляющей, что «военно-сухопутныя силы Россійской Имперіи состоятъ изъ постоянныхъ войскъ и государственнаго ополченія». Соотвѣтствіе это ясно изъ слѣдующей, 5-й, статьи устава о воинской повинности Донскаго войска, устанавливающей, что «служилый составъ войска назначается для исполненія лежащихъ на войскѣ военныхъ обязанностей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, войсковое же ополченіе созывается лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени».

Въ служилый составъ зачисляются 1 Января каждаго года всѣ лица казачьяго сословія, достигшія къ этому числу восемнадцатилѣтняго возраста. Это постановленіе (ст. 7 устава), привлекающее къ военной службѣ все мужское казачье населеніе, выражаетъ самую существенную, въ настоящее время, особенность казачьей воинской повинности, въ сравненіи съ общимъ порядкомъ, по которому къ зачисленію въ постоянныя войска привлекается не все, а лишь опредѣленное количество мужскаго населенія Имперіи.

Отъ опредѣленнаго ст. 7 устава воинской повинности Донскаго войска принципа всеобщности казачьей службы дѣлается лишь одно изъятіе для лицъ духовнаго званія, а именно: согласно 53 ст. устава, отъ воинской повинности освобождаются священнослужители христіанскаго исповѣданія и православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ [1]), при чемъ псаломщики пользуются этой привилегіей лишь

---

[1]) Согласно «положенію объ управленіи Донскаго войска», Высочайше утвержденному 26 Мая 1835 года, духовенство Донскаго войска, происходящее изъ казачьяго сословія, лично находится въ полномъ распоряженіи епархіальнаго начальства; штатный причетникъ или діаконъ казачьяго происхожденія, одобряемый къ занятію діаконскаго или священническаго мѣста, обращается за полученіемъ этихъ мѣстъ прямо къ епархіальному архіерею, не обращаясь уже къ войсковому начальству, такъ какъ онъ, при опредѣленіи въ штатные причетники, изъ казачьяго состоянія выбылъ. Согласно разъясненію Военнаго Совѣта, по его журналу отъ 7-го Октября 1904 года, казаки, возведенные въ священническій санъ, лично должны считаться выбывшими изъ казачьяго сословія, а слѣдовательно не имѣющими права пользоваться преимуществами, присвоенными казакамъ; сыновья священниковъ и другихъ духовныхъ лицъ, происходящіе изъ казачьяго сословія, пользуются особыми исключительными правами, а именно: а) согласно пун. 2 приложенія XLVII къ ст. 3618 св. воен. пост. изд. 1859 года, дѣти духовенства казачьяго происхожденія только до поступленія на штатныя при церквахъ мѣста или въ духовныя учебныя заведенія, на основаніи войсковыхъ привилегій, принадлежатъ къ общему составу войска, б) по смыслу пункта 6 того же закона дѣти духовенства казачьяго происхожденія, находящіяся въ училищахъ, освобождаются—на время ученія—отъ всѣхъ станичныхъ и земскихъ повинностей и отъ службы по войску; съ окончаніемъ же ученія удостоенные къ занятію штатныхъ при церквахъ мѣстъ совершенно исключаются изъ списковъ казаковъ и, конечно, не несутъ никакихъ войсковыхъ повинностей. Отсюда несомнѣнный выводъ, что только тѣ изъ сыновей духовныхъ лицъ казачьяго происхожденія, которые, по тѣмъ или инымъ причинамъ, не попадутъ въ духовное вѣдомство, зачисляются вновь въ составъ войска со всѣми правилами и обязанностями войсковыхъ гражданъ. 2. П. С. З. т. X № 8163 (положеніе объ управленіи Донскаго войска). Приложенія: приложеніе XI, ст. ст. 1, 2, 4 и 6 распространены на прочія казачьи войска: на Черноморское—2 П. С. З. т. XVII № 15809, на Кавказское линейное—2 П. С. З. т. XXXI № 19897, на Астраханское—2 П. С. З. т. XX № 18600 и на др. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла: 1 стола VII отдѣленія №№ 1 и 169 по описи 1904 года.

пока занимаютъ мѣсто псаломщика; въ случаѣ же оставленія этого мѣста, они также привлекаются къ воинской повинности.

Въ ст. 9 устава воинской повинности опредѣляется, что въ служилый составъ не зачисляются лишенные всѣхъ правъ состоянія или лишенные всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ. Однако, въ настоящее время это правило не устанавливаетъ уже дѣйствительнаго изъятія этихъ лицъ отъ воинской повинности, такъ какъ, въ силу закона 24 Апрѣля 1876 года, такія лица облагаются сборомъ, взимаемымъ съ казаковъ служилаго состава, неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду, которые также не освобождаются отъ воинской повинности, отбывая ее въ формѣ денежной повинности [1]).

Принципъ всеобщности казачьей воинской повинности выраженъ въ законѣ такъ категорически, что въ немъ нѣтъ даже правила объ освобожденіи отъ воинской повинности совершенно увѣчныхъ, неспособныхъ не только къ службѣ, но и къ труду. Такія лица также подлежатъ зачисленію въ служилый составъ, такъ какъ медицинское освидѣтельствованіе казаковъ производится уже по зачисленіи ихъ въ служилый составъ.

Такимъ образомъ, за указаннымъ выше исключеніемъ священнослужителей христіанскаго исповѣданія и православныхъ псаломщиковъ, все прочее мужское казачье населеніе, по достиженіи 18 лѣтъ, зачисляется на службу, или, что то же, въ служилый составъ войска.

Зачисленіе въ служилый составъ производится на основаніи возрастныхъ списковъ. Станичныя правленія, на основаніи метрическихъ книгъ и личныхъ заявленій малолѣтковъ, не живущихъ въ своей станицѣ, ежегодно къ 15 Декабря составляютъ возрастные списки всѣмъ малолѣткамъ, достигающимъ въ теченіе того года восемнадцати лѣтъ отъ роду, внося ихъ въ списки по времени рожденія, а рожденныхъ въ одинъ день—по жеребію. Въ цѣляхъ исправленія могущихъ быть ошибокъ и пропусковъ въ спискахъ, списки эти, вывѣшиваемые для общаго свѣдѣнія въ станичныхъ правленіяхъ, исправляются станичными

[1]) 2 П. С. З. т. LI № 55841. Приказъ по военному вѣдомству 1876 года № 118. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 49 по описи 1875 года.

правленіями по заявленіямъ замѣтившихъ эти опущенія лицъ. Для окончательной же повѣрки возрастныхъ списковъ и зачисленія малолѣтковъ въ служилый составъ, окружнымъ атаманомъ командируется офицеръ, который, затѣмъ, прочитываетъ списокъ на станичномъ сборѣ, послѣ чего списокъ утверждается общественнымъ станичнымъ приговоромъ и малолѣтки зачисляются въ служилый составъ и приводятся къ присягѣ. Всѣ дальнѣйшія перемѣны съ казаками, до увольненія въ отставку, также заносятся въ возрастные списки, служащіе вообще основаніемъ для расчета службы каждаго казака.

Общій срокъ службы казаковъ опредѣленъ уставомъ въ 20 лѣтъ, въ теченіе коихъ они и выполняютъ служебныя обязанности большей или меньшей важности и напряженности. Соотвѣтственно этому послѣднему различію, служилый составъ раздѣляется на три разряда: а) приготовительный, въ коемъ казаки получаютъ предварительную военную подготовку; б) строевой, изъ котораго комплектуются выставляемыя войскомъ строевыя части и мѣстныя команды, и в) запасный, назначаемый для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для формированія, въ военное-же время, особыхъ частей и командъ. Изъ общаго двадцатилѣтняго срока службы казаки, согласно уставу 1875 г., должны состоять: въ приготовительномъ разрядѣ три года, въ строевомъ—двѣнадцать лѣтъ и въ запасномъ — пять лѣтъ. Сроки эти установлены для мирнаго времени; въ военное время казаки должны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока того будетъ требовать государственная надобность. Въ теченіе перваго года нахожденія въ приготовительномъ разрядѣ, казаки освобождаются отъ личныхъ повинностей, натуральныхъ и денежныхъ, и приготовляютъ необходимое для службы снаряженіе. На второмъ году казаки приготовительнаго разряда начинаютъ обучаться военному дѣлу въ станицахъ и хуторахъ; на третьемъ же году, сверхъ этого обученія, имъ назначаются лагерные учебные сборы на одинъ мѣсяцъ.

Пробывшіе три года въ приготовительномъ разрядѣ казаки зачисляются на 12 лѣтъ въ строевой разрядъ, назначенный для комплектованія строевыхъ частей.

По положенію 1874 года Донское войско обязывалось выставлять на службу: а) въ мирное время л.-гв. сводный казачій полкъ 4-хъ эскадроннаго состава, одну гвардейскую батарею 4-хъ орудійнаго состава,

двадцать армейскихъ конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава, пять армейскихъ конно-артиллерійскихъ батарей 8-орудійнаго состава и особую желѣзнодорожную команду; б) въ военное время: л.-гв. казачій и л.-гв. атаманскій полки, каждый въ 6-ти эскадронномъ составѣ, одну гвардейскую батарею 8-ми орудійнаго состава, шестьдесятъ армейскихъ конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава, пятнадцать конно-артиллерійскихъ батарей 8-ми орудійнаго состава, два резервныхъ эскадрона гвардейскихъ полковъ и резервную конно-артиллерійскую батарею 4-орудійнаго состава, и в) въ мирное и военное время конныя и пѣшія команды для мѣстной службы. Эти строевыя части должны были комплектоваться: 1) армейскіе полки по отдѣламъ войска (по 4 полка въ мирное и по 12 полковъ въ военное время на каждый изъ пяти военныхъ отдѣловъ войска) и притомъ, такъ, чтобы въ каждый полкъ поступали, по возможности, постоянно казаки изъ одной и той-же части отдѣла, 2) гвардейскіе полки и мѣстныя команды—со всего войска, и 3) артиллерія со всего войска по двумъ особымъ раіонамъ.

Казаки строеваго разряда состоятъ или въ строевыхъ частяхъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, или же въ строевыхъ частяхъ льготныхъ, т.-е. выставляемыхъ лишь въ военное время; въ послѣднемъ случаѣ они должны быть всегда въ готовности къ исполненію военныхъ обязанностей. Въ мирное время нормальный срокъ дѣйствительной службы казаковъ 4 года, послѣ чего они могутъ быть вызваны на службу лишь особыми ВЫСОЧАЙШИМИ повелѣніями [1]).

Размѣръ ежегоднаго по всему войску наряда казаковъ на дѣйствительную службу опредѣляется, соображаясь съ дѣйствительною потребностью, т. е. въ зависимости отъ количества и численнаго (на-

---

[1]) Льготныя части, согласно ст. 427 устава о воинской повинности казачьихъ войскъ, сводъ законовъ. т. IV, изданія 1897 года (ст. 15 устава о воинской повинности Донскаго казачьяго войска, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 17 апрѣля 1875 года), призываются въ случаѣ необходимости, на дѣйствительную службу особыми ВЫСОЧАЙШИМИ повелѣніями, а такъ какъ такой вызовъ всецѣло зависитъ лишь отъ ВЫСОЧАЙШАГО усмотрѣнія, то въ законѣ и не содержится по сему никакихъ указаній ни относительно срока, на какой именно вызываются части, ни относительно объявленія о вызовѣ льготныхъ частей въ формѣ Указа Правительствующему Сенату. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 1 стола V отдѣленія № 125 по описи 1906 года и 2 стола VII отдѣленія № 13 по описи 1907 года.

личнаго и штатнаго) состава строевыхъ частей, выставляемыхъ на службу войскомъ, Военнымъ Министромъ. Разверстка наряда по отдѣламъ (нынѣ по округамъ) производится войсковымъ наказнымъ атаманомъ, а между станицами—атаманомъ отдѣла (нынѣ округа). Самый же нарядъ на службу производится по очереднымъ спискамъ, составляемымъ особо на каждый годъ. Проекты этихъ списковъ составляются станичнымъ правленіемъ и, по разсмотрѣніи на станичномъ сборѣ, утверждаются станичнымъ общественнымъ приговоромъ. Въ случаѣ неполученія къ назначенному времени отъ станицы очереднаго списка, таковой составляется особо командируемымъ офицеромъ. Въ списокъ казаки вносятся такимъ образомъ, чтобы освобождаемые отъ наряда на службу по имущественному или семейному положенію, —о чемъ будетъ сказано ниже,—занимали послѣдніе нумера. Съ соблюденіемъ этого правила порядокъ нумеровъ опредѣляется вообще станичнымъ сборомъ. Каждый казакъ можетъ быть внесенъ только въ два послѣдовательные очередные списки, соотвѣтствующіе по времени двумъ первымъ годамъ пребыванія его въ строевомъ разрядѣ. Опредѣленіе, кому именно изъ казаковъ данной станицы идти на службу, т.-е. расчетъ для наряда на службу, производится атаманами отдѣловъ (нынѣ округовъ) при началѣ учебныхъ сборовъ казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда. По полученіи изъ войсковаго штаба свѣдѣній о количествѣ людей, подлежащихъ наряду на службу въ слѣдующемъ году и по повѣркѣ доставленныхъ станицами очередныхъ списковъ, окружный атаманъ распредѣляетъ нарядъ по станицамъ пропорціонально численности казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда въ каждой станицѣ (кромѣ пользующихся отсрочками) и назначаетъ для каждой станицы предѣльный нумеръ, записанные противъ котораго въ очередномъ спискѣ казаки, а также казаки, стоящіе выше, предназначаются къ наряду на службу. Послѣ этого производится выборъ людей въ гвардію и артиллерію, куда назначаются люди, соотвѣтствующіе требованіямъ службы въ этихъ частяхъ, и въ мѣстныя команды, въ которыя, какъ на менѣе тяжелую службу, казаки назначаются опять-таки пропорціонально числу казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда въ каждой станицѣ и, притомъ, такіе, которые по очередному списку стоятъ ближе къ предѣльному нумеру.

Поступившіе на дѣйствительную службу, по мѣрѣ выслуги срока, смѣняются молодыми казаками, назначаемыми въ строевыя части тѣмъ же порядкомъ. Такимъ образомъ, каждая первоочередная часть обновляется ежегодно въ $^1/_4$ части своего личнаго состава. Казаки строеваго разряда, оставшіеся внѣ наряда на дѣйствительную службу, равно какъ и казаки, отбывшіе 4-хъ лѣтній терминъ дѣйствительной службы, зачисляются въ составъ льготныхъ строевыхъ частей, т.-е. выставляемыхъ войскомъ лишь въ военное время, и, до перечисленія въ запасный разрядъ, обязываются содержать себя въ большей или меньшей готовности къ службѣ.

Армейскіе Донскіе полки, по степени готовности къ службѣ входящихъ въ составъ ихъ казаковъ, раздѣляются на три очереди: строевыми частями первой очереди являются части, находящіяся на дѣйствительной службѣ и состоящія изъ четырехъ младшихъ возрастовъ казаковъ строеваго разряда; строевыя части 2-й очереди составляются изъ казаковъ среднихъ возрастовъ, начиная съ пятаго, какъ бывшихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и не бывшихъ на оной; строевыя части 3-й очереди—изъ остальныхъ казаковъ строеваго разряда, съ присоединеніемъ, въ случаѣ надобности, и казаковъ младшаго возраста запаснаго разряда. Въ военное время мобилизуется сперва первая, затѣмъ вторая, а потомъ третья очереди. Различіе въ степени готовности казаковъ къ службѣ выражается въ томъ, что чины полковъ 2-й очереди должны имѣть въ постоянной готовности обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и строевыхъ лошадей, т.-е. собственно все то, что должны имѣть казаки полковъ 1-й очереди, тогда какъ чины полковъ 3-й очереди имѣютъ въ полной готовности обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе, а строевыхъ лошадей обязаны пріобрѣсти, когда послѣдуетъ о томъ распоряженіе. Эти различія имѣютъ въ полной мѣрѣ примѣненіе и къ казакамъ мѣстныхъ командъ, которые, по прослуженіи срока дѣйствительной службы, переходятъ постепенно въ полки 2-й и 3-й очередей, равно какъ и къ казакамъ гвардейскихъ полковъ и батарей (гвардейскихъ и армейскихъ), несмотря на то, что эти части и не раздѣляются на три очереди. По положенію 1874 года чины гвардейскихъ полковъ и батарей (гвардейскихъ и армейскихъ), по отбытіи службы въ состоящихъ на дѣйствительной службѣ первоочередныхъ диви-

зіонахъ и батареяхъ, зачисляются въ льготные дивизіоны и батареи, причемъ чины штатнаго состава этихъ дивизіоновъ и батарей должны быть въ полной готовности къ выходу на службу и содержать постоянно строевыхъ лошадей. Но въ штатный составъ, согласно 53 ст. положенія 1874 года, поступаютъ лишь средніе возрасты, старшіе же возрасты назначаются для формированія гвардейскихъ запасныхъ эскадроновъ и запасной батареи и запасныхъ взводовъ.

Кромѣ обязанности содержать себя въ исправности для выхода на службу, льготные казаки строеваго разряда обязываются еще участвовать въ учебныхъ сборахъ въ войскѣ. По положенію 1874 г. льготные чины армейскихъ полковъ 2-й очереди, кромѣ нижнихъ чиновъ, возвратившихся въ предшедшемъ году изъ полковъ 1-й очереди, собираются для строевыхъ занятій ежегодно на три недѣли; казаки армейскихъ полковъ 3-й очереди, отбывшіе дѣйствительную службу, собираются въ учебные сборы также на 3 недѣли, одинъ разъ, а именно, на третій годъ пребыванія въ полкахъ 3-й очереди; казаки же 3-й очереди, не бывшіе на дѣйствительной службѣ, собираются на учебные сборы ежегодно и, притомъ, на лошадяхъ. Льготные казаки гвардейскихъ и артиллерійскихъ частей собираются въ учебные сборы ежегодно.

Казаки, пробывшіе двѣнадцать лѣтъ въ строевомъ разрядѣ, перечисляются, затѣмъ, въ запасный разрядъ на 5 лѣтъ, въ теченіе коихъ и обязываются содержать въ исправности необходимое для выхода на службу вооруженіе и снаряженіе. Другихъ военныхъ обязанностей въ мирное время казаки запаснаго разряда не несутъ, и отъ учебныхъ сборовъ освобождаются. Въ военное же время запасные казаки призываются на службу, по мѣрѣ надобности, начиная съ младшихъ возрастовъ, назначаясь преимущественно на пополненіе убыли строевыхъ частей.

Пробывшіе 5 лѣтъ въ запасномъ разрядѣ, казаки увольняются въ отставку, т.-е. выходятъ изъ служилаго состава и никакихъ служебныхъ обязанностей въ мирное время не несутъ. Но въ военное время и отставные казаки могутъ быть привлечены на службу въ составѣ войсковаго ополченія, которое составляется изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе лицъ войсковаго сословія, кромѣ числящихся

въ служиломъ составѣ. Войсковое ополченіе созывается ВЫСОЧАЙШИМИ манифестами [1]).

Отъ вышеизложеннаго нормальнаго порядка отправленія казаками воинской повинности имѣется значительное количество отступленій.

Такъ, прежде всего, казаки служилаго состава, признанные неспособными къ службѣ, но способными къ труду, взамѣнъ выполненія служебныхъ обязанностей, лежащихъ на прочихъ казакахъ служилаго состава, облагаются, до увольненія въ отставку, ежегоднымъ денежнымъ сборомъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ станичнымъ обществомъ, но не свыше 15 руб. въ годъ. Сборъ этотъ назначается на наемъ табунщиковъ къ станичнымъ табунамъ.

Наиболѣе крупныя, затѣмъ, изъятія установлены для воспитанниковъ учебныхъ заведеній и для лицъ, пользующихся правами по образованію.

Воспитанники среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній зачисляются въ служилый составъ по достиженіи опредѣленнаго для того возраста, но для окончанія образованія освобождаются отъ всѣхъ обязанностей по отбыванію воинской повинности, т.-е. пользуются отсрочкой, на такое же время, какъ и по общему уставу. Лица, окончившія успѣшно курсъ православныхъ духовныхъ академій или семинарій, пользуются еще особой годичной отсрочкой для поступленія въ духовное званіе, освобождающее отъ воинской повинности [2]). Лица, окончившія курсъ учебныхъ заведеній (кромѣ низшихъ), пользуются особыми правами, а именно: имъ предоставляется поступать прямо на дѣйствительную службу, минуя приготовительный разрядъ, если только они достигли 17 лѣтъ, не находятся подъ уголовнымъ судомъ и соотвѣтствуютъ по здоровью и тѣлосложенію условіямъ пріема на службу; кромѣ того, они могутъ поступать въ строевыя части войска по своему выбору. Сверхъ того, для лицъ, пользующихся правами по образованію, сроки дѣйствительной службы значительно сокращены: по правиламъ устава воинской повинности Донскаго войска 1875 года

---

[1]) И роспускается по окончаніи войны или ранѣе, по минованіи въ немъ надобности (ст. 29 устава о воинской повинности Донскаго войска, Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1875 года; объявлена въ приказѣ по военному вѣдомству 29 Апрѣля за № 112).

[2]) См. выше, стр. 122—123.

сроки дѣйствительной службы, для лицъ, пользующихся правами по образованію, соотвѣтственно дѣленію ихъ по степени образованія на 4 разряда, примѣнительно къ дѣйствовавшимъ тогда общимъ правиламъ, опредѣлены въ 6 мѣс., 1 годъ, 2 года и 3 года. Лица перваго и втораго (нынѣ перваго) разрядовъ по образованію, кромѣ медиковъ, ветеринаровъ и фармацевтовъ, отбывающихъ воинскую повинность въ званіяхъ, соотвѣтствующихъ ихъ спеціальности, назначаются на нестроевыя должности не иначе, какъ съ ихъ согласія; неспособные къ строевой службѣ освобождаются отъ службы вовсе. Во время дѣйствительной службы пользующимся правами по образованію присвоиваются особыя преимущества, тѣ-же, какія установлены по общему уставу для вольноопредѣляющихся (особыя внѣшнія отличія, право жить на вольныхъ квартирахъ въ случаѣ отбыванія службы на собственномъ иждивеніи, особыя права по увольненію въ отпускъ, сокращенные сроки на производство въ урядники, право на производство въ офицеры и пр.).

Особыя правила установлены для воспитанниковъ военныхъ училищъ, которые, во время пребыванія въ сихъ заведеніяхъ, числятся состоящими въ строевомъ разрядѣ, по выпускѣ же изъ училищъ, обязываются пробыть на службѣ по $1^1/_2$ года за каждый учебный годъ, проведенный въ училищѣ.

Изъятія по званію установлены уставомъ 1875 года: 1) для лицъ, имѣющихъ степень доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарныхъ наукъ или фармаціи, или ветеринара, 2) для пансіонеровъ Императорской Академіи Художествъ, отправленныхъ за границу на казенный счетъ для усовершенствованія, и 3) преподавателей и воспитателей въ учебныхъ заведеніяхъ. Всѣ эти лица освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время.

Льготы по семейному и имущественному положеніямъ по уставу о воинской повинности Донскаго казачьяго войска не освобождаютъ казаковъ отъ службы въ строевыхъ частяхъ ни въ военное, ни въ мирное время, а даютъ имъ лишь преимущественное право на зачисленіе прямо въ льготные полки, если къ тому представится возможность по размѣру наряда. Право это осуществляется тѣмъ, что имѣющія льготы лица ставятся въ концѣ очереднаго списка. Льготы эти предоставляются: 1) по семейному положенію: а) казакамъ, за

выходомъ коихъ на службу, въ семьѣ не останется ни одного способнаго къ труду лица (работника), б) одному изъ членовъ семьи, если два или болѣе члена оной находятся уже на дѣйствительной службѣ нижними чинами; 2) по имущественному положенію: а) казакамъ, принадлежащимъ къ такимъ семействамъ, у которыхъ, вслѣдствіе пожара, нѣтъ жилаго помѣщенія, если со времени пожара не прошло двухъ лѣтъ, б) казакамъ, принадлежащимъ къ семействамъ, у которыхъ сгоритъ хлѣбъ, необходимый для пропитанія семьи и для посѣва, если со времени пожара не прошло одного года, и в) казакамъ, принадлежащимъ къ семействамъ, которыя пришли въ крайнюю бѣдность по независящимъ отъ нихъ причинамъ.

Сверхъ всѣхъ вышеприведенныхъ льготъ и изъятій, положеніе о военной службѣ казаковъ войска Донскаго предусматриваетъ еще возможность, на основаніи особыхъ законодательныхъ правилъ, освобожденія казаковъ отъ участія въ учебныхъ сборахъ и возможность освобожденія отъ призыва на службу казаковъ, состоящихъ въ запасномъ рязрядѣ или подлежащихъ призыву въ ополченіе.

Кромѣ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ и сроки воинской повинности, уставъ о воинской повинности Донскаго войска заключаетъ еще въ себѣ постановленія о гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ казаковъ служилаго состава, о призрѣніи и о наказаніяхъ за нарушеніе законовъ о воинской повинности. Правила эти составлены примѣнительно къ общему уставу, съ небольшими лишь измѣненіями, въ зависимости отъ быта и устройства казачьихъ войскъ.

Таковы были главныя основанія новаго порядка воинской повинности, установленнаго въ войскѣ Донскомъ реформой 1874—1875 г.г. Не трудно видѣть, что порядокъ этотъ во многомъ и существенно отличается отъ прежнихъ порядковъ, опредѣленныхъ положеніемъ 1835 года, и приближается къ общей системѣ воинской повинности, по уставу 1874 года. Достигнуто это, главнымъ образомъ, путемъ введенія новаго дѣленія казаковъ, соотвѣтственно ихъ служебнымъ обязанностямъ, на разряды, далеко не совпадающаго съ прежнимъ дѣленіемъ. Учрежденіе особаго приготовительнаго разряда не заключало еще въ себѣ особенно рѣзкаго измѣненія прежнихъ порядковъ: разрядъ казаковъ малолѣтковъ, находившихся въ подготовительной стадіи, существовалъ и по прежнимъ правиламъ. Несравненно болѣе

существенное измѣненіе заключалось въ опредѣленіи обязанностей казаковъ строеваго разряда, именно въ раздѣленіи ихъ на три очереди, и въ установленіи особаго запаснаго разряда, назначеннаго для пополненія убыли строевыхъ частей въ военное время. Раздѣленіе казаковъ строеваго разряда на три очереди и сосредоточеніе тягости службы мирнаго времени исключительно на казакахъ 1-й очереди, т.-е. на четырехъ младшихъ возрастахъ, составляетъ главную суть реформы и самымъ радикальнымъ образомъ измѣняетъ прежній порядокъ очередной службы и прежнія понятія о льготѣ. Положеніе казаковъ 2-й и 3-й очередей въ настоящее время вполнѣ аналогично положенію запасныхъ по общему уставу, съ тою лишь особенностью, что на казаковъ 2-й и 3-й очередей, сверхъ учебныхъ сборовъ, къ которымъ привлекаются и запасные чины регулярныхъ войскъ, возложена еще обязанность содержать въ готовности снаряженіе и лошадей. Съ другой стороны, современное положеніе льготнаго (2-й и 3-й очередей) казака, освобожденнаго отъ дѣйствительной службы въ мирное время, существенно и рѣзко отличается отъ положенія льготнаго казака прежняго времени, пользовавшагося льготой лишь временно и выходившаго на службу въ мирное время не одинъ разъ, а нѣсколько.

Съ освобожденіемъ отъ дѣйствительной службы въ мирное время старшихъ возрастовъ строеваго разряда, теряетъ свое значеніе и очередной порядокъ наряда казаковъ на службу въ мирное время. Когда, вмѣстѣ съ молодыми казаками, командировались на службу въ мирное время и старослужилые казаки, тогда, конечно, необходимо было вести строгую очередь. Теперь же, когда на службу въ мирное время командируются лишь казаки младшихъ возрастовъ, опредѣленныхъ въ законѣ, соблюдать между ними, какъ это дѣлается нынѣ, точную очередь въ томъ смыслѣ, чтобы казакъ, раньше родившійся, былъ и записанъ раньше въ очередной списокъ, въ сущности не вызывается уже необходимостью, и такая очередь съ удобствомъ могла бы быть замѣнена жеребіемъ [1].

[1] Распредѣленіе наряда по старшинству рожденія и освобожденіе казака отъ дѣйствительной службы въ мирное время только на томъ основаніи, что онъ на нѣсколько дней моложе своего сверстника, конечно, не могутъ быть признаны болѣе справедливымъ способомъ, чѣмъ жеребьевка.

Обособленіе казаковъ старшихъ возрастовъ въ особый запасный разрядъ, предназначенный для пополненія убыли строевыхъ частей въ военное время, также является нововведеніемъ, незнакомымъ прежде казакамъ, но вполнѣ, конечно, цѣлесообразнымъ, какъ въ отношеніи справедливости, такъ и въ отношеніи обезпеченія строевыхъ частей возможно лучшимъ составомъ.

Къ существенной части реформы слѣдуетъ отнести также установленіе учебныхъ сборовъ и прекращеніе смѣнъ строевыхъ частей въ полномъ ихъ составѣ.

Установленіемъ, какъ этихъ измѣненій, такъ и вышеуказаннаго новаго дѣленія служилаго состава на разряды, преслѣдовалась одна главная цѣль — приблизить казачьи части, въ отношеніи военныхъ качествъ и военной подготовки ихъ личнаго состава, къ общему типу регулярныхъ войскъ, что признавалось необходимымъ въ силу полной тождественности назначенія казачьихъ и регулярныхъ войскъ.

Выше уже было упомянуто [1]), что въ уставъ воинской повинности войска Донскаго предполагалось ввести лишь главныя основанія воинской повинности, а именно такія постановленія, которыя опредѣляли объемъ ограниченій личныхъ правъ казаковъ, вызываемыхъ воинской повинностью; болѣе же подробныя правила, а равно организація и порядокъ службы, опредѣлялись положеніемъ о военной службѣ казаковъ Донскаго войска. Это выдѣленіе постановленій о воинской повинности и постановленій о военной службѣ въ два особыхъ законодательныхъ акта не вполнѣ удалось провести съ полною послѣдовательностью. Съ одной стороны, въ уставъ воинской повинности вошли нѣкоторыя постановленія, относящіяся собственно къ службѣ, а съ другой стороны—и положеніе о военной службѣ во многомъ повторяетъ и развиваетъ правила устава. Выше уже были изложены установленныя положеніемъ о военной службѣ казаковъ Донскаго войска правила комплектованія строевыхъ частей и порядка ихъ смѣны [2]). Сверхъ сего, собственно въ отношеніи службы, положеніе 1874 г. устанавливало: порядокъ подчиненности строевыхъ частей, порядокъ службы

---

[1]) См. выше, стр. 118.

[2]) См. выше, стр. 122—129.

офицеровъ, прохожденіе службы, т.-е. производство въ чины, командировки, назначеніе на должности, награды, увольненіе въ отпускъ, въ отставку, на льготу, затѣмъ довольствіе и порядокъ приведенія строевыхъ частей въ походное положеніе.

Порядокъ подчиненности строевыхъ казачьихъ частей, въ сравненіи съ частями регулярныхъ войскъ, всегда имѣлъ и имѣетъ одну весьма существенную особенность. Казачьи войска — войска поселенныя, т.-е. имѣющія постоянную связь съ раіономъ своего комплектованія. Въ прежнее время, когда главная военная служба казаковъ заключалась въ охранѣ войсковыхъ территорій и въ службѣ на пограничныхъ линіяхъ, это особое свойство казачьихъ войскъ проявлялось особенно сильно, выражаясь, между прочимъ, и въ обособленности управленія казачьихъ частей отъ общаго строеваго управленія. Обособленность эта не прекращалась и при внѣшнихъ, совмѣстно съ регулярными войсками, походахъ казаковъ: казачьи части не входили въ составъ дивизій, а объединялись подъ начальствомъ особыхъ начальниковъ — походныхъ атамановъ, подчинявшихся непосредственно главнокомандующему или же вообще главному начальнику дѣйствовавшаго отряда. Тѣсной связи съ строевымъ начальствомъ регулярныхъ войскъ не могло быть также и потому, что казачьи части, по выслугѣ своего термина, расформировывались. Съ утратой мѣстной службы казачьихъ войскъ своего прежняго значенія и съ обращеніемъ казачьихъ частей въ постоянныя, съ частичной, а не полной, какъ прежде, смѣной личнаго состава, такой порядокъ подчиненности долженъ былъ, конечно, измѣниться въ смыслѣ установленія для главныхъ строевыхъ начальниковъ возможности большаго, чѣмъ прежде, вліянія и воздѣйствія на казачьи части, съ сохраненіемъ, однако, извѣстной доли власти и за мѣстнымъ начальствомъ казачьихъ войскъ, наблюдающимъ за правильнымъ выполненіемъ казаками обязанностей военной службы. Такимъ образомъ, устанавливалась двойственная подчиненность казачьихъ частей. Согласно 54 ст. положенія о службѣ казаковъ Донскаго войска, «строевыя части и команды подчиняются войсковому наказному атаману», согласно же слѣдующей, затѣмъ, 55 статьѣ, «во время нахожденія внѣ войсковыхъ предѣловъ строевыя части войска Донскаго подчиняются начальникамъ дивизій и командирамъ бригадъ, къ составу которыхъ причислены».

Для объединенія дѣйствія этихъ двухъ властей, т.-е. мѣстной войсковой и внѣшней строевой, 56 ст. положенія вмѣняетъ въ обязанность войсковому наказному атаману и главнымъ начальникамъ округовъ, въ коихъ состоятъ на службѣ Донскія строевыя части, входить во взаимныя соглашенія по важнѣйшимъ вопросамъ, касающимся службы Донскихъ частей.

Организація офицерскаго комплекта и порядка службы офицеровъ являются наиболѣе трудно разрѣшимыми вопросами военнаго устройства казачьихъ войскъ.

Составители положенія 1874 года, для дѣйствительнаго обезпеченія безпрепятственнаго комплектованія льготныхъ армейскихъ полковъ, въ случаѣ вызова ихъ на службу, офицерами, вполнѣ знающими свое дѣло, предполагали имѣть въ первоочередныхъ полкахъ двойной комплектъ офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы, при вызовѣ на службу льготныхъ полковъ, половина этихъ офицеровъ поступала на укомплектованіе полковъ 2-й и 3-й очередей.

Финансовыя затрудненія принудили, однако, ограничить число офицеровъ въ полку лишь полуторнымъ комплектомъ (30 человѣкъ въ каждомъ полку), съ ежегодной смѣной одной четвертой части (кромѣ командировъ и младшихъ штабъ-офицеровъ), такимъ образомъ, что каждый офицеръ проводилъ поперемѣнно 4 года на дѣйствительной службѣ и на льготѣ; такіе, числившіеся въ комплектѣ строевыхъ частей, офицеры получали жалованье по чину и обязывались ежегодно являться въ учебные сборы своихъ льготныхъ частей, въ отличіе отъ другихъ, не входившихъ въ комплектъ строевыхъ частей офицеровъ, уволенныхъ на льготу, не получавшихъ содержанія и обязанныхъ лишь, по примѣру офицеровъ запаса, являться въ учебные сборы не болѣе двухъ разъ во время пребыванія ихъ въ строевомъ разрядѣ, и притомъ, каждый разъ не болѣе, какъ на три недѣли. Соотвѣтственно этому, положеніе 1874 г. раздѣляетъ состоящихъ на льготѣ офицеровъ на два разряда: собственно «льготныхъ», состоящихъ въ комплектѣ (штатѣ) строевыхъ частей, и не состоящихъ въ комплектѣ строевыхъ частей и числящихся по войску; этими послѣдними и должны были замѣщаться около половины офицерскихъ должностей въ льготныхъ частяхъ въ случаѣ мобилизаціи ихъ.

Въ гвардейскихъ полкахъ смѣну офицеровъ опредѣлено произво-

дить ежегодно въ размѣрѣ $1/3$ штатнаго ихъ числа; въ гвардейской батареѣ смѣнялся каждые три года только одинъ офицеръ, назначавшійся командиромъ льготнаго дивизіона. Въ армейскихъ батареяхъ командиры каждые 3 года смѣнялись командирами льготныхъ батарей, прочіе же офицеры также должны состоять попеременно на службѣ и на льготѣ, но порядокъ смѣны не былъ опредѣленъ.

Въ отношеніи прохожденія службы положеніе 1874 года почти во всемъ сравниваетъ чиновъ Донскаго войска съ чинами регулярныхъ войскъ, сохраняя лишь особый порядокъ учета вакансій при производствѣ въ чины (въ гвардейскихъ частяхъ — по каждой части, въ артиллеріи — по всѣмъ батареямъ войска, а въ конныхъ полкахъ и мѣстныхъ командахъ — по всѣмъ полкамъ и командамъ вмѣстѣ).

Болѣе существенное значеніе имѣютъ установленныя положеніемъ 1874 г. правила о довольствіи строевыхъ частей Донскаго войска. Вообще, еще до изданія положенія 1874 г. признавалось, что, по характеру полевой службы, на которой казачьи части состоятъ въ полномъ распоряженіи правительства и имѣютъ назначеніе, одинаковое съ регулярными строевыми частями, чинамъ казачьихъ войскъ, состоящимъ на полевой службѣ, все довольствіе должно бы было отпускаться отъ казны, на войсковыя же средства должно падать содержаніе мѣстныхъ командъ для выполненія разныхъ войсковыхъ потребностей, льготныхъ частей во время учебныхъ сборовъ, расположенныхъ въ войскѣ штабовъ и военныхъ управленій. Это правило, однако, не вполнѣ соблюдалось. Въ дѣйствительности, отнесеніе разныхъ расходовъ на счетъ казны или войска зависѣло не столько отъ служебнаго назначенія строевыхъ частей, сколько отъ возможности, по обстоятельствамъ даннаго времени, отнести необходимый расходъ на тотъ или другой источникъ. Происходившіе отъ того мелочные расчеты между казною и войскомъ, будучи крайне сбивчивыми, порождали много затрудненій и, кромѣ того, войско оказывалось обремененнымъ многими такими расходами, которые, по всей справедливости, должны бы были падать на казну. Въ устраненіе этихъ неудобствъ указанное общее правило точно выражено въ статьѣ 122 положенія, опредѣляющей, что всѣ положенные виды довольствія производятся: строевымъ частямъ и командамъ, наряжаемымъ на полевую службу,—отъ казны, мѣстнымъ командамъ и частямъ, находящимся на льготѣ,—изъ войсковыхъ суммъ.

Установивъ общія правила объ источникѣ довольствія строевыхъ частей, положеніе 1874 г. устанавливаетъ начальный и конечный сроки довольствія, а именно: статья 123 положенія опредѣляетъ, что отпускъ довольствія отъ казны или войска начинается со дня выступленія строевыхъ частей и командъ со сборныхъ пунктовъ на службу и продолжается до возвращенія ихъ со службы на роспускные пункты и еще одинъ день, положенный для смотра.

Затѣмъ, требованія, отпускъ, и отчетность по всѣмъ предметамъ довольствія строевыхъ частей Донскаго войска должны, согласно статьѣ 125 положенія, производиться на основаніи общихъ правилъ. Это общее постановленіе подтверждается, затѣмъ, въ рядѣ статей, относящихся къ отдѣльнымъ видамъ довольствія.

Что касается опредѣляемыхъ положеніемъ 1874 г. правилъ приведенія строевыхъ частей войскъ въ походное положеніе, то правила эти представляютъ собой краткій и не имѣющій собственно существеннаго значенія наказъ войсковой администраціи, опредѣляющій, какія свѣдѣнія должны имѣться въ готовности при мобилизаціи, въ какомъ порядкѣ должна совершиться мобилизація, какъ долженъ организоваться офицерскій составъ льготныхъ частей, а также организацію войсковаго ополченія.

в) Примѣненіе реформы воинской повинности казаковъ Донскаго войска 1874—1875 г.г. къ прочимъ казачьимъ войскамъ.

Подобно тому, какъ изданіе положенія о Донскомъ войскѣ 1835 г. не замедлило отразиться на прочихъ казачьихъ войскахъ, вызвавъ изданіе для нихъ положеній по образцу Донскаго, такъ и предпринятая въ 1874—1875 г.г. реформа воинской повинности казаковъ Донскаго войска должна была повлечь за собою соотвѣтствующее измѣненіе системы воинской повинности всѣхъ прочихъ казачьихъ войскъ, кромѣ Уральскаго, въ которомъ дѣйствовалъ исключительно своеобразный порядокъ. Въ 1876 году ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено Военному Совѣту примѣнять уставъ о воинской повинности Донскаго войска, вполнѣ или постепенно, къ другимъ казачьимъ войскамъ, если къ тому представится возможность, съ тѣми измѣненіями въ частностяхъ, которыя могутъ быть вызваны особыми мѣстными условіями казачьихъ войскъ [1]).

---

[1]) 2 П. С. З. № 55800. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 19 по описи 1876 года.

Согласно сему, уставъ о воинской повинности Донскаго войска былъ послѣдовательно примѣненъ къ казачьимъ войскамъ: Оренбургскому (1876 [1]), Забайкальскому (1878 [2]), Семирѣченскому (1879 [3]), Амурскому (1879 [4]), Сибирскому (1880 [5]), Астраханскому (1881 [6]), Кубанскому и Терскому (1882 [7]); онъ дѣйствуетъ также и въ Уссурійскомъ войскѣ, выдѣленномъ въ 1889 г. изъ Амурскаго [8]).

Одновременно съ примѣненіемъ устава о воинской повинности войска Донскаго, издавались положенія о военной службѣ казаковъ названныхъ войскъ (кромѣ Уссурійскаго, въ которомъ дѣйствуетъ положеніе о военной службѣ казаковъ Амурскаго войска). По существу эти послѣдніе законодательные акты, т.-е. положенія о службѣ, никоимъ образомъ нельзя признать самостоятельными. Всѣ эти положенія представляютъ собою лишь примѣненіе положенія о военной службѣ казаковъ Донскаго войска 1874 г., съ большими или меньшими уклоненіями и особенностями: было бы правильнѣе не издавать особыхъ положеній, а примѣнить Донское положеніе, указавъ лишь особенности.

Вообще, съ примѣненіемъ устава воинской повинности Донскаго войска, во всѣхъ (кромѣ Уральскаго) казачьихъ войскахъ воинская повинность оказалась организованною на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ. По той же причинѣ и законодательныя постановленія, состоявшіяся въ развитіе устава воинской повинности Донскаго войска 1875 г.

---

[1]) 2 П. С. З. т. LI № 56187. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 10 по описи 1872 года.

[2]) 2 П. С. З. т. LIII № 58365. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 33 по описи 1875 года.

[3]) 2 П. С. З. т. LIV № 59834. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 8 по описи 1872 года.

[4]) 2 П. С. З. т. LIV № 60140. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 13 по описи 1877 года.

[5]) 2 П. С. З. т. LV № 61183. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 50 по описи 1874 года.

[6]) 3 П. С. З. т. II дополненіе № 19-а. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 49 по описи 1874 года.

[7]) 3 П. С. З. т. II № 938. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 27 по описи 1872 года.

[8]) 3 П. С. З. т. IX № 6139. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 48 по описи 1889 года.

и положенія о военной службѣ казаковъ этого войска 1874 г. имѣли большею частью общее для всѣхъ казачьихъ войскъ (кромѣ Уральскаго) значеніе.

г) Позднѣйшія (послѣ 1874—1875 г.г.) реформы въ организаціи воинской повинности и военной службы казаковъ.

Такихъ законодательныхъ постановленій издано было очень много. Дѣло въ томъ, что изданіе положенія о военной службѣ казаковъ Донскаго войска 1874 г. и устава о воинской повинности Донскаго казачьяго войска не могло окончательно и всесторонне разрѣшить вопросъ объ организаціи воинской повинности казаковъ. Прежде всего, эти законодательные акты, несмотря на сравнительную обширность ихъ [1]), не обнимали собою всѣхъ подлежащихъ разрѣшенію вопросовъ и потому требовали существенныхъ дополненій и дальнѣйшаго развитія, что и было выполнено. Особенно важное значеніе имѣютъ тѣ дополнительныя постановленія, которыя были направлены къ развитію боевой и мобилизаціонной готовности казачьихъ войскъ. Затѣмъ, для уравненія казачьихъ строевыхъ частей съ частями регулярныхъ войскъ, постепенно примѣнялись къ казачьимъ войскамъ общія правила строеваго управленія, хозяйства, производства въ чины и проч.

1. Общее значеніе позднѣйшихъ реформъ воинской повинности и военной службы казаковъ.

Сверхъ того, развитіе милитаризма въ Германіи и связанное съ этимъ усиленіе численности и боевой готовности и нашихъ войскъ, вызвали необходимость болѣе строгихъ требованій въ отношеніи боевой и мобилизаціонной готовности и казачьихъ войскъ. Эти новыя требованія, въ связи съ измѣнившимися условіями жизни казачества (прироста населенія и связаннаго съ этимъ малоземелья, переложенія прямыхъ налоговъ въ косвенные, уничтожившаго реальное значеніе свободы казаковъ отъ налоговъ и проч.), усилили тягость воинской повинности казаковъ, ухудшили экономическое благосостояніе казачьяго населенія и потребовали рядъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію этого благосостоянія. Мѣры эти, между прочимъ, выразились въ устраненіи нѣкоторыхъ, особенно тяжелыхъ, особенностей казачьей воинской повинности, поскольку это было возможно сдѣлать, не подрывая боеваго значенія казачьихъ войскъ.

Такимъ образомъ, предпринятыя правительствомъ послѣ 1874—75 гг. мѣры по организаціи воинской повинности и военной службы каза-

---

[1]) Въ уставѣ 87, а въ положеніи 175 статей.

ковъ Донскаго, а равно и прочихъ казачьихъ войскъ, сводятся, по ближайшимъ своимъ цѣлямъ, къ тремъ категоріямъ: 1) развитіе и дополненіе положенія 1874 г. и устава 1875 г. въ отношеніи такихъ вопросовъ казачьей службы и воинской повинности, которые не были опредѣлены или были недостаточно полно опредѣлены этими законодательными актами, а также развитіе боевой и мобилизаціонной готовности казачьихъ войскъ; 2) мѣры, направленныя къ постановкѣ казачьихъ войскъ въ уровень съ регулярными войсками, и 3) устраненіе тягостныхъ для казаковъ особенностей установленной для нихъ системы воинской повинности.

2. Дополнительныя постановленія къ реформѣ 1874—1875 годовъ.

Къ числу наиболѣе существенныхъ дополнительныхъ постановленій къ положенію 1874 г. и уставу 1875 г., кромѣ узаконеній, направленныхъ къ усиленію боевой и мобилизаціонной готовности казачьихъ войскъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, относятся правила: 1) о составленіи очередныхъ списковъ, 2) о разверсткѣ наряда на службу по станицамъ, 3) о казакахъ, пользующихся правами по образованію и о производствѣ казаковъ въ офицеры, 4) о перечисленіи строевыхъ казаковъ по болѣзнямъ на нестроевыя должности и объ увольненіи ихъ на льготу и вовсе отъ службы, 5) о нестроевыхъ казакахъ, 6) о сверхсрочнослужащихъ, 7) о довольствіи строевыхъ казачьихъ частей предметами матеріальнаго имущества.

Утвержденныя Военнымъ Совѣтомъ 2 Марта 1877 г. «временныя» [1]) правила для составленія очередныхъ списковъ въ войскѣ Донскомъ [2]), не имѣя законодательной силы, представляютъ собою весьма важную инструкцію, опредѣляющую очередь внесенія казаковъ въ очередные списки.

Согласно этимъ правиламъ, казаки вносятся въ очередь въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Не имѣющіе правъ на льготы по семейному и имущественному положеніямъ: а) привлекаемые на дѣйствительную службу по особымъ правиламъ, т.-е. пользующіеся отсрочками; б) казаки старшаго возраста приготовительнаго разряда въ томъ порядкѣ, въ какомъ они

---

[1]) Сохранившія, однако, и донынѣ свою силу.

[2]) Объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 19 Марта 1877 года, № 102. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 33 по описи 1876 года.

записаны въ возрастномъ спискѣ, т.-е. по времени рожденія; в) казаки младшаго возраста строеваго разряда, не имѣвшіе въ прошедшемъ году права на льготы, но оставшіеся отъ наряда за излишкомъ,—въ томъ порядкѣ, въ какомъ они внесены въ очередной списокъ въ первый разъ; г) воспользовавшіеся въ прошедшемъ году льготами, если они вышли изъ условій, дававшихъ право на льготы, начиная съ вышедшихъ ранѣе изъ этихъ условій,

и II. Имѣющіе право на льготы по семейному и имущественному положеніямъ: а) казаки старшаго возраста приготовительнаго разряда и зачисленные прямо въ строевой разрядъ, имѣющіе право на льготы по семейному положенію, въ порядкѣ ихъ разрядовъ (опредѣленныхъ въ уставѣ воинской повинности), начиная съ послѣдняго б) такіе же казаки, имѣющіе право на льготы по имущественному положенію, также въ порядкѣ ихъ разрядовъ, начиная съ послѣдняго, и в) оставшіеся отъ наряда въ прошедшемъ году казаки младшаго возраста строеваго разряда, имѣвшіе право на льготы по семейному и имущественному положеніямъ,—въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были внесены въ очередной списокъ въ первый разъ; не имѣвшіе же таковаго права въ прошедшемъ году размѣщаются въ спискѣ между первыми, сообразно семейному и имущественному положеніямъ каждаго.

Разверстка наряда казаковъ по станицамъ, согласно 22 ст. положенія 1874 г. (по редакціи, установленной въ 1876 г. [1]) должно было производиться пропорціонально численности казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда (считая и неспособныхъ) въ каждой станицѣ, за исключеніемъ пользующихся отсрочками для окончанія образованія.

Эти правила въ 1888 г., въ видахъ большей справедливости, измѣнены въ томъ смыслѣ, что разверстка наряда по станицамъ производится пропорціонально численности казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда въ каждой станицѣ, за исключеніемъ: а) неспособныхъ къ службѣ, б) имѣющихъ льготы по семейному и имущественному положеніямъ, в) пользующихся отсрочками для окончанія образованія и г) освобождаемыхъ по званію и роду занятій. Недостаю-

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 51 по описи 1875 года.

щее число пополняется казаками, имѣющими право на льготу по семейному и имущественному положеніямъ, пропорціонально числу ихъ въ каждой станицѣ [1]). Эти правила обезпечили большую возможность казакамъ, имѣющимъ на то право, воспользоваться льготой.

Существовавшія при рекрутскомъ уставѣ въ отношеніи поступленія на службу и производства въ офицеры льготы и привилегіи по происхожденію не могли уже имѣть мѣсто при новой, введенной въ 1874 г., системѣ воинской повинности, основанной на началѣ равенства, и потому были отмѣнены, взамѣнъ чего установлены льготы по образованію. Также было и въ казачьихъ войскахъ.

Выше уже упоминалось о льготахъ по образованію, опредѣленныхъ уставомъ о воинской повинности Донскаго войска 1875 г. [2]). Въ развитіе постановленій устава по этому предмету въ 1876 г. были утверждены правила о производствѣ казаковъ въ офицеры [3]), а 1877 г. правила о пріемѣ на службу казаковъ, пользующихся правами по образованію и о прохожденіи ими службы [4]). Въ общемъ, какъ первыя, такъ и вторыя правила установили порядокъ, вполнѣ аналогичный съ принятымъ въ регулярныхъ войскахъ.

Равнымъ образомъ, и впослѣдствіи, съ измѣненіемъ установленныхъ по этому предмету общихъ порядковъ, измѣнялись соотвѣтственно сему и соотвѣтствующія правила для казачьихъ войскъ.

Утвержденныя въ 1877 г. правила для перечисленія строевыхъ казаковъ, по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, на нестроевыя должности и для увольненія казаковъ по разстроенному здоровью на льготу, въ отпускъ и вовсе отъ службы [5]) не имѣютъ особенно важнаго самостоятельнаго значенія, развивая лишь правила устава 1875 г. Несо-

---

[1]) 3 П. С. 3 т. VIII № 5051. Приказъ по военному вѣдомству 1888 года № 69. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 21 по описи 1886 года.

[2]) См. выше, стр. 129–130.

[3]) 2 П. С. З. т. LI № 56330. Приказъ по военному вѣдомству 1876 года № 265. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 25 по описи 1876 года.

[4]) 2 П. С. З. т. LII № 57056. Приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 114. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 28 по описи 1876 года.

[5]) 2 П. С. З. т. LII № 56798. Приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 13. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 52 по описи 1876 года.

мнѣнно болѣе важное значеніе имѣло изданіе положенія о нестроевыхъ чинахъ войска Донскаго, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 5 ноября 1877 г. [1]). При прежнихъ порядкахъ, когда внутренняя служба приравнивалась къ полевой, масса нижнихъ чиновъ служила въ войсковыхъ гражданскихъ управленіяхъ и учрежденіяхъ. Съ изданіемъ положенія 1877 г. всѣхъ такихъ нижнихъ чиновъ опредѣлено замѣнить вольнонаемными, за дѣйствительную же военную службу постановлено считать лишь замѣщеніе нестроевыхъ должностей въ строевыхъ частяхъ и въ войсковыхъ военныхъ управленіяхъ и заведеніяхъ. Затѣмъ, прохожденіе службы нестроевыхъ казаковъ опредѣлено положеніемъ 1877 г. на тѣхъ же почти основаніяхъ, что и въ регулярныхъ войскахъ.

Въ отношеніи сверхсрочно-служащихъ 95 ст. положенія о военной службѣ казаковъ Донскаго войска опредѣляла, что строевые урядники, выслужившіе установленные сроки дѣйствительной службы и изъявившіе желаніе продолжать таковую, оставляются на оной съ преимуществами на основаніи общихъ правилъ, т.-е. положенія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 31 августа 1874 г., о нижнихъ чинахъ унтеръ-офицерскаго званія, остающихся добровольно на сверхсрочной дѣйствительной службѣ [2]), при чемъ за каждый годъ службы, сверхъ установленныхъ сроковъ, имъ убавляется по одному году изъ общаго срока службы въ строевомъ разрядѣ. Въ 1877 г. была утверждена вѣдомость чинамъ, которымъ разрѣшается назначеніе добавочнаго жалованья за сверхсрочную службу [3]). Изданное въ 1890 г. новое положеніе о сверхсрочныхъ [4]) оставалось непримѣненнымъ къ казачьимъ войскамъ до 1905 г., когда это примѣненіе состоялось, но съ сохраненіемъ, однако, силы прежнихъ постановленій въ отношеніи денежныхъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. LII № 57857. Приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 428. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 11 по описи 1875 года.

[2]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53853. Приказъ по военному вѣдомству 1874 года № 259.

[3]) Высочайше утвержденное 26 Апрѣля 1877 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 12 Мая 1877 года за № 196. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 15 по описи 1875 года.

[4]) 3 П. С. З. т. X № 7019. Приказъ по военному вѣдомству 1890 года, № 162.

отпусковъ [1]). Послѣдняя реформа сверхсрочно служащихъ унтеръ-офицеровъ имѣетъ общее значеніе, т.-е. относится, какъ къ регулярнымъ, такъ и къ казачьимъ войскамъ.

Положеніе это въ слѣдующемъ 1906 году было по отношенію къ строевымъ нижнимъ чинамъ замѣнено новымъ [2]), относительно же нижнихъ чиновъ, занимающихъ нестроевыя должности, вырабатывается новое положеніе [3]).

Изданіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 13 Марта 1892 г. положенія «о порядкѣ заведенія, передѣлки и ремонта предметовъ матеріальнаго имущества въ строевыхъ казачьихъ частяхъ, первоочередныхъ и льготныхъ» [4]) представляетъ весьма крупное дополненіе положеній о военной службѣ казачьихъ войскъ, обходившихъ этотъ вопросъ молчаніемъ. На первомъ планѣ, конечно, стоитъ вопросъ о довольствіи огнестрѣльнымъ оружіемъ. Въ прежнее время, при дѣйствіи еще положенія о Донскомъ войскѣ 1835 г., вопросъ этотъ рѣшался такимъ образомъ, что войско заказывало ружья на свой счетъ и продавало ихъ потомъ казакамъ. При перевооруженіи, затѣмъ, въ 1871 г. [5]) казачьихъ войскъ скорострѣльными ружьями половина расходовъ была отнесена на счетъ казны, а другая половина на счетъ соотвѣтствующаго войска.

Такой порядокъ былъ утвержденъ и положеніемъ о довольствіи предметами артиллерійскаго вѣдомства 1875 г., съ нѣкоторыми изъятіями, указанными въ томъ же положеніи [6]). Затѣмъ, въ 1876 г.

---

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1905 года № 93, статья 772. Приказъ по военному вѣдомству 1905 года № 103. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 60 по описи 1898 года.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1906 года № 215, статья 1487. Приказъ по военному вѣдомству 1906 года № 156. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 52 по описи 1905 года.

[3]) Дѣло 3 стола II отдѣленія № 22 по описи 1906 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XII № 8417. Приказъ по военному вѣдомству 1892 года № 79. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 23 по описи 1890 года.

[5]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола III отдѣленія № 7 по описи 1870 года.

[6]) 2 П. С. З т. L № 55046. Приказъ по военному вѣдомству 1875 года № 258. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 43 по описи 1873 года.

Главнымъ Управленіемъ иррегулярныхъ войскъ было разъяснено [1]), что новыя малокалиберныя винтовки должны считаться войсковою собственностью и выдаваться нижнимъ чинамъ на время выкомандированія на дѣйствительную службу. Артиллерійское довольствіе казачьихъ батарей по положенію 1875 г. опредѣлено производить, какъ это было и прежде, отъ казны. Такимъ образомъ, вопросъ о довольствіи казачьихъ войскъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а также и огнестрѣльными припасами, о чемъ имѣлись также постановленія и въ положеніяхъ о военной службѣ казаковъ, могъ считаться болѣе или менѣе выясненнымъ и опредѣленнымъ. Но нельзя того же сказать про различные предметы вещеваго довольствія, не входившіе въ число предметовъ собственнаго снаряженія казаковъ. Каждый новый предметъ возбуждалъ вопросъ, на какой источникъ должно быть отнесено его заведеніе и ремонтированіе, какой порядокъ расчета и проч.; къ тому же введеніе винтовокъ новаго образца 1891 г. опять возбудило вопросъ о порядкѣ довольствія казачьихъ войскъ ружьями. Въ разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ и издано въ 1892 г. вышеупомянутое общее положеніе о довольствіи казачьихъ частей предметами матеріальнаго имущества. Положеніе это опредѣляетъ: 1) источники заведенія, передѣлки и ремонта вещей, перечисляя предметы, которыми казачьи части довольствуются на счетъ казны полностью, и тѣ, расходы по довольствію коими относятся на счета казны и войска въ равныхъ доляхъ, и 2) порядокъ ассигнованія суммъ на заведеніе и ремонтъ вещей.

3) Мѣропріятія по развитію боевой и мобилизаціонной готовности Донскаго и другихъ казачьихъ войскъ.

Наиболѣе важными дополненіями положенія о военной службѣ казаковъ Донскаго войска, имѣющими цѣлью развитіе боевой и мобилизаціонной готовности войска, являются: 1) положеніе объ организаціи офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 25 Декабря 1892 г., и 2) имѣющія силу и для другихъ казачьихъ войскъ правила: а) о сборахъ казаковъ для провѣрки ихъ строеваго имущества, б) о пополненіи строевыхъ частей казачьихъ войскъ людьми и лошадьми въ военное время и в) положенія о заурядъ прапорщикахъ и заурядъ военныхъ чиновникахъ казачьихъ войскъ.

[1]) Циркуляръ Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ 1876 года № 10. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола 3 отдѣленія № 7 по описи 1870 года.

Изданіемъ положенія объ организаціи офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей [1]) имѣлось въ виду, во-первыхъ, усилить органы, завѣдывавшіе въ мирное время мобилизаціонной готовностью Донскихъ конныхъ частей, т.-е. управленія окружныхъ атамановъ, и во-вторыхъ, имѣть уже въ мирное время въ готовности офицеровъ для замѣщенія всѣхъ штабъ-офицерскихъ и старшихъ оберъ-офицерскихъ должностей. По существовавшимъ до изданія положенія 1892 года правиламъ офицерскій составъ военнаго времени въ мирное время распредѣлялся приблизительно такимъ образомъ, что половина офицеровъ состояла на службѣ въ первоочередныхъ частяхъ, а другая половина по льготѣ, съ взаимной смѣной черезъ 3—4 года, за исключеніемъ полковыхъ командировъ и ихъ помощниковъ (по три въ полку), служившихъ безсмѣнно, причемъ одинъ изъ помощниковъ состоялъ въ войскѣ въ распоряженіи войсковаго начальства; съ объявленіемъ мобилизаціи излишніе противъ штата военнаго времени офицеры первоочередныхъ частей отправлялись для замѣщенія должностей въ мобилизованныхъ льготныхъ полкахъ, причемъ выборъ дѣлался совершенно случайно, а именно: избирались офицеры, занимавшіе въ спискахъ (по чинамъ) четные нумера. Затѣмъ, вся тяжесть наблюденія за мобилизаціонной готовностью въ мирное время лежала всецѣло на управленіяхъ окружныхъ атамановъ. Положеніе 1892 г. значительно улучшило дѣло, облегчивъ окружныхъ атамановъ и поставивъ комплектованіе офицерскаго состава военнаго времени въ болѣе цѣлесообразныя условія.

Согласно положенію 1892 года весь офицерскій комплектъ Донскихъ конныхъ частей, т.-е. полковъ (кромѣ гвардейскихъ) и отдѣльныхъ сотенъ, состоитъ въ наличности въ мирное время, распредѣляясь на три части, изъ коихъ одна (половина всего комплекта) состоитъ на дѣйствительной службѣ въ первоочередныхъ частяхъ, другая (около 100 офицеровъ) также на дѣйствительной службѣ въ распоряженіи войсковаго начальства, и, наконецъ, третья на льготѣ. Двѣ послѣднія категоріи офицеровъ мѣняются черезъ извѣстныя сроки съ первою. Весь офицерскій комплектъ расписывается по полковымъ звеньямъ

---

[1]) 3 П. С. З. т. XII № 9196. Приказъ по военному вѣдомству 1893 года № 16. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 57 по описи 1889 года.

такимъ образомъ, что вся служба офицера проходитъ въ своемъ звенѣ; подъ звеномъ же разумѣются три полка (по одному каждой изъ трехъ очередей), комплектуемые всегда изъ одной группы станицъ. При полковомъ командирѣ положено по штатамъ мирнаго времени не 3, а 5 помощниковъ, изъ которыхъ только одинъ завѣдывающій хозяйствомъ полка находится, вмѣстѣ съ полковымъ командиромъ, въ полку въ мирное и въ военное время. Остальные два старшихъ и два младшихъ помощника состоятъ поперемѣнно или въ первоочередномъ полку или въ войскѣ въ распоряженіи войсковаго начальства, смѣняясь черезъ четыре года. Состоящіе въ распоряженіи войсковаго начальства штабъ-офицеры (по два отъ каждаго полка) назначаются завѣдывающими укомплектованіями частей того звена, къ которому принадлежатъ, т.-е. укомплектованіемъ полковъ 2 и 3 очередей, причемъ они подчиняются окружному атаману и подъ его наблюденіемъ изучаютъ мобилизаціонные планы, наблюдаютъ за состояніемъ оружія, обоза и прочаго имущества льготныхъ частей, ревизуютъ мобилизаціонное дѣлопроизводство въ станицахъ и хуторахъ, наблюдаютъ за готовностью къ службѣ льготныхъ казаковъ, руководятъ обученіемъ казаковъ по станицамъ и въ учебныхъ сборахъ и проч.; главная же ихъ обязанность формированіе полковъ въ военное время, когда они, вмѣстѣ съ двумя излишними помощниками полковаго командира, состоящими въ первоочередныхъ полкахъ, занимаютъ должности полковаго командира и помощника полковаго командира въ мобилизованныхъ полкахъ 2 и 3 очередей.

Весьма сложный порядокъ службы установленъ для сотенныхъ командировъ, должности коихъ замѣщаются исключительно есаулами. Служба есауловъ организована такъ, что послѣ службы въ полку въ продолженіи 5 лѣтъ 7 мѣсяцевъ они увольняются на льготу на 3 года 5 мѣсяцевъ, причемъ каждый вступающій на службу есаулъ состоитъ сперва старшимъ офицеромъ сотни около 2 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, а затѣмъ уже назначается на 3 года сотеннымъ командиромъ. При мобилизаціи сотенные командиры остаются въ своихъ должностяхъ, а старшіе офицеры назначаются командирами сотенъ льготныхъ полковъ. Прочіе оберъ-офицеры въ мирное время состоятъ поперемѣнно на службѣ въ первоочередномъ полку, въ распоряженіи войсковаго начальства и на льготѣ, причемъ продолжи-

тельность пребыванія въ каждомъ состояніи опредѣляется уравнительно войсковымъ начальствомъ, соотвѣтственно наличному числу ихъ. Въ распоряженіе войсковаго начальства командируются: 1) для веденія въ управленіяхъ окружныхъ атамановъ списковъ частей 2 и 3 очереди и веденія по нимъ мобилизаціонной отчетности, а также въ качествѣ адъютантовъ при завѣдывающихъ укомплектованіемъ звена,—по два оберъ-офицера отъ каждаго первоочереднаго полка; эти офицеры замѣщаютъ, затѣмъ, штабныя должности при мобилизаціи своего полка, и 2) для ближайшаго присмотра за оружіемъ, имуществомъ и обозомъ льготныхъ частей звена, по одному оберъ-офицеру отъ каждаго первоочереднаго полка; эти офицеры входятъ при мобилизаціи въ составъ полка 3 очереди.

Такъ какъ должностные оберъ-офицеры первоочередныхъ частей (адъютантъ, казначей, завѣдывающій оружіемъ) остаются въ этихъ должностяхъ и въ военное время, то въ результатѣ почти весь штабъ звена во всякое данное время состоитъ въ наличности, въ чемъ собственно и заключается главное значеніе реформы, установленной положеніемъ 1892 года.

Сборы для повѣрки строеваго имущества казаковъ установлены закономъ 10 Іюня 1892 г. [1]), предоставившимъ войсковымъ наказнымъ и наказнымъ атаманамъ собирать съ этой цѣлью льготныхъ казаковъ, а также и казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда, каждый разъ не болѣе, какъ на однѣ сутки; осмотръ долженъ производиться одновременно у всѣхъ казаковъ станицы, поселка или хутора.

На осмотръ должно представляться имущество также и отсутствующихъ казаковъ, причемъ таковое предъявляется ихъ родственниками или довѣренными лицами [2]).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 26 Апрѣля 1892 г. «правила для пополненія въ военное время строевыхъ частей казачьихъ войскъ Евро-

---

[1]) 3 П. С. З. т. XII № 8702. Приказъ по военному вѣдомству 1892 года № 164. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола мобилизаціонной части № 17 по описи 1892 года.

[2]) 3 П. С. З. т. XVII № 14531. Приказъ по военному вѣдомству 1897 года № 277. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 56 по описи 1895 года.

пейской Россіи и Кавказа людьми и лошадьми» [1]) опредѣлили организацію казачьихъ запасныхъ частей и порядокъ постепеннаго обращенія на пополненіе убыли строевыхъ частей различныхъ разрядовъ казаковъ. Запасныя части,—сотни (по 1 на каждое звено) и батареи, — организуются какъ кадровыя части для сформированія маршевыхъ командъ изъ казаковъ, назначаемыхъ на пополненіе убыли и представляющихъ собою перемѣнный составъ запасныхъ частей. Правила пополненія строевыхъ частей лошадьми даютъ лишь краткія указанія о возможныхъ въ военное время способахъ, которыми признаются: а) отбитіе лошадей у непріятеля, б) покупка лошадей у казаковъ, выбывающихъ изъ части по разнымъ причинамъ, в) пріобрѣтеніе лошадей у мѣстнаго населенія на театрѣ военныхъ дѣйствій и г) обращеніе къ войсковому начальству о высылкѣ съ командой пополненія заводныхъ лошадей.

Положенія о зауряд прапорщикахъ и зауряд военныхъ чиновникахъ казачьихъ войскъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 18 Іюля 1894 г. [2]), представляютъ собою примѣненіе къ казачьимъ войскамъ соотвѣтствующаго института, введеннаго въ регулярныхъ войскахъ.

4) Мѣропріятія, направленныя къ уравненію казачьихъ частей съ регулярными войсками въ отношеніи управленія, хозяйства, прохожденія службы и проч.

Вторую группу законодательныхъ мѣропріятій, состоявшихся въ отношеніи военной службы казаковъ Донскаго войска, послѣ 1874—1875 гг., представляютъ постановленія, направленныя къ уравненію строевыхъ частей казачьихъ войскъ, въ отношеніи управленія, хозяйства, условій производства въ чины, наградъ, съ регулярными частями. Эта группа весьма разнообразна и довольно обширна.

Наиболѣе крупное значеніе имѣетъ состоявшееся въ 1875 г. включеніе Донскихъ казачьихъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ ди-

---

[1]) 3 П. С. З. т. XII №№ 8534 и 9117. Приказъ по военному вѣдомству 1892 года № 135. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола мобилизаціонной части № 9 по описи 1889 года.—Правила эти примѣнены затѣмъ къ Сибирскому и Семирѣченскому казачьимъ войскамъ въ 1896 году (3. П. С. З. т. XVI № 13046, приказъ по военному вѣдомству 1896 года № 144, Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола мобилизаціонной части № 27 по описи 1892 года), и въ 1902 году—по Забайкальскому войску (3 П. С. З. т. XXII № 21671, приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 247. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола V отдѣленія № 35 по описи 1898 года).

[2]) 3 П. С. З. т. XIV № 10913. Приказъ по военному вѣдомству 1894 года № 198. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 64 по описи 1891 года.

визій; тогда же была образована I-ая Донская казачья дивизія [1]), а въ 1889 г. сформирована изъ частей Донскаго, Кавказскихъ и Уральскаго войскъ 2-го казачья сводная дивизія [2]). Включеніе казачьихъ частей въ составъ дивизій сдѣлало излишней должность походнаго атамана казачьихъ войскъ и въ 1890 г., при изданіи положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, эта должность была упразднена [3]). Такимъ образомъ, въ отношеніи высшаго строеваго управленія казачьи части совершенно объединились съ регулярными войсками.

Одновременно съ включеніемъ казачьихъ полковъ въ составъ дивизій было утверждена 27 Іюля 1875 года первая часть устава строевой казачьей службы и изданъ руководящій приказъ о направленіи строеваго обученія казаковъ такимъ образомъ, чтобы боевые обычаи и пріемы казаковъ были сохранены, и о томъ, чтобы въ отношеніи требованій, относящихся къ внѣшнему виду казачьихъ полковъ (обмундированіе и снаряженіе) и къ составленію казачьяго строя, принимались въ должное вниманіе особенности служебныхъ обязанностей казаковъ (снаряженіе на свой счетъ) и порядка ихъ комплектованія (постоянно изъ однѣхъ и тѣхъ же станицъ [4]). Эти руководящія ука-

---

[1]) Высочайшій приказъ по военному вѣдомству о чинахъ военныхъ отъ 27 Іюля 1875 года. 2 П. С. З. т. L № 54944. Приказъ по военному вѣдомству 1875 года № 202. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 26 по описи 1875 года. Вмѣстѣ съ изданіемъ «главныхъ основаній кавалеріи» было Высочайше утверждено и «росписаніе первоочередныхъ Донскихъ армейскихъ казачьихъ полковъ, какъ входящихъ въ составъ армейскихъ, кавалерійскихъ и отдѣльной казачьей дивизій, такъ и не входящихъ въ составъ дивизій, съ показаніемъ новыхъ ихъ нумеровъ. Управленіе вновь сформированной отдѣльной Донской казачьей дивизіи открыло свои дѣйствіи 30 Октября 1875 года. (Циркуляръ Главнаго Штаба 21 Ноября 1875 года № 372).

[2]) 3 П. С. З. т. IX № 5768. Приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 73. Приказъ по казачьимъ и иррегулярнымъ войскамъ 1889 года № 16. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 77 по описи 1889 года. Штабъ 2-й казачьей сводной дивизіи окончательно сформированъ и открылъ свои дѣйствія 18 Мая 1889 года (Циркуляръ Главнаго Штаба 4 Іюля 1889 года № 132).

[3]) 3 П. С. З. т. X № 6609. Приказъ по военному вѣдомству 1890 года № 62.

[4]) 2 С. П. З. т. L № 54946. Приказъ по военному вѣдомству 1875 года № 203. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 15 по описи 1874 года. Въ 1899 году выпущено новое изданіе устава строевой казачьей службы, часть 1-ая (одиночное, взводное и пѣшее ученье). Тогда же утверждены и правила примѣненія въ казачьихъ частяхъ 2-ой книги кавалерійскихъ уставовъ (обученіе въ составѣ частей) и наставленіе для дѣйствія казачьихъ частей лавами. Приказъ по военному вѣдомству 1899 года №№ 101 и 127. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола V отдѣленія № 5 по описи 1898 года.

занія не всегда, впрочемъ, исполнялись: излишняя строгость предъявлявшихся къ казакамъ требованій въ отношеніи обмундированія и снаряженія казаковъ довольно часто имѣла мѣсто, вызвавъ въ 1885 [1]), 1889 [2]) и 1903 [3]) годахъ необходимость новыхъ подтвержденій данныхъ въ 1875 г. указаній.

Въ 1889 г. къ казачьимъ частямъ примѣнены общія правила объ управленіи полкомъ и общія правила объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ [4]), съ незначительными лишь отступленіями. Изданное въ 1897 г. новое положеніе объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ [5])—въ свою очередь—также было примѣнено къ казачьимъ частямъ [6]).

Къ хозяйству въ сотняхъ и вообще во всѣхъ частяхъ и командахъ, имѣющихъ штатное устройство, примѣнены правила о хозяйствѣ въ ротахъ [7]). Въ частности въ отношеніи артиллерійскихъ частей надлежитъ отмѣтить слѣдующее:

По всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра (по Главному Управленію иррегулярныхъ войскъ) отъ 4 Марта 1876 года, за № 42, ВЫСОЧАЙШЕ утверждены были 6 Марта распредѣленіе конно-артиллерійскихъ батарей по раіонамъ комплектованія, а также порядокъ переформированія запасныхъ батарей въ 6-ти орудійный составъ (согласно предположенію войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго гене-

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1885 года № 199. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 2 по описи 1884 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола мобилизаціонной части № 22 по описи 1889 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XXIII № 23765. Приказъ по военному вѣдомству 1903 года № 499. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола IV отдѣленія, № 40 по описи 1901 года.

[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 44. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія, № 33 по описи 1889 года.

[5]) 3 П. С. З. т. XVII № 13988. Приказъ по военному вѣдомству 1897 года № 135.

[6]) 3 П. С. З. т. XXII № 21292. Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 148. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія, № 37 по описи 1900 года. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1905 г. № 9, ст. 93. Приказъ по военному вѣдомству 1904 года № 686. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 30 по описи 1902 года.

[7]) Приказъ по военному вѣдомству 1882 года № 97. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 51 по описи 1878 года.

ралъ-адъютанта Краснокутскаго [1]), затѣмъ, примѣненіе къ Донскимъ первоочереднымъ батареямъ дивизіонной организаціи [2]) и общихъ правилъ объ управленіи хозяйствомъ артиллерійскихъ батарей [3]).

Что касается условія прохожденія службы въ казачьихъ частяхъ, то почти всѣ установленныя для регулярныхъ войскъ новыя правила о производствѣ въ чины, о наградахъ, объ увольненіи въ отпускъ, въ отставку и т. п. примѣнялись и къ казачьимъ частямъ. Съ упраздненіемъ въ регулярныхъ войскахъ чина прапорщика и маіора, а въ казачьихъ частяхъ подполковника [4]), градація казачьихъ военныхъ чиновъ вполнѣ соотвѣтствуетъ градаціи чиновъ регулярныхъ войскъ. Производство оберъ-офицеровъ въ слѣдующіе оберъ-офицерскіе чины съ 1903 года производится за выслугу лѣтъ примѣнительно къ общимъ правиламъ [5]). Производство въ штабъ-офицерскіе чины производится также по общимъ правиламъ [6]); равнымъ образомъ, установленныя въ послѣднее время правила о производствѣ въ генеральскіе чины [7]) также имѣютъ примѣненіе къ казачьимъ войскамъ [8]). Вообще, въ отношеніи производства въ чины болѣе или менѣе суще-

---

[1]) 2 П. С. З. т. LI № 55666 (взамѣнъ Высочайше утвержденнаго 14 Октября 1874 года, 2 П. С. З. т. XLIX № 53943). Приказъ по военному вѣдомству 14 Марта 1876 года № 64. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 26 по описи 1875 года.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1895 года № 93. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 26 по описи 1895 года 3 П С. З. т. XVI № 12428. Приказъ по военному вѣдомству 1876 года № 28 и 3 П. С. З. т. XIX № 17589. Приказъ по военному вѣдомству 1899 года № 293. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 24 по описи 1898 года.

[3]) 3 П. С. З. т. VIII № 5490. Приказъ по военному вѣдомству 1888 года № 239. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 2 по описи 1898 года.

[4]) Приказы по военному вѣдомству 1884 года №№ 134—136, 143, 244 и 250.

[5]) 3 П. С. З. т. XX №№ 18347 и 18538. Приказы по военному вѣдомству 1900 года №№ 145 и 166. 3 П. С. З. т. XXIII № 22801, приказъ по военному вѣдомству 1903 года № 156. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 21 по описи 1900 года.

[6]) 3 П. С. З. т. IV №№ 2163, 2221 и 2399, приказъ по военному вѣдомству 1884 года № 250, и 3 П. С. З. т. VI № 3957, приказъ по военному вѣдомству 1886 года № 246. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола I отдѣленія № 1883 по описи 1885 года.

[7]) 3 П. С. З. т. XXI № 19689. Приказъ по военному вѣдомству 1901 года № 69.

[8]) 3 П. С. З. т. XXIII № 22708. Приказъ по военному вѣдомству 1903 года № 111.

ственное отличіе казачьихъ частей заключается въ особомъ порядкѣ учета вакансій (по каждому войску особо и, притомъ, отдѣльно для каждаго рода оружія).

5) Мѣропріятія по облегченію для казаковъ тягостей воинской повинности.

Вышеприведенныя мѣры правительства, усиливъ, безъ сомнѣнія, боевое и вообще военное значеніе войска, не могли, однако, не усилить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тягость казачьей воинской повинности и тѣмъ ухудшить экономическое благосостояніе казачьяго населенія, и безъ того пошатнувшееся вслѣдствіе невыгодно измѣнившихся для казаковъ условій, особенно вслѣдствіе уменьшенія земельныхъ надѣловъ и неурожаевъ.

Возникли опасенія, что войско не въ состояніи мобилизовать свои льготные полки съ должной исправностью.

Затѣмъ, въ 1898 г. Донскіе дворяне обратились къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, въ которомъ указывали на тяжкое положеніе мѣстнаго населенія.

Эти указанія были приняты во вниманіе.

16 Іюня 1898 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ образованіи на Дону изъ представителей мѣстной администраціи, дворянъ и станичнаго населенія особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ состоящаго въ распоряженіи Военнаго Министра генералъ-лейтенанта Маслаковца, для изслѣдованія причинъ, подрывающихъ хозяйственный бытъ войска Донскаго, и для изысканія мѣръ къ возстановленію его экономическаго благосостоянія [1]).

Комиссія подтвердила фактъ упадка экономическаго благосостоянія Донскаго казачества, признавъ одной изъ ближайшихъ причинъ этого явленія тяжелыя требованія военной службы.

Такъ, комиссія, между прочимъ, признала, что существованіе особаго приготовительнаго разряда казаковъ не удовлетворяетъ цѣли своего назначенія, напрасно обременяя войско денежными затратами и отрывая казаковъ отъ хозяйства, что, въ видахъ экономическихъ интересовъ казачьяго населенія, было бы удобнѣе отправлять казаковъ на службу не въ февралѣ, какъ это дѣлалось, а въ декабрѣ.

Далѣе, комиссія обратила вниманіе на тяжелыя послѣдствія командированія на службу слишкомъ большаго процента казачьяго на-

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола VI отдѣленія № 317 по описи 1898 года.

селенія, выражающіяся въ отсутствіи безусловныхъ льготъ для лицъ, крайне въ этомъ нуждающихся по своему семейному и имущественному положенію, въ возрастаніи числа лицъ неспособныхъ къ службѣ по физическимъ недостаткамъ, въ неправильныхъ отношеніяхъ къ составленію очередныхъ списковъ со стороны станичныхъ обществъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы на службу шли болѣе состоятельные казаки[1]). Для устраненія этого комиссія предполагала, не уменьшая числа строевыхъ частей, разрѣшить въ нихъ некомплектъ, а именно содержать во взводахъ вмѣсто 16 по 12 рядовъ.

Крайне тяжелымъ для казаковъ было признано комиссіей то обстоятельство, что казаки, при выходѣ на службу, должны были добираться до сборныхъ пунктовъ, часто очень отдаленныхъ отъ станицъ, на свой счетъ. Крайне не выгодно измѣнились для казаковъ условія пріобрѣтенія снаряженія. Въ прежнее время снаряженіе переходило отъ одного казака къ другому при выходѣ на службу, заготовлялось домашнимъ способомъ и стоило недорого. Теперь же казакъ, отслужившій свой срокъ дѣйствительной службы, все же не можетъ передать снаряженіе другому, такъ какъ и самъ, находясь на льготѣ, долженъ содержать его въ исправности; домашній способъ заготовленія снаряженія также сдѣлался невозможнымъ въ виду требовательности начальства въ отношеніи качества и внѣшняго вида вещей, вслѣдствіе чего вещи обязательно приходилось покупать у комиссіонера, преслѣдовавшаго свои коммерческія выгоды.

Для устраненія этихъ неудобствъ комиссія предполагала сократить число предметовъ снаряженія, требуемыхъ отъ казака въ мирное время, и отмѣнить комиссіонерскій способъ заготовленія снаряженія, предоставивъ это дѣло станичнымъ обществамъ, и установивъ выдачу долгосрочныхъ ссудъ казакамъ на снаряженіе. Въ таковыхъ же невыгодныхъ условіяхъ оказалось и снабженіе казаковъ лошадьми. Вслѣдствіе отсутствія свободныхъ земель казачье коневодство совер-

---

[1]) Въ силу того, что по дѣйствующему положенію объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ отвѣтственность за исправное снаряженіе казаковъ на службу возлагается на все станичное общество. (Св. зак. т. II, учрежденіе гражданскаго управленія казаковъ, изданіе 1903 года, ст. 555, пункты 17 и 19, ст. 567, 695—696).

шенно упало, а пріобрѣтеніе лошадей у льготныхъ казаковъ не возможно, такъ какъ и льготные казаки (2 очереди) должны имѣть лошадей. Въ прежнее время на пріобрѣтеніе лошадей и снаряженіе имѣлись особые военные капиталы, которыхъ теперь уже нѣтъ, а пособія изъ общаго войсковаго капитала крайне ограничены; отвѣтственность за исправность снаряженія казака лежитъ нынѣ на станичномъ обществѣ, а послѣднія стали выдѣлять для полученія необходимыхъ денежныхъ средствъ часть станичныхъ земель для аренды и, такимъ образомъ, уменьшать и безъ того уменьшившійся надѣлъ. Для облегченія казака въ дѣлѣ обзаведенія строевою лошадью комиссія, помимо мѣръ по улучшенію станичнаго коневодства и по облегченію условій покупки лошадей, признала необходимымъ выдавать каждому казаку, выходящему на дѣйствительную службу, премію за лошадь въ размѣрѣ 100 р., а тѣмъ казакамъ, у которыхъ нѣтъ своихъ лошадей, покупать лошадь. Останавливаясь, затѣмъ, на обязанностяхъ льготныхъ казаковъ и признавая ихъ вообще тяжелыми, комиссія предполагала: 1) обязательство для казаковъ 2 очереди постояннаго содержанія строевой лошади замѣнить представленіемъ квитанціи о взносѣ на этотъ предметъ денежной суммы въ какое-либо кредитное учрежденіе, 2) разрѣшить станичнымъ правленіямъ увольнять казаковъ 2 очереди изъ мѣстъ ихъ жительства на срокъ до одного года, съ возложеніемъ учета и призыва ихъ на службу на общія учрежденія, вѣдающія запасомъ арміи, 3) повѣрку готовности льготныхъ казаковъ производить одинъ разъ, у неисправныхъ же и отлучившихся отбирать предметы снаряженія и отдавать подъ присмотръ станичныхъ правленій, 4) казаковъ 2 очереди собирать въ учебные лагерные сборы одинъ только разъ, казаковъ же 3 очереди въ лагерные сборы не вызывать вовсе, выдавать во время сборовъ фуражъ для лошадей, а для людей устроить довольствіе горячею пищей изъ котла, 5) примѣнить къ сверхсрочно - служащимъ урядникамъ положеніе о сверхсрочныхъ унтеръ-офицерахъ 1890 г.

Независимо отъ сего, комиссія проектировала цѣлый рядъ, не относящихся къ воинской повинности, общихъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію экономическаго благосостоянія.

Правильность заключеній и предположеній комиссіи были провѣрены лично Военнымъ Министромъ генералъ-адъютантомъ Куро-

паткинымъ, предпринявшимъ въ 1900 г. служебную поѣздку на Донъ и лично убѣдившимся въ упадкѣ экономическаго благосостоянія казачьяго населенія и необходимости оказать ему помощь [1]). Ближайшей къ этому и особенно настоятельно необходимой мѣрой была признана выдача казакамъ, выходящимъ на службу, 100-рублеваго пособія на покупку лошади. Этотъ громадный расходъ оказался по силамъ войску въ виду разрѣшеннаго войску изъ казны ежегоднаго пособія въ суммѣ 538 т. р. за временное отчужденіе войсковой земли подъ Донское частное коннозаводство, снабжающее лошадьми регулярную кавалерію [2]). Въ 1901 году эта мѣра осуществлена въ видѣ опыта на 15 лѣтъ, но лишь на мирное время [3]). Въ 1905 году эта мѣра распространена также и на казаковъ, снаряжаемыхъ конными въ команды внутренней службы [4]).

Это пособіе на лошадь снимаетъ съ казака половину расходовъ, вызываемыхъ снаряженіемъ казака на службу и простирающихся (вмѣстѣ съ расходомъ на лошадь) отъ 200 до 250 руб.

Между тѣмъ предположенія комиссіи генералъ-лейтенанта Маслаковца въ части, касающейся воинской повинности казаковъ, были сообщены на заключеніе войсковыхъ наказныхъ и наказныхъ атамановъ, а также и главныхъ строевыхъ начальниковъ, и, затѣмъ, подвергнуты обсужденію въ особой военной комиссіи, образованной въ 1902 г. при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Газенкампфа [5]).

Комиссія эта, въ видахъ уменьшенія тягости воинской повинности казачьихъ войскъ, проектировала цѣлый рядъ мѣръ, изъ числа коихъ

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола Канцеляріи № 35 по описи 1900 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола Канцеляріи № 1 по описи 1898 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XXI № 19758. Приказъ по военному вѣдомству 1901 года № 141. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 33 по описи 1900 года.

[4]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1905 года № 93 ст. 764, приказъ по военному вѣдомству 1905 года № 102 и собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1905 года № 174 ст. 1583, приказъ по военному вѣдомству 1905 года № 318. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 35 по описи 1904 года.

[5]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 22 по описи 1901 года.

наиболѣе крупными являются нижеслѣдующія: 1) сокращеніе трехлѣтняго срока состоянія казаковъ въ приготовительномъ разрядѣ до 2-хъ лѣтъ, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ общаго срока службы казака съ 20 до 19 лѣтъ, при чемъ зачисленіе казаковъ въ служилый составъ производить по достиженіи 19 лѣтъ, а не 18, какъ то было прежде; вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія предположила ограничить число станичныхъ учебныхъ сборовъ до одного раза на 21 день, а лагерный сборъ производить также только одинъ разъ; 2) признавая крайне важнымъ и желательнымъ безусловное освобожденіе отъ службы въ первоочередныхъ частяхъ единственныхъ въ семьѣ работниковъ, комиссія не рѣшилась на эту мѣру, какъ влекущую хроническій некомплектъ строевыхъ частей, въ 2000 человѣкъ ежегодно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, признала возможнымъ допустить, ради облегченія казаковъ—единственныхъ въ семьѣ работниковъ, ежегодную недосылку казаковъ не свыше одного человѣка на каждую сотню и батарею, что давало бы возможность освободить отъ службы до 350 человѣкъ; 3) отмѣна учебныхъ сборовъ для льготныхъ казаковъ 3 очереди, съ ограниченіемъ числа ихъ до двухъ для казаковъ 2 очереди; 4) высылка смѣнныхъ командъ не весною, а осенью, какъ въ болѣе свободное отъ хозяйственныхъ работъ, а потому и удобное для казаковъ время; спускъ же казаковъ на льготу комиссія предполагала производить 1 іюля, что давало бы возможность уволеннымъ на льготу казакамъ принять еще участіе въ полевыхъ работахъ; 5) разрѣшеніе отлучки казакамъ 3 очереди и запаснаго разряда до 1 года съ разрѣшенія станичнаго начальства; 6) установленіе во всѣхъ казачьихъ войскахъ пособій на покупку лошадей казакамъ смѣнныхъ командъ, увеличеніе оклада ремонтныхъ денегъ, подтвержденіе строевому начальству о непредъявленіи къ казакамъ излишне строгихъ требованій въ отношеніи снаряженія, учрежденіе особыхъ комиссій для осмотра покупаемыхъ казаками лошадей, съ цѣлью опредѣленія ихъ годности, и установленіе правилъ пріема и годности къ службѣ строевыхъ казачьихъ лошадей; 7) перевозка казаковъ изъ станицъ на сборные пункты и обратно на войсковой счетъ.

Намѣченныя комиссіей мѣры уже почти всѣ осуществлены въ настоящее время.

Такъ, сокращеніе срока состоянія въ приготовительномъ разрядѣ

на одинъ годъ опредѣлено въ 1905 году [1]), о разрѣшеніи некомплекта строевыхъ частей съ цѣлью освобожденія одиночекъ въ 1903 году [2]), о временной отмѣнѣ учебныхъ сборовъ льготныхъ казаковъ 3 очереди и сокращеніе числа учебныхъ сборовъ казаковъ 2-й очереди въ 1901 году [3]), объ измѣненіи сроковъ высылки смѣнныхъ командъ въ 1904 году [4]), о болѣе льготныхъ условіяхъ отлучекъ казаковъ въ 1905 году [5]), объ образованіи комиссій для осмотра лошадей смѣнныхъ командъ въ 1905 году [6]), о перевозкѣ казаковъ въ 1904 и 1905 годахъ [7]).

Вышеприведеннымъ исчерпываются всѣ главнѣйшія измѣненія организаціи воинской повинности казаковъ Донскаго войска, установленной въ 1874—1875 г.г.

д) Число строевыхъ частей Донскаго войска.

Что касается числа строевыхъ частей, выставляемыхъ на службу войскомъ, то состоявшіяся въ этомъ отношеніи съ 1874 г. главныя измѣненія заключались въ нижеслѣдующемъ [8]):

---

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1905 года № 122 ст. 1077. Приказъ по военному вѣдомству 1905 года № 447. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 50 по описи 1902 года.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1904 года № 10. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 51 по описи 1902 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XXI № 19878. Приказъ по военному вѣдомству 1901 года № 125. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола V отдѣленія, № 7 по описи 1901 года.

[4]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1904 года № 190, ст. 1932. Приказъ по военному вѣдомству 1904 года № 592. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія, № 40 по описи 1902 года.

[5]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1905 года № 100, ст. 869. Приказъ по военному вѣдомству 1905 года № 796. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола VII отдѣленія № 47 по описи 1902 года.

[6]) Приказъ по военному вѣдомству 1905 года № 781. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола V отдѣленія № 6 по описи 1905 года.

[7]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1904 года № 104 ст. 1115. Приказъ по военному вѣдомству 1904 года № 132. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола IV отдѣленія № 56 по описи 1902 года.

[8]) Въ настоящій перечень не вошли временныя формированія, вызванныя исключительными обстоятельствами послѣдняго времени, а также свѣдѣнія объ упраздненіи разныхъ мелкихъ командъ. О послѣднихъ см. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія, № 11 по описи 1875 года. 2 П. С. З. т. L № 55349 (приказъ по военному вѣдомству 1875 года № 333), 2 П. С. З. т. LII № 57273 (приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 190), 2 П. С. З. т. LII № 57539 (приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 294), 3 П. С. З. т. VI № 10. Приказъ по военному вѣдомству 1886 года № 262. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія, № 33 по описи 1885 года. Желѣзнодорожныя и телеграфныя команды упразднены въ 1880 году (2 П. С. З. т. LV № 61395, приказъ по военному вѣдомству 1880 года № 271).

1) Въ 1875 г. войску опредѣлено выставлять на службу батарей (кромѣ гвардейской и резервной, переименованной тогда же въ запасную) въ мирное время—7, а въ военное—21 [1]).

2) Въ 1882 г. уволены на льготу Донскіе полки №№ 16—20 [2]). Такимъ образомъ, число полковъ мирнаго времени уменьшилось на 5, а для военнаго времени, слѣдовательно, на 15.

3) Въ 1883 г. состоялась реформа Донскихъ гвардейскихъ полковъ, а именно опредѣлено содержать вмѣсто л.-гв. своднаго казачьяго полка, л.-гв. казачій и л.-гв. атаманскій полкъ, каждый въ составѣ: въ мирное время 4, а въ военное 6 сотенъ, и, сверхъ того, въ военное время формировать л.-гв. резервный казачій полкъ. Тогда же реформирована Донская гвардейская батарея, составъ которой опредѣленъ въ 6 орудій, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени [3]).

Въ томъ же 1883 г. утвержденъ штатъ второочередныхъ Донскихъ сотенъ, которыя войско должно выставлять въ военное время (въ числѣ 30), независимо отъ прочихъ частей [4]).

4) Въ 1885 г. утвержденъ новый штатъ Донскихъ батарей, опредѣлившій ихъ составы въ 6 орудій, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени [5]).

5) Въ 1889 г. число строевыхъ частей войска увеличено для мирнаго времени на 2, а для военнаго времени на 6 полковъ [6]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. L. № 55010. Приказъ по военному вѣдомству 1875 года № 232. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 29 по описи 1875 года.

[2]) 3 П. С. З. т. II. № 1011. Приказъ по военному вѣдомству 1882 года № 260. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 51 по описи 1882 года.

[3]) 3 П. С. З. т. III №№ 1344 и 1735. Приказы по военному вѣдомству 1883 года №№ 73 и 100. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла II отдѣленія 1 стола № 41 по описи 1881 года и 2 стола № 17 по описи 1880 года и № 20 по описи 1884 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XVI дополненіе № 1717—в. Приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 227. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 31 по описи 1883 года.

[5]) 3 П. С. З. т. V № 2831. Приказъ по военному вѣдомству 1885 года № 77. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 41 по описи 1881 года.

[6]) 3 П. С. З. т. IX № 5768. Приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 73. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 77 по описи 1889 года.

6) Въ 1891 г. опредѣлено въ резервъ Донскихъ гвардейскихъ полковъ формировать въ военное время, вмѣсто л.-гв. резервнаго полка, № 52 Донской казачій полкъ [1]).

7) Въ 1892 году установлена организація въ военное время запасныхъ частей, одной батареи и 17 сотенъ [2]).

8) Въ томъ же 1892 г. число строевыхъ частей мирнаго времени увеличено на 3 отдѣльныя первоочередныя сотни [3]).

Въ 1894 [4]), 1896 [5]) и 1897 г.г. [6]) послѣдовательно сформировано еще по одной отдѣльной первоочередной сотнѣ, такъ что общее число ихъ доведено до шести.

Свѣдѣнія о штатномъ, списочномъ и наличномъ составѣ строевыхъ казачьихъ частей и о народонаселеніи казачьихъ войскъ и областей къ 1 Января 1902 года приведены въ Приложеніи I.

---

[1]) 3 П. С. З. т. XI № 7879. Приказъ по военному вѣдомству 1891 года № 204. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 38 по описи 1890 года.

[2]) 3 П. С. З. т. XII № 8534. Приказъ по военному вѣдомству 1892 года № 135. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола мобилизаціонной части № 9 по описи 1889 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XII № 8615. Приказъ по военному вѣдомству 1892 года № 144. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 59 по описи 1891 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XIV № 11081. Приказъ по военному вѣдомству 1894 года № 294. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 44 по описи 1893 года.

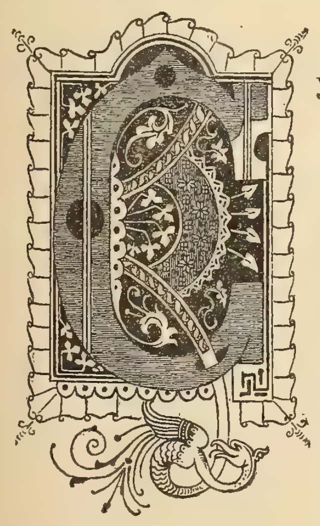
[5]) 3 П. С. З. т. XVI № 13606. Приказъ по военному вѣдомству 1897 года № 14. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 40 по описи 1896 года.

[6]) 3 П. С. З. т. XVII № 14757. Приказъ по военному вѣдомству 1897 года № 339. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 11 по описи 1897 года.

ГЛАВА III.

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ КАВКАЗСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ [1]).

Общій взглядъ на исторію кавказскаго казачества.



УЩЕСТВУЮЩІЯ нынѣ казачьи войска можно раздѣлить по ходу историческаго ихъ развитія на двѣ группы.

Одну группу составляютъ казачьи войска, возникшія и развившіяся исключительно или, по крайней мѣрѣ, преимущественно по волѣ самого населенія, которое, недовольное условіями и формами внутренняго быта русскаго государства, стремилось создать соотвѣтствующія своимъ идеаламъ формы жизни въ устройствѣ свободныхъ казачьихъ общинъ, при чемъ численный ростъ этихъ общинъ совершался независимо, а иногда и вопреки волѣ правительства. Такъ развивалось Донское войско; такъ-же развивалось и Яицкое (Уральское) войско.

[1]) И. Попко. Черноморскіе казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту. СПБ. 1858. И. Попко. Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Историческій

Другую группу составляютъ всѣ прочія (изъ нынѣ существующихъ) казачьи войска, развитіе коихъ явилось результатомъ совмѣстныхъ стремленій населенія и правительства. Историческій процессъ образованія этихъ послѣднихъ войскъ совершался такимъ образомъ, что войско возникало по почину населенія или правительства, дальнѣйшій же ростъ опредѣлялся всецѣло или почти всецѣло дѣйствіями правительства, руководившагося своими государственными интересами.

Это различіе въ процессѣ образованія отражалось, затѣмъ, и на формахъ внутренняго быта. Тамъ, гдѣ правительство не участвовало въ численномъ развитіи войска, тамъ и вліяніе его на внутренній бытъ было слабѣе.

Въ казачьихъ войскахъ перваго типа начала свободы, равенства, самоуправленія, общиннаго хозяйства, составляющія основу казачьей общины, осуществились въ значительно большей степени, чѣмъ въ войскахъ втораго типа, въ которыхъ постоянное вліяніе правительства обезпечивало господство внѣшней дисциплины.

Различіе это отразилось и на военной службѣ казачьихъ войскъ.

Казачьи общины перваго типа устраивались и развивались населеніемъ для удовлетворенія потребности въ новыхъ формахъ быта, а не для службы государству; обязательство службы явилось уже впослѣдствіи, какъ результатъ политическихъ обстоятельствъ. Наоборотъ,

---

очеркъ. Выпускъ 1. Гребенское войско. СПБ. 1880. Рецензія на это сочиненіе, написанная Н. И. Красновымъ въ Военномъ Сборникѣ за 1881 годъ, книга I, отдѣленіе II. В. Потто. «Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, этюдахъ, легендахъ и біографіяхъ», томъ I (отъ древнѣйшихъ временъ до Ермолова). СПБ. 1887 года. Дебу. О Кавказской линіи и присоединенномъ къ ней Черноморскомъ войскѣ. СПБ. 1829. Абрамовъ. «Нѣсколько историческихъ свѣдѣній о Гребенскихъ и Терскихъ казакахъ». Воен. Сборн. 1877 г. №6. Красновъ. Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи. Воен. Сборн. 1877 г. № 12. Короленко. Двухсотлѣтіе Кубанскаго казачьяго войска (1696—1896). Историч. очеркъ. Екатеринодаръ. 1896. В. Толстовъ. Исторія Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска (1696 — 1896), въ двухъ частяхъ, подъ редакціей генералъ-маіора Потто. Тифлисъ 1900 года. Его же. Историческая хроника Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска (1696—1896). Екатеринодаръ, 1896 года. И. И. Дмитренко. Сборникъ историческихъ матеріаловъ по исторіи Кубанскаго казачьяго войска. т. I—III. СПБ. 1896 года. Кубанскій сборникъ. Труды Кубанскаго областнаго статистическаго комитета т. I—XII. Терскій сборникъ, изданіе Терскаго областнаго статистическаго комитета, выпускъ I—VI. С. И. Петинъ. Собственный Его Величества Конвой, историческій очеркъ. СПБ. 1899 года. С. И. Писаревъ. Трехсотлѣтіе Терскаго казачьяго войска 1577—1877. Ко дню юбилейнаго празднованія 3 Октября 1881 года. Владикавказъ. 1881 года.

существованіе казачьихъ войскъ втораго типа вполнѣ обусловливалось службой, интересы и принципы которой поглощали совершенно всякіе другіе интересы и принципы. Въ результатѣ, условія и формы военной службы въ казачьихъ войскахъ втораго типа были значительно тяжелѣе, чѣмъ въ казачьихъ войскахъ перваго типа.

Кавказскія казачьи войска являются наиболѣе яркимъ примѣромъ казачьихъ войскъ втораго типа.

Вліяніе правительства нигдѣ такъ сильно не выразилось, какъ въ историческомъ развитіи кавказскихъ казачьихъ войскъ, и нигдѣ на долю казачества не выпадало такой тяжелой службы, какъ на Кавказѣ.

Исторію этой службы, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и исторію русской колонизаціи Кавказа вообще можно раздѣлить на три періода.

Въ теченіе перваго періода, простирающагося со второй половины XVI до второй половины XVIII столѣтій, водвореніе русскаго вліянія на Кавказѣ проявилось лишь въ пріобрѣтеніи первоначальныхъ опорныхъ пунктовъ на Кавказѣ; въ теченіе этихъ двухъ столѣтій русскому населенію удалось только проникнуть на Кавказъ и съ трудомъ удержаться въ нѣсколькихъ поселеніяхъ среди чуждыхъ племенъ.

Въ теченіе втораго періода постепенно совершилось покореніе Кавказа. Начало этого втораго періода относится къ семидесятымъ годамъ XVIII столѣтія, когда было приступлено къ систематической и энергичной военной колонизаціи Кавказа, а конецъ—ко времени покоренія Кавказа (1864) или даже къ 1870 году, когда состоялось полное устройство Кубанской и Терской областей.

Третій—современный—періодъ ведетъ начало съ семидесятыхъ годовъ XIX столѣтія и представляетъ собою эпоху мирнаго владѣнія русскихъ Кавказомъ.

Пріурочивая къ этимъ періодамъ и исторію Кавказскаго казачества, нельзя не усмотрѣть, что въ теченіе перваго періода происходитъ первоначальное проникновеніе казаковъ на Кавказъ и первоначальныя, не имѣвшія большаго успѣха, попытки правительства къ дальнѣйшему развитію и умноженію Кавказскаго казачества. Въ теченіе втораго періода Кавказское казачество усиленно и систематически развивается правительствомъ. Одинъ за другимъ появляются на Кавказѣ поселенные казачьи полки, сплоченные, затѣмъ, вмѣстѣ съ первыми піонерами казачьей колонизаціи Кавказа, въ Кавказское ли-

нейное войско, переселяется на Кавказъ Черноморское войско. Въ тяжелой службѣ прошло для Кавказскихъ казаковъ столѣтіе, протекшее съ 1763 года, когда устройствомъ Моздокскаго укрѣпленія было начато систематическое завладѣніе Кавказомъ, до 1864 года, когда это завладѣніе завершилось.

Переселенные въ дикія и окруженныя враждебными горцами мѣстности, казаки шагъ за шагомъ отвоевывали эти мѣстности; но когда, наконецъ, имъ это удавалось и начинала появляться возможность сравнительно мирнаго существованія, казаковъ переселяли на новыя, еще болѣе дикія и опасныя, мѣста, гдѣ вновь приходилось имъ выносить тѣ труды и опасности, какіе выпадаютъ на долю первыхъ піонеровъ вообще.

Ко времени покоренія Кавказа кавказское казачество получило окончательное устройство въ видѣ двухъ существующихъ нынѣ казачьихъ войскъ Кубанскаго и Терскаго. Съ этого времени возникла и для казаковъ возможность мирнаго существованія: жестокая борьба съ горцами на линіи прекратилась.

Однако, съ покореніемъ Кавказа не настала еще для Кавказскаго казачества пора полнаго перехода къ мирной гражданственности: слишкомъ дикъ и фанатиченъ былъ покоренный врагъ, чтобы можно было сразу «перековать мечи на орала». Для полнаго укрѣпленія русской власти на Кавказѣ необходимо было сохранить славное Кавказское казачество, воинственное и вооруженное, всегда готовое дать отпоръ горцамъ, которыхъ въ концѣ концовъ пришлось выселить съ Кавказа. Кромѣ того, съ покореніемъ Кавказа на первый планъ выдвигается внѣшняя служба Кавказскаго казачества, строевыя части котораго и размѣщаются во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ необъятной Россіи, гдѣ особенно чувствуется надобность въ смѣлыхъ и ловкихъ воинахъ, каковы Кубанскіе и Терскіе казаки.

Развитіе и служба Кавказскаго казачества со времени его возникновенія до устройства Кавказской линіи.

Кавказское казачество столь же древняго происхожденія, какъ и Донское [1].

---

[1]) Въ «Историческомъ описаніи войска Донскаго» первые Терскіе казаки считаются выходцами Донскаго войска. См. также Евг. Максимова: «Терское казачье войско» историко-статистическій очеркъ въ «Терскомъ сборникѣ», приложеніе къ Терскому календарю, на 1891 годъ, выпускъ первый, подъ редакціей секретаря Терскаго областнаго статистическаго комитета П. Стефановскаго. Владикавказъ. 1890 г. стр., 7.

Первымъ членомъ Кавказской казачьей семьи явилось Гребенское войско, образовавшееся къ половинѣ XVI столѣтія изъ русскихъ выходцевъ Рязанскаго княжества, поселившихся на Сунжѣ въ союзѣ съ Пятигорскими черкасами [1]) (кабардинцами), исповѣдывавшими тогда христіанство и ведшими тяжелую борьбу съ крымскими и кубанскими татарами, дагестанцами и персами.

Гребенскіе казаки участвовали въ посольствѣ, отправленномъ въ 1555 году кабардинскими черкасами къ Іоанну Грозному съ ходатайствомъ о принятіи въ русское подданство, при чемъ, по преданію, Гребенскіе казаки были пожалованы царскимъ прощеніемъ и вольною рѣкою «Терекомъ-Горыничемъ».

Надежды кабардинцевъ на поддержку русскаго царя, доказавшаго свое могущество взятіемъ Казани и Астрахани, оправдались. Въ 1559 г. впервые были посланы царскія войска въ помощь кабардинскимъ князьямъ въ борьбѣ ихъ съ властителемъ Дагестана Шамхаломъ Тарковскимъ. Какъ справедливо замѣчаетъ Попко [2]),

---

[1]) Черкасы эти назывались пятигорскими потому, что жили въ той части Кавказскихъ горъ, которыя извѣстны у тюркскихъ племенъ подъ названіемъ: «Бешъ-тау», т. е. пять горъ (Бештау, Змѣиная, Машукъ, Верблюжья и Развалъ). См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть I, стр. 90 (примѣчаніе 1).

[2]) См. Попко. Гребенское войско, стр. 27. Генералъ-лейтенантъ Иванъ Діомидовичъ **Попко**, будучи губернскимъ предводителемъ дворянства областей Терской, Кубанской и Ставропольской губерніи, въ началѣ 1876 г., по приглашенію наказнаго атамана, принялъ на себя составленіе исторіи Терскаго казачьяго войска безвозмездно съ войсковымъ лишь расходомъ за печатаніе и на 1—2 лицъ для выборки по его указаніямъ и переписки матеріаловъ; но въ концѣ того-же года мирные труды его прервались вызовомъ по повелѣнію Августѣйшаго Главнокомандующаго Кавказской арміей Великаго Князя Михаила Николаевича на театръ войны, какъ уже бывшаго тамъ въ 1853—56 годахъ. Отбывъ эту кампанію сперва по военно-административному устройству шагъ за шагомъ занимаемой нашими войсками территоріи, а затѣмъ въ должности военнаго губернатора Карсской области, онъ въ 1878 году вновь принялся за привычный и любимый свой трудъ по казачьей исторіи. Въ теченіе 3-хъ лѣтъ окончилъ и издалъ въ 1881 году цитированный 1-й томъ «о Гребенскомъ войскѣ», остальныя-же части своего долголѣтняго труда къ 1892 году настолько подготовилъ, что изъ осторожности только хотѣлъ побывать еще въ центральныхъ архивахъ Москвы, Уральска и Астрахани, а затѣмъ издать, но неожиданно въ томъ-же году умеръ въ г. Харьковѣ, оставивъ на произволъ судьбы все имущество, въ опись котораго попали дорогія коллекціи этого знатока Кавказской старины и весь собранный имъ историческій матеріалъ. Наводя о немъ съ того времени справки, бывшій помощникъ начальника Терской области С. И. Писаревъ нашелъ въ январѣ 1907 года большую часть этихъ матеріаловъ въ складѣ при Ставропольской общественной библіотекѣ и, по его заявленію, Го-

въ этомъ походѣ должны были участвовать и Гребенскіе казаки, почему этотъ походъ и слѣдовало бы считать за первую службу Гребенскихъ казаковъ русскому государству, еслибы въ дошедшихъ историческихъ памятникахъ имѣлись точныя указанія на участіе казаковъ въ этомъ походѣ. Въ 1563 г. царскія войска (подъ начальствомъ Григорія Плещеева были вновь посланы на Кавказъ; въ войскахъ этихъ были и казаки [1]). При устьѣ Сунжи былъ устроенъ укрѣпленный городокъ Терка, сторожевую и разъѣздную службу при которомъ стали нести Гребенскіе и слившіеся съ ними, вновь прибывшіе съ царскими войсками, казаки.

Въ 1577 году жившіе при Теркѣ казаки участвовали въ удачномъ нападеніи царскихъ войскъ на крымскихъ татаръ [2]), съ каковаго времени и считается старшинство Терскаго войска и древнѣйшаго изъ

родская Дума разрѣшила все относящееся къ исторіи Терскаго края передать въ статистическій комитетъ Терской области для храненія и пользованія желающими при канцеляріи въ областномъ музеѣ. По описи Ставропольскаго сиротскаго суда архивъ его состоялъ изъ 350 нумеровъ связокъ дѣлъ и объемистыхъ рукописей, а въ числѣ до 1 тыс. книгъ имѣются рѣдкія древнія изданія на русскомъ, латинскомъ, греческомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

[1]) О первомъ походѣ даетъ указаніе книга Степенная царскаго родословія, содержащая исторію Россійскую съ начала оной до временъ Іоанна Васильевича, сочиненная трудами преосвященныхъ митрополитовъ Купріана и Макарія, и напечатанная подъ смотрѣніемъ Герарда Фридерика Миллера (части I и II), часть II (Москва 1775 года), стр. 295; а о второмъ, предпринятомъ для защиты тестя царя Ивана Васильевича, князя Темрюка, отъ отпавшихъ отъ него черкесовъ,— Александро-Невская лѣтопись. Плещеевъ, по возвращеніи въ Москву, по словамъ лѣтописца, объяснилъ слѣдующее: «пришелъ онъ въ Астрахань въ 71 году (1563) ноября въ 3 день, а Темрюкъ князь былъ въ то время отъ своихъ недруговъ, пріѣхалъ въ Астрахань, и съ сыномъ своимъ зъ Домонукомъ. И Темрюкъ князь и сынъ его Домонукъ-Мирза въ Черкасы пришли декабря въ 6-й день, а онъ Григорей съ нимъ же пришелъ, и съ нимъ голова стрѣлецкая Григорій Враженской, а съ нимъ стрѣльцовъ 500 человѣкъ, да пять атамановъ казачьихъ, а казаковъ съ ними 500 человѣкъ». См. также Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ, 2 стола, I отдѣленія № 159 по описи 1871 года. Казаки были посланы изъ Астрахани подъ начальствомъ воеводы князя Андрея Семеновича Бабичева и Петра Протасьева.

[2]) Въ «Памятникахъ дипломатическихъ сношеній древней Руси» объ участіи Терскихъ казаковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ начальствомъ воеводы Лукьяна Новосильцева, содержится, что въ 1578 году русскій посолъ при дворѣ Императора Рудольфа II разсказывалъ слѣдующее:

«А въ лѣтѣ 7085 году (1577), пріѣхалъ ко государю нашему... изъ Пятигорскихъ Черкасъ со всею Кабардинскою землею Черкасской князь Канбулатъ съ товарищи, бити челомъ государю въ службу... чтобъ государь нашъ пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ городъ поставить въ Пятигорскихъ Черкасѣхъ на Теркѣ рѣкѣ, на усть Сунчи рѣки и плотниковъ-бы пожаловалъ, далъ кому городъ дѣлати, по-

его полковъ Кизляро-Гребенскаго [1]). Городъ Терка былъ вскорѣ оставленъ царскими войсками, взамѣнъ чего въ 1588 г. устроенъ при самомъ устьѣ рѣки Терека новый городъ, названный также Теркой, или Теркомъ. Гребенскіе казаки и часть поселенныхъ съ ними казаковъ, прибывшихъ на Кавказъ съ первыми царскими войсками, остались на Сунжѣ, другая же часть казаковъ переселилась къ новой Теркѣ и была, затѣмъ, усилена поселеніями вновь прибывшихъ изъ Россіи правительственныхъ казаковъ и стрѣльцевъ, а также мѣстныхъ инородцевъ и ссыльныхъ.

Такъ возникло собственно Терское войско [2]).

слалъ съ вогненнымъ боемъ, который-бы ихъ оборонялъ отъ Крымскаго царя и отъ иныхъ недруговъ ихъ. И государь... послалъ меня Лукьяна воеводою въ Черкасы, со многими людьми и съ вогненнымъ боемъ и плотниковъ для городоваго дѣла. И азъ пришедъ въ Черкасы въ Пятигорскіе, и на рѣкѣ на Теркѣ на усть Сунчи рѣки городъ поставилъ. И въ тѣ поры приходили многіе Турскіе люди съ нарядомъ къ Кизилбашского городомъ, и городъ Шемаху и Темирхану, желѣзныя вороты взяли были и оставя въ тѣхъ городѣхъ Турскіе люди санчаковъ, своихъ воеводъ, сами опять за море пошли. И Кизилбашкой шахъ, собрався подъ свои городы, пришодъ и тѣ свои городы облегъ многою силою. И Турской салтанъ писалъ къ Крымскому къ Магметъ Кирѣю царю, что-бъ Магметъ Кирѣй царь шолъ въ Кизилбаши, къ Турскимъ людемъ на помощь, со всею Крымскою ордою и Крымскій Магметъ Кирѣй царь въ Кизилбаши не пошолъ, а послалъ брата своего Калгу Алды-Гирея царевича, со многою ратью, а какъ Крымскій царевичъ... шолъ своею ратью мимо государя нашего городъ Терку и лѣзъ Сунчю рѣку, у горячего колодезя, а съ нимъ было ратныхъ людей съ полтретьядцать тысечь, и прислалъ ко мнѣ, государеву воеводѣ въ Терку, прошати у меня дороги и казаковъ-бы мнѣ государевыхъ въ то время велѣти уняти, чтобъ имъ Сунчю рѣку отъ Терскихъ казаковъ перелѣзти здорово. И какъ Крымскій Алды Гирей царевичъ перелѣзши Терку рѣку и сшолся съ Кизилбашскимъ и Кизилбашскіе люди его побили, Калгу Алды-Гирея царевича взяли жива и которые люди Крымского съ того дѣла утекли и пошли назадъ и перелѣзли Сунчю рѣку далече отъ Терскаго города и намъ про нихъ получилась вѣсть, что они черезъ Терку перелѣзли безвѣстно, а съ ними было тысечь съ десять. И азъ ихъ дошодъ, съ Божьею помочью и государевымъ счастьемъ, тѣхъ людей побилъ на голову и лошади ихъ отогналъ». (Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи т. I стран. 941).

Въ 1591 году Крымскій Ханъ Казы Гирей писалъ къ царю Борису Годунову... «а теперь изъ Азова въ Дербентъ людямъ его прохода нѣтъ. Русскіе казаки, которые на Теркѣ живутъ на перевозахъ и топкихъ мѣстахъ, на нихъ нападаютъ». (Исторія Соловьева, т. VII, стр. 346, 347 и 353). Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола I отдѣленія № 159 по описи 1871 года.

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1874 года № 106. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 2 стола I отдѣленія: № 159 по описи 1871 года, № 90 по описи 1876 года и № 113 по описи 1878 года.

[2]) Въ собранныхъ въ 1799 г. Военной коллегіей справкахъ о происхожденіи Терскаго Кизлярскаго войска содержится, между прочимъ, слѣдующее: «Предки войска состояли изъ разныхъ выходцевъ, какъ-то: черкесовъ, донскихъ и гребенскихъ казаковъ, поляковъ, грузинъ и проч., поселившихся на Каспійскомъ морѣ

Приморская Терка была передовымъ форпостомъ Астрахани, воеводамъ которой она и подчинялась.

Гребенскіе и Терскіе казаки были постоянными участниками въ походахъ царскихъ войскъ противъ Шамхала Тарковскаго (дагестанскій правитель), начавшихся съ перваго прибытія царскихъ войскъ на Кавказѣ.

Особенно знамениты походы князя Засѣкина въ 1590 году, воеводы Хворостинина въ 1594 году и воеводъ Бутурлина и Плещеева въ 1604 году.

Судьба этихъ походовъ была одна и та же: какъ въ первый, такъ и во второй походы, русскіе взяли столицу Шамхала—Тарки, но удержаться въ нихъ не могли, и при отступленіи понесли тяжелое пораженіе, съ полной почти гибелью всѣхъ участвовавшихъ въ походахъ войскъ.

при устьѣ Терека. Объ этомъ поселеніи они объявили правительству и просили дозволенія оберегать границу противъ горцевъ, на что не только получили соизволеніе, но и грамоты, присланныя въ 1578 г. отъ царя Ивана Васильевича на имя Мастрюка Мурзы Айдарова и Казбулата Муцакова, князей ихъ; такія же грамоты они получили отъ царей: въ 1591 году Θеодора Іоанновича, въ 1604 году Бориса Θеодоровича, въ 1615 году Михаила Θеодоровича, въ 1662 году Алексѣя Михаиловича и въ 1677 году Θеодора Алексѣевича съ похвалой за службу. Тогда они еще находились въ старомъ трехстѣнномъ городѣ на Каспійскомъ морѣ около Балкановскаго Ерика. Вслѣдствіе бывшаго въ городѣ наводненія въ 1668 году они переселены на рѣчку Капай въ такъ называемый Старый городъ. Отсюда по указу 1677 года они были посылаемы для охраны малороссійскихъ городовъ за Днѣпромъ, къ Кіеву, Подчигиринскимъ горамъ, въ турецкія и крымскія владѣнія и въ другія мѣста. Въ 1707 году Кубанскій Наибъ Солтанъ сдѣлалъ на Капайскій городокъ ночное нападеніе, при чемъ многихъ убилъ и многихъ взялъ въ плѣнъ, а форштадтъ зажегъ, но оставшіеся и ушедшіе въ крѣпость сдѣлали вылазку и поймали Наибъ Солтана. Но войскомъ, пришедшимъ съ нимъ, были сдѣланы большое опустошеніе и пожары, въ которыхъ погибли и грамоты. Послѣ этого опустошенія предки нынѣшнихъ казаковъ переселились къ морю въ такъ называемый городъ Редутъ, откуда съ генералъ-маіоромъ княземъ Александромъ Беновичемъ Черкасскимъ дѣлали походъ въ Хиву, гдѣ почти всѣ и погибли. Оставшіеся продолжали жить на прежнихъ мѣстахъ до 1722 года. Въ этомъ же году по повелѣнію Петра I переселились на р. Сулакъ и, устроивъ крѣпость Св. Креста, образовали 500 конныхъ и 500 пѣшихъ казаковъ. Старшины ихъ, называвшіеся головами, переименованы въ ротмистры, а дѣти ихъ съ того времени назывались дѣтьми боярскими и дворянскими съ особыми штатами. Въ 1729 году, по случившемуся отъ стѣсненія морскаго воздуха заразительному повѣтрію, большая часть людей перемерла. Оставшимся въ живыхъ положенъ новый штатъ. Въ 1735 году вслѣдствіе мира съ Персіей въ Ганжѣ велѣно крѣпость Св. Креста срыть и линію оставить и поселиться во вновь учрежденныхъ городѣ и крѣпости Кизлярской, съ выдачей нужнаго количества земли и сѣнныхъ покосовъ, которыми Кизлярское войско пользуется и нынѣ. (Въ 1799).

Послѣ смутнаго времени московское правительство продолжало стремиться укрѣпиться на Кавказѣ, но дѣлало это болѣе осторожно и осмотрительно.

Въ 1633 году Терскими воеводами былъ предпринятъ удачный походъ при участіи донскихъ, гребенскихъ и терскихъ казаковъ на подчинявшуюся вліянію крымскихъ хановъ малую ногайскую орду.

Въ 1645 году гребенскіе и терскіе казаки, въ числѣ 1200 человѣкъ, участвовали въ нападеніи донцевъ на Азовъ и на ногайцевъ Большой орды, а въ 1646 г., подъ начальствомъ царскихъ воеводъ князя Семена Пожарскаго и Жданъ-Кондырева и Донскаго атамана Осипа Петрова [1]), разгромили крымскихъ татаръ.

Съ мѣстными кавказскими инородцами русское правительство стремилось поладить миромъ, привлекая ихъ подарками и жалованьемъ, что отчасти и удавалось.

Въ 1651 г. правительство рѣшило построить укрѣпленіе (острогъ) на Сунжѣ, что и было выполнено. Острогъ этотъ, а также и расположенныя вблизи поселенія казаковъ и кабардинцевъ немедленно же подверглись нападенію со стороны Дагестанскихъ кумыковъ и Шемахинскихъ персовъ. Острогъ былъ покинутъ, а орудія, снаряды и порохъ свезены на Терекъ, за что казакамъ и была объявлена потомъ «милостивая похвала Великаго Государя».

Дальнѣйшихъ попытокъ выдвинуть впередъ русскія поселенія правительство уже не дѣлало. Служба мѣстныхъ служилыхъ людей и казаковъ свелась къ охранѣ Терка и своихъ поселеній; сверхъ того, изъ нихъ же выдѣлялись отряды для участія въ походахъ на крымскихъ татаръ и азовскихъ турокъ. Такъ, Гребенскіе и Терскіе казаки участвовали въ Чигиринскомъ походѣ 1677 г., въ Крымскихъ походахъ 1687—1689 г.г. и въ походѣ Петра на Азовъ 1695 г.

Къ концу XVII столѣтія, а именно къ 1680—1685 г.г. относится переселеніе Гребенскихъ казаковъ на новое мѣсто. Переселеніе это было вызвано, главнымъ образомъ, непріязненными отношеніями чеченцевъ, возникшими подъ вліяніемъ распространившагося въ Чечнѣ магометанства и вслѣдствіе уклоненія казаковъ отъ союза съ чечен-

[1]) Осипъ Петровичъ Петровъ, предводительствовавшій казаками во время Азовскаго сидѣнія, см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 2, стр. 214.

цами для открытой борьбы съ новыми пришельцами на Кавказъ—калмыками.

Гребенскіе казаки переселились въ мѣстность при сліяніи Сунжи съ Терекомъ, на правомъ берегу послѣдняго.

По уничтоженіи Сунженскаго городка московское правительство завязало мирныя торговыя сношенія съ Персіей [1]). Торговля эта вызвала морское разбойничество, при чемъ главными дѣятелями оказались казаки Донскіе, Волгскіе, Яицкіе, Гребенскіе и Терскіе, нерѣдко предпринимавшіе отдѣльными шайками набѣги на персидское побережье Каспійскаго моря.

Это воровское казачество нашло себѣ, затѣмъ, достойнаго вождя въ лицѣ Стеньки Разина, который, сплотивши ихъ разрозненныя силы, не ограничился набѣгами на персидское побережье и разгромомъ персидскихъ каравановъ, а разорилъ и русское Поволжье.

Значительная часть Гребенскихъ и Терскихъ казаковъ скоро, однако, отстала отъ Стеньки Разина и приняла участіе въ походѣ князя Каспулата Муцаловича Черкасскаго къ Астрахани для освобожденія ея отъ мятежниковъ.

Особенно тяжело отозвалось на Терскомъ и Гребенскомъ казачествѣ царствованіе Петра Великаго. Правда, имъ не пришлось испытать на себѣ, подобно Донскимъ и Запорожскимъ казакамъ, гнѣвъ Великаго Преобразователя, такъ какъ они не приняли виднаго участія въ внутреннихъ мятежахъ того времени, хотя и выразили сочувствіе бунту Астраханскихъ стрѣльцовъ 1705 г. Но за то многимъ Гребенскимъ и Терскимъ казакамъ пришлось пасть жертвою или, по крайней мѣрѣ, вынести тяжелыя лишенія вслѣдствіе широкихъ завоевательныхъ плановъ Петра Великаго.

Прежде всего Гребенскому войску пришлось еще разъ перемѣнить мѣсто своего поселенія. Въ 1711 г., во время Прутскаго похода, Казанскій и Астраханскій воевода генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ дѣлалъ диверсію на Кубань, гдѣ и разбилъ татаръ. Озабочиваясь

---

[1]) См. памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей, изданы подъ редакціею Н. И. Веселовскаго. Томъ I царствованіе Ѳеодора Іоанновича, Спб. 1890 г., т. II царствованіе Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳеодоровича, Спб. 1892 г., и т. III царствованіе Михаила Ѳеодоровича (продолженіе), Спб. 1898 года.

усиленіемъ защиты крѣпости Терки, подвергавшейся частымъ нападеніямъ Кубанскихъ татаръ, Апраксинъ предложилъ Гребенскимъ казакамъ переселиться на лѣвый берегъ Терека, чтобы связать сообщеніе Терки съ Кабардою. Это желаніе было исполнено и Гребенскіе казаки разселились по лѣвому берегу Терека въ пяти станицахъ: Червленной, Щедринской, Новогладковской, Старогладковской и Курдюковской. Червленная станица расположена нѣсколько выше устья Сунжи, а прочія по линіи по направленію къ Теркѣ на протяженіи 80 верстъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, а именно въ 1716 году, 500 Гребенскихъ казаковъ и часть Терскихъ, вмѣстѣ съ Яицкими казаками, были отправлены въ знаменитую экспедицію кн. Бековича-Черкасскаго, посланнаго отыскивать городъ Иркеть съ золотыми розсыпями и торговый путь въ Индію. Не доходя 150 верстъ до Хивы, отрядъ этотъ былъ предательски разъединенъ Хивинцами и, затѣмъ, частью перебитъ, частью взятъ въ плѣнъ, изъ котораго удалось бѣжать на родину только нѣсколькимъ отдѣльнымъ казакамъ [1]).

Значительно порѣдѣло послѣ этого Гребенское и Терское казачество, но худшее было еще впереди.

Въ 1722 году во время персидскаго похода прибылъ въ Терку самъ Петръ Великій. Онъ приказалъ бросить этотъ старый полуразрушенный городъ и выстроить новую крѣпость (Св. Креста) на р. Сулакѣ (Войсу), въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ этой рѣки отдѣляется рукавъ Аграхань. Сюда былъ переведенъ гарнизонъ Терки и Терскіе казаки, получившіе названіе, вмѣстѣ съ переселенными на Аграхань въ 1724 г. 1000 семей Донскихъ казаковъ, Аграханскаго войска, долженствовавшаго прикрывать пространство отъ морскаго берега до крѣпости [2]). Сюда же предполагалось переселить и Гребенскихъ казаковъ, но, затѣмъ, это предположеніе было оставлено, и, такимъ образомъ, Гребенскіе казаки, ослабленные уже Хивинской экспедиціей, а также пер-

---

[1]) О походѣ князя Александра Бековича-Черкасскаго см. въ сочиненіи профессора Н. И. Веселовскаго: «Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ Ханствѣ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени». Спб. 1877 года (стр. 165—175). См. выше, стр. 168.

[2]) 1 П. С. З. т. VII №№ 4509 и 4887. Первоначально предполагалось половину переведенныхъ Донскихъ казаковъ приселить къ Гребенскимъ казакамъ. 1 П. С. З. т. VII № 4462. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба опись I, книга 196 (164) № 806. Сборникъ Императорскаго Русскаго историческаго общества, томъ LXIX изданіе 1883 года № 253.

сидской войной, въ которой ихъ участвовало 500 челов., спаслись отъ ожидавшаго ихъ окончательнаго уничтоженія. Значительная часть Аграханскаго войска въ короткій періодъ времени вымерла вслѣдствіе губительнаго климата болотистой мѣстности, выбранной для поселенія Аграханскаго войска; вымерло бы, вѣроятно, и все войско, но въ 1736 году оно было снова переведено на Терекъ.

По договорамъ 1732 и 1735 г. г. завоеванныя Петромъ I на Каспійскомъ берегу земли возвращены Персіи, крѣпость Св. Креста оставлена, а граница переведена на Терекъ, гдѣ устроена новая крѣпость Кизляръ, нѣсколько выше старой Терки. Сюда и были переведены остатки Аграханскаго войска, получившаго снова названіе Терскаго войска, при чемъ остатки прежняго Терскаго казачества, выставлявшіе на службу всего лишь 200 казаковъ, да въ томъ числѣ еще 67 инородцевъ, получили названіе Терскаго Кизлярскаго войска, а остатки Донскихъ казаковъ, поселенныхъ на Аграхани, названы Терскимъ Семейнымъ войскомъ [1]), образовавшимъ три станицы между крѣпостью Кизляромъ и поселеніями Гребенскихъ казаковъ и выставлявшихъ на службу четыре сотни. Гребенское войско было болѣе многочисленнымъ, такъ какъ въ 1736 г. оно выставило, по предписанію Миниха, для похода на Кубань пять сотенъ казаковъ.

Малочисленность Кавказскихъ казачьихъ войскъ дала мысль о соединеніи ихъ: въ 1746 г. Терское Семейное войско было соединено съ Гребенскимъ [2]), но связь эта продолжалась недолго; въ 1755 г. войска эти были вновь разъединены [3]).

---

[1]) Войско это названо «Семейнымъ» потому, что получало отъ казны провіантъ не только на служилыхъ казаковъ, но также и на вдовъ и сиротъ. Попко, указ. сочиненіе стр. 14. Въ дѣлахъ Военной Коллегіи имѣются свѣдѣнія о томъ, что и Гребенскіе казаки неоднократно обращались съ просьбами въ Коллегію, а также и со всеподданнѣйшими ходатайствами: «дабы ВЫСОЧАЙШИМЪ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ повелѣно было... жалованіемъ съ показанными Донскими семейными казаками наверстать равно». Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, дѣло Военной Коллегіи, казацкаго повытья (1742—1744 года) о Гребенскихъ казакахъ, по описи 107 № 41.

[2]) 1 П. С. З. т. XII № 9308. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, дѣло Военной Коллегіи 1746 года, опись 107, кн. 71. (См. экстрактъ по рапорту бригадира и Кизлярскаго коменданта князя Оболенскаго, о соединеніи Семейнаго съ Гребенскимъ войскомъ и о выборѣ изъ Гребенскихъ въ вѣчные атаманы Ивана Борисова, да въ старшины трехъ человѣкъ).

[3]) 1 П. С. З. т. XII № 9459 и т. XVI № 11824. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба. Дѣло Военной Коллегіи, казачьяго повытья,

Въ вышеприведенномъ бѣгломъ очеркѣ изложена историческая судьба Кавказскаго казачества въ первый періодъ его существованія, обнимающій собою два столѣтія, протекшія со времени перваго появленія Русскихъ на Кавказѣ до воцаренія Императрицы Екатерины II, при чемъ перечислены и тѣ главнѣйшіе походы, въ которыхъ участвовало это казачество. Сверхъ того, казачество это несло мѣстную сторожевую и посылочную службу, въ качествѣ курьеровъ или конвоя.

Въ отношеніяхъ къ правительству между первыми основными частями Кавказскаго казачества: Гребенскимъ, Терскимъ, Кизлярскимъ и Терскимъ Семейнымъ войсками была нѣкоторая разница.

Гребенское войско представляло собою общину свободныхъ казаковъ, организованную по тому же типу и находившуюся къ правительству въ такихъ же отношеніяхъ, какъ и другія крупныя общины вольныхъ казаковъ: Донскихъ и Яицкихъ. Власть принадлежала войсковому и станичнымъ кругамъ, избиравшимъ всѣхъ должностныхъ лицъ войсковаго (войсковой атаманъ, есаулъ, хорунжій, дьякъ) и станичнаго (атаманы, есаулы, писаря) управленія; войско же выбирало и строевыхъ начальствующихъ лицъ военнаго времени: походнаго атамана, сотниковъ, есауловъ, хорунжихъ, пятидесятниковъ.

Сношеніями съ войскомъ, какъ съ независимой общиной, завѣдывалъ Посольскій Приказъ [1]).

Служба была добровольная. Посылая приказъ воеводамъ выступать въ походъ съ казаками, московскія власти дѣлали оговорку, предписывая брать тѣхъ, «которые похотятъ и у которыхъ кони есть».

Въ нѣсколько иныхъ отношеніяхъ къ государственной власти должны были находиться Терскіе казаки. Поселенные при самой крѣпости Теркѣ, при томъ въ одномъ мѣстѣ, они едва ли имѣли самостоя-

---

опись 107 св. 67 № 111 (по рапортамъ бригадира Фонъ-Фрауендорфа и по отпискамъ войска Гребенскаго, о бытіи Гребенскому и Терскому Семейному, каждому порознь, и бытіи атаманами въ Гребенскомъ Ивану Иванову, въ Терскомъ Семейномъ—Дементію Ковалеву; кромѣ того, см. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 4 стола строеваго отдѣленія (2 столъ I отдѣленія) № 115 по описи 1867 года и 2 стола I отдѣленія № 32 по описи 1887 года. Еще въ 1743 году Военная Коллегія предписала Терскихъ и Гребенскихъ казаковъ именовать вмѣстѣ — Гребенскими. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, опись 107 св. 35 № 110.

[1]) К. А. Неволинъ: образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго; см. полное собраніе сочиненій. Спб. 1859 т. VI стр. 172—173.

тельную войсковую администрацію, подчиняясь воеводѣ Терки, которая, вмѣстѣ со всѣми служилыми людьми, состояла въ вѣдѣніи Приказа Казанскаго Дворца [1]).

Въ виду близости крѣпостнаго начальства не могло быть и рѣчи о независимости. Къ тому же среди Терскаго казачества было много, если не большинство, стрѣльцовъ: еще въ Петровское время старшины Терскихъ казаковъ назывались не атаманами, а «головами», какъ это было установлено у стрѣльцовъ. Вообще, на первоначальныхъ Терскихъ казаковъ, вѣроятно, правильнѣе было бы смотрѣть не какъ на общину вольныхъ казаковъ, а какъ на сборъ разныхъ служилыхъ людей, объединявшихся совмѣстнымъ проживаніемъ вблизи крѣпости, и стоявшихъ къ крѣпостному начальству въ нѣсколько болѣе свободныхъ отношеніяхъ, чѣмъ служилые люди, входившіе въ составъ крѣпостнаго гарнизона. Въ позднѣйшее время это различіе въ положеніи Гребенскаго и Терскаго казачества нѣсколько сгладилось, но не уничтожилось. Гребенскіе казаки были подчинены Астраханскому губернатору и по всѣмъ дѣламъ переданы въ вѣдѣніе Военной Коллегіи [2]).

Внутреннее самоуправленіе войска отмѣнено не было, но какъ-то стушевалось. То же было и съ Терскимъ Семейнымъ войскомъ, образовавшимся изъ Донскихъ казаковъ и сохранившимъ внутренніе порядки Донскаго войска. Съ устройствомъ Кизляра все немногочисленное Кавказское казачество было подчинено Кизлярскому коменданту, сохранивъ, однако, всѣ особенности своего внутренняго управленія. За службу казакамъ отпускалось жалованіе денежное, хлѣбное и винное, а нѣкоторымъ и солью; казна же давала порохъ, свинецъ и пушки; подобно другимъ казакамъ, и Кавказскіе пользовались правомъ посылать станицы, т.-е. депутаціи, въ столицу, что сопровождалось выдачей казакамъ подарковъ [3]).

Развитіе Кавказскихъ казачьихъ войскъ съ начала устройства Кавказской линіи до устройства Кубанской и Терской областей.

Царствованіе Императрицы Екатерины II открываетъ второй періодъ исторіи Кавказскаго казачества, періодъ постепеннаго полнаго его сложенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, періодъ наиболѣе напряженной службы его.

---

[1]) 1 П. С. З. т. II № 844. К. А. Неволинъ, указ. томъ сочиненій, стр. 178—179.

[2]) 1 П. С. З. т. VI №№ 3694 и 3750.

[3]) См. приложеніе II; о жалованіи и о прочемъ Терскимъ казакамъ, новокрещеннымъ и другимъ чинамъ, переведеннымъ съ Терека въ крѣпость Святаго Креста, см. выше, стр. 63.

За два предшествующихъ столѣтія боевая сила Кавказскаго казачества, несмотря на то, что ряды его пополнялись новыми выходцами изъ Россіи и правительственными причисленіями, выросла лишь настолько, что къ началу царствованія Екатерины II казачество это могло выставлять на службу 1000 воиновъ. Въ сравненіи съ дальнѣйшимъ численнымъ ростомъ Кавказскаго казачества, такая цыфра крайне ничтожна, такъ какъ уже къ концу царствованія Екатерины II Кавказское казачество выставляло свыше 10 т. казаковъ, при чемъ такой блестящій результатъ былъ достигнутъ исключительно правительственными мѣрами.

Колонизаціи Кавказа казаками въ царствованіе Императрицы Екатерины II предшествовала попытка правительства опереться на выходцевъ изъ Кабарды и другихъ мѣстныхъ и горскихъ племенъ. Въ 1763 году, при поддержкѣ дружественнаго Россіи Кабардинскаго князя Коргока Кончокина, было устроено на лѣвомъ берегу Терека Моздокское укрѣпленіе, обращенное въ 1770 г. въ сильную крѣпость, подчиненную особому коменданту. Новое укрѣпленіе охранялось Гребенскими и Терскими казаками и образованной изъ Кабардинцевъ Моздокской горской казачьей командой, для которой и былъ въ 1770 г. утвержденъ штатъ, при чемъ по этому штату положено рядовыхъ въ этой командѣ 100 человѣкъ [1]).

Такой охраны для крѣпости, конечно, было недостаточно, между тѣмъ, надежды на умноженіе Кабардинскихъ выходцевъ оказались, повидимому, призрачными.

Въ Моздокской крѣпости было опредѣлено поставить 40 орудій, а для канонирской службы при нихъ перевести съ Дона 100 семей казаковъ, образовавшихъ, затѣмъ, Луковскую станицу.

Тогда же было опредѣлено перевести на Кавказъ 517 семействъ Волгскихъ казаковъ, которыя и были поселены, получивъ названіе Моздокскаго полка, по лѣвому берегу Терека въ пяти станицахъ по линіи отъ крѣпости Моздока до поселеній Гребенскихъ казаковъ, всего на протяженіи 80 верстъ. Станицы были укрѣплены и снабжены пушками, для службы при которыхъ было переселено съ Дона

---

[1]) С. И. Писаревъ. Трехсотлѣтіе Терскаго казачьяго войска, стр. 22—24.

особо 250 казачьихъ семействъ. Такъ образовалась на Кавказѣ первая русская укрѣпленная линія отъ Моздока до Кизляра [1]).

Дальнѣйшій, затѣмъ, ходъ развитія Кавказскаго казачества въ основныхъ своихъ чертахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Съ переходомъ по Кучукъ-Кайнарджійскому трактату (1774 г. во власть Россіи Азова и прилегающихъ къ нему мѣстностей была устроена Азовско-Моздокская укрѣпленная линія, для охраны которой были переселены Волгскіе и Хоперскіе казаки, образовавшіе Волгскій и Хоперскій поселенные полки [2]).

Азовско-Моздокская линія скоро оказалась внутри государства, такъ какъ по новому договору 1783 г. граница Россіи и Турціи опредѣлена по р. Кубани.

Для заселенія праваго берега Кубани было переселено въ 1793 г. Черноморское войско, занявшее нижнее теченіе Кубани и островъ Фаногорію (Тамань); по среднему же теченію Кубани были поселены въ 1794 г. Донскіе казаки, образовавшіе Кубанскій полкъ и переселенные въ 1802 г. на Кавказъ казаки упраздненнаго Екатеринославскаго войска, образовавшіе Кавказскій полкъ [3]). Въ 1824 г. изъ горской Моздокской команды, Луковской станицы, нѣсколькихъ русскихъ и осетинскихъ селеній и Екатериноградской станицы Волгскаго полка образованъ новый Горскій полкъ, расположенный между Волгскимъ и Моздокскимъ полками [4]).

Вскорѣ затѣмъ, въ 1825—1827 г.г., Хоперскій полкъ былъ переселенъ на Кубань, по верхнему ея теченію, а отчасти и на Куму.

Въ 1832 году всѣ поселенные на Кавказской линіи казачьи полки и войска, за исключеніемъ Черноморскаго, сохранившаго самостоятельное существованіе, были соединены въ одно войско—Кавказ-

---

[1]) 1 П. С. З. т. XIX № 13404. Московское отдѣленіе общаго Архива Главнаго Штаба, опись 107 № 25.

[2]) I П. С. З. т. XX № 14607. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I стр. 95—96.

[3]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, дѣло № 1 по описи 1803 года. Московское отдѣленіе общаго Архива Главнаго Штаба, дѣло Военной Коллегіи, опись 110 св. 169 № 41. Кавказцы, бывшіе екатеринославскіе казаки, болѣе извѣстны подъ именемъ Новодонскихъ казаковъ, см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, часть 1-ая стр. 42—44 и 145.

[4]) I. С. З. т. XXXIX № 29682. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента Военныхъ Поселеній 3 временнаго стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 14 по описи 1839 года.

ское линейное, при чемъ казачьи войска Гребенское, Терское Семейное и Терское Кизлярское были переименованы въ казачьи полки соотвѣтствующихъ названій [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, были приняты дальнѣйшія мѣры къ усиленію численности Кавказскаго линейнаго войска, какъ посредствомъ зачисленія въ казаки мѣстныхъ жителей, такъ и путемъ переселенія. По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 1845 г. положенію о Кавказскомъ линейномъ войскѣ, войско обязано было выставлять на службу, кромѣ команды гвардейскихъ казаковъ Собственнаго Его Величества конвоя, артиллерійской бригады и одного дивизіона своднаго Кавказскаго полка, 17 шестисотенныхъ полковъ, составлявшихъ 8 бригадъ, а именно: 1-я бригада—1 и 2 Кавказскіе полки, 2-я бригада—1 и 2 Лабинскіе полки, 3-я бригада—1 и 2 Кубанскіе полки, 4-я бригада—1 и 2 Ставропольскіе полки, 5-я бригада—1 и 2 Хоперскіе полки, 6-я бригада—1 и 2 Волгскіе полки, 7-я бригада—Горскій и Владикавказскій полки, 8 бригада—Моздокскій, Гребенскій и Кизлярскій полки.

Заселеніе Сунжи и Лабы потребовало новаго усиленія Кавказскаго линейнаго войска [2]) и въ 1861 году, когда состоялось [3]) образованіе изъ Кавказскаго казачества Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, въ Кавказскомъ линейномъ войскѣ числилось 10 конныхъ бригадъ, изъ которыхъ первыя шесть бригадъ (полки: 1 и 2 Кавказскіе, 1 и 2 Кубанскіе, 1 и 2 Ставропольскіе, 1 и 2 Хоперскіе, 1 и 2 Урупскіе, 1, 2 и 3 Лабинскіе) вмѣстѣ съ Черноморскимъ войскомъ составили Кубанское войско, а остальныя четыре бригады Кавказскаго линейнаго войска переименованы въ Терское войско.

Этотъ послѣдній составъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ не былъ окончательнымъ: заселеніе Закубанскихъ земель потребовало снова увеличенія численности Кавказскаго казачества, въ особенности Кубанскаго войска, въ которомъ, въ періодъ 1862—1865 г.г.,

---

[1]) 2 П. С. З. т. VII № 5698. Терскій Семейный и Терскій Кизлярскій полки въ 1836 г. соединены въ одинъ полкъ Кизлярскій Семейный. 2 П. С. З. т. XI № 9425.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола отдѣленія законодательнаго хозяйственнаго № 81—417 по описи 1859 года.

[3]) По закону 19 Ноября 1860 года. 2 П. С. З. т. XXXV № 36327. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола отдѣленія по части законодательной № 62 по описи 1860 года.

было образовано 7 новыхъ полковъ и Шапсугскій береговой баталіонъ [1]).

По заселеніи Закубанскаго края дальнѣйшаго усиленія Кавказскаго казачества уже не требовалось и въ 1870 году, когда окончательно устроены были Кубанская и Терская области и опредѣлился составъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, довольно много станицъ (главнымъ образомъ Кубанскаго войска) были обращены въ гражданское состояніе съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ и числа строевыхъ частей [2]).

Послѣ этого краткаго объясненія хода развитія Кавказскаго казачества, представляется возможнымъ перейти къ изложенію исторіи воинской повинности и военной службы этого казачества за разсматриваемый періодъ времени (1763—1870), при чемъ вопросъ этотъ удобнѣе разсмотрѣть особо для каждой изъ двухъ главныхъ частей Кавказскаго казачества, т. е. казачьихъ войскъ Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго.

О воинской повинности казаковъ Черноморскаго войска.

По уничтоженіи въ 1775 г. Запорожской сѣчи [3]), Запорожцы частью ушли въ Турцію, частью же разсѣялись по смежнымъ губерніямъ и смѣшались съ мирнымъ населеніемъ.

Въ 1783 году князь Потемкинъ Таврическій призвалъ вновь Запорожцевъ на службу и организовалъ изъ нихъ войско, называвшееся первоначально «кошемъ вѣрныхъ (въ отличіе отъ «невѣрныхъ» запорожцевъ, оставшихся въ Турціи) казаковъ», а затѣмъ Черноморскимъ войскомъ, и поселенное между Бугомъ и Днѣстромъ. «Войско сіе»,— говорится въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 13 Ноября 1802 г. докладѣ Военной Коллегіи объ устройствѣ Черноморскаго войска [4]), —«существовавшее подъ именемъ Запорожскихъ казаковъ въ самыхъ отдаленныхъ временахъ въ разныхъ состояніяхъ и видахъ, и испытавшее многоразличныя перемѣны, получило настоящее бытіе свое въ началѣ послѣдней съ Турками войны, будучи тогда покойнымъ генераломъ-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXVII № 37987, т. XXXVIII № 40026 и т. XXXIX № 41410.

[2]) 2 П. С. З. т. XLIV №№ 47847 и 47849, т. XLV №№ 48819 и 48531 и всеподданнѣйшій за 1870 годъ.

[3]) 1 П. С. З. т. XX № 14354.

[4]) 1 П. С. З. т. XXVII № 20508. Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, дѣло № 28—99 по описи 1803 года. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 2, стр. 301.

фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ Таврическимъ изъ разсѣяннаго состоянія приведено въ соединеніе и названо войскомъ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ. Оно, движимо будучи духомъ вѣрноподданническаго усердія къ своему отечеству, во все теченіе войны той, въ различныхъ дѣйствіяхъ противу непріятеля многими мужественными на сушѣ и водахъ подвигами казало опыты ревностнаго къ службѣ усердія и отличной храбрости: и въ воздаяніе за то Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 30 Іюня 1792 года пожаловано сему войску подъ поселеніе въ Таврической области островъ Фанагорія (Тамань) съ близъ находящимися къ оному землями, между рѣки Кубани и Азовскаго моря, до Ейскаго городка и до устья Лабы».

Поселенное на Кубани, Черноморское войско должно было охранять русскія границы отъ закубанскихъ горцевъ или, какъ то было выражено въ грамотѣ 30 Іюня 1792 г.,—«войску Черноморскому предлежитъ бдѣніе и стража пограничная отъ набѣговъ народовъ закубанскихъ».

Переселеніе войска на Кубань состоялось въ 1792—1793 г. г., частью сухимъ путемъ, частью моремъ.

Всего переселилось около 13 т. служилыхъ казаковъ, а съ семьями до 20 т. человѣкъ [1]).

Грамотой 1792 г. опредѣлены права войска на пожалованныя земли, но порядокъ войсковаго управленія и службы правительствомъ установленъ не былъ [2]).

Собраніемъ войсковыхъ чиновъ въ 1794 г. былъ составленъ «порядокъ общественной пользы», опредѣлившій устройство войска. Этимъ своеобразнымъ войсковымъ положеніемъ было установлено для управленія войскомъ учредить войсковое правительство въ составѣ кошеваго атамана, войсковаго судьи и войсковаго писаря и окружныя правленія (числомъ 5), подчиненныя войсковому правительству окружныя правленія, въ составѣ каждое: полковника, писаря, есаула и хорунжаго по назначенію войсковаго правительства.

---

[1]) Вскорѣ, затѣмъ, переселилось еще до 7000 семейныхъ и безсемейныхъ казаковъ, находившихся въ разныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края, послѣ упраздненія Запорожской Сѣчи. См. Попко, Черноморскіе казаки, стр. 45.

[2]) 1 П. С. З. т. XXIII № 17055.

Далѣе, «Порядокъ» опредѣлялъ обязанности должностныхъ лицъ, а также права членовъ войска на пользованіе войсковыми угодьями, съ довольно сильной тенденціей въ пользу войсковаго чиновничества [1]).

Прежнее устройство Сѣчи Запорожской имѣлось, однако, въ виду составителями «Порядка», коимъ, между прочимъ, предполагалось: «по воинской дисциплинѣ, ради собранія войска, устроенія довлѣемаго порядка и прибѣжища бездомовыхъ казаковъ, въ градѣ Екатеринодарѣ выстроить 40 куреней, подъ названіемъ симъ: Екатериновскій, Кисляковскій, Ивановскій, Конелевскій, Сергіевскій, Динскій, Крилевскій, Каневскій, Батуринскій, Поповичевскій, Васюринскій, Незамаевскій, Ирклієвскій, Щербиновскій, Титоревскій, Шкуринскій, Кореневскій, Роговскій, Корсунскій, Калниболоцкій, Уманьскій, Деревянковскій, Нижестебліевскій, Вышестебліевскій, Джереліевскій, Переяславскій, Полтавскій, Мишостовскій, Минскій, Пластуновскій, Дядьковскій, Брюховецкій, Ведмедевскій, Платнировскій, Пашковскій, Кущевскій и Березанскій,—по плану; да и войско при границѣ населить куренными селеніями, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какому куреню по жеребію принадлежать будетъ. Въ курени избирать атамановъ тѣхъ куреней войску, изъ достойныхъ людей, и перемѣнять ихъ другими каждаго года, мѣсяца іюня 29 числа, т. е. въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла, и на вѣрность должности приводитъ ихъ къ присягѣ» [2]).

Въ Екатеринодарѣ куреней, насколько мы знаемъ, выстроено не было и такимъ образомъ новой Сѣчи создано не было, курени же, т.-е. станицы, по Кубани, дѣйствительно, получили вышеприведенныя названія, существовавшія еще въ Сѣчи Запорожской, за исключеніемъ Екатериновскаго и Березанскаго куреней, названныхъ такъ: первый въ честь Императрицы Екатерины II, а послѣдній въ память взятія у Турокъ крѣпости Березани, гдѣ Черноморцы особенно отличились.

---

[1]) «Въ отмѣнное воздаяніе»,—говоритъ «Порядокъ»,—«старшинамъ, яко вождямъ, наставникамъ и попечителямъ, отъ общихъ сего войска благъ, при своихъ хуторахъ сродственниковъ и вольножелающихъ людей, отчислить дворовъ и опредѣлить подъ оныя земли, по прилагаемой у сей штатной росписи. Старшины поселенныхъ въ своихъ хуторахъ людей да почитаютъ не поддаными своими, а вольноживущими подъ ими казаками, и выходить онымъ съ старшинскихъ хуторовъ на войсковыя земли, куда пожелаютъ вольно, кромѣ долговъ, коими ежели кто будетъ обязанъ, не имѣетъ воли выйтить, дондеже долгъ хозяину не возвратитъ». Попко, Черноморскіе казаки, стр. 284.

[2]) Попко, Черноморскіе казаки, стр. 278.

Собственно въ отношеніи военной службы въ «Порядкѣ» указывалось, что «для военнаго времени, а въ случаѣ и воровскимъ образомъ «нападенія на войсковыхъ жителей, или постороннихъ Россійскихъ «людей, отъ закубанскихъ зловредныхъ сосѣдъ, какъ служившіе старшины съ поселенными людьми и казаками, такъ и неслужившіе «старшины и казаки (исключай только старыхъ скалѣченныхъ и малолѣтнихъ къ службѣ негодныхъ), словомъ сказать—безъ изъятія, «долженствуютъ со всѣмъ воинскимъ исправнымъ приборомъ, къ пораженію непріятеля, имущественные конно, а неимущественные пѣшо, «быть на каждый часъ во всей готовности» [1]).

Въ вышеупомянутомъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 13 Ноября 1802 г. докладѣ Военной Комиссіи слѣдующимъ образомъ описывается первоначальное военное устройство и организація военной службы Черноморскаго войска. «Нынѣ существующій внутренній сего войска воинскій распорядокъ, основанъ будучи на правилахъ прежняго запорожскаго, состоитъ изъ войсковаго коша, который есть главный станъ войска и подъ главнымъ начальствомъ войсковаго (кошеваго) атамана, составляютъ его 40 куреней тѣхъ самыхъ наименованій, какія существовали въ войскѣ запорожскомъ съ чинами и служителями, по росписи «въ 1792 году, іюня въ 30 день означенными. Каждый курень имѣетъ «начальникомъ куреннаго атамана, избираемаго казаками изъ равныхъ «себѣ. Всѣ казаки и чиновники въ видѣ простыхъ казаковъ росписаны по куренямъ, по добровольному каждаго избранію. Число казаковъ въ куренѣ не ограничено и простирается отъ 100 до 1000 ч. «При востребованіи войска на службу дѣлается нарядъ войсковымъ «атаманомъ изъ каждаго куреня, соотвѣтственно количеству составляющихъ оной казаковъ, а куреннымъ атаманомъ командируются уже «поименно. Изъ выкомандированныхъ составляются команды и полки. «Сіи раздѣляются по сотнямъ, къ командованію коими полковники и «сотники опредѣляются войсковымъ атаманомъ. Службу отправляютъ «они конно, пѣшо и на судахъ по мѣрѣ состоянія и соотвѣтственно «склонности каждаго, хотя то первое наипаче выборъ сей опредѣляетъ, «и по елику для снаряженія коннаго требуется больше издержекъ и «достатку, то число изъ нихъ пѣшихъ можетъ быть превосходнѣе,

---

[1]) См. Попко, Черноморскіе казаки, стр. 285.

«нежели конныхъ. Пѣшіе служатъ на сухомъ пути и на лодкахъ, «судя по надобности и обстоятельствамъ, а случалось нерѣдко, что и «конные, оставя лошадей, на суда садились [1]). Имѣютъ легкую артил-«лерію, въ 20 орудіяхъ 3-хъ фунтовыхъ состоящую, которою дѣй-«ствуютъ на сухомъ пути и на лодкахъ, а иногда употребляютъ ее «съ пользою и конные въ отдѣльныхъ отъ арміи экспедиціяхъ. Обыкно-«венная ихъ безпрерывная внутренняя служба состоитъ въ содержаніи «кордоновъ для храненія границы отъ сопредѣльныхъ имъ хищныхъ «черкесъ, при флотиліи и переправѣ черезъ Еникальское гирло, при «войсковой канцеляріи, при куреняхъ, почтахъ, сыскномъ началь-«ствѣ и другихъ по войску мѣстахъ, на что употребляется до 3429 ч. «Черноморскій казачій полкъ составляетъ почти такое же число чи-«новъ и казаковъ, какъ и Донской, кромѣ квартермистра и писаря [2]), «и когда командированы бываютъ отъ жилищъ своихъ далѣе 100 верстъ, «то и содержаніе производится имъ равное съ Донскими; но офицеры «сего войска, имѣющіе прежнихъ чиновъ названія, съ армейскими не «уравнены, кромѣ нѣкоторыхъ, по особымъ указамъ армейскими чи-«нами пожалованныхъ».

Полки формировались только при выходѣ на внѣшнюю службу; въ разсматриваемый первоначальный періодъ Черноморскаго войска, Черноморскіе полки участвовали въ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ, въ персидской войнѣ и въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ [3]).

Въ февралѣ 1802 г. повелѣно было учредить въ Черноморскомъ войскѣ войсковое правительство изъ тѣхъ же чиновъ, какъ установлено было тогда же для Донскаго войска, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлено по воинскимъ дѣламъ войску зависѣть отъ инспектора Крымской инспекціи, а по гражданской состоять въ вѣдѣніи губернскаго начальства; резиденцію войска опредѣлено было перенести изъ Екатеринодара въ Тамань, но это послѣднее постановленіе было вскорѣ же отмѣнено [4]).

---

[1]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 1 стр. 97—98 и 194—195.

[2]) Эта особенность исчезла съ установленіемъ въ 1803 г. новаго общаго штата казачьихъ полковъ. См. 1. П. С. З. т. XXVII № 20921.

[3]) Короленко. Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска.

[4]) 1 П. С. З. т. XXVII №№ 20156 и 20327. Московское отдѣленіе общаго Архива Главнаго Штаба, опись 110, связка 172 № 69.

Затѣмъ, въ ноябрѣ того же 1802 г. былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ докладъ Военной Коллегіи объ устройствѣ Черноморскаго войска, представляющій собою первое о немъ положеніе [1]).

Этимъ докладомъ опредѣленъ, впервые, комплектъ войска въ 10 конныхъ и 10 пѣшихъ пятисотенныхъ полковъ, «удѣляя изъ числа сихъ послѣднихъ для службы на судахъ и при артиллерійскихъ орудіяхъ, какъ сего надобность и обстоятельства потребуютъ». Соотвѣтственно числу полковъ опредѣленъ и комплектъ офицерскихъ чиновъ войска, получившихъ, при этомъ, сравненіе съ армейскими, при чемъ было указано, что изъ опредѣленнаго комплекта офицеровъ «всѣ тѣ, которые не на походной службѣ обрѣтаться будутъ, равно и «остающіеся нынѣ противъ сего числа сверхкомплектными, употре«блены быть могутъ на исправленіе внутренней по войску службы». Далѣе докладъ устанавливалъ порядокъ и условія производства въ офицерскіе чины, которое должно было совершиться на вакансіи, «въ мирное время по удостоенію атамана съ войсковою канцеляріею «и по представленію инспектора Крымской инспекціи, а въ военное «время черезъ командующаго генерала арміею или корпусомъ войскъ, «гдѣ Черноморскіе казачьи полки находиться будутъ, по удостоенію «походнаго атамана или полковниковъ».

Въ отношеніи порядка службы казаковъ и офицеровъ докладъ ограничивался лишь самыми общими правилами. Пунктомъ 10-мъ доклада предлагалось «вообще при нарядахъ командъ и полковъ офице«ровъ и казаковъ на службу войсковому атаману и войсковой канце«ляріи руководствоваться безпристрастіемъ, наблюдая безобидное «однихъ съ другими уравненіе и очередь, какъ того самый долгъ «присяги требуетъ; за всякой же, вопреки сему, поступокъ неми«нуемо повинны будутъ дать отвѣтъ».

Въ частности, въ отношеніи офицеровъ п. 9 доклада опредѣлялъ: «на службу наряжать офицеровъ войсковому атаману обще съ войско«вою канцеляріею, по ихъ разсмотрѣнію, изъ состоящихъ по спис«камъ; но если бы впредь, когда войско Черноморское въ состояніи «будетъ больше выкомандировать на службу полковъ, нежели то

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXVII № 20508. Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло № 28—99 по описи 1802 года.

«число, для какого теперь комплектъ офицеровъ полагается, случился «въ оныхъ недостатокъ, то опредѣлять тогда въ полки офицерами «заурядъ изъ способныхъ и заслуживающихъ сію довѣренность урядниковъ или по ихъ названію сотенныхъ есауловъ и казаковъ». Такіе заурядъ офицеры могли, затѣмъ, за отличія представляться къ производству въ хорунжіе на вакансіи.

Болѣе подробныя правила установлены докладомъ въ отношеніи довольствія, которое въ видѣ жалованья, провіанта и фуража, должно было отпускаться строевымъ частямъ войска, лишь при условіи службы ихъ далѣе ста верстъ отъ сборныхъ пунктовъ. Въ п. 12 опредѣлялось исключеніе изъ этого правила: «Когда въ случаѣ открытой войны «войско сіе употребится къ дѣйствіямъ противу непріятеля, хотя бы «они по положенію жилищъ своихъ по границѣ и близко отъ оныхъ «отряжены были, то производить имъ равномѣрное вышеписанному «содержаніе съ самаго того времени, какъ скоро они, будучи посажены на суда, пойдутъ отъ береговъ въ море, или выступятъ по «сей же причинѣ со сборныхъ мѣстъ за границу, не взирая на опредѣленное выше сего разстояніе, по возвращеніи ихъ къ войсковымъ «предѣламъ. Не распространяется сіе однако-жъ на употребляемыхъ «для стражи на границѣ противу сопредѣльныхъ имъ хищныхъ народовъ, для частныхъ экспедицій или репрезальевъ и наказанія злодѣевъ въ пользу войсковыхъ жилищъ производимыхъ, и для разъѣздовъ и около своихъ береговъ, принадлежащихъ къ кордонной ихъ «стражѣ».

Таково, въ общемъ, содержаніе перваго положенія о Черноморскомъ войскѣ, сохранявшаго силу до 1842 г., когда было издано новое положеніе.

За это время, т.-е. съ 1802 по 1842 г., многое измѣнилось въ жизни войска.

Прежде всего измѣнился численный составъ войска. Ко времени составленія положенія 1802 г. въ войскѣ числилось свыше 15 т. казаковъ способныхъ къ службѣ и около 8 т. къ службѣ неспособныхъ (малолѣтнихъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ). Послѣ того составъ войска постоянно увеличивался новыми выходцами изъ Россіи, усиленно стремившимися на Кубань. Этотъ наплывъ поселенцевъ потребовалъ даже нѣкоторыхъ ограничительныхъ мѣръ. Такъ, въ 1806 г. Сенатъ

признал неправильными распоряженія Черноморской войсковой канцеляріи о поселеніи на войсковыхъ земляхъ малороссійскихъ выходцевъ и вообще опредѣлилъ, что казенные крестьяне не должны переселяться на казачьи земли [1]).

Но, стѣсняя самовольное переселеніе на Кубань, само правительство широко организовало дѣло усиленія численности Черноморскаго населенія:

Въ 1809—1811 г.г. переселено туда изъ Полтавской и Черниговской губерній свыше 23 т. душъ мужескаго и свыше 16 т. душъ женскаго пола; затѣмъ, въ 1821—25 г. г. изъ тѣхъ же губерній—свыше 20 т. душъ мужескаго и около 20 т. женскаго пола [2]).

Къ 1 Января 1825 г. въ войскѣ числилось около 100 т. населенія обоего пола, изъ коего около 16 т. служилыхъ казаковъ [3]). Въ то же время число строевыхъ частей войска увеличилось очень незначительно. Въ 1817 г. опредѣлено сформировать Черноморскую конно-артиллерійскую роту [4]), а въ 1819 г. число конныхъ полковъ увеличено до 11 [5]). Этимъ, да сформированіемъ въ 1811 г. Черноморской гвардейской сотни [6]), и ограничилось увеличеніе строеваго состава войска.

Нарядъ полковъ на внѣшнюю службу былъ не великъ. Въ 1807 г. было наряжено въ Крымъ два полка, вскорѣ, затѣмъ, замѣненныхъ

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXIX № 22254.

[2]) 1 П. С. З. т. XXX № 22902, т. XXXVII № 28241 и т. XXXIX № 30074. См. также Попко, Черноморскіе казаки, стр. 45.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента Военныхъ поселеній, дѣло 4 стола, отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 80 по описи 1849 года.

[4]) 1 П. С. З. т. XXXIV № 26712. Сверхъ того, была еще пѣшая артиллерійская рота, служившая на линіи.

[5]) Короленко. Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска, стр. 33.

[6]) 1 П. С. З. т. XXXI №№ 24141 и 24887.—Черноморская гвардейская сотня вошла въ составъ л.-гв. казачьяго полка, образовавъ седьмой эскадронъ. Для облегченія службы Черноморскаго эскадрона, въ 1826 году былъ сформированъ изъ казаковъ Черноморскаго войска еще одинъ гвардейскій полуэскадронъ, одинъ изъ взводовъ котораго ежегодно смѣнялъ одинъ изъ взводовъ эскадрона, служившій въ Петербургѣ. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента военныхъ поселеній, дѣло 3 временнаго стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 40 по описи 1839 года. Короленко: Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска, стр. 43. С. Петинъ, Собственный Его Величества Конвой, стр. 33. Исторія л.-гв. казачьяго Его Величества полка, стр. 159. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 года т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 1-ая, стр. 187—188, 194—195, 317—320.

однимъ полкомъ, участвовавшимъ въ войнѣ съ французами. Служба въ флотиліи была прекращена съ 1810 г. Въ 1825 г. на внѣшней службѣ, кромѣ гвардейскаго эскадрона, состоялъ только одинъ Черноморскій полкъ на Прусской границѣ. Въ персидскую войну 1826 г. командировано было два Черноморскихъ полка и артиллерія. Въ Турецкой войнѣ 1828 г. дѣйствовало въ Дунайской арміи два конныхъ Черноморскихъ полка, участвовавшихъ, затѣмъ, въ подавленіи польскаго мятежа, и одинъ пѣшій; сверхъ того, 4 пѣшихъ полка и артиллерія участвовали во взятіи Ананы въ 1828 году [1]).

Главную службу Черноморскихъ казаковъ составляла охрана кордонной пограничной линіи: на этой внутренней службѣ въ 1825 году находилось 8 конныхъ и 6 пѣшихъ Черноморскихъ полковъ, кромѣ артиллеріи [2]). Тяжесть этой службы особенно усилилась, когда въ 1820 г. Черноморское войско было подчинено начальнику отдѣльнаго Грузинскаго (впослѣдствіи Кавказскаго) корпуса [3]) и когда начальство Черноморской кордонной линіей было поручено Донскому генералу Власову, предпринявшему рядъ энергичныхъ экспедицій за Кубань.

Въ 1827 г. была произведена реформа управленія войска: установлена большая подчиненность войска командиру Кавказскаго корпуса, войсковая канцелярія раздѣлена на экспедиціи экономическую и военную, учреждена комиссія военнаго суда и канцелярія при атаманѣ. Организаціи службы эта реформа не коснулась [4]).

Болѣе рѣшительныя реформы произведены положеніемъ о Черноморскомъ войскѣ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 1 іюля 1842 г. [5]). Положеніе это въ жизни Черноморскаго войска имѣло столь же важное значеніе, какое для Донцевъ имѣло положеніе 1835 г., по образцу котораго оно и составлено. Тѣ же бѣды, какія были въ Донскомъ войскѣ, существовали и у Черноморцевъ: какъ и на Дону, лучшія

---

[1]) Короленко. Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска, стр. 42 и слѣд. Попко, Черноморскіе казаки, стр. 189.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло департамента Военныхъ поселеній, 4 стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 80 по описи 1849 года.

[3]) 1 П. С. З. т. XXXVII №№ 28225 и 28235.

[4]) 2 П. С. З. т. II № 1058.

[5]) 2 П. С. З. т. XVII № 15809. Архивъ Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента военныхъ поселеній 3 временнаго стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 40 по описи 1839 года.

земли были захвачены войсковымъ чиновничествомъ, какъ и на Дону, за отсутствіемъ точныхъ законодательныхъ правилъ, управленіе было произвольно, а отправленіе воинской повинности совершалось несправедливо. Зло было одно, а потому и средства противъ него были употреблены тѣ же.

По существу дѣла положеніе 1842 г. является примѣненіемъ къ Черноморскому войску Донскаго положенія 1835 г.

Согласно § 47 положенія 1842 г. Черноморское войско обязывалось: а) охранять границы войска отъ набѣговъ народовъ закубанскихъ и б) выставлять полки, батальоны и батареи на службу, внѣ границъ войска. Для выполненія этой своей задачи войско должно было имѣть «во всегдашней готовности къ службѣ»: одинъ гвардейскій дивизіонъ, двѣнадцать конныхъ полковъ, девять пѣшихъ батальоновъ и одну конно-артиллерійскую бригаду, состоявшую изъ трехъ конныхъ батарей и одной пѣшей артиллерійской роты.

Выставлявшійся до этого времени Черноморскій эскадронъ входилъ въ составъ л. гв. казачьяго полка. По положенію 1842 г. гвардейскій Черноморскій дивизіонъ, въ составѣ двухъ эскадроновъ, образуетъ самостоятельную часть, числившуюся въ составѣ гвардейскаго корпуса. Одна треть каждаго эскадрона находилась на службѣ, а двѣ трети на льготѣ, съ обязательствомъ являться ежегодно въ учебные сборы; смѣна производилась черезъ два года. Въ военное время дивизіонъ приводился въ полный штатный составъ (393 ч.) по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію [1]).

Всѣ вообще строевыя части комплекта велись по округамъ, такъ что каждый округъ выставлялъ равное число строевыхъ частей. Конные полки должны были комплектоваться преимущественно изъ казаковъ, имѣющихъ хорошо устроенное домообзаведеніе, а пѣшіе батальоны—казаками состоянія посредственнаго.

Въ отношеніи порядка службы установлено было общее правило (§ 48 положенія 1842 г.), что «для охраненія границъ войско имѣетъ одну треть полковъ, батальоновъ и батарей на кордонахъ, а двѣ трети въ домахъ своихъ; при чрезвычайныхъ же военныхъ требованіяхъ—

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола Инспекторскаго отдѣленія № 25 по описи 1857 года.

двѣ трети на службѣ, а одну треть въ резервѣ, въ предѣлахъ войска». Смѣна производилась цѣлыми строевыми частями, которыя сохраняли свой составъ. На кордонной службѣ строевыя части смѣнялись ежегодно, такъ что казаки проводили годъ на службѣ, а два на льготѣ; смѣна строевыхъ частей, состоявшихъ на внѣшней службѣ, производилась по мѣрѣ надобности и смотря по обстоятельствамъ. Такимъ образомъ, строевыя части имѣли двѣ очереди—одну для службы кордонной, а другую для службы внѣшней [1]).

Затѣмъ, въ отношеніи поступленія на службу, сроковъ ея, прохожденія службы, раздѣленія службы на полевую и внутреннюю, управленія и хозяйства строевыхъ частей, положеніе 1842 г. примѣняетъ правила Донскаго положенія 1835 г. Нѣкоторыя особенности имѣли мѣсто, главнымъ образомъ, въ отношеніи довольствія.

Черноморскіе полки имѣли 6-сотенный, а пѣшіе батальоны 4-сотенный составъ, конныя батареи имѣли по 8 орудій, а пѣшая гарнизонная артиллерійская рота имѣла тройной составъ (около 600 челов.). Для комплектованія всѣхъ строевыхъ частей Черноморскаго войска требовалось свыше 22 тыс. казаковъ; кромѣ того, оставались еще потребности внутренней службы. Для этого численность мужскаго населенія войска, опредѣлявшаяся къ 1842 г. въ 60 т. челов., признавалась недостаточной. Вслѣдствіе сего уже при изданіи положенія 1842 г. имѣлось въ виду усилить войско новыми переселенцами изъ Малороссіи, что и было осуществлено въ 1845—1850 г. г., когда было переселено свыше 15 т. душъ обоего пола. Къ 1850 г. въ войскѣ числилось мужскаго населенія свыше 81 т. душъ. Помимо чисто военныхъ надобностей, усиленіе войска вызывалось и потребностями колонизаціи, въ виду производившагося въ концѣ 30-хъ и въ 40-хъ годахъ устройства станицъ за Кубанью.

Изъ событій позднѣйшаго періода слѣдуетъ отмѣтить участіе Черноморцевъ въ Крымской войнѣ и защитѣ Севастополя. Главная же служба заключалась въ охранѣ кордонной линіи; въ этомъ отношеніи у Черноморцевъ выработались свои пріемы, а, кромѣ того, и особый типъ казаковъ—пластуны, представлявшіе собой нѣчто вродѣ охотничьихъ командъ, имѣвшіе лучшее огнестрѣльное оружіе и прини-

---

[1]) § 228 положенія 1842 года.

мавшіе на себя наиболѣе опасныя порученія сторожевой и развѣдывательной службы [1]).

О воинской повинности Кавказскаго линейнаго войска.

Организація управленія, службы, хозяйства и вообще весь внутренній бытъ казаковъ Кавказской линіи, объединенныхъ въ 1832 году въ Кавказское линейное войско [2]), въ періодъ времени съ устройства Кавказской линіи до изданія положенія о Кавказскомъ линейномъ войскѣ 1845 г., представляются малодоступными для историческаго изслѣдованія.

Дѣло въ томъ, что, за отсутствіемъ законодательныхъ постановленій, внутренній бытъ Кавказскаго казачества опредѣлялся преимущественно распоряженіями мѣстныхъ властей, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ. Преобладающее значеніе имѣли, конечно, власти военныя, полковые командиры и главные мѣстные военные начальники, первоначально инспекторъ войскъ Кавказской инспекціи (онъ же военный губернаторъ Астраханской губерніи и командующій войсками Кавказской линіи), а затѣмъ командиръ Грузинскаго корпуса, образованнаго въ 1811 г. и переименованнаго въ 1820 г. въ Кавказскій отдѣльный корпусъ [3]). Существовавшія въ Гребенскомъ и Терскомъ Семейномъ войскахъ выборныя должности были при Ермоловѣ замѣнены должностями по назначенію [4]). Принципамъ казачьяго самоуправленія трудно было удержаться въ атмосферѣ суровой военной дисциплины Кавказскаго управленія. Вопросы станичнаго хозяйства не могли, конечно, рѣшаться безъ участія станичныхъ сходовъ, но постоянныя вмѣшательства военныхъ и гражданскихъ властей лишали эти рѣшенія должнаго авторитета. Наиболѣе близкой къ населенію и всеобъемлющей была власть полковаго командира.

Въ книгѣ Попко «Гребенское войско» [5]) приведены очень любопытныя «постановленія» перваго назначеннаго правительствомъ командира Гребенскаго войска ротмистра Ефимовича. Постановленія касаются не только дѣла станичнаго управленія и хозяйства, но даже и семейнаго быта казаковъ. «Откладывать свадьбы»,—говорится, между про-

---

[1]) Описаніе пластуновъ, см. Попко, Черноморскіе казаки, стр. 241—255.
[2]) 1 П. С. З. т. VII № 5698.
[3]) 1 П. С. З. т. XXXI № 24715 и т. XXXVII № 28436.
[4]) См. Попко, Гребенское войско, стр. 198.
[5]) Тамъ же, стр. 287 и слѣдующія.

чимъ, въ этихъ постановленіяхъ [1]—«послѣ сватовства болѣе одного года не позволять ни подъ какимъ видомъ; въ необыкновенныхъ же случаяхъ, могущихъ произойти въ семействахъ, доносить командиру войска, объясняя оные, а тотъ, ежели находитъ причины достаточными къ продолженію срока свадьбы, отсрочиваетъ. За преступленіе правилъ, изложенныхъ выше о свадьбахъ, съ виновныхъ взыскивать штрафу въ пользу станичной суммы по пятнадцати рублей».

Это, излишне прозорливое, управленіе полковыхъ командировъ не спасло, однако, казаковъ отъ нарушенія ихъ земельныхъ правъ и другихъ привилегій, особенно когда на Кавказѣ появилось неказачье русское населеніе и гражданскія власти, незнакомыя ни съ бытомъ, ни съ правами казаковъ. Земельныя права казаковъ оставались невыясненными, несмотря на учрежденіе въ 1819 г. комиссіи для надѣленія землею казаковъ Кавказской линіи и изданія въ 1823 г. правилъ о надѣленіи казаковъ землею [2]).

Изданіе для казаковъ Кавказской линіи положенія было настоятельно необходимо.

Вопросъ объ этомъ неоднократно поднимался, какъ въ концѣ XVIII столѣтія, такъ и въ началѣ XIX, но нерѣшенные земельные споры и переселеніе на Кавказъ новыхъ поселенцевъ не давали возможности составить полное положеніе.

Какъ уже выше упоминалось, въ 1832 г. поселенные на Кавказской линіи казачьи части объединены въ одно Кавказское линейное войско, при чемъ назначенъ былъ и войсковой наказный атаманъ. Но этимъ собственно и ограничились реформы Кавказскаго казачества до изданія въ 1845 г. положенія о Кавказскомъ линейномъ войскѣ. Какъ и весь вообще внутренній бытъ Кавказскаго казачества, военная служба его также не имѣла законодательной регламентаціи.

«Всѣ казаки»,—говоритъ Короленко въ историческомъ очеркѣ двухсотлѣтія Кубанскаго войска [3]),—«какъ Черноморскіе, такъ и линейные, оберегавшіе границу на Кавказской линіи и Черноморіи, до «ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія положеній объ этихъ войскахъ «1842 и 1845 г.г., опредѣленнаго возраста и срока для военной службы

---

[1]) Попко, указ. сочиненіе, стр. 296.

[2]) 1 П. С. З. т. XXXVI № 27704 и т. XXXVIII № 29682.

[3]) Указ. сочиненіе, стр. 24—25.

«не имѣли. Каждый, вышедшій изъ юношескаго возраста, служилъ «до старости. Казаку только иногда давалась льгота для устройства «хозяйства, но льготы эти нерѣдко ограничивались не годами и мѣся-«цами, а днями. Не успѣлъ казакъ прибыть съ кордона въ свой «домъ, разсѣдлать коня и снять съ плеча оружіе, какъ уже вслѣдъ «за нимъ являлась цидула, съ припечатнымъ на конвертѣ перомъ, о «намѣреніи горцевъ напасть на наши предѣлы или о прорывѣ уже «непріятеля черезъ кордонную линію и нападеніи на пограничныя «казачьи поселенія: грохотъ орудій раздается съ ближайшаго поста и «зловѣщимъ эхомъ отдается въ надвинувшихся къ Кубани Кавказскихъ «горахъ. Казакъ, заслышавъ пушечные выстрѣлы, или по призыву «курьера, скачетъ уже на мѣсто происшествія, защищать свою родную «землю отъ свирѣпаго горца и нерѣдко болѣе не возвращается. Горецъ «даетъ казаку вѣчную льготу отъ службы за гробомъ. Если иногда, «при смѣнѣ казака со службы, лѣтомъ и не послѣдуетъ тревога на «границѣ, то зима непремѣнно вызоветъ его на кордонную линію. «Горцы, пользуясь свободнымъ переходомъ по льду черезъ погранич-«ную рѣку Кубань, шли партіями на нашу сторону для грабежей и «опустошенія пограничныхъ селеній, которыя нерѣдко пылали отъ «вражескаго огня. Для удержанія горцевъ не всегда было достаточно «однихъ кордонныхъ постовъ, иногда приходилось подымать все насе-«леніе станицъ, не исключая стариковъ и малолѣтковъ».

Какъ и Черноморцамъ, казакамъ Кавказской линіи часто приходилось предпринимать экспедицію за линію.

Особенно знамениты Вельяминовскіе походы въ половинѣ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія [1]).

Видное участіе принимали казаки Кавказской линіи также и въ внѣшнихъ войнахъ, какъ то: въ походахъ на Анапу въ 1789 и 1791 г.г., въ знаменитомъ пораженіи Баталъ-паши на Кубани 1790 г., въ походѣ на Дербентъ 1796 г., а также 1806 г., въ войнѣ съ Персіей 1826 г., и проч.

Для внѣшней службы составлялся изъ казаковъ всѣхъ поселенныхъ на Кавказской линіи полковъ особый сборный полкъ. Въ 1832 г.

---

[1]) Короленко, «Закубанскій край» въ журналѣ «Военный Сборникъ» за 1893 годъ, №№ 4 и 5.

изъ казаковъ этого полка былъ для службы при дворѣ сформированъ л.-гв. Кавказскій линейный полуэскадронъ, въ числѣ 50 человѣкъ, который, затѣмъ, въ 1833 году увеличенъ вдвое и раздѣленъ на двѣ смѣны [1]).

Равнымъ образомъ, изъ казаковъ всѣхъ полковъ Кавказской линіи формировались двѣ конно-артиллерійскія роты, учрежденныя въ 1808 году [2]).

Такова была собственно военная служба казаковъ Кавказской линіи.

Сверхъ того, какъ и въ другихъ войскахъ, казаки эти несли разнообразную внутреннюю службу, какъ-то: содержали почты и переправы, устраивали просѣки, укрѣпляли берега Терека, строили постовыя укрѣпленія, а, кромѣ того, отбывали и земскія повинности общаго характера [3]).

Въ десятилѣтіе, предшествующее изданію положенія о Кавказскомъ линейномъ войскѣ (1835 — 1845 г.г.), составъ войска былъ значительно усиленъ новыми поселенцами, что стояло въ связи съ постепеннымъ выдвиганіемъ Кавказской линіи впередъ на Сунжу и Лабу. Число Кавказскихъ линейныхъ полковъ увеличено двумя— Ставропольскимъ и Владикавказскимъ, — образованными первый изъ мѣстныхъ жителей, обращенныхъ въ казачье сословіе, а второй—изъ казаковъ малороссійскихъ полковъ, формированныхъ во время польскаго мятежа [4]).

Увеличеніе состава населенія снова побудило мѣстное начальство просить въ 1839 году, если не объ изданіи новаго положенія, то хотя-бъ объ утвержденіи временнаго штата войсковаго управленія. Ходатайство это первоначально было отклонено, но, затѣмъ, въ 1842 году, въ виду новыхъ просьбъ мѣстнаго начальства, былъ утвержденъ временный штатъ управленія наказнаго атамана Кавказскаго линейнаго войска. Въ составъ этого управленія входили: наказный атаманъ, дежурный штабъ-офицеръ, старшій адъютантъ, два столоначальника изъ оберъ-

---

[1]) 2 П. С. З. т. VIII № 6086. См. Петинъ, Собственный Его Величества конвой, стр. 79 и 83.

[2]) 1 П. С. З. т. XXX № 23168.

[3]) Попко, Гребенское войско, стр. 209 и слѣд.

[4]) 2 П. С. З. т. XII № 10672, т. XIII № 11446, т. XV № 12527, т. XVII № 16058.

офицеровъ, войсковой казначей (онъ же экзекуторъ), архиваріусъ, аудиторъ и войсковой медикъ [1]).

По положенію 1845 г. [2]) Кавказское линейное войско обязывалось выставлять на службу: команду гвардейскихъ линейныхъ казаковъ Собственнаго Его Величества конвоя, 17 конныхъ полковъ (по 6 сотенъ), составлявшихъ 8 бригадъ, конно-артиллерійскую бригаду изъ трехъ батарей 8-орудійнаго состава, дивизіонъ въ составѣ Кавказскаго своднаго иррегулярнаго полка.

Комплектованіе конныхъ полковъ производилось по полковымъ округамъ, прочія же части комплектовались со всего войска.

Организація службы установлена, въ общемъ, та же, что въ Донскомъ и другихъ войскахъ, но въ отношеніи полевой службы были нѣкоторыя особенности.

Полевая служба раздѣлялась: на службу линейную и службу внѣшнюю. Та и другая должны были выполняться очереднымъ порядкомъ, при чемъ войсковое начальство обязывалось наблюдать, чтобы внутренніе полки «несли всѣ обязанности кордонной службы сколь возможно уравнительнѣе съ передовыми полками и, участвуя въ одинакихъ съ ними трудахъ и опасностяхъ, сохраняли доблестный и и воинственный духъ, Кавказскому линейному казачьему войску свойственный» [3]). По опредѣленіи общаго числа людей, подлежащихъ командировкѣ на линію, производилась разверстка по полкамъ и сотнямъ и нарядъ на службу очередныхъ. Согласно §§ 78 и 79 положенія 1845 г., срокъ смѣны для линейной службы «опредѣленъ быть не можетъ, но зависитъ отъ попечительности и благоразумнаго распоряженія бригаднаго и полковаго командировъ», которые «заботятся, дабы казаки, состоящіе на полевой службѣ въ предѣлахъ войска, смѣнялись по временамъ другими, если будетъ предстоять къ тому возможность».

---

[1]) 2 П. С. З. т. XVII № 15360. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло Департамента Военныхъ поселеній, 4 стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 18 по описи 1842 года. Въ 1844 году штатъ этотъ былъ усиленъ учрежденіемъ чиновника особыхъ порученій и оберъ-аудитора. 2 П. С. З. т. XIX № 17474.

[2]) 2 П. С. З. т. XX № 18739. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента Военныхъ Поселеній 3 временнаго стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 14 по описи 1839 года.

[3]) § 68 положенія 1845 года.

Такія же правила предписывалось по мѣрѣ возможности соблюдать и при экстренныхъ командировкахъ [1]). Очередь велась по очереднымъ сотеннымъ спискамъ, при чемъ полковымъ командирамъ и станичнымъ начальникамъ возбранялось «всякое вмѣшательство въ распредѣленіе очередей и всякое произвольное оныхъ измѣненіе» (§ 89 пол. 1845 г.).

Въ отношеніи порядка смѣны частей спеціальнаго назначенія существовали болѣе опредѣленныя правила. Команда гвардейскихъ казаковъ раздѣлялась на три части, изъ коихъ одна находилась на службѣ въ С.-Петербургѣ, а двѣ на льготѣ, смѣна же производилась черезъ три года (§ 18 и 19 положенія 1845); дивизіонъ также смѣнялся черезъ три года въ полномъ составѣ (§ 51 пол. 1845); артиллерійская бригада, имѣвшая двойной комплектъ, смѣнялась ежегодно въ половинномъ числѣ людей (тамъ-же, § 99).

Къ внутренней службѣ относилась служба по внутреннему управленію войска, въ канцелярскихъ должностяхъ, а также состояніе въ войсковой смѣнѣ мастеровыхъ и въ обществѣ торговыхъ казаковъ. Внутренняя служба была организована во всемъ согласно съ правилами Донскаго положенія 1835 г.

Положеніе 1845 г. состоялось къ началу заселенія Сунжи и Лабы.

Колонизаціонное движеніе вызывало необходимость все большаго усиленія численнаго состава. Изъ новыхъ поселенцевъ были сформированы новыя конныя бригады, а также Кавказскіе пѣшіе казачьи баталіоны [2]). Число артиллерійскихъ частей увеличено сформированіемъ резервныхъ батарей [3]).

При всемъ томъ дѣятельность правительства по покоренію Кавказа въ пятидесятыхъ годахъ нѣсколько ослабла, колонизація почти прекратилась, а военныя дѣйствія противъ горцевъ ограничивались не имѣвшими рѣшительнаго значенія экспедиціями.

Изъ внѣшнихъ походовъ этой эпохи надо отмѣтить участіе Кавказскихъ линейныхъ казаковъ въ Венгерской войнѣ и въ Крымской

---

[1]) Тамъ-же, § 82.

[2]) 2 П. С. З. т. XXIV № 23001, т. XXV № 24473, т. XXVII № 26445, т. XXIX № 28239, т. XXX № 29343, т. XXXII № 32892.

[3]) 2 П. С. З. т. XXIX № 28112.

кампаніи, во время которой и борьба съ горцами приняла болѣе энергичный характеръ [1]).

Преобразованія въ устройствѣ и военной службѣ кавказскихъ казачьихъ войскъ 1860—1870 г.г.

По окончаніи Крымской войны немедленно было приступлено къ рѣшительному покоренію Кавказа.

По назначеніи главнокомандующимъ Кавказской арміи Великаго Князя Михаила Николаевича, начались энергичныя наступательныя дѣйствія противъ горцевъ и поселеніе новыхъ станицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, были приняты мѣры и къ упорядоченію и упрощенію управленія Кавказской линіи. Послѣдняя была раздѣлена на два крыла — правое и лѣвое, переименованныя, затѣмъ, въ 1860 г. въ области Кубанскую и Терскую [2]). Это повлекло за собою переустройство мѣстныхъ казачьихъ войскъ. Первыя шесть бригадъ Кавказскаго линейнаго войска и Черноморское войско образовали Кубанское войско, а остальныя части Кавказскаго линейнаго войска—войско Терское [3]).

Новыхъ положеній объ устройствѣ этихъ войскъ, однако, не было издано, такъ что для Кубанскаго войска стали дѣйствовать два положенія: для частей, образованныхъ изъ Кавказскаго линейнаго войска, положеніе о семъ войскѣ 1845 г., а для казаковъ бывшаго Черноморскаго положеніе 1842 г.

Покореніе Кавказа было совершено какъ военными дѣйствіями, такъ, главнымъ образомъ, усиленной колонизаціей Закубанскихъ земель, что и было главной службой Кавказскаго казачества этой эпохи.

Въ 1864 году война съ горцами было окончена.

Это событіе имѣло громадное значеніе для послѣдующаго развитія не только Кавказскаго, но и всего вообще казачества. Кавказъ былъ главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій казачьихъ войскъ. Кромѣ многочисленныхъ мѣстныхъ казачьихъ войскъ, на Кавказѣ служила большая часть Донскихъ полковъ; туда же командировались иногда Уральскіе и Астраханскіе казаки.

Съ покореніемъ Кавказа невольно выдвигался вопросъ, нужно ли дальнѣйшее существованіе казачества, не исполнило ли оно уже своего

---

[1]) См. Короленко. Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска, стр. 53 и слѣд.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXV № 35822.

[3]) 2 П. С. З. т. XXXV № 36327. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола отдѣленія по части законодательной Управленія иррегулярныхъ войскъ, № 62 по описи 1860 года.

назначенія. Очень хорошо извѣстно, какъ былъ рѣшенъ этотъ вопросъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Казачество сохранило свое существованіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, были приняты рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы приблизить бытъ и устройство этого сословія къ тѣмъ условіямъ жизни, въ которыя было поставлено прочее населеніе Имперіи. Наиболѣе широкія мѣры были приняты къ тому, чтобы въ отношеніи управленія и суда на казаковъ были распространены общіе порядки: измѣненъ былъ и порядокъ воинской повинности казаковъ, при томъ съ нарушеніемъ даже издавна принятыхъ у казаковъ принциповъ.

Всѣ эти новыя вѣянія прежде всего должны были отразиться на Кавказскомъ казачествѣ.

Въ 1869—1870 г.г. состоялась широкая и всесторонняя реформа Кавказскихъ казачьихъ войскъ [1]). Кубанское и Терское казачьи войска были включены въ составъ Кубанской и Терской областей и подчинены общимъ областнымъ учрежденіямъ, административнымъ и судебнымъ, сохранивъ особые органы только для военнаго и хозяйственнаго управленія (войсковые штабы, войсковыя хозяйственныя правленія и учрежденныя въ 1870 г. управленія военныхъ отдѣловъ [2]).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 1 августа 1870 г. «положеніемъ о воинской повинности и о содержаніи строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ» [3]) служилый составъ сихъ войскъ опредѣленъ: Кубанскаго въ 36000, а Терскаго въ 11000 человѣкъ, при чемъ ежегодная убыль должна пополняться малолѣтками охотниками, а при недостаткѣ ихъ по жеребію. Изъ казаковъ служилаго разряда въ мирное время третья часть находилась на службѣ, а остальные на льготѣ, причемъ по истеченіи 15-лѣтняго срока полевой службы, казаки зачислялись на 7 лѣтъ на внутреннюю службу.

По положенію 1870 г. Кавказскія казачьи войска должны были выставлять—К у б а н с к о е: два Кубанскихъ эскадрона Собственнаго Его

[1]) 2 П. С. З. т. XLIV № 47847 и т. XLV № 47607. Приказы по военному вѣдомству 1870 года №№ 11 и 226. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 15 по описи 1868 года,

[2]) Управленіе Кубанской и Терской областей было преобразовано въ 1888 году. 3 П. С. З. т. VIII №№ 5076, 5077 и 5115. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 19 по описи 1883 года.

[3]) 2 П. С. З. т. XLV № 48607.

Величества конвоя, десять конныхъ шестисотенныхъ полковъ, два пѣшихъ пластунскихъ баталіона, пять батарей 4-орудійнаго состава, отдѣльный Кубанскій дивизіонъ, служившій въ Варшавѣ, и учебный дивизіонъ; Терское войско: одинъ эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, пять конныхъ полковъ 4-хъ сотеннаго состава и двѣ батареи 4-хъ орудійнаго состава; въ военное время или же, по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, призываются льготные казаки, и, такимъ образомъ, число полковъ и баталіоновъ увеличивалось втрое, а составъ батарей доводилось до 8 батарей. Казаки, не попавшіе въ разрядъ служащихъ казаковъ, «неслужилые» казаки, совершенно освобождались отъ службы, уплачивая за это особый сборъ.

Организація военной службы казаковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ по положенію 1882 г. и позднѣйшимъ постановленіямъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 3 Іюня 1882 г. положеніемъ Военнаго Совѣта примѣненъ къ Кубанскому и Терскому казачьимъ войскамъ уставъ воинской повинности войска Донскаго 1875 г., и того же числа ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе о военной службѣ казаковъ сихъ войскъ [1]).

Въ уставѣ воинской повинности мѣстное начальство проектировало нѣкоторыя измѣненія, какъ напримѣръ; привлеченіе къ службѣ казаковъ, лишенныхъ особыхъ правъ и преимуществъ, установленіе безусловныхъ льготъ и проч., но предположенія эти не были приняты Комитетомъ казачьихъ войскъ, не нашедшимъ для сего достаточныхъ основаній, и уставъ воинской повинности Донскаго войска былъ примѣненъ къ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ безъ малѣйшихъ измѣненій.

Что касается положенія о военной службѣ, то таковое, будучи въ общемъ согласнымъ съ Донскимъ положеніемъ 1874 г., имѣетъ все же нѣкоторыя существенныя особенности, вызванныя, главнымъ образомъ, двумя обстоятельствами: 1) формированіемъ въ Кубанскомъ войскѣ пѣшихъ батальоновъ и 2) отличной отъ Донскаго войска системой организаціи офицерскаго комплекта.

Раздѣленіе казаковъ Кубанскаго войска на конныхъ и пѣшихъ, въ виду различія строевой подготовки, дѣлается еще во время состоянія

[1]) 3 П. С. З. т. II № 938. Приказъ по военному вѣдомству 1882 года № 196. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній (2 стола II отдѣленія) № 27 по описи 1872 года.

казаковъ въ приготовительномъ разрядѣ. Согласно примѣчанію къ ст. 14 положенія 1882 г., «передъ началомъ обученія (т.-е. на второмъ году состоянія казаковъ въ приготовительномъ разрядѣ), войсковой штабъ Кубанскаго войска составляетъ и, по утвержденіи наказнымъ атаманомъ, разсылаетъ въ станицы, черезъ атамановъ отдѣловъ, разверстку, опредѣляющую, какое число казаковъ втораго возраста приготовительнаго разряда должно готовиться къ службѣ въ конныхъ и пѣшихъ частяхъ. Разверстка эта производится пропорціонально отношенію штатнаго состава пѣшихъ и конныхъ частей къ числу казаковъ приготовительнаго разряда, внесенныхъ въ возрастный списокъ по каждой станицѣ, а раздѣленіе въ станицахъ казаковъ на пѣшихъ и конныхъ предоставляется станичнымъ сходамъ» [1]).

Раздѣленіе казаковъ приготовительнаго разряда на двѣ группы, конную и пѣшую, имѣетъ своимъ слѣдствіемъ то, что группы эти различно обучаются и не одинаково снаряжаются къ службѣ. Поэтому, невозможно смѣшивать эти группы и при нарядѣ на дѣйствительную службу. Въ силу этого и согласно 29 ст. положенія 1882 г., въ Кубанскомъ войскѣ составляются по каждой станицѣ два очередные списка, въ которые вносятся отдѣльно казаки, предназначенные къ службѣ въ конныхъ и пѣшихъ частяхъ, при чемъ, согласно примѣчанію къ ст. 34 положенія 1882 г., «станичному сходу (нынѣ сбору) предоставляется, по уваженію измѣнившихся имущественныхъ обстоятельствъ, переносить казаковъ, предназначенныхъ къ конной службѣ, въ списокъ пѣшихъ казаковъ и обратно». Разверстка же общаго числа пѣшихъ казаковъ по станицамъ производится пропорціонально общему числу казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда (примѣч. къ ст. 25 положенія 1882 г.).

При опредѣленіи числа и рода строевыхъ частей, подлежащихъ формированію изъ казаковъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, было признано необходимымъ «соображаясь съ наличными средствами Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, прежде всего воспользоваться

---

[1]) Въ 1901 году это примѣчаніе дополнено въ томъ смыслѣ, что «отъ станицъ, находящихся въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, можетъ быть назначено большее, сравнительно, число казаковъ въ конныя части, по предварительномъ обсужденіи сего въ областномъ правленіи». 3 П. С. З. т. XXI № 20744. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 5 по описи 1900 года.

этими средствами для формированія конныхъ полковъ первой очереди, а также кадровъ для полковъ второй очереди и пластунскихъ батальоновъ въ Кубанскомъ войскѣ, соображая весь остальной нарядъ съ остающимися за тѣми свободными силами обоихъ войскъ»[1]).

По положенію 1882 г. Кубанское и Терское казачьи войска обязывались выставлять на службу, кромѣ частей особаго назначенія (мѣстныя команды, Кубанскій дивизіонъ и Собственный Его Величества конвой въ составѣ двухъ Кубанскихъ и двухъ Терскихъ эскадроновъ), слѣдующія части: 1) К у б а н с к о е в о й с к о: а) въ мирное время: десять конныхъ полковъ 6-сотеннаго состава и десять кадровъ второочередныхъ полковъ, два пластунскихъ батальона и пять батарей 4-орудійнаго состава, и б) въ военное время: тридцать конныхъ полковъ 6-сотеннаго состава, шесть пластунскихъ батальоновъ и 5 батарей 6-орудійнаго состава; 2) Т е р с к о е в о й с к о въ мирное время 4 конныхъ полка 4-сотеннаго состава и 2 батареи 4-орудійнаго состава, въ военное же время—двѣнадцать полковъ 4-сотеннаго состава и двѣ батареи 6 орудійнаго состава.

Учрежденіе кадровъ второочередныхъ полковъ явилось нововведеніемъ, установленнымъ положеніемъ 1882 г. и вызваннымъ слѣдующими обстоятельствами.

Содержа постоянно первоочередные полки въ Закавказьѣ и другихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, Кубанское войско могло выдѣлить для Европейской войны только льготные полки, при чемъ главное значеніе имѣли бы полки 2 очереди; почему и признавалось необходимымъ, для большей быстроты ихъ мобилизаціи, въ извѣстной степени имѣть ихъ организованными уже въ мирное время. Этой цѣли и должны

---

[1]) «Извѣстно»,— говорится въ докладѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ по дѣлу объ изданіи положенія 1882 г.,—«что въ общемъ составѣ вооруженныхъ силъ нашихъ ощущается недостатокъ въ кавалеріи, что и заставляетъ обратить особенное вниманіе на извлеченіе изъ казачьихъ войскъ наибольшей боевой силы. не только для мѣстныхъ потребностей тѣхъ окраинъ, гдѣ расположены казачьи войска, но и для усиленія кавалеріи на западной границѣ, на случай Европейской войны. Иначе представляется вопросъ о конной артиллеріи въ общемъ составѣ вооруженныхъ силъ, и увеличеніе ея на счетъ казачьихъ полковъ не составляетъ столь крайней, неотложной необходимости, чтобы на это жертвовать сокращеніемъ наряда людей въ конные полки и возможно лучшею организаціею льготныхъ полковъ, обусловливаемою быстротой мобилизаціи передъ началомъ войны».

были служить кадры второочередныхъ полковъ, тогда какъ для пластунскихъ баталіоновъ и для Терскихъ полковъ удерживалась прежняя система, т.-е. содержаніе двойнаго комплекта офицеровъ въ первоочередныхъ частяхъ.

Комплектованіе конныхъ полковъ и пластунскихъ батальоновъ производится, согласно положенію 1882 г., по округамъ, комплектованіе же частей спеціальнаго назначенія (Собственный Его Величества конвой, Кубанскій дивизіонъ, артиллерійскія батареи и мѣстныя команды) выборомъ людей со всего войска.

Время выступленія смѣнныхъ командъ опредѣляется по положенію 1882 г. командующимъ войсками Кавказскаго военнаго округа, кромѣ Кубанскаго дивизіона и мѣстныхъ командъ, для которыхъ эти сроки опредѣлены въ законѣ.

Въ отношеніи порядка службы строевыхъ частей положеніе 1882 г. отступаетъ отъ Донскаго положенія лишь въ томъ, что вызвано организаціей офицерскаго комплекта. Въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ нѣтъ категоріи льготныхъ офицеровъ. Всѣ офицеры служатъ постоянно, при чемъ въ пластунскихъ батальонахъ и въ Терскихъ полкахъ излишніе противъ штатовъ военнаго времени офицеры командируются въ распоряженіе войсковаго начальства. Въ отношеніи обязанностей запасныхъ казаковъ слѣдуетъ отмѣтить ту особенность, что содержаніе въ готовности вооруженія и снаряженія требуется, согласно 134 ст. положенія 1882 г., только отъ тѣхъ запасныхъ, которые должны отбывать конную службу.

Таковы главнѣйшія особенности положенія 1882 г. При утвержденіи его было примѣнено къ Кавказскимъ войскамъ и Донское положеніе о нестроевыхъ нижнихъ чинахъ.

Опредѣленное положеніемъ 1882 г. число строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ подверглось, затѣмъ, нижеслѣдующимъ измѣненіямъ.

Число полковъ Кубанскаго войска увеличено въ мирное время на одинъ, а въ военное время на 3 шестисотенныхъ полка (1, 2 и 3 Черноморскіе). Это увеличеніе числа Кубанскихъ полковъ совершилось постепенно въ теченіе 1889—1903 г.г., а именно: въ 1889 г. опредѣлено было сформировать одинъ первоочередный полкъ 4-хъ сотеннаго состава, въ 1890 г. добавлены по одному полку 2 и 3 оче-

редей такого же состава [1]); затѣмъ, полки эти были доведены до шестисотеннаго состава—полкъ 1-й очереди въ 1895 [2]), а полки 2 и 3 очередей въ 1903 г. [3]).

Число пластунскихъ баталіоновъ въ періодъ времени съ 1887 по 1900 г. увеличено въ мирное время—на четыре, а въ военное—на двѣнадцать баталіоновъ [4]).

Въ Терскомъ войскѣ число полковъ осталось то же, какое было опредѣлено положеніемъ 1882 г., но полки 1 и 2 очередей были доведены до 6-сотеннаго состава [5]). Въ 1905 году сформированы одинъ кадръ Кубанской и одинъ кадръ Терской льготныхъ батарей [6]).

Сверхъ того, на основаніи утвержденныхъ въ 1892 г. правилъ о пополненіи убыли строевыхъ казачьихъ частей въ военное время [7]), опредѣлено формировать въ военное время запасныя сотни (по одной на каждое полковое или баталіонное звено) и запасныя артиллерійскія команды.

---

[1]) 3 П. С. З. т. IX № 5768. Приказы по военному вѣдомству 1889 года № 73 и по казачьимъ и иррегулярнымъ войскамъ № 16. 3 П. С. З. т. X № 6545. Приказъ по военному вѣдомству 1890 года № 30. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія №№ 77 и 130 по описи 1889 года.

[2]) 3 П. С. З. т. XV № 12035. Приказъ по военному вѣдомству 1895 г. № 237 Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 45 по описи 1893 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XXIII № 23713. Приказъ по военному вѣдомству 1903 года № 482. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола V отдѣленія № 46 по описи 1902 года. Кадра для второочереднаго полка учреждено не было, такъ какъ первоочередному полку присвоенъ штатъ Терскаго полка.

[4]) Въ 1887 году прибавлено шесть пластунскихъ баталіоновъ, по два каждой очереди, 3 П. С. З. т. VII № 4873. Приказъ по военному вѣдомству 1888 года № 61. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 12 по описи 1886 г. Въ 1892 году опредѣлено сформировать еще два первоочередныхъ, въ 1896 году—два второочередныхъ и въ 1900 году — два третьеочередныхъ пластунскихъ баталіона 3 П. С. З. т. XII № 8710, т. XVI № 13248 и т. XX № 18386. Приказы по военному вѣдомству: 1892 года № 158, 1896 года № 281 и 1900 года № 127. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 3 стола II отдѣленія № 91 по описи 1891 года и № 103 по описи 1895 года и 1 стола V отдѣленія № 11 по описи 1899 года.

[5]) 3 П. С. З. т. IX № 5768 и т. X № 6545. Приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 73 и 1890 года № 30. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 3 стола II отдѣленія №№ 77 и 130 по описи 1889 года.

[6]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1905 года № 80 ст. 628. Приказъ по военному вѣдомству 1905 года № 52. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 46 по описи 1904 года.

[7]) 3 П. С. З. т. XII № 8534. Приказъ по военному вѣдомству 1892 года № 135. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола мобилизаціонной части № 9 по описи 1889 года.

Число мѣстныхъ командъ не было опредѣлено положеніемъ 1882 года.

Въ 1883 г. было установлено сформировать въ Кубанскомъ войскѣ семь мѣстныхъ командъ [1]); но, затѣмъ, въ 1893 г. три изъ нихъ (Отраднинская, Крымская и Уманская) были упразднены [2]). Что же касается Терскаго войска, то въ немъ мѣстныхъ командъ не было учреждено вовсе, караульная же служба возложена частью на казаковъ, неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду, частью же на полки [3]).

Говоря объ измѣненіи числа строевыхъ частей, необходимо также отмѣтить соединеніе строевыхъ частей Кавказскихъ казачьихъ войскъ въ крупныя единицы, т.-е. въ дивизіи и бригады.

Въ 1883 году образованы Кавказскія казачьи дивизіи [4]), въ 1885 г. сформирована Закаспійская конная бригада, въ составъ которой вошли казачьи части, расположенныя въ Закаспійской области [5]), въ 1893 г. учреждено управленіе пластунской бригады [6]).

По обезпеченію мобилизаціонной готовности въ 1885 г. были предприняты слѣдующія мѣры.

Изъ штата кадровъ второочередныхъ полковъ Кубанскаго войска былъ исключенъ почти весь составъ нижнихъ чиновъ и упразднена должность сотеннаго командира кадра, взамѣнъ же того усиленъ штатъ Терскихъ первоочередныхъ полковъ учрежденіемъ должностей дѣлопроизводителей и другихъ чиновъ, командируемыхъ въ распоряженіе

---

[1]) 3 П. С. З. т. VII дополненія № 1717а. Приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 234. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 65 по описи 1882 года.

[2]) 3 П. С. З. т. XIII №№ 9978 и 10168. Приказы по военному вѣдомству 1893 года № 251 и 1894 года № 6. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 3 стола II отдѣленія № 22 по описи 1892 года и № 113 по описи 1893 года.

[3]) 3 П. С. З. т. VII дополненія № 1717а. Приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 234. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 65 по описи 1882 года.

[4]) ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ по военному вѣдомству о чинахъ военныхъ 11 февраля 1883 года и приказъ по военному вѣдомству № 40.

[5]) 3 П. С. З. т. V № 2977. Приказъ по военному вѣдомству 1885 года № 118. Управленіе Закаспійской конной казачьей бригады, сформированной изъ казачьихъ полковъ Кубанскаго казачьяго войска: 1-го Таманскаго, 1-го Кавказскаго и двухъ сотенъ 1-го Лабинскаго полковъ открыло свои дѣйствія 10 октября 1885 года. Циркуляръ Главнаго Штаба 1885 года № 199.

[6]) 3 П. С. З. т. XIII № 10037. Приказъ по военному вѣдомству 1893 года № 257. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 38 по описи 1893 года.

войсковаго начальства для обезпеченія мобилизаціонной готовности льготныхъ полковъ, и, сверхъ того, учреждены особыя канцеляріи для каждаго изъ второочередныхъ полковъ Терскаго войска; канцеляріи эти подчинены завѣдывающимъ льготными полками [1]), переименованнымъ, затѣмъ, въ 1904 г. (какъ и завѣдывающіе льготнымъ составомъ пластунскихъ баталіоновъ) въ командующихъ этими полками [2]).

Въ 1901 году установлено командированіе въ управленія военныхъ отдѣловъ, для веденія мобилизаціонной отчетности по полкамъ 3 очереди, по одному офицеру изъ каждаго кадра въ Кубанскомъ войскѣ и отъ каждаго первоочереднаго полка (изъ числа офицеровъ, состоящихъ въ распоряженіи войсковаго начальства) Терскаго войска [3]).

Весьма существенное значеніе имѣютъ мѣры послѣдняго пятилѣтія, направленныя къ обезпеченію исправнаго снаряженія казаковъ на службу.

Въ 1901 г., для обезпеченія казакамъ служилаго состава возможности имѣть собственныхъ строевыхъ лошадей, установлено ввести въ станицахъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ подворное коневодство [4]).

Въ 1904 и 1905 гг. установлена выдача казакамъ, выходящимъ на первоочередную службу, пособій изъ войсковыхъ суммъ, коннымъ на покупку коня (по 100 руб.) и пѣшимъ на снаряженіе вообще (по 50 р. [5]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. V № 3031. Приказъ по военному вѣдомству 1885 года № 153. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 22 по описи 1884 года.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1905 года № 57 ст. 453. Приказъ по военному вѣдомству 1904 года № 787. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 34 по описи 1902 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XXI № 19600. Приказъ по военному вѣдомству 1901 года № 58. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 11 по описи 1899 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XXI № 20717. Приказъ по военному вѣдомству 1901 года № 391. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола V отдѣленія № 4 по описи 1898 года.

[5]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1904 года № 121 ст. 1283. Приказъ по военному вѣдомству 1904 года № 243. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 70 по описи 1903 года.—Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1906 года № 123 ст. 705. Приказъ по военному вѣдомству 1905 года № 754. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 36 по описи 1905 года.

Для доставленія казакамъ возможности пріобрѣтенія предметовъ снаряженія и обмундированія вполнѣ доброкачественныхъ и по недорогой цѣнѣ учреждены военныя мастерскія при Кубанскихъ военно-ремесленныхъ школахъ [1]), которыхъ учреждено въ Кубанскомъ войскѣ три [2]), а въ Терскомъ одна [3]).

Въ заключеніе настоящаго очерка необходимо сказать объ измѣненіи въ организаціи Собственнаго Его Величества конвоя, для котораго съ 1881 г. было издано четыре положенія: въ 1881, 1889, 1891 и 1904 г.г.

Въ 1881 году Кавказскій эскадронъ конвоя былъ упраздненъ и составъ конвоя опредѣленъ въ 4 эскадрона, изъ коихъ два (по одному отъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ) находились на дѣйствительной службѣ, а два (также по одному отъ каждаго войска) на льготѣ, со смѣной чрезъ три года. Тогда же было установлено правило, что офицеры въ конвой должны назначаться изъ строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и, при томъ, исключительно изъ природныхъ казаковъ; правило это повторялось, затѣмъ, и въ послѣдующихъ положеніяхъ о конвоѣ [4]).

Общее преобразованіе въ 1882 г. организаціи военной службы казаковъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ повлекло за собою измѣненія и въ устройствѣ конвоя.

По положенію 1889 г. конвой составляли: штабъ конвоя, 1 и 2 Кубанскіе, 1 и 2 Терскіе эскадроны и команда Крымскихъ татаръ. Штабъ конвоя, часть команды и первые (первоочередные) эскадроны находились на службѣ, а остальныя части на льготѣ, откуда онѣ могли быть вызваны по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію; смѣна нижнихъ

---

[1]) Собраніе узаконеній и разспоряженій правительства 1904 года № 183 ст. 1880. Приказъ по военному вѣдомству 1904 года № 543. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 17 по описи 1903 года.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1893 года № 134. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 49 по описи 1891 года. 3 П. С. З. т. XXII № 22190. Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 453. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 12 по описи 1900 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XXII № 22072. Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 418. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 16 по описи 1900 года.

[4]) Приказы по военному вѣдомству 1881 года №№ 331 и 348. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 53 по описи 1881 года.

чиновъ по выслугѣ сроковъ, т.-е. каждый годъ въ размѣрѣ $^1/_4$ части, смѣна же офицеровъ (кромѣ штаба) черезъ три года [1]).

Въ 1890 г. команда Крымскихъ татаръ была упразднена [2]), а въ 1891 г. состоялось новое положеніе о конвоѣ, при чемъ составъ его опредѣленъ въ 4 сотни (2 Кубанскихъ и 2 Терскихъ), находившіяся на службѣ постоянно и подлежавшія—въ случаѣ мобилизаціи—приведенію въ усиленный штатъ дополненіемъ 115 казаковъ изъ числа уже служившихъ въ конвоѣ [3]).

Въ 1904 г. положеніе 1891 года замѣнено новымъ, болѣе подробнымъ, но, въ сущности, почти во всемъ согласнымъ съ положеніемъ 1891 г. [4]).

[1]) 3 П. С. З. т. IX № 6099. Приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 163. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 10 по описи 1889 года.

[2]) 3 П. С. З. т. X № 6790. Приказъ по военному вѣдомству 1890 года № 129. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 7 по описи 1890 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XI № 7733. Приказъ по военному вѣдомству 1891 года № 155. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 3 стола II отдѣленія № 7 по описи 1890 года и № 5 по описи 1891 года.

[4]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1904 года № 161 ст. 1656. Приказъ по военному вѣдомству 1904 года № 358. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 100 по описи 1898 года.

ГЛАВА IV.

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ КАЗАКОВЪ АСТРАХАНСКАГО ВОЙСКА.

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СЛУЖБА КАЗАКОВЪ НА ВОЛГѢ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ, состоявшимся 22 февраля 1877 г. [1]) опредѣлено считать старшинство Астраханскому казачьему войску съ 28 марта 1750 г., т.-е. со времени образованія Астраханскаго казачьяго коннаго полка, преобразованнаго, затѣмъ, въ 1817 году въ Астраханское казачье войско. Эту офиціальную дату едва ли можно считать соотвѣтствующей дѣйствительному возникновенію Астраханскаго казачьяго войска уже потому, что Астраханскій казачій полкъ въ 1750 году не

---

[1]) 2 П. С. З. т. LII № 57029. Приказъ по военному вѣдомству 5 Марта 1877 года № 82. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола I отдѣленія № 57 по описи 1875 года. К. Сережниковъ. «Хронологическій перечень событій, случаевъ и свѣдѣній, касающихся исторіи стрѣльцевъ, ружниковъ и казаковъ, изъ коихъ образовалось Астраханское казачье войско». Астрахань. 1901. Рукопись, составленая въ большей своей части по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, по дѣламъ войсковаго архива и по Полному Собранію Законовъ. Скворцовъ. «Историко-статистическій очеркъ Астраханскаго казачьяго войска». Саратовъ. 1890. И. А.

былъ образованъ впервые, а сформированъ изъ Астраханской «трехсотенной» казачьей команды, учрежденной еще въ 1737 году [1]).

Независимо отъ сего, имѣются данныя, въ силу которыхъ происхожденіе Астраханскаго казачества необходимо отнести къ гораздо болѣе ранней эпохѣ, а именно ко 2-ой половинѣ XVI столѣтія.

Существуютъ указанія, хотя, быть можетъ, строго и не провѣренныя, что казаки принимали участіе въ покореніи Казани (1552) и Астрахани (1566) и вошли, вмѣстѣ съ стрѣльцами, въ составъ первыхъ русскихъ гарнизоновъ, какъ этихъ городовъ, такъ и въ другихъ пунктахъ Поволжья [2]).

Кромѣ этихъ правительственныхъ, т.-е. городовыхъ казаковъ, въ то же время, т.-е. во второй половинѣ XVI вѣка, на Волгѣ дѣйствовало и вольное казачество, своими разбоями неоднократно вызывавшее противъ себя посылку царскихъ войскъ, но тѣмъ не менѣе успѣвшее сплотиться въ вольную общину Волгскихъ казаковъ, безслѣдно исчезнувшую ко времени воцаренія дома Романовыхъ.

Извѣстно, что Донское войско писало грамоты Волгскому войску [3]); извѣстно далѣе, что въ 1591 г. 1000 Волгскихъ казаковъ были посланы подъ начальствомъ астраханскихъ воеводъ на Терекъ противъ князя Шамхала Тарховскаго [4]), но куда, затѣмъ, исчезли вольные Волгскіе казаки, остается не изслѣдованнымъ. Можно предполагать, что, по мѣрѣ усиленія русской власти въ Поволжьѣ и учрежденія новыхъ городковъ и укрѣпленій, вольные казаки отчасти уходили въ другія мѣстности (на Терекъ, на Яикъ, на Донъ, въ Сибирь), отчасти превращались въ воровскихъ казаковъ занимавшихся грабежами по

Бирюковъ: «Астраханскіе казаки», историческіе очерки и разсказы. Географическія, экономическія и служебныя свѣдѣнія о войскѣ. Астрахань. Типографія Атаманской Канцеляріи. 1904 года. Его же. «Астраханская казачья трехсотенная команда (1737—1750 г.)». Исторія возникновенія, строеваго устройства и службы. (Матеріалы для исторіи Астраханскаго казачьяго войска и Астраханскаго края. Помѣщены въ «Астраханскомъ Вѣстникѣ» за 1905 г. №№ 4804, 4807, 4819, 4823, 4867, 4873 и за 1906 г. №№ 4893 и 4899). Н. И. Красновъ. «Населеніе и територія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи». Воен. Сборн. 1878 г. № 1, т. CXIX, стр. 53 и слѣд.

[1]) 1 П. С. З. т. XIII № 9727.

[2]) См. Соловьевъ. Ист. Рос. т. VI, стр. 294. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть I, стр. 67—70.

[3]) Попко. Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ, стр. 11.

[4]) Соловьевъ. Истор. Рос. т. VII, гл. 4. Акты историческіе, томъ I (1334—1598) № 230. См. выше, стр. 165—168.

Волгѣ [1]), отчасти же поступали въ составъ служилыхъ людей, стрѣльцевъ или городовыхъ казаковъ, первоначальное число коихъ постепенно увеличивалось.

По утвержденіи русскихъ въ Астрахани,—подвергшейся въ 1569 году опасности захвата турками, предпринявшими для этого походъ съ значительными силами, но затѣмъ, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ внезапно отступившими,—русскія поселенія стали устраиваться по всему южному Поволжью. Въ 1586 г. устроены Самара и Царицынъ, въ 1590—1592 гг.—Саратовъ, въ 1627 г. Черный Яръ, при Алексѣѣ Михайловичѣ Симбирскъ и Красный Яръ, обращенный въ 1665 г. въ городъ, въ 1668 г.—Камышинъ, названный въ 1692 г. Дмитріевскомъ [2]).

Этотъ процессъ заселенія края шелъ довольно медленно, причиною чему были, съ одной стороны, эпоха смутнаго времени, прервавшая мирное строительство, а съ другой стороны—воровскіе казаки, грабившіе по Волгѣ, и соединившіеся, затѣмъ, подъ начальствомъ Стеньки Разина, въ огромную шайку, разорившую почти всѣ города южнаго Поволжья, и съ трудомъ усмиренную.

Вообще говоря, въ до-Петровское время въ Поволжскихъ гарнизонахъ было мало казаковъ: службу несли, главнымъ образомъ, конные стрѣльцы.

Служба состояла въ огражденіи Приволжскаго края отъ татаръ, калмыковъ, киргизовъ, въ охранѣ рѣчныхъ карановъ отъ разбоевъ, въ почтовой и курьерской гоньбѣ и т. п.

За службу отводились земли и рыбныя ловли.

Военные служилые люди подчинялись своимъ стрѣлецкимъ головамъ, воеводамъ и Разрядному приказу, а общее управленіе Поволжьемъ вѣдалось приказомъ Казанскаго дворца.

---

[1]) Акты историческіе, собранные и изданные Археографическою комиссіею, томъ III (1613—1645) № 12. Попко, «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ», стр. 11 и слѣд. Волгское войско получало и царскія грамоты, см. Русская историческая библіотека, изданіе Археографической комиссіи, т. XVIII, Донскія дѣла, книга I (приготовлено къ печати и напечатано подъ наблюденіемъ В. Г. Дружинина). СПБ. 1898 г. стр. 112 № 19.

[2]) К. А. Неволинъ, Общій списокъ русскихъ городовъ (т. VI полнаго собранія сочиненій. СПБ. 1859, стр. 25—95). Е. Е. Замысловскій, «Объясненія къ учебному атласу по русской исторіи», СПБ. 1887 г., стр. 62—63 и 74. Сережниковъ, Указан. сочиненіе.

Царствованіе Петра Великаго, реформировавшаго всю страну, измѣнило положеніе вещей и на Волгѣ.

Еще въ 1692 г. состоялся указъ о томъ, чтобы собрать въ Казанскомъ краѣ 1000 семей и, поселивъ въ Дмитріевскѣ, образовать изъ нихъ Дмитріевскій солдатскій (или стрѣлецкій) полкъ, что и было исполнено въ 1697 году [1]).

Затѣмъ, въ 1694 г. состоялось повелѣніе объ устройствѣ Царицынской линіи отъ Царицына до Дона на протяженіи 60 верстъ (съ крѣпостями Мечетной, Грачевской, Сокорской и Донской) для охраны, главнымъ образомъ, отъ набѣговъ Кубанскихъ татаръ. Устройство этой линіи, состоявшей изъ широкаго рва съ тыномъ и башнями, было окончено къ 1720 г. Охрана линіи возлагалась первоначально на регулярныя войска, но, затѣмъ, для этой цѣли стали командироваться Донскіе казаки [2]).

Послѣ бунта Астраханскихъ стрѣльцовъ 1705 г. [3]), часть ихъ была казнена, часть же (800) стрѣльцевъ (или казаковъ) была отправлена на войну со Швеціей и оттуда уже не вернулась [4]). Въ 1722 году, Петръ I, прибывъ въ Дмитріевскъ, раздѣлилъ Дмитріевскій солдатскій полкъ на двѣ части: «одной по прежнему быть неотлучно въ городѣ солдатами, а другой части быть казаками и чинить разъѣзды». Съ этого, собственно, и пошли мѣры правительства по усиленію мѣстнаго казачества [5]).

Частые набѣги Кубанскихъ татаръ, а также калмыковъ, киргизовъ и каракалпаковъ требовали усиленія мѣстной вооруженной силы.

Сначала проектировалось усилить регулярныя войска, но, затѣмъ, болѣе пригоднымъ элементомъ для этого были признаны казаки. Съ 1731 г. опредѣлено вызывать для поселенія на Царицынской линіи охотниковъ изъ Донскихъ казаковъ и малороссіянъ: имъ обѣщались пособія на обзаведеніе, жалованье, «земли и сѣнные покосы и всякія

---

[1]) Сережниковъ. Указ. соч.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Волненія начались съ половины 1705 года, а улеглись въ 1709 году.

[4]) Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XV, стр. 130 и слѣд.

[5]) Сережниковъ. Указ. соч.

угодья» [1]). Въ 1732 г. записавшимся охотникамъ-казакамъ назначенъ атаманъ—Донской старшина Макаръ Персидскій [2]), опредѣлено снабдить ихъ знаменами, бунчукомъ и насѣкою и подчинить Военной Коллегіи, предоставивъ имъ имѣть «судъ по своему казацкому обыкновенію», «рыбу ловить безоброчно» и «никакимъ откупамъ у нихъ не быть». Тогда же записавшихся охотниковъ опредѣлено селить не на Царицынской линіи, а по Волгѣ отъ Мечетной до Дубовой; на Царицынской же линіи опредѣлено поселить 1200 семей Донскихъ казаковъ [3]).

Въ 1733 году опредѣлено записавшихся къ поселенію на Царицынской линіи 1057 семей (изъ нихъ 520 природныхъ казаковъ, а остальные выходцы изъ Малороссіи и Великороссіи) поселить на Волгѣ при слободѣ Дубовкѣ и на рѣчкѣ Балыклеѣ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ. Тогда же разрѣшено этимъ казакамъ посылать о своихъ нуждахъ станицы въ Петербургъ, опредѣлены пособія на постройку дворовъ и жалованье.

Въ 1734 году пришедшимъ на Волгу поселенцамъ дана грамота, указавшая: «быть имъ въ особой командѣ подъ главной дирекціей одной Военной Коллегіи, служить при Саратовѣ и въ Астрахани, также и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Царицынской линіи, гдѣ по Волгѣ нужда востребуетъ, и писаться имъ Волгскими казаками»; Царицынскую же линію опредѣлено было въ 1733 г. охранять командировкой Донскихъ казаковъ [4]).

Такъ возникло на Волгѣ новое Волгское войско [5]), состоявшее

[1]) 1 П. С. З. т. VI, № 3483, т. VII, № 4519 и т. VIII, №№ 5824 и 5868. Этотъ послѣдній указъ, но нѣсколько пространнѣе, доставленъ изъ Сената въ Военную Коллегію 3 августа 1731 года за № 4153, копія съ котораго имѣется въ дѣлѣ Военной Коллегіи (казачье повытье) 1731 — 1738 гг. о Донскихъ казакахъ № 10 (опись 107 московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго Штаба).

[2]) См. приложеніе III: о населенныхъ при Царицынской линіи казакахъ и о ихъ атаманѣ Макарѣ Персидскомъ.

[3]) 1 П. С. З. т. VIII, №№ 5824, 5868, 5923, 5982, 5993, 6007, 6226. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, дѣло Военной Коллегіи казачьяго повытья, о Донскихъ казакахъ (1731 — 1738 гг.), опись 107, № 10. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 4 стола строеваго отдѣленія № 115 по описи 1867 года.

[4]) 1 П. С. З. т. IX, №№ 6496, 6508, 7274. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, дѣло Военной Коллегіи, казачьяго повытья (1731—1738 гг.) о Донскихъ казакахъ. опись 107, № 10.

[5]) Полковникъ И. А. Бирюковъ нынѣ заканчиваетъ составленіемъ исторію Волгскаго казачьяго войска (1733—1788 г.).

первоначально изъ 6 станицъ и пользовавшееся, въ отношеніи управленія, службы и хозяйства, всѣми привилегіями Донскаго войска. Впослѣдствіи оно было усилено другими причисленіями.

Служба Астраханскихъ казаковъ до изданія положенія объ Астраханскомъ войскѣ 1817 г.

Удачный опытъ образованія Волгскаго войска далъ, вѣроятно, правительству мысль организовать въ казачью часть и мѣстныхъ служилыхъ людей стараго типа, т. е. стрѣльцовъ.

Въ 1737 году въ Астрахани была сформирована казачья трехсотенная команда [1]), въ составъ которой были зачислены: остававшіеся еще въ Астрахани стрѣльцы, дѣти стрѣльцовъ, командированныхъ на войну съ Швеціей послѣ бунта 1705 — 1709 гг., и разные вольные люди, всего 100 человѣкъ, и, кромѣ того, 200 крещеныхъ калмыковъ [2]). Всѣ они были снабжены обмундированіемъ, оружіемъ и лошадьми и, сверхъ того, имъ назначено жалованье денежное и хлѣбное, фуражъ и ежегодный отпускъ пороха и свинца; были выданы имъ также и знамена. «Главнымъ» командиромъ былъ назначенъ казацкой службы полковникъ Андрей Слободчиковъ.

Казаки этой команды отбывали слѣдующія службы: «посылались непрестанно для сопровожденія курьеровъ до Кизляра, Царицына и до прочихъ мѣстъ, съ указами, до Кабарды, до Черкаскаго, такожъ чрезъ степь до Крыма провожали плѣнныхъ турокъ, въ лѣтнее время содержали по Волгѣ форпосты и въ лодкахъ для волгскихъ калмыковъ разъѣзды, а въ зимнее посылались къ морю для предосторожности отъ пресѣченія Киргизъ Кайсацкаго прихода на калмыкъ».

Калмыкамъ сначала эта служба показалась тяжелою и большая часть ихъ разбѣжалась, осталось лишь 111 человѣкъ. Эта убыль была отчасти пополнена принятіемъ въ казаки казачьихъ малолѣтковъ Донскихъ, Волгскихъ, Саратовскихъ и другихъ.

Постепенно на Астраханскихъ казаковъ стали возлагаться и другія службы, какъ то: охрана соляныхъ озеръ, охрана рыболовныхъ ватагъ и др.

---

[1]) Указъ Сената отъ 4 января 1737 года былъ полученъ въ Астрахани 10 февраля 1737 года, и Астраханскій вице-губернаторъ генералъ-маіоръ Соймоновъ (управлявшій губерніей за отсутствіемъ губернатора Измайлова) распорядился о немедленномъ сформированіи команды.

[2]) Въ общемъ числѣ рядовыхъ казаковъ было 271 человѣкъ.

Въ 1750 году Астраханская казачья команда была переформирована въ Астраханскій казачій конный полкъ пятисотеннаго состава [1]). Казаковъ въ этотъ полкъ постановлено «набирать и опредѣлять изъ новокрещенныхъ татаръ и калмыковъ и казацкихъ дѣтей и иныхъ разночинцевъ, неположенныхъ въ подушный окладъ, къ казацкой службѣ годныхъ и не подозрительныхъ». Тогда же подъ поселеніе полка опредѣлено отвести земли возлѣ Астрахани и рыбныя ловли, состоявшія прежде въ пользованіи стрѣльцевъ. На полкъ были возложены тѣ же обязанности, что и на бывшую команду, а именно: содержаніе форпостовъ и заставъ и нѣкоторыхъ почтовыхъ станцій, разъѣзды и караулы при соляныхъ озерахъ, разъѣзды въ лодкахъ, а зимою на коняхъ, къ морю для искорененія воровъ, бродягъ и разбойниковъ, отраженіе набѣговъ киргизъ-кайсаковъ на жителей, рыбопромышленниковъ и на калмыковъ, конвоированіе курьеровъ до Кизляра и Царицына и развозка указовъ до Кабарды и Черкаска [2]). Съ шестидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія казаковъ Астраханскаго полка стали селить станицами по Волгѣ.

Успѣшная колонизація Оренбургскаго края, устройство въ этомъ краѣ укрѣпленныхъ линій и усиленіе Астраханскаго казачества сдѣлали излишнимъ существованіе Волгскаго войска.

Въ 1770 году 517 семействъ Волгскихъ казаковъ были переведены на лѣвый берегъ Терека, образовавъ Моздокскій полкъ Терскаго казачьяго войска [3]).

По усмиреніи Пугачевскаго бунта, во время котораго часть Волгскихъ казаковъ осталась вѣрною правительству, и остальные Волгскіе казаки были переселены на Кавказъ.

Въ 1776 году Астраханскій генералъ-губернаторъ донесъ, что «дистанція», занимаемая Моздокскимъ полкомъ, поселеннымъ по Тереку въ 5 станицахъ, весьма слаба, а что внутренняя граница Астраханской губерніи съ другими губерніями по Волгѣ «безплоднымъ образомъ Волгскимъ войскомъ заселена такъ, что оное, пользуясь ис-

---

[1]) 1 П. С. З. т. XII, № 9554 и т. XIII № 9727. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, опись 110, св. 16[1], № 138. Какъ выше сказано, со времени учрежденія Астраханскаго казачьяго коннаго полка считается и старшинство Астраханскаго казачьяго войска. 2 П. С. З. т. LII, № 57029.

[2]) 1 П. С. З. т. XIII, 9727.

[3]) 1 П. С. З. т. XIX, № 13404.

ключительными привилегіями, по положенію мѣста своего, никакой военной службы не отправляетъ, а угнетается единственно мелкими и до прямой службы совсѣмъ непринадлежащими командировками». Вслѣдствіе этого онъ просилъ пространство отъ Моздока до Азова заселить Волгскимъ войскомъ, а «всѣ, подъ разными названіями остающіяся на Волгѣ, небольшія войска повелѣть, оставя въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ поселены, соединить въ одинъ корпусъ и наименовать Астраханскимъ казацкимъ войскомъ».

Изъ донесенія этого видно, что въ то время по границѣ Астраханской губерніи находились: Волгское войско, въ 4 станицахъ (Дубовская, Балыклеевская, Антиповская и Караваинская) въ мѣстностиотъ Камышина до Царицына, всего 540 человѣкъ, и Астраханскій казачій полкъ въ 500 чел., поселенный въ 7 станицахъ отъ Чернаго Яра до Астрахани [1]).

Докладъ этотъ былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ и въ 1777 г. Волгское войско было переселено на Кавказъ [2]).

На мѣстѣ остались лишь отставные и неспособные къ службѣ да казаки, уволенные изъ Московскаго легіона, всего около 400 душъ мужескаго пола, образовавшихъ потомъ станицы Александровскую (Суводскую) и Пичуженскую (Красноглинскую) Астраханскаго войска [3]).

Переводъ Волгскаго войска на Кавказъ вызвалъ необходимость увеличить число и вообще укрѣпить устройство Астраханскихъ казаковъ.

Въ 1777 г. управленіе станицами Астраханскихъ казаковъ, нанаходившееся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, передано командиру Астраханскаго казачьяго полка. Къ полку были присоединены Енотаевскіе (1784 г.), а также Черноярскіе и Красноярскіе (1786 г.), съ образованіемъ изъ нихъ особыхъ командъ.

Къ этому же времени относится межеваніе станичныхъ надѣловъ Астраханскихъ казаковъ [4]).

Съ переселеніемъ Волгскаго войска на Кавказъ служба Астраханскихъ казаковъ сдѣлалась очень обременительной,

---

[1]) 1 П. С. З. т. XX № 14464.

[2]) 1 П. С. З. т. XX №№ 14464 и 14607.

[3]) 1 П. С. З. т. XXVIII № 21113.

[4]) 1 П. С. З. т. XVII № 12659. Инструкція межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ. Глава XIV. О прикосновенныхъ къ назначеннымъ и впредь опредѣляемымъ подъ населеніе иностранныхъ окружностямъ, и внутри оныхъ состоящихъ владѣльческихъ дачахъ и селеніяхъ § 16.

Въ 1792 г. Военная Коллегія высказывала, что Астраханскіе казаки, вслѣдствіе безпрерывныхъ командировокъ «будучи лишены своихъ домовъ и хозяйства, а притомъ и получая малое жалованье, доведены до совершеннаго изнуренія и крайнихъ недостатковъ». Наличнаго состава полка, несмотря на то что въ немъ было уже свыше 700 человѣкъ, не хватало для служебныхъ нарядовъ и въ помощь казакамъ на службу командировались калмыки. Такъ, на устроенной въ 1794 году кордонной линіи отъ р. Узеня до Камышъ-Самарскихъ озеръ служило 300 казаковъ и 500 калмыковъ [1]).

Въ 1801 г. въ Астраханскомъ казачьемъ полку съ командами числилось мужскаго населенія 2146 душъ, на службѣ же находилось 827 человѣкъ, изъ коихъ 131 льготныхъ и отставныхъ.

Переходъ въ 1801 году въ русское подданство Малой (Букеевской) киргизской орды [2]) и разрѣшеніе киргизамъ перехода черезъ Уралъ въ Приволжскую степь еще болѣе усложнили обязанности Астраханскихъ казаковъ и вызвали необходимость дальнѣйшаго увеличенія ихъ численности. Въ 1801 г. въ вѣдѣніе командира Астраханскаго полка переданы казачьи команды Саратовская, Царицынская и Камышинская, а также 100 казаковъ бывшаго Волгскаго войска, жившихъ въ Дубовкѣ, а въ 1804 г. и остальные Волгскіе казаки (235 ч.) были причислены къ Астраханскому полку [3]).

Главную обязанность Астраханскихъ казаковъ составляла служба на кордонахъ.

Направленіе кордоновъ неоднократно мѣнялось.

Въ 1802 году были установлены 4 линіи кордоновъ: Каспійская—по берегу Каспійскаго моря, Ахтубинская—по р. Ахтубѣ, Елтонская и Узенская; сверхъ того, содержались караульные посты по берегу Волги и въ калмыцкихъ улусахъ [4]).

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXIII № 17263.

[2]) 1 П. С. З. т. XXVI № 19773.

[3]) 1 П. С. З. т. XXVIII № 21118. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, дѣла Военной Коллегіи, опись 110: св. 170, № 49 и св. 176, № 31.

[4]) Еще въ 1801 году, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ киргизамъ Букеевской орды перекочевать въ Приволжскую степь, дано было разрѣшеніе назначить къ хану Букею команду изъ Астраханскихъ казаковъ въ 100 человѣкъ. Почти сто лѣтъ прослужили Астраханскіе казаки при ставкѣ хана и лишь въ 1898 году были замѣнены командою изъ пѣхотныхъ солдатъ. (См. ниже, стр. 224).

Въ 1803 г. направленіе Узенской линіи измѣнено, число служащихъ калмыковъ въ 650 уменьшено до 300 человѣкъ, взамѣнъ чего составъ казаковъ Астраханскаго полка опредѣлено увеличить до 1600 человѣкъ, съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ смѣны.

Въ 1806 году кордонная служба была нѣсколько уменьшена, но освободившіеся, при этомъ, казаки были назначены для конвоированія арестантовъ.

Въ 1808 г. опредѣлено назначать казаковъ Астраханскаго полка для наблюденія за порядкомъ въ Букеевской ордѣ [1]).

Служба казаковъ Астраханскаго войска по положенію о войскѣ 1817 г.

Увеличеніе численности Астраханскихъ казаковъ и усложненіе ихъ обязанностей настоятельно указывали на необходимость дать этимъ казакамъ болѣе развитую организацію.

Въ 1808 году былъ утвержденъ штатъ 3-мъ Астраханскимъ полкамъ, съ раздѣленіемъ станицъ по полкамъ, однако, въ дѣйствительности, раздѣленіе Астраханскаго полка на 3 полка [2]) осуществилось лишь въ 1817 г., когда Астраханскій полкъ былъ преобразованъ въ Астраханское войско.

Въ виду тяжелой кордонной службы, поглощавшей весь составъ Астраханскаго полка, послѣдній не участвовалъ и не могъ участвовать во внѣшнихъ войнахъ. Но Отечественная война отразилась и на Астраханскихъ казакахъ, небольшое число которыхъ (30 чел.) вошло въ составъ калмыцкихъ полковъ, участвовавшихъ въ войнѣ съ Французами 1812—1815 г.г. Къ тому же времени, а именно къ 1813 году относится командированіе 100 Астраханскихъ казаковъ въ Персію, гдѣ они оставались до 1816 г. [3]).

Возбужденный еще при Екатеринѣ II вопросъ объ образованіи Астраханскаго войска былъ разрѣшенъ изданнымъ въ 1817 г. «положеніемъ Астраханскаго казачьяго войска [4]).

Въ составъ новаго войска вошли: Астраханскій казачій полкъ (станицы Казачебугровская, Городофорпостинская, Дурновская, Лебяжинская, Замьяновская, Сѣроглазинская, Косикинская, Копановская,

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXVII № 20796.

[2]) Московское отдѣленіе общаго Архива Главнаго Штаба, дѣло Военной Коллегіи, опись 110, св. 164, № 168.

[3]) Сережниковъ. Указ. соч.

[4]) 1 П. С. З. т. XXXIV № 26840.

Ветлянинская и Грачевская), казачьи команды: Красноярская, Енотаевская, Черноярская, Царицынская, Камышинская и Саратовская, а также бывшіе казаки Волгскаго войска, жившіе въ Дубовкѣ и въ станицахъ Александровской и Пичужинской.

Войско должно было выставлять 3 полка [1]) и учрежденную тогда же конно-артиллерійскую полуроту изъ 6 орудій [2]).

При изданіи положенія 1817 г. офицерскіе чины Астраханскаго войска были сравнены съ армейскими, установлена форма обмундированія и вооруженія (пики и шашки), пожалованы новыя знамена и пр. [3]).

Вновь учрежденная войсковая администрація стала принимать мѣры къ строевому обученію казаковъ, а въ 1823 году войско выступило и на боевую службу.

Въ этомъ году изъ трехъ полковъ Астраханскаго войска былъ сформированъ одинъ сборный пятисотенный полкъ и командированъ на Кавказскую линію, гдѣ онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и откуда возвратился въ войско въ 1831 году [4]).

Въ 1827 г. около двухсотъ Астраханскихъ казаковъ были отправлены въ Баку и нѣкоторые изъ нихъ принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Персіи.

---

[1]) 1-й полкъ составляли: Красноярская казачья команда, станицы Казачебугровская, Городофорпостинская (нынѣ Атаманская), Дурновская, Лебяжинская, Замьяновская, Сѣроглазинская и Косикинская. Штабъ полка и полковое управленіе помѣщались въ станицѣ Казачебугровской. 2-й полкъ: Енотаевская казачья команда (нынѣ станица Михайловская), станицы: Копановская, Ветлянинская и Грачевская, Черноярская казачья команда и команда Царицынская (теперь станицы: Черноярская и Царицынская). Штабъ полка и полковое управленіе—въ станицѣ Копановской. 3-й полкъ — станицы Пичужинская и Александровская и команды: Камышинская и Саратовская (нынѣ станицы: Александро-Невская и Саратовская). Штабъ полка и полковое управленіе—въ г. Камышинѣ.

Первымъ войсковымъ атаманомъ былъ избранъ войсковой старшина Василій Филипповичъ Скворцовъ; біографическія свѣдѣнія о немъ см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 2, стр. 222.

[2]) Артиллерійская № 9 полурота. На службу въ нее набирались лучшіе въ войскѣ по росту и по поведенію казаки. Полурота эта впослѣдствіи переименована было въ батарею, а потомъ въ полубатарею № 16; существовала до 1866 года, когда былъ упразднена. Приказъ по военному вѣдомству 1867 года, № 5.

[3]) До этого времени казаки одѣвались, какъ попало: носили армяки, бешметы, архалуки разнаго рода; имѣли самое разнообразное оружіе. копья, луки, сандови и пр.

[4]) См. Сережниковъ, Хронолог. перечень.

Въ томъ же году, а также въ 1828 и 1829 г.г. нѣсколько казаковъ были отправлены въ дѣйствовавшую противъ турокъ армію для наблюденія за калмыками, находившимися при арміи въ качествѣ вожатыхъ при верблюдахъ [1]).

Въ періодъ времени съ изданія перваго положенія объ Астраханскомъ войскѣ 1817 г. до 1845 года, когда было издано новое положеніе о семъ войскѣ, опредѣлившее его устройство на началахъ, установленныхъ положеніемъ 1835 г. для Донскаго войска, Астраханское войско значительно развилось и окрѣпло.

Для увеличенія численности войска въ 1830 г. было разрѣшено принимать въ составъ его инородцевъ, а въ 1831 г. однодворцевъ, мѣщанъ и казенныхъ крестьянъ [2]).

Въ 1830 г. наказному атаману Астраханскаго войска были подчинены калмыки, командировавшіеся на кордоны [3]).

Въ 1832 году Астраханская губернія, а равно и войско, были изъяты изъ вѣдѣнія Кавказскаго начальства и перешли въ управленіе Астраханскаго военнаго губернатора [4]).

Эта реформа имѣла для войска то значеніе, что командировки на Кавказскую линію прекратились до 1864 г., хотя данной Астраханскому военному губернатору инструкціей вмѣнено ему въ обязанность исполнять требованія Кавказскаго начальства о командированіи Астраханскихъ казаковъ на Кавказъ.

Служба войска за указанный періодъ (1817—1845 г.г.) значительно облегчилась, какъ въ силу общаго замиренія мѣстнаго края, такъ и въ силу увеличенія численности войска и предпринятыхъ войсковымъ начальствомъ мѣръ для облегченія снаряженія офицеровъ и казаковъ на службу, въ видѣ образованія особыхъ ссудныхъ капиталовъ. Кордонные посты были значительно сокращены, особенно въ 1836 году, когда, вмѣсто прежнихъ четырехъ линій Каспійской, Ахтубинской, Елтонской и Узенской, были установлены 3 линіи: Каспійская, внутренняя Астраханская и Уральская; изъ нихъ только двѣ

---

[1]) См. Сережниковъ, хронологич. перечень.
[2]) 2 П. С. З. т. V № 3566 и т. VI № 4579.
[3]) 2 П. С. З. т. V № 4089.
[4]) 2 П. С. З. т. VII №№ 5060 и 5808.

первыхъ охранялись Астраханскими казаками, содержавшими на нихъ 17 постовъ [1]).

Служба казаковъ Астраханскаго войска по положенію о войскѣ 1845 г.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 6 января 1845 г. «положенію объ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ» [2]), на войско это возлагались слѣдующія обязанности: «1) содержать кордоны Каспійской и внутренней Астраханской линій, расположенныхъ около земель калмыцкихъ, кундоровскихъ татаръ и кочевыхъ киргизовъ внутренней Буксевской орды; 2) посылать команды: а) въ калмыцкую орду, для употребленія по службѣ при главномъ и частныхъ улусныхъ попечителяхъ; б) въ ставку хана внутренней киргизской орды; в) въ Астраханскій провіантскій комитетъ, для препровожденія казеннаго провіанта; г) въ Астраханскіе карантины, заставы и проч., и д) въ Царицынъ на время бывающихъ тамъ ярмарокъ; 3) по повелѣнію выставлять полки на службу, куда назначено будетъ».

Для выполненія этихъ обязанностей войско обязывалось содержать въ готовности 3 конныхъ полка и одну конно-артиллерійскую батарею. Сверхъ того, по примѣру Донскаго войска, должна была содержаться въ войскѣ команда мастеровыхъ.

Комплектованіе полковъ должно было производиться по полковымъ округамъ.

Порядокъ и условія прохожденія службы тотъ-же, что и въ Донскомъ войскѣ [3]); какъ особенность, можно указать на то, что команды на кордонахъ смѣнялись ежегодно, тогда какъ командировавшіяся на внѣшнюю службу—черезъ 3 года; для оказанія помощи казакамъ и офицерамъ при снаряженіи на службу учрежденъ вспомогательный капиталъ.

Дальнѣйшій періодъ существованія Астраханскаго войска до конца шестидесятыхъ годовъ прошлаго XIX столѣтія, когда начались общія

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента Военныхъ поселеній 2 стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 1 по описи 1836 года.

[2]) 2 П. С. З. т. XX № 18600, Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 (временнаго) стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ Департамента Военныхъ поселеній, № 18 по описи 1839 года.

[3]) См. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола законодательнаго и хозяйственнаго отдѣленія Управленія иррегулярныхъ войскъ № 21 по описи 1859 года (передано въ 1 столъ того же отдѣленія, гдѣ значилось подъ № 77—21 по описи 1859 года, а затѣмъ присоединено къ дѣлу того же стола № 30—86 (1850 г.) по описи 1859 года).

преобразованія казачьихъ войскъ, характеризуется освобожденіемъ войска отъ бо́льшей части обязанностей мѣстной службы, возложенныхъ на него положеніемъ 1845 г.

Въ 1861 году упразднены кордонныя линіи, внутренняя Астраханская и Каспійская, и значительно уменьшенъ нарядъ для другихъ мѣстныхъ надобностей [1]); для огражденія калмыцкихъ улусовъ отъ набѣговъ горцевъ и прекращенія грабежей въ калмыцкихъ степяхъ учреждена новая кордонная линія по р.р. Кумѣ и Манычу [2]) до границы Астраханской губерніи, но затѣмъ линія эта въ 1866 г. упразднена [3]); въ 1864 г. прекращенъ нарядъ Астраханскихъ казаковъ на Царицынскую ярмарку [4]), въ 1866 г. упразднены команды при соляныхъ промыслахъ [5]). Несшая службу на кордонахъ конно-артиллерійская батарея Астраханскаго войска была въ 1860 г. замѣнена полубатареей [6]), упраздненной въ 1866 г. вовсе [7]).

Въ 1862 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта было опредѣлено командировать на Кавказъ одну сотню Астраханскаго войска для пріученія къ боевой службѣ [8]), во исполненіе чего въ 1863 году и была командирована на Кавказъ одна сотня, принимавшая участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и возвратившаяся въ войско въ 1864 г. [9]), послѣ чего подобныя командированія было опредѣлено прекратить [10]).

Съ учрежденіемъ въ 1864 г. военныхъ округовъ [11]), Астрахан-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 37750.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола законодательнаго и хозяйственнаго отдѣленія № 77—21, по описи 1859 года (присоединено къ дѣлу этого стола № 30—86 (1850 годъ) по описи 1859 года).

[3]) 2 П. С. З. т. XLI № 43154. Приказъ по военному вѣдомству 1866 года № 105. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 30 по описи 1859 года.

[4]) 2 П. С. З. т. XXXIX № 40857

[5]) См. Сережниковъ, указан. сочиненіе.

[6]) 2 П. С. З. т. XXXV № 36092.

[7]) 2 П. С. З. т. XLI № 44003. Приказъ по военному вѣдомству 1867 года № 5. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 34 по описи 1868 года, канцеляріи временнаго комитета № 1 по описи 1868 года, 1 стола законодательнаго отдѣленія № 73 по описи 1866 года и № 11 по описи 1868 г. См. выше, стр. 217.

[8]) 2 П. С. З. т. XXXVII № 38552.

[9]) См. Сережниковъ, хронологическій перечень.

[10]) 2 П. С. З. т. XXXIX № 40870.

[11]) 2 П. С. З. т. XXXIX № 41162.

ское войско вошло въ составъ Казанскаго военнаго округа и подчинено Главному Начальнику онаго [1]), должность же Астраханскаго военнаго губернатора была упразднена [2]).

Преобразованіе Астраханскаго войска 1868—69 г.г.

Совершенно измѣнившіяся къ концу шестидесятыхъ годовъ условія жизни Астраханскаго войска требовали полнаго преобразованія, какъ управленія войскомъ, такъ и организаціи службы его.

Это преобразованіе и было предпринято въ 1868—1869 г.г. Полковыя правленія были упразднены, а взамѣнъ ихъ, для управленія гражданскаго и военнаго, учреждены два отдѣла, съ начальниками (впослѣдствіи атаманами) отдѣловъ во главѣ; по части судебной войско подчинено общимъ судебнымъ учрежденіямъ и судебно-гражданская экспедиція войсковаго правленія упразднена; войску опредѣлено выставлять на службу попрежнему въ военное время три полка, а въ мирное одинъ.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 1868 г. «положенію о сформированіи Астраханскаго казачьяго коннаго полка» [3]), полкъ этотъ формируется «для отбыванія военной службы, возлагаемой постоянно на Астраханское войско», для чего и разсылаются отъ полка команды

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXX X №№ 41162 и 41241.

[2]) Должность Астраханскаго военнаго губернатора была упразднена въ томъ же 1864 году. 2 П. С. З. т. XXXIX №№ 41241 и 41332. Изъ вѣдомства военнаго губернатора г. Астрахани Астраханское казачье войско было изъято еще въ 1861 году, согласно Высочайшему повелѣнію 27 Ноября, при чемъ пунктомъ 6-мъ сего повелѣнія вмѣнено было въ обязанность наказнаго атамана войска Донскаго, во время ежегодныхъ осмотровъ всѣхъ округовъ этого войска, дѣлать инспекторскій смотръ и Астраханскому казачьему войску, лично или чрезъ начальника штаба своего, или чрезъ окружнаго генерала, сопредѣльнаго съ Астраханскимъ войскомъ 2-го военнаго округа Донскаго войска, и о послѣдствіяхъ таковаго осмотра сообщать Военному Министерству. 2 П. С. З. т. XXXVI № 37677. Приказъ по военному вѣдомству 1861 года № 266. Изложенное указаніе объ обязанности наказнаго атамана войска Донскаго производить инспекторскіе смотры Астраханскому казачьему войску потеряло свое значеніе, съ учрежденіемъ, въ 1864 году, военныхъ округовъ, ст. 6-я положенія о которыхъ указываетъ, что всѣ находящіяся въ округѣ войска— регулярныя, казачьи и иррегулярныя подчиняются главному начальнику военнаго округа, какъ главному мѣстному военному начальнику. Астраханское же казачье войско, согласно тому же положенію объ округахъ, вошло въ составъ Казанскаго военнаго округа, командующій войсками котораго и пользуется, по отношенію къ названному войску, правами главнаго начальника, въ томъ числѣ и правомъ производить инспекторскіе смотры и ревизіи. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 58 по описи 1900 года.

[3]) 2 П. С. З. т. XLIII № 45978. Приказъ по военному вѣдомству 1869 года № 184. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 38 по описи 1868 года.

на всѣ пункты службы въ Астраханскомъ краѣ, по росписанію; сверхъ того, при штабъ-квартирѣ полка остается, на случай экстренныхъ командировокъ по требованію гражданскаго начальства, всегда одна сотня, которая должна постоянно заниматься строевыми ученьями и стрѣльбой. Срокъ службы въ полку опредѣленъ двухгодичный, причемъ для развитія строеваго образованія всѣ казаки полка въ теченіе этого срока должны перебывать въ этой учебной сотнѣ.

Изъ утвержденнаго, при этомъ, росписанія нарядамъ видно, что, кромѣ наряда къ разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, полкъ долженъ былъ посылать команды: въ ставку хана Внутренней Киргизской орды [1]), въ калмыцкіе улусы, для конвоированія почты по Астраханско-Кизлярскому тракту и для полицейской службы въ Астрахань и Красный-Яръ [2]).

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи организація воинской повинности Астраханскаго войска характеризуется устраненіемъ различныхъ мелкихъ особенностей и переходомъ къ порядкамъ, установленнымъ для прочихъ казачьихъ войскъ. Въ 1872 г. утверждено положеніе о воинской повинности Астраханскаго казачьяго войска на общихъ, одобренныхъ Военнымъ Совѣтомъ въ 1867 г. для всѣхъ казачьихъ войскъ, основаніяхъ. Положеніемъ этимъ военный составъ нижнихъ чиновъ въ Астраханскомъ войскѣ опредѣленъ въ 1900 человѣкъ, коихъ войско и должно было имѣть всегда въ наличности, комплектуя ими въ мирное время одинъ, а въ военное время три конныхъ полка. Кто именно изъ казаковъ - малолѣтковъ долженъ зачисляться въ служилый составъ на пополненіе его ежегодной убыли, опредѣлялось жеребіемъ; казаки, коимъ достался жеребій не служить, зачислялись въ разрядъ неслужилыхъ казаковъ, свободный отъ службы и обложенный за это денежнымъ сборомъ, если только они не поступали въ служилый составъ по собственному желанію. Положеніе сохранило прежнее дѣленіе казаковъ на полевой и внутреннослужащій разряды, съ опредѣленіемъ сроковъ состоянія въ первомъ 15, а во второмъ 7 лѣтъ [3]).

---

[1]) См. выше, стр. 215.

[2]) 2 П. С. З. т. XLIV, № 47019. Приказъ по военному вѣдомству 1869 года, № 184. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 38 по описи 1868 года.

[3]) 2 П. С. З. т. XLVII, № 50706. Приказъ по военному вѣдомству 1872 года № 134. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 40-б по описи 1868 года.

Положеніе 1872 года дѣйствовало до 1881 года, когда къ Астраханскому войску былъ примѣненъ уставъ воинской повинности Донскаго войска и утверждено положеніе о военной службѣ казаковъ Астраханскаго войска [1]).

Изъ относящихся къ этому періоду (1872—1881) событій въ жизни Астраханскаго войска необходимо отмѣтить участіе войска въ русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг., когда были вызваны на службу 2 и 3 (льготные) Астраханскіе казачьи полки, участвовавшіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказскомъ театрѣ войны (въ сраженіяхъ при Аладжѣ, при Гассанъ-Кала, при Деве-Бойну и при штурмѣ Карса) и награжденные за это знаками отличія на головные уборы; войску же была дарована въ 1880 году Александровская лента на войсковое знамя [2]).

Первоочередной Астраханскій полкъ несъ мѣстную службу, кромѣ одной сотни, служившей съ 1876 по 1881 г. въ Туркестанѣ.

Служба казаковъ Астраханскаго войска по положенію 1881 г. и позднѣйшимъ постановленіямъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 14 марта 1881 года положеніе о военной службѣ казаковъ Астраханскаго войска проектировано почти во всемъ согласно съ положеніемъ, утвержденнымъ въ 1874 году для Донскаго войска, при чемъ обязанности войсковаго штаба возложены на канцелярію наказнаго атамана.

Отступленія отъ Донскаго положенія, имѣющія и нынѣ свое значеніе, выразились лишь въ томъ, во первыхъ, что опредѣленіе времени выступленія смѣнныхъ командъ на службу предоставлено въ Астраханскомъ войскѣ власти командующаго войсками Казанскаго военнаго округа, а во вторыхъ, въ томъ, что порядокъ службы офицеровъ Астраханскаго войска опредѣленъ иначе, чѣмъ въ Донскомъ войскѣ, а именно положенные по штату Астраханскаго полка (мирнаго времени) офицеры находятся на службѣ постоянно, при чемъ излишніе изъ нихъ командируются въ распоряженіе войсковаго начальства.

Кромѣ офицеровъ, состоящихъ на службѣ, имѣются офицеры, состоящіе по войску: въ комплектѣ строевыхъ частей (опредѣляемомъ полнымъ штатомъ строевыхъ частей военнаго времени) и внѣ онаго.

---

[1]) Въ 1882 году къ Астраханскому казачьему войску примѣнено было положеніе о нестроевыхъ нижнихъ чинахъ войска Донскаго. 3 П. С. З. т. XVI дополненія № 969-д. Приказъ по военному вѣдомству 1882 года № 185. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 32 по описи 1881 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола I отдѣленія № 57 по описи 1875 года.

При составлении положенія 1881 г. мѣстнымъ начальствомъ были проектированы еще нѣкоторыя другія отступленія отъ Донскаго положенія, но, при разсмотрѣніи дѣла въ бывшемъ Комитетѣ казачьихъ войскъ, эти отступленія были отвергнуты.

По положенію 1881 года Астраханское войско обязано выставлять на службу: въ мирное время одинъ, а въ военное время три полка 4-хъ сотеннаго состава [1]). Сверхъ того, на основаніи правилъ 1892 г., для пополненія убыли въ военное время формируется одна запасная сотня. Изъ четырехъ сотенъ первоочереднаго полка двѣ сотни находятся въ Астрахани, а остальныя двѣ въ Закаспійской области, куда Астраханскіе казаки стали командироваться съ 1887 года.

Съ 1 Января 1904 года всѣмъ восходящимъ на первоочередную службу коннымъ казакамъ Астраханскаго войска производится, какъ въ Донскомъ и въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ, выдача сторублевыхъ пособій на покупку лошади [2]). Въ настоящее время съ Астраханскаго войска сложены всѣ особыя обязанности мѣстной службы [3]), и, по своему назначенію, Астраханскій казачій полкъ ничѣмъ уже не отличается отъ казачьихъ полковъ, входящихъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій [4]).

[1]) 3 П. С. З. т. II дополненія № 19-а. Приказъ по военному вѣдомству 1881 года № 89. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 49 по описи 1874 года.

[2]) Высочайше утвержденное 4 Декабря 1903 года положеніе Военнаго Совѣта. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1904 года № 44 ст. 515. Приказъ по военному вѣдомству 1903 года № 477. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 52 по описи 1903 года.

[3]) Въ 1886 году казачьи команды въ калмыцкихъ улусахъ замѣнены вольнонаемной полицейской стражей, 3 П. С. З. т. VI № 4110. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 37 по описи 1883 года. Въ 1898 году, согласно Высочайше утвержденному 12 Мая положенію Военнаго Совѣта нарядъ команды 1-го Астраханскаго казачьяго полка въ ставку хана внутренней Киргизской орды былъ прекращенъ, а для несенія караульной и конвойной службы въ ставкѣ хана Внутренней Киргизской орды увеличенъ штатъ Черноярской мѣстной команды на 1 оберъ-офицера и 36 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ трехъ безоружныхъ). 3 П. С. З. т. XVIII № 15430. Приказъ по военному вѣдомству 1898 года № 140. (См. выше, стр. 215).

[4]) Съ 1906 года Астраханское войско стало высылать въ ряды гвардіи своихъ казаковъ (одинъ взводъ) въ составъ л.-гв. сводно-казачьяго полка (см. ниже главу V). Приказъ по военному вѣдомству 1906 года № 423. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 56 по описи 1905 года.

ГЛАВА V.

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ УРАЛЬСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Общее обозрѣніе.

ОСТЕПЕННЫЙ ходъ развитія и измѣненія порядка отбыванія воинской повинности въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ всего удобнѣе представляется раздѣлить на два періода: 1) до изданія положенія о воинской повинности Уральскаго войска 1874 г. и 2) по изданіи сего положенія до настоящаго времени включительно.

Въ первомъ періодѣ организація воинской повинности опредѣлялась, главнымъ образомъ, правилами, выработанными самимъ войсковымъ населеніемъ, безъ всякаго участія или при маломъ участіи правительственной власти.

Въ теченіе втораго періода воинская повинность опредѣлялась, наоборотъ, главнымъ образомъ, правилами, выработанными правительствомъ.

Изданіе положенія 1874 года представляетъ собою довольно рѣзкую грань, отдѣляющую эти два періода, являясь попыткой объединить въ одно цѣлое и самобытную систему, выработанную войскомъ, и требованія правительства.

По степени участія правительства въ организаціи порядка воинской повинности первый періодъ, въ свою очередь, можно подраздѣлить на слѣдующіе два: 1) до эпохи Петра Великаго — время исключительнаго господства самобытной системы и 2) отъ начала царствованія Петра Великаго до 1874 года; въ этотъ послѣдній промежутокъ времени воздѣйствіе правительственной власти на организацію воинской повинности начало уже проявляться, но не имѣло еще рѣшительнаго значенія.

Эта система и принята при составленіи настоящаго очерка (главы).

I. Воинская повинность Уральскаго войска до изданія положенія 1874 года.

Развитіе въ Уральскомъ войскѣ общинныхъ началъ и вліяніе ихъ на организацію воинской повинности.

Уральское войско во многихъ и весьма существенныхъ отношеніяхъ рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ казачьихъ войскъ.

Организація внутренняго хозяйства, воинской повинности и мѣстнаго управленія Уральскаго войска имѣетъ много особенностей, присущихъ только одному этому войску. Такіе основные для казачьихъ войскъ законы, какъ положеніе о поземельномъ устройствѣ (1869 г.), уставъ воинской повинности войска Донскаго (1875 г.), положеніе объ общественномъ управленіи станицъ (1891 г.), составляющіе общее достояніе всѣхъ казачьихъ войскъ, до настоящаго времени не примѣнены еще къ Уральскому войску. Вообще, всѣ главныя реформы, производимыя правительствомъ въ устройствѣ казачьихъ войскъ, примѣняются къ Уральскому войску обыкновенно много позже, чѣмъ къ другимъ войскамъ, при томъ большею частью, съ значительными отступленіями, а иногда не примѣняются вовсе.

Эта обособленность и, такъ сказать, самобытность Уральскаго войска объясняется однимъ, весьма характеризующимъ это войско, обстоятельствомъ, а именно — усиленнымъ развитіемъ въ немъ общинныхъ началъ.

Начала эти не чужды, конечно, и другимъ казачьимъ войскамъ, но нигдѣ они не получили такого широкаго и послѣдовательнаго развитія, какъ въ Уральскомъ войскѣ.

Въ хозяйственномъ отношеніи Уральское войско (кромѣ станицъ: Илецкой, Студеновской и Мустаевской) составляетъ одну громадную общину, съ населеніемъ около 100 т. душъ, пользующихся нераздѣльно земельной площадью почти въ $6^1/_4$ милліоновъ десятинъ и рыбными промыслами рѣки Урала, на всемъ протяженіи его, отъ рѣки Иртека до впаденія въ море, т.-е. на 600 приблизительно верстъ. По своимъ громаднымъ размѣрамъ Уральская община есть явленіе совершенно исключительное, не имѣющее нигдѣ себѣ подобнаго. Тѣ отступленія отъ системы общиннаго землевладѣнія, которыя имѣли мѣсто во всѣхъ прочихъ казачьихъ войскахъ, выразившись въ обращеніи значительной части войсковыхъ земель въ частную собственность офицеровъ и чиновниковъ, не нашли себѣ примѣненія въ Уральскомъ войскѣ: общинное землевладѣніе сохраняется въ немъ почти въ томъ же чистомъ видѣ, какъ и сто или двѣсти лѣтъ тому назадъ.

На такую устойчивость общиннаго землевладѣнія оказала, безъ сомнѣнія, громадное вліяніе организація Уральскихъ рыбныхъ промысловъ, гдѣ общинные принципы имѣли особенно сильное развитіе и гдѣ переходъ отъ общинныхъ началъ къ частноправнымъ представляется вообще болѣе труднымъ, чѣмъ въ дѣлѣ земельнаго хозяйства.

Возникновеніе общиннаго порядка въ Уральскихъ рыбныхъ промыслахъ объясняютъ слѣдующимъ образомъ:

«Вслѣдствіе особенностей образа жизни рыбы было невыгодно, «въ интересахъ равномѣрнаго распредѣленія добычи, раздѣлить рѣку «(Уралъ) на участки: тогда владѣтели низовыхъ водъ оставались бы «всегда въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, перехватывая рыбу, идущую «подъ вліяніемъ естественныхъ потребностей изъ моря въ рѣку. И «общинники пришли къ рѣшенію, оставивъ рѣку въ общемъ пользо-«ваніи, организовать рыболовство такъ, чтобы по возможности каждый «общинникъ имѣлъ одинаковые шансы на заловъ. Съ этою цѣлью «были учреждены общія для всѣхъ казаковъ правила рыболовства съ «точнымъ опредѣленіемъ ихъ мѣста, времени и орудій производства и «устраненіемъ найма работниковъ. Такимъ образомъ, здѣсь, въ видахъ «уравненія и соблюденія справедливости, былъ введенъ принципъ удо-

«влетворенія индивидуальныхъ потребностей индивидуальными силами «съ возможно тщательнымъ устраненіемъ капитала» [1]).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что организація Уральскихъ рыболовствъ имѣла и имѣетъ громадное значеніе для развитія и укрѣпленія общинныхъ принциповъ въ Уральскомъ войскѣ. Было бы, однако, ошибочно считать эту организацію причиной самаго возникновенія среди казаковъ этихъ принциповъ. Представляется болѣе вѣроятнымъ, что общинныя начала были уже знакомы казакамъ, впервые заселившимъ Уралъ. Въ этомъ убѣждаетъ, во-первыхъ, то обстоятельство, что начала эти, въ той или другой степени, составляютъ общее явленіе для всѣхъ казачьихъ войскъ въ дѣлѣ станичнаго землепользованія и станичнаго самоуправленія, а во-вторыхъ то, что общинныя начала, представляя собою основу организаціи хозяйственной дѣятельности казаковъ Уральскаго войска, не ограничиваются одной этой дѣятельностью, а проникаютъ собою и другія важныя отрасли общественнаго быта войска. Такъ, прежде всего, общинныя начала положены въ основу главнѣйшей государственной обязанности мѣстнаго населенія, т. е. воинской повинности. Послѣдняя до настоящаго времени отбывается особымъ порядкомъ,—общественной «наёмкой»,—и является для Уральскихъ казаковъ такимъ же общественнымъ дѣломъ, какъ и рыбные промыслы или пользованіе землею: нераздѣльны права, нераздѣльны и обязанности.

Не чужды общинные принципы и организаціи мѣстнаго управленія войска: въ войскѣ имѣется своеобразное учрежденіе—съѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, на обсужденіе котораго поступаютъ всѣ хозяйственныя, а также и многія другія дѣла войска [2]). Съѣздъ

---

[1]) Н. Бородинъ, «Уральское казачье войско», статистическое описаніе, въ двухъ томахъ. Изданіе Уральскаго войсковаго хозяйственнаго правленія. Уральскъ 1891 года, томъ I, стр. 268.

[2]) Учрежденіе съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ установлено положеніемъ объ общественномъ хозяйственномъ управленіи Уральскаго казачьяго войска, Высочайше утвержденнымъ 9 Марта 1874 г. (2 П. С. З т. XLIX № 53237). При составленіи сего положенія имѣлось въ виду возложить на съѣздъ тѣ обязанности, какія въ другихъ казачьихъ войскахъ выполнялись станичными сборами; мѣра эта вызывалась тѣмъ обстоятельствамъ, что въ Уральскомъ войскѣ земля не дѣлится на станичные надѣлы, почему и нельзя было возложить на станичные сборы завѣдываніе земельными, а равно и другими довольствіями. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 5 стола II отдѣленія № 6 по описи 1872 года.

рѣшающей власти не имѣетъ, но существованіе и организація этого особаго учрежденія все же основаны на той мысли, что войсковое управленіе составляетъ общее дѣло всего населенія войска, и потому само собой напрашивается сравненіе этого учрежденія съ древнимъ войсковымъ кругомъ, на которомъ казаки «согласными голосами» рѣшали, «любо-ль, не любо-ль» имъ то или другое начинаніе избранныхъ ими войсковыхъ старшинъ.

Общинная организація быта существовала у Уральскихъ казаковъ еще въ эпоху образованія войска (Яицкаго), т.-е. въ концѣ XVI вѣка; въ послѣдующее же время организація эта развилась и окрѣпла подъ вліяніемъ благопріятныхъ мѣстныхъ условій, какъ то: отдаленнаго положенія войска, затруднявшаго вмѣшательство въ войсковыя дѣла центральной государственной власти, усиленнаго развитія въ войскѣ рыболовства, разнокачественности войсковыхъ земель и проч.

Полное развитіе общинной организаціи относится къ до—Петровскому времени.

Въ царствованіе Петра I начались энергичныя вмѣшательства центральной государственной власти въ дѣла казачьихъ войскъ. Подъ вліяніемъ этого вмѣшательства въ казачьихъ войскахъ очень медленно и постепенно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, неуклонно, стали водворяться общие порядки, что продолжается и понынѣ. Вмѣшательство это не миновало и Уральскаго войска; но, такъ какъ общинная организація развилась въ немъ сильнѣе, чѣмъ въ прочихъ войскахъ, то она и сохранилась въ этомъ войскѣ въ большей степени и болѣе долгое время, чѣмъ въ прочихъ казачьихъ войскахъ. Общинныя начала всосались, такъ сказать, въ плоть и кровь Уральскихъ казаковъ. Твердо и дружно стоять за общее дѣло составляетъ не только нравственное убѣжденіе Уральскаго казака, но и прирожденную черту его характера. Не удивительно, поэтому, что стремленія центральнаго правительства къ водворенію общегосударственныхъ порядковъ встрѣчали въ Уральскомъ войскѣ болѣе упорное и продолжительное противодѣйствіе населенія, чѣмъ въ прочихъ казачьихъ войскахъ.

Сущность наемки и причины ея возникновенія.

Наемка въ «чистомъ» ея видѣ, т. е. въ той формѣ, въ какой она существовала до изданія устава о воинской повинности Ураль-

скаго войска, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9 Марта 1874 г. [1]), заключалась, какъ извѣстно, въ томъ, что воинская повинность отбывалась казаками охотниками, получавшими отъ прочихъ казаковъ, остававшихся въ войскѣ свободными отъ наряда, денежное вознагражденіе—«подмогу», размѣръ коего опредѣлялся торгомъ, т. е. по взаимному тѣхъ и другихъ казаковъ соглашенію.

Сущность такого порядка сводится къ тому, что воинская повинность перекладывается на деньги, и въ такой формѣ, т. е., уже какъ денежная повинность, признается повинностью всѣхъ членовъ общины, между которыми и распредѣляется экономическая тягость повинности въ формѣ уплаты подможныхъ денегъ. Послѣднія представляютъ собою какъ бы складчинный капиталъ, на который община нанимаетъ изъ своей же среды лицъ для натуральнаго выполненія повинности. Отдѣльные члены общины, изъявившіе желаніе идти на службу за то вознагражденіе, которое предложено имъ прочими членами общины, исполняютъ въ сущности не повинность, а свое, основанное на свободномъ договорѣ, обязательство [2]).

Когда и почему сложился такой порядокъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ не легко, за отсутствіемъ какихъ-либо указаній въ историческихъ памятникахъ.

Первая боевая служба Уральскихъ казаковъ относится, какъ извѣстно, къ 1591 году [3]), когда казаки эти по наказу, данному Царемъ Θеодоромъ Іоанновичемъ Астраханскимъ воеводамъ князю Ивану Сицкому и Пушкину, были посланы, вмѣстѣ съ другими царскими войсками, противъ Шамхала Тарковскаго [4]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53236. Приказъ по военному вѣдомству 1874 года № 112. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній (2 стола II отдѣленія) № 28 по описи 1872 года.

[2]) Подобный приблизительно этому способъ отправленія ратной службы встрѣчаемъ мы въ Руси въ XVI и даже въ началѣ XVII вѣка. В. И. Сергѣевичъ: «Древности русскаго права», томъ третій (Землевладѣніе. Тягло. Порядокъ обложенія). СПБ. 1903 года, стр. 203—205. См. С. М. Середонинъ: «извѣстія иностранцевъ о вооруженныхъ силахъ Московскаго государства въ концѣ XVI вѣка». Спб. 1891 г. См. выше, стр. 37—51.

[3]) Съ этого времени считается и старшинство Уральскаго казачьяго войска. Приказъ по военному вѣдомству 1884 года, № 138. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола I отдѣленія № 14 по описи 1880 года. «Русскій Инвалидъ» отъ 26 Іюля 1885 года, № 162.

[4]) Царскій наказъ къ астраханскимъ воеводамъ князю Сицкому и Пушкину, см. томъ I (1334—1598 г.г.) Актовъ истор. № 230 стр. 436. «Да память боярину и воеводамъ князю Ивану Васильевичу Сицкому съ товарищи: указалъ Государь,

Затѣмъ, Уральскіе (Яицкіе) казаки служили: въ 1655 г.—противъ Польши и подъ Ригой, 1681 и 1682 г.г. подъ Чигириномъ, 1683 г. подъ Мензелинскомъ для усмиренія башкировъ, 1696 г. подъ Азовомъ, 1701, 1703, 1704 и 1707—противъ шведовъ, 1708—противъ башкировъ, 1711—въ походѣ на Кубань, 1717—въ Хивинскомъ походѣ князя Бековича Черкаскаго [1]), 1720—при усмиреніи башкировъ [2]).

О томъ, какимъ порядкомъ снаряжались въ эти походы Яицкіе казаки, извѣстій не сохранилось.

Вообще, первыя, болѣе или менѣе обстоятельныя, свѣдѣнія о прошломъ Яицкаго войска относятся къ 1748 году, когда знаменитымъ Оренбургскимъ губернаторомъ Неплюевымъ была представлена въ Воен-

---

Царь и Великій Князь Өедоръ Ивановичъ всеа Русіи, на непослушника своего на Шевкальскаго послати, на семь лѣтъ, съ Терки, рать свою, а для тоя службы велѣлъ Государь Яицкимъ и Волгскимъ атаманамъ и казакамъ итти въ Астарахань къ стану,—къ Троицыну дни и кончѣе къ Петрову заговѣйку и грамоты Государевы о томъ къ нимъ посланы... всѣхъ казаковъ въ Астарахань собрати для Шевкальскія службы: Волгскихъ тысяча человѣкъ, да Яицкихъ пятьсотъ человѣкъ, и на кормъ имъ давати, въ Астарахани, по осминѣ муки человѣку, да десятма человѣкамъ четверть крупъ и толокна, или по колку пригоже, смотря по житью, сколко они у Астарахани станутъ жить»... См. выше, стр. 165—168 и 208. Н. Г. Мякушинъ, «Сборникъ Уральскихъ пѣсенъ». СПБ. 1890 г. стр. 268. В. Н. Витевскій, «И. И. Неплюевъ», т. I, стр. 220 и слѣд. Высочайшая грамота, дарованная 9 Іюля 1891 года Уральскому казачьему войску по случаю трехсотлѣтія его (записана въ книгѣ протоколовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ подъ № 73 отъ 9-го Іюля 1891 года). Высочайшій приказъ по военному вѣдомству о чинахъ военныхъ отъ 29 Іюля 1891 года: «Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству Уральскаго казачьяго войска, коему нынѣ исполнилось триста лѣтъ со времени первой боевой службы Уральскихъ казаковъ, именовавшихся первоначально Яицкими, Государь Императоръ Всемилостивѣйше жалуетъ сему войску:

а) Юбилейную Александровскую ленту къ Георгіевскому войсковому знамени, дарованному Уральскому казачьему войску 6-го Мая 18-4 года, съ надписями на лентѣ: на первой сторонѣ: «1591 г. Яицкіе казаки. 1775 г. Уральское казачье войско», на второй и третьей сторонахъ: «Въ память трехсотлѣтняго существованія Уральскаго казачьяго войска» и на четвертой сторонѣ: «1891 г. Доблестному Уральскому казачьему войску» и съ означеніемъ на бантѣ «1891».

б) Девять полковыхъ знаменъ, по числу выставляемыхъ Уральскимъ казачьимъ войскомъ въ военное время девяти конныхъ полковъ, подъ №№ 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ, 8-мъ и 9-мъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь Императоръ изволитъ быть въ несомнѣнной увѣренности, что Уральское казачье войско, прослуживъ триста лѣтъ съ честью и славою, будетъ и впредь отличаться тою же вѣрною службою и тѣмъ же усердіемъ, коими оно себя ознаменовало». Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола I отдѣленія № 10 по описи 1890 года.

[1]) См. выше, стр. 171.

[2]) Перечень службамъ Уральскаго войска см. ниже въ приложеніяхъ: Приложеніе IV.

ную коллегію составленная имъ, по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, записка о началѣ и происхожденіи Яицкаго войска, объ его устройствѣ и дѣйствовавшихъ въ немъ порядкахъ, вмѣстѣ съ проектомъ реформъ, проектированныхъ Неплюевымъ въ организаціи войска [1]).

Въ частности, по поводу наемки, изъ этой записки видно, однако, лишь то, что отбываніе воинской повинности наймомъ существовало еще до 1740 года, въ которомъ состоялся (неисполненный) указъ о введеніи въ войскѣ очередной службы [2]).

Равнымъ образомъ, и въ позднѣйшихъ правительственныхъ актахъ не указывается, когда именно образовался у Яицкихъ казаковъ обычай отбывать воинскую повинность наёмкой, а говорится лишь, что обычай этотъ существовалъ издавна.

За отсутствіемъ, такимъ образомъ, точныхъ офиціальныхъ свѣдѣній, открывается широкое поле для всякихъ догадокъ и предположеній.

По объясненію Костенко [3]), наемка установилась съ начала зависимости Яицкаго войска отъ русской власти и была вызвана экономическимъ неравенствомъ, водворившимся въ войскѣ по усиленіи его. «Яицкая территорія»,—говорится въ указанной статьѣ Костенко,—«примыкала къ степямъ кочующихъ инородцевъ. Киргизы и калмыки «дѣлали частые набѣги въ войсковые предѣлы, но, съ постояннымъ «увеличеніемъ народонаселенія, хотя кочевники, попрежнему, про«должали наносить ущербъ и разореніе имуществу тѣхъ или другихъ «казаковъ, однакоже угрожать серьезною опасностью существованію «всей Яицкой общины было свыше ихъ дикихъ и постоянно разроз«ненныхъ силъ. Мало по малу явилась возможность охранять войско«выя владѣнія нѣкоторою частью казаковъ, остальные же могли жить

---

[1]) Проектъ положенія объ Яицкомъ войскѣ былъ выработанъ Неплюевымъ въ 1748 году вмѣстѣ съ П. Рычковымъ; копія съ проекта этого находится въ дѣлахъ казачьяго повытья, хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба, въ связкѣ 141 по описи № 107, дѣло № 30 (1772 года) листы 3—43. Записка Неплюева объ устройствѣ Яицкаго войска, съ предисловіемъ В. Н. Витевскаго, напечатана въ Русскомъ Архивѣ за 1878 годъ № 5 стр. 5—33. В. Н. Витевскій, «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года», томъ II. Рязань 1897 года, стр. 303 и слѣд.

[2]) 1 П. С. З. т. XI № 8215.

[3]) Юрій Костенко, «Уральское казачье войско». Историческій очеркъ и система отбыванія воинской повинности. Военный Сборникъ 1878 г. № 9, 10 и 11.

«совершенно спокойно и не думать о постоянной опасности. Достиг-«нувъ такой относительной степени спокойствія и безопасности, Яиц-«кіе казаки, конечно, могли еще быть, по отношенію къ граждан-«скимъ правамъ, равными между собою, но имущественное равен-«ство, несмотря на общинный принципъ пользованія, неминуемо «должно было нарушиться: оставшіеся въ домахъ казаки могли тру-«домъ своимъ и прилежаніемъ увеличивать и накоплять богатство. «Если, въ силу равенства правъ, доходила очередь до богатаго казака «идти въ походъ, то онъ, отвыкшій отъ тяжестей походовъ и тревогъ «непрестанной боевой жизни, могъ нанять за себя другаго, по вза-«имному соглашенію, не нарушая тѣмъ ничьихъ правъ. Такимъ обра-«зомъ, получила начало наёмка» [1]).

Съ такимъ мнѣніемъ никакъ нельзя согласиться.

Экономическое неравенство существовало вездѣ, но нигдѣ оно не имѣло своимъ послѣдствіемъ образованія такого своеобразнаго порядка, какъ наемка. Въ Уральскомъ же войскѣ, при господствѣ общиннаго хозяйства, экономическое неравенство, во всякомъ случаѣ, должно было быть меньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Подобное мнѣніе еще возможно бы было допустить, еслибы наемка была частнымъ наймомъ, подобнымъ найму рекрутовъ, при прежней рекрутской системѣ. Такого характера она, однако, не имѣла, такъ какъ являлась дѣломъ не отдѣльныхъ лицъ, а всей общины. Идти ли на службу и получать подмогу, или же оставаться въ войскѣ, уплачивая подможныя деньги, было вполнѣ предоставлено свободному усмотрѣнію каждаго; выборъ того или другаго рѣшенія могъ опредѣляться для отдѣльнаго казака не только состояніемъ его имущественныхъ средствъ, но и другими мотивами. Наиболѣе состоятельнымъ былъ, безъ сомнѣнія, классъ войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ, но они какъ разъ и не принимали участія въ наемкѣ, такъ какъ отбывали службу по очереди. Если впослѣдствіи, съ развитіемъ экономическаго неравенства, въ войскѣ дѣйствительно образовался классъ казаковъ, постоянно и безсмѣнно ходившихъ на службу, тогда какъ большинство вовсе не было знакомо со службой, то явленіе это представляется уже уклоненіемъ отъ нормальнаго порядка. Это уклоненіе, какъ ниже изложено, и повело къ паденію наемки.

[1]) Костенко, указ. соч. Воен. Сб. 1878 г. № 9, стр. 152—153.

Въ основѣ наемки лежатъ два главныя положенія: во-1-хъ, что воинская повинность есть повинность всей общины, и во-2-хъ, что отдѣльный членъ общины, вызвавшійся по собственному желанію выполнить эту повинность за общину, имѣетъ право на соотвѣтствующее вознагражденіе со стороны прочихъ членовъ общины, по свободному съ ними соглашенію.

Что касается перваго положенія, то организація воинской повинности во всякомъ равноправномъ обществѣ или государствѣ признается дѣломъ общегосударственнымъ. Отступленіе отъ этого правила, т. е. ограниченіе воинской повинности тѣмъ или другимъ сословіемъ или классомъ, возможно лишь въ томъ случаѣ, когда одна часть населенія подчинена другой, какъ это, напримѣръ, было у насъ въ эпоху крѣпостнаго права. Конечно, этихъ отступленій не могло быть въ Уральскомъ войскѣ, составлявшемъ общину, основанную на началахъ полнаго равенства отдѣльныхъ членовъ.

Что касается втораго положенія, то комплектованіе войскъ посредствомъ вызова охотниковъ имѣло мѣсто и въ Московской Руси, въ видѣ призыва на службу «охочихъ и вольныхъ людей» [1]). Практиковался этотъ способъ и въ казачьихъ войскахъ, прежде чѣмъ былъ замѣненъ общепринятымъ у всѣхъ, кромѣ Уральскахъ казаковъ, порядкомъ очередной службы. Когда этотъ послѣдній порядокъ твердо укрѣпился въ казачьихъ войскахъ, то вызовъ охотниковъ все же имѣлъ мѣсто при исполненіи нерѣдко налагавшейся на казаковъ и особенно тяжелой для нихъ повинности—переселенія, съ цѣлью колонизаціи и охраны новозавоеванныхъ земель. Повинность эта большею частью выполнялась вызовомъ охотниковъ, и, лишь при недостаткѣ послѣднихъ, обращались къ жеребьевкѣ или другимъ мѣрамъ.

Наконецъ, охотники допускаются и по дѣйствующему общему уставу о воинской повинности.

Такимъ образомъ, выполненіе воинской повинности посредствомъ вызова охотниковъ не составляла и не составляетъ, собственно говоря, явленія, свойственнаго исключительно только Уральскому войску.

Но, съ другой стороны, однако, ни въ регулярныхъ, ни въ казачьихъ войскахъ порядокъ этотъ не получилъ значенія основнаго

[1]) В. И. Сергѣевичъ, «Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права», второе изданіе, дополненное. СПБ. 1899 г., стр. 237—238. См. выше, стр. 230 (выноска 2).

способа выполненія воинской повинности, какъ это случилось въ Уральскомъ войскѣ.

Въ этомъ отношеніи наряду съ Уральскимъ войскомъ могутъ быть поставлены только инородческія иррегулярныя войска, комплектованіе коихъ производилось и производится также, главнымъ образомъ, охотниками.

Это послѣднее обстоятельство даетъ возможность указать болѣе или менѣе правдоподобныя причины вышеозначенной особенности Уральскаго войска. Инородческія войска комплектуются охотниками по той, конечно, причинѣ, что населеніе, изъ коего формируются эти войска, считается еще не настолько замиреннымъ и не настолько твердо подчиненнымъ, чтобы возможно было привлечь его, безъ большихъ затрудненій и съ успѣхомъ для дѣла, къ выполненію воинской повинности общимъ порядкомъ, наравнѣ съ прочимъ населеніемъ Имперіи; комплектованіе инородчекихъ частей изъ охотниковъ является первымъ опытомъ привлеченія недавно еще враждебнаго государству населенія къ службѣ на пользу и для вооруженной защиты государства.

Если и не вполнѣ тождественныя, то, во всякомъ случаѣ, аналогичныя обстоятельства были причиной сохраненія этого порядка и въ Уральскомъ войскѣ. Русскія государственныя власти относились къ наемкѣ большею частью отрицательно. Болѣе или менѣе дѣйствительное вмѣшательство русской государственной власти во внутреннія дѣла Яицкихъ казаковъ относится къ царствованію Петра Великаго, а именно къ 1720 году, когда Яицкіе казаки были подчинены Астраханскому губернатору и къ слѣдующему 1721 году, когда казаки эти поступили въ вѣдѣніе Военной Коллегіи [1]). Вслѣдъ за усмиреніемъ послѣдовавшихъ среди Яицкихъ казаковъ замѣшательствъ [2]) въ 1740 г. состоялся указъ о различныхъ преобразованіяхъ въ войскѣ.

---

[1]) 1 П. С. З. т. VI №№ 3694 и 3750. До учрежденія коллегій Яицкіе казаки вѣдались въ Казанскомъ приказѣ, а съ учрежденіемъ коллегій были первоначально поручены вѣдѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ 1 П. С. З. т. V № 3472.

[2]) Въ своемъ докладѣ Правительствующему Сенату «О безпорядкахъ Яицкаго войска», поданномъ въ концѣ 1737 года, Татищевъ, между прочимъ, высказывалъ мысль, что: не соизволено ли будетъ главному командиру или губернатору, собравъ лучшихъ старшинъ, сочинить общій уставъ для донскихъ, яицкихъ, гребенскихъ и волгскихъ казаковъ. См. Соловьевъ, «Исторія Россіи», т. XX, изд. 1870 г., стр. 342.

Указъ не былъ приведенъ въ исполненіе [1]).

По составленному, затѣмъ, въ 1748 году, Неплюевымъ проекту устройства Яицкаго войска [2]) проектировалось отмѣнить сохранившуюся, вопреки указа 1740 г., наемку и ввести очередную службу съ дозволеніемъ замѣны по найму (личному) лишь для тѣхъ казаковъ, которые «имѣютъ знатной капиталъ, торги и разные промыслы производятъ» [3]).

Проектъ Неплюева не былъ утвержденъ.

Затѣмъ, указомъ 15 Декабря 1765 года Екатерина II приказала отмѣнить съ 1766 года наемку и ввести очередную службу. Указъ этотъ вызвалъ среди казаковъ мятежъ и не былъ исполненъ [4]).

Изданнымъ въ 1803 году первымъ положеніемъ объ Уральскомъ войскѣ [5]) наемка была вновь отмѣнена, что опять вызвало среди казаковъ мятежъ, по подавленіи коего правительство вновь разрѣшило наемку въ 1806 году [6]).

Затѣмъ, вопросъ объ отмѣнѣ наемки поднимался въ 1840 году во время работъ (неоконченныхъ) по составленію проекта новаго положенія для Уральскаго войска [7]), но также былъ разрѣшенъ отрицательно. Въ состоявшемся по сему поводу ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи Императора Николая I [8]) необходимость сохраненія наемки была

---

[1]) Между прочимъ потому, что вскорѣ по восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны всѣ указы и постановленія двухъ предшествовавшихъ царствованій были объявлены (въ 1745 г.) недѣйствительными. 1 П. С. З. т. II № 9109.

[2]) Проектъ положенія былъ выработанъ Неплюевымъ совмѣстно съ П. Рычковымъ, извѣстнымъ составителемъ «Исторіи Оренбургской (1730—1750 г.)» и «Топографіи Оренбургской». См. выше, стр. 232.

[3]) Витевскій, указ. соч. т. II, стр. 304.

[4]) Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, дѣло казачьяго повытья, опись 107, книга 141 № 30, листъ 46 оборотъ.

[5]) 1 П. С. З. т. XXVII №№ 21101 и 21102. Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, дѣло 1802 г. № 2—11; Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, опись 110, связка 176, № 14; Архивъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по архивной книгѣ № 578, № 2, дѣло объ Уральскомъ и Черноморскомъ войскахъ.

[6]) Выписки изъ дѣлъ Уральскаго войсковаго архива, доставленныя Уральскимъ начальствомъ.

[7]) Для составленія новаго положенія былъ образованъ, согласно Высочайшему повелѣнію, воспослѣдовавшему въ 1837 году, особый Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, изъ лицъ, состоявшихъ въ распоряженіи Оренбургскаго военнаго губернатора, и нѣкоторыхъ войсковыхъ чиновъ (доставленная Уральскимъ войсковымъ начальствомъ копія съ предложенія Оренбургскаго военнаго губернатора отъ 4 августа 1837 г., № 1090).

[8]) 12 Іюля 1840 года. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, Дѣло Департамента Военныхъ Поселеній 4 стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 80 по описи 1849 года.

мотивирована исключительно полезностью этого порядка; возможно, однако, что на такое рѣшеніе повліяли и замѣшательства, проявившіяся въ войскѣ въ 1837 году [1]). Извѣстно, наконецъ, какія волненія вызвало въ Уральскомъ войскѣ введеніе въ дѣйствіе измѣнившаго прежній порядокъ наемки устава о воинской повинности Уральскаго войска 1874 года [2]).

Изъ вышеприведеннаго нельзя не видѣть, что порядокъ отбыванія воинской повинности охотниками вовсе не соотвѣтствовалъ видамъ и намѣреніямъ русскихъ государственныхъ властей и сохранился въ Уральскомъ войскѣ до настоящихъ дней, скорѣе вслѣдствіе упорнаго противодѣйствія Уральскихъ казаковъ начинаніямъ правительства, или, другими словами, вслѣдствіе того, что казаки эти не были еще въ достаточной степени дисциплинированы и подчинены центральной власти, т. е. отчасти въ силу тѣхъ же причинъ, въ силу коихъ комплектуются охотниками инородческія войска.

Вышеприведенныя соображенія, выясняя, почему въ Уральскомъ войскѣ удержался способъ отбыванія военной службы охотниками, не объясняютъ, однако, почему же въ войскѣ сложилась именно такая, а не другая система воинской повинности.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ надо искать, конечно, въ историческомъ прошломъ Уральскаго войска.

Казачьи войска образовались, какъ извѣстно, изъ разныхъ выходцевъ Московскаго государства, не желавшихъ подчиниться въ силу тѣхъ или другихъ причинъ государственнымъ порядкамъ [3]). Для своего водворенія выходцы эти избирали обыкновенно свободныя степныя мѣста, болѣе или менѣе отдаленныя, и вообще не допускавшія возможности воздѣйствія государственной власти, при чемъ тѣ лица, для которыхъ существовавшій государственный порядокъ былъ особенно не

---

[1]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть I. СПБ. 1902 г., стр. 292—293.

[2]) Тамъ-же, стр. 482—493. См. ниже, второй отдѣлъ сей главы.

[3]) Воспроизводимъ здѣсь характерныя слова одного старика, приводимыя Желѣзновымъ въ преданіи «Казакъ Терскій»; цитируются въ статистическомъ описаніи Уральскаго казачьяго войска Н. Бородина т. I, стр. 2—3). На вопросъ о происхожденіи предковъ Уральскихъ казаковъ старикъ этотъ отвѣтилъ слѣдующей притчей: «Пчелка беретъ со всякаго цвѣтка по капелькѣ соку, что выходитъ?»—Медъ.—«Отгадалъ! подобно сему и наше дѣло: со всякаго, значитъ, сословія по молодцу, и вышло славное и храброе войско Яицкое».

по душѣ, избирали для своего водворенія наиболѣе глухія и отдаленныя мѣстности.

Земля, занимаемая нынѣ Уральскимъ войскомъ, была въ этомъ отношеніи особенно удобна[1]), такъ какъ до послѣдней четверти XIX столѣтія, т. е. до подчиненія Средней Азіи, она оставалась отдаленнымъ рубежомъ Россійскаго государства, а сосѣдство Киргизскихъ степей и Каспійскаго моря обезпечивало для государственныхъ выходцевъ возможность дальнѣйшаго бѣгства въ тѣхъ, рѣдкихъ до эпохи Петра Великаго, случаяхъ, когда московскія власти вздумали бы проявить свою силу и на Уралѣ. Результатомъ такого положенія было то, что Уральское войско составилось изъ наиболѣе безпокойныхъ, а главнымъ образомъ, наиболѣе независимыхъ элементовъ, ревниво оберегавшихъ свою личность отъ всякаго посторонняго вмѣшательства.

Начала равенства, легшія въ основу организаціи всѣхъ вообще казачьихъ общинъ, достигли, поэтому, въ общинѣ Яицкихъ казаковъ особенно сильнаго развитія, равно какъ и независимость отдѣльныхъ членовъ общины.

Община не дѣлилась, подобно прочимъ казачьимъ войскамъ, на станицы, а представляла собою однородную массу вполнѣ равноправныхъ и почти совершенно не признававшихъ ничьей власти казаковъ. Войсковымъ старшинамъ Уральскихъ казаковъ даже и въ позднѣйшее время не удалось добиться всѣхъ тѣхъ привилегій, какими пользовались войсковые старшины въ прочихъ казачьихъ войскахъ. Домогательства старшинъ въ этомъ направленіи всегда встрѣчали отпоръ въ массѣ простыхъ казаковъ. Всѣ вопросы войсковаго управленія рѣшались съ общаго согласія всей массы казаковъ.

Такимъ же, конечно, порядкомъ рѣшались вопросы о военныхъ экспедиціяхъ войска, какъ-то: идти ли войску въ походъ, или нѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, возможно предположить, что, когда голоса раздѣлялись, т. е. часть казаковъ рѣшала идти въ походъ, а другая не хотѣла, то вопросъ получалъ двойственное рѣшеніе, т. е. въ походъ шли только охотники. Возможно, далѣе, что вызвавшіеся идти въ походъ охотники выражали свое желаніе лишь при условіи оказанія

---

[1]) Это (по выраженію казаковъ) «золотое донышко съ серебряною покрышечкой» въ особенности было привлекательно для тѣхъ, кому было жутко на родинѣ.

имъ содѣйствія со стороны прочихъ, оставшихся въ войскѣ, казаковъ, т. е. вступали съ ними въ договорныя отношенія. Содѣйствіе это могло заключиться въ участіи въ расходахъ и заботахъ по снаряженію и вооруженію командируемыхъ отрядовъ, въ принятіи заботъ по обезпеченію семействъ лицъ, ушедшихъ въ походъ, и проч.

Внѣшнія формы, въ которыхъ выражалось такое содѣйствіе, могли быть различны, но самымъ естественнымъ и наиболѣе согласнымъ съ общимъ развитіемъ среди Яицкихъ казаковъ духа самостоятельности ягляется, конечно, содѣйствіе, выражавшееся въ уплатѣ охотникамъ, по свободному соглашенію ихъ съ оставшимися въ войскѣ казаками, опредѣленной денежной суммы, на счетъ которой охотники и имѣли возможность снарядиться въ походъ и обезпечить свои семейства на время своего отсутствія.

Такой порядокъ былъ особенно удобенъ, такъ какъ при немъ, съ одной стороны, община освобождалась отъ заботы по снаряженію отрядовъ и по обезпеченію семействъ охотниковъ, возлагая эти заботы на непосредственное попеченіе лицъ, наиболѣе въ томъ заинтересованныхъ, а съ другой стороны—и охотники получали возможность дѣйствовать вполнѣ самостоятельно.

Необходимость оказанія охотникамъ имущественнаго содѣйствія, вытекая изъ того принципа, что общее дѣло должно дѣлаться общими же силами, оказывалась особенно настоятельной, въ виду того, что уходившіе въ походъ охотники не могли пользоваться общими рыбными промыслами и тѣмъ увеличивали выходы отъ рыболовства для остававшихся въ войскѣ.

Такимъ порядкомъ могла первоначально образоваться и укрѣпиться система наемки.

Нельзя не видѣть, что она логически вытекала изъ организаціи Яицкой общины, вполнѣ соотвѣтствуя основнымъ началамъ этой организаціи, каковыми являлись полное равенство и независимость отдѣльныхъ членовъ общины.

Послѣдовавшее, затѣмъ, подчиненіе Яицкихъ казаковъ русской государственной власти въ первое время не только не могло разстроить этой системы, но, наоборотъ, способствовало даже ея укрѣпленію.

Дѣло въ томъ, что подчиненіе было первое время только внѣшнимъ, касающимся исключительно политическаго, такъ сказать, положенія войска; внутренніе же порядки войска долгое время оставались неприкосновенными. Другими словами, подчинена была община, какъ цѣлое, отдѣльные же казаки, входившіе въ составъ общины, продолжали пользоваться прежними правами и прежней независимостью. Вызывая Яицкихъ казаковъ на службу, правительство обращалось не къ отдѣльнымъ казакамъ, а ко всему войску, вслѣдствіе чего среди казаковъ должно было еще болѣе укрѣпиться сознаніе того, что воинская повинность есть обязанность всей общины и что казакъ, идущій на службу, выполняетъ общее дѣло и потому имѣетъ несомнѣнное право договариваться съ прочими членами общины о возмѣщеніи ему его убытковъ и о выдачѣ денежной суммы на обезпеченіе его семьи.

Поэтому, когда, затѣмъ, правительство, вмѣшиваясь все болѣе и болѣе во внутреннія дѣла войска и стараясь водворить въ нихъ общіе порядки, начало добиваться упраздненія наемки, то стремленія эти встрѣтили ожесточенное сопротивленіе со стороны казаковъ, сила котораго, заключавшаяся, главнымъ образомъ, въ общинной организаціи войска, была настолько велика, что преодолѣть ее оказалось возможнымъ только въ послѣдней четверти прошлаго XIX столѣтія, когда уже существенно измѣнились и внѣшнія и внутреннія условія быта Уральскаго войска, а равно и самыя требованія къ нему со стороны правительства.

Резюмируя все вышеизложенное, слѣдуетъ, казалось бы, признать, что наемка, какъ особая система воинской повинности, является слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, первоначальной организаціи Уральскаго войска, какъ общины равноправныхъ и независимыхъ другъ отъ друга казаковъ, и что сохраненіе этой системы почти до нашихъ дней также обязано общинной организаціи этого войска. Основанная на томъ общепринятомъ нынѣ положеніи, что вооруженная защита всякаго общества или государства отъ внѣшнихъ враговъ составляетъ повинность не отдѣльныхъ членовъ, а всего общества, наемка выработалась въ своеобразную, одному только Уральскому войску свойственную, форму, благодаря усиленному развитію въ общинѣ Уральскихъ казаковъ началъ равенства и независимости. Развитіе же этихъ началъ,

въ свою очередь, обусловливается первоначальнымъ личнымъ составомъ этого войска.

Организація наемки

Порядокъ наемки [1]) не былъ опредѣленъ закономъ и основывался, главнымъ образомъ, на обычаѣ и распоряженіяхъ войсковаго начальства [2]). Весьма вѣроятно, что внѣшняя организація наемки сложилась не сразу, а постепенно путемъ историческаго развитія, но выяснить ходъ этого развитія, т. е. постепенныхъ измѣненій внѣшней формы наемки, затруднительно за отсутствіемъ историческихъ матеріаловъ. Обстоятельство это не имѣетъ, впрочемъ, существеннаго значенія, такъ какъ главныя подробности наемки, какъ необходимыя слѣдствія ея сущности, не могли, очевидно, подвергаться какимъ-либо измѣненіямъ. Способъ комплектованія полковъ и командъ посредствомъ наемки заключался въ нижеслѣдующемъ:

По полученіи отъ высшаго начальства свѣдѣній о числѣ людей, подлежащихъ наряду на службу, войсковое начальство (первоначально

---

[1]) См. Хорошхинъ. Казачьи войска, опытъ военно-статистическаго описанія (СПБ. 1881 г.) стр. 250—251. — Его же. Очеркъ казачьихъ войскъ СПБ. 1884 года стр. 34—35. Бородинъ. Указанное сочиненіе т. I, стр. 724, 728, 742—745. Рябининъ. Уральское войско, стр. 68—69. Н. И. Красновъ. Уральскіе казаки и экономическія условія ихъ быта. Военный Сборникъ 1889 г. № 5, стр. 162—170. Костенко. Указ. соч. Военный Сборникъ 1878 г. № 11, стр. 79—105. Статьи: «О наемкѣ» Уральскаго войска въ Военномъ Сборникѣ за 1865 г. № 2 и за 1873 годъ № 3. См. также Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла: временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 28 по описи 1872 года, 2 стола II отдѣленія № 19 по описи 1898 года и 1 стола VIII отдѣленія № 4 по описи 1898 года (отчетъ генералъ-лейтенанта Маслаковца о ревизіи правительственныхъ учрежденій Уральскаго казачьяго войска въ 1894 г.).

[2]) «Уральское казачье войско, для поддержанія общаго благосостоянія и облегченія служебной повинности, сохраняетъ издавна введенный въ войскѣ и Высочайше одобренный порядокъ отбыванія службы, не по именному очередному наряду, а по вызову охотниковъ, съ выдачею имъ остающимися на лицо служилыми казаками подможныхъ денегъ, въ ко ичествѣ, опредѣленномъ по добровольному согласію. Таковой порядокъ службы относится исключительно только къ однимъ рядовымъ казакамъ; всѣ же прочіе чины назначаются на службу по именному очередному наряду... Урядники же, отправляющіеся на службу также по очередному наряду, получаютъ подможныя деньги изъ нѣтчиковой суммы, остающейся отъ общей раскладки, дѣлаемой по войску для выставленія требуемой команды. Количество таковаго пособія опредѣляется каждый разъ войсковою канцеляріею, по соображенію, въ общей сложности, числа наряженныхъ урядниковъ и количества остаточной суммы, и соотвѣтственно подмоги, получаемой идущими вмѣстѣ съ ними на службу простыми казаками». 2 П. С. З. т. XXVII № 26672.

Этой единственной статьей (вошла ст. 5319 ч. I книга вторая свода военныхъ постановленій изданія 1859 года) и ограничивалось до настоящаго времени законодательное опредѣленіе всего сложнаго порядка наемки.

войсковая канцелярія, а затѣмъ штабъ войскъ Уральской области) составляло расчетъ по каждой командировкѣ отдѣльно, на сколько именно человѣкъ наличнаго войсковаго состава приходился одинъ наряжаемый на службу, т. е. сколько именно человѣкъ должны выставить изъ своей среды охотника, о чемъ и объявлялось, затѣмъ, казакамъ: въ Уральскѣ чрезъ войсковаго есаула, а въ прочихъ мѣстахъ—черезъ дистаночныхъ (уѣздныхъ) начальниковъ.

Для составленія такого расчета необходимо было, конечно, вести учетъ наличному составу казаковъ, могущихъ быть командированными на службу, каковой учетъ и велся войсковымъ начальствомъ.

Наличный составъ войска заключалъ въ себѣ всѣхъ казаковъ полеваго разряда, за исключеніемъ: 1) казаковъ, находившихся уже на службѣ, 2) больныхъ, которые не могли участвовать въ главныхъ рыбныхъ промыслахъ, 3) только что возвратившихся со службы и не принимавшихъ еще участія въ главныхъ рыбныхъ промыслахъ, 4) пробывшихъ на службѣ болѣе того срока, на который были командированы и 5) потерпѣвшихъ разореніе отъ пожара, наводненія и другихъ подобныхъ несчастій.

Для производства наемки казаки полеваго разряда всѣхъ Уральскихъ станицъ должны были съѣзжаться въ Уральскъ, что обыкновенно пріурочивалось къ съѣзду казаковъ для рыболовства. Казаки Илецкаго раіона собирались для этого въ г. Илецкѣ. По вызовѣ охотниковъ поступить на службу казаки условливались съ ними, по взаимному соглашенію — «торгу», безъ всякаго участія начальства, о количествѣ вознагражденія — «подмоги» и, затѣмъ, являлись въ войсковую канцелярію, гдѣ охотники, по освидѣтельствованіи годности ихъ къ службѣ, записывались въ командировку и получали лично отъ тѣхъ казаковъ, кои поставляли ихъ, подможныя деньги, на которыя и снаряжали себя на службу. Въ назначенный, затѣмъ, войсковымъ начальствомъ, день, наряжаемые на службу охотники являлись на сборные пункты съ полнымъ снаряженіемъ и вооруженіемъ. При такомъ порядкѣ бывали, конечно, случаи, что казаки выступали на службу, не получивъ причитавшихся имъ подможныхъ денегъ. Въ этихъ случаяхъ казаки обмундировывались и снаряжались заимообразно на счетъ полковыхъ суммъ, возмѣщеніе же этихъ расходовъ производилось войсковымъ начальствомъ, которое и взыскивало эти деньги съ недоимщиковъ.

При общей раскладкѣ наряда по войску неизбѣжно случалось, что число наличныхъ казаковъ не дѣлилось безъ остатка на число людей, требовавшихся на службу, и, такимъ образомъ, оставались излишніе отъ раскладки люди. Если, напримѣръ, наличный составъ войска опредѣлялся въ 6300 ч., а командировать на службу требуется 500 человѣкъ, то одинъ командируемый придется на 12 человѣкъ служилаго состава, которые и пріискиваютъ охотника и уплачиваютъ ему, по соглашенію, подмогу. Оставшіеся, затѣмъ, въ излишкѣ 300 человѣкъ не пріискиваютъ уже охотниковъ, но тѣмъ не менѣе вносятъ подможныя деньги въ размѣрѣ средней цыфры раскладки наемки на всѣхъ казаковъ нанимателей.

Такіе излишніе отъ раскладки казаки назывались нѣтчиками, а собранная съ нихъ сумма—«нѣтчиковой».

Сумма эта назначалась для выдачи изъ нея подмоги казакамъ, въ случаѣ экстренныхъ требованій отъ войска, сверхъ обычнаго общаго наряда, небольшихъ командъ, когда, по краткости времени или за нахожденіемъ казаковъ на рыболовствѣ, было неудобно собирать ихъ или отрывать отъ промысла. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно призывались охотники изъ ближайшихъ мѣстностей, или же изъ кордонныхъ казаковъ, а подмога выдавалась имъ изъ нѣтчиковой суммы въ количествѣ, соотвѣтствовавшемъ продолжительности командировки.

Если въ одно и то же время отъ войска требовалось нѣсколько отрядовъ, то расчетъ производился по каждой командировкѣ особо. Охотники, вызвавшіеся въ одну командировку, не освобождались отъ уплаты подможныхъ денегъ по другимъ командировкамъ.

До подчиненія Яицкаго войска государственной власти, всѣ начальственныя должности въ войскѣ были выборными и, при томъ, временными: строевые начальники избирались лишь на время похода, по окончаніи коего слагали свои званія и становились въ ряды простыхъ казаковъ. Поэтому, отбываніе военной службы посредствомъ наемки являлось, безъ сомнѣнія, общимъ порядкомъ для всего войска. Это положеніе должно было измѣниться, когда должности перестали быть выборными и когда войсковые старшины обратились въ правительственныхъ офицеровъ, дѣйствовавшихъ по приказанію начальства, въ особенности, когда офицерамъ было опредѣлено жалованье. Съ того времени служба стала отбываться офицерами по очередному наряду,

съ допускомъ, однако, обмѣна очередей. Тотъ же порядокъ установился и для командированія на службу урядниковъ. Урядники получали подмогу изъ нѣтчиковой суммы, офицеры же получали пособія изъ войсковаго капитала [1]).

Размѣръ подмоги, опредѣлявшійся свободнымъ соглашеніемъ, былъ, конечно, очень различенъ, въ зависимости отъ числа охотниковъ, что—въ свою очередь—зависѣло отъ количества требуемыхъ полковъ, трудности и продолжительности командировки, отъ состоянія имущественныхъ средствъ казаковъ и проч.

Имѣются свѣдѣнія, что во второй половинѣ XVII столѣтія подмога казаку составляла отъ 15 до 20 руб., въ первой половинѣ XVIII столѣтія не свыше 15 руб., а въ теченіе XIX столѣтія—отъ 150 до 1000 руб. [2]). Ко времени введенія въ дѣйствіе устава о воинской повинности Уральскаго войска 1874 г. размѣръ подмоги колебался отъ 150 до 400 рублей [3]).

При экстренной командировкѣ болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ, охотники вызывались непосредственно войсковымъ начальствомъ, коимъ и устанавливается размѣръ подмоги; подмога въ этомъ случаѣ была для всѣхъ одинаковой и представляла собою среднюю изъ цѣнъ, опредѣленныхъ соглашеніями между казаками, состоявшимися въ теченіе первыхъ трехъ дней по объявленіи о предстоявшей командировкѣ. При этомъ остававшіеся въ войскѣ казаки не пріискивали уже охотниковъ и причитающіяся съ нихъ подможныя деньги платили особенно назначеннымъ для сбора подмоги офицерамъ, собранныя же суммы немедленно передавались командированнымъ на службу.

Наемка имѣла примѣненіе, какъ при комплектованіи строевыхъ частей для службы внѣ войска, такъ и при нарядахъ казаковъ на внутреннюю службу, къ которой относилась служба на линіи и въ караулахъ при войсковыхъ и станичныхъ присутственныхъ мѣстахъ, а также выполненіе разныхъ повинностей земскаго характера, какъ-то: подводной, почтовой, пожарной и друг.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXVII № 26672.

[2]) Бородинъ, указанн. сочиненіе, стр. 738.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Высочайше утвержденнаго временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній при Главномъ Управленіи иррегулярныхъ войскъ № 28 по описи 1872 года.

Правительственныя мѣры по организаціи воинской повинности въ Уральскомъ войскѣ до изданія устава 1874 года.

Первая мѣра, предпринятая Военной Коллегіей по передачѣ въ ея вѣдѣніе Яицкаго войска [1]), заключалась въ производствѣ въ 1723 году переписи казакамъ, выполненія чего было возложено на командированнаго въ войско полковника Захарова [2]).

Перепись сопровождалась сыскомъ бѣглыхъ, въ чемъ, повидимому, и заключалась главная цѣль переписи [3]). Перепись [4]) эта послужила основаніемъ для опредѣленія размѣровъ отпускавшагося войску жалованья: хлѣбнаго, денежнаго и виннаго. Указомъ 1725 г. [5]) велѣно было отпускать войску жалованья 1500 р., пороху 51 пудъ, свинцу 33 пуда [6]).

Въ 1734 году на оказавшихся въ войскѣ по переписи Захарова 3196 человѣкъ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно отпускать по осьминѣ ржи или муки, всего на деньги 1598 руб., а съ Симбирскихъ казенныхъ заводовъ по 100 ведеръ вина [7]).

Эти свѣдѣнія интересны въ томъ отношеніи, что указанными отпусками, можно считать, исчерпывалось все довольствіе войску отъ казны [8]).

---

[1]) См. выше, стр. 235.

[2]) Отрядъ регулярныхъ войскъ подъ начальствомъ полковника Захарова былъ командированъ въ Яицкое войско для усмиренія бунта, вызваннаго приведенными распоряженіями Петра I.

[3]) Въ общемъ итогѣ, перепись полковника Захарова дала слѣдующіе результаты. Въ службу годныхъ казаковъ оказалось 3196 человѣкъ, отставныхъ—216, казачьихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ и негодныхъ къ службѣ—2357, пришлыхъ, которые жили своими дворами, у казаковъ—батраками и работниками—324, у нихъ дѣтей—33, а всего 6126 человѣкъ (дѣла казачьяго повытья, хранящіяся въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба по описи 107, связки 21—30 и 52). Экстрактъ объ этой переписи см. въ дѣлѣ казачьяго повытья по описи 107, связка 141 (листы 44—49). См. также соч. П. Рычкова: «Топографія Оренбургской губерніи» (изд. 1887 г.), стр. 292—300.

[4]) При производствѣ переписи полковникъ Захаровъ едва не былъ убитъ и только предусмотрительность атамана Григорія Меркурьева спасла его отъ вѣрной смерти, за что Меркурьевъ получилъ въ награду, уже послѣ смерти Петра, сто рублей деньгами, золотой ковшъ, саблю и портретъ Екатерины Алексѣевны, супруги Петра Великаго. В. Витевскій, «Расколъ въ Уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и военногражданской власти въ половинѣ XVIII в.». Отдѣльный оттискъ изъ «Православнаго Собесѣдника» за 1877. Казань. Типографія Университета, стр. 7.

[5]) 1 П. С. З. т. VII № 4686.

[6]) Въ 1743 году отпускъ пороха увеличенъ до 70 пуд. съ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ и отпуска свинцу.

[7]) 1 П. С. З. т. IX №№ 6526 и 6800.

[8]) 1 П. С. З. т. XI № 8215 т. XII № 8919 и т. XIII № 9689. Въ дѣлахъ, хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба, имѣются, между

Указанные отпуски до 2638 р. 30 к. [1]), выдававшіеся войску на основаніи Сенатскихъ Указовъ на зимовыя и легкія станицы (т.-е. депутаціи [2]), представляютъ собою всѣ тѣ расходы, которые несла казна въ то время по Яицкому войску.

прочимъ, слѣдующія свѣдѣнія о высылкѣ на Уралъ знаменъ и пушекъ. 1720 года 4 августа. Челобитье Яицкаго станичнаго атамана Ивана Астраханкина и есаула Василія Мордвинкина. Въ челобитьѣ этомъ, между прочимъ, заявлено слѣдующее: «въ прошлыхъ годахъ, а въ какихъ неупомнятъ, были даны имъ, Яицкимъ казакамъ, знамена и пушки отъ находу непріятеля, что пушки тѣ даны по прошенію войсковому, чрезъ присланныхъ отъ нихъ челобитчиковъ, по посланнымъ Его Государя грамотамъ, изъ приказу Казанскаго дворца дано имъ три пушки, изъ Казани пять пушекъ большихъ, чугунныхъ, а иныя пушки изъ которыхъ городовъ къ нимъ отпусканы, то они не упомнятъ, только нынѣ у нихъ въ Яицкомъ городкѣ всѣхъ по городу поставлено пятнадцать пушекъ. И воинскіе клейноты имъ изъ приказу Казанскаго дворца и изъ Казани, по указамъ, даваны. А данныя знамена, когда они были въ походѣ съ княземъ Александромъ Бековичемъ Черкаскимъ (изъ другихъ челобитій видно, что походъ этотъ въ Хиву состоялся по указу, данному въ 1716 году), непріятельскія люди взяли у нихъ съ людьми въ полонъ. А данныя пушки, за тяжестью, не могутъ служить въ походахъ, а полковыхъ небольшихъ пушекъ нѣтъ, потому просятъ пожаловать имъ нѣсколько полковыхъ мелкихъ пушекъ (о походѣ кн. Черкаскаго см. выше, стр. 171).

1721 года 31 мая. Постановленіе военной коллегіи: «Яицкимъ казакамъ дать, по челобитью ихъ, на все Яицкое войско три знамя, съ Москвы, изъ обрѣтающихся тамъ прежнихъ стрѣлецкихъ знаменъ, выбравъ кои поновѣе и легче, съ роспискою». О чемъ и данъ указъ стольнику Матвѣю Алексѣевичу Головину.

(Выписка изъ дѣла военной коллегіи № 30 (по описи 107), производившагося въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ о Донскихъ, Яицкихъ и Гребенскихъ казакахъ 720, 721 и 722 годовъ).

[1]) Сумма эта распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: 1) въ зимовой станицѣ: войсковому атаману—100 (если же пріѣзжалъ наказный атаманъ, то ему отпускалось 80 руб.), есаулу 60 руб., старшинѣ 50 р., семнадцати рядовымъ казакамъ по 35 руб., 2) въ трехъ легкихъ станицахъ: атаману 50 руб., есаулу 38 р., рядовымъ 27 или 26 руб. Сверхъ того, имъ выдавались подводы и прогонныя деньги. Остальныя деньги раздавались казакамъ, прибывшимъ съ станицей, «на ковшіе, сабли и знамена». Московск. отд. общ. арх. Глав. Штаба, опись 107, связка 141, № 30—1772 г.

[2]) Депутаціи эти, согласно установившемуся обычаю, присылались въ Москву (а затѣмъ и въ Петербургъ) для полученія жалованья, отчасти же для выраженія преданности и покорности. Депутаціи (станицы) получали разные подарки и денежныя награды «на ковшъ и сабли». Астраханскіе казаки въ прежнее время привозили фрукты. Въ Уральскомъ (Яицкомъ) войскѣ установился обычай (сохранившійся и до сего времени) посылать особую депутацію «съ презентомъ», т.-е. съ икрой и рыбой для Высочайшаго Двора.

Въ «Описаніи всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ и ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, училищъ, вѣроисповѣданій и прочихъ достопримѣчательностей», по сему поводу читаемъ слѣдующее: «Съ верьхъ сихъ ловлей ловятъ они (Уральскіе казаки) еще въ Октябрѣ и Декабрѣ рыбу для Императорскаго Двора, которую и отправляютъ съ нарочными приставами изъ заслуженныхъ людей въ Санктпетербургъ или Москву. Первая посылка составляетъ изъ шестидесяти до ста осетровъ и бѣлугъ, а другая—около двухъ сотъ пятидесяти: за что и получаютъ отъ Двора: привезшіе первую, въ подарокъ до восьми сотъ,

Кромѣ переписи, давшей возможность опредѣлить размѣры довольствія отъ казны, Захаровымъ было установлено, существовавшее, впрочемъ, вѣроятно, и ранѣе, дѣленіе казаковъ на сотни и десятки съ сотниками и десятниками во главѣ.

Этимъ, на первое время, и ограничились мѣры центральнаго правительства по упорядоченію военной службы Яицкаго войска.

Дальнѣйшія заботы правительства въ теченіе всего XVIII столѣтія направлялись, главнымъ образомъ, къ организаціи Оренбургской линіи и къ опредѣленію обязанностей казаковъ по охранѣ сей линіи.

По проектамъ Кириллова, Татищева и Неплюева Яицкіе казаки были первые привлечены къ охранѣ новоустроенной линіи. Еще въ 1725 году выходцами изъ Яицкаго войска «для обереженія» отъ киргизскихъ набѣговъ былъ построенъ Сакмарскій городокъ, охрана и завѣдываніе коимъ было возложено на Яицкое войско [1]).

Когда, затѣмъ, въ 1736 году, было приступлено къ водворенію русскихъ поселенцевъ при Оренбургѣ и въ другихъ новозанятыхъ мѣстахъ [2]), то прежде всего для этой цѣли опредѣлено вызвать охотниковъ изъ Яицкаго войска до 500 чел.; тогда же было установлено, что въ Сакмарскомъ городкѣ должно было находиться казаковъ 300 человѣкъ [3]). Вскорѣ, затѣмъ, также выходцами изъ Яицкаго войска, былъ устроенъ Илецкій городокъ [4]), поступившій при Оренбургскомъ губернаторѣ Неплюевѣ [5]) въ вѣдѣніе Яицкаго войска.

а привезшіе другую—до тысячи рублей. Казачья канцелярія изъ сихъ денегъ возвращаетъ свои издержки, на провозъ и обратный путь употребляемыя, и при томъ бывшимъ при посылкахъ атаманамъ дарятъ сабли, оправленныя въ серебро и стоющія отъ десяти и пятьнадесяти до двадцати руб., а рядовымъ казакамъ—стоющія до девяти руб. Всѣ сіи сабли бываютъ съ надписьми на клинкахъ или желѣзкахъ». (См. ч. IV, СПБ. 1899 г., стр. 227).

Наиболѣе раннія дѣла Военной Коллегіи объ этихъ депутаціяхъ, сохранившіяся въ московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба, относятся къ 1725 году (см. опись 107, связку 1).

О «станицахъ» см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 3, а также и выше стр. 63.

[1]) 1 П. С. З. т. VII, №№ 4686 и 5197, т. IX, № 6890.

[2]) 1 П. С. З. т. IX №№ 6889, 6890, 6893 и др.

[3]) 1 П. С. З. т. IX № 6890. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, опись 47 кн. 58—61.

[4]) Въ 1737 году. См. Витевскій, указ. соч. т. 1, стр. 270.

[5]) Яицкое войско вошло въ составъ Оренбургской губерніи, учрежденной въ 1744 году. 1 П. С. З. т. XII № 8901.

При всемъ томъ, все теченіе рѣки Яика отъ Яицкаго городка до Гурьева оставалось еще совершенно незащищеннымъ отъ разбойничьихъ набѣговъ киргизовъ и каракалпаковъ. Для этой цѣли Татищевъ проектировалъ поселить на Яикѣ регулярныя войска (Казанскій драгунскій полкъ), а также Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ. Это предположеніе было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено въ 1739 г. [1]), но, однако, не осуществилось.

Въ 1743 году новый начальникъ Оренбургскаго края Неплюевъ донесъ Сенату, что приведеніе въ исполненіе означеннаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія разорило бы Яицкихъ казаковъ, ослабивъ ихъ рыбные промыслы, какъ о семъ заявляло и войско въ прошеніи, поданномъ войсковымъ атаманомъ Бородинымъ. Войско просило, чтобы казакамъ было дозволено отъ себя построить два городка (Кулагинъ и Калмыковъ) и содержать въ нихъ, съ ежегодной смѣной, въ каждомъ по 500 казаковъ, конныхъ и вполнѣ снаряженныхъ для службы, на обязанности которыхъ и лежало бы содержаніе разъѣздовъ выше Гурьева; за службу же эту отворить Гурьевскіе учуги при казенныхъ рыбныхъ промыслахъ, задерживавшіе ходъ рыбы въ Яикъ.

Неплюевъ просилъ удовлетворить это ходатайство, такъ какъ, при малодоходности казеннаго Гурьевскаго рыбнаго промысла, такая мѣра была для казны гораздо выгоднѣе, чѣмъ переселеніе регулярныхъ войскъ и Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ.

Представленіе Неплюева было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено въ 1743 году [2]).

---

[1]) 1 П. С. З. т. X № 7735. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, опись 47, кн. 60—63, № 66.

[2]) 1 П. С. З. т. XI № 8720. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, опись 107, кн. 46, № 17. Вслѣдствіе отворенія учуга вице-президентъ Астраханскихъ казенныхъ рыбныхъ промысловъ Раевскій и Московскій купецъ Мельниковъ (арендаторъ) донесли въ 1744 г. Сенату объ обнаружившемся недоловѣ рыбы въ казенныхъ промыслахъ и, заявляя, что учугъ, по свидѣтельству Гурьевскихъ обывателей, никогда не открывался и что для прохода рыбы въ Яикъ есть достаточное число ярковъ и прорвовъ, просили о закрытіи учуга. По сему поводу сдѣлано было сношеніе съ Неплюевымъ, который донесъ, что права Яицкихъ казаковъ на открытіе Гурьевскихъ учуговъ основываются еще на грамотахъ 7204 и 1727 г.г., что Гурьевскіе обыватели отказались отъ своихъ показаній, что боковыхъ протоковъ для прохода рыбы въ Яикѣ недостаточно и, наконецъ, что съ закрытіемъ учуга Яицкіе казаки разорятся и будутъ не въ состояніи выполнять возложенную на нихъ службу. Послѣдствіемъ этой переписки были подтвердительные указы Сената 1745—1746 г. о точномъ исполненіи вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія 1743 г. Тамъ-же.

Послѣ сего, въ 1749 году, въ виду встрѣтившейся необходимости усилить гарнизонъ Гурьева, опредѣлено было командировать туда по 100 Яицкихъ казаковъ, съ отпускомъ на нихъ особаго жалованья въ 2000 руб. [1]).

Такимъ образомъ, была твердо установлена обязанность Яицкаго войска по охранѣ средняго и нижняго теченія р. Яика, составившихъ Нижне-Яицкую линію.

Оставляя въ сторонѣ командировки на внѣшнюю службу, при коихъ число наряжаемыхъ на службу опредѣлялось исключительно дѣйствительною потребностью, число Яицкихъ казаковъ, подлежавшихъ командировкѣ на линейную службу, на основаніи приведенныхъ выше данныхъ, можно опредѣлить приблизительно въ 1800 ч. а именно: для охраны теченія рѣки Яика, въ двухъ укрѣпленіяхъ (Калмыковъ и Кулагинъ) 1000 ч., въ Гурьевѣ 100 ч., въ Илецкой станицѣ—464 ч., и въ Сакмарской станицѣ—250 чел. [2]).

Указанныя цыфры имѣли, впрочемъ, значеніе лишь минимальныхъ; въ случаѣ же надобности нарядъ усиливался въ мѣрѣ необходимости распоряженіемъ мѣстнаго начальства.

Всѣ командировки отправлялись наймомъ.

Въ бытность Неплюева на Яикѣ, команда въ 50 человѣкъ, назначенная для карауловъ и разъѣздовъ въ Гурьевѣ городкѣ отправлена наймомъ, съ платой наемщику по 16 и 17 руб., на что сошло сбору по 25 коп. съ человѣка [3]).

---

[1]) 1 П. С. З. т. XIII № 9689. Витевскій, указан. сочиненіе т. I, стр. 259. Въ 1752 г. и сами Гурьевскіе учуги были отданы въ оброчное содержаніе Яицкому войску (Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, опись 107, кн. 78, № 100), а Гурьевскій городокъ «съ таможнею и кабакомъ» изъ вѣдомства Астраханской губерніи переданъ въ вѣдомство Оренбургской губерніи (1 П. С. З. т. VII № 9988). Окончательная передача Гурьева въ вѣдѣніе Уральскаго войска состоялось въ силу Высочайшаго рескрипта Императора Павла I отъ 29 Сентября 1800 г. къ атаману Бородину. «Касательно Гурьева городка»,—говорилось въ этомъ рескриптѣ,—«чтобы онъ отданъ былъ войску, вамъ ввѣренному, дано Мною, куда слѣдуютъ, надлежащія повелѣнія, а что расположенная тамъ рота гарнизоннаго Львова полка выведена не будетъ, то сіе не должно вамъ дѣлать никакого сомнѣнія, потому что гарнизонъ долженъ быть въ Гурьевѣ городкѣ, лежащемъ на берегу моря, для отвращенія на всякій случай какого-либо покушенія со стороны моря, что будетъ даже и обезпечивать войско, вамъ ввѣренное, съ одной стороны» (копія съ рескрипта доставлена войсковымъ начальствомъ).

[2]) Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, опись 107, связка 141, № 30.

[3]) Тамъ-же.

Положеніе войсковыхъ старшинъ мало чѣмъ выдѣлялось отъ положенія простыхъ казаковъ.

Для управленія войскомъ при атаманѣ состояло 30—20 выборныхъ старшинъ, изъ которыхъ выбирались и походные атаманы и есаулы. Жалованье старшины получали то же, что и простые казаки, а при командировкахъ подмогу, кромѣ командировокъ по войсковымъ дѣламъ, когда они получали только прогоны изъ войсковыхъ суммъ.

При дальнѣйшихъ командировкахъ для внѣшней службы казакамъ, въ силу указа 1756 г., отпускалось особое жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ: атаманамъ—200 р., полковникамъ—100 р., младшимъ офицерамъ (есауламъ, хорунжимъ, сотникамъ, квартирмистрамъ и войсковому писарю)—18 руб., полковымъ писарямъ, казакамъ и калмыкамъ—12 руб.; сверхъ того, всѣмъ, кромѣ атамановъ и полковниковъ, провіантъ, а въ зимніе мѣсяцы и фуражъ: атаманамъ—на 12, полковникамъ — на 8, старшинамъ — на 3 и казакамъ — на 2 лошади [1]).

Представленный въ 1748 году Неплюевымъ обширный проектъ преобразованій въ войскѣ, какъ упомянуто выше, не былъ утвержденъ [2]).

Возникшія, затѣмъ, въ войскѣ смуты и волненія, окончившіяся Пугачевскимъ бунтомъ, скоро побудили правительство вспомнить объ этомъ проектѣ и осуществить многія изъ проектированныхъ Неплюевымъ мѣръ [3]).

Первоначальной причиной смутъ были злоупотребленія войсковыхъ старшинъ по сбору откупныхъ суммъ за Гурьевскій учугъ, а также по сбору пошлины съ икры и рыбы, особенно же обострились эти смуты вслѣдствіе указа 15 Декабря 1765 года объ отмѣнѣ наемки и введеніи очередной службы [4]). Основаніемъ для отмѣны на-

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) См. выше, стр. 236.

[3]) См. Приложеніе V мнѣніе генералъ-порутчика Оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа, на какомъ впредь войску Яицкому основаніи быть.

[4]) Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, дѣло казачьяго повытья, опись 107, книга 141, №30, листъ 46 оборотъ; указъ долженъ былъ воспріять силу съ 1766 года. См. выше, стр. 236.

емки и другихъ [1]) мѣръ по устройскву войска, установленныхъ въ 1765—1766 г. г., послужилъ, по всей вѣроятности, проектъ Неплюева, вспомнить о которомъ побудили непрекращавшіяся смуты въ войскѣ. Казаки отказались подчиниться очередному порядку службы.

Смуты въ войскѣ усилились особенно по полученіи въ войскѣ указа о командированіи казаковъ въ Московскій легіонъ, состоя въ коемъ, казаки должны были бы брить бороду, носить форму и имѣть регулярный строй. По просьбѣ казаковъ, выславшихъ въ Петербургъ нѣсколько депутацій, Екатерина II освободила войско отъ легіонной службы [2]. Что же касается указа о введеніи очередной службы, то онъ отмѣненъ не былъ, но непрекращавшіяся въ то время смуты въ войскѣ и Пугачевскій бунтъ совершенно разстроили порядокъ службы, по усмиреніи же бунта наемка возобновилась безъ особаго разрѣшительнаго указа.

Мѣры, принятыя правительствомъ по усмиреніи Пугачевскаго бунта, были направлены, главнымъ образомъ, къ обезпеченію спокойствія въ войскѣ и къ предупрежденію возможности новыхъ возмущеній. Съ этой цѣлью войсковое самоуправленіе было отмѣнено, управленіе войскомъ поручено правительственному коменданту, войсковая артиллерія отобрана, и въ Яицкомъ городкѣ водворенъ гарнизонъ изъ регулярныхъ войскъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, для совершеннаго забвенія прошлаго, «Яицкое войско было въ 1775 году переименовано въ Уральское, р. Яикъ—въ Уралъ и Яицкій городокъ—въ Уральскъ» [3]).

---

[1]) Въ 1765 г. опредѣленіемъ Военной Коллегіи установленъ размѣръ баграчеевъ для атамана, войсковыхъ старшинъ и духовенства, а также ихъ вдовъ, установленъ порядокъ пользованія сѣнокосами и лѣсами, воспрещены злоупотребленія по посылкѣ «презента» и проч.; собственно по военной части этимъ опредѣленіемъ требовалось: командировки отправлять по очереди и нанимать за себя только въ случаяхъ болѣзни или отлучки; резервную или «домосѣдную» команду составлять изъ дѣйствительно служащихъ; порохъ и свинецъ на сторону не продавать; въ чины производить по порядку и очереди, о старшинахъ представлять въ Военную Коллегію, а въ прочіе чины производить по общему приговору съ утвержденія атамана и старшинъ. Московск. отд. общ. арх. Главн. Шт., опись 107, связка 141, № 30.

[2]) I П. С. З. т. XIX № 13538. См. Рябининъ, указ. соч. стр. 42—43. Болѣе подробныя свѣдѣнія о формированіи Петербургскаго и Московскаго легіоновъ см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I. СПБ. 1902 г., стр. 41—42.

[3]) I П. С. З. т. XX № 14235. См. также Н. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники, эпизодъ изъ исторіи царствованія Императрицы Екатерины II (1773—1774)». СПБ. 1884 г. Назначеніе постоянныхъ регулярныхъ гарнизоновъ дѣлалось и ранѣе. Такъ было поступлено по усмиреніи мятежа 1772 года, направленнаго, глав

Эти преобразованія вскорѣ же были измѣнены, комендантское управленіе упразднено и управленіе войсковыми дѣлами перешло къ атаману, назначенному изъ старшинъ, и вновь открытой при немъ «войсковой избѣ» т.-е. канцеляріи, не былъ возстановленъ лишь войсковой кругъ. Какихъ-либо другихъ мѣръ къ упорядоченію внутренняго положенія войска, организаціи военной службы и проч., въ царствованіе Екатерины II предпринято не было.

Въ царствованіе Императора Павла Оренбургская линія получила новое устройство.

По составленному Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ барономъ Игельстромомъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 1798 году росписанію войскъ Оренбургской линіи, протяженіе отъ Уральска до Гурьева составляло пятую дистанцію Оренбургской линіи, подлежавшую охранѣ Уральскимъ войскомъ, составившимъ одинъ изъ пяти кантоновъ, на которые было раздѣлено тогда же населеніе всѣхъ иррегулярныхъ войскъ Оренбургскаго края; при этомъ, Илецкая станица составила особый кантонъ [1]). Уральскихъ казаковъ на линіи, согласно означенному росписанію, считалось до 3000 ч., въ дѣйствительности же командировалось на линію, какъ видно изъ позднѣйшихъ свѣдѣній, всего 1500 ч. [2]). Одновременно съ означеннымъ росписаніемъ была утверждена инструкція, опредѣлявшая порядокъ наряда казаковъ на линію и порядокъ службы на линіи [3]). Въ отступленіе отъ общихъ правилъ этой инструкціи, предписывавшихъ командировать казаковъ на службу по очереди, въ 1798 г. состоялось особое разрѣшеніе барона Игельстрома на то, чтобы Уральскіе казаки отбывали эту службу наемкой.

нымъ образомъ, противъ атамана и старшинъ, отношенія къ которымъ Яицкихъ казаковъ сильно обострились еще въ семидесятыхъ годахъ вслѣдствіе злоупотребленій по взиманію и расходованію рыбныхъ пошлинъ, отданныхъ въ откупъ войску; см. Рябининъ указ. сочиненіе, стр. 39 и слѣд. Обширный матеріалъ по разслѣдованію пререканій атамана съ войскомъ находится въ дѣлахъ (два дѣла, одно на 580, а другое на 280 листахъ, и 37 отдѣльныхъ къ нимъ книгъ приложеній) Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго Штаба, связка № 130 по описи 107.

[1]) 1 П. С. З. т. XXV № 18477. Столѣтіе Военнаго Министерства, 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ ч. I. (СПБ. 1902), стр. 77—79.

[2]) 1 П. С. З. т. XXVII № 21101. Архивъ Концеляріи Военнаго Министерства, дѣло № 2—11 по описи 1802 г.

[3]) Тамъ-же.

Въ томъ же 1798 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о назначеніи Уральскихъ казаковъ въ гвардію. ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ отъ 23 апрѣля 1798 г. Императоръ Павелъ I увѣдомилъ войсковаго атамана о желаніи имѣть при себѣ сотню Уральскихъ казаковъ [1]), а по прибытіи сотни чрезъ Гатчину въ Петербургъ, она въ томъ же году была пожалована въ лейбъ-казаки, т. е. получила права гвардейскихъ полковъ [2]); въ 1799 г. часть этой сотни была отправлена въ секретную экспедицію въ Голландію, гдѣ и участвовала въ бояхъ съ французами [3]). Въ томъ же 1799 году состоялось сравненіе войсковыхъ чиновъ Уральскаго войска съ армейскими, въ силу чего войсковые чины получили права потомственнаго дворянства [4]).

Вышеприведенными отдѣльными постановленіями исчерпывалась законодательная дѣятельность правительства конца XVIII столѣтія по организаціи военной службы Уральскаго войска.

Изданіе для Уральскаго войска болѣе или менѣе полнаго и объединеннаго положенія являлось, какъ и въ отношеніи прочихъ казачьихъ войскъ, весьма настоятельною потребностью.

Когда, въ началѣ царствованія Императора Александра I, было приступлено къ составленію положеній о казачьихъ войскахъ, то по Уральскому войску это дѣло было возложено на генерала Медера, состоявшаго членомъ отъ правительства въ Уральской войсковой канцеляріи [5]).

Порученіе это было выполнено генераломъ Медеромъ съ надлежащею тщательностью: вмѣстѣ съ проектомъ новаго положенія имъ было представлено «краткое повѣствованіе о гражданскихъ и воинскихъ, также и общественныхъ, а наиболѣе камеральныхъ принад-

---

[1]) «Господинъ генералъ-маіоръ и войска Уральскаго войсковой атаманъ (говорилось въ этомъ рескриптѣ) Донсковъ. Имѣя при себѣ команду казаковъ войска Донскаго, желаю такую имѣть сотню казаковъ войска Уральскаго и симъ самымъ доказать войску, Вамъ ввѣренному, сколько Я считаю на усердность ихъ службы и преданность ихъ ко Мнѣ». Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло департамента военныхъ поселеній 3 стола хозяйственнаго отдѣленія № 110 по описи 1857 г.

[2]) 1 П. С. З. т. XV № 18653. Н. П. Мартыновъ, «Историческій очеркъ столѣтія лейбъ-гвардіи Уральской сотни». СПБ. 1898 года.

[3]) Мартыновъ, указ. соч., стр. 13—16.

[4]) 1 П. С. З. т. XXV № 18927. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, дѣло казачьяго повытья, опись 110, св. 165, № 50, 1—2.

[5]) 1 П. С. З. т. XXVII, № 20156.

лежностяхъ Уральскаго казачьяго войска», т.-е. историко-статистическое описаніе, весьма интересное для характеристики состоянія войска къ тому времени (1803 г.).

По переписи 1801 г. въ войскѣ, со включеніемъ Сакмарской и Илецкой станицъ, числилось мужескаго населенія около 14600 человѣкъ; служилыхъ къ 1 Марта числилось 6134 ч. или 42%; размѣръ дѣйствительнаго наряда опредѣлялся слѣдующими цыфрами: на линіи 1500 ч., въ Гурьевѣ — 100, въ С.-Петербургѣ, въ гвардіи — 100, въ трехъ особыхъ командахъ—850 ч., въ командѣ для охраны рыболовныхъ ватагъ между Гурьевымъ и Красноярскомъ — 100, въ резервной командѣ для прикрытія пограничныхъ Уральскихъ селеній выше и ниже г. Уральска—450, въ домосѣдной командѣ для содержанія карауловъ въ Уральскѣ во время рыболовства—до 300 ч. Со включеніемъ, затѣмъ, казаковъ Сакмарской и Илецкой станицы, размѣръ постояннаго ежегоднаго наряда можетъ быть опредѣленъ приблизительно въ 3000 ч., т.-е. около 50% всего служилаго состава [1]). Нарядъ полковъ на внутреннюю службу, какъ служба экстренная, въ этотъ расчетъ не входитъ; если же принять во вниманіе этотъ послѣдній нарядъ, имѣя, при томъ, въ виду, что въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія отъ Уральскаго войска вызывался обыкновенно одинъ или два полка, минимальный размѣръ наряда отъ Уральскаго войска можетъ быть опредѣленъ въ 3500—4000 ч., т.-е. 57—67%.

Проектъ Медера былъ составленъ въ смыслѣ сохраненія издавна принятаго порядка отбыванія военной службы посредствомъ наемки, въ защиту которой и были приведены въ представленіи различные мотивы [2]), не уваженные, однако, центральнымъ правительствомъ.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 26 декабря 1803 года положенію [3]), общій комплектъ, т. е. служилый составъ Уральскаго войска, былъ опредѣленъ въ 10 полковъ по штату, утвержденному въ томъ же году для Донскихъ полковъ (578 ч. [4]), при чемъ, кто не

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXVII, №№ 21101 и 21102. Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, д. 2—11 по описи 1802 года.

[2]) Столѣтіе Военнаго Министерства, 1802 — 1902, т. XI, Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I (СПБ. 1902 г.), стр. 201.

[3]) 1 П. С. З. т. XXVII, № 21101.

[4]) 1 П. С. З. т. XXVII, № 20921.

былъ занятъ внѣшней службой, тотъ могъ быть обращенъ на внутреннюю службу. Размѣръ фактическаго наряда опредѣлялся дѣйствительною надобностью. Наемка отмѣнялась, нарядъ на службу опредѣлялось производить по очереди, съ разрѣшеніемъ выдавать выходящимъ на службу подмогу изъ доходовъ войска и суммъ, на то опредѣленныхъ. Срокъ обязательной службы опредѣлялся для офицеровъ въ 15, а для нижнихъ чиновъ въ 25 лѣтъ, при чемъ, въ случаѣ надобности, отставные могли быть вновь вызваны на службу. Въ частности въ отношеніи офицеровъ опредѣлялось: офицерскія мѣста замѣщать только лицами изъ среды войска, въ случаѣ же недостатка офицеровъ назначать зауряд-офицеровъ изъ урядниковъ и казаковъ, которыхъ за отличіе представлять къ производству въ хорунжіи на вакансіи. Производство въ чины опредѣлено исключительно на вакансіи по представленію: въ мирное время Оренбургскаго военнаго губернатора, а въ военное— походнаго атамана. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подтверждалось прежнее правило о сравненіи войсковыхъ чиновъ съ армейскими (полковникъ—маіоръ, есаулъ—ротмистръ, сотникъ—поручикъ, хорунжій—корнетъ, квартермистръ—квартермистръ). По части довольствія постановлялось отпускать отъ казны порохъ и свинецъ и жалованье при походахъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ Донскомъ войскѣ.

Вообще, новое положеніе въ точности повторяло законъ 29 Сентября 1802 г. объ организаціи военной службы въ Донскомъ войскѣ [1]), опираясь на который и была проектирована отмѣна наемки.

Въ сохранившемся проектѣ совмѣстнаго всеподданнѣйшаго доклада Министровъ Военныхъ, Сухопутныхъ силъ и Внутреннихъ Дѣлъ объ изданіи положенія для Уральскаго войска приведены слѣдующія основанія къ отмѣнѣ наемки: «И какъ,—говорилось въ этомъ проектѣ,— при таковыхъ (т.-е. на службу) нарядахъ въ нерегулярныхъ войскахъ офицеровъ и казаковъ, время отъ времени усилившіяся злоупотребленія наймами и замѣнами однихъ за другихъ, безъ сохраненія справедливыхъ очередей, возродили великіе безпорядки, не менѣе предосудительные пользѣ и исправности самой службы, какъ и собственному благосостоянію войска тѣ составляющихъ вредныя, поелику достаточнѣйшіе личное служеніе, которое они по долгу и званію своему нести

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXVII, № 20436. См. выше, стр. 77—87.

обязаны, замѣняя за деньги бѣднѣйшими и уклоняясь таковымъ средствомъ отъ службы, забывали правила оной и съ продолженіемъ домовой службы, опредѣляемой на единое ихъ обогащеніе, теряли не только духъ и навыки военнаго человѣка, но не имѣли даже и виду онаго, малоимущіе по долговременной отвычкѣ отъ упражненій военныхъ, при востребованіи ихъ на службу, истощая послѣднюю часть достатка своего для найму на мѣсто себя другихъ и сами въ крайнюю нищету отъ сего приходили, а нанимаемые напротивъ того изъ бѣднѣйшихъ, возвращаясь въ дома свои, не имѣли времени исправлять домашней экономіи, будучи обязаны, по пристигающей имъ очереди, выходить собственно сами за себя на службу, отчего какъ они, такъ и семейства ихъ, никогда не имѣли равномѣрныхъ съ прочими средствъ къ поправленію своего состоянія. Каковые безпорядки и злоупотребленія, въ войскѣ Донскомъ существовавшіе, Ваше Императорское Величество ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ въ 27 день Іюля прошлаго 1802 года искоренить повелѣли, то посему нужнымъ и справедливымъ признаемъ постановить, чтобы и въ войскѣ Уральскомъ служба отправлялась отъ каждаго лично, какъ то самый долгъ присяги требуетъ, безъ какихъ либо замѣновъ и наймовъ одного за другаго подъ опасеніемъ строгаго за противное тому взысканіе, но при семъ не возбраняется войску Уральскому давать такъ называемыя денежныя подмоги изъ доходовъ войсковыхъ и изъ суммъ, на то опредѣленныхъ» [1]).

Изъ изложеннаго видно, что, при отмѣнѣ, въ 1804 году наемки, съ одной стороны, имѣлись въ виду тѣ же неудобства этой системы, какія впослѣдствіи въ 1874 г. вызвали измѣненія ея, а именно наличность въ войскѣ казаковъ, незнакомыхъ съ требованіями службы и вредное вліяніе на экономическій бытъ войска; съ другой же стороны— отмѣной наемки предполагалось предупредить развитіе въ Уральскомъ войскѣ злоупотребленій, обнаруженныхъ въ Донскомъ войскѣ въ отношеніи найма охотниковъ.

Этотъ послѣдній доводъ слѣдуетъ считать недоразумѣніемъ, такъ какъ въ Донскомъ войскѣ существовалъ лишь частный наемъ, который никакъ нельзя сравнивать съ наемкой, являвшейся общимъ дѣломъ всего Уральскаго войска и имѣвшей совершенно иное значеніе.

---

[1]) Столѣтіе Военнаго Министерства, 1802—1902, т. XI, Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. II (СПБ. 1902), приложеніе V, № IV, стр. 324.

Приведеніе положенія 1803 г. въ исполненіе вызвало противодѣйствіе со стороны казаковъ.

Возникшія по сему поводу въ войскѣ волненія начались въ 1804 г. немедленно по открытіи войсковой канцеляріи въ новомъ составѣ, а закончились въ 1808 году.

Казаки отказались участвовать въ церемоніяхъ открытія войсковой канцеляріи и стали требовать отмѣны всего вообще новаго положенія. Увѣщанія прибывшаго въ Уральскъ Оренбургскаго военнаго губернатора князя Волконскаго остались безъ успѣха. Князь уѣхалъ въ Оренбургъ, пообѣщавъ вскорѣ вернуться въ Уральскъ «съ своими дѣтками», т.-е. съ регулярными войсками, что и было имъ исполнено въ ноябрѣ того же 1804 года.

Дальнѣйшій ходъ событій описанъ въ упомянутомъ выше очеркѣ Костенко [1]).

Воспроизводимъ здѣсь это описаніе, интересное уже въ томъ отношеніи, что событіе это почти въ точности повторилось при введеніи устава о воинской повинности Уральскаго войска 1874 года.

«Князь Волконскій подошелъ съ войсками къ Уральску 16 ноября 1804 года. У красныхъ воротъ города его встрѣтила толпа съ хлѣбомъ и солью. Князь спросилъ казаковъ, принимаютъ ли они положеніе, и, получивъ отрицательный отвѣтъ, отказался отвѣдать хлѣба и соли и пошелъ съ войсками въ городъ, размѣстивъ ихъ по обывательскимъ квартирамъ. Казаки отказались идти въ свои дома и заявили, что останутся въ полѣ, пока ихъ «полоненные» дома не будутъ очищены отъ квартирантовъ. На другой день утромъ войсковой атаманъ выѣхалъ къ казакамъ, пролежавшимъ ночь подъ бураномъ въ полѣ, сталъ убѣждать, чтобы разошлись по домамъ, но успѣха не имѣлъ. Къ вечеру князь Волконскій выступилъ изъ города съ ротою и командою башкировъ, подъ начальствомъ маіора Кочкина. Князь приказалъ Кочкину разогнать упорствующую толпу; въ дѣло пошли нагайки и приклады, а затѣмъ началось тѣлесное наказаніе. Пока одинъ выдерживалъ операцію, другіе рядомъ съ ними ложились на землю, говоря: «его бить— и меня бить». Тѣ, которымъ досталось больно, ушли въ дома свои, за ними ушли и всѣ остальные, не ожидая экзекуціи. Событіе это живетъ въ памяти казаковъ, подъ названіемъ «Кочкинъ пиръ».

[1]) Воен. сборн. 1878 г. № 9, стр. 163.

Князь Волконскій, отобравъ отъ казаковъ огнестрѣльное оружіе и произведя многочисленные аресты, вернулся въ Оренбургъ, оставивъ командующимъ войсками шефа Рыльскаго мушкетерскаго полка, генералъ-маіора Окулова, при которомъ исторія эта замерла, тянувшись почти четыре года. Открыта была особая военно-судная комиссія, занимавшаяся допросомъ и сужденіемъ арестованныхъ казаковъ.

Находившіеся на свободѣ казаки продолжали слѣдовать принятой системѣ пассивнаго упорства. Требовались, напримѣръ, подводы,—казаки отказывались ихъ дать. Чтобы предупредить это, велѣно было наряжать ежедневно нѣсколько подводъ, которымъ находиться при ордонансъ-гаузѣ. Казаки опять возстаютъ противъ этого распоряженія, жалуются на стѣсненія, на произвольные наряды и нѣсколько человѣкъ изъ протестующихъ опять арестуютъ. Нарядъ подводъ, однакоже, былъ отмѣненъ, такъ какъ были присланы деньги для покупки подъемныхъ лошадей. Затѣмъ, пошли посылки депутацій въ Петербургъ съ прошеніями и жалобами. Важнѣйшая депутація состояла изъ пяти казаковъ («уходцевъ»), которые должны были подать прошеніе на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя, гдѣ, въ смутныхъ, уснащенныхъ текстами, выраженіяхъ высказывались жалобы на квартирующія войска, на обиды, чинимыя казакамъ, и испрашивалось разрѣщеніе на отмѣну очередной службы. Казаки эти были заключены въ тюрьму и пересланы въ Уральскъ для суда надъ ними»...

Сопротивленіе казаковъ, сколь оно ни было упорно, едва ли, конечно, могло побудить правительство отказаться отъ осуществленія реформы. Если это дѣйствительно такъ случилось, то объясненія надо скорѣе искать въ томъ, что, по отдаленности Уральскаго войска, правительство, въ сущности, было очень мало заинтересовано въ установленіи среди Уральскихъ казаковъ той или другой организаціи военной службы. По этимъ, вѣроятно, основаніямъ и состоялся, 4 Декабря 1806 года, на имя Оренбургскаго военнаго губернатора, ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ, коимъ, одновременно съ конфирмаціей приговора виновнымъ казакамъ, состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на то, «чтобы очередная служба въ семъ войскѣ была отмѣнена и чтобы, на основаніи прежняго обыкновенія, казаки могли отправлять службу свою наемными, если кто изъ нихъ того пожелаетъ [1]).

[1]) Копія ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта доставлена войсковымъ начальствомъ.

Возстановленіе наемки не сразу, однако, не прекратило смуты среди казаковъ, которые продолжали волноваться и отказываться отъ исполненія приказаній начальства, требуя возвращенія пяти казаковъ, посланныхъ въ Петербургъ и «старой службы», подъ чѣмъ подразумѣвались отобранныя ружья [1]), и выставляя разныя другія возраженія.

Маіору Кочкину пришлось повторить свой «пиръ» [2]), и только уже въ 1808 г. войско успокоилось.

Изъ сосланныхъ въ Сибирь 117 казаковъ 47 были возвращены въ войско къ 1834 году [3]) и, повидимому, были главными виновниками смуты, случившейся, затѣмъ, въ войскѣ въ 1837 году.

Положеніе 1803 года съ послѣдовавшими къ нему дополненіями и измѣненіями дѣйствовало до 1874 года.

Въ 1837 г. поднимался вопросъ о составленіи проекта новаго положенія для войска: проектъ положенія былъ даже составленъ, но утвержденіе его не осуществилось за невыясненіемъ земельныхъ правъ войска, равно какъ не осуществилось и возникшее тогда же предположеніе объ отмѣнѣ наемки [4]).

Въ 1819 году комплектъ войска былъ увеличенъ до 12 полковъ, а именно, добавлены два полка изъ казаковъ Илецкой и Сакмарской станицъ, населеніе коихъ значительно увеличилось; полки эти назначались исключительно для внутренней и линейной службы и не подлежали командированію въ армію [5]).

Впослѣдствіи, въ 1869 году, при образованіи степныхъ областей, Сакмарская станица, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 8 марта того же года положенія Военнаго Совѣта [6]), была перечислена въ Оренбургское войско и, такимъ образомъ, комплектъ Уральскихъ казачьихъ полковъ уменьшился до 11-ти.

---

[1]) Доставленныя войсковымъ начальствомъ копіи предложеній Оренбургскаго военнаго губернатора отъ 7 Января и 5 Октября 1808 г. №№ 11 и 4126.

[2]) Костенко, указ. соч., стр. 164.

[3]) Доставленныя войсковымъ начальствомъ копіи докладной записки наказнаго атамана 30 Іюня 1833 г. № 1474 и предложенія Оренбургскаго военнаго губернатора отъ 28 Августа 1834 г. за № 170.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента воен. поселеній, 4 стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ, № 80 по описи 1849 г.

[5]) 1 П. С. З. т. XXXVI, № 27973.

[6]) 2 П. С. З. т. XLIV, № 46831. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 34 по описи 1867 года.

Всѣ полки имѣли первоначально пятисотенный составъ, но затѣмъ, въ 1853 г., было установлено, что, при выкомандированіи на внѣшнюю службу, Уральскіе полки должны имѣть составъ, опредѣленный ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными въ 1849 г. [1]) правилами о составѣ и построеніи казачьихъ полковъ, т.-е. шестисотенный (873 строевыхъ нижнихъ чиновъ [2]).

Установленное въ началѣ царствованія Императора Александра II сокращеніе сроковъ службы въ казачьихъ войскахъ [3]) было примѣнено и къ Уральскому войску [4]); срокъ службы былъ опредѣленъ въ 22 года, а именно 15 лѣтъ полевой службы и 7 лѣтъ внутренней службы, при чемъ, однако, для сохраненія издавна существовавшаго въ Уральскомъ войскѣ порядка назначенія на службу посредствомъ наемки, раскладка денежныхъ сборовъ со всѣхъ казаковъ была оставлена на прежнемъ основаніи. Сверхъ вышеозначеннаго срока полевой и внутренней службы, казаки обязывались вносить причитающіяся деньги въ этотъ сборъ еще два года въ званіи малолѣтковъ и 10 лѣтъ въ отставкѣ.

Таковы были собственно главнѣйшія измѣненія въ порядкѣ отбыванія воинской повинности Уральскаго войска, состоявшіяся съ 1803 по 1874 г.

Сверхъ того, слѣдуетъ упомянуть еще объ измѣненіяхъ въ отношеніи довольствія строевыхъ частей, въ особенности же офицерскаго состава [5]), и объ измѣненіяхъ въ устройствѣ л.-гв. Уральской сотни.

Съ 1798 по 1830 г. л.-гв. Уральская сотня не имѣла постояннаго состава и смѣнялась со службы въ С.-Петербургѣ (сначала черезъ три, а потомъ черезъ два года) новою смѣною, въ полномъ числѣ всѣхъ чиновъ. Названіе «лейбъ-Уральская» или «лейбъ-гвардіи

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента военныхъ поселеній, 1 стола инспекторскаго отдѣленія 1841 года № 2 (по описи 1850 года). Столѣтіе Военнаго Министерства, 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I (СПБ. 1902 г.), стр. 303—304.

[2]) 2 П. С. З. т. XXVIII, № 27476.

[3]) Столѣтіе Военнаго Министерства, 1802—1902, т. XI Главнаго Управленія казачьихъ войскъ ч. I (СПБ. 1902 г.), стр. 461—462.

[4]) 2 П. С. З. т. XLI № 43789.

[5]) 2 П. С. З. т. XXIII № 22833, т. XXXV № 35875, т. XLII № 45330, т. XLIII № 46159, т. XLV №№ 48674 и 48981, т. XLVI № 49874 и др.

Уральская сотня» принимала та изъ Уральскихъ сотенъ, которая приходила на смѣну сотни, отслужившей срокъ и носила это названіе только на службѣ въ С.-Петербургѣ, впредь до смѣны другою сотнею. Комплектованіе сихъ сотенъ дѣлалось изъ полковъ, командируемыхъ изъ Уральскаго войска на внѣшнюю службу, а офицеры наряжались по очереди, преимущественно отличнаго поведенія и способностей, съ утвержденія командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. По возвращеніи же сотенъ на Уралъ и по расформированіи ихъ, офицеры и нижніе чины освобождались отъ наряда въ другія команды до тѣхъ поръ, пока кому-либо изъ нихъ не поступила очередь вновь идти на службу.

Офицеры лейбъ-гвардіи Уральской сотни не пользовались первоначально никакими преимуществами въ чинахъ противъ прочихъ офицеровъ Уральскаго войска, т. е. чины ихъ равнялись армейскимъ чинамъ.

Въ 1830 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о причисленіи сотни къ молодой гвардіи, съ переименованіемъ офицерскихъ чиновъ въ чины регулярныхъ именованій [1]).

Въ 1831 г. сотня была причислена къ составу атаманскаго полка [2]).

Порядокъ службы сотни измѣненъ въ 1833 г.: составъ сотни раздѣленъ на двѣ половины (8 взводовъ), изъ нихъ одна должна была находиться въ С.-Петербургѣ, а другая въ войскѣ; смѣна же производилась по взводно, ежегодно по одному взводу. Порядокъ этотъ подтвержденъ и штатомъ сотни, утвержденнымъ въ 1840 году [3]).

Въ 1846 году сотня была переименована въ эскадронъ, съ доведеніемъ состава нижнихъ чиновъ до 160 человѣкъ, а въ 1847 году эскадронъ этотъ преобразованъ въ л.-гв. Уральскій казачій дивизіонъ, содержавшійся на основаніи установленныхъ для таковаго же Черноморскаго дивизіона [4]).

---

[1]) Мартыновъ, указ. соч., стр. 38.

[2]) 2 П. С. З. т. VII № 52.

[3]) 2 П. С. З. т. XV № 14124, т. XVII № 16175 и Мартыновъ, указ. соч. стр. 39. Штатъ сотни, утвержденный въ 1840 году, былъ измѣненъ въ 1842 году.

[4]) 2 П. С. З. т. XXII № 21477. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло Департамента военныхъ поселеній № 13 по описи 1839 года.

Въ 1857 году Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ возбудилъ ходатайство о присвоеніи л.-гв. Уральскому дивизіону правъ старой гвардіи [1]), но ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на это не послѣдовало [2]); права эти пожалованы были лишь въ царствованіе Императора Александра III [3]).

---

[1]) «Краткое изложеніе историческихъ фактовъ, на основаніи которыхъ л-гв. Уральскій дивизіонъ долженъ пользоваться правами старой гвардіи наравнѣ съ л.-гв. казачьимъ полкомъ». Записка эта, за собственноручною подписью Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера, была представлена Великимъ Княземъ Военному Министру 30 августа 1857 г., за № 3520. (Копія съ сей записки приведена въ концѣ сей книги въ Приложеніяхъ, см. Приложеніе VI). Записка эта представляетъ точную копію съ записки генералъ-маіора Александра Васильевича Висковатова, которую онъ имѣлъ счастье лично представлять Государю Императору еще въ 1850 году, въ бытность Его Величества Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ. Другой точно такого же содержанія экземпляръ былъ генералъ-маіоромъ Висковатовымъ сообщенъ командиру л.-гв. Уральскаго дивизіона.

Императоръ Николай Павловичъ изволилъ читать эту записку и сдѣлать на ней слѣдующіе отзывы:

1. Что изложенныя въ запискѣ обстоятельства до прочтенія ея не были извѣстны Его Величеству.

2. Что Его Величество изволилъ припомнить о безпорядкахъ, происходившихъ въ послужившей основаніемъ означенному дивизіону лейбъ-Уральской сотнѣ, въ бытность ея въ Финляндіи, въ 1808 и 1809 годахъ, что послѣдствіемъ этихъ безпорядковъ было командированіе сотни въ армію, дѣйствовавшую противъ турокъ, и что при этомъ случаѣ, можетъ быть, она была лишена преимуществъ, дарованныхъ ей при ея учрежденіи.

Оба отзыва были генералъ-маіору Восковатову сообщены изустно Государемъ Наслѣдникомъ, съ возвращеніемъ записки, и какъ онъ не имѣлъ приказанія представить дальнѣйшія объясненія, то записка эта не имѣла дальнѣйшаго послѣдствія.

Когда вопросъ о л.-гв. Уральскомъ дивизіонѣ возбужденъ былъ снова ходатайствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, было отмѣчено, что вышеупомянутые безпорядки дѣйствительно имѣли мѣсто, по поводу недоразумѣній о выбритіи бородъ у казаковъ той сотни и что она дѣйствительно была отправлена на службу въ тогдашнюю Молдавскую армію, но по возвращеніи оттуда осталась при прежнихъ своихъ правахъ.

У современниковъ эпохи 1808 и 1809 годовъ существовало мнѣніе, что вмѣстѣ съ отправленіемъ въ Молдавію лейбъ-Уральская сотня, въ наказаніе, лишена была малиновыхъ мундировъ, вмѣсто которыхъ получила синіе.

По поводу этого обстоятельства необходимо указать, что не только сотня, но и все Уральское войско имѣло обмундированіе малиноваго цвѣта, который, по дороговизнѣ своей, согласно просьбѣ всего войска, былъ замѣненъ синимъ, о чемъ и было объявлено въ предписаніи Оренбургскаго военнаго губернатора Войсковой Канцеляріи Уральскаго войска отъ 18 Ноября 1806 г., № 498. Послѣ этого малиновое обмундированіе донашивалось еще нѣсколько времени, до выслуженія сроковъ. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента военныхъ поселеній, 3 стола хозяйственнаго отдѣленія, № 110 по описи 1857 г. (докладная записка генералъ-маіора Висковатова отъ 27 Сентября 1857 г.).

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента военныхъ поселеній, 3 стола хозяйственнаго отдѣленія № 110 по описи 1857 года.

[3]) 3. П. С. З. т. IV № 3223.

Въ 1868 г. дивизіонъ былъ вновь переименованъ въ эскадронъ, при чемъ были утверждены штатъ и положеніе о семъ эскадронѣ [1]). По новому положенію смѣна казаковъ эскадрона производилась ежегодно по третямъ.

II. Воинская повинность Уральскаго войска согласно положенію 9 Марта 1874 года и позднѣйшимъ постановленіямъ.

Воинская повинность Уральскаго войска согласно положенію 9-го Марта 1874 года.

Территоріальныя пріобрѣтенія Россіи, сдѣланныя въ теченіе времени съ начала XIX столѣтія до послѣдней его четверти, т. е. до восьмидесятыхъ годовъ, существеннымъ образомъ измѣнили положеніе Уральскаго войска и значеніе его въ составѣ вооруженныхъ силъ Имперіи.

Съ постепеннымъ подчиненіемъ Киргизской степи, покореніемъ Ташкента, Хивы и другихъ средне-азіатскихъ земель и съ водвореніемъ русской власти въ Закаспійской области, Уральское войско, бывшее до этого времени самой отдаленной и глухой окраиной государства, оказалось внутри его предѣловъ. Обстоятельство это, какъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ, имѣло то послѣдствіе, что линейная служба войска совершенно утратила значеніе и на первый планъ выступила внѣшняя служба, и притомъ, главнымъ образомъ, служба военнаго времени, съ ея особыми требованіями въ отношеніи мобилизаціонной готовности и строевой подготовки вообще. По отдаленности отъ западныхъ границъ Имперіи и отсутствію желѣзнодорожнаго сообщенія, въ случаѣ возникновенія Европейской войны невозможно, конечно, разсчитывать на быструю мобилизацію Уральскаго войска; но, какъ резервъ, могущій быть двинутымъ, въ случаѣ надобности, на всѣ возможные театры войны, какъ на западной границѣ, такъ равно и въ Средней Азіи и на Кавказѣ, войско это имѣетъ большое значеніе.

---

[1]) 3 П. С. З. т. XLIII № 45529.

[2]) 2 П. С. З. т. XXII. № 21477. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента военныхъ поселеній, 3 временный столъ отдѣленія иррегулярныхъ войскъ (№ 13 по описи 1831 г.) № 8 по описи 1839 года, и 1 столъ отдѣленія законодательнаго и хозяйственнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ № 17 по описи 1859 года.

Въ прежнее время Уральское войско должно было служить недвижимымъ передовымъ оплотомъ государства отъ набѣговъ кочевниковъ; въ настоящее же время служба войска должна заключаться, главнымъ образомъ, въ возможно быстромъ сформированіи и отправленіи на театръ военныхъ дѣйствій строевыхъ частей, въ подкрѣпленіе войскъ, мобилизованныхъ въ первую очередь. Служба же войска въ мирное время, въ виду сравнительной малочисленности войска, особенно существеннаго значенія имѣть не можетъ.

Въ силу этихъ измѣнившихся обстоятельствъ должна была измѣниться и принятая въ Уральскомъ войскѣ система отбыванія воинской повинности: какъ и въ другихъ войскахъ, необходимо было принять мѣры къ должной подготовкѣ Уральскихъ казаковъ къ военной службѣ и ея опасностямъ, такъ какъ прежній навыкъ къ нимъ, воспитывавшійся подъ вліяніемъ непосредственнаго сосѣдства враждебныхъ кочевниковъ, долженъ былъ постепенно ослабнуть вслѣдствіе замиренія этихъ кочевниковъ и отсутствія возможности вступать съ ними въ вооруженныя столкновенія; какъ и въ другихъ войскахъ, необходимо было также озаботиться о мобилизаціонной готовности Уральскаго войска и при томъ, главнымъ образомъ, для отдаленнаго и продолжительнаго похода. Все это были новыя требованія, не существовавшія прежде, и потому нельзя было, конечно, разсчитывать на то, что выработанная при прежнихъ условіяхъ система воинской повинности Уральскаго войска можетъ сохраниться безъ измѣненій и при новыхъ условіяхъ.

Не соотвѣтствуя, такимъ образомъ, новымъ государственнымъ задачамъ и интересамъ, прежняя система воинской повинности Уральскаго войска, вмѣстѣ съ тѣмъ, переставала соотвѣтствовать и интересамъ самихъ же казаковъ, такъ какъ интересы эти, подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, также измѣнились. Съ замиреніемъ сосѣднихъ инородцевъ и съ постояннымъ развитіемъ въ войскѣ мирной обстановки, увеличился наплывъ въ войско постороннихъ лицъ, возникли болѣе оживленныя сношенія съ сосѣдними—внутренними губерніями, и вслѣдствіе этого стала усиленно развиваться промышленность войска, а вмѣстѣ съ тѣмъ стало нарушаться экономическое равенство отдѣльныхъ членовъ Уральской общины. Между тѣмъ, основаніемъ прежней системы воинской повинности Уральскаго войска служили,

какъ выше объяснено было, начала равенства, на господство коихъ и была разсчитана эта система. Съ упадкомъ экономическаго равенства наемка стала порождать явленія, совершенно не соотвѣтствовавшія общиннымъ началамъ и совершенно извращавшія первоначальную сущность системы. Свободное соглашеніе обладавшихъ приблизительно одинаковыми достатками казаковъ о томъ, кому и за какое вознагражденіе выполнять военную повинность общины, стало вырождаться постепенно въ наемъ бѣдныхъ чиновъ общины богатыми, при чемъ производившійся при этомъ торгъ не могъ уже быть вполнѣ свободнымъ, въ силу различныхъ, возникавшихъ на почвѣ промышленной жизни войска, отношеній между торговавшимися. Среди войсковаго населенія образовался особый классъ людей, не имѣвшихъ, по недостатку имущественныхъ средствъ, свободы выбора между службой и возможностью оставаться въ войскѣ. Имѣя съ формальной стороны право служить или не служить, классъ этотъ въ дѣйствительности былъ закрѣпощенъ къ службѣ въ силу своего экономическаго положенія. Прежній принципъ распредѣленія тягостей воинской повинности между всѣми членами войска, составлявшій основу наемки, на практикѣ оказывался уже неосуществимымъ, такъ какъ тягости эти стали все болѣе и болѣе переходить на болѣе бѣдныхъ членовъ войска, постоянно командировавшихся на службу, тогда какъ болѣе богатые казаки перестали почти вовсе выходить на службу.

Такимъ образомъ, какъ государственные интересы, такъ равно и интересы самого войска, требовали измѣненія прежней системы воинской повинности, въ видахъ болѣе уравнительнаго распредѣленія тягостей ея и въ видахъ болѣе успѣшнаго выполненія обязанностей войска въ военное время.

Кромѣ этихъ прямыхъ причинъ, вызывавшихъ необходимость изданія новаго положенія воинской повинности Уральскаго войска, были и косвенныя причины.

Съ образованіемъ, въ 1868 году, степныхъ областей [1]), прежняя организація войсковаго управленія была измѣнена въ смыслѣ большаго подчиненія сего управленія общимъ областнымъ органамъ, мало-знакомымъ съ сложной и запутанной практикой прежнихъ войсковыхъ

[1]) 2 П. С. З. т. XLIII №№ 46380 и 46581.

учрежденій. Между тѣмъ, при отсутствіи законодательныхъ постановленій, практика эта и опредѣляла, главнымъ образомъ, разныя второстепенныя, а иногда и существенныя, стороны принятаго порядка отбыванія воинской повинности. Для новыхъ учрежденій, не имѣвшихъ связи съ прежними, для разрѣшенія всякаго частнаго вопроса требовался ясный и положительный законъ, тогда какъ прежде руководствовались, главнымъ образомъ, установившимся въ силу обычая порядкомъ.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что вышеприведенныя обстоятельства, требовавшія реформы воинской повинности Уральскаго войска, не вполнѣ еще выяснились къ тому времени, когда было приступлено къ этому дѣлу

Представленный въ 1872 году Оренбургскимъ военно-окружнымъ начальствомъ [1]) проектъ «положенія о воинской повинности въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ и отправленіи службы» не вносилъ почти никакихъ измѣненій въ существовавшій ранѣе порядокъ, устанавливая лишь нѣкоторыя мѣры къ подготовкѣ казаковъ къ военной службѣ путемъ обученія въ станицахъ и въ лагерныхъ сборахъ.

Представленный мѣстнымъ начальствомъ проектъ былъ подвергнутъ въ Главномъ Управленіи иррегулярныхъ войскъ существенной переработкѣ. Въ проектъ было внесено правило, отступавшее отъ прежней системы наемки, о томъ, что каждый казакъ полеваго разряда, въ теченіе первыхъ 4 лѣтъ состоянія въ этомъ разрядѣ, долженъ прослужить, по-крайней мѣрѣ, одинъ годъ въ строевыхъ частяхъ на дѣйствительной службѣ или въ учебной сотнѣ.

Требованіе это—какъ было объяснено въ отзывѣ Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ къ командовавшему войсками Оренбургскаго военнаго округа—вызывалось необходимостью, при сохраненіи существовавшей въ войскѣ наемки, вполнѣ обезпечить строевую подготовку казаковъ полеваго разряда, на случай сформированія въ военное время всѣхъ выставлявшихся войскомъ полковъ, такъ какъ, при прежнихъ порядкахъ, не существовало въ этомъ отношеніи никакихъ ручательствъ, и Военное Министерство было не въ состояніи даже приблизительно опредѣлить, насколько удовлетворительны были бы въ

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 28 по описи 1872 года.

военномъ отношеніи Уральскіе полки въ случаѣ призыва всѣхъ ихъ на службу [1]).

Переработанный Главнымъ Управленіемъ иррегулярныхъ войскъ проектъ былъ принятъ мѣстнымъ начальствомъ, предложившимъ лишь нѣкоторыя частичныя измѣненія, главнымъ образомъ, въ отношеніи организаціи учебныхъ сборовъ, и, по разсмотрѣніи комитетомъ иррегулярныхъ войскъ и Военнымъ Совѣтомъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 9 марта 1874 года [2]).

При разсмотрѣніи этого дѣла было признано (какъ комитетомъ иррегулярныхъ войскъ, такъ и Военнымъ Совѣтомъ), что система наемки имѣетъ свои, какъ выгодныя, такъ и невыгодныя стороны.

Выгодная сторона заключалась въ томъ, что, получая подможныя деньги, Уральскій казакъ не только можетъ снарядиться на службу не разстраивая своего хозяйства, но даже часто поправить его, тогда какъ въ другихъ казачьихъ войскахъ, при очередномъ или жеребьевомъ (существовавшемъ еще въ 1874 г. въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ) способѣ отбыванія воинской повинности, выходъ на службу сопряженъ всегда съ разстройствомъ хозяйства, въ виду необходимости для казака затрачивать свои средства на пріобрѣтеніе снаряженія.

Невыгодныя стороны наемки усматривались: 1) въ томъ, что, при вызовѣ въ военное время на службу всѣхъ строевыхъ частей войска, въ нихъ могли бы оказаться люди совершенно не подготовленные къ службѣ, какъ невыполнявшіе ея ни разу, и 2) въ томъ, что строевыя части войска не могли бы быть очень быстро мобилизованы, такъ какъ операція наряда на службу требовала извѣстнаго времени.

Были, однако, обстоятельства, смягчавшія значеніе указанныхъ выше невыгодныхъ сторонъ наемки.

Такъ, ко времени изданія новаго положенія, число Уральскихъ казаковъ, не бывшихъ вовсе на службѣ, было еще очень невелико, составляя всего лишь 8% служилыхъ казаковъ. Затѣмъ, для экстрен-

---

[1]) Отзывъ Главнаго Управленія иррегулярныхъ (нынѣ казачьихъ) войскъ отъ 21 Мая 1873 г., № 562.

[2]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53236. Приказъ по военному вѣдомству 1874 года № 112. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 28 по описи 1872 г.

ныхъ командировокъ, практикой наемки были уже выработаны извѣстные пріемы, сокращавшіе значительно время, потребное для сформированія строевыхъ частей. Сверхъ того, поставить мобилизаціонную готовность Уральскаго войска на одинъ уровень съ прочими казачьими войсками вообще было бы не возможно по отдаленности войска отъ западныхъ границъ, по растянутому положенію (на 650 верстъ) войска и по отсутствію искусственныхъ путей сообщенія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ система наемки была сохранена, но съ значительной поправкой, сдѣланной въ видахъ устраненія замѣченныхъ неудобствъ ея.

Согласно 24 и 25 статьямъ положенія 1874 г., комплектованіе строевыхъ частей казаками производится вызовомъ охотниковъ изъ казаковъ полеваго разряда,—а при недостаткѣ охотниковъ—по жеребію,—съ доставленіемъ всѣмъ поступающимъ въ строевыя части нижнимъ чинамъ денежной подмоги на снаряженіе. Внесенная въ прежній порядокъ поправка состояла въ томъ, что, на основаніи 3 ст. новаго положенія, каждый казакъ полеваго разряда обязывался въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по зачисленіи въ этотъ разрядъ прослужить, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ въ строевыхъ частяхъ, состоящихъ на полевой службѣ или въ учебной сотнѣ; сверхъ того, установлены учебные сборы для льготныхъ казаковъ полеваго разряда и молодыхъ казаковъ изъ разряда внутренно—служащихъ.

Согласно положенію 1874 г. (ст. 11), всѣ молодые люди, достигшіе 17-лѣтняго возраста (за исключеніемъ воспитанниковъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній), записываются въ малолѣтки на 2 года, въ теченіе коихъ они несутъ войсковыя повинности. Малолѣтки, достигшіе 19 лѣтъ, зачисляются въ казаки въ разрядъ внутренно—служащихъ на 2 года, послѣ чего переходятъ въ полевой разрядъ на 15 лѣтъ, по выслугѣ коихъ казаки вновь перечисляются въ разрядъ внутренно-служащихъ на 5 лѣтъ и, затѣмъ, увольняются въ отставку (ст. 2).

Собственно для комплектованія строевыхъ частей назначаются казаки полеваго разряда; но при недостаткѣ ихъ призываются на службу и казаки внутренно-служащаго разряда (ст. 6), въ военное же время, въ случаѣ усиленнаго призыва казаковъ на службу, внутренно-служащіе казаки назначаются на службу на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и казаки полеваго разряда (ст. 59).

Молодые казаки, состоящіе въ разрядѣ внутренно-служащихъ, по окончаніи перваго льготнаго года, въ теченіе коего они освобождаются отъ служебныхъ нарядовъ, участвуютъ въ лѣтнихъ сборахъ и обучаются въ станицахъ наравнѣ съ казаками полеваго разряда (ст. 57). Казаки, неспособные къ полевой службѣ по тѣлеснымъ недостаткамъ, зачисляются въ разрядъ внутренно-служащихъ до выслуженія полнаго срока на полученіе отставки (ст. 55). Отставные казаки, въ теченіе 10 лѣтъ по отставкѣ, также привлекаются къ отбыванію войсковыхъ повинностей.

Организація внутренно-служащаго разряда составляла исключительную особенность Уральскаго войска; она представляла нѣкоторыя выгоды, какъ-то: казаки, переходившіе въ полевой разрядъ послѣ двухлѣтняго пребыванія въ разрядѣ внутренно-служащихъ, оказывались уже получившими первоначальную служебную подготовку; участіе внутренно-служащихъ въ отбываніи служебныхъ нарядовъ облегчало тягость этихъ нарядовъ и проч. Въ силу этого указанная организація и была сохранена положеніемъ 1874 года.

Войсковыя повинности, отбываніе коихъ возлагается на внутренно-служащихъ, заключались преимущественно въ караулахъ при войсковыхъ и станичныхъ присутственныхъ мѣстахъ, при церквахъ и т. п. и въ уплатѣ особаго «печаточнаго» сбора за участіе въ рыбныхъ промыслахъ [1]). На счетъ сбора съ малолѣтковъ и отставныхъ казаковъ удовлетворялись многіе расходы, для покрытія коихъ другихъ источниковъ не имѣлось.

---

[1]) По общему правилу къ участію въ войсковыхъ рыбныхъ промыслахъ допускались только служащіе казаки, обязанные платежомъ подмоги, и, при томъ, только лично, т.-е. безъ права найма рабочихъ невойсковаго сословія. Въ отступленіе отъ этого правила выборнымъ войсковымъ чиновникамъ, не имѣвшимъ возможности лично участвовать въ рыбныхъ промыслахъ, а между тѣмъ получавшимъ скудное содержаніе, а также вдовамъ убитыхъ офицеровъ предоставлялось право, утвержденное ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 15 Декабря 1765 г., на извѣстное число наемныхъ рабочихъ, въ удостовѣреніе чего имъ и выдавались билеты («печатки») изъ войсковой канцеляріи. Печатки эти обыкновенно продавались казакамъ, не имѣвшимъ личнаго права участія въ промыслахъ, т.-е. отставнымъ и малолѣткамъ. Впослѣдствіи, всѣ вообще отставные и малолѣтки допущены были къ участію въ промыслахъ, съ обложеніемъ ихъ особымъ печатнымъ сборомъ, поступавшимъ въ пользу должностныхъ лицъ. Сборъ этотъ былъ отмѣненъ въ 1877 г., а суммы его обращены въ составъ пенсіоннаго, а затѣмъ войсковаго капитала. См. Бородинъ, указанн. сочиненіе, стр. 813—817.

Къ 1 января 1873 года въ Уральскомъ войскѣ состояло 8880 нижнихъ чиновъ полеваго разряда. Соотвѣтственно съ этимъ числомъ и примѣнительно къ нормамъ служилаго состава, принятымъ въ другихъ казачьихъ войскахъ, положеніемъ 1874 г. (ст. 4) было опредѣлено, что въ Уральскомъ войскѣ полагается 9 конныхъ полковъ шестисотеннаго состава, изъ коихъ въ мирное время находится на службѣ 3 полка. Сверхъ того, войско обязывалось выставлять на дѣйствительную службу постоянно: л.-гв. Уральскій казачій эскадронъ и учебную сотню въ городѣ Уральскѣ. Всего по штату военнаго времени Уральское войско должно было выставлять 8578 казаковъ.

Учебная сотня была учреждена для обученія офицеровъ и нижнихъ чиновъ строевой службѣ, наѣздничеству, джигитовкѣ, цѣльной стрѣльбѣ и дѣйствію холоднымъ оружіемъ и для образованія инструкторовъ для обученія казаковъ по станицамъ. Сотня состояла изъ кадра и перемѣннаго состава, съ особой школой для нижнихъ чиновъ, предназначавшихся въ инструктора, а также и казаковъ перемѣннаго состава.

Установленныя въ положеніи 1874 г. правила о переписи малолѣтковъ и о зачисленіи казаковъ на службу вполнѣ соотвѣтствовали правиламъ, принятымъ въ прочихъ казачьихъ войскахъ.

Въ отношеніи комплектованія положеніе опредѣляло, что строевыя части, выставляемыя на дѣйствительную службу въ мирное время по нормальному наряду, остаются на службѣ постоянно, съ постепенной смѣной нижнихъ чиновъ, по мѣрѣ прослуженія сроковъ, опредѣляемыхъ при утвержденіи ежегодныхъ нарядовъ на дѣйствительную службу (ст. ст. 22 и 23). Строевыя части, командируемыя по экстреннымъ или единовременнымъ нарядамъ, опредѣлялось отпускать со службы въ полномъ составѣ по окончаніи командировки (ст. 22).

Отъ участія въ исполненіи нарядовъ на дѣйствительную службу допускалось освобождать (по разрѣшеніямъ мѣстнаго начальства): 1) потерпѣвшихъ разстройство въ домашнемъ хозяйствѣ отъ пожара, наводненія, падежа скота, продолжительной болѣзни и тому подобныхъ случаевъ, при наличности коихъ отъ дѣйствительной службы могли освобождаться и лица, состоявшія уже на оной, и 2) не участвовавшихъ, по болѣзни, въ главныхъ войсковыхъ промыслахъ (ст. ст. 27 и 28).

Надзоръ за выполненіемъ казаками воинской повинности и вообще завѣдываніе комплектованіемъ возлагалось положеніемъ на областной штабъ Уральской области и атамановъ учрежденныхъ тогда же въ войскѣ трехъ военныхъ отдѣловъ; правила объ управленіи отдѣлами включены въ положеніе (ст. ст. 63—68).

Безпорядки, вызванные приведеніемъ въ исполненіе положенія о воинской повинности Уральскаго войска 9-го марта 1874 года.

Приведеніе въ исполненіе положенія о воинской повинности 1874 г. встрѣтило, какъ извѣстно, упорное сопротивленіе со стороны казаковъ.

Возникшая въ войскѣ по этому поводу смута и дальнѣйшія послѣдствія ея были уже описаны [1]).

Однако, въ виду особеннаго интереса этихъ событій, представляется, казалось-бы, не лишнимъ изложить ихъ въ настоящемъ очеркѣ вновь, притомъ съ большей подробностью [2]).

До обнародованія въ войскѣ новаго положенія, наказный атаманъ Уральскаго казачьяго войска сдѣлалъ распоряженіе ознакомить казаковъ съ главными основаніями этого положенія, и отъ всѣхъ станичныхъ атамановъ получены были донесенія, что объявленное понято разумно и принято спокойно.

Но въ іюлѣ мѣсяцѣ 1874 г. исправлявшій должность наказнаго атамана генералъ-маіоръ Бизяновъ донесъ командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа, что въ войскѣ начались между нѣкоторыми казаками толки о тяжести новаго положенія, обязывающаго каждаго казака прослужить непремѣнно, въ теченіе 3 лѣтъ по записаніи на службу, одинъ годъ въ строю, а затѣмъ являться на извѣстное время на учебные сборы; появились отдѣльныя личности, истолковывавшія положеніе по своему. Казаки Ботовъ и Кирпичниковъ подали генералъ-маіору Бизянову докладную записку, изъ которой видно, что домогательства недовольныхъ заключались въ слѣдующемъ:

1) учебную сотню упразднить;

2) не обязывать всѣхъ казаковъ полеваго разряда имѣть на льготѣ строевыхъ лошадей и все необходимое на службѣ вооруженіе и снаряженіе;

---

[1]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 1-ая, стр. 482—493, 639—642.

[2]) Богатый матеріалъ по исторіи этого событія имѣется въ дѣлахъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ: 2 стола V отдѣленія № 44 по описи 1874 года и 3 стола VI отдѣленія № 2 по описи 1889 года.

3) отмѣнить воспрещеніе казакамъ поступать на дѣйствительную службу охотниками, прямо по зачисленіи въ строевой составъ (ст. 56);

4) учебные сборы льготныхъ казаковъ отмѣнить;

5) не раздѣляя казаковъ на полки, оставить ихъ въ прежнемъ составѣ, а полковыхъ и сотенныхъ командировъ назначать при командированіи на службу полковъ и сотенъ.

Несмотря на объявленіе Ботову и Кирпичникову, что никакихъ измѣненій допущено быть не можетъ, что считать себя уполномоченными отъ войска они не имѣютъ никакихъ правъ, такъ какъ выбраны не войскомъ, а горстью людей, совершенно незаконно, казаки эти все-таки настаивали, чтобы просьба ихъ была доведена до высшаго правительства; при этомъ, они заявляли, что «не думаютъ сопротивляться властямъ, напротивъ, молятъ Господа, чтобы Онъ сохранилъ ихъ и все войско отъ какого-либо на то покушенія, но желаютъ, какъ дѣти, видящія въ высшемъ начальствѣ старшихъ себя, заявить о своей просьбѣ и желаніи».

Генералъ-маіоръ Бизяновъ далъ имъ срокъ на размышленіе съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи его, они явились къ нему съ просьбою объ уничтоженіи ихъ докладной записки, объявивъ, что ежели они этого не сдѣлаютъ, то будутъ арестованы и доставлены въ г. Оренбургъ. По прошествіи назначеннаго времени Ботовъ и Кирпичниковъ остались при своемъ прежнемъ намѣреніи. Тогда они оба были арестованы и доставлены въ г. Оренбургъ.

Хотя Ботовъ и Кирпичниковъ, какъ люди, повидимому, не знавшіе всей важности своего поступка, и были освобождены изъ-подъ ареста, съ оставленіемъ лишь въ Оренбургѣ, въ прикомандированіи, подъ надзоромъ, къ сборной командѣ, но, тѣмъ не менѣе, было признано необходимымъ совершенно разъяснить всѣ дошедшія свѣдѣнія и дойти до источника толковъ въ войскѣ для наказанія, затѣмъ, виновныхъ. Съ этою цѣлью было поручено произвести строжайшее слѣдствіе лицу, нарочно командированному въ г. Уральскъ изъ Оренбурга

Такъ какъ большая часть казаковъ, принимавшихъ участіе въ этомъ заявленіи, находилась въ станицахъ Красной, Трекинской, Круглоозерной и Чаганской, то невозможность какихъ-либо измѣненій въ изданномъ уже положеніи была разъяснена имъ особо командированными

для этого лицами [1]). Хотя, при этомъ, и не было между казаками особаго волненія, но они стояли на своемъ и высказывали, что тяготятся требованіями новаго положенія и хотятъ просить о сохраненіи всѣхъ старыхъ порядковъ.

Но, какъ показали дальнѣйшія событія, всѣ мѣры внушенія и вразумленія не успокоивали казаковъ, а, напротивъ, вызывали новое съ ихъ стороны упорство.

Такъ, во исполненіе новаго положенія объ общественномъ и хозяйственномъ управленіи Уральскаго войска [2]), было предписано произвести выборы депутатовъ на общій съѣздъ (ст. 19-я); но 6 ближайшихъ къ городу Уральску станицъ отказались отъ выборовъ, заявляя, что не могутъ принять стѣснительнаго для нихъ положенія и просили дозволенія обратиться прямо къ Государю Императору съ просьбою объ отмѣнѣ всѣхъ нововведеній.

Для поддержанія авторитета войсковаго начальства и чтобы принудить упорныхъ къ подчиненію законнымъ требованіямъ, въ началѣ сентября мѣсяца 1874 г. двинутъ былъ въ городъ Уральскъ 1-й Оренбургскій линейный баталіонъ и назначенъ штабъ-офицеръ для производства по этому дѣлу слѣдствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ командированъ въ г. Уральскъ начальникъ штаба Оренбургскаго военнаго округа генералъ-маіоръ Звѣревъ. Но, несмотря на внушенія его, станицы продолжали упорствовать въ отказѣ выбрать депутатовъ.

Все это побудило командовавшаго войсками Оренбургскаго военнаго округа генералъ-адъютанта Крыжановскаго лично отправиться въ г. Уральскъ. Онъ нашелъ, что, независимо отъ желанія уклониться отъ введенія новыхъ положеній, упорство казаковъ происходило и отъ вліянія разныхъ личностей, старавшихся распространить нелѣпые и возбуждающіе толки, будто бы за новыми положеніями послѣдуютъ

---

[1]) Въ Красную—и. д. атамана Уральскаго отдѣла подполковникъ Темниковъ, въ Трекинскую—членъ совѣщательнаго комитета при Главномъ Управленіи иррегулярныхъ войскъ полковникъ Мартыновъ, а въ послѣдніе двѣ станицы, какъ населенные по преимуществу закоренѣлыми старообрядцами—ѣздилъ лично самъ генералъ-маіоръ Бизяновъ.

[2]) ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 9 Марта 1874 г. 2 П. С. З. т. XLIX № 53237. АрхивъГлавнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 5 стола II отдѣленія № 6 по описи 1872 года.

дальнѣйшія нововведенія, которыя коснутся и религіи [1]). Всѣ эти толки распространялись раскольничьими попами и стариками, съѣзжавшимися въ Уральскъ и оттуда развозившими указанія, какъ дѣйствовать.

Такъ, духовникъ въ раскольнической сектѣ [2]), безпоповщинскаго толка, въ Бударинскомъ форпостѣ, Калмыковскаго отдѣла, отставной

---

[1]) Въ своемъ письмѣ на имя Начальника Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ генералъ-лейтенанта Богуславскаго, отъ 21 Августа 1874 года, полковникъ Мартыновъ писалъ: «казаки, въ лицѣ нѣкоторыхъ говоруновъ, выразили мнѣ болѣе откровенно, чѣмъ въ первый разъ, что новое положеніе, по мнѣнію ихъ, не утверждено Государемъ Императоромъ, ибо де на немъ нѣтъ Царской подписи Имени Государя, какъ это случалось видѣть имъ на Именныхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ указахъ; что сборы казаковъ для ученій поведутъ къ тому, что молодые люди будутъ курить табакъ, брить бороду. Вмѣстѣ съ этимъ, одинъ старикъ подалъ мнѣ бумагу, которую толпа называла «владѣнной» и на которую опирается, какъ документъ, коимъ якобы подтверждается нерушимость правъ и привилегій войска. Прочитавъ эту хартію, оказавшуюся не только не бумагою кѣмъ-либо подписанною, а простою тарабарски переписанною копіею съ нелѣпѣйшаго произведенія какого-то пройдохи,—я усмотрѣлъ въ заглавіи слова: «Указъ Императрицы Екатерины». Но дальше идетъ наборъ самыхъ безсмысленныхъ фразъ, въ которыхъ дѣлаются ссылки на указъ Императора Петра Великаго и на докладъ Государю министра Кочубея, существованіе коего относится къ 1721 году. Главная суть этой безсмысленной бумаги заключается въ томъ, что въ ней говорится о неприкосновенности креста и бороды, о нераздѣльномъ пользованіи земельными и другими угодьями, и, наконецъ, о службѣ войска на протяженіе 700 верстъ, для охраненія линіи по Уралу отъ Илецкихъ дачъ до Гурьева городка. Уральскіе казаки, по степени своего образованія, къ сожалѣнію, не представляютъ въ этомъ счастливаго исключенія. Напротивъ, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, какъ я теперь узналъ, вслѣдствіе происходившихъ вообще въ расколѣ смутъ, здѣсь столько появилось новыхъ толковъ, такъ перепутались религіозныя понятія, что можно безошибочно сказать о полномъ отсутствіи всякой вѣры въ цѣлой массѣ казаковъ. Что ни селеніе, то особый толкъ. Удивительно ли, что въ средѣ подобныхъ людей являются такіе, которые во всякомъ добромъ дѣлѣ усматриваютъ дѣянія антихриста. И именно большинство такихъ-то людей, если даже не всѣ, и заявляютъ недовольство новымъ положеніемъ, которое дѣйствительно должно будетъ разбить всѣ ихъ безобразныя убѣжденія. Крестъ, борода и табакъ у нихъ во всякомъ усовершенствованіи общественныхъ порядковъ на первомъ планѣ, хотя ни кресту, ни бородѣ никто не угрожаетъ, а курить табакъ казачата научились уже прежде, чѣмъ подумали ихъ безсмысленные дѣды и отцы, ратующіе противъ навожденій дьявола. Мы всѣ здѣсь, кому выпала доля вразумлять скудоумныхъ собратій, только и слышимъ однѣ нелѣпости вродѣ того, что всѣхъ дѣтей будутъ силою забирать въ школы для ученья и т. п. вздоръ, и эти лишь причины вызываютъ противодѣйствіе введенію новаго положенія».

[2]) По исторіи раскола въ Уральской области, кромѣ указаннаго выше (стр. 245) сочиненія В. Витевскаго, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: 1) «Нѣсколько словъ о моихъ столкновеніяхъ съ раскольниками», Странникъ, 1873 г. № 1; 2) Мнѣніе митрополита Филарета о письмѣ Г. Т. и запискѣ о. Саввы: «Расколъ въ Уральскомъ войскѣ» (1858 г.). Собраніе мнѣній и отвѣтовъ Филарета, митрополита Московскаго. (Москва 1886 г.), стр. 346 и др. См. Ѳ. Сахаровъ. Литература исторіи и обличенія русскаго раскола, выпускъ третій. СПБ. 1900 года, стр. 223.

казакъ Уральскаго казачьяго войска, Яковъ Максимовъ Гузиковъ, 63 лѣтъ отъ роду, какъ обнаружено произведеннымъ о немъ военносуднымъ дѣломъ, отказавшись самъ открыто отъ принятія новаго положенія, вынуждалъ къ тому и другихъ злоупотребленіемъ нравственнаго вліянія своего на нихъ, а именно: подчинившихся сему положенію устранялъ отъ участія въ общей съ нимъ, Гузиковымъ, молитвѣ, отказывалъ имъ въ такъ называемой разрѣшительной молитвѣ на первой недѣлѣ великаго поста и внушалъ, что принатіемъ новаго положенія они приняли печать антихриста.

Такой гнѣвъ Гузиковъ обрушивалъ не только на самихъ принявшихъ новое положеніе, но и на всѣхъ членовъ ихъ семейства, оставаясь непреклоннымъ ни къ какимъ просьбамъ и даже слезамъ подвергшихся столь тяжкому духовному наказанію.

Ученіе Гузикова о пагубности новаго положенія имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что изъ всѣхъ жителей безпоповщинскаго толка, которыхъ въ названномъ выше форпостѣ считалось на половину, только два казака, Истоминъ и Раставинъ, приняли новое положеніе. Но на перваго изъ нихъ наложеніе Гузиковымъ означеннаго наказанія, имѣвшаго значеніе какъ бы отлученія отъ церкви, такъ сильно подѣйствовало, что онъ, вслѣдъ за тѣмъ, обратился съ просьбою объ исключеніи его изъ списка казаковъ, принявшихъ новое положеніе [1]).

Въ виду такого положенія дѣлъ были приняты слѣдующія мѣры:

1) Для облегченія службы 1 баталіона прислана въ г. Уральскъ еще одна рота 3-го баталіона, а другая рота введена въ войсковые предѣлы, для конвоированія казаковъ, подлежавшихъ высылкѣ изъ войска административнымъ порядкомъ и по суду.

2) Присланныя въ Уральскъ войска расположены по квартирамъ у болѣе виновныхъ казаковъ, въ городѣ и въ станицахъ, гдѣ замѣчено особое упорство и неповиновеніе.

3) На виновныхъ возложены расходы по содержанію войскъ, по найму помѣщеній для арестованныхъ, по довольствію ихъ пищею, на пересылку высылаемыхъ изъ войска и т. п. расходы.

4) Назначены сроки, къ которымъ выборы на съѣздъ должны быть произведены, а именно: въ Уральскѣ—къ 11 сентября, въ Ураль-

---

[1]) Изъ письма генералъ-адъютанта Крыжановскаго отъ 9 Іюня 1875 г. за № 2647 къ Военному Министру Д. А. Милютину.

скомъ и Калмыковскомъ отдѣлахъ — къ 16-му, а въ Гурьевскомъ — къ 18 сентября, съ тѣмъ, чтобы станицы, окончившія выборы, освобождались отъ вышеуказанныхъ расходовъ, разлагая ихъ на однѣ неповинующіяся станицы.

За всѣми принятыми мѣрами, къ 17 октября выборы были постепенно окончены во всѣхъ станицахъ и съѣздъ выборныхъ состоялся 22 октября.

Между тѣмъ, отъ той части казаковъ, которая не желала подчиниться новымъ положеніямъ, посланы были въ Ливадію казаки Федоръ Стяговъ и Евстафій Гузиковъ [1]), съ порученіемъ подать Государю Императору просьбу объ отмѣнѣ новыхъ положеній.

Просьба не была принята и просители отправлены обратно въ войско, по этапу, но, по недоразумѣнію, въ г. Симферополѣ они были освобождены и вернулись сами въ войско.

Хотя мѣстнымъ начальствомъ и были немедленно приняты мѣры къ арестованію ихъ и они были преданы суду, но возвращеніе ихъ не арестованными и распущенные ими ложные слухи, что поданная ими просьба принята и что въ скоромъ времени въ Уральскъ пріѣдетъ комиссія судить войсковое начальство за введеніе новаго положенія, вновь крайне неблагопріятно подѣйствовали на расположеніе умовъ.

Для окончательнаго водворенія въ войскѣ спокойствія, генералъ-адъютантъ Крыжановскій ходатайствовалъ [2]) объ удаленіи изъ Уральской области наиболѣе упорныхъ казаковъ, пользующихся особеннымъ вліяніемъ. Но въ виду упрямой привязанности ихъ къ расколу, фанатической стойкости убѣжденій и дерзкой смѣлости пропаганды, генералъ-адъютантъ Крыжановскій выразилъ опасеніе, что высылка ихъ во внутреннія губерніи можетъ вредно отразиться и на населеніи тѣхъ мѣстностей, куда они будутъ высланы. На этомъ основаніи, онъ полагалъ, что наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для поселенія виновныхъ можетъ быть киргизская степь. При религіозномъ индифферентизмѣ и исторически сложившимся недовѣріи киргизовъ къ казакамъ, нельзя бы было опасаться вреднаго вліянія послѣднихъ; напротивъ, водворе-

[1]) Были, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, посланы три казака: Филемонъ Дынниковъ, Федоръ Стяговъ и Евстафій Гузиковъ; но Дынниковъ нигдѣ не появлялся.

[2]) Рапортъ отъ 30 октября 1874 года, за № 4508.

ніе казачьихъ поселеній въ средѣ ордынцевъ было бы для нихъ полезнымъ, давая возможность ближе ознакомиться съ условіями и выгодами осѣдлаго хозяйства.

На первый разъ генералъ-адъютантъ Крыжановскій полагалъ возможнымъ выселить 40 семействъ и образовать 4 поселка по 10 дворовъ въ каждомъ: на торговомъ трактѣ отъ г. Троицка чрезъ Урдабай къ Тургаю и на почтовомъ трактѣ изъ Орска въ Казалинскъ,—съ тѣмъ, чтобы переселеніе было совершено на собственныя средства виновныхъ; только бѣднѣйшимъ предполагалось оказать пособіе изъ войсковыхъ суммъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, соглашаясь съ мнѣніемъ о неудобствахъ выселенія Уральцевъ во внутреннія губерніи, нашелъ, однако, что вопросъ о колонизаціи такимъ путемъ киргизскихъ степей могъ бы быть разрѣшенъ лишь на основаніи точныхъ свѣдѣній—гдѣ имѣются земли, годныя для земледѣльческой осѣдлости и ненужныя киргизамъ, или, по крайней мѣрѣ, такія, которыя могли бы быть отданы русскимъ безъ стѣсненія для киргизскаго скотоводства. Недостатокъ такихъ свѣдѣній вынудилъ и прежде правительство ограничить свободную колонизацію степей, допустивъ ее лишь въ мѣстопребываніяхъ уѣздныхъ управленій, а въ прочихъ мѣстахъ—не иначе, какъ съ согласія киргизовъ. Если бы такія мѣста оказались, то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находилъ возможнымъ поселеніе на нихъ казаковъ.

По мнѣнію Главнаго Штаба, мѣста, удобныя для поселенія по Орско-Казалинскому тракту находились на р. Ори, вблизи Оренбургской линіи; но поселеніе Уральцевъ въ столь близкомъ разстояніи отъ станицъ Оренбургскаго войска не достигало бы цѣли, не устраняя вреднаго вліянія переселенцевъ не только на ближайшія поселенія Оренбургскаго войска, но и на Уралѣ. По Троицко-Тургайскому тракту были прекрасныя мѣста для поселенія, напр. по Верхнему Тоболу, около Карума и проч.; но водвореніе здѣсь казаковъ не принесло бы пользы въ общегосударственномъ смыслѣ. Между тѣмъ, съ 1873 года, къ предѣламъ Имперіи присоединенъ Аму-Дарьинскій край, который получилъ уже административное устройство и отличался полнымъ спокойствіемъ. Въ этомъ краѣ населеніе рѣдкое, много земли, а рѣка Аму-Дарья доставляла и орошеніе для полей и удобства для рыбнаго

промысла, къ которому такъ склонны Уральцы. Поселеніе въ этомъ краѣ Уральцевъ могло доставить большія выгоды, какъ начало русской колонизаціи, усиливающее землевладѣльческимъ и промышленнымъ элементомъ все наше положеніе на Аму-Дарьѣ.

Находившійся тогда въ г. С.-Петербургѣ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ заявилъ, что поселеніе Уральцевъ въ новомъ краѣ будетъ принято имъ съ полнымъ сочувствіемъ и не встрѣтитъ препятствій.

По всеподданнѣйшему докладу о томъ, Государь Императоръ, одобривъ предположеніе о выселеніи виновныхъ Уральцевъ на Аму-Дарью, въ 17-й день декабря 1874 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: войти въ ближайшее соображеніе порядка переселенія и требуемыхъ для сего средствъ, по предварительномъ сношеніи съ командующими войсками Оренбургскаго и Туркестанскаго округовъ.

Какъ выше объяснено, первоначально возбуждено было ходатайство только о переселеніи изъ Уральскаго войска 40 семействъ [1]), которыхъ, по доставленнымъ Туркестанскимъ начальствомъ свѣдѣніямъ, предполагалось водворить въ дельтѣ Аму-Дарьи, около Чимбая, гдѣ имѣлось до 1000 танаповъ [2]) земли. Но въ мартѣ мѣсяцѣ 1875 года генералъ-адъютантъ Крыжановскій донесъ, что хотя и нельзя точно опредѣлить число казаковъ, подлежащихъ выселенію изъ войска, но, во всякомъ случаѣ, ихъ будетъ приблизительно до 600 человѣкъ, кромѣ семействъ, составъ которыхъ, по неимѣнію свѣдѣній, не могъ быть опредѣленъ даже приблизительно; въ началѣ же апрѣля онъ просилъ по телеграфу разрѣшенія отправить въ маѣ мѣсяцѣ 100 семействъ изъ среды войска и 124 человѣка, которые уже были высланы ранѣе въ станицы Оренбургскаго войска. Если бы поселеніе указаннаго числа виновныхъ на Аму-Дарью было почему либо не возможно, то генералъ-адъютантъ Крыжановскій полагалъ отправить ихъ въ отдаленныя мѣста Сибири, продолжая такимъ же порядкомъ постепенное переселеніе остальныхъ сопротивлявшихся новымъ положеніямъ.

На это генералъ-адъютантъ Кауфманъ заявилъ, что не можетъ дать немедленнаго положительнаго отвѣта, возможно ли переселеніе въ такомъ размѣрѣ произвести тотчасъ же. Тѣмъ не менѣе, генералъ-адъютантъ Кауфманъ полагалъ, что по правому берегу Аму-Дарьи и

---

[1]) См. выше, стр. 277.

[2]) Т.-е. около 280 десятинъ (1 десятина $=3^{27}/_{62}$ танапа).

въ ея дельтѣ, когда опредѣлятся результаты начатыхъ уже работъ по канализаціи нѣкоторыхъ частей ея, а мѣстное населеніе будетъ организовано въ волости и будутъ обмежеваны принадлежащія ему земли, можно будетъ имѣть со временемъ до двухъ поселенныхъ казачьихъ полковъ [1]).

Въ виду заявленной Оренбургскимъ начальствомъ настоятельной необходимости немедленно выслать изъ войска большое число семействъ, генералъ-адъютантъ Кауфманъ полагалъ: часть изъ нихъ, сколько окажется возможнымъ, отправить прямо на Аму-Дарью, на пароходахъ, если они поспѣютъ къ открытію навигаціи, или сухимъ путемъ, черезъ Перовскъ и Иркибай; остальныя семейства удобнѣе было бы оставить до весны 1876 года въ Казалинскѣ или Перовскѣ.

На основаніи этихъ данныхъ и доставленныхъ Оренбургскимъ и Туркестанскимъ начальствами подробныхъ соображеній о порядкѣ переселенія въ Аму-Дарьинскій отдѣлъ 100 семействъ Уральскихъ казаковъ, оказавшихъ неповиновеніе при введеніи новыхъ положеній, въ 19 день апрѣля 1875 года послѣдовало нижеслѣдующее ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе:

1) Переселяемыхъ казаковъ исключить навсегда изъ состава Уральскаго казачьяго войска.

2) Къ семействамъ переселяемыхъ казаковъ примѣнить правила слѣдованія семействъ за лицами, подлежащими ссылкѣ по суду, переселенію или удаленію по приговорамъ, или административнымъ порядкомъ.

3) При отправленіи переселенцевъ изъ войска выдать бѣднѣйшимъ пособіе, въ размѣрѣ отъ 30 до 50 руб. на семейство, по ближайшему усмотрѣнію войсковаго начальства, съ отнесеніемъ потребнаго на сіе расхода на счетъ войсковыхъ суммъ Уральскаго войска.

4) Во время слѣдованія отпускать переселенцамъ такое же довольствіе, какое производится пѣшимъ воинскимъ командамъ при слѣдованіи ихъ въ степи, съ тою лишь разницею, что дѣтямъ моложе 10-лѣтняго возраста таковое довольствіе должно производиться въ половинномъ размѣрѣ. Расходъ по этому предмету отнести на общую интендантскую смѣту по довольствію войскъ.

---

[1]) Т.-е. приблизительно до 1500 семействъ.

5) На издержки по водворенію переселенцевъ на мѣстахъ новаго жительства отпустить заимообразно изъ войсковыхъ суммъ Уральскаго войска 10 т. руб., съ тѣмъ, чтобы объ открытіи на означенную сумму особаго сверхсмѣтнаго кредита, по смѣтѣ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, испрошено было разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

Въ тотъ же день ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было:

1) Сверхъ 100 семействъ, на переселеніе которыхъ послѣдовало уже ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, допустить переселеніе и большаго числа семействъ, если въ этомъ представится необходимость и если къ устройству ихъ въ предѣлахъ Туркестанскаго края не встрѣтится препятствія.

2) Предложить генералъ-адъютанту Кауфману распорядиться теперь же собраніемъ и доставленіемъ подробныхъ свѣдѣній о томъ, сколько именно семействъ Уральскихъ казаковъ представится возможнымъ устроить въ Казалинскѣ или Перовскѣ, не подвергая ихъ слишкомъ большимъ неудобствамъ въ зимнее время.

Лишеніе высылаемыхъ казаковъ казачьяго званія было вызвано ходатайствомъ генералъ-адъютанта Крыжановскаго, выставлявшаго, что сохраненіе казачьяго званія переселяемымъ казакамъ, по донесенію наказнаго атамана, подкрѣпляетъ распространившійся между ними слухъ, будто бы они останутся казаками, а подчинившихся новымъ положеніямъ обратятъ въ крестьянъ; поэтому, генералъ-адъютантъ Крыжановскій ходатайствовалъ о лишеніи переселяемыхъ казачьяго званія, съ зачисленіемъ въ сословіе сельскихъ обывателей, хотя бы временно, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи возвратить имъ казачьи права.

Изъ доставленной генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ копіи съ письма наказнаго атамана Уральскаго войска, между прочимъ, видно, что, несмотря на всѣ сдѣланныя распоряженія къ выселенію неповинующихся казаковъ, они не были увѣрены въ дѣйствительности такого рѣшенія и считали его простою угрозою, что особенно рѣзко выразилось въ заявленіи ихъ о нежеланіи брать съ собою семейства. Неразрѣшеніе вопроса о переселеніи всѣхъ виновныхъ казаковъ ослабляло довѣріе къ предварительнымъ распоряженіямъ войсковаго начальства по этому предмету, а значительное число такихъ казаковъ продолжало распространять ложные слухи и, подстрекая остальныхъ къ упорству, вызывать новые аресты и суровыя мѣры со стороны началь-

ства. Все это, по мнѣнію наказнаго атамана, приводило къ необходимости: содержащихся подъ арестомъ казаковъ (110 человѣкъ) немедленно выслать въ г. Оренбургъ; изъ нихъ подлежащихъ выселенію по приговорамъ суда (70 человѣкъ) отправить по назначенію, а остальныхъ, въ ожиданіи переселенія, оставить въ Оренбургской губерніи или содержать тамъ подъ стражею. Затѣмъ, въ войскѣ осталось бы неарестованныхъ отъ 350 до 450 казаковъ, также предназначенныхъ къ выселенію.

Первая партія изъ 147 переселенцевъ выступила изъ Уральска 28 мая 1875 года, безъ семействъ, подъ прикрытіемъ взвода пѣхоты и нѣсколько казаковъ.

При отправленіи ея и у переправы черезъ рѣку Уралъ были почти однѣ женщины; ни особаго сочувствія, ни какихъ-либо неумѣстныхъ заявленій въ пользу переселенцевъ не было. Отойдя отъ переправы версты на три, переселенцы заявили, что далѣе они не пойдутъ, пока имъ не будетъ выдано ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ ихъ выселеніи.

Получивъ о томъ донесеніе, наказный атаманъ приказалъ атаману Уральскаго отдѣла отправиться за Уралъ и, если не подѣйствуютъ слова, употребить силу. Приказаніе это было исполнено: когда слова оказались безполезными, было наказано нагайками нѣсколько человѣкъ и партія пошла.

Между тѣмъ въ войскѣ казаки продолжали, попрежнему, вполнѣ пассивно, сопротивляться распоряженіямъ своего начальства.

Такъ, когда было приступлено къ сбору денегъ съ болѣе виновныхъ казаковъ въ возмѣщеніе расходовъ по расквартированію войскъ и содержанію арестованныхъ, никто изъ нихъ не далъ добровольно ни одной копейки, но всѣ съ большой готовностью отдавали полиціи свои вещи для продажи, отказываясь даже принять обратно излишне вырученныя отъ продажи деньги, чѣмъ желали показать, что правительство можетъ дѣлать съ ними, что угодно, но что сами они, по собственному побужденію, не приложатъ рукъ своихъ къ дѣлу грѣховному, какимъ они считали новое положеніе.

Въ февралѣ 1875 года три казака явились въ Петербургъ и подали, отъ имени всего Уральскаго войска, прошенія Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу и Великому Князю Николаю

Николаевичу объ отмѣнѣ новаго положенія и о прощеніи и помилованіи арестованныхъ и сосланныхъ.

По докладѣ о депутаціи казаковъ Государю Императору, Его Величество 11 февраля 1875 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: заарестованныхъ казаковъ немедленно отправить въ Оренбургъ этапнымъ порядкомъ, подъ строгимъ карауломъ, и предоставить генералъ-адъютанту Крыжановскому сдѣлать съ нихъ строгое взысканіе, подтвердивъ ВЫСОЧАЙШУЮ волю, чтобы новое положеніе объ Уральскомъ войскѣ было принято къ точному и неуклонному исполненію.

При первомъ представившимся случаѣ казаки вновь открыто высказали неповиновеніе.

Въ маѣ 1875 года, согласно новому положенію, въ войскѣ впервые были назначены учебные сборы. Всего на сборы вызывалось 2556 казаковъ, изъ которыхъ добровольно явились лишь 1403 человѣка, 304 пришлось привлечь силою, 261 были арестованы за открытый отказъ участвовать въ сборахъ, а 588 не были на сборахъ «за отлучкою изъ мѣста жительства».

Съ другой стороны, слѣдуетъ замѣтить, принятыя мѣры наказанія и вразумленія уже начали оказывать на казаковъ свое дѣйствіе. Такъ, въ августѣ 1875 года, 890 обывателей двухъ Уральскихъ станицъ подавали войсковому начальству приговоръ, заключавшій въ себѣ порицаніе образа дѣйствія противниковъ новаго положенія и ходатайство, чтобы за всѣми, подписавшимися подъ приговоромъ, были сохранены преимущества, войску предоставленныя.

Въ 1875 году истекъ годъ со времени введенія въ дѣйствіе новаго положенія. За этотъ періодъ времени выяснилось, что, по отношенію къ новому положенію, все Уральское казачество раздѣлилось на двѣ неравныя половины: большинство казаковъ, видя непреклонность правительства и твердую рѣшимость ввести въ дѣйствіе новыя законоположенія, примирялось съ новшествами и мало-по-малу привыкало къ нимъ, меньшинство же, однако, все-таки значительное, вовсе не желало признавать новаго положенія, и никакія мѣры на него не могли воздѣйствовать. Зачинщики возмущенія были уже наказаны [1]), но все же въ войскѣ оставалось огромное количество про-

[1]) 11 человѣкъ сосланы были въ каторжныя работы, 17—въ Сибирь на поселеніе.

тивниковъ новаго положенія, которые крайне вредно вліяли на прочее казачество.

Для окончательнаго разрѣшенія вопроса о переселеніи виновныхъ казаковъ, было образовано, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, особое совѣщаніе, въ составъ коего вошли: Военный Министръ, Министръ Финансовъ, Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и товарищъ шефа жандармовъ.

Совѣщаніе это признало необходимымъ: 1) изъ числа виновныхъ Уральцевъ всѣхъ способныхъ къ труду немедленно выслать изъ войска въ Туркестанскій край, размѣстить ихъ тамъ, впредь до окончательнаго устройства, при войскахъ, или же гдѣ признается возможнымъ,—къ чему никакихъ препятствій быть не можетъ, такъ какъ люди эти будутъ пока безъ семействъ,—и употреблять ихъ тамъ на казенныя работы и на другія надобности по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, и 2) неспособныхъ къ труду по старости, увѣчьямъ, болѣзнямъ и другимъ причинамъ выслать въ города и укрѣпленія степныхъ областей Оренбургскаго генералъ-губернаторства; въ случаѣ же совершенной невозможности помѣщенія всѣхъ высылаемыхъ въ степи Оренбургскаго вѣдомства, остальныхъ отправить въ станицы Оренбургскаго казачьяго войска, населенныя преимущественно магометанами. Эти предположенія особаго совѣщанія ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было, 31 іюля 1875 года, исполнить.

Всего изъ войска было удалено 2501 казакъ. Изъ этого числа, какъ выше указано, 28 человѣкъ сослано въ Сибирь, 406 казаковъ высланы въ предѣлы Оренбургскаго войска, а свыше 2000 казаковъ отправлены въ Туркестанъ.

Въ Оренбургскомъ войскѣ были размѣщены: или дряхлые старики, или люди совершенно неспособные къ труду. Работать они не могли, да и не желали, и снискивали себѣ пропитаніе нищенствомъ, вслѣдствіе чего, положеніемъ Военнаго Совѣта 19 мая 1876 года, было разрѣшено позаимствовать изъ Уральскаго войсковаго капитала 2500 рублей на кормовое довольствіе Уральцевъ, высланныхъ въ станицы Оренбургскаго войска.

Уральцы, переселяемые въ Туркестанъ, направлялись сначала въ Оренбургъ, и уже оттуда небольшими партіями, подъ конвоемъ, высылались въ предѣлы Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Выше [1]) было уже сказано, какъ была отправлена первая такая партія.

Впослѣдствіи переселеніе въ Туркестанъ встрѣчалось Уральцами болѣе равнодушно, потому что у нихъ явилось такое представленіе: въ священныхъ книгахъ сказано, что православные христіане будутъ переселены на востокъ для распространенія вѣры Христовой, что и исполняется переселеніемъ казаковъ въ Аму-Дарьинскій край за непринятіе новаго положенія. Слѣдовательно, это воля Бога, которой противиться нельзя.

Впрочемъ, и такое религіозное утѣшеніе не мѣшало Уральцамъ иногда оказывать отчаянное сопротивленіе.

Такъ, по донесенію атамана 2 отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіора Виннинга, 8 іюля 1876 года, передъ выступленіемъ изъ Орска XV транспорта, съ которымъ Уральцы должны были слѣдовать въ Туркестанскій край, на приказаніе Орскаго уѣзднаго воинскаго начальника выходить изъ казармы, они, всѣ единогласно, закричали, что не пойдутъ, что бы съ ними ни дѣлали, такъ какъ не вѣрятъ, что ихъ отправляютъ по волѣ Государя Императора, при чемъ легли всѣ на полъ и сцѣпились между собою руками. Это повторили они и передъ генералъ-маіоромъ Виннингомъ, когда онъ, по докладѣ о такомъ поступкѣ Уральцевъ, явился въ казарму, и продолжали вести себя такимъ образомъ даже послѣ неоднократныхъ увѣщаній подчиниться состоявшемуся о нихъ распоряженію, чѣмъ и вынудили генералъ-маіора Виннинга приказать призваннымъ Орской мѣстной командѣ и сотнѣ Оренбургскихъ казаковъ разъединить Уральцевъ, перевязать и вытащить изъ казармы силою.

При исполненіи этого приказанія, раздраженные сопротивленіемъ нижніе чины выталкивали болѣе упорствовавшихъ ослушниковъ ружейными прикладами, при чемъ нанесены были удары 3—4 человѣкамъ, изъ коихъ у одного только оказалась на головѣ незначительная, по удостовѣренію медика, ссадина кожи.

Во время слѣдованія на пароходахъ многіе бросались за бортъ, плыли къ берегу и скрывались въ камышахъ, а другіе тонули; когда пароходъ садился на мель, Уральцы отказывались помогать сдвинуть его съ мели.

---

[1]) Стр. 281.

Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, письмомъ отъ 2 іюля 1876 года, за № 8, писалъ Начальнику Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ: «я всегда заботился о томъ, чтобы Уральцы были высылаемы во ввѣренный мнѣ край не иначе, какъ съ семьями. Я и теперь увѣренъ, что, если бы первая высылка Уральцевъ состоялась, согласно моей просьбѣ, то, не говоря о томъ, что они были бы уже поселены и устроены, но не было бы необходимости дѣлать высылку ихъ въ такихъ размѣрахъ, какъ нынѣ и столь неожиданно для Туркестанскихъ властей. Если бы первые высланные Уральцы были отправлены съ семьями, то остальные, вѣроятно, смирились бы. Произведетъ ли теперь высылка 145 семействъ переселенныхъ уже Уральцевъ то впечатлѣніе, какое произвела бы она въ свое время,—сказать трудно; но поведеніе упомянутыхъ Уральцевъ таково, что на Аму-Дарьѣ пришлось 88 человѣкъ предать полевому суду, изъ коихъ 11 человѣкъ конфирмованы мною въ каторжную работу, остальные же подлежатъ дисциплинарнымъ наказаніямъ».

Кромѣ препровожденныхъ уже въ Петро-Александровскъ 145 Уральцевъ въ Туркестанскомъ округѣ находилось еще 1640 человѣкъ, расположенныхъ по фортамъ рѣки Сыръ-Дарьи слѣдующимъ образомъ:

Въ Казалинскѣ	1293	человѣка
» Фортѣ № 2	50	
» Перовскомъ	267	
» Джулекѣ	30	
Итого . . .	1640	человѣкъ.

Эти послѣдніе поселенцы вели себя не лучше тѣхъ, которые находились на Аму-Дарьѣ: они также отказывались отъ работъ, обнаруживали неповиновеніе и вызывали такія же мѣры строгости.

При отправленіи Уральскихъ переселенцевъ въ Самаркандъ, Ауліэ-ата и Туркестанъ, Сыръ-Дарьинскій губернскій воинскій начальникъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы 8 сентября 1876 г. назначить сборъ всѣхъ переселенцевъ съ квартиръ для выбора, на площади, передъ крѣпостью.

Для привода ихъ были назначены прибывшіе въ Казалинскъ нижніе чины вновь сформированныхъ мѣстныхъ командъ: Джизакской, Пенджакентской, Каракольской, Ура-Тюбинской и Казалинской, а также находившіяся здѣсь двѣ Оренбургскія сотни и четыре полусотни, слѣдовавшія изъ Петро-Александровска на льготу.

Въ квартиры, гдѣ жило болѣе 20 человѣкъ переселенцевъ, были назначены команды подъ начальствомъ офицеровъ; а въ остальныя, по недостатку таковыхъ, посланы были унтеръ-офицеры.

Въ 4½ часа утра команды были отправлены на квартиры поселенцевъ, но на многихъ квартирахъ ихъ не оказалось, въ нѣкоторыхъ же найдено вдвое болѣе.

Во многихъ квартирахъ переселенцы оказали сопротивленіе. Въ одной изъ квартиръ (Габбиной) образовалась толпа болѣе 100 человѣкъ, а потому послана сотня Оренбургскихъ казаковъ, которая, при помощи пѣхоты, выбила эту толпу изъ дома и доставила на площадь.

Въ присутствовавшаго тогда прапорщика Зелинскаго былъ кѣмъ-то пущенъ камень, при чемъ ему зашибли руку; Джизакской команды рядовому Михаилу Хрюкову нанесены сильные побои по головѣ и Каракольской—рядовому Петру Гордѣеву нанесены легкія раны камнемъ въ нижнюю губу; но никто изъ нихъ не могъ замѣтить, откуда и кѣмъ были брошены камни и нанесены побои.

Въ другомъ домѣ (Касаткина), въ сараѣ собралась толпа до 50 человѣкъ, оказавшихъ полное сопротивленіе посланному туда унтеръ-офицеру, а потому было приказано маіору Панцыреву, съ 10 человѣками Казалинской уѣздной команды, взять ихъ силою и привести на площадь; но Уральцы на всѣ увѣщанія отвѣчали неповиновеніемъ и изъ сарая не выходили, держась одинъ за другаго; по приказанію маіора Панцырева они были вытаскиваемы поодиночкѣ, а державшихся отбивали прикладами.

Во время сопротивленія переселенцевъ, на разныхъ квартирахъ, ранено изъ нихъ двое, а ушиблено прикладами пять человѣкъ; всѣ они тогда же были отправлены въ госпиталь, и вскорѣ, затѣмъ, выписаны.

На площади, при распредѣленіи, нѣкоторыя кучки оказали сопротивленіе и шумъ, но были приведены въ порядокъ, послѣ чего было

приказано разбить ихъ на мелкія кучки, окружить и выстроить, что и было исполнено, но съ трудомъ.

Сыръ-Дарьинскій губернскій воинскій начальникъ выбралъ по наружному осмотру съ медикомъ стариковъ въ Самаркандъ 264 человѣка и для отправленія въ Туркестанъ и Ауліэ-ата до 300 человѣкъ, а остальные отправлены въ крѣпость—въ казармы казаковъ (ими не занятыхъ). Въ продолженіе цѣлаго дня приводили по нѣсколько человѣкъ, спрятавшихся въ домахъ, на огородахъ и кладбищахъ; до 150 человѣкъ скрылись въ степи.

При отправленіи 9 сентября 1876 года командъ Педжакентской и Джизакской, со стариками Уральскихъ переселенцевъ, они вновь оказали сопротивленіе, не хотѣли укладывать свои вещи, а потомъ садиться на верблюдовъ, а потому были отправлены пѣшкомъ, раздѣленные кучками и на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, съ конвоемъ; при этомъ Уральцы все-таки останавливались, кричали: «мы не хотимъ идти; по чьему распоряженію насъ ведутъ, куда и зачѣмъ?»

Начальнику команды, конвоировавшей переселенцевъ, было предписано имѣть неупустительное наблюденіе за переселенцами въ пути слѣдованія и, въ случаѣ крайности и явныхъ сопротивленій, дѣйствовать силою оружія.

Такъ какъ съ самаго начала было замѣчено 19 человѣкъ особенно упорствовавшихъ, то они тотчасъ же были взяты изъ партіи и отправлены особо; 4 изъ нихъ арестованы, а потому въ Самаркандъ съ этими командами отправлено переселенцевъ только 245 человѣкъ.

Изъ высланныхъ за неповиновеніе Уральцевъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, воспослѣдовавшему 20 января 1876 года, должны были быть сформированы въ Туркестанскомъ краѣ рабочія команды, а входившіе въ составъ ихъ люди должны были быть подчинены военной дисциплинѣ и дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ. Мѣра эта фактически долго не была приведена въ дѣйствіе. Уральцы не только не сформированы были въ команды, но не подвергнуты дисциплинѣ, а, будучи расположены по обывательскимъ домамъ въ Казалинскѣ, пользовались полной свободой. Сосланные проживали безъ своихъ семействъ и, вопреки всѣмъ словеснымъ доводамъ начальствующихъ лицъ, считали себя временными обитателями Туркестанскаго

края, имѣющими въ близкомъ будущемъ вернуться на родину, въ Уральскую область, откуда на ихъ мѣсто, въ ссылку, будутъ высланы тѣ, которые приняли новыя положенія.

Однако, дѣло не пошло первоначально лучше и съ переселеніемъ къ Уральцамъ ихъ семействъ. Первая партія переселяемыхъ состояла изъ 99 семействъ (99 женъ и 225 дѣтей) и была отправлена изъ Оренбурга въ Казалинскъ 1-го августа 1876 года на 50 воловыхъ подводахъ, при чемъ имущество везли на верблюдахъ.

24 октября 1876 года завѣдывавшій переселенцами въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, есаулъ Стариковъ, лично посѣтилъ и обошелъ всѣ домики, занятые семьями, и такъ описывалъ ихъ положеніе: «бѣдность во всемъ: кромѣ тряпокъ и кое-какого платья ничего не видно ни у кого. Въ домишкахъ холодно, фанатики мужья, несмотря на постоянныя подталкиванія со стороны завѣдывавшаго поселенцами, упорно отказывались собирать и заготовлять топливо. Мужчины, къ которымъ пришли семьи, введены въ дома силою,—остальные долго оставались подъ открытымъ небомъ и въ дома входить не хотѣли». «На дняхъ пошлю роту»,—доносилъ есаулъ Стариковъ начальству,—«вдобавокъ къ той, которая стоитъ въ поселкѣ, прикажу перевязать «ихъ и внести въ дома; другаго средства нѣтъ, иначе разведется «много больныхъ; и теперь уже есть достаточно лихорадочныхъ, цын- «готныхъ и т. п.; лечиться не хотятъ, отъ доктора отворачиваются, «хотя послѣдній обходитъ ихъ еженедѣльно.

«Жены и ребятишки плачутъ и смотрятъ довольно угрюмо, жа- «луются на мужей, которые ни въ чемъ не хотятъ имъ помочь и по «винѣ которыхъ онѣ сюда присланы, жалуются на Уральскія власти «за разореніе ихъ имущества».

«Входя въ положеніе семей, которыя пришли сюда въ холодное «время и не имѣли возможности заготовить топлива, разрѣшилъ за- «вѣдывающему поселенцами купить необходимое количество дровъ и «выдавать послѣднія по 1-му пуду въ день на печь, только въ тѣ дома, «которые заняты семьями. Расходъ будетъ до 500 рублей и отнесется «на остатки отъ ассигнованныхъ въ прошломъ году 5 т. рублей».

«Слишкомъ годъ уже, какъ первая партія поселенцевъ живетъ «на Аму-Дарьѣ, но до настоящаго времени ни одинъ изъ партіи не «выразилъ желанія чѣмъ-нибудь заняться; помогутъ-ли дѣлу поселе-

«нія семьи—покажетъ время, но на семью все-таки надежды больше, «чѣмъ на ихъ фанатиковъ мужей».

«Партія поселенцевъ съ Урала подъ начальствомъ есаула Бек-«тѣева, въ поселокъ Первоначальный, прибыла 23 октября 1876 года «въ количествѣ 23 поселенцевъ, которые приняты въ тотъ же день «по именному списку; женъ и поселенцевъ 97, дѣтей ихъ обоего «пола 223; послѣдніе, какъ жены, равно дѣти, именъ и фамилій своихъ «не сказали; на спросъ мой отвѣчали, что они всѣ Романовы. Пред-«ложилъ женамъ отправиться къ мужьямъ, а дѣтямъ къ отцамъ, «первые отвѣчали, что у нихъ нѣтъ мужей, а у дѣтей отцовъ».

Тогда завѣдывавшій русскими поселенцами въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ приказалъ привести мужей, которые были заблаговременно размѣщены по домамъ. Мужья, обходя семейства, отвѣчали, что они не могутъ признать свои семьи, хотя, при этомъ, не отрицали, что ихъ семейства тутъ. «Нужно было видѣть,—доносилъ есаулъ «Стариковъ,—при этомъ замѣчательное упорство со стороны тѣхъ и «другихъ: не говоря уже про женъ, ни одинъ ребенокъ не выразилъ «какое-либо волненіе или движеніе, когда проходилъ мимо его отецъ; «у послѣднихъ не было замѣчено ни одной капли жалости или состра-«данія къ своимъ полунагимъ дѣтямъ, изнемогавшимъ отъ холода». Когда предложено было женамъ и дѣтямъ войти въ дома, хотя въ тѣ, которые не заняты ихъ мужьями и отцами, послѣдовалъ также отрицательный отвѣтъ.

На 22 октября была холодная ночь, которая оказала свое дѣйствіе; морозъ взялъ свое. Дѣти во время ночи разбѣжались въ помѣщенія нижнихъ чиновъ и въ офицерскую квартиру, на второй день, несмотря на испытываемый холодъ, жены продолжали упорствовать, но измѣнили дѣти, которыя, изнемогая отъ холода и прельщаясь на разныя лакомства, стали одинъ за другимъ открывать свои фамиліи и фамиліи своихъ матерей и другихъ, а съ открытіемъ фамилій всѣ семейства съ ихъ багажемъ переведены въ тотъ же день, безъ особеннаго препирательства, къ мужьямъ и отцамъ; послѣдніе болѣе уже не упорствовали,—всѣ приняли свои семейства.

Большинство женъ и дѣтей прибыли плохо одѣты и обуты; все имущество заключалось у каждаго семейства въ нѣсколькихъ парахъ бѣлья, котелкахъ и ведрахъ, у нѣкоторыхъ не было даже кошмы.

Въ февралѣ 1877 года въ Уральскѣ была образована комиссія [1]) для выясненія порядка выселенія семействъ казаковъ. По разсмотрѣніи результатовъ занятій комиссіи, Военный Министръ приказалъ, чтобы прежде всего были высланы изъ войска тѣ семейства, которыя особенно отличались духомъ сопротивленія и возможно скорое удаленіе которыхъ необходимо для обезпеченія спокойствія въ войскѣ, а затѣмъ тѣ, коихъ имущественное положеніе даетъ возможность снарядиться въ дорогу безъ пособія отъ правительства. Однако, впослѣдствіи во вторую категорію были поставлены семейства неимущія, такъ какъ дѣло переселенія затянулось и оставленіе такихъ семействъ на продолжительный срокъ въ войскѣ было бы равносильно обреченію ихъ на полную нищету.

На переселеніе семействъ было ассигновано изъ войсковаго капитала Уральскаго казачьяго войска въ 1877 году [2]) 25000 рублей и въ 1880 г. [3]) вторые 25000 р. [4]).

Дѣло переселенія семействъ, сосланныхъ Уральцевъ въ Туркестанскій край, постоянно тормозилось, и удалось переселить значительно меньшее число семействъ, чѣмъ то намѣтила комиссія. Въ 1876 году переселено 145 семействъ, въ 1877 году—203 и въ 1880 г.—240 семействъ. Въ 1878 и 1879 гг. высылки семействъ не было, по причинѣ несвоевременнаго доставленія свѣдѣній о тѣхъ поселенцахъ, къ которымъ могли бы быть высланы семейства.

Военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области, въ случаѣ смерти кого-либо изъ Уральцевъ, высылалъ семью умершаго въ Уральскую область. Сообщая объ этомъ генералъ-адъютанту Крыжановскому, воен-

---

[1]) Членомъ отъ Военнаго Министерства въ ту комиссію былъ командированъ, состоявшій при Начальникѣ Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ, чиновникомъ особыхъ порученій, числившійся по армейской пѣхотѣ подполковникъ Лишинъ.

[2]) Положеніе Военнаго Совѣта 1 іюня 1877 года.

[3]) Положеніе Военнаго Совѣта 16 апрѣля 1880 года.

[4]) Независимо отъ этого крупнаго ассигнованія, изъ Уральскаго же войсковаго капитала, согласно положенію Военнаго Совѣта 11 августа 1876 г., было отпущено 7500 руб. Сумма эта предназначалась для устройства поселенцевъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, на покупку для нихъ земледѣльческихъ орудій, рабочаго скота и проч., но, такъ какъ поселенцы работать не желали, то пришлось ограничиться постройкой для нихъ домовъ. Еще ранѣе, въ 1875 г., на водвореніе казаковъ въ Туркестанскомъ краѣ было отпущено изъ средствъ государственнаго казначейства 10.000 руб. (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 13 сентября 1875 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта).

ный губернаторъ Уральской области Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Голицынъ доносилъ, что возвращеніе переселяемыхъ вновь поднимаетъ въ войскѣ волненіе и надежду на то, что всѣ поселенцы рано или поздно будутъ возвращены. Кромѣ того, переселеніе Уральцевъ въ Туркестанъ предпринято было въ цѣляхъ колонизаціи; но какая же будетъ колонизаціи, если, по смерти колониста, его семья высылается обратно въ метрополію.

Уральское войско волновалось не только при возвращеніи семействъ, не меньшее волненіе умовъ производили бѣглые.

Начиная съ 1875 года, когда стали прибывать въ Туркестанскій край партіи сосланныхъ, начались побѣги ихъ на родину. Съ іюня 1875 года по іюнь 1880 года бѣжавшихъ съ мѣста ссылки было: изъ Туркестанскаго края 278 человѣкъ и изъ Оренбургской губерніи 116, всего 394 человѣка; изъ этого числа 45 бѣжали по два, а 4 по три раза.

Въ цѣляхъ прекращенія побѣговъ, 6-го ноября 1880 года было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ Государя Императора соизволеніе на принятіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Предоставить Оренбургскому генералъ-губернатору право отправлять въ Сибирь на житье тѣхъ изъ бывшихъ Уральскихъ казаковъ, кои, бывъ сосланы въ Туркестанскій край, совершатъ оттуда побѣгъ и будутъ задержаны въ предѣлахъ Уральской области. Семейства ссылаемыхъ на этомъ основаніи въ Сибирь подчиняются, въ семъ случаѣ, общимъ существующимъ объ отправленіи семействъ за ссылаемыми въ административномъ порядкѣ правиламъ.

2) Объявить бывшимъ казакамъ, находящимся на лицо въ мѣстахъ ихъ ссылки въ Туркестанскомъ краѣ, что, если они совершатъ оттуда побѣгъ послѣ этого объявленія, то, при поимкѣ ихъ въ предѣлахъ Уральской области, они уже не будутъ возвращаемы въ Туркестанскій край на прежнія мѣста, а сошлются въ Сибирь на житье.

3) Объявить по станицамъ Уральской области, что бѣжавшіе и скрывающіеся въ настоящее время въ предѣлахъ области ссыльные, кои въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ со дня объявленія добровольно явятся къ мѣстному начальству и заявятъ о своемъ побѣгѣ, будутъ высылаемы обыкновеннымъ порядкомъ на прежнія мѣста въ Туркестанскій край, при чемъ съ ними будутъ отправлены и семейства ихъ;

тѣ же ссыльные, которые въ помянутый четырехмѣсячный срокъ не заявятъ о побѣгѣ, по прошествіи этого времени, въ случаѣ обнаруженія ихъ или поимки, будутъ ссылаемы въ Сибирь на житье.

Одни изъ бѣглецовъ направлялись въ Уральскую область, гдѣ подъ покровительствомъ своихъ родныхъ тайно и проживали, а другіе—являлись въ Петербургъ и подавали прошенія Государю Императору и Государю Наслѣднику Цесаревичу [1]). Несмотря на то, что всѣ таковыя просьбы оставлялись безъ послѣдствій, депутаціи бѣглыхъ продолжали попрежнему являться въ Петербургъ, такъ что этимъ вполнѣ оправдывалась мысль, высказывавшаяся еще при первыхъ побѣгахъ, что цѣль подачи просьбъ заключалась не въ томъ собственно, чтобы послѣдовало по которой-либо изъ нихъ удовлетвореніе, а въ томъ, чтобъ, своею настойчивостью и періодическими появленіями изъ ссылки, надоѣсть, такъ сказать, правительству и добиться этимъ способомъ желаемаго.

Вредъ повторявшихся постоянно побѣговъ былъ очевиденъ: съ одной стороны, бѣжавшіе въ Уральскую область поддерживали въ ней ненормальное положеніе дѣлъ, а съ другой—періодическія обращенія по одному и тому же предмету къ Особѣ Государя Императора вселяло въ сосланныхъ увѣренность, что избранное ими средство рано или поздно доставитъ имъ возможность достичь своей цѣли.

Вслѣдствіе изложеннаго признавалось крайне необходимымъ принять такую мѣру, которая парализовала бы болѣе дѣйствительнымъ образомъ, чѣмъ это было до тѣхъ поръ, стремленіе Уральцевъ разрушить все дѣло поселенія постоянными побѣгами изъ Туркестанскаго края, побѣгами, принявшими такіе размѣры, что былъ случай одновременнаго бѣгства цѣлой партіи въ 200 человѣкъ, а также бѣгство сосланныхъ вмѣстѣ съ своими семействами.

По поводу побѣговъ Уральскихъ переселенцевъ и объ устройствѣ ихъ вообще въ краѣ, командующій Туркестанскимъ военнымъ округомъ 27 апрѣля 1877 г. доносилъ Военному Министру: «что, если по настоящее время еще не выяснилось окончательно, какъ будутъ

---

[1]) Въ періодъ времени съ ноября 1876 года по январь 1880 года бѣглые изъ Туркестана Уральцы лично подавали прошенія о возвращеніи изъ Туркестана на родину: 9 разъ Государю Императору, два раза Наслѣднику Цесаревичу и одинъ разъ Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

устроены Уральскіе поселенцы и какія временныя или постоянныя мѣры могутъ быть приняты къ приведенію ихъ въ покорность къ предупрежденію побѣговъ, какое придать имъ окончательное устройство и на какія средства,—то причиной этому служитъ то обстоятельство, что непредвидѣнная для меня ссылка въ край 2 т. слишкомъ Уральцевъ поставила меня и прочее здѣшнее начальство въ затруднительное положеніе, какъ по недостатку свободныхъ для нихъ помѣщеній, такъ и по устройству за Уральцами соотвѣтственнаго строгаго надзора, подкрѣпленнаго достаточной силой, въ видѣ военныхъ командъ, а особенно по причинѣ страннаго поведенія Уральцевъ, необыкновеннаго упорства въ своихъ заблужденіяхъ и полнаго недовѣрія ко всему, что исходитъ отъ начальства».

«Хотя въ настоящее время дѣло содержанія Уральцевъ и управленіе ими начинаетъ приходить въ ясность, принимаетъ болѣе правильное положеніе и хотя нѣкоторые изъ нихъ проявляютъ покорность и начинаютъ примиряться съ своимъ новымъ положеніемъ и сознавать его, но, тѣмъ не менѣе, такъ какъ примѣры покорности еще немногочисленны, я не скрываю отъ себя, что съ окончательнымъ устройствомъ Уральцевъ предстоитъ еще много хлопотъ и затрудненій, и поэтому я вторично осмѣливаюсь доложить Вашему Высокопревосходительству, что допускать желающихъ молодыхъ раскаявшихся Уральцевъ на службу въ казачьи сотни, расположенныя въ Туркестанскомъ округѣ, было бы полезно, съ тѣмъ, чтобы таковыхъ, по прослуженіи 4-хъ лѣтъ, отправлять на родину, какъ загладившихъ свои проступки, сдѣланные по заблужденію».

«Вмѣстѣ съ симъ, я имѣю честь доложить, что еще въ началѣ іюня мѣсяца прошлаго года, по собраніи всѣхъ предварительныхъ свѣдѣній, по выборѣ и назначеніи нижнихъ чиновъ и начальниковъ, были сформированы изъ Уральскихъ переселенцевъ рабочія команды, которыя предъ тѣмъ были размѣщены въ различныхъ пунктахъ округа, о чемъ я имѣлъ честь увѣдомить Начальника Главнаго Штаба отзывомъ отъ 15 ноября 1876 года, № 9115; команды эти находятся: въ г. Казалинскѣ (баталіонъ), въ поселкѣ Первоначальномъ, что близъ укр. Петро-Александровскаго, въ г. Самаркандѣ, въ фортѣ Перовскомъ № 2, въ укр. Джулекѣ, въ г. Туркестанѣ, въ г. Чимкентѣ и въ форты укр. Ауліэ-ата».

«Въ поименованныхъ 9 пунктахъ Уральцы размѣщены въ казармахъ, за исключеніемъ г. Казалинска, гдѣ часть ихъ, по неимѣніи въ достаточномъ количествѣ казармъ, временно размѣщена по обывательскимъ квартирамъ».

«Дисциплина въ средѣ ихъ поддерживается настолько, насколько лишь допускаютъ имѣющіяся за ними средства надзора».

«Главное нынѣ затрудненіе, въ этомъ отношеніи, состоитъ въ установленіи правильныхъ отношеній начальниковъ этихъ командъ къ переселенцамъ.—Уральцы упрямы и тверды въ томъ убѣжденіи, что они невинны, каждую мѣру, принимаемую даже въ пользу ихъ благоустройства, они принимаютъ съ недоброжелательствомъ, иногда отвергаютъ на отрѣзъ словами: «не желаемъ», «сомлевамся» и ничего другаго отъ нихъ добиться нельзя».

«Понятно, какъ трудно найти такихъ начальниковъ для этихъ рабочихъ командъ, которые имѣли бы и достаточно твердости и строгости къ нимъ и имѣли бы столько такта, чтобы, безъ жестокихъ мѣръ, могли заставить Уральцевъ подчиниться волѣ начальника. Найти людей съ требуемымъ для сего терпѣніемъ и выдержкою между строевыми офицерами почти не возможно».

Восшествіе на престолъ Императора Александра III вновь выдвинуло вопросъ о сосланныхъ Уральцахъ. Къ этому времени, т. е. къ 1881 году, слѣды бывшихъ въ 1874 г. въ Уральскомъ войскѣ волненій почти совершенно изгладились, войсковое населеніе, казалось-бы, совершенно освоилось съ новыми порядками. Вслѣдствіе сего возникла мысль о прощеніи и возвращеніи на родину ссыльныхъ Уральцевъ. Но осуществить эту мысль было не такъ то легко. Вотъ что по этому поводу писалъ въ то время наказный атаманъ Уральскаго казачьяго войска генералъ-маіоръ князь Голицынъ.

«Если положительная воля Государя простить сосланныхъ Уральцевъ и возвратить ихъ на родину, то, разумѣется, она должна быть исполнена и, пожалуй, лучше теперь, тотчасъ по восшествіи на престолъ, чѣмъ черезъ значительный промежутокъ времени; но главное затрудненіе будетъ въ способѣ приведенія въ исполненіе этого рѣшенія. Значительная часть сосланныхъ Уральцевъ дѣйствительно сознаетъ свою вину и готова покаяться; но есть такіе, которые, въ своей винѣ ни за что не сознаются и будутъ упорствовать до конца жизни.

Можно ли и подобныхъ личностей, при этихъ условіяхъ, возвращать на родину?»

«По распоряженію свыше, мѣстныя власти неоднократно подтверждали жителямъ Уральскаго войска, что отправленные въ Туркестанъ сосланы безповоротно и лишены съ своими семействами навсегда казачьяго званія; для подтвержденія ихъ въ этой мысли цѣлую зиму разъѣзжала по всѣмъ станицамъ комиссія подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Мейера и подготовляли высылку семействъ уже прежде сосланныхъ казаковъ; наконецъ, не далѣе какъ въ декабрѣ прошлаго (1880) года объявлено по войску ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о томъ, что, кто изъ бѣглыхъ изъ Туркестанскаго края казаковъ не явится въ четырехмѣсячный срокъ, тотъ будетъ отправленъ уже, затѣмъ, при поимкѣ прямо въ Сибирь на поселеніе. Невозможно, чтобы при этихъ данныхъ правительство не обратило вниманіе, какими условіями обставить возвращеніе Уральцевъ, чтобы эта Царская милость, на которую нѣтъ образца, не показалась здѣсь уступкою ихъ упрямству, которое, надо сознаться, въ настоящее время сильно надломлено, но не окончательно еще сломано».

По докладѣ этого письма Государю Императору, Его Величество ВЫСОЧАЙШЕ повелѣлъ, для обсужденія этого дѣла, вызвать въ Петербургъ наказнаго атамана князя Голицына.

Результатомъ послѣдовавшаго обсужденія этого дѣла было ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, состоявшееся 30 мая 1881 года, коимъ было опредѣлено:

1) Тѣхъ изъ сосланныхъ административнымъ порядкомъ въ Туркестанскій край и Оренбургскую губернію Уральцевъ, которые заявятъ полное раскаяніе въ содѣянныхъ ими проступкахъ, возвратить на родину, съ зачисленіемъ вновь въ войсковое сословіе Уральскаго войска.

2) Тѣмъ изъ сосланныхъ Уральцевъ, которые пожелаютъ остаться на жительствѣ въ Туркестанскомъ краѣ, предоставить право записаться въ мѣстныя городскія и сельскія общества, съ освобожденіемъ ихъ отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей въ теченіе пятнадцати лѣтъ.

3) Съ тѣми изъ сосланныхъ въ Туркестанскій край и Оренбургскую губернію Уральцами, которые самовластно возвратятся въ предѣлы Уральской области и не выполнятъ изложеннаго въ первомъ

пунктѣ условія, поступать на основани ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 6 ноября 1880 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе это было объявлено на мѣстѣ въ іюнѣ 1881 г. и къ марту мѣсяцу 1882 года было зачислено въ войсковое сословіе 491 человѣкъ, именно: изъ находившихся въ Туркестанскомъ краѣ 68 чел., въ Оренбургской губерніи 56 и изъ числа скрывавшихся въ Уральской области 367 человѣкъ, т. е. около $^1/_4$ части всѣхъ сосланныхъ.

Чтобы еще болѣе облегчить возвращеніе въ составъ войска сосланныхъ Уральцевъ, безъ подрыва, однако, авторитета власти, наказный атаманъ Уральскаго войска сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, въ случаѣ, если нѣкоторые изъ сосланныхъ будутъ колебаться дѣлать письменныя заявленія о своемъ раскаяніи, то довольствоваться одними словесными ихъ заявленіями въ станичныхъ правленіяхъ, составляя объ этомъ только протоколъ, на основаніи котораго они и зачислялись въ войсковое сословіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, князь Голицынъ находилъ возможность оставить въ покоѣ тѣхъ изъ возвращавшихся на родину, ссыльныхъ, которые не принадлежали къ полевому и внутреннослужащему разрядамъ, не обязаны нести по раскладкѣ войсковыхъ повинностей, если только они будутъ держать себя смирно и не будутъ подстрекать другихъ къ неповиновенію.

Эти распоряженія князя Голицына были ВЫСОЧАЙШЕ одобрены 8 марта 1882 г.

Эти мѣры, вѣроятно, подѣйствовали, такъ какъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1882 года зачисленныхъ обратно въ войско считалось уже 592 человѣка.

Наибольшее упорство выказали ссыльные Уральцы, находившіеся въ Оренбургскомъ войскѣ и въ Туркестанѣ. Въ Оренбургскомъ войскѣ Царскою милостью воспользовались только 54 человѣка, а 141 отказались отъ нея. Въ Туркестанѣ пожелало воспользоваться Царскою милостью еще меньшее число поселенцевъ.

Къ концу 1882 года въ Туркестанѣ числилось еще ссыльныхъ Уральцевъ 2075 ч. Бѣдственное положеніе Уральцевъ въ Туркестанѣ обратило на себя вниманіе вновь назначеннаго Туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта Черняева. Въ декабрѣ 1882 года генералъ Черняевъ обратился къ Военному Министру съ пись

момъ, полнымъ горячаго участія къ сосланнымъ Уральцамъ. Въ письмѣ этомъ генералъ Черняевъ объяснялъ, что онъ «нашелъ этихъ людей доведенными восьмилѣтними страданіями до послѣдней степени отчаянія, при которомъ человѣку остается или наложить на себя руки, или озлобленно рѣшиться на безпощадную месть всему, что онъ считаетъ такъ или иначе причиной своего несчастья». Считая Уральцевъ неспособными ни къ какимъ компромиссамъ, а мысль о колонизаціи ими Туркестана совершенно неудавшейся, и изыскивая средства помочь дѣлу, генералъ Черняевъ путемъ личнаго распроса старался выяснить, въ чемъ именно заключаются причины недовольства Уральцевъ положеніемъ 9 Марта 1874 года и узналъ слѣдующее: 1) Уральцы желали бы, чтобы отбываніе воинской повинности велось тѣмъ порядкомъ, какой существовалъ до изданія положенія 1874 г.; 2) Уральцы не могутъ примириться съ введеннымъ положеніемъ 1874 г. обязательными школами, съ одной стороны, отрывающими дѣтей отъ домашняго хозяйства, а съ другой стороны — нарушающими принятую у нихъ изстари систему воспитанія на началахъ древняго старообрядческаго благочестія; 3) Уральцы недовольны выборными судьями, мало свѣдущими въ законахъ и потому вынужденными подчиняться въ своихъ судейскихъ рѣшеніяхъ письмоводителямъ; 4) Въ равной степени Уральцы недовольны введеніемъ выборныхъ станичныхъ депутатовъ для рѣшенія хозяйственныхъ дѣлъ, такъ какъ депутаты эти на дѣлѣ суть лишь покорные слуги начальства, которыми оно и прикрывается.

Оцѣнивая нравственное настроеніе Уральцевъ, генералъ Черняевъ высказывалъ твердое убѣжденіе въ невозможности «терпѣть долѣе въ краѣ около двухъ тысячъ людей, озлобленныхъ, отважныхъ по самой своей природѣ и доведенныхъ своимъ безвыходнымъ положеніемъ до послѣдней степени отчаянія, людей, которые съ первыхъ дней своего прибытія въ край встрѣчаютъ тайное сочувствіе не только среди мѣстнаго русскаго населенія и солдатъ, тайкомъ дѣлящихся съ ними своимъ хлѣбомъ, но и среди кочевниковъ-киргизовъ, людей, признаваемыхъ этимъ населеніемъ за невинныхъ страдальцевъ, мучениковъ, людей благочестивыхъ, нравственныхъ и потому вліятельныхъ и авторитетныхъ». «Независимо отъ человѣколюбія», — писалъ генералъ Черняевъ, — «ради уже обаянія имени Русскаго Государя въ Средней Азіи, неудобно оставлять около двухъ тысячъ воиновъ лишенными

всѣхъ правъ въ краѣ, въ покореніи котораго большая часть ихъ принимала непосредственное участіе». Указывая, затѣмъ: 1) что, по личному его, генерала Черняева, мнѣнію, положеніе 1874 г. слѣдовало бы отмѣнить, 2) что жалобы Уральцевъ на истязанія ихъ мѣстными властями встрѣчаютъ подтвержденіе въ дѣлахъ штаба округа, 3) что едва ли на Уралѣ все обстоитъ и будетъ обстоять благополучно и 4) что возможно было бы оказать какую-либо милость Уральцамъ въ Манифестѣ по случаю Священнаго Коронованія Государя Императора,— Черняевъ просилъ о присылкѣ лица, облеченнаго довѣренностью Государя для рѣшенія вопроса объ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ истязаніяхъ Уральцевъ, а также и вопроса о совоеременности отмѣны положенія 1874 года.

Для облегченія же участи Уральцевъ генералъ Черняевъ временно распорядился о выдачѣ ихъ семьямъ казеннаго пайка и квартирнаго довольствія съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

По полученіи этого письма, несмотря на замѣченное въ немъ противорѣчіе всѣхъ заявленій, сдѣланныхъ Уральцами, съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, Военный Министръ призналъ необходимымъ поручить наказному атаману Уральскаго войска князю Голицыну представить данныя по затронутымъ въ письмѣ вопросамъ.

Въ своихъ объясненіяхъ по этому поводу князь Голицынъ подробно выяснилъ: 1) что нововведенія въ отбываніи воинской повинности, установленныя положеніемъ 1874 года, были незначительны и вызывались крайнею необходимостью, такъ какъ при прежнихъ порядкахъ пришлось бы составлять въ военное время полки изъ людей, не имѣвшихъ никакого понятія о требованіяхъ военной службы и даже не умѣвшихъ обращаться съ оружіемъ, 2) что въ положеніи 1874 года нѣтъ ни одного слова о школахъ, существующихъ въ войскѣ уже давно и посѣщеніе коихъ вовсе не обязательно, при чемъ въ войскѣ допускается даже открытое обученіе у такъ называемыхъ раскольничьихъ мастеровъ и мастерицъ, 3) что рѣшенію станичныхъ судей предоставлены только маловажныя дѣла, рѣшавшіяся прежде станичными и поселковыми начальниками, каковой порядокъ былъ сопряженъ съ большими неудобствами и злоупотребленіями, 4) что съѣздъ выборныхъ имѣетъ только совѣщательное значеніе, а что касается депутатовъ при хозяйственномъ правленіи, то уже возбужденъ вопросъ объ упраздненіи

ихъ и что, во всякомъ случаѣ, начальство не можетъ прикрываться ими, такъ какъ жалобы на мѣстное начальство никогда никому не возбранялись, 5) что реформа 1874 года вообще была полезна для войска и, если встрѣтила противодѣйствіе населенія, то, главнымъ образомъ, потому, что была приведена въ исполненіе недостаточно умѣло и первое время недостаточно авторитетно и 6) что возвращеніе въ войско ссыльныхъ Уральцевъ «въ качествѣ какихъ то тріумфаторовъ, заставившихъ, наконецъ, правительство преклониться предъ ихъ упорствомъ», было бы опасно и могло бы вызвать смуту въ войскѣ, въ которомъ пока господствуетъ полное спокойствіе и довѣріе начальству.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ этого дѣла Военнымъ Министромъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, 28 февраля 1883 г., сообщено было генералу Черняеву для исполненія и руководства, нижеслѣдующее: 1) ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 30 мая 1881 г. даровано уже полное прощеніе всѣмъ тѣмъ сосланнымъ въ Туркестанскіе край Уральцамъ, которые заявятъ раскаяніе въ оказанномъ ими явномъ сопротивленіи начальству, а потому упоминать о таковомъ прощеніи въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Манифестѣ по случаю Священнаго Коронованія Его Императорскаго Величества становится уже излишнимъ. 2) Измѣненіе формы, при соблюденіи коей только и возможно воспользоваться означенною милостію, въ смыслѣ нетребованія отъ сосланныхъ Уральцевъ раскаянія въ совершенныхъ ими поступкахъ, не можетъ быть допущено, такъ какъ это дало бы поводъ къ ложному истолкованію смысла подобнаго снисхожденія и было бы несправедливо по отношенію къ населенію, остававшемуся спокойнымъ и всегда безпрекословно исполнявшему всѣ распоряженія правительства.

3) Командированіе въ Туркестанскій край особаго лица для производства слѣдствія объ истязаніяхъ, которымъ подвергались сосланные Уральцы шесть лѣтъ тому назадъ, признается несвоевременнымъ и могущимъ возбудить между сосланными Уральцами новые толки и неосуществимыя ожиданія [1]).

---

[1]) По поводу истязаній Уральцевъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ было изложено нижеслѣдующее:

«Письмо генерала Черняева упоминаетъ о жалобахъ Уральцевъ на истязанія, которыя имъ были чинимы въ Туркестанскомъ краѣ; по этому предмету въ Военномъ Министерствѣ имѣются свѣдѣнія за 1877 годъ, къ каковому и относятся

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералу Черняеву было предложено:

«Объявить сосланнымъ, въ день Священнаго Коронованія, что, хотя они, вмѣсто того, чтобы принять съ подобающимъ благоговѣніемъ дарованную уже имъ милость, продолжаютъ во вредъ себѣ упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ, тѣмъ не менѣе, относя таковыя только къ ихъ неразумію, Его Императорское Величество, въ Отеческой заботливости о нихъ и ихъ семьяхъ и въ неизрѣченномъ милосердіи Своемъ къ нимъ, ВЫСОЧАЙШЕ соизволяетъ: а) не требовать отъ нихъ письменныхъ просьбъ съ заявленіемъ раскаянія и желанія воспользоваться ВЫСОЧАЙШЕЮ милостію 30 мая 1881 г., а ограничиваться словесными заявленіями ихъ о томъ въ присутствіи начальствующихъ лицъ, о чемъ должны составляться протоколы и б) выдавать отъ казны пособіе семействамъ тѣхъ изъ сосланныхъ, которые, по засвидѣтельствованію ближайшаго мѣстнаго начальства, не будутъ имѣть никакихъ средствъ для возвращенія на родину, при чемъ размѣръ пособія не долженъ превышать 50 руб. на каждое семейство».

«Объявить также ссыльнымъ, что положенія, введенныя въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ въ 1874 г. ни въ чемъ не нарушаютъ дарованныхъ этому войску правъ и привилегій и установившихся въ немъ издревне обычаевъ, что всѣ ихъ заявленія, сдѣланныя ему, генералъ-лейтенанту Черняеву, ложны и основаны на глубокомъ ихъ невѣжествѣ и извращеніи дѣла, и что объ отмѣнѣ или общемъ пересмотрѣ означенныхъ положеній, съ коими уже совершенно освоилось громадное благоразумное большинство населенія, не можетъ быть и рѣчи, и что въ виду ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній 30 мая 1881 года

эти жалобы. Въ этомъ году, на сдѣланный запросъ, покойный генералъ-адъютантъ Кауфманъ сообщилъ, что, какъ обнаружилось по донесенію полковника Никольскаго, командированнаго въ Казалинскъ для осмотра рабочихъ командъ изъ ссыльныхъ Уральцевъ, сформированныхъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, ссыльныхъ этихъ хотя и не подвергали такимъ истязаніямъ, о коихъ Уральцы упоминали въ подданныхъ ими жалобахъ, но тѣмъ не менѣе ихъ жестоко наказывали розгами, вслѣдствіе недѣйствительности употребленныхъ до того времени болѣе легкихъ исправительныхъ мѣръ. Начальникъ рабочаго баталіона маіоръ Панцыревъ, дозволившій себѣ подобную расправу съ ссыльными Уральцами, былъ тотчасъ замѣненъ генераломъ Кауфманомъ другимъ лицомъ съ большей выдержкой и терпѣніемъ. Къ этому бывшій генералъ-губернаторъ добавлялъ, что при упорствѣ поселенцевъ въ ихъ заблужденіяхъ и полномъ недовѣріи ко всѣмъ распоряженіямъ и приказаніямъ близко стоящихъ къ нимъ начальствующихъ лицъ, всѣ мѣры, и строгости и снисхожденія, которыя употреблялись до того времени, не дали, да и сомнительно, чтобы могли дать въ будущемъ,—благопріятныхъ результатовъ».

и настоящаго, открывающихъ имъ свободный путь на родину, вопросъ о нихъ долженъ считаться совершенно поконченнымъ. Ссыльные Уральцы могутъ возвращаться на родину не иначе, какъ со смиреніемъ и покорностью, получая прощеніе лишь отъ Монаршаго милосердія, строптивые же и непокорные, помышляющіе вступить въ пререканіе съ Верховною властью и предлагать условія Самодержавному своему Государю, недостойны встать въ ряды любезновѣрнаго Ему Уральскаго казачьяго войска».

«Затѣмъ, всякое возбужденіе между сосланными Уральцами новыхъ надеждъ и претензій будетъ противно ВЫСОЧАЙШЕЙ Его Императорскаго Величества волѣ».

Число ссыльныхъ Уральцевъ, возвратившихся въ войско, постепенно увеличивалось, но сравнительно очень туго. Такъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Туркестанскимъ начальствомъ въ октябрѣ 1883 г., къ этому времени въ Туркестанѣ состояло еще ссыльныхъ Уральцевъ, считая женъ и дѣтей, 2546 человѣкъ и 572 семейства. Время отъ времени отъ ссыльныхъ Уральцевъ продолжали поступать прошенія объ отмѣнѣ положенія 1874 года.

По поводу сихъ прошеній 12 марта 1884 года состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, коимъ было поручено Туркестанскому генералъ-губернатору и командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа въ послѣдній разъ подтвердить Уральцамъ ВЫСОЧАЙШУЮ Его Императорскаго Величества Волю, изложенную въ повелѣніи 28 февраля 1883 года, предваривъ ихъ, что, затѣмъ, никакія ихъ новыя по сему предмету прошенія не будутъ отъ нихъ вовсе принимаемы.

Всего по послѣднимъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ 1889 г., въ войско было возвращено 829 человѣкъ.

Затѣмъ, по случаю празднованія 300-лѣтняго юбилея Уральскаго казачьяго войска, по ходатайству наказнаго атамана, 24 февраля 1891 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно: «1) ВЫСОЧАЙШУЮ милость, дарованную 30 мая 1881 года Уральцамъ, сосланнымъ административнымъ порядкомъ въ Туркестанскій край, въ день празднованія 300-лѣтняго юбилея Уральскаго казачьяго войска, распространить и на наиболѣе виновныхъ въ сопротивленіи властямъ, при введеніи положенія о воинской повинности 1874 г., лицъ Уральскаго войсковаго сословія, которыя, какъ понесшія уголовныя по суду наказанія, изъяты до-

нынѣ изъ-подъ дѣйствія указаннаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, и 2) со дня объявленія испрашиваемой Уральцами новой Монаршей милости назначить двухгодичный срокъ для представленія заявленій о полномъ раскаяніи въ содѣянныхъ проступкахъ и преступленіяхъ, какъ вновь помилованными, такъ и осчастливленными ранѣе сего ВЫСОЧАЙШИМЪ прощеніемъ. По истеченіи означеннаго срока, обратное зачисленіе ссыльныхъ въ Уральское казачье войско прекратить, и за симъ всѣхъ, не изъявившихъ желанія воспользоваться дарованною имъ милостію, немедленно причислить къ городскому или сельскому обществу мѣста ихъ ссылки».

Назначеніе предѣльнаго срока для заявленій о подчиненіи положенію 1874 г. сравнительно очень мало увеличило число возвратившихся въ войско. Отъ ссыльныхъ Уральцевъ даже и въ настоящее царствованіе продолжали поступать просьбы о разрѣшеніи имъ возвратиться на родину «безъ принятія новаго положенія», несмотря на то, что даже и послѣ истеченія указаннаго двухлѣтняго срока были случаи Всемилостивѣйшаго разрѣшенія отдѣльнымъ лицамъ, заявившимъ о своемъ раскаяніи, возвратиться въ войско.

Такова исторія этого печальнаго дѣла.

Вникая ближе въ сущность причинъ, породившихъ эти событія, едва-ли можно видѣть ихъ въ тягости для войска реформы, произведенной въ 1874 году. Выше уже указывалось, что реформа эта вполнѣ соотвѣтствовала, какъ государственнымъ интересамъ, такъ ровно и интересамъ войсковаго населенія. Наиболѣе неудобной для казаковъ мѣрой могло казаться введеніе учебныхъ сборовъ и обязательнаго годичнаго срока службы, вызванное дѣйствительною потребностью, такъ какъ съ замиреніемъ сосѣднихъ инородцевъ нельзя уже было разсчитывать на благопріятное вліяніе мѣстныхъ условій, въ силу котораго казаки прежде пріобрѣтали воинственный навыкъ безъ всякаго искусственнаго обученія; какъ и въ другихъ войскахъ, правительству необходимо было озаботиться надлежащей подготовкой казаковъ Уральскаго войска къ строевой службѣ. Но какъ бы ни было неудобно для казаковъ подобное обученіе, неудобства его не настолько же были велики, чтобы побудить казаковъ къ неповиновенію власти, со всѣми дальнѣйшими послѣдствіями, въ видѣ высылки изъ войска и полнаго разоренія.

Не въ этомъ, очевидно, лежала истинная причина смуты.

Больше основаній видѣть эту причину въ способѣ осуществленія реформы, сложившемся такъ неудачно, что подчиненіе новому уставу казалось казакамъ какъ бы отступленіемъ отъ ихъ вѣры и отреченіемъ отъ дарованныхъ имъ правъ. Безъ сомнѣнія, въ войскѣ еще жила память о волненіяхъ 1804—1805 г.г., когда стойкое упрямство Уральцевъ какъ бы сломило правительство, разрѣшившее вновь отмѣненную наемку. Живы были, очевидно, и тѣ мотивы, которые побуждали Уральцевъ къ неповиновенію власти. Мотивы эти заключались, главнымъ образомъ, въ желаніи сохранить порядокъ, установленный искони самимъ войскомъ, и не допускать никакихъ нововведеній, устанавливаемыхъ извнѣ, т. е. въ желаніи, быть можетъ и безсознательномъ, отстоять самостоятельность войска. Эта политическая, такъ сказать, сторона вопроса и вызвала всѣ печальныя послѣдствія реформы 1874 года, отступиться отъ которой, правительство, въ свою очередь, не могло, не умаляя своего достоинства, хотя тѣ улучшенія въ организаціи военной части Имперіи, которыя обусловливались введеніемъ въ Уральскомъ войскѣ положенія 1874 года и не соотвѣтствовали по своей важности огромнымъ хлопотамъ и жертвамъ, оказавшимся неизбѣжно сопряженными съ осуществленіемъ этой реформы.

Измѣненія въ порядкѣ воинской повинности Уральскаго войска послѣ 1874 г.

Признавая общее значеніе реформы воинской повинности Уральскаго казачьяго войска 1874 года полезнымъ для войска, необходимо, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть въ виду, что положеніе 1874 г., сохраняя номинально прежнюю наемку, заключало въ себѣ начала, прямо противоположныя прежней системѣ наемки, и потому неминуемо долженствовавшія въ будущемъ привести къ ея упраздненію и къ введенію въ Уральскомъ войскѣ порядка отбыванія воинской повинности, дѣйствовавшаго въ прочихъ казачьихъ войскахъ.

Прежде всего, въ виду установленія положеніемъ 1874 года болѣе удобнаго, чѣмъ раньше, распредѣленія казаковъ по разрядамъ и возложеніе службы въ строевыхъ частяхъ исключительно на полевой разрядъ, число участниковъ въ отбываніи внѣшнихъ службъ сократилось на 38%. Въ силу этого обстоятельства, а также въ виду высылки значительнаго числа Уральскихъ казаковъ въ Туркестанъ на поселеніе, раскладка подможной платы возросла въ 1879 г. до 191 руб.

20 коп., размѣръ же самой подмоги опредѣлялся по разнымъ командировкамъ отъ 240 до 556 р. 50 коп.

Установленное положеніемъ 1874 г. требованіе отъ молодыхъ казаковъ полеваго разряда обязательной службы въ строевыхъ частяхъ еще болѣе сократило контингентъ охотниковъ. Положеніемъ 1874 г. для обязательной службы былъ опредѣленъ собственно только годичный срокъ, но уже вскорѣ, а именно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 23 мая 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, было установлено «смѣну чиновъ во всѣхъ частяхъ Уральскаго войска, состоящихъ на полевой службѣ, производить по расчету 3-хъ-лѣтняго срока пребыванія въ рядахъ», чѣмъ и опредѣлился 3-хъ-лѣтній обязательный срокъ службы, кромѣ учебной сотни, въ которой срокъ службы остался прежній, т.-е. годичный [1]).

Въ 1879 году изъ общаго числа вышедшихъ на службу 998 казаковъ было зачислено обязательно въ составъ находящихся на внѣшней службѣ строевыхъ частей 341 челов. Число зачисляемыхъ въ полевыя части охотниковъ, съ 225 человѣкъ въ началѣ 80-хъ годовъ, упало къ 1886 году до 93 человѣка, а въ 1887 году въ составъ строевыхъ частей не было допущено ни одного охотника, взамѣнъ чего стало рости число казаковъ, командируемыхъ на службу за недоимки въ суммы нѣтчиковаго капитала: въ 1887 году такихъ казаковъ было уже 441 челов. [2]). Командировка на службу за недоимки не была установлена положеніемъ 1874 г.

Устанавливая обязательную службу для всѣхъ молодыхъ казаковъ въ первые три года по зачисленіи въ полевой разрядъ, положеніе 1874 года, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляло, что для комплектованія строевыхъ частей должны вызываться охотники, а въ случаѣ ихъ недостатка казаки назначаются на службу по жеребью изъ казаковъ полеваго разряда (ст. 24 положенія), въ томъ числѣ и изъ отбывшихъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. LII № 57405. Приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 245. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 38 по описи 1875 года.—Вмѣстѣ съ симъ постановлено было кордонную стражу Уральскаго казачьяго войска, въ теченіе 3-хъ лѣтняго срока, назначеннаго для формированія полка, упразднить окончательно.

[2]) Отчетъ генералъ-лейтенанта Н. А. Маслоковца (стр. 273—276) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола VIII отдѣленія № 41 по описи 1898 года.

уже службу въ строевыхъ частяхъ. Такъ какъ охотниковъ, какъ выше указано, скоро не оказалось вовсе, а число молодыхъ казаковъ, подлежащихъ обязательной службѣ, было не достаточно, то командированіе на службу по жеребью лицъ, уже бывшихъ на службѣ, угрожало сдѣлаться главнымъ способомъ комплектованія строевыхъ частей Уральскаго войска.

Въ силу этого войсковымъ начальствомъ и было введено командированіе на службу за недоимки, согласно желаніямъ и указаніямъ съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, выраженнымъ при обсужденіи вопроса о мѣрахъ предупрежденія недоимокъ [1]).

Такимъ образомъ, прежній порядокъ комплектованія строевыхъ частей охотниками, не будучи отмѣненъ закономъ, фактически былъ упраздненъ. Неразрывно съ этимъ долженъ былъ кореннымъ образомъ измѣниться и порядокъ опредѣленія размѣра подмоги. Съ появленіемъ казаковъ, подлежавшихъ обязательному,—по возрасту или за долги,—наряду на службу, прежній способъ опредѣленія подмоги свободнымъ торгомъ утратилъ свое значеніе.

Въ 1882 году, по инициативѣ съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, войсковое хозяйственное правленіе Уральскаго войска (журнальнымъ опредѣленіемъ отъ 18 октября 1882 г.) постановило: 1) прекратить съ 1883 г. вызовъ въ Уральскъ казаковъ для производства наемки охотниковъ на службу; 2) взамѣнъ того, обязать станичныхъ атамановъ высылать въ Уральскъ всѣхъ «обязательныхъ» казаковъ, недоимщиковъ по командировкамъ прежнихъ лѣтъ, а также всѣхъ не внесшихъ денегъ за командировки даннаго года; 3) опредѣленіе размѣра подмоги возложить: для полевыхъ казаковъ—на штабъ войскъ Уральской области, для внутренняслужащихъ—на войсковое хозяйственное правленіе.

Въ Илецкихъ станицахъ и ранѣе практиковалась система опредѣленія размѣра подмоги чрезъ посредство довѣренныхъ отъ всѣхъ трехъ Илецкихъ станицъ.

Опредѣленіе общей суммы, потребной для формированія всѣхъ очередныхъ смѣнныхъ командъ, установленіе размѣра личнаго обложе-

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 9 по описи 1898 года (часть II).

нія казаковъ - плательщиковъ и порядка взысканія съ нихъ денегъ, а также и порядка расходованія этихъ денегъ, все это перешло въ вѣдѣніе войсковой администраціи. Каждый казакъ-плательщикъ обязанъ былъ внести причитающійся съ него, по расчету областнаго штаба или войсковаго хозяйственнаго правленія, окладъ своему станичному или поселковому атаману, отъ которыхъ и получалъ квитанцію.

Распоряженіями же войсковаго начальства были установлены и нѣкоторыя другія измѣненія въ порядкѣ отбыванія воинской повинности казаками Уральскаго войска. Приказомъ наказнаго атамана по войску 1878 года, № 146, сдѣлано распоряженіе о неперечисленіи изъ разряда въ разрядъ казаковъ, выслужившихъ установленный для того срокъ службы, за недоимки по уплатѣ подможныхъ денегъ за командировки.

Приказомъ по войску отъ 12 декабря 1881 г., № 389, съ казаковъ, поступающихъ на службу въ данную команду, было сложено обязательство платить подмогу казакамъ, одновременно командируемымъ въ другія части.

Вышеприведенныя измѣненія въ порядкѣ командированія на полевую службу и въ порядкѣ выдачи подмоги были распространены и на отбываніе внутренней службы, съ тою лишь разницею, что, за отсутствіемъ въ внутреннослужащемъ разрядѣ «обязательныхъ», нарядъ на внутреннюю службу производился путемъ вызова охотниковъ съ выдачей имъ подмоги въ размѣрѣ, опредѣлявшемся войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ.

Измѣненія, сдѣланныя властью войсковаго начальства въ порядкѣ отбыванія казаками Уральскаго войска воинской повинности, были отчасти подтверждены Военнымъ Совѣтомъ изданіемъ въ 1886 году временнаго положенія о нѣтчиковыхъ капиталахъ Уральскаго войска.

Какъ выше было упомянуто, нѣтчиковые капиталы образовались отъ избытковъ денежныхъ взносовъ на уплату подмоги, въ виду особаго порядка раскладки этихъ взносовъ: къ 1885 году общая сумма капиталовъ этихъ простиралась до 200 т. рублей. Изъ этихъ суммъ покрывались издержки на награды и пособія мѣстнымъ должностнымъ лицамъ, а также производились расходы и на другія, весьма разнообразныя, надобности, для удовлетворенія коихъ не имѣлось свободныхъ

войсковыхъ средствъ. Согласно представленію мѣстнаго начальства, Военнымъ Совѣтомъ было признано желательнымъ обратить эти капиталы, главнымъ образомъ, на вспомоществованіе казакамъ при снаряженіи на службу. При разсмотрѣніи этого дѣла Военный Совѣтъ высказалъ: 1) что нѣтчиковые капиталы могутъ имѣть весьма важное значеніе въ дѣлѣ исправнаго снаряженія Уральцевъ при мобилизаціи, почему представляется желательнымъ образовать изъ этихъ капиталовъ неприкосновенный военный фондъ, 2) что капиталы эти соотвѣтствуютъ станичнымъ капиталамъ другихъ казачьихъ войскъ и посему контроль за употребленіемъ нѣтчиковыхъ капиталовъ слѣдуетъ предоставить самому населенію, въ лицѣ съѣзда выборныхъ, на обсужденіе коего должны представляться ежегодные подробные отчеты о сихъ капиталахъ, подлежащіе, затѣмъ, внесенію въ Военный Совѣтъ, и 3) что расходы, подлежащіе по своему характеру отнесенію на войсковой капиталъ, могутъ быть оставлены на нѣтчиковыхъ капиталахъ лишь временно. Составленное на этихъ основаніяхъ положеніе о нѣтчиковыхъ капиталахъ (Уральскихъ и Илецкихъ станицъ) было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 27 марта 1886 года въ видѣ временной мѣры.

Согласно сему положенію, въ нѣтчиковые капиталы поступаютъ подможныя деньги, собираемыя съ казаковъ, остающихся въ войскѣ свободными отъ командировокъ, деньги отставнаго караула (мѣстная караульная повинность) и проценты на свободную наличность капитала. Изъ нѣтчиковыхъ капиталовъ производятся расходы по выдачѣ подмоги, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ съѣздомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, и другіе постоянные и временные расходы, разрѣшаемые Военнымъ Совѣтомъ, на разсмотрѣніе котораго вносятся ежегодно отчеты о дѣйствительныхъ доходахъ и расходахъ нѣтчиковыхъ капиталовъ. Ближайшее завѣдываніе капиталами возложено на войсковое хозяйственное правленіе при участіи съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ [1]).

Въ 1891 году нѣтчиковые капиталы были освобождены отъ всѣхъ не свойственныхъ прямому ихъ назначенію расходовъ, кото-

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 5 стола II отдѣленія № 28 по описи 1884 года.

рые были перенесены Военнымъ Совѣтомъ на общій войсковой капиталъ [1]).

Еще до изданія положенія о нѣтчиковыхъ капиталахъ, въ виду измѣнившихся съ 1879 г. условій комплектованія строевыхъ частей, войсковое начальство было озабочено изысканіемъ новыхъ способовъ обезпеченія денежной подмогой казаковъ, выходящихъ на службу. Для этой цѣли было предпринято образованіе запасныхъ нѣтчиковыхъ суммъ, что достигалось: или сокращеніемъ числа подможныхъ, или же возвышеніемъ на нѣсколько процентовъ опредѣленныхъ для уплаты подмоги сборовъ со всѣхъ казаковъ полеваго разряда, остающихся въ домахъ на льготѣ. Это давало возможность накопленія свободныхъ суммъ нѣтчиковаго капитала. Впослѣдствіи явилась мысль объ образованіи изъ этихъ остатковъ особаго военнаго капитала, который, оставаясь неприкосновеннымъ въ мирное время, давалъ бы возможность, не прибѣгая къ новому обложенію казаковъ-плательщиковъ, оказывать выходящимъ на службу при мобилизаціи безпроцентную ссуду или безвозвратное пособіе.

Первая мысль о сформированіи такого капитала принадлежала бывшему наказному атаману Уральскаго войска, генералъ маіору Шипову, который, приказомъ по войску 8 апрѣля 1892 года, № 179, объявилъ о прибавленіи къ обычной раскладкѣ 10% для основанія военнаго капитала.

Однако, вслѣдствіе неблагопріятныхъ экономическихъ условій (неурожая), только въ 1895 году явилась возможность отчислить въ военный капиталъ около 50 т. р.

Впослѣдствіи для скорѣйшаго формированія военнаго капитала явился еще одинъ источникъ—«старые нѣтчики», т.-е. недоимки въ нѣтчиковый капиталъ по прежнимъ сборамъ. Протоколомъ съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ 20 ноября 1895 г. было, между прочимъ, постановлено: половину «старыхъ нѣтчиковъ» зачислить въ военный капиталъ, а другую показывать къ зачету по нарядамъ казаковъ полеваго разряда предстоящаго года для уменьшенія размѣра личнаго обложенія казаковъ-плательщиковъ.

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола IV отдѣленія №№ 17 и 86 по описи 1891 года.

Въ 1900 г. военный капиталъ Уральскихъ станицъ превышалъ уже 300 т. р. Для Илецкихъ станицъ такой капиталъ былъ образованъ значительно позже; въ 1899 г. въ военномъ капиталѣ Илецкихъ станицъ числилось 1600 р. [1]).

Положеніе 1874 г. далеко не обнимало собою всего порядка службы. Вслѣдъ за изданіемъ его состоялся рядъ дополнительныхъ постановленій.

Въ 1877 году было утверждено положеніе [2]) о довольствіи частей Уральскаго казачьяго войска, состоящихъ на полевой службѣ. Положеніе это почти вовсе не заключало въ себѣ отступленій отъ правилъ, принятыхъ въ другихъ казачьихъ войскахъ.

Другимъ существеннымъ дополненіемъ положенія 1874 года явилось утвержденіе въ 1879 году новаго положенія и штата [3]) л.-гв. Уральскаго эскадрона (сотни), измѣненнаго, затѣмъ, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ закономъ 13 октября 1885 года [4]).

Изъ отдѣльныхъ мѣропріятій необходимо отмѣтить нижеслѣдующія: 1) установленіе для офицеровъ обязанности пробыть въ полевомъ разрядѣ 12 лѣтъ (считая и время, проведенное въ нижнемъ званіи) и воспрещеніе увольненія ихъ въ отставку ранѣе достиженія 38-лѣтняго возраста [5]), 2) утвержденіе списка должностямъ на государственной, войсковой и общественной службѣ, освобождающимъ отъ призыва въ военное время на службу въ строевыя части (17 декабря 1887 года [6]), 3) примѣненіе къ Уральскому войску общихъ правилъ о перечисленіи строевыхъ казаковъ по болѣзнямъ и тѣлеснымъ

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 9 по описи 1898 года (часть III). Докладъ старшаго члена войсковаго хозяйственнаго правленія Уральскаго казачьяго войска о размѣрѣ подмоги.

[2]) 2 П. С. З. т. LII № 57405. Приказъ по военному вѣдомству 1877 года, № 245. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 38 по описи 1875 года.

[3]) 2 П. С. З. т. LIV № 59945. Приказъ по военному вѣдомству 1879 года № 239. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 16 по описи 1879 года.

[4]) 3 П. С. З. т. V № 3223. Приказъ по военному вѣдомству 1885 года № 249. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 70 по описи 1884 года.

[5]) Приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 123. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 43 по описи 1882 года.

[6]) Приказъ по военному вѣдомству 1888 года № 15. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 45 по описи 1884 года.

недостаткамъ на нестроевыя должности, на льготу, въ отпускъ и объ увольненіи вовсе отъ службы [1]), 4) распространеніе на Уральское войско общихъ правилъ о правахъ по образованію [2]) и проч.

Всѣ эти частныя мѣры были направлены, главнымъ образомъ, къ водворенію въ Уральскомъ войскѣ порядковъ, принятыхъ въ прочихъ казачьихъ войскахъ.

Однако, нѣтъ никакого сомнѣнія, что этими частными мѣрами дѣло ограничиться не можетъ, и въ ближайшемъ будущемъ необходимо ожидать полный переходъ Уральскаго войска къ принятому во всѣхъ прочихъ казачьихъ войскахъ очередному порядку службы. Въ Илецкихъ станицахъ уже давно были сдѣланы первые шаги къ этому переходу: денежная подмога стала выдаваться только въ мѣрѣ дѣйствительной потребности казака въ пособіи на снаряженіе, а часть внутреннихъ войсковыхъ повинностей стала отбываться очереднымъ порядкомъ, безъ денежной даже подмоги. Трудно разсчитывать на сохраненіе дѣйствующей системы и въ Уральскихъ станицахъ. Дѣло въ томъ, что всѣ мѣры, принятыя мѣстнымъ начальствомъ къ упорядоченію отбыванія воинской повинности въ Уральскомъ войскѣ не могли устранить зла, находящагося въ основѣ самой системы и заключающагося въ чрезмѣрномъ ростѣ задолженности войсковаго населенія въ нѣтчиковый капиталъ и въ накопленіи недоимокъ. Къ 1877 г. въ недоимкѣ числилось 400 т. р., а къ 1894 г. уже около 1400 т. р. Очевидно, такой порядокъ, какъ ведущій къ разоренію населенія, сохраниться долго не могъ бы [3]).

Въ августѣ 1891 г., наказный атаманъ Уральскаго войска донесъ, что въ Уральскомъ и Илецкомъ нѣтчиковыхъ капиталахъ, обезпечивавшихъ исправный выходъ на службу казаковъ, наличныхъ денегъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. LIII № 58691. Приказъ по военному вѣдомству 1878 года № 302. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 52 по описи 1876 года.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1882 г. № 107. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 72 по описи 1879 года и 3. П. С. З. т. VIII, № 5165. Приказъ по военному вѣдомству 1888 года № 106. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 8 по описи 1886 года.

[3]) Отчетъ генералъ-лейтенанта Маслаковца. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола VIII отдѣленія № 41 по описи 1898 года.

нѣтъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе накопившихся недоимокъ плательщиковъ и неурожая 1891 года, и что для безотлагательныхъ расходовъ по наряду смѣнныхъ командъ необходимо дать этимъ капиталамъ ссуду изъ общаго войсковаго капитала въ размѣрѣ 175 т. руб., Военный Совѣтъ, разрѣшивъ ссуду въ 150 т. рублей, не призналъ возможнымъ допускать на будущее время расходы изъ общаго войсковаго капитала на такія надобности, которыя должны покрываться нѣтчиковыми капиталами, и 19 сентября 1891 года, между прочимъ, положилъ предоставить Главному Управленію казачьихъ войскъ, по ближайшемъ обсужденіи вопроса объ измѣненіи на будущее время порядка отправленія воинской повинности Уральскаго войска, при условіи недопущенія впредь какихъ-либо расходовъ изъ общаго войсковаго капитала по выдачѣ подможныхъ денегъ, внести о семъ безотлагательно представленіе въ Военный Совѣтъ.

Бывшій Военный Министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій далъ по сему предмету слѣдующія указанія:

1. ВЫСОЧАЙШИМИ грамотами и положеніями Уральскому войску предоставлены издавна такія льготы и преимущества въ пользованіи землями, рыболовными водами и другими угодьями, которыхъ вовсе не имѣетъ остальное населеніе Имперіи и за которое войско обязано исправнымъ исполненіемъ воинской повинности. Если, не взирая на эти льготы, войско встрѣчаетъ затрудненія въ нарядѣ казаковъ и проситъ новой помощи правительства, то, слѣдовательно, оно не выполняетъ единственнаго своего назначенія, а такъ какъ подобное состояніе дѣла не можетъ быть терпимо, то мѣстное начальство должно отнестись къ вопросу объ обезпеченіи воинской исправности казачества съ полною серьезностью и, вмѣстѣ съ съѣздомъ выборныхъ, вникнуть въ настоящее положеніе дѣла, обдумать и изыскать средства для выхода изъ сего неудовлетворительнаго состоянія.

2. Главное Управленіе казачьихъ войскъ не должно указывать направленія, въ коемъ, по его соображеніямъ, долженъ быть рѣшенъ вопросъ и это должно сдѣлать само войско.

Во исполненіе вышеприведеннаго предписанія Военнаго Совѣта съѣздъ выборныхъ отъ станицъ Уральскаго войска и войсковое начальство проектировали рядъ нижеслѣдующихъ частныхъ мѣръ: а) сохранить существующую систему наряда на службу охотниковъ съ

выдачей подмоги, б) сохранить подушную раскладку подмоги, в) размѣръ подмоги ограничить суммою лишь крайне необходимою для снаряженія казака на службу, г) перенести нѣкоторые расходы съ нѣтчиковыхъ капиталовъ на войсковой, д) упразднить Уральскую учебную сотню, е) измѣнить обязанности казаковъ внутреннослужащаго разряда въ возрастѣ 19 и 20 лѣтъ, освободивъ ихъ отъ обязанности заводить обмундированіе и снаряженіе ранѣе 21 года, разрѣшивъ имъ наниматься на внутреннюю службу, съ привлеченіемъ ихъ и къ платежу подмоги наравнѣ съ полевыми казаками и съ установленіемъ наряда на службу на 21 году, ж) увеличить обязанности по платежу подможныхъ денегъ казаковъ, неспособныхъ къ службѣ, з) назначеніе оклада и сборъ подможныхъ денегъ дѣлать за годъ впередъ, съ допускомъ уплаты по частямъ и съ обращеніемъ недоимокъ въ дополнительныя раскладки, і) казаковъ, не уплатившихъ подмоги по нерадѣнію, предоставлять въ распоряженіе начальства для исключенія изъ среды обществъ, какъ вредныхъ и порочныхъ членовъ, и) распространить на казаковъ, получившихъ подмогу на снаряженіе и растратившихъ пріобрѣтенныя вещи, правила объ отвѣтственности за растрату казенныхъ вещей и проч.

Не отрицая полезности тѣхъ или другихъ проектированныхъ мѣстнымъ начальствомъ мѣръ, Главное Управленіе казачьихъ войскъ и комитетъ казачьихъ войскъ признали ихъ мѣрами палліативными и, войдя въ болѣе подробное и глубокое разсмотрѣніе вопроса, съ своей стороны, признали необходимымъ принять слѣдующія мѣры:

а) Оставить выдачу подможныхъ денегъ только охотникамъ.

б) Для молодыхъ казаковъ, командируемыхъ на службу обязательно и не имѣющихъ необходимыхъ средствъ для покупки снаряженія, установить, какъ въ другихъ казачьихъ войскахъ, выдачу возвратныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій въ размѣрѣ дѣйствительной необходимости изъ особаго сбора, который или долженъ разлагаться, взыскиваться и расходоваться каждымъ станичнымъ обществомъ или выдаваться изъ войсковаго капитала, съ соотвѣтственнымъ подкрѣпленіемъ его средствъ новымъ налогомъ съ промысловъ.

в) Для того же, чтобы молодые казаки не уклонялись отъ заведенія снаряженія, а плательщики воинскаго налога охотникамъ отъ этой платы не уклонялись, привлечь къ отвѣтственности за нихъ ста-

ничныя общества въ той или другой, въ должной степени дѣйствительной, формѣ.

Принимая, однако, во вниманіе трудность, во-первыхъ, признать раньше опыта, что проектируемыя съѣздомъ мѣры, въ связи съ возможными урожаями хлѣба и уловами рыбы, не дадутъ успѣха и потребуютъ всетаки новыхъ ссудъ изъ войсковыхъ суммъ и, во-вторыхъ, что Уральскіе казаки могутъ отнестись къ отмѣнѣ подмоги съ несочувствіемъ, и даже нежелательнымъ противодѣйствіемъ, комитетъ полагалъ мѣру эту отложить, предоставивъ населенію пробовать всякіе законные способы къ успѣшному сбору подмоги, но лишь до первой неудачи, т.-е. до перваго займа изъ войсковаго капитала на надобности нѣтчиковыхъ.

Составленное въ этомъ смыслѣ представленіе Главнаго Управленія казачьихъ войскъ было внесено въ Военный Совѣтъ 27 октября 1892 г., но вопросъ этотъ не получилъ тогда разрѣшенія [1]).

Въ 1894 году, въ виду заявленія наказнаго атамана Уральскаго войска о крайне неудовлетворительномъ положеніи дѣлъ войсковаго хозяйственнаго правленія, въ Уральское войско былъ командированъ состоявшій въ распоряженіи Военнаго Министра генералъ-лейтенантъ Маслаковецъ, которому, кромѣ ревизіи войсковыхъ учрежденій, поручено было также изслѣдовать причины неудовлетворительнаго поступленія платежей въ нѣтчиковый капиталъ и вліяніе положенія 9 марта 1874 года о воинской повинности Уральскаго казачьяго войска на отбываніе имъ военной службы при помощи денежной подмоги.

Относительно налога на нѣтчиковый капиталъ генералъ-лейтенантъ Маслаковецъ въ своемъ отчетѣ объяснилъ, что, такъ какъ тяжесть этого налога, при распредѣленіи его поровну между бѣднымъ и болѣе зажиточнымъ классами населенія, несомнѣнно отражается на неимущемъ большинствѣ, то накопившіяся уже недоимки представляются совершенно безнадежными и съ каждымъ годомъ будутъ все болѣе и болѣе расти. При этихъ условіяхъ нѣтчиковый капиталъ не можетъ быть признанъ сколько нибудь благонадежнымъ обезпеченіемъ исправнаго выхода казаковъ на службу не только въ военное, но и

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 9 по описи 1898 года (часть II-ая).

въ мирное время, что уже обнаружилось въ неблагопріятномъ для сельскаго хозяйства 1892 году, когда обмундированіе и снаряженіе вышедшихъ на внѣшнюю службу казаковъ удалось произвести только при помощи позаимствованія изъ войсковаго капитала. Измѣнить существующій порядокъ налога въ нѣтчиковый капиталъ генералъ-лейтенантъ Маслаковецъ находитъ возможнымъ слѣдующимъ способомъ. Изъ площади удобныхъ для полевой культуры войсковыхъ земель, за удовлетвореніемъ нуждъ мѣстнаго населенія, возможно было бы выдѣлить, по крайней мѣрѣ, 300 т. десятинъ для образованія арендныхъ войсковыхъ земель. Получаемыхъ этимъ способомъ доходовъ было бы совершенно достаточно на покрытіе издержекъ по формированію мѣстныхъ командъ, такъ какъ расходъ этотъ практикою опредѣлялся не свыше 215 т. руб. въ годъ, а арендная плата,—минимумъ 75 к. съ десятины, дала бы 225 т. руб. ежегоднаго дохода. Воспользовавшись этимъ источникомъ можно было бы существующій сборъ въ нѣтчиковый капиталъ или вовсе упразднить, или же сильно ограничить (до 3 или 4 руб. съ казака).

Эти предположенія генералъ-лейтенанта Маслаковца не были осуществлены

Докладывая о сихъ предположеніяхъ Военному Министру, бывшій начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ генералъ-лейтенантъ Бунаковъ высказалъ, что, хотя осуществленіе проекта образованія войсковой оброчной статьи въ 300 т. десятинъ, казалось бы, и можетъ быть выполнено въ ближайшемъ будущемъ, но было бы поспѣшнымъ строить на этомъ фондѣ какія бы то ни было реформы, такъ какъ для того, чтобы приступить къ этимъ реформамъ, нужно быть убѣжденнымъ, что указанная оброчная статья найдетъ арендаторовъ, а между тѣмъ данныхъ для этого не имѣется и добыть ихъ можно только путемъ практическаго опыта [1]).

Такимъ образомъ, вопросъ о реформѣ воинской повинности остался открытымъ, но не на долго.

Въ томъ же 1894 году съѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ высказался за необходимость облегченія отбыванія воинской

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло I стола VIII отдѣленія № 41 по описи 1898 года.

повинности, съ сохраненіемъ прежняго способа отбыванія ея, т. е. съ подмогой отъ остающихся дома казаковъ полевого разряда всѣмъ выступающимъ на полевую службу.

Возбужденный съѣздомъ выборныхъ вопросъ былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію войсковаго населенія на станичныхъ сходахъ и вновь обсуждался на съѣздѣ выборныхъ. Пересмотръ положенія 1874 года былъ признанъ необходимымъ и, по разсмотрѣніи этого вопроса въ нѣсколькихъ мѣстныхъ комиссіяхъ, въ особомъ присутствіи войсковаго хозяйственнаго правленія и въ съѣздѣ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, проекты положенія о военной службѣ казаковъ Уральскаго войска и устава о воинской повинности сего войска съ проектами различныхъ дополнительныхъ постановленій и штатовъ были представлены въ іюлѣ 1899 г. въ Главное Управленіе казачьихъ войскъ.

Сущность предположенныхъ сими проектами измѣненій заключалась въ стремленіи приблизить, по возможности, военныя обязанности и порядокъ отбыванія воинской повинности въ Уральскомъ войскѣ къ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ находятся въ этомъ отношеніи остальныя казачьи войска. Съ этой цѣлью Уральское начальство проектировало нижеслѣдующія наиболѣе существенныя измѣненія въ порядкѣ службы Уральскихъ казаковъ: 1) срокъ службы въ первоочередныхъ частяхъ увеличить съ 3 на 4 года, 2) упразднить учебную сотню, содержимую на войсковой счетъ, учредивъ, взамѣнъ ея, отдѣльную первоочередную сотню для мѣстной службы, съ содержаніемъ на счетъ казны, 3) привлечь молодыхъ казаковъ въ возрастѣ 19—21 лѣтъ къ платежу подмоги, равно какъ и казаковъ, зачисляемыхъ въ внутреннослужащій и отставной разряды, ранѣе срока, по неспособности къ строевой службѣ, 4) установить на каждаго казака новый видъ послужнаго списка—«постановочный», для учета службы и платежей, 5) предоставить войсковому начальству право назначать на вторичную службу казаковъ, виновныхъ въ неисправномъ платежѣ подможныхъ денегъ и проч.

Въ виду встрѣченныхъ Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ недоразумѣній по поводу нѣкоторыхъ частныхъ мѣръ, проектированныхъ мѣстнымъ начальствомъ, для разъясненія этихъ недоразумѣній на мѣстѣ, а также для выясненія степени напряженія воинской повинности въ Уральскомъ войскѣ и вообще для повѣрки основаній про-

ектовъ мѣстнаго начальства, въ маѣ 1900 года, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, былъ командированъ въ Уральское войско состоявшій въ запасѣ генеральнаго штаба генералъ-отъ-кавалеріи фонъ-деръ-Лауницъ.

Представленный генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ отчетъ вполнѣ подтвердилъ крайнюю напряженность воинской повинности Уральскихъ казаковъ и необходимость измѣненія существующихъ порядковъ. При этомъ были представлены также новые проекты положенія о военной службѣ и устава воинской повинности казаковъ Уральскаго войска.

Проекты эти были препровождены для обсужденія къ мѣстному начальству.

Разсмотрѣніе представленныхъ при надписи окружнаго штаба отъ 16 іюня 1904 года за № 5909, проектовъ устава о воинской повинности и положенія о военной службѣ казаковъ Уральскаго войска было временно пріостановлено, въ виду необходимости согласованія издаваемыхъ правилъ съ тѣми измѣненіями въ Уставѣ о воинской повинности и положеніяхъ о службѣ остальныхъ казачьихъ войскъ, которыя были проектированы особою комиссіею подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Газенкампфа [1]).

Затѣмъ, по разсмотрѣніи выработаннаго войсковымъ начальствомъ проекта Устава о воинской повинности Уральскаго казачьяго войска, Главное Управленіе казачьихъ войскъ пришло къ убѣжденію въ излишности изданія для названнаго войска особаго устава, такъ какъ сохраненіе всѣхъ трехъ существенныхъ особенностей существующаго нынѣ способа отбыванія Уральскими казаками воинской повинности (болѣе долгій, сравнительно съ другими казачьими войсками, срокъ состоянія въ служиломъ разрядѣ, полученіе подмоги выходящими на службу казаками и командированіе на службу по жеребьевому способу) оказывается вполнѣ возможнымъ и примѣненіе къ названному войску, дѣйствующаго во всѣхъ остальныхъ казачьихъ войскахъ, Донскаго устава (св. зак. т. IV, разд. II изд. 1897 г.), при чемъ лишь 12 изъ 96 статей названнаго устава подлежали бы соотвѣтственному измѣненію и дополненію.

---

[1]) См. выше, стр. 156—158.

Предварительно внесенія составленнаго въ этомъ смыслѣ доклада въ Военный Совѣтъ, Главное Управленіе сочло необходимымъ ознакомить войсковое начальство съ сущностью изложенныхъ въ немъ соображеній и, отношеніемъ 30 ноября 1906 года, № 27972, просило командующаго войсками округа доставить заключеніе относительно возможности и цѣлесообразности предполагаемаго Главнымъ Управленіемъ порядка разрѣшенія настоящаго дѣла выработаннаго имъ по сему законопроекта.

По полученіи просимаго заключенія по проекту устава о воинской повинности, въ зависимости отъ него долженъ подлежать переработкѣ и проектъ положенія о военной службѣ казаковъ Уральскаго войска, и засимъ оба названные проекта будутъ внесены на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта одновременно [1]).

Не ожидая окончательной разработки проектовъ положенія о военной службѣ и устава воинской повинности Уральскаго казачества, были приняты нѣкоторыя мѣры къ облегченію Уральскихъ казаковъ.

Такъ съ этой цѣлью, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 8 декабря 1900 года положеніемъ Военнаго Совѣта [2]) установленъ 4-хъ лѣтній срокъ службы въ первоочередныхъ частяхъ, что позволило значительно уменьшить число казаковъ, наряжаемыхъ ежегодно на службу. Съ тою же цѣлью, ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 12 декабря 1900 г. допущенъ уменьшенный составъ рядовъ (до 14-ти рядовъ) въ 1 и 3 Уральскихъ полкахъ [3]).

Въ 1902 г. была упразднена Уральская учебная сотня, взамѣнъ коей сформирована Уральская отдѣльная сотня, подлежащая въ военное время расформированію [4]). Въ томъ же (1902) году закономъ 15 октября измѣнена ст. 3 положенія 1874 года [5]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 9 по описи 1898 года (часть IV-ая).

[2]) 3 П. С. З. ст. XX № 19334. Приказъ по военному вѣдомству 1900 года № 424. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 9 по описи 1898 года.

[3]) Сборникъ правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ, томъ XXXVI за 1900 года, изданіе Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, СПБ. 1901 года, стр. 454. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 9 по описи 1898 года (часть IV-ая).

[4]) 3 П. С. З. т. XXII № 22033. Приказъ по военному вѣдомству 1902 года, № 399. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 25 по описи 1902 года.

[5]) См. тамъ же.

Статья эта (по редакціи, установленной приказами по военному вѣдомству 1882 г. № 107 и 1888 г. № 106 [1]) опредѣляла, что каждый казакъ полеваго разряда, въ теченіе трехъ первыхъ лѣтъ пребыванія въ немъ, долженъ прослужить, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ въ строевыхъ частяхъ полевой службы или въ учебной сотнѣ. Новымъ закономъ статья эта измѣнена въ томъ смыслѣ, что каждый казакъ полеваго разряда, до истеченія первыхъ трехъ лѣтъ, по зачисленіи въ этотъ разрядъ, обязанъ поступить на дѣйствительную службу въ одну изъ строевыхъ частей войска, на полный, установленный закономъ, срокъ, т. е. для лицъ, не пользующихся правами образованія на четыре года. Такимъ образомъ, прежняя, обезпечивавшаяся системой наемки, полная свобода Уральскаго казака, идти ли, или не идти, на службу, новымъ закономъ сведена лишь къ праву выбора времени для выхода на службу, т. е. къ возможности отсрочки, каковой льготы не лишены, въ извѣстныхъ случаяхъ, казаки и другихъ казачьихъ войскъ.

Трудно, конечно, съ полною увѣренностью сказать, какая именно система воинской повинности установится въ ближайшемъ будущемъ въ Уральскомъ войскѣ. Во всякомъ случаѣ, по ходу работъ, надо ожидать почти полнаго водворенія въ Уральскомъ войскѣ порядковъ, принятыхъ въ прочихъ казачьихъ войскахъ, но съ сохраненіемъ подмоги.

Въ сущности, при современной организаціи сбора и выдачи подмоги, она мало чѣмъ отличается отъ пособій на снаряженіе казакамъ, выдаваемыхъ въ другихъ казачьихъ войскахъ изъ войсковыхъ капиталовъ или станичныхъ суммъ. Размѣръ подмоги не можетъ не зависѣть отъ состоянія наличности капитала, какъ это происходитъ повсюду. Поэтому, прежнее значеніе подмоги, выражавшей собою, такъ сказать, точную рыночную стоимость служебныхъ командировокъ, нынѣ должно считать совершенно утраченнымъ. Какъ во многихъ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ отношеніи порядка выдачи пособій отъ войска на снаряженіе казаковъ на службу, Уральское войско приближается въ настоящее время по общему типу.

---

[1]) См. выше, стр. 309—310.

Опредѣленное положеніемъ 1874 года число строевыхъ частей, выставляемыхъ Уральскимъ войскомъ въ мирное и военное время, подвергалось, затѣмъ, неоднократнымъ измѣненіямъ.

Въ 1882 г. [1]) было опредѣлено, что, кромѣ гвардейскаго эскадрона и учебной сотни, Уральское войско должно выставлять въ мирное время 15, а въ военное 45 конныхъ сотенъ, что составляло, сравнительно съ положеніемъ 1874 г., сокращеніе строеваго состава для мирнаго времени на 3, а для военнаго на 9 сотенъ.

Въ 1886 г. сотня, назначенная для службы въ степныхъ укрѣпленіяхъ Уральской области, Темирскомъ и Уильскомъ, была исключена изъ состава № 3 полка и уменьшена до двухъ небольшихъ командъ [2]).

Въ 1889 г. для службы мирнаго времени прибавлено было еще двѣ сотни [3]).

Что касается службы военнаго времени, то въ 1890 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о томъ, что въ военное время Уральское войско должно выставлять, кромѣ частей мирнаго времени, 32 конныя сотни (4 полка шестисотенныхъ и 2 четырехсотенныхъ [4]).

Наконецъ, какъ выше было уже сказано, въ самое послѣднее время (въ 1902 г.) была упразднена Уральская учебная сотня, взамѣнъ коей сформирована Уральская отдѣльная сотня, подлежащая въ военное время расформированію [5]).

За силою всѣхъ этихъ измѣненій Уральское войско выставляетъ нынѣ на службу, кромѣ гвардейской сотни (бывшаго эскадрона [6]) и

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1882 года № 107. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 72 по описи 1879 года.

[2]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 14 Сентября 1886 г. положеніе Военнаго Совѣта. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 5 по описи 1886 года.

[3]) 3 П. С. З. т. IX № 5768. Приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 73. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 77 по описи 1889 года.

[4]) 3 П. С. З. т. X № 6560. Приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 350. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 130 по описи 1889 года.

[5]) 3 П. С. З. т. XXII № 22033. Приказъ по военному вѣдомству 1902 г. № 399. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 25 по описи 1902 года.

[6]) Переименованъ въ сотню въ 1891 году. 3 П. С. З. т. XI № 7538. Приказъ по военному вѣдомству 1891 года № 77. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ

двухъ командъ, состоящихъ на службѣ, постоянно: а) въ мирное время: 16 сотенъ въ составѣ полковъ (два полка шестисотенныхъ и одинъ четырехсотенный), 1 отдѣльную сотню; б) въ военное время 48 сотенъ въ составѣ полковъ (шесть шестисотенныхъ и три четырехсотенныхъ полка) и, сверхъ того, три запасныя сотни, формируемыя согласно закону 26 апрѣля 1892 года [1]).

войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 28 по описи 1891 года. Сотня эта вошла въ составъ л.-гв. своднаго казачьяго полка, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе Военнаго Совѣта о чемъ воспослѣдовало 27 Мая 1906 г. Въ составъ полка, кромѣ Уральской сотни, вошли казаки семи казачьихъ войскъ, не имѣвшихъ до сего отдѣльныхъ гвардейскихъ частей, а именно: одна сотня отъ Оренбургскаго войска, по полусотнѣ отъ Сибирскаго и Забайкальскаго войскъ и по взводу отъ Астраханскаго, Семирѣченскаго, Амурскаго и Уссурійскаго войскъ. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1906 г. № 269 ст. 1885; приказъ по военному вѣдомству 1906 г. № 423 л.-гв. сводно-казачій полкъ сформированъ 28 Октября 1906 г., см. Циркуляръ Главнаго Штаба 1906 г. № 410. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 56 по описи 1905 года.

[1]) 3 П. С. З. т. XII № 8534. Приказъ по военному вѣдомству 1892 года № 135. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола мобилизаціонной части № 9 по описи 1889 года. А. А. Суровъ: Воинская повинность Уральскихъ казаковъ. Военный Альманахъ за 1902 года, стр. 111.

ГЛАВА VI.

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

ОЗНИКНОВЕНІЕ Оренбургскаго казачьяго войска относится ко времени первоначальнаго устройства Оренбургскаго края и учрежденія гор. Оренбурга, т. е. къ сороковымъ годамъ XVIII столѣтія, но первыя свѣдѣнія о существованіи и службѣ казаковъ въ этомъ краѣ значительно болѣе древняго происхожденія [1]).

Вскорѣ по покореніи Казани началось постепенное проникновеніе Русскихъ внутрь бывшаго царства Казанскаго и устройство укрѣплен-

[1]) П. И. **Авдѣевъ**. Историческая записка объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, составленная въ 1873 году. Изданіе Оренбургскаго казачьяго войска. 1904.

ныхъ опорныхъ пунктовъ, гарнизонную службу въ которыхъ несли городовые казаки, стрѣльцы и другіе служилые люди.

Первыми представителями казачества въ Оренбургскомъ краѣ считаются казаки Уфимскіе, Самарскіе, Алексѣевскіе и Исетскіе.

Уфимское укрѣпленіе было устроено въ 1574, а г. Уфа основанъ въ 1586 г. [1]).

Въ 1575 г. служилые люди, составлявшіе гарнизонъ этого укрѣпленія, отбили нападеніе сибирскихъ татаръ подъ начальствомъ царевичей Аблая и Тевкеля и взяли ихъ въ плѣнъ, за что были награждены «золотыми московками», подъ чѣмъ нѣкоторые разумѣютъ золотыя деньги, а нѣкоторые—знамена [2]).

Въ послѣдующее время уфимскіе служилые люди также неоднократно принимали участіе въ дѣйствіяхъ противъ башкировъ и другихъ туземцевъ.

Съ устройствомъ въ 1742 году города Оренбурга часть уфимскихъ казаковъ была переведена въ Оренбургъ и вошла въ составъ

Ф. Стариковъ. Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, съ приложеніемъ статьи о домашнемъ бытѣ Оренбургскихъ казаковъ, рисунковъ со знаменъ и карты. Оренбургъ. 1891. Его-же. Историческій очеркъ присоединенія къ Россіи Оренбургскаго края и участія въ этомъ мѣстнаго казачества. Оренбургъ. 1891. Маслаковецъ. Оренбургское казачье войско. Краткій историческій очеркъ постепеннаго образованія Оренбургскаго казачьяго войска и развитія формъ военнаго и гражданскаго его устройства. 1873 (рукопись). Витевскій. И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. т. I. Казань. 1897. Н. И. Красновъ. Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи. Статьи вторая и третья. Военный сборникъ 1878 г. №№ 1 и 2. А. И. Мякутинъ. Пѣсни Оренбургскихъ казаковъ, т. I, пѣсни историческія. Изданіе Оренбургскаго казачьяго войска. Оренбургъ. 1904. Поповъ. Указатель законоположеній, касающихся Оренбургскаго края 1649 — 1881. Оренбургъ. 1899. С. Н. Севастьяновъ: «Школьное образованіе въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ за 1819—1895 гг.», краткій историческій очеркъ. Оренбургъ. 1896 г. Матеріалы по историко-статистическому описанію Оренбургскаго казачьяго войска. Выпуски I—III. Оренбургъ. 1903—1904 гг. Путеводитель къ путешествію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича: «Отъ Владивостока до Уральска», изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета М. В. Д. Спб. 1891 года: Оренбургская губернія, стр. 10—18.

[1]) Ист. гос. Росс. (изд. Эйнерл.), т. IX, стр. 18 пр. 35; т. X, пр. 40. К. А. Неволинъ: полное собраніе сочиненій, томъ шестой, изслѣдованія о различныхъ предметахъ законовѣдѣнія, С.-Петербургъ, 1859 г., II общій списокъ русскихъ городовъ, стр. 90.

[2]) П. Н. Рычковъ: «Исторія Оренбургская (1730—1750 г.)», изданіе Оренбургскаго губернскаго статистическаго комитета, подъ редакціею и съ примѣчаніями секретаря комитета Н. М. Гутьяра. Оренбургъ, 1896 г., стр. 1—5.

новообразованнаго Оренбургскаго войска, по штату коего 1755 года въ Уфѣ и прочихъ городахъ Уфимской провинціи (Тибинскъ, Красноуфимскъ и др.) положено 1250 казаковъ.

Основаніе Самары [1]) относится къ 1586 году. Гарнизонъ ея издревле составляли 200 казаковъ, 33 дворянина и 65 иноземцевъ. Въ 1615 году гарнизонъ этотъ отразилъ нападеніе на Самару ногайцевъ, а въ 1639 г.—калмыковъ.

Въ 1638 году была основана по берегу р. Черемшана первая, такъ называемая старая, Закамская линія, опиравшаяся на Самару.

Въ теченіе второй половины XVII столѣтія Самарскіе служилые люди нерѣдко участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ мятежныхъ башкировъ и ногайцевъ.

Въ 1643 г. въ Самару былъ присланъ изъ Москвы, какъ предполагаютъ, за вѣрную службу Самарскихъ служилыхъ людей, вѣстовой колоколъ; имѣются также указанія, что служилымъ людямъ этимъ отводились земли.

Въ 1700 г. вблизи устья рѣки Самары было устроено укрѣпленіе Алексѣевское, названное такъ въ честь царевича Алексѣя, а въ 1703 г., на р. Сокъ, на урочищѣ «Казачій Холмъ», укрѣпленіе Сергіевское; какъ въ то, такъ и въ другое, была переведена часть Самарскихъ казаковъ [2]).

Въ 1724 году Самарскіе казаки участвовали въ «Низовомъ корпусѣ» въ походахъ и сраженіяхъ съ персами, за что были жалованы деньгами «на сабли».

Самарскіе и Алексѣевскіе казаки командировались для службы и въ другіе города Поволжья. Такъ, въ 1728, откомандировано было изъ Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ 60 ч. въ Саратовъ «къ Калмыцкимъ дѣламъ» [3]). Самарскіе казаки участвовали, вмѣстѣ съ Яицкими казаками, въ устройствѣ въ 1725 году Сакмарскаго городка [4]).

---

[1]) «Объясненія къ учебному атласу по Русской исторіи», составленныя и изданныя подъ редакціею проф. Е. Е. Замысловскаго. СПБ. 1887 г. стр. 63. К. А. Неволинъ: полн. собр. сочиненій, т. VI, стр. 80.

[2]) П. И. Рычковъ: «Топографія Оренбургская», стр. 311—314. Ф. Стариковъ: «Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска» стр. 34.

[3]) Московское отдѣленіе общаго Архива Главнаго Штаба опись 107 № 13 по описи 1735 года.

[4]) На р. Сакмарѣ (притокъ р. Яика=Урала).

Съ устройствомъ въ 1732 году новой Закамской линіи [1]) въ сформированные для охраны этой линіи ландмилицкіе полки была обращена часть мѣстныхъ служилыхъ людей; но Самарскіе и Алексѣевскіе казаки сохранили, при этомъ, самостоятельное устройство.

Въ 1734 году Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ было велѣно исключить изъ вѣдомства воеводъ самарскихъ съ передачей въ вѣдѣніе линейнаго начальства и съ подчиненіемъ командиру одного изъ ландмилицкихъ полковъ; на нихъ была возложена сторожевая и развѣдочная служба впереди Закамской линіи. Тогда же этимъ казакамъ и другимъ служилымъ людямъ была произведена перепись: они были раздѣлены на 6 ротъ (двѣ дворянскихъ и четыре казачьихъ) и имъ пожалованы знамена [2]).

Съ открытіемъ Оренбургской экспедиціи Самарскіе казаки принимали дѣятельное участіе въ устройствѣ укрѣпленій и въ дѣйствіяхъ противъ башкировъ. Такъ, въ 1736 году 200 Самарскихъ казаковъ разбили 8000 башкировъ при дер. Урменевой, около Уфы. Въ 1743 году Самарскіе казаки были переселены въ Оренбургъ и вошли, затѣмъ, въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска.

Исетскіе казаки еще болѣе древняго происхожденія, чѣмъ Самарскіе и Уфимскіе. Еще при первомъ походѣ Ермака въ Сибирь часть его дружины водворилась по р. Сылвѣ (Пермск. губ.), образовавъ общину, имѣвшую атамана (Пиная Степанова). Впослѣдствіе эти казаки, равно какъ и позднѣйшіе пришельцы изъ Россіи, разсѣялись по Западной Сибири, на р.р. Турѣ, Тоболѣ, Исети, Оби и другихъ, въ новопостроенныхъ городкахъ и острогахъ: Тюмени, Тобольскѣ, Лозвѣ, Сургутѣ, Березовѣ и др.

Первыя поселенія казаковъ на р. Исети относятся къ половинѣ XVII столѣтія [3]). Въ 1649 г. Исетскимъ казакомъ Андреевымъ былъ

---

[1]) 1 П. С. З. т. VIII № 5088. Отъ пригородка Алексѣевскаго къ Кичуйскому фельдшанцу. Е. Е. Замысловскій: «Объясненія къ учебному атласу по Русской исторіи», стр. 81. В. Н. Витевскій: «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.» Казань 1897 г. т. I стр. 127 и прим. 22. По линіи этой были выстроены крѣпости: Красноярская, Сергіевская, Кондурчинская и Черемшанская. Скоро, однако, линія эта оказалась не нужною.

[2]) Ф. Стариковъ: ист.-стат. очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, стр. 38—41.

[3]) В. Н. Витевскій: «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.». Казань, 1897 г., т. II, стр. 451.

основанъ на Исети острожекъ Красный Боръ, а въ 1650 г. острожки Усть-Міасскій и Исетскій; тогда же былъ устроенъ Кончеданскій острогъ.

Съ устройствомъ въ 1658 г. Челябинскаго укрѣпленія была постепенно заложена цѣлая линія острожковъ по берегу р. Міаса.

Въ этихъ острожкахъ Исетскіе казаки несли тяжелую службу, выдерживая нападенія киргизовъ, калмыковъ и башкировъ и содержа караулы между острогами.

Въ 1736 году Исетскіе казаки были усилены приселеніемъ къ нимъ до тысячи человѣкъ охотниковъ изъ ближнихъ Сибирскихъ городовъ; для управленія ими былъ назначенъ особый атаманъ, который, вмѣстѣ съ хорунжимъ и писаремъ, составили войсковую избу, т. е. канцелярію, управлявшую войскомъ.

По штату Оренбургскаго войска 1755 г. въ Исетской провинціи положено 1380 казаковъ.

Изъ изложеннаго видно, что еще задолго до основанія Оренбурга казаки, вошедшіе, затѣмъ, въ составъ Оренбургскаго войска, несли службу въ мѣстности Оренбургскаго края.

Нерѣшенный еще до настоящаго времени вопросъ о старшинствѣ Оренбургскаго войска [1]) не можетъ быть потому рѣшенъ въ смыслѣ опредѣленія этого старшинства со времени образованія войска. Оренбургское казачество слѣдуетъ считать древнѣйшимъ (за исключеніемъ, конечно, Малороссійскаго казачества). Старшинство Оренбургскаго войска не можетъ быть младше старшинства Сибирскаго (1582) и Уральскаго (1591 г.) казачьихъ войскъ, ибо Сибирскіе и Уральскіе (Яицкіе) казаки вошли частью въ составъ Оренбургскаго войска. Нельзя также считать это старшинство младше 1575 года, къ которому относятся первыя свѣдѣнія о службѣ Уфимскихъ служилыхъ людей, преемственная связь съ коими казаковъ Оренбургскаго войска не подлежитъ никакому сомнѣнію и подтверждена офиціально

---

[1]) Матеріалы по историко-статистическому описанію Оренбургскаго казачьяго войска. Выпускъ I. Оренбургъ 1903 года: II о первоначальномъ основаніи Оренбургскаго казачьяго войска, стр. 13; VI. Записка о старшинствѣ Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіора В. И. Симагина, стр. 45—48; VIII. Краткая записка о старшинствѣ Оренбургскаго казачьяго войска, подъесаула М. Л. Юдина, стр. 51—53; IX. записка о старшинствѣ Оренбургскаго войска подъесаула С. Н. Севастьянова, стр. 53—64. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла: 3 стола 1-го инспекторскаго отдѣленія № 75 по описи 1898 года и 3 стола III поземельно-межеваго отдѣленія № 5 по описи 1906 года.

въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 8 іюня 1803 г. докладѣ Военной Коллегіи объ устройствѣ Оренбургскаго войска [1]). Въ докладѣ этомъ, между прочимъ, говорится: «Въ числѣ служащихъ нынѣ (т. е. 1803 г.) въ Оренбургскомъ казацкомъ войскѣ чиновъ и казаковъ состоятъ нѣсколько дворянскихъ родовъ, которые переведены и причислены въ оное при заведеніи города Оренбурга изъ городовъ Самары и Уфы, изъ существовавшихъ тамъ дворянскихъ иноземческихъ ротъ».

Имѣя въ виду эту связь Оренбургскаго казачества съ мѣстными служилыми людьми [2]), быть можетъ было бы всего правильнѣе опредѣлить старшинство Оренбургскаго войска со времени покоренія Казани т. е. съ 1552 г., и тѣмъ утвердить причинную связь, несомнѣнно существующую между этимъ событіемъ и образованіемъ мѣстнаго казачества. Взятіе Казани, бывшее дѣломъ русскихъ служилыхъ людей, открыло, какъ имъ, такъ и вольнымъ казакамъ, дорогу въ Оренбургскій край. Казань сдѣлалась, затѣмъ, главнымъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшаго движенія русскихъ по Волгѣ и въ Башкирію. Изъ Казани, несомнѣнно, отправлялись служилые люди, строившіе и защищавшіе первыя русскія укрѣпленія въ этомъ краѣ. Равнымъ образомъ, и общины Приволжскихъ и Яицкихъ казаковъ не могли бы, конечно, сложиться и окрѣпнуть, если бы не было разгромлено грозное когда то для русскихъ царство Казанское.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И СЛУЖБА ОРЕНБУРГСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА ДО ИЗДАНІЯ ПЕРВАГО О НЕМЪ ПОЛОЖЕНІЯ.

Предпринятая нашимъ правительствомъ, въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XVIII столѣтія, усиленная колонизація Оренбургскаго края и укрѣпленіе въ немъ русской власти вызваны были слѣдующими обстоятельствами.

---

[1]) Московское отдѣленіе общаго Архива Главнаго Штаба опись 110 связка 172 № 23. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ. Историческій очеркъ. Спб. 1902 г., ч. II, стр. 309—317.

[2]) Значеніе въ дѣлѣ образованія Оренбургскаго казачества служилыхъ людей прежняго типа, т. е. городовыхъ, казаковъ стрѣльцовъ и др., далеко не всѣми оцѣнивается должнымъ образомъ. Такъ, въ напечатанномъ въ матеріалахъ по историко-статистическому описанію Оренбургскаго казачьяго войска докладѣ войсковаго старшины Бухарина о старшинствѣ Оренбургскаго войска (см. Матеріалы по историко статистическому описанію Оренбургскаго казачьяго войска, выпускъ I стр. 34) городовые казаки презрительно называются «оскребышами, собранными силкомъ отъ нужды и горя». Такой взглядъ совершенно не правиленъ. Городовые казаки, верставшіеся изъ охотниковъ, а равно и другіе служилые люди стараго типа, были первыми піонерами при укрѣпленіи русскихъ въ Оренбургскомъ краѣ; они же составили и главный элементъ Оренбургскаго войска, въ противоположность Уральскому, гдѣ, конечно, преобладающее значеніе имѣло вольное казачество.

Въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія калмыки (Цзюгарцы) предводимые владѣльцемъ Галданъ-Череномъ стали сильно тѣснить киргизъ-кайсаковъ, отнявъ у нихъ главныя поселенія и покоривъ своей власти большую часть Киргизъ-Кайсацкой орды.

До начальниковъ русскихъ окраинъ стали доходить извѣстія о намѣреніи калмыцкихъ владѣльцевъ, совмѣстно съ башкирами, учинить нападеніе и на русскіе города.

Слухи эти вызвали укрѣпленіе старой Закамской линіи, а затѣмъ, съ 1731 г. [1]), устройство новой Закамской линіи отъ укрѣпленія Алексѣевскаго до р. Кочуй.

Между тѣмъ часть Киргизской орды приблизилась къ Яику, гдѣ и стала подвергаться усиленнымъ набѣгамъ калмыковъ, башкировъ и Яицкихъ казаковъ, что вызвало ходатайство киргизскаго хана Абуль-Хайра о принятіи его, вмѣстѣ съ подвластнымъ ему народомъ каракалпаками, въ русское подданство. Ходатайство это было удовлетворено и въ 1731 г. дана была жалованная грамота Абуль-Хайру о принятіи его въ русское подданство [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по поводу ходатайства Абуль-Хайра, приславшаго въ Петербургъ сына своего Эрали, о постройкѣ города для защиты киргизовъ, центральное правительство вспомнило о широкихъ планахъ Петра Великаго, мечтавшаго объ укрѣпленіи восточной русской окраины и о вступленіи въ торговыя сношенія съ богатыми народами Средней Азіи. По планамъ и запискамъ одного изъ сотрудниковъ Петра I,—оберъ-секретаря Сената Кириллова, рѣшено было устроить, преимущественно съ торговой цѣлью, большой городъ на р. Ори, снарядивъ для этого особую экспедицію подъ начальствомъ Кириллова [3]).

Кирилловъ, выступивъ изъ Уфы съ отрядомъ, состоявшимъ изъ регулярныхъ войскъ, мѣстныхъ казаковъ и инородцевъ, прибылъ въ 1736 г. къ устью р. Ори, гдѣ устроилъ крѣпость (Орскъ) и заложилъ городъ Оренбургъ, впослѣдствіи переведенный на другое мѣсто:

---

[1]) 1 П. С. З. т. VIII № 5808. Московское отдѣленіе общаго Архива Главнаго Штаба, дѣло Военной Коллегіи Секретнаго повытья, оп. 47 № 50 — 1727 и 1728 г.г.

[2]) 1 П. С. З. т. VIII № 5704.

[3]) 1 П. С. З. т. IX №№ 6571, 6576, 6584.

въ 1739 г. на Красную гору, а въ 1742 г.—въ мѣсто современнаго его положенія [1]).

Нападенія башкировъ на отрядъ Кириллова и вообще враждебное отношеніе ихъ къ «Оренбургской экспедиціи» вызвали необходимость принятія противъ нихъ рѣшительныхъ мѣръ, выполненныхъ частью Кирилловымъ, частью его ближайшими преемниками по управленію краемъ: Татищевымъ, Урусовымъ и Неплюевымъ. Башкирамъ пришлось жестоко поплатиться за свои враждебныя дѣйствія: 16634 ч. были убиты въ бояхъ или казнены, 3236 ч. отправлены въ ссылку, 382 ч. отданы въ крѣпостные, 696 деревень разорено, взято въ видѣ штрафа: лошадей 12283 головы, коровъ и овецъ 6076 головъ, деньгами 9828 руб. [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для окончательнаго умиротворенія Башкиріи и для изоляціи ея отъ азіатскихъ инородцевъ, устроено было кольцо линейныхъ укрѣпленій, обращенныхъ, затѣмъ, въ станицы Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ.

Линіи были слѣдующія:

Самарская, шедшая на западъ отъ Оренбурга къ Волгѣ, въ составъ этой линіи, кромѣ городовъ Самары и Алексѣевска, взято 8 крѣпостей;

Сакмарская, состоявшая изъ двухъ крѣпостей и двухъ редутовъ (сѣвернѣе Оренбурга);

Оренбургская, начинавшаяся отъ г. Гурьева и шедшая вверхъ по Яику (Уралу) до Верхне-Яицкой крѣпости (Верхне-Уральскъ), далѣе, черезъ крѣпость Углы, Карагайскую и Петропавловскую, по рѣкѣ Ую, до крѣпости Усть-Уйской, затѣмъ р. Тоболомъ до Сибирскихъ предѣловъ, всего на разстояніи 1780 верстъ; линія эта подраздѣлялась еще на слѣдующія: а) Нижне-Яицкая линія отъ крѣпости Чернорѣченской (18 верстъ отъ Оренбурга) до Каспійскаго моря, всего около 800 верстъ; б) Верхне-Яицкая отъ крѣпости Чернорѣчен-

[1]) 1 П. С. З. т. XI № 8630. П. Н. Рычковъ: «Исторія Оренбургская», стр. 57, «Топографія Оренбургской губерніи», сочиненіе П. Н. Рычкова 1762 года. Издано на средства Ѳ. И. Базилевскаго Оренбургскимъ отдѣломъ Императорскаго географическаго общества. Оренбургъ. Типографія Бреслина 1887 г. стр. 1—5 и стр. 242. Неволинъ: полн. собр. сочиненій, т. VI стр. 74. Нилъ Поповъ: «В. Н. Татищевъ и его время» (эпизоды изъ исторіи государственной, общественной и частной жизни въ Россіи, первой половины прошедшаго столѣтія). Москва 1861 г., стр. 130.

[2]) Старпковъ: Историко статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, стр. 55.

ской до крѣпости Верхне-Яицкой, 670 верстъ; в) Верхне-Уйская—отъ крѣпости Верхне-Яицкой на крѣпости Карагайскую, Петропавловскую, Уйскую и Челябинскую, имѣя связь съ крѣпостями Чебаркульской и Эткульской, а также съ крѣпостями Исетской линіи посредствомъ крѣпости Верхне-Міасской; г) Нижнеуйская—отъ Петропавловской на Степную, Троицкую до крѣпости Звѣриноголовской, у предѣловъ Сибири;

Исетская — отъ крѣпости Верхнеміасской, по р.р. Міасу и Исети, до Исетскаго острога, гдѣ она, съ одной стороны, соединялась р. Тоболомъ съ крѣпостями Курганомъ и Звѣриноголовской, а съ другой, направляясь вверхъ по р. Исети, входила въ связь съ Екатеринбургомъ. Отъ Екатеринбурга шла линія, отдѣлявшая Башкирію отъ поселеній Западной Сибири, состоявшая изъ крѣпостей Грабовской, Кленовской, Ачитской и Бисерской и развѣтлявшаяся, затѣмъ, по двумъ направленіямъ: на Уфу—крѣпости Красноуфимская и Елдяцкая и на первую Закольскую линію—крѣпости Осинская, Елабуга и Мензелинскъ [1]).

Для охраны всѣхъ этихъ линій требовался значительный контингентъ служилыхъ людей. Кромѣ Самарскихъ, Алексѣевскихъ, Уфимскихъ, Исетскихъ, а также Яицкихъ (охранявшихъ нижнее теченіе Яика) казаковъ, служба на линіи была возложена, первоначально, и на регулярныя войска, участвовавшія въ Оренбургской экспедиціи. Въ 1743 г. для той же цѣли были переведены на Оренбургскую линію Оренбургскій и Уфимскій драгунскіе полки и четыре ландмилицкихъ полка: Алексѣевскій, Сергіевскій, Шешминскій и Билярскій (первый пѣхотный, а остальные—конные), сформированные въ 1731—1732 г.г. для охраны новой Закамской линіи; привлекались къ этой службѣ и мѣстные инородцы.

Однако, эти мѣстныя силы были недостаточны для полнаго укрѣпленія русской власти въ Оренбургскомъ краѣ. Необходимо было создать въ краѣ русское населеніе, о чемъ правительство и стало усиленно заботиться со времени возникновенія Оренбургской экспедиціи.

---

[1]) П. И. Рычковъ, «Топографія Оренбургской губерніи» стр. 318—315. Стариковъ. Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, стр. 67—69. См. также Столѣтіе Военнаго Министерства, 1802—1902. т. XI, Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть II, прил. VII, карта территоріи Оренбургскаго казачьяго войска.

За время съ 1731 г., когда возникла Оренбургская экспедиція, до 1744 г., когда была образована Оренбургская губернія, состоялся цѣлый рядъ ВЫСОЧАЙШИХЪ указовъ о поселеніи въ Оренбургскомъ краѣ поселенцевъ самыхъ разнообразныхъ категорій: охотниковъ изъ Яицкихъ казаковъ, казачьихъ и дворянскихъ дѣтей изъ ближнихъ Сибирскихъ городовъ, жившихъ на Яикѣ бѣглыхъ крестьянъ, зачтенныхъ ихъ владѣльцемъ за рекрутовъ, служилыхъ мещеряковъ охотниковъ, крещеныхъ татаръ (ногайбакъ), ссыльныхъ, отставныхъ солдатъ, драгунъ и матросовъ, служилыхъ мурзъ и другихъ служилыхъ людей прежнихъ службъ изъ Казанской и другихъ губерній, черкасовъ, т. е. слободскихъ и малороссійскихъ казаковъ, отставныхъ конюшенныхъ служителей, грузинъ, валаховъ и проч. [1]).

Эта колонизаціонная дѣятельность правительства продолжалась, съ меньшею, впрочемъ, энергію, и въ послѣдующіе годы XVIII столѣтія [2]).

Въ виду того неспокойнаго состоянія, въ которомъ находился Оренбургскій край въ половинѣ XVIII столѣтія, необходимость образованія особаго Оренбургскаго войска вытекала сама собой изъ положенія вещей. Для укрѣпленія русской власти въ новозанятомъ краѣ необходимо было колонизировать его русскими поселенцами, при томъ такими, которые даже и въ мирномъ своемъ быту были бы готовы постоять за себя съ оружіемъ въ рукахъ.

Этому именно условію удовлетворяли казаки, къ тому же издавна уже служившіе въ этомъ краѣ и знакомые съ нимъ.

Первые начальники края: Кирилловъ, Татищевъ, Неплюевъ вполнѣ это сознавали и усиленно заботились объ увеличеніи численности мѣстнаго казачества. Такъ, Неплюевъ въ одномъ изъ своихъ донесеній объяснялъ, что, если записанныхъ въ казаки людей отдать помѣщикамъ, то въ крѣпостяхъ, останется «самое малолюдство, издержанная на обзаведеніе ихъ въ тѣхъ крѣпостяхъ денежная и провіантская сумма пропадетъ тунѣ, а тутъ не точію такіе нерегулярные люди для всякихъ разъѣздовъ и предосторожностей, яко погра-

---

[1]) I П. С. З. т. IX—XII, №№. 6571, 6576, 6860, 6869, 6890, 6893, 7016, 7024, 7149, 7716, 7861, 8093, 8111, 8421, 8616, 8887, 8893, 8906 и др.

[2]) I П. С. З. т. XIII—XXV, №№ 9170, 9175, 9399, 9875, 9915, 10458, 11880, 12317, 13004, 13975, 14286, 16596, 17050, 19150, и др.

ничныхъ и отъ легкихъ воровскихъ набѣговъ опасныхъ мѣстахъ, но и обывателей, кои бъ пашни и прочее къ содержанію человѣческому нужное разводить могли, необходимо нужны» [1]). Въ другихъ своихъ донесеніяхъ Неплюевъ объяснялъ, въ чемъ заключались преимущества «нерегулярныхъ людей».

«Что киргизъ-кайсацкіе Орды», писалъ онъ, «малыми и знатными шайки, почасту воровскіе подбѣги дѣютъ, поддерзости чинятъ, всякія пакости дѣлаютъ и сихъ вѣтренныхъ народовъ драгунами поймать не можно, а легкіе люди надобны, того ради, для показанныхъ резоновъ, казакамъ не убогимъ, а добрымъ здѣсь быть надлежитъ и дву-конь, огненное ружье, саблю и копье добрыя же и крѣпкія имѣть». Пѣхотные гарнизоны, по мнѣнію Неплюева, «служатъ единственно къ содержанію и защитѣ крѣпостей, а драгуны, хотя и въ разъѣзды употребляются, но въ случаѣ воровскихъ подбѣговъ и чрезвычайныхъ продерзостей, въ партіи на легкѣ, и вскорѣ посылать ихъ весьма неспособно, потому что они, будучи отягощены ружьемъ и аммуниціею, догонять весьма не могутъ, чему были многіе примѣры, и что сами уже киргизы вѣдаютъ [2]).

Весьма убѣдительнымъ доводомъ въ подтвержденіе необходимости образованія въ Оренбургскомъ краѣ казачьяго войска являлось также существованіе Яицкаго войска, уже нѣсколько вѣковъ успѣшно боровшагося съ кочевниками.

Въ 1748 году указомъ Военной Коллегіи было опредѣлено «по всему обрѣтающемуся въ Оренбургской губерніи нерегулярному корпусу назначить атамана, подчинить ему также Самарскихъ и Уфимскихъ казаковъ и дворянъ, съ ихъ атаманами, старшинами, отставными и малолѣтками, и числить всѣхъ ихъ въ одной командѣ». Состоявшееся въ томъ же году назначеніе войсковаго атамана, объединившее разрозненныя до того казачьи команды, и является первымъ актомъ образованія Оренбургскаго войска. Въ 1754 г. назначенный войсковымъ атаманомъ сотникъ Василій Ивановичъ Могутовъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ [3]); въ

[1]) Авдѣевъ. Историч. записка объ Оренбургск. казач. войскѣ, стр. 26.

[2]) Тамъ-же, стр. 27.

[3]) Изъ Самарскихъ городовыхъ дворянъ. См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 2, стр. 227.

1755 году былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ «штатъ нерегулярнымъ людямъ Оренбургской губерніи», т. е. штатъ Оренбургскаго войска, а въ слѣдующемъ 1756 году войску были пожалованы знамена [1]).

По штату 1755 г. составъ Оренбургскаго войска опредѣленъ въ 4877 служащихъ чиновъ, распредѣлявшихся слѣдующимъ образомъ: 1) въ г. Оренбургѣ: а) чины войсковаго управленія (войсковая изба), а именно: войсковой атаманъ, есаулъ и войсковой писарь; б) «корпусъ Оренбургскій», т. е. полкъ въ составѣ 1000 рядовыхъ (10 ротъ) и соотвѣтствующаго (91 ч.) количества офицеровъ, урядниковъ и писарей; 2) въ Бердской слободѣ 103 ч.; 3) въ крѣпостяхъ Оренбургскаго вѣдомства 800 ч.; 3) въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ (въ Ставрополѣ, Самарѣ и Алексѣевкѣ) 250 ч.; 4) въ Уфимской провинціи—1250 ч., и 5) въ Исетской провинціи—1380 ч. Сверхъ того, въ Оренбургѣ еще находилось 1000 челов. казаковъ сверхштатныхъ.

Казаки раздѣлялись на жалованныхъ, маложалованныхъ, безжалованныхъ. Соотвѣтственно этому различію различались и служебныя обязанности казаковъ. Разрядъ жалованныхъ составляли казаки Оренбургскаго корпуса, раздѣлявшіеся на двѣ смѣны, такъ что половина общаго числа ихъ находилась постоянно на службѣ; окладъ жалованья опредѣлялся рядовымъ—по 15 р., капраламъ и ротнымъ писарямъ—18 р., урядникамъ—21 р., хорунжимъ—24 р., сотнику—30, полковнику—120 р. Разрядъ маложалованныхъ составляли казаки Бердской крѣпости и 9 крѣпостей Оренбургскаго вѣдомства по р.р. Яику и Самарѣ, а также казаки, служившіе въ г. Уфѣ. Маложалованные казаки раздѣлялись на 3 смѣны, т. е. на службѣ находилась 3-я часть; назначавшееся имъ жалованіе имѣло характеръ пособія на снаряженіе; оклады жалованья опредѣлялись: казакамъ 3—4 р., писарямъ 6 р., атаманамъ, сотникамъ и хорунжимъ 12—7 р.

Прочіе казаки, числомъ 4080 ч., вовсе не получали жалованья; на службу ихъ выходила лишь четвертая часть.

Пополненіе комплекта войска производилось зачисленіемъ въ казаки, кромѣ пріема охотниковъ изъ лицъ свободныхъ состояній, всѣхъ казачьихъ малолѣтковъ по достиженіи ими 17-лѣтняго возраста, причемъ въ разрядъ безжалованныхъ допускались и сверхкомплектные.

---

[1]) Авдѣевъ, Историческая записка объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, стр. 33—35. Стариковъ, Истор.-стат. очеркъ объ Оренб. каз. в., стр. 74—79.

Одновременно съ штатомъ Оренбургскаго войска было утверждено, повидимому впервые, росписаніе командировокъ на Оренбургскую пограничную линію, т. е. отъ Гурьева до Сибирскихъ крѣпостей.

По этому росписанію на линію должно было ежегодно командироваться: башкировъ 1969 ч., крещеныхъ калмыковъ (Ставропольскаго войска) 310 ч., казаковъ Оренбургскаго войска 1229 ч. и казаковъ Яицкаго войска 1105 ч.; въ случаѣ надобности разрѣшалось посылать башкировъ втрое, а калмыковъ вдвое больше, чѣмъ установлено росписаніемъ.

Въ 1757 г. войско было снабжено ружьями, продававшимися казакамъ по казенной цѣнѣ.

Главнымъ назначеніемъ войска являлась служба на линіи, гдѣ на долю казаковъ предоставлялись болѣе тяжелыя и опасныя обязанности сторожевой, развѣдочной и конвойной службы, тогда какъ менѣе трудныя и опасныя обязанности собственно гарнизонной службы выполнялись преимущественно регулярными войсками.

Служба Оренбургскихъ казаковъ на линіи вполнѣ соотвѣтствуетъ службѣ Кавказскихъ казаковъ на Кавказской линіи, о характерѣ и пріемахъ которой было уже сказано выше [1]).

Сторожевые казачьи отряды, называвшіеся въ Оренбургскомъ войскѣ форпостами, имѣли своей ближайшей цѣлью выслѣдить кочевниковъ и предупредить войско объ ихъ набѣгѣ.

Главный пунктъ форпоста окапывался рвомъ, вблизи ставились щиты съ соломой или сѣномъ для своевременной сигнализаціи. Изъ форпостовъ высылались «маяки» (пикеты), «секреты и дозоры» (ночные разъѣзды), «заставы» (засады) и проч. Какъ и на Кавказской линіи, у Оренбургскихъ казаковъ выработались нѣкоторые своеобразные пріемы развѣдочной службы, какъ, напримѣръ, устройство «симъ», представлявшихъ собою нѣчто въ родѣ изгороди изъ тонкихъ прутьевъ тальнику, втыкавшихся въ землю: разорванная «сима» служила яснымъ доказательствомъ близости противника.

Порядокъ службы казаковъ опредѣлялся преимущественно распоряженіями начальства и существовавшими у казаковъ издавна обычаями; высшею правительственною властью установлено было лишь

[1]) См. выше, стр. 174—195.

число казаковъ, долженствовавшихъ находиться на службѣ, да общее требованіе отъ казаковъ исправности въ вооруженіи и снаряженіи.

Такова была первоначальная организація Оренбургскаго казачьяго войска и его линейной службы, продолжавшейся, затѣмъ, до послѣдней четверти XIX столѣтія, т. е. въ теченіе 120 лѣтъ.

Нельзя не признать, что дѣло первоначальной колонизаціи Оренбургскаго края и образованія Оренбургскаго войска было проведено правительствомъ очень энергично. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, было очень мало сдѣлано для того, чтобы обезпечить дальнѣйшее существованіе войска. Выше было уже указано, какое ничтожное вознагражденіе опредѣлено было отъ казны казакамъ за ихъ службу.

Вознагражденіе это, конечно, не могло обезпечить казаковъ. Не достигалъ этой цѣли и отводъ земельныхъ надѣловъ, вслѣдствіе плохаго качества почвы, а главное, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ кочевниковъ и незамиреннаго вообще состоянія края. Очень скоро стало выясняться тяжелое положеніе Оренбургскаго казачества. Въ 1758 г. войсковой атаманъ Могутовъ доносилъ, что «изъ состоящихъ на линіи «и въ провинціяхъ нерегулярныхъ командъ и сверхъ ординарной «службы почти каждое лѣто по немалой части въ другія мѣста на «тамошнія линіи въ походъ для содержанія форпостовъ посылаются, а «хотя которымъ походовъ и не случается, однако по бываемой лѣтней «осторожности и по умножаемымъ въ то время форпостамъ и на са«мой линіи столь много имъ употребленія, что часто и никого дома «изъ нихъ не остается, а командирующіеся, какъ будучи отлучены «отъ домовъ своихъ, черезъ все лѣтнее время и служа во всемъ соб«ственнымъ своимъ коштомъ безъ жалованья, не только домы свои «разорили, но и сами, будучи на службѣ, претерпѣваютъ крайній «голодъ, какъ то и въ прошломъ лѣтѣ нежалованные казаки въ та«комъ крайнемъ недостаткѣ находились, что самой нужнѣйшей вещи— «соли—купить было не на что, а ежели имъ и въ нынѣшнее лѣто безъ «жалованья служить, то они въ такое несостояніе придутъ, что и по«править ихъ будетъ не возможно; а и оставшіе за помянутымъ еже«годнымъ командированіемъ, за отправленіемъ при своихъ крѣпостяхъ «службъ, къ домовой ихъ экономіи, къ пашнѣ и другимъ промысламъ «время имъ не остается, ибо они и по казеннымъ дѣламъ въ посылки «употребляются, и на крѣпостное строеніе лѣсъ возятъ, и крѣпости по-

«чиниваютъ, они жъ и ординарную почту возятъ и подводы по подо-«рожнымъ за прогоны отправляютъ; а и тѣ, которые и на жалованьи, «черезъ все лѣто находятся на линіи, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ «почти всѣ безъ остатка въ караулахъ и во всѣхъ дневныхъ по ли-«ніи разъѣздахъ, и отъ того и отъ засухъ, часто тамъ бываемыхъ, «отъ недорода хлѣба въ такую скудость пришли, что по два года при-«нуждено было ихъ изъ казны провіантомъ снабдевать въ счетъ ихъ «жалованья; но какъ оное самое малое, то и понынѣ не все съ нихъ «взыскано; а нынѣ казаки, по недороду хлѣба и по неотпуску ихъ «въ лѣтнее время для ихъ промысловъ, претерпѣваютъ голодъ и про-«сятъ: ежели имъ казеннаго провіанта или хотя съ вычетомъ изъ ихъ «жалованья дано не будетъ, то-бъ повелѣно было продавать имъ скотъ, «а у кого нѣтъ, то и лошадей, и что за такими обстоятельствы, ежели «ихъ допустить до продажи скота, то они къ службѣ весьма безна-«дежны и исправить ихъ никакъ невозможно» [1]).

Вслѣдствіе этихъ заявленій войсковаго атамана состоялся указъ Сената объ уравненіи Оренбургскихъ казаковъ въ жалованьи, провіантѣ и фуражѣ съ Донскими и Уральскими казаками, но лишь при командировкахъ далѣе ста верстъ отъ домовъ; тогда же была назначена солдатская дача провіанта для маложалованныхъ казаковъ, когда ихъ будетъ употреблено при своихъ крѣпостяхъ и форпостахъ половина или болѣе [2]).

Конечно, такія палліативныя мѣры не могли серьезно улучшить положеніе казаковъ.

Тягость имущественнаго положенія казаковъ значительно усугублялась произволомъ и жестокостью мѣстныхъ властей. По разсказамъ, записаннымъ со словъ казаковъ [3]), «коменданты, пользуясь отдален-«ностью мѣстной и высшей власти отъ ихъ мѣста жительства, опас-«ностью въ тѣ времена самаго проѣзда къ крѣпостямъ Оренбургской «линіи, присвоили себѣ широкія права карать и миловать своихъ под-«чиненныхъ. Коменданты сплошь и рядомъ говорили казакамъ: «я «Вамъ Царь и Богъ, что хочу, то и сдѣлаю». Доходило до того, что «солдатскіе капралы наряжались для присмотра за казачьими домами,

[1]) П. И. Авдѣевъ: «Историческая записка», стр. 36—37.

[2]) 1 П. С. З. т. XV № 10894.

[3]) Записка подъесаула Севастьянова о старшинствѣ Оренбургскаго казачьяго войска. Матеріалы по истор.-статистич. опис. Оренб. каз. в., стр., 58.

«входили въ домашнюю жизнь казака и на этихъ капраловъ приходи-«лось работать какъ на помѣщиковъ. Строгость же по службѣ была «жестокая; за недосмотръ, наприм., въ разъѣздѣ прогоняли три раза «шпицрутенами черезъ 1000 человѣкъ, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ «нѣкоторые послужные списки казаковъ, хранящіеся въ войсковомъ «архивѣ».

Вслѣдствіе принятыхъ правительствомъ мѣръ, въ 1768 г. мужское населеніе Оренбургскаго войска исчислялось въ 13769 душъ, въ томъ числѣ: на дѣйствительной службѣ—4770 чел., отставныхъ 2423 чел., малолѣтковъ и дѣтей—6576 чел. [1]).

Увеличеніе числа казаковъ должно было нѣсколько облегчить тягость ихъ службы, но все же, за отсутствіемъ надлежащихъ мѣръ къ обезпеченію быта Оренбургскихъ казаковъ, они представляли ненадежный элементъ.

Во время Пугачевскаго бунта часть Оренбургскихъ казаковъ примкнула къ Пугачеву, часть же осталась вѣрна правительству и участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ мятежниковъ. Бунтъ этотъ совершенно разстроилъ линейную службу войска.

Возстановленіе правильнаго устройства Оренбургской линіи относится къ 1798 году, когда, по представленію Оренбургскаго военнаго губернатора барона Игельстрома, Оренбургская линія получила новое устройство [2]).

Линія была раздѣлена на 5 дистанцій, изъ коихъ четыре обнимали территорію Оренбургскаго войска, а одна—Уральское войско. Охрана линіи распредѣлена между Оренбургскими и Уральскими казаками, башкирами и мещеряками и ставропольскими калмыками. Все это населеніе раздѣлено на кантоны, съ особыми кантонными начальниками во главѣ, завѣдывавшими комплектованіемъ командъ (а также и управленіемъ населенія), выступавшихъ на линію подъ начальствомъ особыхъ походныхъ начальниковъ. Между отдѣльными селеніями кантоновъ нарядъ на службу производился пропорціонально количеству дворовъ. Оренбургское войско составило 5 кантоновъ (изъ общаго числа 24), выставлявшихъ на линію 2664 ч.

---

[1]) См. Маслаковецъ, указ. соч.

[2]) 1 П. С. З. т. XXV № 18477. Линія эта простиралась на протяженіи 1780 верстъ, отъ Гурьева до Сибири, т.-е. отъ Каспійскаго моря до р. Тобола.

Кромѣ того, изъ Оренбургскихъ казаковъ попрежнему комплектовался Оренбургскій непремѣнный казачій полкъ (1000 ч.) изъ назначенныхъ для того 2100 казаковъ. Мужское населеніе войска къ этому времени опредѣлялось уже въ 21227 ч., изъ нихъ служащихъ 8250, отставныхъ 3001 и малолѣтковъ 9976 человѣкъ.

Для упорядоченія службы казаковъ были приняты довольно существенныя мѣры, какъ то: обращено вниманіе на прекращеніе практиковавшагося откупа богатыхъ казаковъ отъ службы, юртовымъ начальникамъ и старшинамъ вмѣнено въ особую обязанность наблюденіе за правильностью очередей, установлено снабжать выходящихъ на линію на дорогу продовольствіемъ отъ общества, опредѣлено также оказывать помощь хозяйствамъ казаковъ, состоящихъ на службѣ, для полученія необходимыхъ на это средствъ населеніе кантоновъ обложено особымъ денежнымъ сборомъ.

Военная служба казаковъ Оренбургскаго войска, въ первый періодъ его существованія, т. е. въ теченіе XVIII-го столѣтія, была почти исключительно мѣстная. Оренбургскіе казаки охраняли Оренбургскую линію, отражали и преслѣдовали шайки киргизовъ, отбивая у нихъ плѣнныхъ, которыхъ тѣ продавали въ Хиву. Имъ же приходилось усмирять волненія, нерѣдкія среди башкировъ и мещеряковъ: такъ, въ 1755 г., имъ пришлось подавлять возстаніе башкировъ подъ начальствомъ муллы Батырши Алѣева. Въ 1771 году Оренбургскіе казаки были посланы въ погоню, не увѣнчавшуюся успѣхомъ, за калмыками, рѣшившими уйти изъ русскихъ предѣловъ въ Китай. Довольно видное участіе Оренбургскіе казаки принимали въ подавленіи частыхъ мятежей Яицкихъ казаковъ, участвуя также и въ подавленіи Пугачевскаго бунта.

Въ 1790 году Оренбургскіе казаки, въ составѣ команды въ 150 чел., принимали участіе въ Шведской войнѣ, послѣ чего, въ 1791 и 1792 г.г., команда эта занимала кардонъ на границахъ Польши и Курляндіи [1]).

Служба Оренбургскаго войска съ 1803 г. до изданія положенія о войскѣ 1840 г.

Въ 1803 году было утверждено первое положеніе объ Оренбургскомъ войскѣ (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 8 іюня 1803 г. докладъ

[1]) Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, опись 107 св. 145 и опись 110 св. 172 № 23. См. также Авдѣевъ, указ. соч., стр. 122—134.

Военной Коллегии «объ устройствѣ Оренбургскаго казачьяго войска и о штатѣ онаго» [1]).

Положеніе это, какъ и всѣ вообще положенія о казачьихъ войскахъ, изданныя въ началѣ царствованія Императора Александра I, было не полнымъ и очень мало вносило измѣненій въ существовавшій до того порядокъ.

Положеніемъ и штатомъ 1803 г. опредѣленъ былъ составъ войсковой канцеляріи и подчиненность ея по части военной инспектору Оренбургской инспекціи, а по части гражданской—мѣстному губернскому начальству.

Что касается организаціи службы войска, то постановленія положенія 1803 г. относятся, главнымъ образомъ, къ устройству Оренбургскаго полка (бывшій «корпусъ Оренбургскій»). Чины этого полка были сравнены съ армейскими и производство въ чины опредѣлено дѣлать только на вакансіи ВЫСОЧАЙШИМИ приказами; установлена форма обмундированія и снаряженія полка и утвержденъ новый штатъ полка.

По штату 1803 г. составъ «Оренбургскаго казацкаго полка», называвшагося впослѣдствіи также «тысячнымъ» или «атаманскимъ», а затѣмъ «непремѣннымъ», опредѣленъ въ составѣ 1000 казаковъ, 40 урядниковъ, 2 писарей и 32 офицеровъ (полковникъ 1, есауловъ 10, сотниковъ 10, хорунжихъ 10, квартирмистръ 1).

Оклады жалованья нижнимъ чинамъ полка были нѣсколько уменьшены, но за то опредѣлено отпускать имъ, «когда при своихъ домахъ или по близости оныхъ находятся», провіантъ отъ казны, не на третью часть, какъ прежде, а на всѣхъ, «когда же изъ сего полка наряжаются «команды отъ Оренбурга, за 100 верстъ и далѣе, или же когда по«сылаются за Уралъ въ Киргизъ-Кайсацкую степь для усмиренія со«сѣдственныхъ хищныхъ народовъ и для поисковъ надъ ними, тогда «всѣмъ командированнымъ нижнимъ чинамъ производить и фуражъ, «на зимніе только мѣсяцы каждому на двѣ лошади, офицерамъ же,

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXVII № 20786. Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, опись 110, связка 172 № 23. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть I стр. 176, часть II стр. 309—317.

«въ таковыхъ командировкахъ находящимся, производить жалованье «съ деньщичьимъ и раціонами по штату армейскихъ гусарскихъ пол«ковъ, каждому по его чину со дня выступленія по день возвраще«нія въ Оренбургъ».

Комплектоваться полкъ долженъ былъ, какъ и прежде, изъ 2100 казаковъ, жившихъ въ Оренбургѣ, «въ случаѣ же большаго недостатка, въ дѣлѣ съ непріятелемъ слѣдовать могущаго, къ пополненію онаго избирать съ кантоновъ семейныхъ людей, исключая ихъ тогда изъ оныхъ и оставляя уже для всегдашняго жительства въ Оренбургѣ, для чего войсковая канцелярія имѣетъ въ свое время учредить надлежащій порядокъ».

За исключеніемъ этихъ реформъ въ устройствѣ Оренбургскаго полка, организація военной службы войска должна быть оставаться на прежнихъ основаніяхъ.

Въ п. 3 доклада Военной Коллегіи опредѣлялось, что «раздѣле«нію войскъ на кантоны, отправленію оными службы, порядку въ на«рядахъ, содержанію будучи на службѣ и не на службѣ оставаться «на существующемъ до нынѣ положеніи безъ всякой отмѣны, но «какъ послѣ учиненнаго въ 1755 г. стать послѣдовали многія пере«мѣны, нѣкоторое количество людей, особливо жъ въ 798 и 799 годахъ «по ВЮСОЧАЙШИМЪ указамъ причислено вновь къ войску Орен«бугскому, а отправленіе онымъ службы обращено въ нѣкоторый дру«гой порядокъ, казацкое жъ содержаніе производится не уравнительно, «то препоручить Оренбургскому военному губернатору, чтобы онъ, «обще съ войсковою канцеляріею, сообразя мѣстное положеніе жи«лищъ войска Оренбургскаго и выгоды ему предоставленныя, съ обя«занностями па отправленіе въ нихъ или другомъ мѣстѣ службы, «представилъ для всеподданнѣйшаго Вашему Императорскому Вели«честву поднесенія въ Военную Коллегію мнѣніе свое, какое и въ ка«комъ случаѣ нужно было бы опредѣлить имъ безобидное однимъ «передъ другими отъ казны содержаніе, присовокупя изъясненіе тому «причинъ и надобности».

Установленное въ п. 4 доклада правило о томъ, что «всѣ чины въ войскѣ должны продолжать службу доколѣ въ силахъ» и что къ отставкѣ можно представлять «не иначе, какъ единственно по старости и дряхлости, или же по болѣзнямъ и увѣчьямъ совершенно къ

продолженію службы неспособныхъ», выражало уже издавна существовавшій у казаковъ порядокъ.

Новостью, заимствованною, впрочемъ, изъ болѣе раннихъ постановленій по Донскому войску, было изложенное въ П. 6 доклада правило о томъ, что «чиновникамъ войска Оренбургскаго, кромѣ тѣхъ, кои настоящими армейскими чинами по особымъ указамъ пожалованы, во всякихъ случаяхъ въ офицерскія должности по службѣ употребляемымъ, хотя дѣйствительныхъ офицерскихъ противъ армейскихъ чиновъ и не имѣть, однакожъ въ должное уваженіе службы признавать и принимать ихъ прилично чину офицерскому, соотвѣтственно чему и въ налагаемыхъ на нихъ за вины штрафахъ поступать такъ, какъ объ оберъ-офицерахъ установлено, доколѣ въ сихъ званіяхъ пребываютъ».

Этимъ и исчерпывались главнѣйшія постановленія доклада Военной Коллегіи.

Въ исполненіе приведеннаго выше 3 п. доклада, для составленія проекта положенія о войскѣ, войсковымъ атаманомъ были вызваны депутаты отъ станицъ, проектъ былъ составленъ и въ 1818 г. представленъ въ Военное Министерство [1]), но утвержденіе его состоялось лишь въ 1840 году [2]), до того же времени принимались лишь частныя мѣры къ устройству войска, стоявшія въ связи съ общими измѣненіями въ устройствѣ Оренбургской линіи и мѣстнаго края вообще.

Главнѣйшими задачами въ отношеніи Оренбургскаго края въ царствованіе Императора Александра I и первую половину царствованія Императора Николая I являлись: 1) усиленіе русскаго элемента въ краѣ, и 2) постепенное выдвиганіе укрѣпленной линіи впередъ къ предѣламъ Сибири. То и другое требовало развитія Оренбургскаго войска, ибо регулярныя войска были передвинуты къ Западной границѣ, а колонизація края мирными поселенцами не могла бы имѣть большаго успѣха при наличности въ краѣ хищниковъ-инородцевъ.

Въ силу этого Оренбургскому войску за указанный періодъ пришлось отбывать службу двоякаго рода: 1) колонизаціонную, особенно для казаковъ тяжелую, такъ какъ приходилось бросать уже упрочен-

---

[1]) Авдѣевъ, указ. сочиненіе, стр. 50.
[2]) 2 П. С. З. т. V № 14041.

ную осѣдлость и селиться въ дикой мѣстности, подверженной частымъ набѣгамъ кочевниковъ, и 2) собственно военную, тягость которой также усилилось, такъ какъ правительство, со времени Наполеоновскихъ войнъ, крайне нуждаясь въ вооруженной силѣ, стало формировать изъ Оренбургскихъ казаковъ довольно значительные отряды для внѣшней службы, независимо отъ службы линейной, которая почти всецѣло была возложена на мѣстное казачество. Въ 1803 году была ВЫСОЧАЙШЕ утверждена инструкція Оренбургскому военному губернатору, коей ему было поручено обслѣдовать положеніе края и устройство линіи и изыскать возможные способы ея усиленія, притомъ, главнымъ образомъ, путемъ развитія милиціонныхъ войскъ [1]).

Въ слѣдующемъ 1804 году утверждены были правила объ устройствѣ Оренбургской линіи, при чемъ для охраны ея учреждены 4 поселенныхъ линейныхъ батальона, водворенные въ крѣпостяхъ Верхнеозерной, Таналыцкой, Магнитной и Степной; батальоны эти, комплектовавшіеся рекрутами съ Оренбургской и смежныхъ губерній, должны были заниматься хлѣбопашествомъ и вообще сельскимъ хозяйствомъ и въ то же время нести линейную службу въ мѣстахъ своего водворенія [2]).

Этотъ, новый для края, способъ колонизаціи не получилъ, однако, дальнѣйшаго распространенія: правительство снова обратилось къ испытанной уже вѣками казачьей колонизаціи. Число поселенныхъ батальоновъ не было впослѣдствіи увеличено, а въ 1835 г. чины линейныхъ батальоновъ были обращены въ казаки.

Въ 1804—1806 гг. устроено было нѣсколько новыхъ казачьихъ поселеній и значительное количество казаковъ внутреннихъ станицъ переселено на линію Расходы по переселенію возложены были на станичныя общества, что вызвало среди казаковъ волненія.

Въ 1810 г., въ видахъ охраны новаго болѣе короткаго тракта для перевозки соли въ Самару изъ Илецкихъ соляныхъ промысловъ, было предположено устроить по р. Илеку Новоилецкую линію, для поселенія по которой и вызывались охотники изъ казаковъ. Охотниковъ однако, не нашлось, вслѣдствіе чего въ 1822 г. была упразднена ста-

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXVII № 20938.

[2]) 1 П. С. З. т. XXVIII №№ 21426 и 21533.

ница Красноуфимская, казаки которой и должны были переселиться въ форпосты Новоилецкой линіи. Это переселеніе также вызвало волненіе среди казаковъ и состоялось лишь въ 1826 г., при чемъ многіе, отказавшіеся отъ переселенія, казаки были преданы военному суду, а всѣмъ вообще поселенцамъ выданы значительныя пособія отъ казны [1]).

Съ того же 1822 г. возникли предположенія объ устройствѣ Новой линіи по прямому направленію отъ Орска до ст. Березовской, значительно сокращавшей линію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приближавшей ее къ киргизамъ.

Устройство Новой линіи осуществилось въ 1835—1837 г.г.

Новыя поселенія заселялись казаками со Старой линіи и внутреннихъ станицъ и солдатами линейныхъ батальоновъ, обращенныхъ въ казаки.

Въ 1837 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе Оренбургское войско имѣть собственно на линіи; казаковъ, жившихъ внутри губерніи и не желавшихъ переселяться на линію, велѣно было обращать въ поселенные кавалерійскіе полки. Это вызвало новое значительное переселеніе казаковъ, при чемъ часть ихъ поселилась между Новой и Старой линіями, въ такъ называемомъ Новолинейномъ раіонѣ.

Такова была колонизаціонная служба Оренбургскаго войска въ разсматриваемый періодъ времени.

Что же касается, собственно, военной службы, то, какъ выше уже объяснялось, характеръ ея измѣнился въ томъ отношеніи, что изъ Оренбургскихъ казаковъ стали формироваться значительные отряды для внѣшней службы.

Такъ въ 1804 — 1805 гг. отряды Оренбургскихъ казаковъ были посланы въ Уральское войско для подавленія возникшихъ тамъ безпорядковъ.

Въ 1807 году были сформированы и отправлены въ Пруссію два полка Оренбургскихъ казаковъ, возвратившіеся въ войско лишь въ 1819 г., т. е. прослужившіе безсмѣнно 12 лѣтъ. Полки эти участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ въ 1807 г., а затѣмъ были отправлены въ Молдавскую армію; въ 1808 г. они занимали

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента военныхъ поселеній, 3 временнаго стола, отдѣленія иррегулярныхъ войскъ, № 21 по описи 1839 года. Авдѣевъ, указ. соч. стр. 51—53.

кордоны по Днѣстру, а въ 1809 г. участвовали во многихъ сраженіяхъ съ турками. Послѣ сего одинъ изъ этихъ полковъ содержалъ кордоны по Турецкой границѣ, другой же полкъ участвовалъ въ 1812 г. въ сраженіяхъ съ австрійскими и саксонскими войсками и съ французами, послѣ чего содержалъ кордоны по рр. Пруту и Днѣстру.

Въ 1812 г. было отправлено изъ Оренбургскаго войска для войны съ французами два полка, прибывшіе къ дѣйствующей арміи въ началѣ 1813 года: атаманскій тысячный и № 3 пятисотенный; изъ нихъ первый участвовалъ въ осадѣ Данцига и возвратился въ войско въ 1814 году; другой же полкъ участвовалъ въ сраженіи съ французами подъ Лейпцигомъ, въ блокадѣ крѣпости Глогау, подъ Веймарномъ, Ганоу, при преслѣдованіи французовъ къ Франкфурту и за Рейнъ, въ сраженіяхъ подъ Шатобріаномъ и Парижемъ; казаки этого полка входили также въ составъ партизанскихъ отрядовъ Койсорова, Сеславина и Чернышева и участвовали въ движеніи на Берлинъ; по окончаніи же войны полкъ этотъ, потерявшій въ сраженіяхъ половину своего состава, три года (до 1820 г.) занималъ кордоны по Нѣману и Вислѣ.

По окончаніи войны съ французами до 1828 года, одинъ Оренбургскій полкъ постоянно находился для содержанія кордоновъ на границѣ съ турками по р. Днѣстру.

Въ 1828 году для войны съ турками сформированъ № 9 Оренбургскій полкъ, участвовавшій во многихъ сраженіяхъ съ турками и получившій знамя съ надписью «за отличіе въ Турецкую войну 1829 года»; по заключеніи мира полкъ содержалъ кордоны по Турецкой границѣ до 1832 г., въ концѣ котораго вернулся съ войска.

Въ 1830 г. былъ командированъ въ Польшу Оренбургскій № 11 полкъ, участвовавшій въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ.

Сверхъ того, съ 1822 г. Оренбургскіе казаки стали командироваться для полицейской службы въ Нижній Новгородъ, въ Москву и въ Казанскую и Пермскую губерніи.

Между тѣмъ и мѣстная служба по охранѣ линіи, на которую ежегодно командировалось свыше 2600 казаковъ, довольно часто требовала командировки, иногда весьма значительныхъ, отрядовъ въ степь для преслѣдованія киргизовъ и другихъ надобностей.

Особеннаго напряженія войска потребовала борьба съ шайками киргизскихъ султановъ Кенесары Касимова и отца его Касыма Аблаева,

продолжавшаяся съ 1836 до 1846 гг., когда Кенисара былъ убитъ дикокаменными киргизами.

Большія лишенія пришлось претерпѣть Оренбургскимъ казакамъ также во время неудачнаго зимняго похода Перовскаго въ Хиву въ 1839—1840 гг., въ которомъ участвовало 720 Оренбургскихъ казаковъ, вернулось же изъ экспедиціи 432 человѣка.

Вполнѣ выяснившееся полезное значеніе казаковъ для края побуждало правительство всевозможными способами увеличивать личный составъ войска.

Такъ, въ казачье сословіе были зачислены: въ 1819 г. два мѣстныхъ малороссійскихъ и одно татарское селеніе, въ 1826 г. значительное количество мѣстныхъ отставныхъ солдатъ и солдатскихъ дѣтей, въ 1832 г. до 150 польскихъ плѣнныхъ мятежниковъ, въ 1835 г. чины четырехъ линейныхъ батальоновъ и др.

По свѣдѣніямъ 1802—1803 гг. мужскаго населенія въ Оренбургскомъ войскѣ числилось свыше 22 т. человѣкъ, изъ нихъ служащихъ казаковъ и старшинъ 9360 челов., изъ числа коихъ 2624 казака ежегодно командировались на линію, а 1090 человѣкъ составляли Оренбургскій тысячный полкъ, служившій въ двѣ смѣны. По даннымъ же 1825 г. населеніе Оренбургскаго войска опредѣлялось въ 56 т. слишкомъ душъ обоего пола, въ томъ числѣ служилыхъ 10300 чел., изъ коихъ на дѣйствительной службѣ находилось: на внѣшней — 1193 г., а внутри войска — 3952 чел. Въ 1834 г. число служилыхъ казаковъ увеличилось уже до 12 т. слишкомъ человѣкъ [1]).

Такимъ образомъ, въ отношеніи численнаго состава Оренбургское войско было вполнѣ обезпечено.

Что же касается собственнаго улучшенія условій внутренняго быта войска и его службы, то въ этомъ отношеніи послѣ 1803 года принимались, какъ выше упомянуто, лишь частныя мѣры.

Въ 1804 г. раздѣленіе казаковъ на категоріи по содержанію было отмѣнено и всѣмъ комплектнымъ чинамъ войска опредѣлено денежное жалованье [2]). Въ отношеніи службы Оренбургскаго непремѣннаго полка

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента военныхъ поселеній, № 52 по описи 1834 года. См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI, Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 1 стр. 128—129, 217—218.

[2]) 1 П. С. З. т. XXVIII № 21148.

въ 1806 г. было установлено, что казаки этого полка отправляютъ службу въ Оренбургѣ и въ окрестностяхъ его ежегодно половиною полка; отправляющіе службу должны быть всегда готовы къ дальнѣйшей командировкѣ, между тѣмъ какъ другая половина полка занимается хозяйствомъ, въ чрезвычайныхъ же случаяхъ весь полкъ употребляется въ дѣйствіе [1]).

Въ 1808 установлена была форма обмундированія для всего войска, нѣсколько измѣненная, затѣмъ, въ 1833 году [2]).

Въ виду перевода въ внутреннія губерніи регулярной кавалеріи въ 1819 г. были сформированы двѣ оренбургскія конно-артиллерійскія линейныя роты, въ составѣ 12 орудій и 270 нижнихъ чиновъ каждая. Казаки, комплектовавшіе эти роты, переименованныя, затѣмъ, въ батареи и составившія Оренбургскую конно-артиллерійскую бригаду, должны были служить 15 лѣтъ сряду и все обмундированіе, вооруженіе и лошадей получали отъ казны, на которую относились и всѣ вообще расходы по содержанію этой артиллеріи [3]).

Въ 1824 г. для подготовки урядниковъ была учреждена бригадная артиллерійская школа [4]).

Кромѣ собственно казачьихъ частей къ составу Оренбургскаго войска причислялся также Оренбургскій казачій регулярный полкъ, образованный въ 1817 году изъ двухъ тептярскихъ полковъ и имѣвшій организацію по положенію объ уланскихъ полкахъ [5]).

Военная служба казаковъ Оренбургскаго войска по положенію о войскѣ 1840 г. и позднѣйшимъ постановленіямъ до реформъ 60-хъ годовъ XIX столѣтія.

По планамъ основателей Оренбурга Оренбургскій край долженъ былъ служить опорной базой для русскаго движенія въ Среднюю Азію, а Оренбургское войско готовымъ резервомъ необходимой для этого вооруженной силы. Пугачевскій бунтъ, совершенно разстроившій, какъ гражданскій, такъ и военный бытъ края, и Наполеоновскія войны, отвлекшія вниманіе правительства къ западной границѣ и вообще къ европейской политикѣ, заставили отступиться отъ этихъ плановъ и довольствоваться пассивной обороной Оренбургской линіи. Съ начала 30 годовъ XIX столѣтія, въ особенности съ назначеніемъ Оренбург-

[1]) 1 П. С. З. т. XXIX № 22352.
[2]) 1 П. С. З. т. XXX № 22760 и 2 П. С. З. т. VIII № 6546.
[3]) 1 П. С. З. т. XXXVI № 27760.
[4]) 2 П. С. З. т. X Прибавленія къ тому IX № 7540—*а*.
[5]) 1 П. С. З. т. XXXIV № 26806 и 2 П. С. З. т. X № 7985.

скимъ военнымъ губернаторомъ Перовскаго, въ сознаніи правительства вновь оживаетъ первоначальное представленіе о политическомъ значеніи Оренбургскаго края и Оренбургскаго войска, какъ главныхъ базахъ для движенія въ Среднюю Азію. Этимъ нужно объяснять то вниманіе и заботы, которыя правительство съ 30-хъ годовъ стало проявлять въ отношеніи Оренбургскаго войска. Кромѣ указаннаго уже выше увеличенія численности войска, заботы эти выражались во многихъ и другихъ мѣрахъ. Такъ, казаки освобождены были отъ употребленія на казенныя работы, отъ нѣкоторыхъ земскихъ сборовъ и отъ отправленія натурою почтовой повинности, установлены преміи за хлѣбопашество, учреждены запасные хлѣбные магазины и введена общественная запашка, сопровождавшаяся, впрочемъ, волненіями въ войскѣ. Въ 20-хъ годахъ казакамъ было предоставлено право торговли въ чертѣ войска безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ, въ 1832 г. установленъ отпускъ денегъ отъ казны на пенсіи, положившій начало пенсіонному капиталу, въ 1835 г. ежегодное вознагражденіе въ суммѣ 150 т. р. за благородные металлы и минералы въ нѣдрахъ войсковыхъ земель, давшее начало общему войсковому капиталу, а въ 1836 году учреждено общество торговыхъ казаковъ. Въ 1836—37 гг. войску отпущено значительное количество ружей и сабель. Обращено вниманіе и на развитіе въ войскѣ коневодства и въ 1837 г. учрежденъ особый разрядъ казаковъ-табунщиковъ.

Наконецъ, 12 декабря 1840 г. ВЫСОЧАЙШЕ утверждено новое положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ [1]), представляющее полную регламентацію, какъ гражданскаго, такъ и военнаго быта войска.

Законодательный актъ этотъ имѣлъ громадное значеніе для войска.

Прежде всего значительно увеличенъ личный составъ войска, а именно доведенъ до цифры 62620 душъ мужескаго пола, что достигнуто путемъ зачисленія въ казачье сословіе много различныхъ категорій мѣстнаго населенія, русскаго и инородческаго. Затѣмъ, хозяйственный бытъ войска обезпеченъ предоставленіемъ въ пользованіе войска громаднаго количества земель (7.749.944 дес.) и назначеніемъ

[1]) 2 П. С. З. т. XV № 14041. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента Военныхъ Поселеній, 3 временнаго стола отдѣленій иррегулярныхъ войскъ № 21 по описи 1839 года.

для казаковъ 30-десятинныхъ земельныхъ надѣловъ, а для офицеровъ пожизненныхъ земельныхъ участковъ, при чемъ, взамѣнъ отобранныхъ въ казну земель внутреннихъ кантоновъ, войску были предоставлены земли Новолинейнаго и Илецкаго раіоновъ, куда и должны были обязательно переселиться казаки внутреннихъ станицъ. Съ образованіемъ, такимъ образомъ, обособленной казачьей территоріи, войско получило самостоятельное военное и гражданское управленіе и судебное устройство, независимое отъ общегубернскихъ властей и учрежденій.

Также велико было значеніе новаго положенія въ отношеніи военной службы войска, получившей точную и опредѣленную организацію.

Согласно положенію 1840 г. [1]) Оренбургское войско обязывалось выставлять 10 конныхъ казачьихъ полковъ, одну конно-артиллерійскую бригаду изъ трехъ батарей и войсковую сотню мастеровыхъ.

Полки имѣли 6-сотенный составъ и число всѣхъ чиновъ въ каждомъ полку опредѣлялось въ 892 чел.

Батареи имѣли 8-орудійный составъ и въ нихъ, вмѣстѣ съ бригаднымъ штабомъ, по штату положено 774 человѣка [2]).

Въ сотнѣ мастеровыхъ полагалось 250 ч.

Весь строевой составъ войска опредѣлялся въ 9694 человѣкъ.

Кромѣ того, къ строевому составу причислялись казаки торговаго общества и табунщики [3]).

Согласно §§ 44—49 на обязанность войска возлагалось: «содержать всѣ полки, конно-артиллерійскія батареи и прочія части военнаго состава своего, въ полномъ числѣ, надлежащей исправности и всегдашней готовности къ службѣ», «охранять Оренбургскую военную линію, на занимаемомъ имъ пространствѣ, отъ набѣговъ хищныхъ народовъ и командировать отъ себя, въ установленномъ порядкѣ, отряды для нахожденія при султанахъ, правителяхъ Киргизской орды», «въ случаѣ надобности усиливать линейную стражу и отряжать потребныя команды для необходимыхъ экспедицій въ степи», «по особымъ повелѣніямъ начальства отправлять полки и команды свои въ другія мѣста, куда востребуется», «въ чрезвычайныхъ случаяхъ, по пер-

---

[1]) § 30 положенія.

[2]) Тамъ-же, §§ 170, 178 и 180.

[3]) Тамъ-же § 31.

вому требованію, выставлять на службу всѣ свои полки и батареи, а изъ остатка служащихъ и неслужащихъ, по особымъ повелѣніямъ, формировать въ полковыхъ округахъ резервы», «имѣть и содержать въ полной исправности свое собственное обмундированіе и оружіе, по утвержденнымъ образцамъ, и своихъ собственныхъ, верховыхъ и вьючныхъ, совершенно годныхъ, лошадей и всю конскую принадлежность».

Полки должны были комплектоваться каждый изъ полковаго округа [1]), артиллерійская же бригада лучшими людьми со всего войска [2]), войсковая сотня мастеровыхъ, торговое общество казаковъ и табунщики также комплектовались со всего войска. Офицерскія вакансіи должны были замѣщаться лицами казачьяго сословія, но въ случаѣ недостатка послѣднихъ допускались офицеры и регулярныхъ войскъ (§ 182 положенія).

Порядокъ и сроки службы опредѣлены примѣнительно къ правиламъ положенія о Донскомъ войскѣ 1835 г. Полевую службу положеніе объ Оренбургскомъ войскѣ раздѣляетъ на двѣ категоріи: 1) служба линейная или кордонная, къ которой отнесены также кратковременныя командировки въ степь, и 2) служба внѣшняя, т. е. внутри Имперіи и на границѣ (§ 203 положенія). Полки могли назначаться, какъ на линейную, такъ и на внѣшнюю службу, а потому полкамъ велось двѣ очереди: одна—для линейной службы, на которой полки смѣнялись ежегодно, а другая—для внѣшней службы, на которой полки должны были смѣняться черезъ три года (§§ 203—207 Положенія). Артиллерійскія батареи несли только линейную службу.

Срокъ полевой службы опредѣленъ въ 25 лѣтъ, послѣ чего казаки перечислялись на 5 лѣтъ въ внутреннюю службу; срокъ службы въ войсковой сотнѣ мастеровыхъ и въ табунщикахъ, равно какъ и срокъ состоянія въ торговомъ обществѣ, опредѣлялся въ 30 лѣтъ §§ 220—222 положенія).

Затѣмъ, въ отношеніи порядка поступленія и провожденія службы, льготъ и отставки положеніе 1840 года или повторяетъ, съ небольшими лишь измѣненіями, статьи Донскаго положенія 1835 г., или даже прямо ссылается на означенныя статьи. На одинаковыхъ осно-

---

[1]) § 36 Положенія.
[2]) § 37 Положенія.

ваніяхъ съ Донскимъ положеніемъ опредѣлены были также и различныя служебныя права офицеровъ и казаковъ, при чемъ офицерскіе чины сравнены съ армейскими (§ 52 положенія).

Довольствіе трехъ полковъ, назначавшихся на линейную службу, отнесено на войсковыя средства, а полковъ, назначавшихся на внѣшнюю службу, при условіи удаленія отъ сборныхъ пунктовъ болѣе чѣмъ на 100 верстъ, отнесено на казну; на казну же отнесено довольствіе батарей и тѣхъ полковъ, которые будутъ командированы на линейную службу, сверхъ обычно назначавшихся для того трехъ полковъ (§ 232 и слѣд. положенія).

Подобно Донскому положенію 1835 г., и положеніе объ Оренбургскомъ войскѣ стремится облегчить для чиновъ войска имущественную тягость службы путемъ учрежденія особыхъ капиталовъ: военнаго—для выдачи пособій на снаряженіе и пенсіоннаго—для выдачи пенсій.

Численный составъ Оренбургскаго войска предполагалось увеличивать и по изданіи положенія 1840 года, въ которомъ и была сдѣлана оговорка, что командиру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса предоставляется входить съ представленіями объ увеличеніи числа полковъ. Массовыя причисленія къ Оренбургскому войску [1]) продолжались до 60-хъ годовъ, когда, наоборотъ, стали устанавливаться нѣкоторыя ограниченія для зачисленія постороннихъ лицъ въ войско [2]). Къ началу царствованія Императора Александра II мужскаго населенія въ Оренбургскомъ войскѣ числилось свыше 96 т. душъ, изъ нихъ служилыхъ болѣе 28 т., а на дѣйствительной службѣ состояло болѣе 10 т. человѣкъ [3]).

Усиленіе населенія позволило въ значительной степени увеличить число строевыхъ частей. Въ 1854—1855 г. были учреждены въ вой-

---

[1]) См. 2 П. С. З. т. XVII № 15677 (о присоединеніи къ Оренбургскому войску Ставропольскаго Калмыцкаго войска), т. XVIII № 16811 (о зачисленіи въ казаки крестьянъ Оренбургскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ), т. XXVI № 25015 (о зачисленіи въ войско отставныхъ солдатъ), т. XXVIII № 27124 (о причисленіи къ войску мѣстныхъ государственныхъ крестьянъ), т. XXIX № 28162 (о причисленіи къ войску деревни Донецкой, удѣльнаго вѣдомства) и др.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXV № 35370.

[3]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 353—354.

скѣ 6 пѣшихъ батальоновъ, а число конныхъ полковъ, соотвѣтственно съ этимъ и число полковыхъ округовъ, увеличено до 12 [1]). Въ каждомъ баталіонѣ полагалось 1082 ч., служившихъ съ собственнымъ обмундированіемъ, но съ оружіемъ отъ войска. Батальоны раздѣлялись на 3 смѣны, служившіе по 2 года, и назначались, главнымъ образомъ, для гарнизонной службы въ степныхъ укрѣпленіяхъ, но могли быть назначаемы и въ другія мѣстности; для льготныхъ батальоновъ установлены были ежегодные сборы, отмѣненные въ 1840 году [2]). Первоначальный составъ офицеровъ былъ взятъ изъ регулярныхъ войскъ.

Артиллерійскія части войска были усилены еще въ 1841 г., когда было утверждено положеніе о конно-артиллерійской бригадѣ Оренбургскаго войска [3]). Этимъ положеніемъ для батарей, двѣ изъ коихъ состояли постоянно на дѣйствительной службѣ, былъ установленъ двойной комплектъ людей, состоявшихъ одинъ годъ на службѣ, а два на льготѣ; впрочемъ, въ томъ же 1841 году эти сроки были удвоены [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, на казаковъ батарей была распространена общая обязанность имѣть собственное обмундированіе, вооруженіе и лошадей и, кромѣ того, опредѣлено, что батареи могутъ назначаться не только на линейную, но и на внѣшнюю службу.

Съ 1846 г. Оренбургскіе казаки, въ числѣ 30 человѣкъ, стали командироваться и въ гвардію [5]).

Изъ другихъ измѣненій въ организаціи военной службы Оренбургскаго войска, состоявшихся въ разсматриваемый періодъ, слѣдуетъ отмѣтить: 1) различныя мѣры по развитію военнаго образованія, какъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XIX № 28608 и т. XX № 29839.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXV № 35876.

[3]) 2 П. С. З. т. XVI № 14221.

[4]) Тамъ-же, № 14892.

[5]) 2 П. С. З. т. XXI № 20490. См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 323—326. Служба Оренбургскихъ казаковъ въ составѣ войскъ гвардіи прекратилась въ 1857 году, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, послѣдовавшему во 2 день декабря означеннаго года (п. 5 ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія). Затѣмъ, въ теченіе цѣлаго полстолѣтія Оренбургскіе казаки не привлекались къ службѣ въ рядахъ гвардіи и лишь съ 1906 года Оренбургское войско снова стало посылать своихъ казаковъ на службу въ гвардію (одну сотню) въ составъ л. гв. сводно-казачьяго полка. Приказъ по военному вѣдомству 1906 года № 423. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 56 по описи 1905 года. См. выше стр. 319—320.

то: учрежденіе стипендій въ кадетскихъ корпусахъ и въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, преобразованіе бригадной артиллерійской школы, установленіе командировокъ въ образцовый артиллерійскій дивизіонъ и др. [1]) и 2) разрѣшеніе въ 1858 г. обмѣна очередей или найма на полевую службу между нижними чинами войска [2]).

Составители положенія объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ разсчитывали имѣть въ войскѣ вооруженную силу, которой можно было бы воспользоваться какъ для дѣйствій въ Азіатской степи, такъ равно, въ случаѣ надобности и на Европейскомъ театрѣ войны. Это послѣднее оказалось, однако, трудно достижимымъ въ виду отдаленнаго расположенія войска.

Въ 1849—1850 г.г. два Оренбургскихъ полка были отправлены въ походъ противъ венгровъ, но были возвращены обратно за окончаніемъ войны.

Точно также и въ Крымскую войну два Оренбургскихъ полка, командированнные въ 1854 году, были задержаны въ пути и возвращены обратно.

Такимъ образомъ, военная сила войска могла высказаться лишь въ борьбѣ съ азіатцами, которая постепенно переносилась все далѣе и далѣе въ глубь Средней Азіи.

По смерти Кенисары, этого киргизскаго Ганнибала, нѣсколько лѣтъ ускользавшаго хитростью и коварствомъ отъ высылавшихся противъ него Оренбургскихъ и Сибирскихъ войскъ [3]), рѣшено было устроить упорные пункты въ Киргизской степи.

Въ 1847—1848 г.г. были устроены укрѣпленія: Ново-Петровское—на Мангишлакскомъ полуостровѣ, Раимское—при устьѣ рѣки Сыръ-Дарьи, Оренбургское—при рѣки Тургаѣ и Уральское—при р. Иргизѣ.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XVI № 15113, т. XVII № 15398, т. XXVIII № 27532, т. XXXII № 31723, т. XXXIII № 33756.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXIII № 32957. См. также т. XXXIV № 34701, т. XXXV № 35419, т. XXXVI № 36515 и т. XXXVII № 39422. См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 462.

[3]) Описаніе походовъ противъ Кенисары см. Авдѣевъ. Историческія записки объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, стр. 140—147. См. выше, стр. 343—344. Въ 1853—1858 такія же хлопоты доставилъ войску киргизскій султанъ Исетъ Кутебаровъ См. соч. Авдѣева, стр. 151—160.

Съ устройствомъ Раимскаго укрѣпленія Оренбургскимъ казакамъ пришлось вступить въ бой съ давнимъ врагомъ Оренбургскаго края—хивинцами, которые и были разбиты около Уральскаго укрѣпленія въ 1848 г.

Въ 1853 году Оренбургскіе казаки участвовали въ взятіи Кокандскихъ крѣпостей Акъ-Мечети и Джулека, а съ 1864 г. во всѣхъ почти военныхъ дѣйствіяхъ при завоеваніи Туркестанскаго края.

Преобразованіе въ Оренбургскомъ войскѣ въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія.

Въ половинѣ 60-хъ годовъ XIX столѣтія положеніе Оренбургскаго края вообще и Оренбургскаго казачьяго войска измѣнилось самымъ существеннымъ образомъ. Существовавшія когда-то у правительства опасенія въ вѣрности мѣстнаго башкирскаго и мещерякскаго населенія, являвшіяся одной изъ побудительныхъ причинъ къ усиленному развитію Оренбургскаго войска, совершенно уже не могли болѣе имѣть мѣста, такъ какъ башкиры и мещеряки, дисциплинированные за время существованія особыхъ казачьихъ войскъ Башкирскаго и Мещерякскаго, были обращены въ гражданское состояніе и переданы въ гражданское управленіе [1]).

Не страшенъ былъ и главный врагъ мирнаго развитія края киргизы, прочно подчиненные русской власти.

Оренбургская линія утратила свое значеніе: военныя дѣйствія были перенесены далеко въ глубь степей Средней Азіи, гдѣ наши войска приступили къ увѣнчавшемуся такимъ крупнымъ успѣхомъ дѣлу завоеванія средне-азіатскихъ ханствъ: Ташкента, Самарканда, а въ семидесятыхъ годахъ Хивы и Коканда.

Можно и должно было приступить къ переводу Оренбургскаго края съ военнаго положенія на мирное.

Упраздненіемъ крѣпостей Орской въ 1861 и Оренбургской въ 1862 г.г. [2]) началось разоруженіе Оренбургской линіи, окончившееся въ 1875 году, когда была упразднена кордонная стража по Новой и Ново-Илецкой линіямъ [3]).

Сдѣлалась излишней и та глухая стѣна обособленной сословной организаціи, которая рѣзко отдѣляла мѣстное казачье населеніе, суще-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXVII № 39622 и т. XL № 42282.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 37081 и т. XXXVII № 38359.

[3]) Стариковъ. Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, стр. 114.

ствовавшее исключительно ради военныхъ цѣлей, отъ прочаго мирнаго населенія края. Обособленность эта оказывалась даже вредною въ особенности въ виду великихъ общегосударственныхъ реформъ, направленныхъ къ ослабленію сословнаго строя. У центральнаго правительства явилась мысль о пріобщеніи казачества къ культурному развитію страны и о сліяніи—ради этого—казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи въ отношеніи гражданскаго управленія и суда.

Положеніе вещей въ Оренбургскомъ краѣ особенно благопріятствовало этимъ стремленіямъ правительства и потому новыя реформы осуществлены были прежде всего въ отношеніи Оренбургскаго войска.

Въ 1865 году было преобразовано управленіе Оренбургскаго войска, а въ 1867 г. измѣнена и система воинской повинности.

Дальнѣйшія реформы въ этомъ направленіи достигнуты были путемъ изданія въ 60-хъ и 70-хъ г.г. новыхъ общихъ казачьихъ законовъ о допускѣ лицъ невойсковаго сословія селиться на казачьихъ земляхъ, о разрѣшеніи выхода изъ казачьяго сословія и пріема въ оное постороннихъ лицъ, о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ, объ общественномъ станичномъ управленіи, о торговлѣ въ казачьихъ войскахъ и проч.

Въ 1865 году Оренбургская губернія была раздѣлена на двѣ: Уфимскую и Оренбургскую, при чемъ въ составъ послѣдней вошло и Оренбургское казачье войско, которое въ отношеніи гражданскаго управленія и суда было подчинено общимъ губернскимъ учрежденіямъ. Званія наказнаго атамана было соединено съ должностью Оренбургскаго губернатора. Войско сохранило, однако, особое войсковое управленіе, во-первыхъ, по хозяйственной части—въ видѣ особаго войсковаго хозяйственнаго правленія, а во-вторыхъ, по военной части—въ особыхъ: войсковомъ штабѣ (бывшее войсковое дежурство) и управленіяхъ военныхъ отдѣловъ съ атаманами отдѣловъ во главѣ (бывшіе окружные начальники и окружныя дежурства), съ раздѣленіемъ войска на три военныхъ отдѣла [1]).

Воинская повинность Оренбургскаго казачьяго войска была преобразована ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 1 Іюля 1867 года «поло-

[1]) 2 П. С. З. т. XL №№ 42058, 42059, 42060, т. XLIII № 45863 и т. XLVII № 51613.

женіемъ о военномъ составѣ Оренбургскаго казачьяго войска, срокахъ службы строевыхъ частей и о способѣ ихъ комплектованія» [1]).

Положеніе это являлось первымъ опытомъ задуманнаго центральнымъ правительствомъ приближенія организаціи воинской повинности казаковъ къ общей, дѣйствовавшей тогда въ Имперіи, системѣ воинской повинности, при чемъ преслѣдовалась также задача создать среди казачества особый, свободный отъ тягостей военной службы, классъ войсковыхъ гражданъ, долженствовавшій своими мирными занятіями содѣйствовать культурному развитію казачества.

На началѣ этого положенія организована была, затѣмъ, воинская повинность и въ другихъ казачьихъ войскахъ [2]), впредь до отмѣны этой системы позднѣйшими положеніями о военной службѣ, основанными на началахъ, установленныхъ въ 1874 году для Донскаго войска, въ которомъ, равно какъ и въ Уральскомъ войскѣ, означенная система не получила примѣненія вовсе.

Въ п. 1 положенія 1867 г. устанавливалось въ видѣ общаго правила, что «военный составъ Оренбургскаго казачьяго войска опредѣляется дѣйствительною потребностью строевыхъ частей для внѣшней и мѣстной полевой службы, въ такомъ числѣ нижнихъ чиновъ, какое потребно для наряда на три смѣны или очереди».

Сообразно современнымъ потребностямъ, п. 2 положенія общій военный составъ войскъ назначенъ, по числу трехъ смѣнъ, въ 27 т. нижнихъ чиновъ, при чемъ норма эта могла быть измѣнена по усмотрѣнію правительства. Изъ этого состава войско и должно комплектовать свои строевыя части, а именно: конно-артиллерійскую бригаду изъ трехъ батарей, съ двумя комплектами нижнихъ чиновъ, 9 пѣшихъ баталіоновъ и 15 конныхъ полковъ, и, сверхъ того, имѣть запасныхъ чиновъ для внутренней службы по управленію войска и для замѣны увольняемыхъ на льготу по разнымъ причинамъ (п. 3 и примѣч.). Изъ указаннаго числа должны были находиться постоянно на дѣйствительной службѣ: 2 батареи, 3 пѣшихъ баталіона и 5 конныхъ полковъ, смѣнявшихся черезъ $2^1/_2$ года, при чемъ казакамъ разрѣша-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLII № 44787. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 2 по описи 1866 года.

[2]) См. выше, стр. 111—114.

лось отслуживать и сразу 5 лѣтъ (п.п. 4 и 7), проводя остальныя 10 лѣтъ изъ общаго 15-ти-лѣтняго срока на льготѣ.

Военный составъ долженъ былъ комплектоваться малолѣтками, достигшими 19 лѣтъ по жеребью, съ допускомъ, впрочемъ, и охотниковъ (п.п. 8—13). Вынувшіе жеребій «не служить» малолѣтки поступали въ разрядъ войсковыхъ гражданъ, навсегда уже освобождаясь отъ обязательной службы, съ обложеніемъ, взамѣнъ того, денежными сборами въ войсковыя и станичныя суммы, съ привлеченіемъ, кромѣ того, и къ повинностямъ земскимъ, войсковымъ и станичнымъ (п.п. 15 и 52—57).

Положеніе 1867 года дѣйствовало въ войскѣ до 1876 г.

Изъ другихъ преобразованій по военной части войска можно отмѣтить: изданіе положеній объ учебной сотнѣ Оренбургскаго казачьяго войска (1871 г. [1]) и о мѣрахъ сбереженія оружія въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ [2]).

Военная служба казаковъ Оренбургскаго войска по положенію 1876 г. и позднѣйшимъ постановленіямъ.

При примѣненіи на практикѣ установленнаго положеніемъ 1867 г. порядка воинской повинности казаковъ Оренбургскаго войска выяснилось, что принятые въ основаніе этого порядка расчеты численности войсковаго населенія были слишкомъ преувеличены, что войско не въ состояніи выполнить возложенной на него обязанности содержать въ постоянной готовности 27 т. чел. и, независимо отъ сего, что представлялось болѣе полезнымъ и выгоднымъ, взамѣнъ пѣшихъ баталіоновъ, увеличить число конныхъ частей.

Вслѣдствіе этого былъ возбужденъ вопросъ объ изданіи для Оренбургскаго войска новаго положенія о службѣ, разрѣшившійся въ 1876 году.

10 Іюля 1876 г. къ Оренбургскому войску былъ примѣненъ, безъ всякихъ измѣненій, уставъ о воинской повинности Донскаго войска и одновременно же утверждено положеніе о военной службѣ казаковъ Оренбургскаго войска [3]), составленное примѣнительно къ изданному

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49994. Приказъ по военному вѣдомству 1871 года № 312. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола законодательнаго отдѣленія № 12 по описи 1868 года. Положеніемъ этимъ было замѣнено положеніе 1867 года (2 П. С. З. т. XLII № 44485).

[2]) 2 П. С. З. т. LI № 55979.

[3]) 2 П. С. З. т. LI № 56187. Приказъ по военному вѣдомству 1876 года № 210. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 10 по описи 1872 года.

въ 1874 году таковому же положенію для Донскаго войска, съ нѣкоторыми лишь особенностями [1]).

Особенности были вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что, кромѣ усиленія или замѣны регулярныхъ войскъ, на Оренбургское войско возлагались нѣкоторыя спеціальныя задачи: 1) служба въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ строевыя части находились постоянно на военномъ положеніи, 2) служба въ степныхъ укрѣпленіяхъ Оренбургской степи и 3) содержаніе кордоновъ въ войсковыхъ предѣлахъ въ качествѣ резерва находящихся въ степи войскъ.

Это различіе служебныхъ обязанностей вызывало необходимость установленія нѣкоторыхъ особенностей и въ организаціи службы, главнымъ образомъ, въ отношеніи казаковъ, назначавшихся въ Туркестанскій край въ виду отдаленности и трудности этой службы.

Согласно 16 и 24 ст. ст. положенія 1876 г. число подлежащихъ наряду на ту, или другую, или третью службу (въ Туркестанскій край, въ степныя укрѣпленія и въ предѣлахъ войска) должно распредѣляться по отдѣламъ войска особо для каждаго изъ этихъ трехъ видовъ службы, вопросъ же кому именно изъ казаковъ служить въ Туркестанѣ, а кому въ Оренбургскомъ краѣ, долженъ рѣшаться жеребіемъ.

Согласно 40 ст. положенія 1876 г. Оренбургское войско обязывалось выставлять на службу: а) въ мирное время: 30 конныхъ сотенъ въ составѣ полковъ, 2 шести-орудійныя и 2 четырехъ-орудійныя конно-артиллерійскія батареи въ составѣ Оренбургской конно-артиллерійской бригады, и б) въ военное время: 17 конныхъ полковъ шестисотеннаго состава, 8 конно-артиллерійскихъ батарей въ составѣ Оренбургской конно-артиллерійской бригады и 1 запасную конно-артиллерійскую батарею четырехъ-орудійнаго состава.

Комплектованіе означенныхъ частей опредѣлено производиться: а) полковъ и сотенъ по тремъ отдѣламъ войска, между которыми число полковъ и сотенъ распредѣлялось поровну, и б) батарей — по двумъ особымъ раіонамъ, между которыми число батарей распредѣлялось также поровну.

Отдаленность Туркестанскаго края, для передвиженія въ который (туда и обратно) войскъ требовалось, ко времени изданія положенія

---

[1]) А. А. Суровъ. «Воинская повинность казаковъ», Военный Альманахъ за 1902 г., стр. 127.

1876 г., около полугода времени, вызвала необходимость установленія слѣдующихъ двухъ особенностей въ комплектованіи строевыхъ частей, служащихъ въ Туркестанѣ: 1) назначенные въ эти части казаки зачисляются предварительно, впредь до выступленія со сборныхъ пунктовъ, въ льготныя части 2-й очереди, и 2) казаки отправляются въ Туркестанъ (а также и въ степныя укрѣпленія) въ составѣ организованныхъ уже сотенъ или полусотенъ (ст. ст. 44 и 49 пол. 1876 г.), такъ какъ уже въ пути они могли войти въ вооруженное столкновеніе съ кочевниками.

Опредѣленіе времени выступленія и возвращенія смѣнныхъ командъ предоставлено, положеніемъ 1876 г., мѣстному военно-окружному начальству, въ распоряженіи коего остаются, впредь до истеченія полнаго обязательнаго срока дѣйствительной службы, казаки, уволенные съ дѣйствительной службы ранѣе этого срока (ст. ст. 45—47 пол. 1876 г.).

Въ отношеніи организаціи офицерскаго состава положеніе 1876 г. установило ту же систему, какая принята была тогда въ Донскомъ войскѣ, а именно: въ строевыхъ частяхъ, состоящихъ на службѣ въ мирное время, опредѣлено содержать такое число офицеровъ, которое равнялось бы половинѣ офицерскаго состава, потребнаго для укомплектованія всѣхъ конныхъ частей по штатамъ военнаго времени, другая же половина должна комплектоваться изъ особаго разряда льготныхъ офицеровъ, установленнаго въ Оренбургскомъ войскѣ, по примѣру Донскаго. Для достиженія указанной цѣли по штатамъ мирнаго времени въ строевыхъ частяхъ опредѣленъ двойной, въ сравненіи съ штатами военнаго времени, составъ офицеровъ, въ видахъ же освѣженія строевыхъ познаній льготныхъ офицеровъ установлена постоянная смѣна офицеровъ [1]).

Согласно 61 ст. положенія 1876 г. «въ первоочередныхъ полкахъ командиры и младшіе штабъ-офицеры находятся на службѣ постоянно, а прочіе штабъ—и оберъ-офицеры состоятъ поперемѣнно на службѣ и на льготѣ».

Независимо отъ сего, въ видахъ обезпеченія войска достаточнымъ количествомъ офицеровъ для обученія молодыхъ и льготныхъ казаковъ, примѣчаніемъ къ приведенной 61 ст., разрѣшено командированіе въ распоряженіе войсковаго начальства излишнихъ противъ штатовъ воен-

---

[1]) А. А. Суровъ: «Матеріальное положеніе офицеровъ казачьихъ войскъ», Военный Сборникъ за 1900 г., Мартъ.

наго времени штабъ—и оберъ-офицеровъ сотенъ, состоящихъ на службѣ въ Оренбургскомъ (нынѣ Казанскомъ) округѣ. Этого правила не было въ Донскомъ положенiи 1874 г., такъ какъ въ Донскомъ войскѣ для обученiя молодыхъ и льготныхъ казаковъ имѣлись особые должностные чины—военные пристава.

Что касается артиллерiйскихъ частей, то Оренбургское войско по положенiю 1876 г. должно было выставлять на службу въ мирное время половину опредѣленнаго для военнаго времени числа батарей, при чемъ въ батареяхъ опредѣленъ въ мирное время увеличенный вдвое противъ военнаго времени составъ офицеровъ. Поэтому, въ перiодической смѣнѣ артиллерiйскихъ офицеровъ надобности не было: согласно 66 ст. положенiя «командиры и прочiе офицеры первоочередныхъ батарей служатъ постоянно».

Вышеприведеннымъ исчерпываются всѣ существенныя особенности положенiя 1876 г. въ сравненiи съ Донскимъ положенiемъ 1874 г.

Въ отношенiи правилъ о прохожденiи службы, объ учебныхъ сборахъ, о довольствiи, о запасномъ разрядѣ и отставныхъ казакахъ, о приведенiи строевыхъ частей въ походное положенiе, установлены, опуская нѣкоторыя мелкiя особенности, тѣ же правила, что и въ Донскомъ войскѣ.

Нельзя не видѣть, что, при проектированiи положенiя 1876 г. главнѣйшимъ назначенiемъ Оренбургскаго войска признавалась служба въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ сосредоточивались, за исключенiемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ сотенъ, строевыя части, выставляемыя Оренбургскимъ войскомъ въ мирное время.

Частямъ этимъ пришлось участвовать въ Кокандскомъ походѣ 1875—1876 г., въ Ахалъ-Текинской экспедицiи и штурмѣ крѣпости Геокъ-Тепе (1879—1881). Въ военныхъ дѣйствiяхъ противъ турокъ въ войну 1877—1878 г.г. приняли участiе, на Кавказскомъ театрѣ войны, два льготныхъ Оренбургскихъ полка.

Опредѣленное положенiемъ 1876 г. число строевыхъ частей Оренбургскаго войска подверглось значительнымъ измѣненiямъ.

Такъ, прежде всего, въ отношенiи числа полковъ, Главное Управленiе казачьихъ войскъ въ 1880 г. разъяснило [1]), что, за сформиро-

---

[1]) Сборникъ правительственныхъ распоряженiй по казачьимъ войскамъ т. XVI (за 1880 годъ), часть 2 стр. 386—387. Архивъ Главнаго Управленiя казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола I отдѣленiя № 11 по описи 1880 г.

ваніемъ въ 1879 году [1]) полковаго штаба для отдѣльныхъ Оренбургскихъ сотенъ, служившихъ въ Тургайской области, Оренбургское войско обязано выставлять въ мирное время 30 конныхъ сотенъ въ составѣ 6 полковъ, а въ военное время не 17, какъ сказано въ положеніи 1876 г., а 18 полковъ (30 сотенъ въ составѣ 6 полковъ и 12 полковъ 6-тисотеннаго состава).

Затѣмъ, въ 1884 году число строевыхъ частей мирнаго времени увеличено на три сотни [2]), изъ коихъ одна упразднена въ 1886 году [3]). Въ 1901 г. изъ 5-й и 6-й сотенъ Оренбургскаго казачьяго № 3 полка образованъ отдѣльный Оренбургскій казачій дивизіонъ [4]).

Въ 1881 г. нарядъ на внутреннюю службу казаковъ, неспособныхъ къ военной службѣ, но способныхъ къ труду, былъ отмѣненъ, взамѣнъ чего въ войскѣ учреждены были 3 мѣстныя команды (въ Оренбургѣ, Верхнеуральскѣ и Троицкѣ), подчиненныя въ отношеніи комплектованія и службы правиламъ, установленнымъ для мѣстныхъ командъ войска Донскаго. Расходъ по содержанію командъ былъ отнесенъ на войсковой капиталъ съ возмѣщеніемъ потребной на это суммы изъ сбора съ казаковъ, неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду [5]).

Въ 1890 г. для мѣстныхъ командъ былъ утвержденъ новый штатъ, при чемъ онѣ были подчинены атаманамъ военныхъ отдѣловъ, съ предоставленіемъ послѣднимъ возлагать непосредственное завѣдываніе командами на оберъ-офицеровъ управленій отдѣловъ [6]); въ 1902 году

---

[1]) 2 П. С. З. т. LIV, № 59836. Приказъ по военному вѣдомству 1879 года № 207. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 72 по описи 1879 года.

[2]) 3 П. С. З. т. IV, № 2141. Приказъ по военному вѣдомству 1884 года № 241. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 52 по описи 1883 года.

[3]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 14 Сентября 1886 года положеніе Военнаго Совѣта. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 5 по описи 1886 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XXI № 19644. Приказъ по военному вѣдомству 1901 года № 56 Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 8 по описи 1901 года.

[5]) 3 П. С. З. т. VIII. Дополненіе № 493*а*. Приказъ по военному вѣдомству 1881 года № 311. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 4 по описи 1878 года.

[6]) 3 П. С. З. т. X № 7155. Приказъ по военному вѣдомству 1890 года № 272. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 50 по описи 1889 года.

это послѣднее постановленіе было измѣнено въ томъ смыслѣ, что непосредственное завѣдываніе мѣстными командами возложено на смотрителей, учрежденныхъ тогда же въ отдѣлахъ Оренбургскаго войска складовъ имущества [1]).

Число батарей, выставляемыхъ Оренбургскимъ войскомъ, было въ 1885 г. уменьшено для мирнаго времени до 3, а для военнаго—до 6 (кромѣ запасной; тогда же комплектованіе батарей по особымъ раіонамъ было замѣнено комплектованіемъ по отдѣламъ [2]).

Двѣ батареи, служившія въ Казанскомъ округѣ, имѣвшія 4-хъ-орудійный составъ, были въ 1890 г. приведены въ 6-орудійный составъ, присвоенный батареѣ, служившей въ Туркестанѣ, и всѣмъ батареямъ въ военное время [3]). До 1889 года льготныя батареи Оренбургскаго войска не имѣли никакой организаціи въ мирное время: въ 1889 г. съ этою цѣлью учреждены были штабы льготныхъ батарей, переименованные, затѣмъ, въ 1903 г. въ кадры сихъ батарей [4]); для комплектованія кадровъ офицерами установлено командированіе въ распоряженіе войсковаго начальства офицеровъ первоочередныхъ батарей.

За силою всѣхъ вышеприведенныхъ преобразованій и съ установленіемъ въ 1892 г. [5]) формированія въ военное время 6 запасныхъ сотенъ для пополненія убыли въ полкахъ, Оренбургское войско обязано въ настоящее время выставлять на службу: а) въ мирное время: 3 полка 6-сотенныхъ (со включеніемъ отдѣльнаго дивизіона) и 3 полка 4-сотенныхъ, 2 отдѣльныя сотни, 3 батареи и 3 кадра льгот-

---

[1]) 3 П. С. З. т. XXII № 22191. Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 463. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 22 по описи 1898 года.

[2]) 3 П. С. З. т. V № 3203. Приказъ по военному вѣдомству 1885 года № 241. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 41 по описи 1881 года.

[3]) 3 П. С. З. т. X 6508. Приказъ по военному вѣдомству 1890 года № 21. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 164 по описи 1889 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XVI. Дополненія № 5883*а*. Приказъ по военному вѣдомству 1889 года, № 102. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 44 по описи 1889 года. 3 П. С. З. т. XXXIII № 22737. Приказъ по военному вѣдомству 1903 года № 129. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 54 по описи 1902 года.

[5]) 3 П. С. З. т. XII № 8534. Приказъ по военному вѣдомству 1892 года № 135. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола мобилизаціонной части № 9 по описи 1889 года.

ныхъ батарей, б) въ военное время: 15 полковъ 6-сотенныхъ и 3 полка 4 сотенныхъ, 2 отдѣльныхъ и 6 запасныхъ сотенъ, 6 дѣйствующихъ и 1 запасную батарею, и в) въ мирное и военное время — 3 мѣстныхъ команды.

Съ 1880 г. [1]) къ Оренбургскому войску примѣнено положеніе о нестроевыхъ нижнихъ чинахъ войска Донскаго. Затѣмъ, кромѣ общихъ для всѣхъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи реформъ, необходимо отмѣтить еще нижеслѣдующія, специально по Оренбургскому войску установленныя, особенности:

1) Въ 1878 году утверждено положеніе объ управленіи Оренбургскою казачьею конно-артиллерійскою бригадою [2]). Согласно этому положенію бригадное управленіе является органомъ не только строеваго, но и административнаго управленія артиллерійскою частью Оренбургскаго войска, какъ въ отношеніи дѣйствующихъ, такъ, главнымъ образомъ, и въ отношеніи льготныхъ батарей. Съ 1899 г. Оренбургскія батареи, расположенныя въ Казанскомъ военномъ округѣ, соединены въ артиллерійскій дивизіонъ, съ примѣненіемъ къ нему общаго положенія объ управленіи дивизіономъ въ полевой конной артиллеріи [3]).

2) Установлены особыя правила для назначенія сотенныхъ и полковыхъ командировъ [4]).

3) Въ 1902 г. учреждены въ военныхъ отдѣлахъ, по одному въ каждомъ, войсковые склады имущества для казаковъ льготныхъ полковъ и казаковъ приготовительнаго разряда, а въ 1-мъ отдѣлѣ, сверхъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. LV № 61153. Приказъ по военному вѣдомству 1880 г. № 210. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 5 по описи 1880 года.

[2]) 2 П. С. З. т. LIII № 58983. Приказъ по военному вѣдомству 1878 г. № 312. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 46 по описи 1876 года.

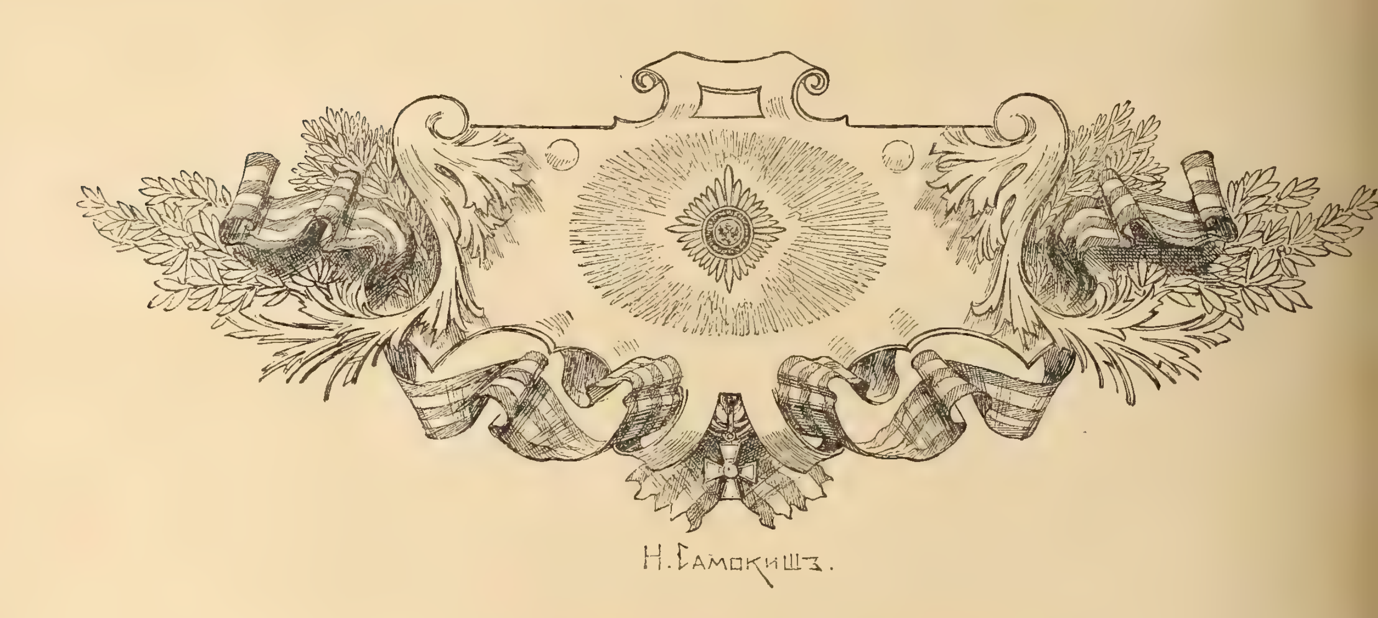
[3]) 3 П. С. З. т. XIX № 17589. Приказъ по военному вѣдомству 1899 года № 293. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 24 по описи 1898 года.

[4]) 2 П. С. З. т. LV № 61671. Приказъ по военному вѣдомству 1880 г. № 342. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 45 по описи 1880 года. Правила для внесенія штабъ-офицеровъ Оренбургскаго казачьяго войска въ списокъ кандидатовъ по командованію Оренбургскими казачьими войсками ВЫСОЧАЙШЕ одобрены 15 Января 1882 года. Приказъ по военному вѣдомству 1882 года № 23. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 25 по описи 1881 года.

того, еще шорно-сѣдельная мастерская и утверждены положенія о сихъ складахъ и мастерской [1]).

4) Въ 1904 г., по примѣру другихъ войскъ, установлена выдача пособій на покупку коня всѣмъ, выходящимъ на первоочередную службу конными, казакамъ, въ размѣрѣ 50 руб.; расходъ этотъ отнесенъ на разрѣшенное войску изъ казны пособіе на возмѣщеніе потерь въ войсковыхъ доходахъ отъ введенія винной монополіи [2]).

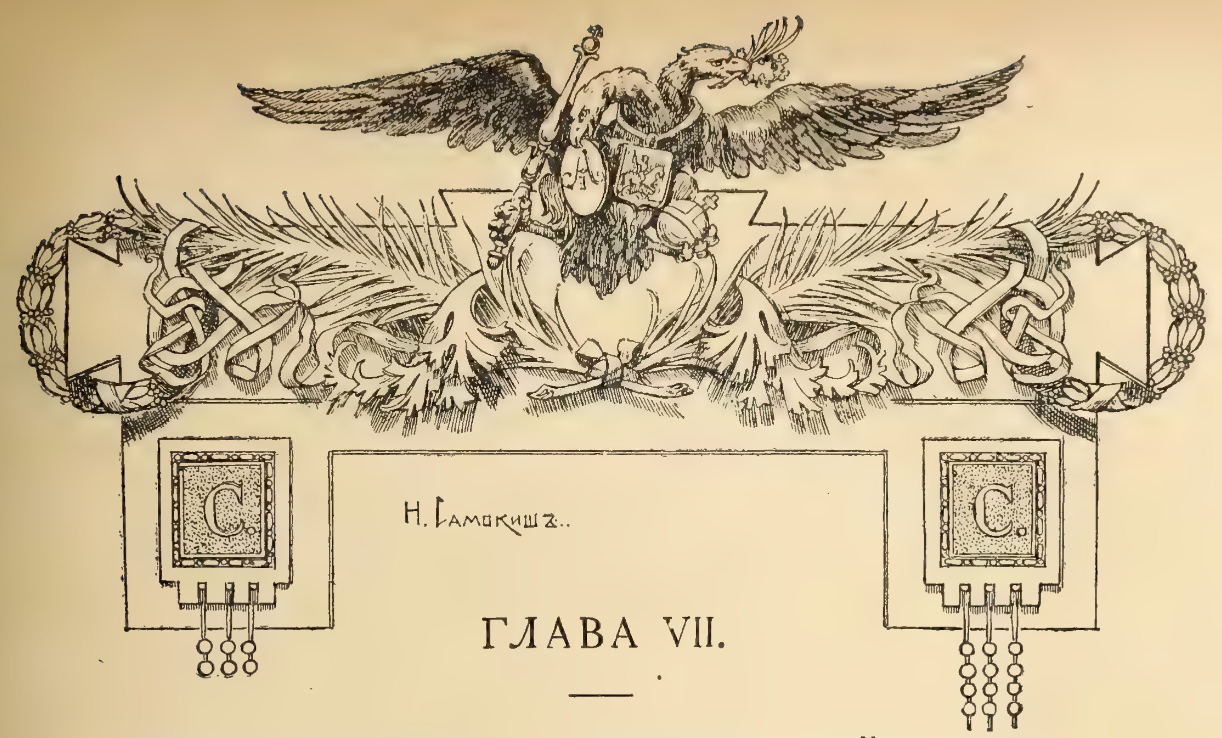
Въ томъ же 1904 г. введена временно, на 10 лѣтъ, выдача изъ того же источника премій казакамъ за хорошія качества строевыхъ лошадей, приводимыхъ ими при выходѣ на службу въ первоочередныя части, а равно льготнымъ казакамъ за сбереженіе строевыхъ лошадей во время состоянія на льготѣ [3]).



[1]) 3 П. С. З. т. XXII № 22191. Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 463. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 22 по описи 1898 года.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1904 года № 100 ст. 992. Приказъ по военному вѣдомству № 129. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 65 по описи 1903 года.

[3]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1905 года № 57 ст. 452. Приказъ по военному вѣдомству 1904 года № 770. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола V отдѣленія № 82 по описи 1903 года. Д. Сѣровъ: «Оренбургскій казакъ, его экономическое положеніе и служба (очеркъ современнаго быта оренбургскаго казака)», Военный Сборникъ за 1900 годъ, №№ 9—11.



ГЛАВА VII.

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ АЗІАТСКОЙ РОССІИ.

Раздѣленіе исторіи Сибирскаго казачества на періоды.

СТОРИЧЕСКАЯ судьба Сибирскаго казачества имѣетъ, по сравненіи съ судьбой прочихъ казачьихъ войскъ, одну крупную особенность, выразившуюся въ томъ, что Сибирское казачество очень долгое время находилось въ разсѣянномъ, такъ сказать, состояніи [1]).

Ведя свое начало съ 1582 года, когда послы Ермака поклонились царю Ивану Грозному новымъ царствомъ Сибирскимъ, Сибирское казачество является столь же древнимъ, какъ и древнѣйшіе представители Великороссійскаго казачества — казаки Донскіе, Яицкіе и

[1]) Ѳ. Усовъ. Сибирское войско. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ за 1876 годъ. Омскъ. Типографія Окружнаго Штаба 1877 г. Его-же. Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска. СПБ. 1879. Г. Е. Катанаевъ. Историческій очеркъ службы Сибирскаго казачьяго войска. Воен. Сборн. 1903 г. №№ 7 и 8. Его-же. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль въ обслѣдованіи и занятіи Русскими Сибири и Средней Азіи. Ч. I. Омскъ. 1899 г. Н. Симоновъ: Очеркъ службы № 1 Сибирскаго казачьяго Ермака Тимофеева полка. Москва. 1901 Н. Г. Путинцевъ. Хронологическій перечень событій изъ исторіи Сибирскаго казачьяго войска. Омскъ 1891. Его-же. Сибирское казачье войско (рукопись). Н. И. Красновъ. Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіат-

Гребенскіе [1]). Между тѣмъ нынѣ существующія въ Азіатской Россіи группы казачества (казачье населеніе Иркутской и Енисейской губерній, Сибирское, Семирѣченское, Забайкальское, Амурское и Уссурійское казачьи войска, Якутскій городовой полкъ) окончательно сложились въ теченіе XIX столѣтія, первые же зачатки смиренія Сибирскаго казачества въ болѣе или менѣе крупныя группы относятся къ Петровской эпохѣ.

Такимъ образомъ, болѣе столѣтія Сибирское казачество просуществовало въ разсѣянномъ состояніи, въ видѣ незначительныхъ по численности и разрозненныхъ гарнизоновъ многочисленныхъ Сибирскихъ городковъ и острожковъ.

Причину этого явленія слѣдуетъ искать въ общихъ историческихъ условіяхъ, при которыхъ состоялось покореніе сѣверной Сибири русской власти.

ской Россіи. Воен. Сборн. 1878 г. №№ 3, 4 и 5. Щербачевъ. Матеріалы ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Куломзина коммисіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области. Вып. 3. Историческія свѣдѣнія. СПБ. 1898 г. Н. И. Эповъ. Забайкальское казачье войско. Нерчинскъ. 1889. Его-же. Какъ служили казаки за Байкаломъ до 1851 г. Вѣстникъ казачьихъ войскъ. 1901 г. № 10. Его-же. Заселеніе Амурскаго края. Вѣстникъ казачьихъ войскъ. 1901 г. № 44. А. Сибирякъ. Забытые казаки. Вѣстникъ казачьихъ войскъ. 1901 г. № 24. Сибирская желѣзная дорога въ ея прошломъ и настоящемъ. Историческій очеркъ къ десятилѣтію Комитета Сибирской желѣзной дороги (1893—1903) составленъ С. В. Саблеромъ и И. В. Сосновскимъ подъ главною редакціею статсъ-секретаря Куломзина. СПБ. 1903 года.— A. N. de Koulomzine. Le Transsibérien, traduit du russe par Jules Legras. Paris, librairie Hachette et C-ie 1904. Путеводитель къ путешествію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича: «Отъ Владивостока до Уральска», изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета М. В. Д. СПБ. 1891 годъ. М. Г. Чириковъ: Систематическій сборникъ законоположеній о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ съ 13 Марта 1861 года по 1-е Октября 1892 года. Томъ 1 и 2. Омскъ 1893—1894 г.г. См. также сочиненія, указанныя въ выноскахъ на стр. 100—119 Столѣтія Военнаго Министерства 1802—1902. Т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ. Часть I. А. А. Суровъ: «Казаки», полный энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона.

[1]) Старшинство Сибирскому казачьему войску установлено съ 6 Декабря 1582 года, т. е. съ того историческаго дня, когда Сибирская Ермакова вольница была прощена Московскимъ Государемъ и признана «Царскою служилою ратью». Въ этотъ день Сибирское казачье войско празднуетъ свой войсковой праздникъ. Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра по Главному Управленію казачьихъ войскъ отъ 18 ноября 1903 года № 1414. ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ по военному вѣдомству отъ 6 декабря 1903 года. Приказъ по военному вѣдомству 1903 года № 445. Газета «Русскій Инвалидъ» 1903 года № 265 (статья «Сибирцы и Семирѣченцы»). Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола 1 инспекторскаго отдѣленія № 67 по описи 1898 года.

Дѣло это было совершено очень быстро: въ теченіе первыхъ 60 лѣтъ со времени походовъ Ермака [1]) вся сѣверная Сибирь, отъ Урала до Охотскаго моря, перешла въ руки Русскихъ.

Такой успѣхъ объясняется, съ одной стороны, малочисленностью мѣстныхъ инородцевъ и отсутствіемъ у нихъ государственной или общественной организаціи, способной дать болѣе или менѣе серьезный отпоръ новымъ пришельцамъ, а съ другой стороны—своеобразными, съ современной точки зрѣнія, цѣлями, преслѣдовавшимися московскимъ правительствомъ, по крайней мѣрѣ въ первое время, въ дѣлѣ покоренія Сибири.

Московское государство XVI и XVII столѣтій очень мало нуждалось въ необъятной земельной площади сѣверной Сибири. Для немногочисленнаго населенія тогдашней Московской Руси земли было вполнѣ достаточно въ предѣлахъ и Европейской Россіи. Быстрый захватъ все новыхъ и новыхъ территорій предпринимался не для колонизаціи, а, главнымъ образомъ, съ цѣлью извлеченія ближайшихъ матеріальныхъ выгодъ путемъ обложенія мѣстныхъ инородцевъ ясакомъ, платившимся «рухлядью», т. е. цѣнными сибирскими мѣхами, по преимуществу соболями [2]).

Этотъ звѣрекъ имѣлъ важное значеніе въ дѣлѣ завоеванія Сибири, представляя собою магнитъ, неотразимо привлекавшій русскихъ людей, а въ особенности казаковъ, въ самыя отдаленныя мѣста сѣверной Сибири.

---

[1]) Впервые русскіе стали утверждаться въ Сибири съ 1578 года.—Съ 1578 по 1600 годъ Ермакомъ были заняты мѣстности по р. Турѣ, внизъ по Иртышу, и Оби, отъ впаденія Иртыша, далѣе вверхъ по Иртышу до р. Тары; послѣ смерти Ермака—по р. Соснѣ, лѣвому сѣверному притоку Оби и вверхъ по Оби, отъ впаденія Иртыша до того мѣста, гдѣ построенъ городъ Сургутъ. Эти мѣстности закрѣплены за русскими постройкою городовъ: Тюмени (1585), Тобольска (1587), Пелыма (1592), Березова (1592), Сургута (1592) и Тары (1594). Переходъ на Енисей обусловленъ былъ постройкою острога Нарымскаго, при р. Оби (1596), а вскорѣ, затѣмъ, и острога Кетскаго (1596), а на сѣверъ острога Мангазейскаго (Мангазей, 1600), при рѣкѣ Тарѣ. К. Л. Неволинъ: полн. собр. сочиненій, т. VI. СПБ. 1859 г. стр. 25—95 Е. Е. Замысловскій: объясненія къ учебному атласу по русской исторіи. СПБ. 1887 годъ, стр. 90.

[2]) Въ 1727 году разрѣшено было брать вмѣсто рухляди деньги, а съ 1739 года опредѣлено брать ясакъ снова соболями. 1 П. С. З. т. X № 7955. См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I стр. 111

Съ точки зрѣнія политическаго положенія того времени такое стремленіе къ эксплоатаціи инородцевъ представлялось вполнѣ естественнымъ. Ради этой же цѣли пришли когда-то татары въ русскую землю; когда же Русь, собравшись съ силами и свергнувъ татарское иго, перешла къ агрессивной политикѣ, ближайшею цѣлью ея завоевательнаго движенія противъ татаръ и другихъ инородцевъ, явилось прежде всего извлеченіе матеріальныхъ выгодъ путемъ прямаго обложенія покоренныхъ.

Впослѣдствіи является стремленіе использовать свою побѣду болѣе культурнымъ способомъ колонизаціи, но въ отдаленной, громадной и непривѣтливой Сибири такое стремленіе могло явиться не скоро; первое же время замѣчается непрерывное и быстрое движеніе впередъ и впередъ, ускоряемое еще отсутствіемъ серьезнаго противодѣйствія со стороны немногочисленныхъ и разрозненныхъ инородцевъ.

При такомъ характерѣ первоначальнаго занятія Сибири трудно было ожидать скораго сосредоточенія русскаго населенія большой группой въ одной мѣстности; проникнувъ въ Сибирь, Русскіе разсѣялись по безконечнымъ пространствамъ ея. Сплотиться въ болѣе крупныя группы русское населеніе могло, очевидно, лишь тамъ, гдѣ имѣлось наличность серьезнаго препятствія завоевательному движенію. Въ сѣверной Сибири такого препятствія не оказалось, но оно нашлось въ юго-западной Сибири въ лицѣ калмыковъ и киргизовъ [1]), болѣе многочисленныхъ и болѣе воинственныхъ, чѣмъ инородцы Сѣверной Сибири, а также въ Восточной Сибири—въ лицѣ Китайской Имперіи. Въ сложности съ этими новыми противниками должны были образоваться болѣе крупныя соединенія русскаго населенія вообще и казачьяго въ частности. Съ начала XVIII столѣтія стали образовываться казачьи поселенія, сплотившіяся, затѣмъ, въ Западной Сибири—въ Сибирское и выдѣленное изъ него Семирѣченское, а въ Восточной Сибири—въ Забайкальское, Амурское и Уральское казачьи войска.

Что же касается прочаго Сибирскаго казачества, то оно долго оставалось разсѣяннымъ по всей Сибири, пока въ началѣ XIX столѣтія не получило искусственной организаціи въ видѣ Сибирскихъ го-

---

[1]) Киргизскій вопросъ въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ, изслѣдованіе генералъ-маіора Г. Е. Катанаева. Омскъ. Типографія Окружнаго Штаба. 1904 г.

родовыхъ полковъ, впослѣдствіи, частью упраздненныхъ или присоединенныхъ къ Сибирскому и Забайкальскому казачьимъ войскамъ, частью же сохранившихъ самостоятельность въ лицѣ существующихъ и по нынѣ казаковъ Иркутской и Енисейской губерній и казаковъ Якутскаго городоваго полка.

На основаніи вышеизложеннаго исторію службы Сибирскаго казачества можно раздѣлить на два періода:

1) Первоначальный, въ теченіе котораго Сибирское казачество вело разрозненное существованіе,

и 2) Позднѣйшій, когда оно стало объединяться въ нынѣ существующія группы.

Второй періодъ, начало котораго можно, какъ выше сказано, отнести къ эпохѣ Петра Великаго, когда были положены первыя основанія къ образованію Сибирскаго казачьяго войска, удобнѣе разсмотрѣть особо для каждой изъ главныхъ группъ Сибирскаго казачества, а именно:

1) Сибирское и выдѣленное изъ него Семирѣченское казачьи войска (казачьи войска Западной Сибири).

2) Также, связанные между собой преемственностью происхожденію казачьи войска Восточной Сибири (Приамурскія): Забайкальское, Амурское и Уссурійское,

и 3) Сибирскіе городовые казаки.

Первоначальная служба Сибирскаго казачества.

Походы Ермака, завершившіеся гибелью его самого и значительной части его дружины и отступленіемъ остальной части дружины, тѣмъ не менѣе имѣли крупное и рѣшительное значеніе въ дѣлѣ покоренія Сибири, что и признается исторіей, отмѣчающей заслуги Ермака и казачества въ этомъ дѣлѣ. *Общее обозрѣніе*

Конечно, Русскіе знали Сибирскій край и до Ермака.

Извѣстно, что еще съ XI столѣтія сѣверная Сибирь посѣщалась новгородцами съ цѣлями отчасти торговыми, отчасти воинственными; нерѣдко и Московская Русь высылала туда же свои отряды и собирала дань съ иногородцевъ Югорской и Обдорской (Остяцкой и Самоѣдской) земель.

Великiй Князь Иванъ III Васильевичъ включилъ даже въ свой титулъ званiе «Князя Югорскаго», а сынъ его Василiй—«Кондинскаго и Обдорскаго».

Извѣстно также, что царь Иванъ Васильевичъ Грозный еще въ 1555 г. посылалъ въ среднюю Сибирь развѣдчиковъ атамана Ивана Петрова съ подъячими и мурзу Бурнашъ-Алышева съ товарищами «на востокъ и сѣверъ для провѣдыванiя земель сосѣднихъ царствъ и языкъ и волостей, въ какомъ разстоянiи отъ Москвы и сколь далеко подлегли къ Московскому государству».

Однако, первый рѣшительный ударъ Сибирскимъ инородцамъ суждено было нанести вольному казачеству, подъ начальствомъ Ермака, смѣло напавшему на наиболѣе сильнаго Сибирскаго хана Кучума и захватившему даже ханскую ставку Искеръ. Хотя казакамъ пришлось, затѣмъ, послѣ гибели Ермака, отступить и оставить Искеръ, но все-таки дѣло уже было сдѣлано, такъ какъ походы Ермака вполнѣ выяснили два весьма существенныхъ обстоятельства, во-первыхъ: возможность удачныхъ дѣйствiй въ Сибири съ сравнительно небольшими силами, а во-вторыхъ, выгодныя послѣдствiя походовъ—возможность захвата громадныхъ территорiй и обогащенiя на счетъ мѣстныхъ инородцевъ.

Такимъ образомъ, походы Ермака явились удачной и обстоятельной рекогносцировкой Сибири, предпринятой вольнымъ казачествомъ на свой рискъ и страхъ, но результатами которой не замедлило воспользоваться Московское правительство, оцѣнившее по справедливости заслуги Ермака и признавшее необходимымъ немедленно выслать ему въ помощь отряды царскихъ войскъ.

Послѣ гибели Ермака отступавшiе остатки его дружины встрѣтились съ высланнымъ на помощь царскими войсками и, вмѣстѣ съ ними, поворотили обратно для новаго натиска на Кучума.

Съ этого времени самостоятельная роль вольнаго казачества въ Сибири была окончена, правительство взяло дѣло покоренiя Сибири въ свои руки и вольные казаки обратились въ служилыхъ, какими они и остались до настоящаго времени; въ исторiи Сибирскаго казачества нѣтъ, кажется, даже и намековъ на стремленiя казаковъ къ образованiю вольной общины подобно Донской, Яицкой или Гребенской.

Послѣдовательный ходъ покоренія Сибири уже изложенъ въ историческомъ очеркѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ [1]).

Не повторяя относящихся къ сему вопросу свѣдѣній, переходимъ къ разсмотрѣнію, какъ было организовано Сибирское служилое казачество и какую службу приходилось ему нести.

Различные разряды Сибирскихъ служилыхъ людей, къ составу которыхъ были причислены и остатки Ермаковской дружины, набранной Строгоновыми изъ вольныхъ казаковъ съ Волги, мало чѣмъ отличались другъ отъ друга.

Въ составѣ Сибирскихъ служилыхъ людей различались, правда, дворяне, дѣти боярскіе, стрѣльцы и казаки, но различіе это, повидимому, очень мало отражалось въ организаціи службы, обставленной для всѣхъ служилыхъ людей одинаковыми условіями.

Довольно рано къ службѣ стали привлекаться и мѣстные инородцы (служилые татары [2]).

Первоначальный составъ служилыхъ людей комплектовался преимущественно вызовомъ охотниковъ изъ внутреннихъ губерній, причемъ охотники изъ дворянъ, боярскихъ дѣтей и стрѣльцевъ сохраняли эти званія и въ Сибири, охочіе же люди изъ вольныхъ «гулящихъ» людей верстались въ казаки, которые и составляли въ Сибири наиболѣе многочисленный служилый разрядъ. Въ казаки же зачислялись и ссыльные изъ плѣнныхъ и разнаго рода преступниковъ [3]). Первоначальными же, такъ сказать, кадрами Сибирскаго казачества явились во первыхъ, городовые (правительственные) казаки, находившіеся въ рядахъ первыхъ отправленныхъ въ Сибирь отрядовъ царскихъ войскъ, а во вторыхъ, остатки дружины Ермака, составившіе служившую въ Тобольскѣ такъ называвшуюся «старую сотню», о чемъ имѣются достовѣрныя свѣдѣнія, относящіяся къ 1600 г., когда этими казаками написана была жалоба царю Михаилу Θеодоровичу на назначеніе къ нимъ въ начальники Тобольскаго боярскаго сына Богдана Аршинскаго, вмѣсто

---

[1]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I стр. 100—119.

[2]) С. М. Середонинъ: извѣстія иностранцевъ о вооруженныхъ силахъ Московскаго Государства въ концѣ XVI вѣка. Изданіе редакціи журнала «Библіографъ» Н. М. Лисовскаго) СПБ. 1891 г.

[3]) П. 1 С. З. т. IV № 1822. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 1, стр. 110—111 и др.

издавно бывшаго у нихъ атаманомъ Гаврилы Ильина — сподвижника Ермака [1])

Сибирскіе казаки, имѣя это общее названіе, въ частности именовались по тѣмъ городамъ, гдѣ они числились на службѣ, или по происхожденію. Такъ были казаки: Тобольскіе, Тюменскіе, Березовскіе, Пелымскіе, Томскіе и др.

Какъ и другіе служилые люди, казаки обыкновенно водворялись особыми слободами при тѣхъ городкахъ и острожкахъ, въ которыхъ они служили. Они раздѣлялись на сотни, полусотни и десятки, которыми командовали сотники, пятидесятники и десятники; званіе атамана или казацкаго головы присвоивалось, кажется, главному начальнику каждаго отдѣльнаго казачьяго отряда. Высшая власть принадлежала воеводѣ или другому начальнику, управлявшему городкомъ или острожкомъ, или начальствовавшему походнымъ отрядомъ.

Казаки, какъ и другіе служилые люди,—дѣти боярскія, стрѣльцы и дворяне, званія коихъ нерѣдко жаловалось и казакамъ, обязаны были постоянной и безсрочной службой «доколѣ въ силахъ».

Характеръ службы былъ самый разнообразный и въ этомъ наиболѣе существенное отличіе Сибирскихъ казаковъ отъ другихъ правительственныхъ (городовыхъ) казаковъ Московской Руси. «И ботъ я»,— говорится въ казачьихъ челобитныхъ того времени,—«Государь, во всякихъ Твоихъ службахъ и въ службишкахъ, и въ пѣшей, и въ конной, и въ межной, и въ стружной, и въ пушкаряхъ, и въ затинщикахъ, и у строенія остроговъ, и у сбора Твоего, Государева, ясака, и въ толмачахъ, и въ вожахъ, и у провѣдыванія новыхъ землицъ, и у подведенія невѣрныхъ подъ Твою высокую руку».

Изъ этого перечня уже видно, что всѣ эти многоразличныя службы отправлялись одними и тѣми же лицами.

Собственно, боевая служба заключалась, главнымъ образомъ, въ оборонѣ городковъ, на которые, какъ на опорные русскіе пункты, нерѣдко и упорно нападали инородцы, особенно въ Западной Сибири. Что касается полевыхъ военныхъ дѣйствій, то таковыя въ разсматриваемый періодъ времени были не многочисленны. Наиболѣе крупными

---

[1]) Челобитная ихъ, кстати отмѣтить, была уважена и атаманомъ у нихъ попрежнему оставленъ былъ Гаврила Ильинъ.

дѣлами являются, во-первыхъ, подвиги отряда самого Ермака, а во-вторыхъ, пораженіе Кучума Воейковымъ въ 1598 году [1]).

И въ томъ и въ другомъ случаѣ численность дѣйствовавшихъ войскъ была очень невелика. Въ отрядѣ Ермака числилось около 800 человѣкъ, а въ отрядѣ Воейкова казаковъ было около 5 сотенъ.

Эти военныя дѣйствія, разсѣявшія наиболѣе крупныя скопища инородцевъ, имѣли, конечно, большое значеніе въ дѣлѣ покоренія Сибири. Но еще большее значеніе имѣла послѣдующая, не боевая, а, такъ сказать, военно-административная дѣятельность Сибирскаго казачества.

«Какъ въ первые два столѣтія ихъ самостоятельной дѣятельности, «такъ и въ послѣдующую совмѣстную службу съ регулярными ча«стями, на долю этихъ людей выпала трудная и почетная (хотя и не «всегда видная) роль піонеровъ всякихъ начинаній и мѣропріятій пра«вительства по разслѣдованію, занятію, покоренію, умиротворенію и «устройству необъятной Сибири съ ея многоязычнымъ населеніемъ. «Безъ преувеличенія можно сказать: не было такой службы, «такого порученія, такого дѣла, которое бы волею начальства не воз«лагалось на этихъ присяжныхъ исполнителей предначертаній свыше. «Многообразіе всякаго рода послугъ, соединенное съ безропотностью «ихъ выполненія, составляетъ, можно сказать, отличительную особен«ность Сибирскаго служилаго казачества, рѣзко выдѣляющую его изъ «рядовъ прочаго вольнаго казачества, сложившагося въ самостоятельныя «общины съ особымъ укладомъ жизни и порядковъ, шедшихъ въ «XVI, XVII и частью XVIII столѣтіяхъ чаще въ разрѣзъ требова«ніямъ правительства, чѣмъ согласно съ ними. Но что особенно выдѣ«ляетъ «службу» Сибирскихъ казаковъ изъ таковыхъ же вольно-ка«зачьихъ, это ихъ, такъ сказать, культурность и гражданственность. «Будучи классомъ собственно военнымъ или боевымъ, Сибирскіе ка«заки въ то же время, по необходимости, за невозможностью замѣ«ниться кѣмъ либо другимъ, исполняли зачастую порученія, ничего «общаго съ воинскимъ дѣломъ не имѣвшія. Таковы, напримѣръ, въ «длинномъ ряду всякаго рода другихъ службъ, службы «у казенной «или Государственной пашни», служба «въ толмачахъ и переводчи-

---

[1]) На р. Ирмени, впадающей въ Обь.

«кахъ», служба «у провѣдыванія новыхъ землицъ» и составленіе имъ «росписей» и «чертежей», «развѣдки о заграничныхъ обстоятельствахъ», «посольская служба» и т. д. Многообразіе, самостоятельность и отвѣт-«ственность всякаго рода ближнихъ и дальнихъ командировокъ, по «вѣдомымъ и невѣдомымъ, русскимъ и иноплеменнымъ, краямъ обшир-«ной и далеко еще не мирной въ тѣ времена Сибири, требовало отъ «тогдашнихъ казакокъ необычайной энергіи, выносливости, расторош-«ности, находчивости, рѣшимости и даже самоотверженія, соединен-«ныхъ съ способностью къ инціативѣ и готовностью принять на «собственный страхъ и отвѣтственность всѣ послѣдствія тѣхъ или «иныхъ своихъ дѣйствій. Спрашивать постоянно начальственныхъ «указаній за сотни и тысячи верстъ было нельзя; нужно было все «брать на себя и брать, при томъ, не на день—на два, а на цѣлые «мѣсяцы и годы, ибо не только дальнія, но и сравнительно ближнія «командировки для «провѣдыванія новыхъ землицъ»,—развѣдокъ «о «заграничныхъ обстоятельствахъ» и многія другія продолжались не-«рѣдко цѣлые годы, вдали не только отъ русскихъ, но и отъ всякихъ «другихъ живыхъ людей. Требовалась наблюдательность и умѣніе не «только передать или пересказать подлежащему начальству о всемъ «видѣнномъ и слышанномъ за время продолжительныхъ странствій по «пустынямъ и населеннымъ странамъ, но нерѣдко и описать все это «на бумагѣ; нужно было время отъ времени давать знать далекому «начальству о положеніи, въ какомъ находятся командированные, съ «приложеніемъ «росписи» о всѣхъ обстоятельствахъ; нужно было, «однимъ словомъ, умѣть грамотѣ, если не всѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, «ближайшимъ начальникамъ, и, при томъ, не только старшимъ, но и «самымъ младшимъ, такъ какъ командированныя самостоятельныя «партіи были въ большинствѣ случаевъ очень малы, всего въ пять, «десять, двадцать человѣкъ» [1]).

Въ цитируемомъ очеркѣ генерала Катанаева приведены описанія различныхъ «доѣздовъ» и «поисковъ» казаковъ въ Монголію, Китай, Туркестанъ, предупредившихъ изысканія ученыхъ путешественниковъ. Еще большее значеніе имѣла этого рода дѣятельность казаковъ въ

[1]) Г. Е. Катанаевъ. Западно-Сибирское служилое казачество, ч. I стр. VII—VIII.

Восточной Сибири, въ особенности въ отношеніи земель къ востоку отъ р. Енисея.

За свою службу казаки получали, какъ и другіе служилые люди, хлѣбное и денежное жалованье. Земельные надѣлы установлены, повидимому, лишь въ позднѣйшій періодъ. По крайней мѣрѣ, въ Восточной Сибири первыя свѣдѣнія о переводѣ служилыхъ чиновъ съ хлѣбнаго жалованья на пашню относятся къ началу XVIII столѣтія [1]).

Воинская повинность и военная служба Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ.

а) Воинская повинность и военная служба казаковъ Сибирскаго войска.

Югозападная Сибирь не могла быть подчинена русской власти съ такою же легкостью, какъ сѣверная.

Съ начала XVII столѣтія Русскіе стали проникать въ мѣстности, занятыя нынѣ Сибирскимъ казачьимъ войскомъ, но до начала XVIII столѣтія это движеніе имѣло: или случайный—развѣдочный, или же оборонительный характеръ, такъ какъ здѣсь пришлось встрѣтить серьезное противодѣйствіе со стороны инородцевъ въ лицѣ калмыковъ и киргизовъ.

Съ конца XVII столѣтія русское правительство переходитъ къ системѣ правильнаго укрѣпленія границъ путемъ устройства постоянныхъ укрѣпленныхъ поселеній, при чемъ для этой цѣли часть Сибирскихъ казаковъ, служившихъ или жившихъ на Западно-Сибирской границѣ, была обращена въ составъ мѣстныхъ ландмилицкихъ и драгунскихъ полковъ.

Съ начала же XVIII столѣтія началось постепенное выдвиганіе западно-сибирской границы впередъ устройствомъ укрѣпленныхъ поселеній по Иртышу, обращенныхъ, затѣмъ, въ станицы. Таковы были крѣпости: Омская, Ямышевская, Желѣзнинская, Семипалатинская, Усть-Каменогорская.

Гарнизонъ этихъ укрѣпленій составляли регулярныя войска, но сюда же командировались и казаки ближайшихъ сибирскихъ городовъ, а равно и изъ внутренней Россіи.

---

[1]) Матеріалы Высочайше учрежденной Комиссіи для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области. Вып. 5. СПБ. 1898 г. стр. 59.

По составленному сибирскимъ губернаторомъ княземъ Долгоруковымъ въ 1725 г. штату (росписанію) Сибирскихъ служилыхъ людей, утвержденному Сибирскимъ приказомъ [1]), въ Иртышскихъ крѣпостяхъ числилось около 800 казаковъ. [2])

Городовые казаки командировались на линію обыкновенно на одинъ годъ, почему и назывались «годовальщиками»; но нерѣдко, не получая смѣны, оставались въ крѣпостяхъ на постоянное жительство.

Въ половинѣ XVIII столѣтія, въ видахъ воспрямленія границы, послѣдняя выдвинута впередъ въ глубь Цзюнгаріи и, такимъ образомъ, возникла Новая или Прѣсногорьковская укрѣпленная линія; въ то же время устраивается для охраны Алтайскихъ заводовъ Колывано-Кузнецкая линія. Тогда же усилена и Иртышская линія устройствомъ многихъ новыхъ укрѣпленій, въ гарнизонъ коихъ поступили вновь прибывшіе въ край регулярные полки, а также обращенные въ казаки отставные солдаты и мѣстные инородцы.

Въ половинѣ XVIII столѣтія на Сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ (Новой или Прѣсногорьковской, Иртышской и Колывано-Кузнецкой) на протяженіи $2^1/_2$ тысячъ верстъ отъ Кузнецка черезъ Усть-Каменогорскъ до станицы Звѣриноголовской (Оренбургскаго казачьяго войска) числилось 125 укрѣпленныхъ пунктовъ, съ гарнизономъ въ $7^1/_2$ тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ до 3000 казаковъ Донскихъ, Уральскихъ, Сибирскихъ городовыхъ и крѣпостныхъ.

Состоявшійся около этого времени разгромъ Цзюнгарскаго (Калмыцкаго) царства китайцами и приближеніе къ русскимъ предѣламъ киргизовъ вызвали необходимость дальнѣйшаго укрѣпленія Сибирскихъ линій, что и было предпринято по настояніямъ начальника Сибирскихъ линій генералъ-поручика Шпрингера.

---

[1]) Сибирскій приказъ былъ упраздненъ въ 1763 году. 1 П. С. З. т. XVI № 11989.

[2]) Общее число служилыхъ людей симъ росписаніемъ опредѣлялось въ 9353 человѣка, въ томъ числѣ собственно казаковъ 8434. Указанное количество служилыхъ людей въ Сибири распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: въ Тобольскѣ и другихъ городахъ Западной Сибири (Тюмень, Туринскъ, Верхотурье, Пелымъ, Чита, Томскъ, Нарымъ, Кетскъ Кузнецкъ, Березовъ, Сургутъ)—4597, въ Иртышскихъ крѣпостяхъ—782, въ Енисейскѣ, Красноярскѣ и Мангазеѣ —1194, въ Иркутскѣ и городахъ Восточной Сибири (Илимскъ, Нерчинскъ, Селенгинскъ, Верхоленскъ, Удинскъ, Баргузинскъ, Кабанскъ, Балаганскъ, Якутскъ)—2780. Въ томъ числѣ значилось 64 старшины и служилыхъ татаръ 403 человѣка. На всѣхъ ихъ отпускалось жалованья 59375 р. 85 коп.

Въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія для лучшаго прикрытія Алтайскихъ заводовъ были устроены еще двѣ линіи: Бійская и Бухтарминская, съ гарнизономъ изъ казаковъ [1]).

Изъ донесенія Шпрингера въ Сенатъ 1765 г. видно, что казаки, кромѣ гарнизонной службы, несли массу многоразличныхъ служебныхъ обязанностей, какъ то: возили почту и провіантъ, лѣсъ для укрѣпленій и для своихъ потребностей, заготовляли фуражъ, мололи хлѣбъ, производили работы по устройству и починкѣ укрѣпленій, служили смотрителями и вахтерами при магазинахъ и складахъ и проч.

Такимъ образомъ, казаки представляли собою военно-рабочія команды.

Вскорѣ, однако, обстоятельства вызвали необходимость поднять военное значеніе мѣстнаго казачества. Съ одной стороны, къ этому побудило неудовлетворительное состояніе мѣстныхъ регулярныхъ войскъ, особенно обнаружившееся при неудачномъ преслѣдованіи въ 1771 г. калмыковъ, бѣжавшихъ въ Китай изъ русскихъ предѣловъ, а съ другой стороны—полезное участіе Сибирскихъ казаковъ въ усмиреніи Пугачевскаго бунта [2]).

Въ началѣ послѣдней четверти XVIII столѣтія водворенные на линіяхъ казаки получили общее названіе «Сибирской линіи казаковъ» и самостоятельное управленіе въ лицѣ войсковаго атамана.

---

[1]) 1 П. С. З. т. XVI №№. 11931 и 12191.

[2]) Сибирскіе казаки въ дѣлахъ противъ пугачевскихъ шаекъ и взятіи г. г. Челябы и Троицка участвовали подъ командою начальника Сибирскаго линейнаго казачьяго войска Кузьмы Григорьевича Бардина.—Въ усмиреніи Пугачевскаго бунта участвовалъ и командовавшій войсками, расположенными по сибирскимъ линіямъ, генералъ-маіоръ Георгій Антонъ Даниловичъ Скалонъ, (прадѣдъ главнаго редактора «историческаго обозрѣнія Столѣтія Военнаго Министерства 1802—1902», Димитрія Антоновича Скалона). А. Д. Скалонъ (родился въ 1710 г.) происходилъ изъ французской дворянской фамиліи, переселившейся изъ Франціи въ концѣ XVI столѣтія (дѣдъ Г. А. Д. Георгій де Скалонъ, реформатъ, изъ Лангедока.) Поступивъ на службу, Скалонъ находился пажемъ при ландграфѣ Гессенъ—Гамбургскомъ въ польскую войну; былъ въ походахъ съ Ласси и Минихомъ, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ. За усмиреніе Пугачевскаго бунта награжденъ орденомъ Св. Анны I степени. Скалонъ скончался въ крѣпости Усть-Каменогорской въ 1777 году въ чинѣ генералъ-поручика.—Н. Г. Путинцевъ: хронологическій перечень, стр. 67. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. т. XI Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, ч. 2, стр. 244. Князь А. Б. Лобановъ-Ростовскій: русская родословная книга. СПБ. 1895 г. изданіе 2-е, томъ II стр. 220.

Въ 1787 г. введено раздѣленіе линейныхъ казаковъ на 24 сотни. Съ выводомъ въ началѣ XIX столѣтія почти всѣхъ регулярныхъ войскъ изъ Сибири въ Европейскую Россію, охрана линій перешла всецѣло на казаковъ, составъ ихъ былъ усиленъ причисленіемъ 2 т. солдатскихъ малолѣтковъ.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 18 августа 1808 г. [1]) докладу Военнаго Министерства «о новомъ образованіи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска», являющемуся первымъ положеніемъ о семъ войскѣ, казаки Сибирской линіи получили прочную организацію.

Докладъ этотъ, подтвердивъ дарованныя въ теченіе XVIII столѣтія казакамъ Сибирской линіи права на земельный надѣлъ, на мѣновую торговлю съ инородцами, на пользованіе Бухтарминской рыбалкой, установилъ комплектъ войска, а отчасти и служебныя права и обязанности. Въ особенности существенно для казаковъ было точное опредѣленіе причитающагося имъ отъ казны разнаго рода довольствія, въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ другихъ войскахъ.

Комплектъ войска былъ опредѣленъ въ 10 полковъ (по 500 ч.) 4 резервныхъ сотни и 2 конно-артиллерійскія батареи 12-орудійнаго состава, всего около 6000 чел., при чемъ въ мирное время раздѣленія войска на полки и сотни не полагалось, такъ какъ казаки, въ потребномъ количествѣ, распредѣлялись по дистанціямъ Сибирскихъ линій.

Казаки обязывались выходить на службу, срока которой не опредѣлялось, съ собственнымъ вооруженіемъ, снаряженіемъ, обмундированіемъ и лошадьми.

Жалованье, провіантъ и фуражъ отпускались казакамъ не только «при удаленіи отъ жилищъ далѣе 100 верстъ», какъ это было въ другихъ войскахъ, но вообще во все время состоянія на службѣ, а провіантъ былъ назначенъ даже «всѣмъ казачьимъ дѣтямъ отъ 2 до 17 лѣтъ».

Заведеніе артиллеріи и довольствіе ея снарядами отнесено на счетъ казны.

Офицерскія мѣста опредѣлялось замѣщать исключительно изъ среды войска; сравненіе чиновъ съ армейскими установлено не было. Зачисленіе на службу производилось съ 17-лѣтняго возраста; но первый годъ давалась льгота, чтобы дать казакамъ возмож-

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXX № 23239. Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, дѣло № 87 по описи 1804 годъ.

ность справить себя на службу. Этимъ, собственно, и исчерпывались постановленія доклада 1808 г. о службѣ казаковъ Сибирскаго линейнаго войска; всѣ прочія подробности опредѣлялись уже войсковымъ атаманомъ и войсковой канцеляріей, а также линейнымъ и дивизіоннымъ (24-й дивизіи) начальствомъ.

Чины офицеровъ, служившихъ въ артиллерійскихъ батареяхъ Сибирскаго линейнаго, въ 1812 г. [1]) были сравнены съ армейскими; а въ 1816 г. батареи эти переведены, вообще, на положеніе армейскихъ, а именно ремонтъ ихъ, производившійся до того на войсковыя средства, отнесенъ на счетъ казны, а срокъ службы для казаковъ артиллеристовъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ. [2])

Изъ относящейся къ позднѣйшему времени переписки по изданію новаго (1846 г.) положенія о Сибирскомъ войскѣ видно, что служба и другихъ, т. е., кромѣ артиллерійскихъ, Сибирскихъ казаковъ приближалась, по своимъ условіямъ, къ службѣ поселенныхъ регулярныхъ войскъ, существенно отличаясь отъ прочихъ казачьихъ войскъ.

По отзыву осматривавшаго войско въ 1836 году генералъ-маіора Гурко 2-го [3]): «Сибирскіе казаки, замѣнившіе выведенныхъ изъ Си«бири драгунъ, получили регулярное устройство и, составляя непре«мѣнные полки, расположенные на самой границѣ, содержатся по «строевой части на тѣхъ же почти правилахъ, какія существуютъ «нынѣ въ цѣлой арміи. Снабженные казеннымъ довольствіемъ, они «болѣе почитаться должны посланными кавалерійскими полками, не«жели казаками» [4]).

---

[1]) 1. П. С. З. т. XXXII № 25131.

[2]) 1. П. С. З. т. XXXIII № 26414.

[3]) Ревизіей генерала Мусина-Пушкина были открыты безпорядки по управленію Сибирскимъ казачьимъ войскомъ и злоупотребленія по нѣкоторымъ отраслямъ войсковаго хозяйства. Въ виду этого, по Высочайшему повелѣнію, учрежденъ въ г. Омскѣ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ командированнаго изъ Петербурга начальника 17 пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Владиміра Осиповича Гурко 2-го, изъ членовъ: командира войска генералъ-маіора Макова (умеръ въ томъ же 1836 году и похороненъ въ г. Омскѣ), предсѣдателя Омскаго областнаго правленія полковника Талызина и генеральнаго штаба подполковника Александра Ивановича Веригина (впослѣдствіи первый начальникъ управленія иррегулярныхъ войскъ, см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI Главное управленіе казачьихъ войскъ, ч. I стр. 779-782 и ч. 2 стр. 7). Комитетъ открылъ свои дѣйствія 4-го Августа 1836 года. Архивъ Глав. Упр. каз. в. дѣло Депар. воен. пос. 2 стола отд. ирр. войскъ № 63 по описи 1836 года.

[4]) Г. Е. Катанаевъ. Историческій очеркъ службы Сибирскаго казачьяго войска. Военный Сборникъ 1903 г. № 8, стр. 57.

Въ 1823 г. Сибирскіе казачьи полки были раздѣлены на 4 бригады [1]).

Къ службѣ привлекалось значительное количество казаковъ: такъ, по свѣдѣніямъ 1835 г., при общемъ числѣ $7^{1}/_{2}$ т. служилыхъ казаковъ, на службѣ дѣйствительно находилось около 5000 ч. Въ войскѣ установился порядокъ, по которому казакъ, прослуживъ 20 лѣтъ, перечислялся въ составъ резервныхъ командъ, назначенныхъ для внутренней службы самаго разнообразнаго характера, считавшейся наиболѣе тяжелою для казаковъ. Внѣшняя служба заключалась въ содержаніи пикетовъ и караульныхъ отрядовъ въ Киргизской степи, въ охранѣ золотыхъ пріисковъ, въ экстренныхъ командировкахъ въ степь, въ охранѣ каравановъ и посольствъ въ Туркестанъ, Ташкентъ, Кокандъ и др.

Служба казаковъ въ киргизской степи приняла особенно напряженный характеръ съ 1824 г., когда началось введеніе русскаго управленія въ степи, вызвавшее волненія среди киргизовъ, продолжавшіяся до гибели (1847 г.) знаменитаго Кенисары Касимова [2]), тяжесть борьбы съ коимъ, какъ и съ его предшественниками (султаны Валиханъ, Сараджанъ Касимовъ), легла преимущественно на Сибирскихъ казаковъ.

Открывшіяся въ войскѣ злоупотребленія вызвали необходимость болѣе полной законодательной регламентаціи устройства войска, что и было выполнено изданіемъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 5 Декабря 1846 г. положенія о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ [3]), значительно

---

[1]) Войска Сибирскаго отдѣльнаго корпуса, согласно новой, Высочайше утвержденной 4 Августа 1823 года, дислокаціи, образовали 27 пѣхотную дивизію. Приказъ по отдѣльному Сибирскому корпусу 12 Октября 1823 года № 91. Въ 1831 году состоялось Высочайшее повелѣніе, согласно которому полки Сибирскаго линейнаго войска были изъяты изъ состава 27 пѣхотной дивизіи. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента военныхъ поселеній, отдѣленія иррегулярныхъ войскъ, 3 временнаго стола № 34 по описи 1839 года.

[2]) Въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ (послѣ смерти въ 1837 году старшаго своего брата Сараджана Касимова) Кенисара Касимовъ съ изумительной энергіей поддерживалъ возстаніе не только въ Сибири, но и въ Оренбургской степи. Для борьбы съ нимъ пришлось поднять на ноги почти все Сибирское войско и только со смертью Кенисары въ 1847 году (см. ниже стр. 381) затихаетъ и киргизское волненіе. См. Середа: Бунтъ киргизскаго султана Кенисары Касимова. Вѣстникъ Европы за 1871 г. См. выше, стр. 343—344 и 351.

[3]) 2 П. С. З. т. XXI № 20671. Архивъ Гавнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло департамента военныхъ поселеній отдѣленія иррегулярныхъ войскъ, 2 стола № 63 по описи 1836 года и 3 временнаго стола № 34 по описи 1839 года.

улучшившаго положеніе казаковъ путемъ усиленія личнаго состава обращеніемъ въ казаки мѣстныхъ крестьянъ, увеличеніемъ земельнаго надѣла, учрежденіемъ школъ, комитетовъ и проч.

Согласно этому положенію строевой комплектъ войска опредѣленъ былъ въ девять шести-сотенныхъ конныхъ полковъ, образовавшихъ четыре бригады, и три легкихъ батареи 8-орудійнаго состава, составлявшія, кромѣ указанныхъ строевыхъ частей, конно-артиллерійскую бригаду. Въ войскѣ полагалось еще 9 резервныхъ командъ неопредѣленной численности и команда войсковыхъ мастеровыхъ въ 219 казаковъ.

Батареи комплектовались рекрутами, т. е. по правиламъ, установленнымъ для регулярныхъ войскъ. Комплектованіе полковъ производилось по округамъ, равно какъ и комплектованіе резервныхъ командъ, въ которыя зачислялись казаки, прослужившіе установленный срокъ въ полкахъ, а также уволенные изъ оныхъ по неспособности къ фронтовой службѣ. Команда мастеровыхъ комплектовалась со всего войска казаками, свѣдущими въ мастерствахъ.

Согласно § 42 положенія 1846 г. «полки и батареи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска обязаны: 1) охранять Сибирскую пограничную линію на всемъ протяженіи, войскомъ занимаемомъ; 2) содержать таможенную стражу на рубежѣ Киргизской степи; 3) защищать внѣшніе киргизскіе приказы (т. е. округи) отъ хищниковъ и исполнять при нихъ полицейскія обязанности; 4) содержать въ степи военные посты и коммуникаціонные пикеты; 5) составлять лѣтніе резервы; 6) высылать отряды на Томскіе золотые пріиски для полицейскаго порядка; 7) комплектовать нижними чинами жандармскія команды 8 округа корпуса жандармовъ; 8) заселять вновь учреждаемыя правительствомъ линіи, укрѣпленія и посты и защищать оные; 9) по повелѣнію выходить на службу куда назначено будетъ».

Сверхъ того, съ 1833 г. отъ Сибирскаго войска посылалась команда казаковъ, въ составѣ 30 человѣкъ, въ гвардію (въ л.-гв. конно-гренадерскій полкъ). Команда комплектовалась лучшими казаками со всего войска, которые, по прослуженіи въ гвардіи 10 лѣтъ, возвращались въ войско унтеръ-офицерами, или же оставались въ гвардіи на новый срокъ съ особыми преимуществами [1]).

[1]) Съ того времени Сибирскіе казаки постоянно служили въ означенномъ полку, включительно до 1882 года (т. е. почти 50 лѣтъ). Архивъ Главнаго Упра-

На обязанность резервныхъ командъ возлагалось (§ 43 положенія 1846 г.): а) составлять пограничную и таможенную стражу въ пособіе строевымъ казакамъ, въ особенности во время частныхъ сборовъ строевыхъ казаковъ для обученія и смотровъ, а также при выступленіи ихъ въ походъ; б) отправлять почтовую и земскую гоньбу въ Киргизской степи и по всей наружной линіи; в) помогать строевымъ казакамъ въ заготовленіи сѣна для служилыхъ лошадей, и г) имѣть присмотръ или производить работы на войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ.

Служба въ резервныхъ командахъ и замѣщеніе должностей по войсковому управленію составляли внутреннюю службу казаковъ [1]).

Полевая служба раздѣлялась на линейную (мѣстную) и внѣшнюю (въ Киргизской степи и вообще внѣ войска). Полки постоянно сохраняли свой составъ, смѣна же производилась: или цѣлыми полками, или частями полка, при чемъ въ первомъ случаѣ очередь велась между полками, а во второмъ—между частями полковъ.

Различалась еще очередь въ отношеніи нарядовъ срочныхъ и нарядовъ постоянныхъ (къ таможнямъ и заставамъ).

Въ отношеніи подробностей нарядовъ, веденія очередныхъ списковъ примѣнялись правила, установленныя положеніемъ 1835 г. о Донскомъ войскѣ [2]).

вленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 56 по описи 1881 года. См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 1-ая, стр. 321—323, 495—497, и 625—626. Съ 1906 года Сибирскіе казаки снова появляются въ рядахъ гвардіи, въ составѣ л.-гв. сводно-казачьяго полка (полусотня). Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1906 года № 269 ст. 1885. Приказъ по военному вѣдомству 1906 года № 423. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 56 по описи 1905 года. См. выше, стр. 319—320.

[1]) Служба эта была очень тяжела и объ ея облегченіи ходатайствовали командиры отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ (Петръ Дмитріевичъ, 1836—1851) и генералъ отъ инфантеріи Гасфордъ, (Густавъ Христіановичъ, 1851—1861), а также объ этомъ заявлялъ въ своемъ донесеніи и генералъ адъютантъ Анненковъ, производившій въ 1851 году, по Высочайшему повелѣнію, ревизію управленій Западной Сибири и инспектированіе войскъ Сибирскаго отдѣльнаго корпуса. Вопросъ этотъ въ утвердительномъ смыслѣ разрѣшенъ былъ Высочайше утвержденнымъ 21 Ноября 1859 года положеніемъ Военнаго Совѣта. 2 П. С. З. т. XXV № 24424 и т. XXXIV № 35145. Приказъ Военнаго Министра (по военному вѣдомству) 1859 года № 288. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола отдѣленія законодательнаго и хозяйственнаго № 29 по описи 1859 года (1 столъ хозяйственнаго отдѣленія иррегулярныхъ войскъ Департамента Военныхъ Поселеній № 56 по описи 1849 года).

[2]) См. выше, стр. 97—109.

Кромѣ ежегодныхъ инспекторскихъ осмотровъ строевыхъ частей наказнымъ и таможеннымъ и прочимъ мѣстнымъ начальствомъ, для полковъ и батарей были установлены ежегодные сборы для практическаго ученья.

Льготы отъ службы были очень ограничены: для офицеровъ онѣ вообще могли разрѣшаться лишь по особымъ причинамъ и не болѣе какъ на годъ, а для нижнихъ чиновъ только въ отношеніи внѣшней полевой службы.

Срокъ обязательной службы опредѣлялся: для офицеровъ въ 25 лѣтъ, а для нижнихъ чиновъ въ 30 лѣтъ (20 лѣтъ на полковой службѣ или по войсковому управленію и 10 лѣтъ въ резервныхъ командахъ).

Въ 1849 г. чины Сибирскаго войска были сравнены съ армейскими [1]).

Послѣ смерти Кенисары (1847 [2]) было устроено нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ съ казачьими гарнизонами въ Средней Ордѣ, а затѣмъ граница стала выдвигаться въ кочевья Большой Орды, въ предѣлы нынѣшней Семирѣченской области. Населеніе войска было значительно усиленно и въ 1850 году былъ образованъ 10-й полкъ [3]).

Сибирскому войску пришлось принять участіе въ цѣломъ рядѣ военныхъ дѣйствій противъ коканцевъ и киргизовъ.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXIV № 23703. Приказъ Военнаго Министра (по военному вѣдомству) 1849 года № 124. Въ 1853 г. учреждено въ войскѣ торговое общество казаковъ 2 П. С. З. XXVIII т. № 27683, Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло канцеляріи временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 14 по описи 1866 года.

[2]) Въ 1847 году Кенисара удалился со своими приверженцами въ большую орду съ цѣлью предпринять походъ противъ дикокаменныхъ киргизовъ. Набѣги Кенисары на дикокаменныхъ киргизовъ заставили ихъ вооружиться и дать отпоръ. Собравшись подъ начальствомъ бека Армана, дикокаменные киргизы разбили первый кенисаринскій отрядъ въ 5 т. человѣкъ, предводимый Худаменды Газинымъ, а затѣмъ завлекли и самого Кенисару въ ущелье Май-Тоу, близъ Токмака, гдѣ захватили его въ плѣнъ и затѣмъ убили вмѣстѣ съ двумя его братьями, двумя племянниками и 15-ю султанами. Какъ именно былъ убитъ Кенисара—неизвѣстно, но достовѣрно то, что онъ не былъ сваренъ живымъ въ котлѣ, какъ объ этомъ разсказываютъ нѣкоторые писатели. Несомнѣнно только одно: Кенисару подвергли истязаніямъ и насмѣшкамъ. Н. Г. Путинцевъ: Хронологическій перечень, стр. 186—187. См. выше, стр. 343—344, 351 и 378.

[3]) 2 П. С. З. т. XXV № 24469. Приказъ Военнаго Министра (по военному вѣдомству 1850 г. № 65.

Въ 1861 году Сибирское линейное казачье войско было переименовано въ Сибирское казачье войско.

Въ томъ же 1861 году, 5 Марта, было ВЫСОЧАЙШЕ одобрено новое положеніе о войскѣ [1]).

По этому положенію въ составъ войска предполагалось включить казачье населеніе Тобольской и Томской губерній, выставлявшее Тобольскій конный полкъ, Тобольскій пѣшій баталіонъ и Томскій городовой полкъ, образовавъ изъ этого населенія 11 и 12 полковые округа.

Соотвѣтственно этому строевой составъ Сибирскаго войска опредѣлялся въ 12 конныхъ полковъ, 3 пѣшихъ казачьихъ полубаталіона со стрѣлковыми полуротами, одну конно-артиллерійскую бригаду (три батареи 8-орудійнаго состава) и, сверхъ того, команду войсковыхъ мастеровыхъ и торговое общество казаковъ.

Вскорѣ, однако, выяснилось, что казачье населеніе Тобольской и Томской губерній, во-первыхъ, не было настолько многочисленно, чтобы выставлять два полка, а во-вторыхъ, было не вполнѣ пригодно для казачьей военной службы.

Въ 1868 г. Тобольскій конный полкъ, Тобольскій пѣшій полубаталіонъ (бывшій баталіонъ) и Томскій городовой полкъ были упразднены [2]), и выставлявшее ихъ населеніе обращено въ гражданское состояніе, за исключеніемъ Березовскихъ, Сургутскихъ и Нарымскихъ казаковъ, изъ коихъ были образованы казачьи пѣшія команды, упраздненныя лишь въ 1881 г. [3]).

Наиболѣе существенное измѣненіе, внесенное положеніемъ 1861 г. въ организацію военной службы казаковъ Сибирскаго войска, заключалось въ освобожденіи казаковъ отъ службы въ войсковыхъ хозяй-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 36730. Въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ указанномъ томѣ, помѣщено лишь часть сего положенія; все же положеніе полностью распубликовано въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1899 года № 33 ст. 411. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола отдѣленія по части законодательной (II) № 17 по описи 1860 года (часть 2). Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г. т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, т. I стр. 380.

[2]) 2 П. С. З. т. XLIII № 45992. Приказъ по военному вѣдомству 1868 года № 243. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола законодательнаго отдѣленія (II) № 53 по описи 1863 года.

[3]) 3 П. С. З. т. I № 184. Приказъ по военному вѣдомству 1881 года № 147. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 15 по описи 1878 года.

ственныхъ заведеніяхъ, которыя были закрыты, и отъ постоянной службы по станицамъ.

Резервныя команды были упразднены.

Изъ общаго 30-лѣтняго срока службы казаки числились на полевой службѣ 25 и на внутренней 5 лѣтъ. Смѣна казаковъ стала производиться командами каждые 2 года; съ уменьшеніемъ нарядовъ казаки стали пользоваться періодическими льготами.

1861—1875 г.г.—время наиболѣе напряженной боевой службы казаковъ Сибирскаго войска:

Въ 1860—1861 г.г. они участвовали въ дѣлахъ съ коканцами и киргизами при Узунъ-Агачѣ, Пишпекѣ, Токмакѣ и др., въ 1863—1865 г.г.—въ отрядѣ Черняева при взятіи Ташкента, Чикмента, Туркестана, Ауліэ-Аты.

Въ 1864 г.—въ столкновеніи съ китайцами при Борохудзирѣ.

Въ 1867 г. изъ казаковъ Сибирскаго войска, водворенныхъ въ Семирѣченской области (9-й и 10-й полки), образовано Семирѣченское войско [1]).

Въ 1871 году казаки Сибирскаго войска участвовали въ Кульджинскомъ походѣ ген. Колпаковскаго [2]).

Въ 1873 г. Сибирскіе казаки участвовали въ Хивинскомъ походѣ [3]), а въ 1875 г. особенно отличились въ дѣлахъ противъ коканцевъ при Хаки-Хаватъ и при штурмѣ Андижана.

Въ Европейскихъ войнахъ Сибирскимъ казакамъ—по дальности разстоянія—совсѣмъ не приходилось участвовать, за исключеніемъ русско-турецкой войны 1877—1878 г.г., когда въ составѣ л.-гв. конно-гренадерскаго полка находилось 25 Сибирскихъ казаковъ [4]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLII №№ 44845 и 44846. Приказъ по военному вѣдомству 1867 года № 251. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола законодательнаго (II) отдѣленія Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ № 37 по описи 1867 года.

[2]) Герасимъ Алексѣевичъ, впослѣдствіи войсковой наказный атаманъ Сибирскаго казачьяго войска и Степной генералъ-губернаторъ. См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г. т. XI. Главное Управленіе казачьяго войска, ч. 2, стр. 241, 257—259.

[3]) Описаніе тяжелаго Хивинскаго похода см. Симоновъ, Очеркъ службы № 1 Сибирскаго каз. Ермака Тимофеева полка, стр. 31,—54.

[4]) Приказъ Военнаго Министра 1862 г. № 224.

[4]) См. выше, стр. 379—380.

Въ 1880—1882 году 1 Сибирскій полкъ участвовалъ въ Кульджинскомъ походѣ и оккупаціи Илійской долины.

Въ 1900 году Сибирскіе казаки, въ составѣ одной Сибирской казачьей дивизіи, участвовали въ походѣ на Дальній Востокъ; были въ Маньчжуріи, но въ дѣлахъ участвовать не могли, такъ какъ вскорѣ, по ихъ прибытіи туда, послѣдовало распоряженіе о расформированіи 3 Сибирскаго корпуса, въ составъ которыхъ входила означенная казачья дивизія.

Въ 1871 году утверждено было положеніе о воинской повинности Сибирскаго казачьяго войска [1]), составленное согласно одобреннымъ Военнымъ Совѣтомъ въ 1867 г. общимъ основаніямъ преобразованія воинской повинности казачьихъ войскъ [2]).

Но еще до указаннаго времени, т. е. до 1871 г., въ строевомъ составѣ Сибирскаго войска послѣдовали существенныя измѣненія.

Кромѣ выдѣленія 9 и 10 полковыхъ округовъ необходимо еще отмѣтить образованіе учебной сотни съ 1862 г. [3]), съ особой при ней трубаческой командой, сформированной въ 1870 г. [4]), и полное переформированіе батарей Сибирскаго войска въ регулярныя, состоявшееся также въ 1870 г. [5]). По положенію 1871 г. военный или служилый составъ нижнихъ чиновъ въ Сибирскомъ войскѣ опредѣленъ былъ въ 8200 человѣкъ, изъ коихъ должны были комплектоваться: въ мирное

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49995. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній №№ 40—а и 41 по описи 1868 года и № 16 по описи 1869 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 9 по описи 1867 года.

[3]) 2 П. С. З. т. XXXVII № 38551. Приказъ Военнаго Министра (по военному вѣдомству) 1862 года № 224. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола законодательнаго отдѣленія № 17 по описи 1860 года (часть 2-ая).

[4]) 2 П. С. З. т. XLV № 49006. Приказъ по военному вѣдомству 1870 года № 377. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 19 по описи 1867 года. Сотня эта была упразднена съ изданіемъ положенія о военной службѣ и о воинской повинности казаковъ Сибирскаго войска 5 іюля 1880 года. 2 П. С. З. т. LV № 61183. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 50 по описи 1874 года.—Подготовка трубачей опредѣлена положеніемъ о войсковомъ музыкантскомъ хорѣ Сибирскаго войска. 3 П. С. З. т. V № 3084. Приказъ по военному вѣдомству 1885 года № 169. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 5 стола II отдѣленія № 25 по описи 1883 года.

[5]) 2 П. С. З. т. XLV № 48605. Приказъ по военному вѣдомству 1870 года № 229. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 34 по описи 1868 года.

время: строевыя части и команды по нарядамъ командующаго войсками Западно-Сибирскаго военнаго округа (три полка), учебная сотня и команда въ гвардіи въ числѣ 30 человѣкъ, а всего около 2800 человѣкъ, въ военное же время—9 полковъ.

Поступленіе въ служилый составъ опредѣлялось жеребіемъ, къ коему казаки призывались съ достиженіемъ 19-лѣтняго возраста; срокъ полевой службы опредѣленъ въ 15 лѣтъ, послѣ чего казаки переходили въ разрядъ внутреннослужащихъ на 7 лѣтъ.

Въ мирное время на службѣ должно было находиться не болѣе одной трети казаковъ служилаго состава, остальныя же двѣ трети на льготѣ, смѣняясь по очереднымъ спискамъ по прослуженіи въ полкахъ 2 лѣтъ.

Льготы отъ наряда на службу установлены по семейнымъ и имущественнымъ обстоятельствамъ, по должностямъ, а также для зачисленныхъ первый годъ въ казаки.

Служба казаковъ внутреннослужащаго разряда состояла въ караулахъ и въ прислугѣ при войсковыхъ учрежденіяхъ, а также въ исполненіи полицейскихъ обязанностей при губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ и на золотыхъ пріискахъ.

Нарядъ на службу дѣлался по очереднымъ спискамъ, каждый разъ не болѣе какъ на годъ, съ допускомъ замѣны; неслужилые казаки облагались ежегоднымъ денежнымъ сборомъ до увольненія ихъ сверстниковъ въ отставку, т. е. въ теченіе 22 лѣтъ.

Установленный положеніемъ 1871 г. порядокъ былъ отмѣненъ въ 1880 г., когда было утверждено нынѣ дѣйствующее положеніе о военной службѣ казаковъ Сибирскаго войска, съ примѣненіемъ къ Сибирскому войску устава о воинской повинности Донскаго войска [1]).

Помимо общихъ причинъ, въ силу коихъ система, принятая въ положеніи 1871 г., признавалась неудобною, въ Сибирскомъ войскѣ были еще особыя мѣстныя причины, заключавшіяся въ измѣненіи раіона службы войска. По этому поводу въ журналѣ бывшаго комитета казачьихъ войскъ по дѣлу объ изданіи положенія 1880 г. приведены были слѣдующія соображенія:

---

[1]) 2 П. С. З. т. LV № 61183. Приказъ по военному вѣдомству 1880 года № 234. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 50 по описи 1874 года.

«Въ первой четверти XIX столѣтія задача Сибирскаго войска «ограничивалась охраненіемъ внутреннихъ округовъ Западной Сибири «отъ вторженія киргизскихъ шаекъ. Съ этою цѣлью оно содержало «по всей длинѣ своей территоріи, на протяженіи 1500 верстъ, караулы, «пикеты, заставы, секреты и разъѣзды между станицами; команди- «ровка въ степь для развѣдокъ, для преслѣдованія киргизскихъ ба- «рантачей, для сопровожденія каравановъ, случались рѣдко. Съ «1824 г., по мысли Сперанскаго, въ самой степи стало вводиться рус- «ское управленіе, вмѣстѣ съ устройствомъ русскихъ поселеній; ка- «зачьи отряды высылаются въ степь уже постоянно. Они не только «обезпечивали тамъ безопасность русскихъ учрежденій и возникав- «шей колонизаціи, но и поддерживали сообщенія между осѣдлыми «пунктами степи, посредствомъ пикетовъ, на которые назначалось по «12 строевыхъ и по 8 резервныхъ (впослѣдствіи внутреннослужащихъ) «казаковъ; послѣдніе въ качествѣ почтовыхъ ямщиковъ. Число степ- «ныхъ отрядовъ увеличивалось по мѣрѣ размноженія поселеній въ «степи. Такъ, въ 1826 году было только два отряда, Кокчетавскій и «Каркаралинскій, изъ 452 строевыхъ казаковъ; въ 1836 году было «уже семь отрядовъ въ составѣ 860 казаковъ, а къ 1853 году казачьи «отряды были разсыпаны по всей киргизской степи Сибирскаго вѣ- «домства и состояли изъ 1892 строевыхъ и 288 резервныхъ казаковъ; «черезъ десять же лѣтъ, въ 1863 г., было 20 отрядовъ, въ которыхъ «состояло 2307 строевыхъ и 270 резервныхъ казаковъ. Завоеваніе «средне-азіатскихъ ханствъ и учрежденіе Туркестанскаго генералъ- «губернаторства обратили почти всю Киргизскую степь во внутрен- «нюю область; содержаніе въ ней казачьихъ отрядовъ прекратилось, «за исключеніемъ только степной границы, сопредѣльной съ Китаемъ, «но за то 12 сотенъ Сибирскихъ казаковъ служатъ въ Туркестанскомъ «краѣ, такъ что въ послѣдніе годы весь нарядъ отъ Сибирскаго «войска составлялъ, среднимъ числомъ, до 2750 ч.».

«Командировки въ отдаленный Туркестанскій край все болѣе и «болѣе доказываютъ неудобства существующаго порядка нарядовъ на «дѣйствительную службу на двухлѣтніе сроки по очередямъ. Огромные «переходы на среднеазіатскія окраины сокращаютъ пребываніе каза- «ковъ на льготѣ, и послѣдніе теряютъ возможность поправлять свое хозяй- «ство, хотя бы на столько, чтобы извлекать изъ него средства для сна-

«ряженія на службу. Это доказывается растущими изъ года въ годъ «долгами казаковъ въ войсковой и станичные капиталы, при пособіи «которыхъ многіе казаки снаряжаются на службу. Что именно пе«ріодическія отлучки изъ домовъ на службу имѣютъ преобладающее «вліяніе на скудость массы казачьяго населенія, а не почвенныя и кли«матическія условія, видно изъ того, что въ разныхъ частяхъ войска, «не сходныхъ между собою по мѣстнымъ удобствамъ, одинаково замѣ«чается экономическая косность и низкій уровень сельскаго хозяйства».

Уставъ воинской повинности Донскаго войска былъ примѣненъ къ Сибирскому войску безъ всякихъ измѣненій; что же касается положенія о службѣ казаковъ Сибирскаго войска, то въ немъ установлены были нѣкоторыя отступленія отъ Донскаго положенія.

Такъ, для казаковъ, неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду, установленъ двоякій способъ выполненія ими воинской повинности: или посредствомъ уплаты сбора въ доходъ станицъ, или же выполненіемъ внутреннихъ по войску обязанностей по нарядамъ войсковаго наказнаго атамана (ст. 4 пол. 1880 г.).

Въ отношеніи комплектованія полковъ въ ст. 43 пол. 1880 г. установлено, что «каждый изъ трехъ военныхъ отдѣловъ Сибирскаго «войска выставляетъ на полевую службу въ мирное время 6 конныхъ «сотенъ, а въ военное время, сверхъ того, два конныхъ полковъ, ком«плектуемыхъ въ каждомъ отдѣлѣ изъ опредѣленныхъ полковыхъ «округовъ».

Опредѣленіе времени выступленія смѣнныхъ командъ предоставлено войсковому начальству (ст. ст. 45 и 46 пол. 1880 г.).

Категоріи льготныхъ офицеровъ въ Сибирскомъ войскѣ установлено не было. По штатамъ мирнаго времени опредѣленъ двойной составъ офицеровъ, находящихся на службѣ постоянно, при чемъ младшіе штабъ-офицеры полковыхъ штабовъ и всѣ излишніе штабъ и оберъ-офицеры сотенъ командируются въ распоряженіе войсковаго начальства для обученія льготныхъ казаковъ и исполненія другихъ обязанностей (ст. 58 пол. 1880 г. съ примѣч.). Къ замѣщенію офицерскихъ должностей допускаются лица, какъ войскаваго, такъ и не войсковаго сословія (ст. 66 пол. 1880 г.). Въ отношеніи зачисленія офицеровъ по войску установлено различіе между зачисляемыми въ комплектъ строевыхъ частей (общее число офицеровъ, потребныхъ

въ военное время) и зачисляемыми по войску сверхъ комплекта: въ комплектъ опредѣлено зачислять офицеровъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ строевой службы (ст. 73 съ прим. пол. 1880 г. [1]).

Учебные сборы для льготныхъ казаковъ установлены на три недѣли—для казаковъ 2 очереди (кромѣ возвратившихся въ предшедшемъ году со службы) и ежегодно, равно какъ и для казаковъ 3 очереди, не бывшихъ на службѣ, для прочихъ же казаковъ 3 очереди—лишь одинъ разъ (на 3-мъ году состоянія въ 3-й очереди) (ст. ст. 77—80 пол. 1880 г.).

Таковы особенности положенія о службѣ казаковъ Сибирскаго войска; всѣ онѣ сохраняютъ свою силу и въ настоящее время.

Въ 1881 году къ Сибирскому войску было примѣнено [2]) положеніе о нестроевыхъ нижнихъ чинахъ войска Донскаго [3]), а въ 1896 г., правила пополненія въ военное время строевыхъ частей казачьихъ войскъ Европейской Россіи и Кавказа людьми и лошадьми [4]).

Въ 1904 году всѣмъ казакамъ Сибирскаго войска, выходящимъ на первоочередную службу конными, установлена выдача пособій на покупку коня, въ размѣрѣ 60 р. [5]).

Изъ прочихъ постановленій по части военной организаціи Сибирскаго войска слѣдуетъ отмѣтить изданіе положеній: объ оружейныхъ мастерскихъ (1883 г. [6]), о войсковомъ музыкантскомъ хорѣ (1885 [7]),

---

[1]) Н. Третьяковъ: Служба офицеровъ въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ. СПБ. 1894 г.

[2]) 3 П. С. З. т. XVI. Дополненія № 284 в. Приказъ по военному вѣдомству 1881 года № 188. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 37 по описи 1880 года.

[3]) 2 П. С. З. т. LII № 57857. Приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 428. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 11 по описи 1875 года (См. выше, стр. 142—143).

[4]) 3 П. С. З. т. XVI № 13046. Приказъ по военному вѣдомству 1896 года № 144. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола мобилизаціонной части № 27 по описи 1892 года.

[5]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1904 года № 121 ст. 1281. Приказъ по военному вѣдомству 1904 года № 246. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 14 по описи 1904 года. 3 П. С. З. т. XXIV № 24432.

[6]) 3 П. С. З. т. VII дополненія № 1681а. Приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 185. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 9 по описи 1882 года.

[7]) 3 П. С. З. т. V № 3084. Приказъ по военному вѣдомству 1885 года № 169. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло 5 стола II отдѣленія № 25 по описи 1883 года.

и о ремесленныхъ отдѣленіяхъ при войсковой оружейной мастерской (1889 г. [1]).

Кромѣ того, слѣдуетъ отмѣтить, что, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 23 іюля 1877 года положенію Военнаго Совѣта, постановлено было для подготовленія нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ къ исполненію обязанностей оружейниковъ, командировать на два года въ учебный пѣхотный баталіонъ казаковъ по слѣдующему расчету:

Отъ	войска	Донскаго	10	казаковъ.
»	»	Кубанскаго.	5	»
»	»	Терскаго	2	»
»	»	Астраханскаго } по очереди. .	1	»
»	»	Семирѣченскаго }		
»	»	Уральскаго.	2	»
»	»	Оренбургскаго.	3	»
»	»	Сибирскаго	2	»

Для означенной командировки избирались молодые казаки въ возрастѣ отъ 17—20 лѣтъ, изъ числа желающихъ, грамотные, съ хорошимъ зрѣніемъ, отличнаго поведенія и, по возможности, знакомые съ кузнечнымъ или слесарнымъ дѣломъ.

Вмѣстѣ съ симъ, дальнѣйшее командированіе молодыхъ казаковъ, на основаніи послѣдовавшихъ въ разное время распоряженій, на оружейные заводы—для изученія оружейнаго мастерства, было прекращено [2]).

Число конныхъ полковъ, выставляемыхъ Сибирскимъ войскомъ, остается нынѣ такое же, какое опредѣлено положеніемъ 1880 г., т. е. въ мирное время 3, а въ военное 9 шестисотенныхъ полковъ. Сверхъ того, въ военное время формируются 3 запасныхъ сотни.

Учебная сотня Сибирскаго войска была упразднена при изданіи положенія о службѣ 1880 г. [3]), а командированіе казаковъ въ гвардію

---

[1]) 3 П. С. З. т. IX № 5746. Приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 41. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 56 по описи 1889 года.

[2]) 2 П. С. З. т. LII № 57601. Приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 317. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 28 по описи 1877 года.

[3]) См. выше, стр. 385.

отмѣнено въ 1882 [1]) году. Служба Сибирскихъ казаковъ въ рядахъ гвардіи снова возобновилась съ 1906 года [2]).

Съ 1895 г. первоочередные полки Сибирскаго войска сведены въ Западно-Сибирскую бригаду [3]).

Въ измѣненіе и отмѣну ранѣе изданныхъ положеній, 24 марта 1906 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждено было одобренное Военнымъ Совѣтомъ новое «положеніе о надзорѣ за исправнымъ содержаніемъ оружія въ Сибирскихъ казачьихъ войскахъ.» Вмѣстѣ съ симъ, было отмѣнено начиная съ 1906 года, ежегодное командированіе отъ Сибирскаго казачьяго войска молодыхъ казаковъ въ офицерскую стрѣлковую школу для обученія оружейному дѣлу (приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 317), упразднены, съ 1 сентября 1906 года, оружейныя мастерскія при 1 и 3 военныхъ отдѣлахъ Сибирскаго войска (приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 185) и съ того же 1-го сентября войсковыя оружейныя мастерскія, съ состоявшими при ней ремесленными отдѣлами (приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 185 и 1889 года № 41), переименованы въ войсковую мастерскую Сибирскаго казачьяго войска съ отдѣленіями: оружейнымъ, сабельнымъ, шорнымъ и портняжнымъ [4]).

б) Воинская повинность и военная служба казаковъ Семирѣченскаго войска.

Образованное изъ 9 и 10 полковыхъ округовъ Сибирскаго войска, вошедшихъ въ составъ Туркестанскаго военнаго округа, Семирѣченское казачье войско [5]), согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 13 іюня 1867 г. основнымъ началамъ устройства сего войска, обязано было

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1882 года № 134. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 56 по описи 1881 года.

[2]) См. выше, стр. 319—320 и 379—380.

[3]) 3 П. С. З. т. XV № 11606. Приказъ по военному вѣдомству 1895 года № 104. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 141 по описи 1893 года.

[4]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1906 года № 223 ст. 1598. Приказъ по военному вѣдомству 1906 года № 232. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 47 по описи 1901 года.

[5]) Старшинство Семирѣченскому казачьему войску, на основаніи полной преемственности, установлено то же, что и Сибирскому казачьему войску, т. е. съ 6-го декабря 1882 года; при этомъ обоимъ войскамъ, и Сибирскому и Семирѣченскому, были Всемилостивѣйше пожалованы войсковыя Георгіевскія знамена съ Александровскими юбилейными лентами, подобно тому, какъ было пожаловано войсковое Георгіевское знамя Уральскому казачьему войску (см. выше, стр. 230—231), при опредѣленіи 300-лѣтняго старшинства этому войску въ 1884 году. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола I инспекторскаго отдѣленія № 67 по описи 1898 года (см. выше стр. 364).

выставлять два конныхъ полка, въ отношеніи состава и организаціи коихъ, а также правъ, преимуществъ и льготъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ предписано было руководствоваться положеніемъ (1861 г.) о Сибирскомъ войскѣ, при чемъ порядокъ отбыванія службы полковъ въ мирное и военное время и назначенія въ нихъ комплекта офицеровъ было предоставлено соображенію главнаго мѣстнаго начальства [1]).

Въ такомъ положеніи Семирѣченское войско оставалось до 1879 г., когда было преобразовано управленіе Семирѣченскаго войска, примѣненъ къ сему войску уставъ воинской повинности Донскаго войска 1875 г. и утверждено положеніе о военной службѣ казаковъ Семирѣченскаго войска [2]).

Уставъ воинской повинности войска Донскаго 1875 г. былъ примѣненъ къ Семирѣченскому войску безъ всякихъ измѣненій, положеніе же о службѣ составлено примѣнительно къ Донскому и Оренбургскому положеніямъ.

Семирѣченское войско, по составу своему, могло признаваться соотвѣтствующимъ одной изъ крупныхъ станицъ Донскаго войска. Характеръ службы Семирѣченскаго полка, раздѣлявшагося обыкновенно на мелкіе отряды, конечно, былъ иной, чѣмъ Донскихъ полковъ, вошедшихъ въ составъ дивизій. По условіямъ службы Семирѣченское войско ближе подходило къ Оренбургскому войску, строевыя части котораго также служили въ Туркестанскомъ краѣ.

Нѣкоторыя мелкія своеобразныя правила положенія о службѣ казаковъ Семирѣченскаго войска уже утратили свое значеніе [3]) и въ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLII №№ 44845 и 44846. Приказъ по военному вѣдомству 1867 года № 251. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола законодательнаго отдѣленія главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ № 37 по описи 1867 года.

[2]) 2 П. С. З. т. LIV № 59834. Приказъ по военному вѣдомству 1879 года № 209. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 8 по описи 1872 года.

[3]) Въ числѣ таковыхъ можно указать на освобожденіе на 15 лѣтъ отъ службы, зачисленныхъ согласно Высочайшему повелѣнію 29 мая 1869 года, воспослѣдовавшему по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, китайскихъ эмигрантовъ (солоновъ, маньчжуровъ, калмыковъ), въ числѣ 392 душъ обоего пола, при чемъ эмигранты эти, при переходѣ въ русское подданство и зачисленіи въ казаки, приняли и православіе. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ расположеній при Главномъ Управленіи иррегулярныхъ войскъ № 17 по описи 1868 года.

настоящее время особенности военной службы этого войска сводятся къ нижеслѣдующимъ.

Семирѣченское войско выставляетъ на службу: въ мирное время одинъ конный полкъ 4-хъ сотеннаго состава, а въ военное время три такихъ полка и одну запасную сотню, формированіе коей установлено съ примѣненіемъ въ 1896 г. къ Семирѣченскому войску правилъ о пополненіи строевыхъ частей казачьихъ войскъ Европейской Россіи и Кавказа людьми и лошадьми въ военное время [1]).

Семирѣченскій казачій полкъ входитъ въ составъ Западно-Сибирской казачьей бригады.

Назначенные на укомплектованіе полка казаки прибываютъ на сборные пункты въ два срока: 1-го (сѣверныя станицы) и 15-го (южныя станицы) августа [2]); увольненіе изъ полка выслужившихся срокъ казаковъ дѣлается по прибытіи укомплектованія.

По штатамъ полка мирнаго времени положенъ двойной комплектъ офицеровъ, находящихся на службѣ, при чемъ излишніе противъ штата военнаго времени оберъ-офицеры командируются въ распоряженіе войсковаго начальства, равно какъ и одинъ изъ помощниковъ полковаго командира [3]). Къ замѣщенію офицерскихъ должностей допускаются, какъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ Азіатской Россіи, лица и невойсковаго сословія.

Категоріи льготныхъ офицеровъ въ Семирѣченскомъ войскѣ не установлено, но допускается зачисленіе офицеровъ по войску сверхъ штатнаго комплекта полковъ.

Служба нестроевыхъ нижнихъ чиновъ опредѣляется Донскимъ положеніемъ о нестроевыхъ, примѣненнымъ къ Семирѣченскому войску

---

[1]) 3 П. С. З. т. XVI № 13046. Приказъ по военному вѣдомству 1896 г. № 144. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола мобилизаціонной части № 27 по описи 1892 года.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1905 года № 174 ст. 1584. Приказъ по военному вѣдомству 1905 года № 370. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 217 по описи 1904 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XI № 7796. Приказъ по военному вѣдомству 1891 года № 293. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 57 по описи 1890 года.

въ 1881 году [1]); въ 1877 году въ войскѣ образованъ хоръ музыки изъ 25 казаковъ первоочереднаго полка [2]).

Учебные сборы льготныхъ казаковъ опредѣлено производить, какъ и въ Сибирскомъ войскѣ: для льготныхъ казаковъ 2 очереди ежегодно, кромѣ перваго года, по возвращеніи со службы, а для льготныхъ казаковъ 3 очереди одинъ разъ въ теченіе 4 лѣтъ, за исключеніемъ не бывшихъ на дѣйствительной службѣ, которые собираются въ учебные сборы ежегодно.

Мобилизація льготныхъ полковъ, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 13 мая 1902 г. [3]), должна производиться посотенно.

Въ войскѣ имѣются двѣ оружейныхъ мастерскихъ, учрежденныхъ въ 1877 г. [4]), при чемъ при мастерской въ г. Вѣрномъ въ 1903 г. образованы [5]) шорно-сѣдельное и портняжное военно-ремесленныя отдѣленія по положенію утвержденному въ 1900 г. для таковыхъ же отдѣленій въ Амурскомъ войскѣ [6]).

Кромѣ того, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 23 Іюля 1877 года изъ Семирѣченскаго войска командируются нижніе чины въ офицерскую стрѣлковую школу для подготовленія къ обязанностямъ оружейныхъ мастеровъ [7]).

Семирѣченскіе казаки участвовали въ походахъ: Кульджинскомъ (1871), Хивинскомъ (1873), Коканскомъ (1875—1876).

---

[1]) 3 П. С. З. т. XVI. Приложеніе № 493 б. Приказъ по военному вѣдомству 1881 года № 310. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 38 по описи 1880 года.

[2]) При этомъ, для комплектованія хора было допущено обученіе при ономъ желающихъ малолѣтковъ игрѣ на музыкальныхъ инструментахъ. 2 П. С. З. т. LII № 57775. Приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 396. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 15 по описи 1877 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XXII № 21455. Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 192. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола V мобилизаціоннаго отдѣленія № 10 по описи 1898 года.

[4]) 2 П. С. З. т. LII № 57263. Приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 209. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 35 по описи 1876 года.

[5]) 3 П. С. З. т. XXIII № 23432. Приказъ по военному вѣдомству 1903 года № 404. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 71 по описи 1902 года.

[6]) 3 П. С. З. т. XX № 18062. Приказъ по военному вѣдомству 1900 года № 50. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 106 по описи 1898 года.

[7]) См. выше стр. 389.

Съ 1906 года Семирѣченскіе казаки начали службу въ рядахъ гвардіи въ составѣ л.-гв. сводно-казачьяго полка (одинъ взводъ [1]).

Воинская повинность и военная служба казаковъ Восточной Сибири (Приамурскихъ казачьихъ войскъ).

г) Воинская повинность и военная служба казаковъ Забайкальскаго войска.

Какъ выше уже сказано, первоначальная служба казаковъ въ Восточной Сибири имѣла тотъ же характеръ, что и въ Западной Сибири, заключаясь, главнымъ образомъ, въ развѣдкѣ новыхъ земель и объясаченіи инородцевъ.

Служба эта, обставленная болѣе тяжелыми, чѣмъ въ Западной Сибири, природными условіями, увѣнчалась тѣмъ не менѣе крупнымъ успѣхомъ—быстрымъ покореніемъ сѣверо-восточной Сибири.

Успѣхъ обезпечивался слабостью и малочисленностью мѣстнаго инородческаго населенія.

Болѣе упорное сопротивленіе пришлось встрѣтить въ Забайкальѣ и на Амурѣ, гдѣ, затѣмъ, и сосредоточилось Восточно-Сибирское казачество.

Въ періодъ 1644—1670 г.г. русскіе проникли въ Забайкалье и подчинили своей власти тунгусовъ и бурятъ, выстроивъ нѣсколько укрѣпленныхъ остроговъ.

Въ сороковыхъ же годахъ русскіе проникли на Амуръ и въ 1650 г. заняли крѣпость Албазинъ и утвердились на Амурѣ, но не на долго.

По отраженіи нѣсколькихъ нападеній маньчжуръ и китайцевъ, встревоженныхъ появленіемъ русскихъ на Амурѣ, русскимъ пришлось оставить Амуръ.

Въ 1689 г. заключенъ былъ первый, Нерчинскій, договоръ [2]) съ китайцами, опредѣлившій восточную границу Забайкалья по р.р. Аргуни, Горбицѣ, Становому хребту и р. Удѣ.

Бывшіе съ Головинымъ, набранные въ Сибири, два полка были записаны въ казацкую службу въ Нерчинскъ, Селенгинскъ и Удинскъ, составивъ ихъ гарнизонъ.

---

[1]) См. выше, стр. 319—320.

[2]) 1 П. С. З. т. III № 1329.

Въ 1727 г. заключенъ былъ графомъ Рагузинскимъ новый, Буринскій, договоръ [1]), опредѣлившій западную, т.-е. Монгольскую, границу Забайкалья (отъ Абагайтуя на р. Аргуни до Иркутской губерніи). Граница эта, на протяженіи 1500 верстъ, была намѣчена постановкой столбовъ и насыпкой кургановъ (маяковъ). Охрана границы была возложена частью на русскихъ казаковъ, главнымъ же образомъ на мѣстныхъ инородцевъ: тунгузовъ и бурятъ (селенгинскихъ и хоринскихъ).

Въ 1728 г. «братскимъ иноземцамъ», т.-е. бурятамъ, «за ихъ прилежность къ службѣ», были пожалованы знамена [2]).

Тогда же была устроена для торговли Кяхта и крѣпости Селенгинская, Троицкая (Троицкосавскъ) и Цурухайтуевская. Общее начальство надъ линіей принадлежало Селенгинскому коменданту.

Война китайцевъ съ цзюнгарами и возникшія по этому поводу пререканія русскаго правительства съ китайскимъ побудили принять мѣры къ дальнѣйшему укрѣпленію пограничной линіи, что и было выполнено въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XVIII столѣтія.

Въ 1760 г. былъ образованъ Тунгусскій пятисотенный полкъ подъ начальствомъ князя Гантимура, а въ 1764 г. 4 шестисотенныхъ бурятскихъ полка: Ашебагатскій, Цонгаловъ, Сарталовъ и Атагановъ.

Всѣ эти инородцы были исключены съ ясака и обязаны были имѣть свое оружіе (луки) и лошадей. Убыль пополнялась изъ семействъ обращенныхъ на службу инородцевъ. Буряты несли службу по очереди, пользуясь послѣ года службы тремя годами льготы. Тунгусы всѣ распредѣлялись по крѣпостямъ и карауламъ, но зато получали жалованье по 6 р. въ мѣсяцъ [3]).

Позднѣе, въ 1785 г., буряты и тунгусы выставили еще ополченіе, первые 2500 ч., а послѣдніе 1500 ч.

Въ 1800 т. бурятскимъ полкамъ пожалованы знамена [4]).

---

[1]) 1 П. С. З. т. VII №№ 5143, 5180 и 5189.

[2]) 1 П. С. З. т. VIII № 5254.

[3]) Матеріалы, изданные Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина комиссіей для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области. Выпускъ 5. Историческія свѣдѣнія, составилъ А. Щербачевъ. Спб. 1898 года, стр. 61.

[4]) А. Щербачевъ, указ. сочиненіе, стр. 62.

Заботясь объ увеличеніи численности служилыхъ инородцевъ, правительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивало и число укрѣпленныхъ пунктовъ по границѣ: во второй половинѣ XVIII столѣтія были устроены новыя крѣпости: Горбичевская, Чиндантская, Турукуевская Кудиринская, Акшинская, Харацаевская, Тункинская.

Пограничная линія раздѣлена на дистанціи, начальники коихъ подчинялись Троицкосавскому коменданту.

Относительно мѣстнаго русскаго казачества имѣются свѣдѣнія, что оно къ концу XVIII столѣтія находилось въ плохомъ состояніи.

Въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 28 октября 1796 г. докладѣ Сената [1]) о казакахъ Иркутской губерніи, между прочимъ, говорится: «по росписанію.... положено содержать казацкаго войска 2141 чело-«вѣка, но ихъ дѣйствительно состоитъ по четвертой ревизіи служащихъ «казаковъ и ихъ дѣтей 387, дворянъ 3, дѣтей боярскихъ 7, выпу-«щенныхъ въ отставку дворянъ 2, дѣтей боярскихъ 11, казаковъ «152, да вмѣсто отставки на поселеніе дворянъ 2, дѣтей боярскихъ «7, казаковъ 92, а всего 663 человѣка. Служащіе казаки бо́льшею «частью находятся по китайской границѣ въ караулахъ, въ разъ-«ѣздахъ и по другимъ Иркутской губерніи мѣстамъ, въ городахъ и «острогахъ, а изъ числа дворянъ и дѣтей боярскихъ употребляемое «къ приходамъ и расходамъ денежной казны для собиранія съясач-«ныхъ народовъ ясака и отвоза онаго въ Москву, а выгодъ всѣ вы-«шеписанные дворяне, дѣти боярскіе и казаки никакихъ не имѣютъ, «кромѣ получаемаго ими жалованія и провіанта, а конные фуража, «котораго по штату положено имъ въ годъ каждому: жалованья кон-«нымъ 6 рублей $16^1/_2$ копеекъ, пѣшимъ 4 рубля $40^1/_2$ копеекъ, да «провіанта муки и крупы, наравнѣ солдатскихъ дачъ, и коннымъ каза-«камъ на покупку лошадей денегъ не положено, а только произво-«дится на фуражъ 90 копеекъ въ годъ».

По приведенному въ упомянутомъ докладѣ отзыву мѣстнаго начальства состояніе русскихъ казаковъ, облагавшихся до 1796 г. подушною податью, было «самое убогое», въ особенности въ сравненіи съ инородческими казаками, освобождавшимися отъ ясака и занимавшимися скотоводствомъ.

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXIII № 17524.

Въ 1802 г. казаковъ китайской пограничной линіи числилось 958 ч., кромѣ Тунгузской команды (полка), состоявшей изъ 501 ч. и четырехъ бурятскихъ полковъ (2400 ч. [1])».

Изданіе въ 1822 г. учрежденія для управленія Сибири [2]) не измѣнило, собственно, положенія пограничнаго казачества; послѣднее сохранило особое положеніе, тогда какъ другіе мѣстные казаки обращены были въ составъ новоучрежденныхъ городовыхъ казачьихъ полковъ.

По учрежденію 1822 г. пограничная линія раздѣлена на 3 отдѣленія: Цурухайское, Харацайское и Тункинское подъ общимъ вѣдѣніемъ Троицкосавскаго пограничнаго управленія на правахъ войсковой канцеляріи.

Къ 1 января 1826 г. въ 8 русскихъ сотняхъ пограничнаго войска числилось 920 ч.; число бурятъ и тунгусовъ оставалось прежнее (2400 и 500 ч. [3]).

Въ 1830-хъ годахъ возникла переписка объ упраздненіи Бурятскихъ полковъ и усиленія мѣстнаго русскаго казачества. Переписка эта [4]) разрѣшилась учрежденіемъ новаго Забайкальскаго войска, въ составъ коего вошли и бурятскіе полки, награжденные въ періодъ времени 1837—1845 г.г. новыми знаменами.

17 марта 1851 года было утверждено положеніе о Забайкальскомъ войскѣ [5]), а 21 Іюня того же года положеніе о пѣшихъ баталіонахъ сего войска [6]).

Согласно положеніямъ этимъ Забайкальское войско обязывалось выставлять на службу 6 конныхъ полковъ (4 русскихъ и 2 бурят-

---

[1]) Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, дѣло Военной Коллегіи, опись 82, мѣсячныя вѣдомости.

[2]) 1 П. С. З. т. XXXVIII № 29125.

[3]) Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба: мѣсячныя вѣдомости за 1826 годъ.

[4]) Изложеніе ея см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, ст. 252—254.

[5]) 2 П. С. З. т. XXVI № 25039. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента Военныхъ поселеній, 3 временнаго стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 17 по описи 1839 года (передано въ 1 столъ отдѣленія хозяйственнаго № 19 по описи 1859 года), въ 8-ми частяхъ.

[6]) 2 П. С. З. т. XXVI №№ 25324 и 25327. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола отдѣленія хозяйственнаго № 19 по описи 1859 года, часть 4-ая.

скихъ) 6-сотеннаго состава, образовавшихъ три конныхъ бригады (двѣ русскихъ и одну бурятскую), и двѣнадцать пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ, составлявшихъ также три бригады.

Позднѣе, а именно въ 1857 году, при русскихъ конныхъ полкахъ была образована конно-артиллерійская бригада изъ двухъ батарей 8-орудійнаго состава [1]); тогда же учреждено было торговое общество казаковъ [2]).

Сверхъ того, при русскихъ полкахъ имѣлась еще особая команда мастеровыхъ.

Комплектованіе производилось: полковъ — по полковымъ, а баталіоновъ — по баталіоннымъ округамъ. Конно-артиллерійская бригада и команда мастеровыхъ комплектовались изъ русскихъ полковыхъ округовъ.

Составъ штабъ-офицеровъ (бригадные командиры, командующіе полками и командиры батарей) въ полкахъ и батареяхъ и весь офицерскій составъ пѣшихъ баталіоновъ комплектовался офицерами регулярныхъ войскъ; офицеры войсковаго сословія допускались лишь на оберъ-офицерскія должности въ конныхъ полкахъ и батареяхъ, при чемъ въ полкахъ допускались и заурядъ-офицеры, т. е. урядники.

Служба раздѣлялась на полевую и внутреннюю, при чемъ къ первой относились: охрана границы съ Китаемъ, содержаніе этаповъ, карауловъ на заводахъ и золотыхъ промыслахъ и внѣшнія командировки, а по второй — исполненіе обязанностей по внутреннему управленію войска.

Въ отношеніи полевой службы конныхъ полковъ было установлено, что служба эта отправляется офицерами и казаками по очереди, при томъ такъ, что за каждымъ годомъ службы слѣдовали два года льготы. По очереди велась служба и въ баталіонахъ по особому росписанію, при чемъ въ мирное время долженъ былъ находиться одинъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXII № 32027. Приказъ Военнаго Министра (по военному вѣдомству) 1857 года №№ 186 и 194. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола законодательнаго отдѣленія № 52 (27) по описи 1859 года.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXII № 32019; въ 1860 г. положеніе о торговыхъ правахъ и промыслахъ казаковъ Восточной Сибири, имѣющихъ въ городахъ собственные дома, было измѣнено и дополнено т. XXXV № 35859, а въ 1861 году составъ общества торговыхъ казаковъ въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ былъ увеличенъ т. XXXVI № 37783.

сводный баталіонъ; въ бурятскихъ полкахъ допускался обмѣнъ очередами на основаніи особыхъ правилъ; въ русскихъ полкахъ такой обмѣнъ допускался только между родными братьями или между отцомъ и сыномъ.

Въ отношеніи льготъ отъ службы примѣнялись правила, дѣйствовавшія въ Сибирскомъ линейномъ войскѣ, а подробности нарядовъ, веденіе очередныхъ списковъ, а равно порядокъ отправленія внутренней службы—правилами, дѣйствовавшими въ Донскомъ войскѣ.

Для службы въ артиллерійскихъ батареяхъ установленъ тотъ же порядокъ службы, что и въ конныхъ полкахъ.

Всѣ казаки полеваго разряда должны были ежегодно собираться въ учебные сборы на мѣсяцъ.

Всѣ казаки обязывались имѣть собственное вооруженіе, снаряженіе и лошадей, но при учрежденіи войска, для первоначальнаго обзаведенія, оружіе было отпущено отъ казны.

Довольствіе всѣмъ вообще казакамъ производилось отъ казны.

Для офицеровъ войсковаго сословія (къ офицерамъ неказачьяго сословія примѣнялись правила регулярныхъ войскъ) срокъ службы опредѣлялся въ 25 лѣтъ, при чемъ зауряд-офицеры должны были пробыть не менѣе 6 лѣтъ въ офицерскихъ должностяхъ.

Для нижнихъ чиновъ общій срокъ службы опредѣлялся въ 40 лѣтъ: въ конныхъ полкахъ 25 лѣтъ на полевой службѣ или на службѣ по войсковому управленію и 15 лѣтъ на внутренней службѣ, а въ пѣшихъ баталіонахъ весь 40-лѣтній срокъ на полевой службѣ. Служба начиналась съ 19 лѣтъ, при чемъ первый годъ давалась льгота, но уже въ возрастѣ съ 17 до 19 лѣтъ малолѣтки привлекались къ отбыванію земскихъ повинностей.

Образованіе Забайкальскаго войска и постепенное увеличеніе его численности находились въ тѣсной связи съ задуманнымъ Муравьевымъ движеніемъ на Амуръ.

Состоявшееся въ 1854—1858 г.г. переселеніе части Забайкальскаго войска на Амуръ и Уссури является главнѣйшей службой этого войска въ первоначальный періодъ его существованія. Убыль эта была пополнена зачисленіемъ въ войско штрафованныхъ нижнихъ чиновъ и др. [1]).

---

[1]) Такъ, между прочимъ, въ 1855 году было дозволено зачислять въ Забайкальское казачье войско безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, солдатскихъ

Въ 1866 г. на Забайкальское войско былъ распространенъ установленный въ другихъ казачьихъ войскахъ сокращенный срокъ службы: 15 лѣтъ полевой и 7 лѣтъ внутренней [1]).

Затѣмъ, въ 1872 году состоялось общее преобразованіе Забайкальскаго войска, какъ въ отношеніи управленія, такъ и въ отношеніи военной службы [2]).

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 6 мая 1872 г. положенію [3]) о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска, мужское населеніе онаго, по достиженіи 19-ти лѣтняго возраста, подлежало призыву къ отбыванію воинской повинности по жеребью, за исключеніемъ: а) малолѣтковъ, учащихся и кончившихъ курсъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также получившихъ званіе ученыхъ техниковъ и сельскихъ учителей; б) состоявшихъ на государственной службѣ, и в) занимавшихся торговлей и промыслами съ платежемъ гильдейскихъ пошлинъ. Малолѣтки вынувшіе жеребій «служить», зачислялись на службу, вынувшіе же жеребій «не служить», освобождались отъ службы навсегда и зачислялись въ разрядъ неслужилыхъ казаковъ, при чемъ, за освобожденіе отъ службы, облагались, впредь до увольненія ихъ сверстниковъ въ отставку, ежегоднымъ денежнымъ сборомъ.

вдовъ съ ихъ семействами и солдатскихъ дочерей. 2 П. С. З. т. XXX № 29714. Въ 1857 году воспослѣдовало въ 14 день января по журналу Военнаго Совѣта ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на дозволеніе безсемейнымъ казакамъ и казачкамъ Восточной Сибири усыновлять малолѣтковъ и казаковъ, имѣющихъ родителей. 2 П. С. З. т. XXXII № 31406. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента Военныхъ поселеній 3 стола хозяйственнаго отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 49 по описи 1856 года. Въ 1858 году издано было положеніе объ отправленіи порочныхъ нижнихъ чиновъ въ Восточную Сибирь для обращенія въ казаки. 2 П. С. З. т. XXXIII № 33163. Въ 1861 году дозволено было нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ Восточной Сибири усыновлять не имѣющихъ отцовъ крестьянскихъ дѣтей и крестьянскихъ сиротъ. 2 П. С. З. т. XXXV № 35864 и др.

[1]) 2 П. С. З. т. XLI № 43789. Приказъ Военнаго Министра (по военному вѣдомству) 1866 года № 311. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 32 по описи 1865 года.

[2]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50822. Приказъ по военному вѣдомству 1872 года № 180. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 7 по описи 1866 года.

[3]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50822. Приказъ по военному вѣдомству 1872 года № 180. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 7 по описи 1866 года.

Служилый составъ войска былъ опредѣленъ для конныхъ полковъ и батарей въ 4000 и для пѣшихъ батальоновъ въ 7000 ч., всего 11000 ч.

Въ мирное время службу должна была отбывать третья часть этого состава, назначавшаяся: а) въ учебныя части (конный дивизіонъ и пѣшій батальонъ); б) въ двѣ конно-артиллерійскія батареи, и в) въ отрядъ по нарядамъ командующаго войсками округа.

По свѣдѣніямъ за 1876 г. въ эти послѣдніе отряды было назначено 2200 ч. или, приблизительно, одинъ конный полкъ (650 ч.) и два пѣшихъ баталіона (1500 ч.) Собственно строевую службу несло весьма небольшое число казаковъ, остальные же: или занимали нестроевыя должности, или исполняли конвойную и полицейскую службу въ мелкихъ отрядахъ.

Срокъ службы опредѣлялся въ 22 года, изъ коихъ 15 лѣтъ въ полевомъ разрядѣ и 7 лѣтъ въ разрядѣ внутреннослужащихъ.

Внутреннослужащіе казаки въ мирное время отбывали службу въ караулѣ и прислугѣ при войсковыхъ учрежденіяхъ по нарядамъ командующаго войсками округа.

Въ мирное время полковые и внутреннослужащіе казаки, состояли на службѣ одинъ годъ, затѣмъ увольнялись на льготу и вновь вызывались на службу по дошедшей до нихъ очереди.

Въ числѣ другихъ недостатковъ этой системы, она на практикѣ оказалась неудобной въ томъ отношеніи, что норма служилаго состава очень скоро перестала соотвѣтствовать размѣрамъ наряда.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 4 апрѣля 1878 г. [1]) положеніемъ Военнаго Совѣта къ Забайкальскому войску былъ примѣненъ (безъ измѣненій) уставъ воинской повинности войска Донскаго и тогда же утверждено положеніе о воинской службѣ казаковъ Забайкальскаго войска примѣнительно къ таковымъ же положеніямъ, изданнымъ для Донскаго (1874 г.) и Оренбургскаго (1876 г.) казачьихъ войскъ, съ отступленіями, вызванными своеобразными условіями службы казаковъ Забайкальскаго войска.

---

[1]) 2. П. С. З. т. LIII № 58365. Приказъ по военному вѣдомству 1878 года № 109. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 33 по описи 1874 года.

Главнѣйшая особенность заключалась въ томъ, что въ Забайкальскомъ войскѣ долгое время только батареи представляли собою, въ полномъ смыслѣ, строевыя части. Лишь въ 1877 г. вызваны были отъ войска двѣ полныя сотни въ составъ резерва на китайской границѣ. Остальной нарядъ дробился на мелкія команды, отбывавшія преимущественно караульную, конвойную, этапную и полицейскую службу въ предѣлахъ Восточной Сибири.

Этотъ характеръ службы Забайкальскаго войска предполагалось сохранить и въ будущемъ, такъ какъ бѣдность мѣстныхъ городовъ и селеній не позволяла надѣяться на возможность развитія мѣстной полиціи и освобожденія казаковъ отъ обязанностей полицейской службы.

По положенію 1878 г. Забайкальское войско обязывалось выставлять на службу: а) въ мирное время: одинъ конный полкъ 6-сотеннаго состава, два пѣшихъ баталіона 5-сотеннаго состава и двѣ конно-артиллерійскія батареи 4-орудійнаго состава, и б) въ военное время: три конныхъ полка 6-сотеннаго состава, шесть пѣшихъ баталіоновъ, 5-сотеннаго состава и три конно-артиллерійскія батареи 6-орудійнаго состава.

Комплектованіе должно было производиться по отдѣламъ.

Три отдѣла выставляли конныя части и артиллерію, четвертый отдѣлъ пѣшія части.

Въ отношеніи обязанностей казаковъ приготовительнаго разряда установлена та особенность, что казаки эти освобождены отъ обученія по станицамъ, но, взамѣнъ того, для старшаго возраста установлены особые пятимѣсячные сборы при штабахъ первоочередныхъ частей.

При нарядѣ на службу въ конныхъ отдѣлахъ установлено особое исчисленіе нарядовъ въ части, служащія въ Восточной Сибири, и въ части, служащія въ Западной Сибири, съ соблюденіемъ уравнительности при распредѣленіи этихъ нарядовъ по станицамъ.

На службу въ Западную Сибирь, имѣвшую строевой характеръ, должны были назначаться казаки конныхъ отдѣловъ, занимавшіе первые нумера въ очередныхъ спискахъ, съ соблюденіемъ уравнительности между станицами и съ допускомъ обмѣны нумеровъ по разрѣшеніи наказнаго атамана.

Время выступленія и увольненія смѣнныхъ командъ предоставлено опредѣленію военно-окружнаго начальства.

Штатный составъ офицеровъ въ первоочередныхъ частяхъ для мирнаго времени опредѣленъ приблизительно вдвое больше, чѣмъ по штатамъ военнаго времени. Остальная (третья) часть штатнаго офицерскаго состава въ военное время должна была комплектоваться изъ офицеровъ, зачисленныхъ по войску или по войсковой артиллеріи. Въ отношеніи службы офицеровъ первоочередныхъ частей опредѣлено, что они находятся на службѣ постоянно и что въ полку и баталіонахъ излишніе офицеры могутъ быть командированы въ распоряженіе войсковаго начальства. Для льготныхъ частей въ мирное время никакой самостоятельной организаціи не установлено.

Выше уже была указана особенность въ отношеніи учебныхъ сборовъ казаковъ приготовительнаго разряда.

Что касается учебныхъ сборовъ льготныхъ казаковъ, то таковые опредѣлено назначать въ особыхъ только случаяхъ съ разрѣшенія Военнаго Министра.

Вышеприведеннымъ исчерпываются главнѣйшія особенности положенія 1878 г. о военной службѣ казаковъ Забайкальскаго войска.

Въ слѣдующемъ 1879 г. къ Забайкальскому войску было примѣнено положеніе о нестроевыхъ нижнихъ чинахъ войска Донскаго» [1]).

Въ дальнѣйшемъ времени положеніе 1878 года подверглось нижеслѣдующимъ измѣненіямъ.

Въ 1880 году отмѣнено командованіе двухъ сотенъ Забайкальскаго войска въ Западную Сибирь, при чемъ, взамѣнъ этого командированія, была установлена посылка двухъ сотенъ на Уссури—для пограничной службы [2]).

Въ 1888 г. [3]) отмѣнено раздѣленіе военныхъ отдѣловъ на конные и пѣшіе, съ предоставленіемъ опредѣленія числа казаковъ, должен-

---

[1]) 2. П. С. З. т. LIV № 60038. Приказъ по военному вѣдомству 1879 года № 278. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 38 по описи 1878 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ: дѣло 2 стола II отдѣленія № 23 по описи 1880 года.

[3]) 3 П. С. З. т. VIII № 5222. Приказъ по военному вѣдомству 1888 года. № 117. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 29 по описи 1886 года.

ствующихъ выйти на службу конными или пѣшими, по отдѣламъ (число коихъ въ 1898 г. увеличено до 4-хъ [1]) — войсковому наказному атаману, а по станицамъ — наказному атаману.

Въ 1891 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе Военнаго Совѣта [2]), коимъ опредѣлено было не производить въ 1892—1894 гг. учебныхъ сборовъ казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда, взамѣнъ чего тогда же было опредѣлено обучать, ежегодно по 5 мѣсяцевъ, въ отдѣлахъ казаковъ младшаго возраста приготовительнаго разряда, не зачисленныхъ въ штатный составъ строевыхъ частей по неимѣнію вакансій или «нижепредѣльныхъ», т. е. оставшихся излишними.

Въ 1895 г. этотъ порядокъ былъ установленъ, какъ постоянная мѣра, съ уменьшеніемъ срока обученія до 4-хъ мѣсяцевъ [3]).

Постепенный ростъ мужскаго населенія войска позволилъ увеличить число строевыхъ частей, а выяснившаяся необходимость создать изъ Забайкальскаго войска боевую силу побудили правительство преобразовать пѣшія части войска въ конныя.

Еще въ 1893 г. число строевыхъ частей войска увеличено на одинъ первоочередной конный полкъ 4-сотеннаго состава [4]), въ 1895 г. доведенный до 6—сотеннаго состава [5]).

Въ 1896 г. установлена реформа, разсчитанная на 12 лѣтъ, преобразованія пѣшихъ баталіоновъ въ конные полки [6]). Съ полнымъ окон-

---

[1]) 3 П. С. З. т. XVIII № 15431. Приказъ по военному вѣдомству 1898 года № 144. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 32 по описи 1898 года.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1891 года № 349 Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 25 по описи 1891 года.

[3]) Приказъ во военному вѣдомству 1895 года № 81, Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 4 по описи 1895 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XIII № 10086. Приказъ по военному вѣдомству 1893 года № 286. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 64 по описи 1893 года.

[5]) 3 П. С. З. т, XV № 11829. Приказъ по военному вѣдомству 1895 года № 147. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 41 по описи 1895 года.

[6]) 3 П. С. З. т. XVIII дополненія № 13593-а. Приказъ по военному вѣдомству 1900 года № 40. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла: 3 стола II отдѣленія № 65 по описи 1895 года и № 48 по описи 1898 года.—3 П. С. З. т. XX №№ 18460 и 19077. Приказъ по военному вѣдомству 1900 года №№ 160 и 265. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола V мобилизаціоннаго отдѣленія №№ 22 и 28 по описи 1900 года.—3 П. С. З. т. XXII № 21606. Приказъ по

чаніемъ этой реформы Забайкальское войско должно будетъ выставлять въ мирное время—4, а въ военное время—12 конныхъ полковъ 6-сотеннаго состава.

Число батарей также увеличено, а именно на 1 льготную батарею, такъ что въ военное время Забайкальское войско должно выставлять на службу не три, какъ установлено положеніемъ 1878 г., а 4 батареи, при чемъ для двухъ льготныхъ батарей учреждены особые кадры [1]).

Въ 1902 году [2]) къ Забайкальскому войску примѣнены правила 1892 г. о пополненіи строевыхъ частей казачьихъ войскъ людьми и лошадьми въ военное время. Согласно этому закону, для пополненія убыли строевыхъ частей въ военное время Забайкальское войско должно выставлять четыре запасныхъ конныхъ сотни и одинъ запасной конно-артиллерійскій взводъ.

Сверхъ указанныхъ строевыхъ частей, въ Читѣ учреждена особая сборная сотня изъ казаковъ первоочередныхъ полковъ съ цѣлью подготовки инструкторовъ для обученія нижепредѣльныхъ казаковъ [3]).

военному вѣдомству 1902 года № 216. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола V мобилизаціоннаго отдѣленія № 60 по описи 1900 года. 3 П. С. З. т. XXIII № 23441. Приказъ по военному вѣдомству 1903 года № 388. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола V мобилизаціоннаго отдѣленія № 48 по описи 1903 года.

[1]) 3 П. С. З. т. XVII № 13613. Приказъ по военному вѣдомству 1897 года № 19. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ; дѣло 3 стола II отдѣленія № 64 по описи 1895 года.—3 П. С. З. т. XX № 18331. Приказъ по военному вѣдомсту 1900 года № 116. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 38 по описи 1898 года.—3 П. С. З. т. XX № 19077. Приказъ по военному вѣдомству 1900 года № 159. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола V мобилизаціоннаго отдѣленія № 47 по описи 1893 года.—3 П. С. З. т. XXI № 19660. Приказъ по военному вѣдомству 1901 года № 80. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 29 по описи 1900 года.—3 П. С. З. т. XXIII № 22737. Приказъ по военному вѣдомству 1903 года № 129. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 54 по описи 1902 года.

[2]) 3 П. С. З. XXII № 21671. Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 241. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола V мобилизаціонаго отдѣленія № 35 по описи 1898 года.

[3]) См. докладъ генералъ-лейтенанта Маслаковца о результатѣ его командировки въ Забайкальское казачье войско. Въ началѣ 1903 года бывшимъ Военнымъ Министромъ, генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ, былъ командированъсо, стоявшій въ распоряженіи Военнаго Министра, генералъ-лейтенантъ Николай Алексѣевичъ Маслаковецъ (нынѣ генералъ отъ инфантеріи въ отставкѣ) въ Забайкальскую область для изслѣдованія современнаго положенія Забайкальскаго казачьяго войска. Пред-

Съ 1906 года Забайкальскіе казаки начали свою службу въ рядахъ гвардіи, въ составѣ л.-гв. своднаго казачьяго полка (полусотня [1]).

Для исправленія оружія въ отдѣлахъ имѣются оружейныя мастерскія [2]), а въ Читѣ учреждена [3]) войсковая шорно-сѣдельная мастерская, имѣющая цѣлью: 1) предоставить выходящимъ на службу молодымъ казакамъ возможность пріобрѣтать форменные предметы казачьяго и коннаго снаряженія по недорогой цѣнѣ и хорошаго качества; 2) служить практической школой для лицъ войсковаго сословія, желающихъ учиться шорному и сѣдельному ремесламъ, и 3) подготовлять для строевыхъ частей основательно обученныхъ своему дѣлу шорниковъ и сѣдельниковъ.

По примѣру другихъ войскъ, въ Забайкальскомъ войскѣ имѣется войсковой музыкантскій хоръ, положеніе о коемъ утверждено въ 1888 году [4]).

ставленный генералъ- лейтенантомъ Маслаковцемъ отчетъ по этой командировкѣ имѣетъ характеръ описанія современнаго состоянія Забайкальскаго казачьяго войска: въ географическомъ, административномъ, земельномъ, сельско-хозяйственномъ, промышленномъ, торговомъ, финансовомъ, санитарномъ и образовательномъ отношеніяхъ, съ указаніемъ также различнаго рода повинностей, которыя войско отбываетъ и степени ихъ обременительности для войсковаго населенія. Основаніемъ для составленія отчета генералу Маслаковцу послужили какъ данныя, добытыя имъ лично при объѣздѣ области, такъ и свѣдѣнія, почерпнутыя изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ войсковаго начальства и изъ матеріаловъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина, изслѣдовавшей въ 1897 году землевладѣніе и землепользованіе въ Забайкальѣ. Подобнаго описанія, охватывающаго всѣ стороны бытія Забайкальскаго казачьяго войска, до настоящаго времени не имѣется. Архивъ Главнаго управленія казачьихъ войскъ дѣло 2 стола канцеляріи № 46 по описи 1903 годъ. Біографическія свѣдѣнія о ген.-лейт. Н. А. Маслаковцѣ см. Столѣтіе Военнаго Миинистерства 1802—1902 г. т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 2, стр. 238.

[1]) См. выше, стр. 319—320.

[2]) 2 П. С. З. т. LI № 55910. Приказъ по военному вѣдомству 1876 года № 142. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 24 по описи 1875. года 3 П. С. З. т. XX № 18435. Приказъ по военному вѣдомству 1900 года № 117. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 7 по описи 1899 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XVII № 14560. Приказъ по военному вѣдомству 1897 года № 340. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 18 по описи 1897 года.

[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1888 года № 124. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 5 стола II отдѣленія № 27 по описи 1886 года. Хоръ этотъ замѣнилъ существовавшій до того хоръ духовой музыки, учрежденный 18 Апрѣля 1858 года.—2 П. С. З. т. XXXIII № 33011. Приказъ Военнаго Министра (по военному вѣдомству) 1858 года № 19. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента Военныхъ поселеній 3 стола хозяйственнаго отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 48 по описи 1856 года.

б) Воинская повинность и военная служба казаковъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 1 іюня 1860 г. [1] положенію объ Амурскомъ казачьемъ войскѣ [2]), войско это составляетъ «новое заселеніе и охраненіе юговосточной границы Россійской Имперіи», начиная отъ ст. Покровской, на р. Амурѣ, въ 4-хъ верстахъ ниже соединенія рѣкъ Шилки и Аргуни, внизъ по р. Амуру до устьевъ р. Уссури, затѣмъ вверхъ по Уссури до верховьевъ, и затѣмъ по сухопутной границѣ до морскаго прибрежья.

Войско раздѣлялось на два полковыхъ и два баталіонныхъ округа. Каждый полковой округъ долженъ былъ выставлять конный полкъ 4-сотеннаго состава, а каждый батальонный округъ—одинъ дѣйствующій и одинъ резервный батальонъ 5-ротнаго состава.

Конные полки (1-й и 2-й Амурскіе) составляли Амурскую казачью бригаду; дѣйствующіе пѣшіе батальоны именовались: одинъ—Амурскимъ, а другой—Уссурійскимъ.

---

[1]) ВЫСОЧАЙШІЙ указъ объ учрежденіи Амурскаго казачьяго войска воспослѣдовалъ 8 декабря 1858 г. (2 П. С. З. т. XXXIII № 33938, Приказъ Военнаго Министра (по военному вѣдомству), 1859 г., № 17., а въ 1860 году утверждено лишь положеніе о семъ войскѣ.—Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло 1 стола отдѣленіе по дѣламъ законодательнымъ и хозяйственнымъ № 152 по описи 1860 года (1 стола законодательнаго и хозяйственнаго отдѣленія № 68 по описи 1859 года).

[2]) 2 П. С. З. т. XXXV № 35857. Свѣдѣнія объ образованіи войска см. Столѣтіе Военнаго Министерства, 1802—1902. т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 1, стр. 389—391. А. А. Суровъ: Краткій историческій очеркъ Амурскаго казачьяго войска помѣщенъ въ Военномъ Сборникѣ за 1900 годъ, октябрь, стр. 351—358. Его-же: Краткій историческій очеркъ образованія казачьихъ войскъ. Военный Альманахъ за 1901 годъ. Путеводитель къ путешествію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича: «Отъ Владивостока до Уральска», изданіе Центральнаго Статистическаго Комитета М. В. Д. Спб. 1891 года: Амурская область и Приморская область.—Матеріалы, относящіеся до земельнаго и экономическаго положенія Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. Выпускъ I: казачья колонизація Приамурскаго края. Изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ, С.-Петербургъ 1902 года. Описаніе Амурской области, составленное, по порученію Министра Финансовъ, Г. Е. Грумъ-Гржимайло, подъ редакціей П. П. Семенова (Тянь-Шаньскаго), С. Петербургъ. 1894 года—Ив. Барсуковъ: «Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій». Матеріалы для его біографіи. Москва 1891 года.—Венюковъ: Матеріалы для военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азіи. Военный Сборникъ 1872 г., № 6. Его-же: Воспоминанія о заселеніи Амура. Русская Старина 1879 г., Январь. Назаровъ Матеріалы для военно-статистическаго обзора Приамурскаго военнаго округа и Маньчжуріи. Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи, выпускъ XXXI. Кирилловъ: «Переселеніе въ Амурскую область», Труды Приамурскаго отдѣла Императорскаго Географическаго общества, выпускъ I, 1895 года. — Максимовъ: За селеніе р. Амура. Морской сборникъ 1860 г., т. LV № 10. Шперкъ: «Россія Дальняго Востока. Коржинскій: отчетъ объ изслѣдованіяхъ Амурской области, какъ земледѣльческой колоніи. Извѣстія Вост.—Сиб. отд. Имп. Географ. Общества, т. XXIII №№ 4 и 5.

Округъ Уссурійскаго пѣшаго баталіона входилъ въ Приморскую область, а прочіе округа—въ Амурскую.

Согласно § 96 положенія 1860 г. на Амурское войско возлагалось: «а) содержаніе сообщенія по Амуру отъ станицы Покровской до «устьевъ р. Уссури, далѣе по Уссури и затѣмъ по сухопутной гра«ницѣ, отъ верховьевъ сей рѣки до морскаго прибрежья: лѣтомъ—по «означеннымъ рѣкамъ, на пароходахъ, къ войску причисленныхъ, и «на лодкахъ, а зимою—и по сухопутной границѣ на лошадяхъ; б) «охраненіе границы; в) отправленіе службы, опредѣленной положе«ніемъ и по особому повелѣнію и назначенію начальства, въ Амур«ской и Приморской областяхъ и внѣ предѣловъ оныхъ».

Исполненіе перечисленныхъ обязанностей составляло «полевую» службу войска; къ внутренней службѣ войска относилось исправленіе разныхъ обязанностей по внутреннему хозяйству и управленію войска.

Выходъ на службу строевыхъ частей въ полномъ штатномъ составѣ былъ установленъ лишь для военнаго времени.

Въ мирное время размѣръ служебнаго наряда, какъ на полевую, такъ и на внутреннюю службу, опредѣлялся ежегодно росписаніями генералъ-губернатора Восточной Сибири.

Нарядъ на службу дѣлался бригадными и баталіонными командирами, согласно упомянутому росписанію, съ соблюденіемъ между казаками очереди и, по возможности, наблюдая уравнительность выхода ихъ на службу отъ всѣхъ сотенъ и баталіоновъ. Для полевой службы установлено было правиломъ, чтобы въ мирное время каждый казакъ былъ одинъ годъ на дѣйствительной службѣ и потомъ не менѣе двухъ лѣтъ на льготѣ. Въ отношеніи подробностей наряда на службу, веденія очередныхъ списковъ, разрѣшенія льготъ предписывалось принимать къ руководству правила, дѣйствовавшія въ Забайкальскомъ войскѣ.

Въ частности, въ отношеніи офицеровъ, составъ коихъ комплектовался, кромѣ природныхъ казаковъ, съ допускомъ и заурядъ офицеровъ, также и изъ регулярныхъ войскъ, опредѣлено, что офицеры, а равно писаря и фельдшера, служатъ постоянно и пользуются льготами не болѣе одного года лишь по особоуважительнымъ причинамъ, при томъ (офицеры) лишь при излишествѣ ихъ противъ штатнаго комплекта мирнаго времени.

Для обученія фронту для всѣхъ казаковъ установлены ежегодные лѣтніе сборы на одинъ мѣсяцъ.

Всѣ казаки обязывались имѣть собственное обмундированіе, вооруженіе, лошадей и конское снаряженіе, но для облегченія первоначальнаго вооруженія, огнестрѣльное оружіе было опредѣлено отпустить войску отъ казны безденежно, съ отнесеніемъ на счетъ казаковъ лишь ремонта этого оружія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ обезпеченія исправности снаряженія казаковъ, войсковому начальству вмѣнялось въ обязанность учредить склады предметовъ обмундированія и вооруженія для раздачи казакамъ за деньги, или въ долгъ, или же и совсѣмъ безплатно по правиламъ, дѣйствовавшимъ въ Забайкальскомъ войскѣ.

Обязательный срокъ службы для офицерскихъ чиновъ былъ установленъ въ 25 лѣтъ, съ обязательствомъ для заурядъ-офицеровъ пробыть въ офицерскихъ должностяхъ не менѣе 6 лѣтъ. Общій обязательный срокъ службы для нижнихъ чиновъ былъ опредѣленъ въ 30 лѣтъ, изъ коихъ 22 года полевой, а 8 лѣтъ внутренней службы.

Для подготовки писарей и урядниковъ учреждена была бригадная школа въ Благовѣщенскѣ, а для общаго начальнаго образованія казаковъ—станичныя школы. Содержаніе войска было отнесено на счетъ казны, но довольствіе за службу на заводахъ, фабрикахъ, промыслахъ, пароходахъ посторонняго вѣдомства и проч. опредѣлено производить отъ тѣхъ вѣдомствъ, коимъ такіе заводы, фабрики, промыслы, пароходы и проч. принадлежатъ. Устанавливая организацію военной службы Амурскаго войска, положеніе 1860 г. вмѣстѣ съ тѣмъ подробно опредѣляло организацію и порядокъ войсковаго управленія, устройство медицинской части, особыя повинности и права казаковъ, поземельное довольствіе, призрѣніе, подсудность, доходы и расходы полковъ и баталіоновъ.

Установленныя положеніемъ 1860 г. общія обязанности Амурскаго войска не могли быть въ полной мѣрѣ выполнены войскомъ.

Сухопутная граница не была занята казаками, и для охраны ея въ 1869 г. была сформирована Уссурійская конная казачья сотня, комплектовавшаяся охотниками изъ Забайкальскихъ и Амурскихъ казаковъ и изъ нижнихъ чиновъ Восточно-Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ [1]).

[1]) 2 П С. З т. XLIV № 47118. Приказъ по военному вѣдомству 1869 года № 212. Впослѣдствіи эта сотня стала комплектоваться по общему уставу о воинской повин-

Равнымъ образомъ, войско не могло выставлять на службу опредѣленнаго положеніемъ 1860 г. числа строевыхъ частей: первоначальный расчетъ переселенія казаковъ изъ Забайкалья былъ основанъ на 25 лѣтнемъ срокѣ полевой службы, а между тѣмъ положеніемъ 1860 г. срокъ полевой службы былъ уменьшенъ до 22 лѣтъ, а въ 1866 г. до 15 лѣтъ [1]), что и сдѣлало первоначальные расчеты о строевомъ составѣ войска несостоятельными.

Приселеніе къ войску, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 18 мая 1858 г. [2]), штрафованныхъ нижнихъ чиновъ бывшаго корпуса внутренней стражи, въ числѣ 2215 душъ мужескаго пола увеличило служилый составъ только временно, такъ какъ люди эти, будучи немолодаго уже возраста, скоро вышли изъ служилаго состава, а семействъ большею частью не имѣли.

Къ 1879 году въ войскѣ состояло: въ Амурской бригадѣ 1027, Амурскомъ баталіонѣ 605, а въ Уссурійскомъ баталіонѣ 612 служилыхъ казаковъ, что представляло некомпклектъ въ Амурской бригадѣ на 151, въ Амурскомъ баталіонѣ на 1471 и въ Уссурійскомъ баталіонѣ на 1464 человѣка; пѣшіе округа не могли выставить даже и по одному баталіону штатнаго состава, такъ какъ для этого не доставало въ Амурскомъ 433, а въ Уссурійскомъ 426 казаковъ. Независимо отъ сего, подчиненіе войска двумъ независимымъ властямъ (Амурской и Приморской областей) крайне невыгодно отражалось на казакахъ

ности и въ 1881 году изъята изъ вѣдѣнія Главнаго Управленія казачьяго войска съ переименованіемъ ея въ Уссурійскую конную сотню. 2 П. С. З. т. LV № 61736. Приказъ по военному вѣдомству 1881 года № 12.

[1]) Въ приказѣ Военнаго Министра по военному вѣдомству, 28 октября 1866 года за № 311 по сему поводу было объявлено слѣдующее: Государь Императоръ, желая ознаменовать высокоторжественный день бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ новымъ знакомъ Монаршаго благоволенія къ доблестной службѣ казачьихъ войскъ Высочайше повелѣть соизволилъ: сокращенные сроки службы для войскъ Донскаго, Кубанскаго и Терскаго распространить и на прочія казачьи войска, на слѣдующемъ основаніи: всѣмъ чинамъ казачьихъ войскъ: Новороссійскаго, Астраханскаго Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго, Забайкальскаго, Амурскаго, а также Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ, въ видахъ облегченія службы казаковъ и предоставленія имъ средствъ къ улучшенію домашняго своего быта, назначить обязательный срокъ службы для полевой 15-ть, а для внутренней 7-мъ лѣтъ. 2 П. С. З. т. XLI № 43789. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 32 по описи 1865 года.

[2]) 2. П. С З. т. XXXIII № 33163.

отдаленныхъ отъ центра областнаго управленія Уссурійскихъ станицъ

Сознавая неудовлетворительное состояніе Амурскаго войска, Военное Министерства неоднократно возбуждало вопросъ о необходимости прочнаго устройства этого войска въ экономическомъ, административномъ и военномъ отношеніяхъ [1]). Въ 1875 г. для этой цѣли была образована на мѣстѣ особая комиссія, которой поручено было вмѣстѣ съ тѣмъ, составить проектъ примѣненія къ Амурскому войску постановленій о воинской повинности и военной службѣ казаковъ Донскаго войска.

Вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ 1879 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 3 ноября 1879 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, коимъ опредѣлено было примѣнить къ Амурскому войску уставъ о воинской повинности войска Донскаго безъ всякихъ измѣненій; тогда же преобразовано управленіе войскомъ, учреждено войсковое правленіе, подчиненное атаману-начальнику Амурской области.

Вмѣстѣ съ симъ, утверждено положеніе о военной службѣ казаковъ Амурскаго войска [2]).

При проектированіи послѣдняго, обращено было особенное вниманіе на то обстоятельство, что экономическій бытъ Амурскаго войска находился въ неудовлетворительномъ состояніи, частью вслѣдствіе неудачныхъ мѣръ по первоначальному водворенію казаковъ въ краѣ, частью отъ физическихъ условій занятой мѣстности, наводненій, засухъ, падежей скота и проч. Все это заставляло ограничить военныя требованія предѣломъ крайней необходимости. Однако, установленныя съ этой цѣлью отступленія отъ Донскаго положенія не шли далѣе подобныхъ же отступленій, допущенныхъ въ другихъ казачьихъ войскахъ. По мѣстнымъ условіямъ Амурское войско ближе всего подходило къ Забайкальскому, почему и положеніе о военной службѣ казаковъ Амурскаго было согласовано съ таковымъ же положеніемъ для казаковъ Забайкальскаго войска, съ нѣкоторыми отступленіями.

---

[1]) Представленіе Военнаго Министерства въ Государственный Совѣтъ отъ 3 апрѣля 1879 года №412: «О мѣрахъ къ улучшенію быта населенія Амурскаго казачьяго войска. Дѣло Государственнаго Совѣта № 195 по описи 1879 года. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 14 по описи 1877 года.

[2]) 2 П. С. З. т. LIV № 60140. Приказъ по военному вѣдомству 1879 года № 313. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 13 по описи 1877 года.

Отправленіе казаками Амурскаго войска службы одиночно и мелкими частями не допускало возможности строеваго образованія во время службы; въ виду этого установлено было обучать казаковъ строевой службѣ немедленно по зачисленіи въ строевой разрядъ, при штабахъ строевыхъ частей, а затѣмъ отправлять на службу. Такой порядокъ допускалъ возможность освободить казаковъ приготовительнаго разряда отъ обученія строевой службѣ. Согласно положенію 1879 г. казаки приготовительнаго разряда Амурскаго войска обучаются (въ станицахъ) обращенію съ оружіемъ и затѣмъ всѣ обязанности ихъ во время нахожденія въ этомъ разрядѣ ограничены изготовленіемъ необходимаго для службы снаряженія. Въ силу этого обязательному медицинскому освидѣтельствованію опредѣлено подвергать казаковъ по зачисленіи въ строевой разрядъ и по назначеніи въ нарядъ на службу. Расчетъ для наряда казаковъ на службу, пріуроченный въ другихъ казачьихъ войскахъ къ сборамъ старшаго возраста приготовительнаго разряда, въ Амурскомъ войскѣ производится по зачисленіи казаковъ строеваго разряда и соотвѣтственно этому правила о расчетѣ для наряда на службу, изложенныя въ положеніяхъ о службѣ другихъ казачьихъ войскъ, въ особой главѣ, въ положеніи для Амурскаго войска включены въ главу о комплектованіи.

Согласно положенію 1879 г. Амурское войско обязывалось выставлять на службу: въ мирное время двѣ конныхъ и двѣ пѣшихъ сотни, а въ военное время 6-сотенный конный полкъ и два пѣшихъ полубаталіона 3-сотеннаго состава. Комплектованіе—по округамъ: полковому и двумъ полубаталіоннымъ.

Какъ выше уже упомянуто, въ Амурскомъ войскѣ съ комплектованіемъ совпадаетъ и расчетъ для наряда на службу.

По принятому положеніемъ 1879 г. порядку, казаки, поступающіе изъ приготовительнаго разряда, должны высылаться къ штабамъ строевыхъ частей для медицинскаго освидѣтельствованія и для обученія (способныхъ къ службѣ) въ теченіе 5 или 6 мѣсяцевъ. Во время этого обученія и долженъ производиться расчетъ для наряда, послѣ чего молодые казаки, не назначенные въ нарядъ, должны увольняться на льготу съ зачисленіемъ въ части 3-й очереди, чѣмъ имѣлось въ виду отдалить по возможности призывъ людей, наиболѣе нуждающихся въ льготахъ и занимающихъ въ очередныхъ спискахъ низшіе нумера.

Въ отношеніи порядка службы положеніе 1879 г. повторяетъ постановленія Забайкальскаго положенія безъ существенныхъ измѣненій.

Въ частности, въ отношеніи офицеровъ опредѣлено, что они служатъ постоянно и что не получившіе назначенія въ отдѣльныя команды назначаются на службу по распоряженію наказнаго атамана, числясь въ своихъ частяхъ.

Въ главѣ о прохожденіи службы также нѣтъ отступленій отъ Забайкальскаго положенія [1]).

Учебныхъ сборовъ для казаковъ приготовительнаго разряда, какъ уже упоминалось, не установлено, учебные же сборы льготныхъ казаковъ опредѣлено производить въ особыхъ только случаяхъ съ разрѣшенія Военнаго Министра.

Довольствіе чиновъ строевыхъ частей относится на казну, кромѣ наряжаемыхъ въ постороннія вѣдомства или на частные золотые промыслы, получающихъ довольствіе на счетъ тѣхъ вѣдомствъ или промышленниковъ, для надобностей которыхъ казаки служатъ. Для ремонтныхъ денегъ установлены особые усиленные оклады.

Вышеприведеннымъ исчерпываются всѣ главнѣйшія особенности положенія о военной службѣ казаковъ Амурскаго войска.

Служба нестроевыхъ опредѣлена положеніемъ о нестроевыхъ нижнихъ чинахъ войска Донскаго, примѣненнымъ къ Амурскому войску въ 1884 году [2]).

Ко времени изданія положенія 1879 г. военныя обязанности Амурскаго войска въ мирное время сводились преимущественно къ мѣстной службѣ, при томъ преимущественно полицейскаго характера.

По донесенію мѣстнаго начальства [3]) «Амурское войско не выста-«вляетъ организованныхъ строевыхъ частей, а отбываетъ службу въ

---

[1]) Производство въ заурядъ-офицеровъ (согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, воспослѣдовавшему 2 сентября по всеподданнѣйшему докладу по Главному Управленію иррегулярныхъ войскъ отъ 20 августа 1877 года № 239) въ Амурскомъ войскѣ прекращено въ 1877 году. 2 П. С. З. т. LII № 57682. Приказъ по военному вѣдомству 1877 года № 362. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола I отдѣленія № 91 по описи 1877 года.

[2]) 3 П. С. З. т. IV № 2309. Приказъ по военному вѣдомству 1884 года № 189. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 39 по описи 1880 года.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 13 по описи 1877 года.

«мирное время по нарядамъ, одиночно и мелкими командами, преиму-«щественно для исполненія полицейскихъ обязанностей и для внутрен-«нихъ по войску надобностей. Изъ 588 человѣкъ, наряженныхъ на «службу въ 1876 году, собственно для военныхъ цѣлей, назначались «240 строевыхъ и 48 нестроевыхъ казаковъ; если же исключить учеб-«ныя команды и прислугу къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, то, «собственно, военный нарядъ Амурскаго войска сводится на 60 чело-«вѣкъ, назначенныхъ въ караулъ къ денежнымъ ящикамъ, на гаупт-«вахту, въ конвой къ арестантамъ и почтамъ. Для полицейскихъ обя-занностей назначаются: 48 казаковъ на частные золотые пріиски и «78 казаковъ въ акцизное и полицейскія управленія Амурской и При-«морской областей».

Этотъ особый характеръ службы Амурскаго войска сохранился и по изданіи положенія 1879 г., имѣвшаго его въ виду.

Другою особенностью являлись штаты строевыхъ частей.

Штаты штабовъ коннаго полка и полубаталіоновъ, а также конныхъ и пѣшихъ сотенъ, по военному времени были опредѣлены во всемъ одинаково съ соотвѣтственными частями въ другихъ казачьихъ войскахъ; по мирному же времени составъ полковаго и полубаталіонныхъ штабовъ опредѣлялся не столько военными соображеніями, сколько лежавшими на нихъ обязанностями по военному и хозяйственному управленію войска и по общей гражданской администраціи края.

Въ 1880 году передвиженіе китайскихъ войскъ къ нашей Южно-Уссурійской границѣ и заселеніе Маньчжуріи озаботили наше правительство и выдвинули вопросъ объ оборонѣ Приамурскаго края. Признано было необходимымъ усилить казачье населеніе Уссурійскаго края [1]).

Независимо отъ сего, подверглась преобразованію и военная организація Амурскаго войска.

Въ 1889 г. казачье населеніе Уссурійскаго полубаталіона было выдѣлено изъ состава Амурскаго войска и образовало новое Уссурійское казачье войско, подчиненное военному губернатору Приморской области, съ присвоеніемъ ему, въ отношеніи населенія полубаталіона, правъ и обязанностей наказнаго атамана, и войсковому правленію; бли-

---

[1]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ. Ч. I, стр. 556—563.

жайшее же управленіе возложено на начальника округа Уссурійскаго войска (онъ же и командиръ Уссурійскаго полубаталіона). По отбыванію воинской повинности, равно какъ и по военно-административной и хозяйственной частямъ, новое войско должно было руководствоваться постановленіями, изданными для Амурскаго войска [1]).

Вслѣдъ затѣмъ, въ 1890 г. опредѣлено Уссурійскому войску, взамѣнъ пѣшаго полубаталіона, выставлять на службу: а) штабъ казачьяго коннаго дивизіона и б) въ мирное время одну, а въ военное—три казачьи конныя сотни, съ примѣненіемъ въ отношеніи службы правилъ, установленныхъ для конныхъ частей Амурскаго войска [2]).

Состоявшееся, затѣмъ, усиленіе казачьяго населенія Уссурійскаго войска [3]) позволило увеличить строевой составъ войска: съ 1902 года Уссурійское войско обязано выставлять на службу въ мирное время Уссурійскій казачій дивизіонъ (2 сотни), развертываемый въ военное время въ 6-сотенный полкъ [4]).

Амурскій пѣшій полубаталіонъ былъ также преобразованъ: по закону 17 іюня 1895 г. [5]) Амурское войско выставляетъ на службу лишь конныя части: въ мирное время—3-сотенный полкъ, а въ военное—6-сотенный полкъ и 3-сотенный дивизіонъ.

Съ 1898 г. командиры строевыхъ частей Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ освобождены отъ обязанностей окружныхъ начальниковъ по завѣдыванію населеніемъ Амурской и Уссурійской округовъ; обязанности эти всецѣло перешли на войсковыя правленія сихъ войскъ и участковыхъ начальниковъ [6]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. IX №№ 6139 и 6200. Приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 182. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 48 по описи 1889 года.

[2]) 3 П. С. З. т. X № 6569. Приказъ по военному вѣдомству 1890 года № 60. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 122 по описи 1889 года.

[3]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 692—696.

[4]) 3 П. С. З. т. XXII № 21067. Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 117. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 7 по описи 1901 года.

[5]) 3 П. С. З. т. XV № 11867. Приказъ по военному вѣдомству 1895 года № 155. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола II отдѣленія № 116 по описи 1893 года.

[6]) 3 П. С. З. т. XVIII № 14985. Приказъ по военному вѣдомству 1898 года № 102. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 26 по описи 1898 года.

Съ 1897 г. на обязанность Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ возложено наряжать казаковъ для службы на судахъ Амурско-Уссурійской казачьей флотиліи, учрежденной для охраны нашей границы съ Китаемъ по рѣкамъ Амуру и Уссури и озеру Ханка [1]); согласно утвержденному въ 1902 г. временному (на три года) положенію о сей флотиліи казаки (около 40 чел.) назначаются на службу въ оную изъ состава строевыхъ частей [2]).

Для облегченія казакамъ пріобрѣтенія предметовъ снаряженія и для подготовки мастеровыхъ въ Амурскомъ войскѣ учреждена въ 1900 г. шорно-сѣдельная и портняжная мастерская [3]).

Съ 1906 года Амурскіе и Уссурійскіе казаки впервые начали свою службу въ рядахъ гвардіи, а именно въ составѣ л.-гв. сводно-казачьяго полка (по одному взводу отъ каждаго изъ обоихъ войскъ [4]).

Сибирскіе городовые казаки.

Выше уже было изложено, какую службу несли Сибирскіе городовые казаки, какова была первоначальная организація и при какихъ обстоятельствахъ часть этихъ казаковъ перешла въ первой половинѣ XVIII столѣтія въ составъ линейныхъ казаковъ, ядромъ для образованія Сибирскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ.

Оставшіеся въ городахъ казаки продолжали нести прежнюю полицейско-административную службу.

Въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія мѣстное Сибирское начальство проектировало перевести всѣхъ городовыхъ казаковъ на пограничную линію,

---

1) 3 П. С. З. т. XVII № 14241. Приказъ по военному вѣдомству 1897 года № 170. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 99 по описи 1895 года.

2) 3 П. С. З. т. XXII № 22070. Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 430. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола VII отдѣленія № 26 по описи 1900 года. Дѣйствіе этого временнаго положенія объ Амурско-Уссурійской казачьей флотиліи продлено, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 24 февраля 1906 года положенію Военнаго Совѣта, еще на два года, т.-е. до 28 октября 1907 года.—Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола VII отдѣленія № 118 по описи 1905 года. О казачьемъ флотѣ см. выше, стр. 80 и 182.

3) 3 П. С. З. т. XX № 18062. Приказъ по военному вѣдомству 1900 года № 50. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 106 по описи 1898 года.

4) См. выше, стр. 319—320.

образовавъ изъ нихъ четыре ландмилицкихъ полка. [1]) По предположеніе это осуществлено не было и городовые казаки остались попрежнему въ гражданскомъ вѣдомствѣ, представляя собою захирѣвшій служилый классъ, въ большинствѣ случаевъ утратившій свои земельные надѣлы и съ трудомъ поддерживавшій свое существованіе на незначительное казенное жалованье.

По устройствѣ въ 1808 году Сибирскаго линейнаго войска Военное Министерство вновь возбудило вопросъ о переводѣ Сибирскихъ городовыхъ казаковъ на пограничную линію, но предположеніе это было отклонено и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 26 августа 1810 года мнѣніемъ признано было необходимымъ оставить городовыхъ казаковъ въ распоряженіи гражданскаго начальства, въ военное же вѣдомство передать только тѣхъ, кои окажутся излишними для службы въ гражданскомъ вѣдомствѣ; тогда же Сибирскому генералъ - губернатору поручено было составить проектъ лучшаго устройства Сибирскихъ городовыхъ казаковъ [2]), что было выполнено уже Сперанскимъ, при общемъ преобразованіи Сибири.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 22 іюля 1822 г. уставу о Сибирскихъ городовыхъ казакахъ, [3]) казаки эти принадлежатъ къ составу губернской и окружной полиціи и находятся въ гражданскомъ управленіи, управляясь въ составѣ полковъ или въ составѣ станицъ: въ составѣ полковъ управляются тѣ городовые казаки, кои не обзавелись еще прочнымъ хозяйствомъ или должны отправлять службу въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ ихъ постояннаго жительства, получая за то казенное довольствіе; въ составѣ станицъ управляются городовые казаки, «кои имѣютъ домообзаводство и, временно отправляя «службу въ мѣстахъ ихъ жительства, не только не получаютъ казен«наго довольствія, но способствуютъ еще жителямъ въ отправленіи «внутреннихъ повинностей».

---

[1]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ. ч. 1, стр. 119).

[2]) 1 П. С. З. т. XXXI № 24331. Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. дѣло № 87 по описи 1804 года.

[3]) 1 П. С. З. т. XXXVIII № 29131.

Это дѣленіе вызывалось фактическимъ положеніемъ, такъ какъ часть казаковъ, несшая наиболѣе тяжелую службу, не имѣла никакого домообзаведенія и хозяйства, тогда какъ другая часть, жившая въ станицахъ, имѣла земельные надѣлы и лишь по временамъ привлекалась къ мѣстной службѣ.

Положеніе казаковъ первой категоріи особенно настоятельно требовало улучшенія.

По уставу 1822 г. образовано было 7 полковъ городовыхъ казаковъ: Тобольскій, Сибирскій, Томскій, Енисейскій, Иркутскій, Забайкальскій и Якутскій. Полки имѣли 5-сотенный составъ. Обязанности городовые казаки несли, какъ и прежде, самыя разнообразныя, а именно [1]: 1) по дѣламъ полицейскимъ: ночные полицейскіе разъѣзды въ городахъ, поимка бѣглыхъ, конвой казенныхъ транспортовъ, посты и разъѣзды около заводовъ и фабрикъ, препровожденіе ссыльныхъ на этапную дорогу, конную стражу на этапахъ, исполненіе порученій полицейскихъ чиновниковъ, охрана соляныхъ озеръ, взысканіе податей, недоимокъ, наблюденіе за благочиніемъ на ярмаркахъ и вообще исполненіе обязанностей квартальныхъ надзирателей; 2) по дѣламъ хозяйственнымъ: развозка, храненіе и продажа отъ казны предметовъ продовольствія въ отдаленныхъ сѣверныхъ мѣстахъ, сборъ податей съ инородцевъ, разныя порученія по части землемѣрной и строительной и при казенныхъ заготовленіяхъ, и 3) взамѣнъ другихъ командъ (при ихъ отсутствіи): пограничные караулы и разъѣзды, караулы при казенномъ имуществѣ, почталіонныя службы, счетчиками по казначейству, взамѣнъ воинскихъ командъ внутренней службы, гарнизонная служба въ Якутскѣ.

Служба должна была отправляться по очереди по расписаніямъ, утвержденнымъ генералъ-губернаторомъ. Службу казаки должны были нести «доколѣ въ силахъ» и, какъ сами, такъ и потомство, не могли выходить изъ казачьяго сословія. Офицерскимъ чинамъ (полковые атаманы, сотники, хорунжіе) присвоены права и преимущества гражданскихъ чиновъ соотвѣтствующихъ классовъ (IX, XII и XIV), съ допускомъ назначенія на офицерскія должности и заурядъ-офицеровъ изъ урядниковъ.

---

[1]) По уставу 1822 г. и позднѣйшему закону 1839 г. (2 П. С. З. т. XIV № 12481).

Всѣмъ казакамъ опредѣлено провіантное и фуражное довольствіе отъ казны; отъ казны же отпускаются огнестрѣльные припасы; орудіе также было отпущено полкамъ отъ казны, снаряженіе же и лошади должны быть у казаковъ собственныя. При дальнихъ командировкахъ опредѣленъ казакамъ отпускъ особыхъ порціоновъ ($7^1/_2$ коп. въ день), а занимающимъ различныя должности (вахтеры, счетчики и т. п.), сверхъ того, и присвоенное этимъ должностямъ содержаніе.

Независимо отъ казеннаго довольствія, уставъ 1822 г. опредѣлилъ отводъ 15-десятинныхъ земельныхъ надѣловъ въ пользованіе городовыхъ казаковъ, въ чемъ собственно и заключалось главное улучшеніе въ положеніи городовыхъ казаковъ, достигнутое уставомъ 1822 г.

Что касается станичныхъ городовыхъ казаковъ, то ближайшее управленіе ими ввѣрено уставомъ 1822 г. выборнымъ станичнымъ головамъ и старшинамъ, подчиненнымъ исправникамъ. Согласно уставу «главная обязанность станичныхъ казаковъ состоитъ въ охраненіи и защищеніи мѣстъ, ими населяемыхъ, отъ внѣшнихъ безпорядковъ, и въ наблюденіи за тишиною и спокойствіемъ въ той самой дистанціи, гдѣ они обитаютъ». На нихъ могли возлагаться пограничные караулы, поимка бѣглыхъ, присмотръ за казеннымъ имуществомъ, но въ дальнія командировки (свыше 150 верстъ отъ мѣстъ жительства) они могли назначаться лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, съ отпускомъ при этомъ особаго «довольствія». Станичные казаки обязаны были имѣть собственное вооруженіе и снаряженіе; отъ казны имъ никакого довольствія не отпускалось (кромѣ назначенныхъ въ дальнія командировки). Они освобождались отъ податей и денежныхъ земскихъ повинностей, имѣли право мелочной безпошлинной торговли и земельный надѣлъ въ 15 десятинъ, отводъ коего былъ установленъ, впрочемъ, лишь въ 1824 г. [1]).

Изъ позднѣйшихъ свѣдѣній, усматривается что, принятыя Сперанскимъ мѣры для поддержки городоваго казачества, оказались все-таки мало дѣйствительными: казачество это, обремененное службой, тягости

---

[1]) 1 П. С. З. т. XXXIX № 29867.

которой увеличивались съ приростомъ населенія, продолжало оставаться въ бѣдственномъ положеніи [1]). Тобольскій и Сибирскій (татарскій) городовые полки въ 1849 г. были переданы въ военное вѣдомство, при чемъ изъ нихъ, вмѣстѣ съ нижними чинами нѣкоторыхъ мѣстныхъ регулярныхъ строевыхъ частей и командъ, были образованы, для мѣстной полицейской и караульной службы Тобольскій пѣшій казачій батальонъ и Тобольскій казачій конный полкъ [2]). Эти полки, равно какъ и Томскій городовой полкъ, обращены были въ 1861 г. въ составъ Сибирскаго казачьяго войска, а затѣмъ были упразднены въ 1868 г., кромѣ Березовской, Сургутской и Нарымской командъ, существовавшихъ до 1881 г. [3]). Забайкальскій городовой полкъ вошелъ въ 1851 г. въ составъ Забайкальскаго казачьяго войска.

Въ томъ же 1851 г. были переданы въ военное вѣдомство Иркутскій и Енисейскій городовые полки, изъ коихъ, совмѣстно съ нѣкоторыми станичными и пограничными казаками, а также крестьянами и нижними чинами регулярныхъ войскъ, учреждены были 6-сотенные Иркутскій и Енисейскій конные казачьи полки [4]).

Эти послѣдніе полки были въ 1871 году преобразованы, а именно зачисленные въ составъ этихъ полковъ крестьяне и солдаты обращены въ гражданское состояніе, остальное же населеніе названныхъ полковъ, издавна принадлежавшее къ казачьему сословію, осталось въ немъ

---

[1]) См. Щербачевъ. Матеріалы. Вып. 3, стр. 58. См. также Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ часть 1, стр. 255—258

[2]) 2 П. С. З. т. XXIV № 23596. Архивъ Главнаго управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента военныхъ поселеній 3 временнаго стола отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 17 по описи 1839 года (передано въ 1 столъ законодательнаго хозяйственнаго отдѣленія № 19 по описи 1859 года).

[3]) 2 П. С. З. т. XLIII № 45. 992. Приказъ Военнаго Министра (по военному вѣдомству) 1868 года № 343. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 53 по описи 1863 года. 3 П. С. З. т. I № 184. Приказъ по военному вѣдомству 1881 года № 147. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола II отдѣленія № 15 по описи 1878 года. Въ томъ же 1868 году, были обращены въ податное состояніе Калтайскіе станичные казаки (2 П. С. З. т. XLIII № 45583), а въ 1870 году Верхотурскіе городовые казаки (2 П. С. З. т. XLV № 48726).

[4]) 2 П. С. З. т. XXVI № 24796.

и впредь, съ подчиненіемъ, однако, въ гражданской своей жизни, гражданскимъ властямъ [1]).

По изданному въ томъ же 1871 г. положенію о казакахъ Иркутской и Енисейской губерній, казаки эти обязаны выставлять: 1) для службы по военному вѣдомству—двѣ сотни—Иркутскую и Красноярскую, и для службы въ постороннихъ вѣдомствахъ команды по росписанію главнаго мѣстнаго начальства [2]). Общій срокъ службы этихъ казаковъ опредѣленъ въ 22 года, въ томъ числѣ 15 лѣтъ полевой и 7 лѣтъ внутренней. Служба отбывается такимъ порядкомъ, что послѣ одного года службы слѣдуетъ два года льготы. Общее число мужскаго казачьяго населенія превышаетъ 5000 ч., изъ коихъ на службу командируется около 600 ч., при чемъ изъ этого числа до 300 ч. служатъ на частныхъ золотыхъ пріискахъ, около 100 человѣкъ въ полиціи, а остальные 200 въ Иркутской и Красноярской конныхъ сотняхъ, несущихъ исключительно мѣстную службу.

Сотни эти входятъ въ составъ мѣстныхъ войскъ Иркутской и Енисейской губерній, начальству коихъ онѣ и подчиняются [3]), состоя въ вѣдѣніи Военнаго Министерства по Главному Управленію казачьихъ войскъ [4]).

---

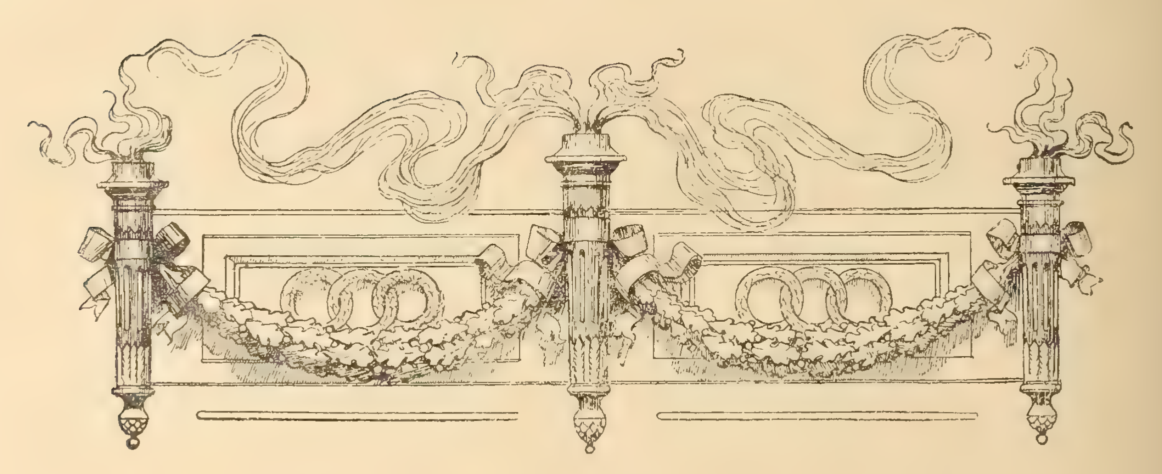
[1]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49614.

[2]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49769. Приказъ по военному вѣдомству 1871 года № 225. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній № 24 по описи 1871 года.

[3]) Обѣ сотни, Иркутская и Красноярская, согласно Высочайше утвержденному 9 апрѣля 1904 года положенію Военнаго Совѣта, на время войны съ Японіей были переформированы въ трехсотенные дивизіоны (по особому штату), при чемъ всѣмъ казакамъ Иркутской и Енисейской губерній, призванныхъ на укомплектованіе означенныхъ дивизіоновъ со льготы, было выдано единовременное денежное пособіе отъ казны въ размѣрѣ по 150 рублей каждому. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1904 года, № 104, ст. 1122. Приказъ по военному вѣдомству 1904 года № 197. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло 1 стола V мобилизаціоннаго отдѣленія № 15 по описи 1904 года.

[4]) Сверхъ сего, въ гражданскомъ вѣдомствѣ состояли также и казаки, проживавшіе на Камчатскомъ полуостровѣ. Казаки эти первоначально состояли въ вѣдѣніи Камчатскаго коменданта. При изданіи въ 1812 году (1 П. С. З. т. XXII, № 25081) положенія о преобразованіи воинской и гражданской части на Камчаткѣ, казаки эти соединены были въ двѣ команды: Камчатскую конную и Гижигинскую, пѣшую, по штату: въ первой 50, а во второй 100 казаковъ. Казачьи команды эти, по своему положенію и службѣ, могутъ быть приравнены къ городовымъ казакамъ, но земельныхъ надѣловъ не имѣютъ.

За указанными выше преобразованіями изъ числа Сибирскихъ городовыхъ казачьихъ полковъ въ настоящее время существуетъ лишь одинъ Якутскій полкъ, устройство и служба котораго и теперь опредѣляется уставомъ о Сибирскихъ городовыхъ казакахъ 1822 г. [1]).



[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола II отдѣленія № 29 по описи 1899 года.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ИЗЪ событій, имѣвшихъ мѣсто послѣ торжественнаго празднованія столѣтняго юбилея учрежденія Министерствъ, прежде всего надлежитъ отмѣтить высокорадостное для всѣхъ вѣрноподданныхъ событіе — рожденіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича [1]).

Его Императорское Высочество родился 30-го іюля 1904 г. и въ этотъ же высокоторжественный день Его Императорскому ВЕЛИЧЕСТВУ Всемилостивѣйше благоугодно было осчастливить казачьи войска величайшей ми-

---

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1904 г., № 117, ст. 1261 и № 118, ст. 1262. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола I инспекторскаго отдѣленія № 68 по описи 1907 года (о титулованіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича).

лостью, назначивъ Наслѣдника Цесаревича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и зачисливъ въ списки л.-гв. атаманскаго полка [1]).

14 января 1906 года, на смотру лейбъ-гвардіи атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка въ г. Царскомъ Селѣ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Присутствіи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, обходя фронтъ полка, имѣя на Рукахъ Августѣйшаго Шефа полка, обратиться къ первой сотнѣ полка со слѣдующими высокомилостивыми словами: «Вотъ братцы вашъ Шефъ и Атаманъ. Съ этого дня Я повелѣваю, чтобы первая сотня именовалась сотней Его Высочества» [2]).

---

[1]) Дополненія къ ВЫСОЧАЙШЕМУ приказу по военному вѣдомству о чинахъ военныхъ отъ 30 іюля 1904 года. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. дѣло 1 стола I инспекторскаго отдѣленія № 125 по описи 1904 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло 3 стола I инспекторскаго отдѣленія № 80 по описи 1906 года. Ко дню составленія сей главы Августѣйшему Атаману исполнилось три года. Считаемъ интереснымъ привести разсказъ участника одного изъ бывшихъ весною 1907 года ВЫСОЧАЙШИХЪ смотровъ о томъ, какъ пребывалъ на смотру Наслѣдникъ-Цесаревичъ.—Каждый разъ, когда приходится предстоять предъ Царскими очами, испытываешь особенный радостный трепетъ. И въ этотъ разъ, когда Государь Императоръ изволилъ войти въ манежъ, гдѣ выстроился нашъ полкъ, радость охватила всѣхъ, сколько насъ ни было. Въ Царскую ложу вошла Государыня Императрица, ведя за руку Своего Сына. И сейчасъ же сотни взоровъ впились въ Царственнаго Ребенка. Первая мысль была: «Какой же Онъ сталъ большой!..» Въ бѣломъ костюмѣ, съ чудными длинными волосами, прекраснымъ лицомъ и необыкновенно-чарующимъ взоромъ, Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ производитъ съ перваго же взгляда неотразимое впечатлѣніе. Поздоровавшись съ полкомъ, Государь Императоръ поднялъ Своего Сына на руки и вмѣстѣ съ Нимъ обошелъ полкъ. Когда Государь Императоръ проходилъ мимо нестроевой команды, Наслѣдникъ-Цесаревичъ громко спросилъ:—Вы почему безъ ружей?—Нестроевые мы, Ваше Императорское Высочество! А у меня есть ружье, большое!.. замѣтилъ имъ Наслѣдникъ. Проходя мимо барабанщиковъ, Онъ сказалъ:—Громче бейте, я не боюсь! Во время молебна Государь Императоръ Сына поставилъ передъ собою. Держа себя безъ всякаго смущенія, совсѣмъ какъ большой, Наслѣдникъ вышелъ впередъ и, услышавъ команду: «На молитву, шапки долой!.» по военному снялъ головной уборъ и держалъ его все время въ лѣвой рукѣ по уставу. При возгласахъ дьякона о здравіи Государя Императора и Государынь Императрицъ, Наслѣдникъ-Цесаревичъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ и низко кланялся. Когда же дьяконъ провозгласилъ: «О Государѣ Наслѣдникѣ-Цесаревичѣ» и т. д., малютка опустилъ руку по шву и, нагнувъ голову, оставался такъ до слѣдующаго возгласа. Во время провозглашенія командиромъ полка тоста за Его Императорское Высочество Наслѣдника-Цесаревича, Государь Императоръ высоко поднялъ Сына, а Онъ, въ отвѣтъ на наше громовое «ура» кланялся поочередно, сначала прямо, потомъ налѣво и направо. Послѣ прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, когда Ихъ Императорскія Величества, подойдя къ офицерамъ, удостоили насъ милостивой бесѣдой, мы не могли скрыть нашего восторга отъ Августѣйшихъ Родителей... Перебивая одинъ другаго, мы передавали наши

Событія русской политической жизни послѣдняго времени, какъ недавшія вполнѣ опредѣлившихся результатовъ, не могутъ еще, собственно, быть предметомъ историческаго изслѣдованія; но, съ другой стороны, вышеприведенный историческій очеркъ военной службы казачьихъ войскъ не можетъ считаться законченнымъ, если въ немъ не будетъ сказано, хотя бы въ самыхъ краткихъ словахъ, о томъ, какъ отразились упомянутыя событія, глубоко затронувшія всю Россію, на казачьихъ войскахъ.

Приходится, поэтому, коснуться и этого вопроса.

Китайская смута 1900 года, для подавленія коей потребовалось энергичное вмѣшательство нашихъ вооруженныхъ силъ, отразилась лишь на казачьихъ войскахъ Азіатской Россіи, которыя и были всѣ мобилизованы, приамурскимъ же казачьимъ войскамъ пришлось принять непосредственное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Китайцевъ и впервые проявить свои военныя доблести при занятіи Тянь-Цзина и Пекина и въ отрядахъ, двинутыхъ для занятія Маньчжуріи [1]).

За полнымъ почти отсутствіемъ въ краѣ регулярныхъ войскъ, строевыя части приамурскихъ казачьихъ войскъ оказались первоначально единственнымъ рессурсомъ для дѣйствій въ Маньчжуріи, а въ

впечатлѣнія въ самыхъ восторженныхъ выраженіяхъ. Долго послѣ смотра обмѣнивались офицеры впечатлѣніями. Этотъ счастливый день никогда не изгладится изъ памяти. Вообще, тѣ, кто имѣлъ счастье видѣть близко Первенца Царя и Царицы, отзываются о Немъ въ восторженныхъ выраженіяхъ. Представители доблестной нашей арміи при каждомъ торжественномъ случаѣ, бывая на смотрахъ, удостоиваются счастья не только видѣть, но и говорить съ Малюткой-Атаманомъ.

Помѣщенный въ началѣ этой книги портретъ Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ работы фотографіи Буассона и Эгглера (снятъ въ апрѣлѣ 1907 года). Составитель настоящаго очерка, озабочиваясь помѣстить въ книгѣ возможно наилучшій портретъ Атамана, обратился по сему поводу къ оберъ-гофмейстеринѣ свѣтлѣйшей княгинѣ Маріи Михайловнѣ Голицыной, и ея свѣтлость, въ письмѣ отъ 9 мая сего года, сообщила слѣдующее: «Милостивый Государь, Александръ Ивановичъ. Ея Величество не нашла возможнымъ послать вамъ портретъ Наслѣдника Цесаревича личнаго Ея Величества издѣлія, т. к. ни одинъ не оказался удачнымъ; поэтому Ея Величество приказала вамъ послать прилагаемую фотографію, послѣднюю и очень похожую, для вашей книги. Примите мой искренній поклонъ. Кн. Голицына». Помѣщенная въ книгѣ фототипія и воспроизведена съ фотографіи, высокомилостиво выбранной для книги и присланной Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Императрицей, Августѣйшей Родительницей Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ.

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія см. въ статьѣ А. А. Сурова: «участіе казачьихъ войскъ въ подавленіи китайской смуты 1900 года». Вѣстникъ казачьихъ войскъ № пробный (отъ 10-го Декабря 1900 года) и № 1 за 1901 годъ.

то же время оставшееся дома населеніе этихъ войскъ (старики, дѣти и женщины) должно было бдительно охранять свои поселенія. Служба приамурскихъ казаковъ во время Китайской смуты показала, что не пропали даромъ затраты государства по водворенію казаковъ въ этихъ далекихъ окраинахъ, и что молодымъ приамурскимъ казачьимъ войскамъ въ такой же степени присущъ духъ воинской доблести, какъ и другимъ, издавна прославленнымъ, казачьимъ войскамъ.

Приамурскими войсками выставлено было на службу 56 конныхъ и 23 пѣшихъ сотенъ и 4 батареи [1]).

Русско-Японская война потребовала отъ казаковъ значительно большаго напряженія силъ.

Въ 1904 году были приведены на военное положеніе всѣ строевыя части Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, большая часть строевыхъ частей Сибирскаго войска и нѣкоторыя части Донскаго, Уральскаго, Оренбургскаго и Кавказскихъ казачьихъ войскъ, а также казаки Иркутской и Енисейской губерній.

Общая численность казаковъ въ частяхъ, приведенныхъ въ походное положеніе по случаю войны съ Японіей, превышала 50 т. чел. [2]), кромѣ офицерскаго состава, значительно усиленнаго противъ штатовъ путемъ перевода офицеровъ регулярныхъ войскъ.

---

[1]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 1-ая, стр. 740—742 и 831—832.

[2]) По отдѣльнымъ казачьимъ войскамъ число мобилизованныхъ строевыхъ частей распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: Забайкальское войско: 9 конныхъ (изъ нихъ 5 льготныхъ) 6 сотенныхъ полковъ, 4 конныя (изъ нихъ двѣ льготныхъ), 6—орудійныя батареи, 3 пѣшихъ (льготныхъ) 5—сотенныхъ баталіона, 1 пѣшую и 2 конныхъ запасныхъ сотни и 1 запасный артиллерійскій взводъ; сверхъ того, для охраны границы и для службы въ тылу арміи, было сформировано изъ Забайкальскихъ казаковъ 20 конныхъ отрядовъ (въ 100 чел. каждый) Амурское войско: 1 конный полкъ 6 сотеннаго состава (въ томъ числѣ 4 сотни льготныхъ) и 1 конный 3 сотенный (въ томъ числѣ 2 сотни льготныхъ) дивизіонъ. Уссурійское войско: 1 конный 6—сотенный (изъ коихъ 4 сотни льготныхъ) полкъ. Сибирское войско: 7 конныхъ (въ томъ числѣ 6 льготныхъ) 6 сотенныхъ полковъ и 3 конныхъ запасныхъ сотни; изъ числа этихъ частей первоочередной полкъ оставался въ предѣлахъ Сибирскаго военнаго округа. Донское войско: 2 конныя 6-орудійныя батареи (первоочередныя) и 4 конныхъ (льготныхъ) 6 сотенныхъ полка. Кубанское войско: 4 конныхъ (изъ нихъ 2 льготныхъ, оставшихся въ войскѣ) 6-сотенныхъ полка, 1 конная батарея 6-орудійнаго состава, 6 пластунскихъ (льготныхъ) баталіоновъ 4-сотеннаго состава. Терское войско: 4 конныхъ (изъ нихъ 2 льготныхъ, оставшихся въ войскѣ) 6-сотеннаго полка и 1 конная батарея 6-орудійнаго состава. Уральское войско: 2 конныхъ (льготныхъ) 6-сотеннаго полка. Оренбургское войско:

Въ 1905 г. нарядъ казаковъ на службу былъ значительно усиленъ.

Въ виду внутреннихъ волненій, сверхъ частей, мобилизованныхъ уже для военныхъ дѣйствій противъ японцевъ, вызвано было еще на службу значительное количество льготныхъ частей казачьихъ войскъ Европейской Россіи и Кавказа.

Въ общей сложности, вмѣстѣ съ льготными частями, вызванными въ 1904 г. для военныхъ дѣйствій, въ 1905 г. отъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи и Кавказа, состояли на службѣ всѣ льготныя части 2-ой очереди и значительная часть 3-ей очереди.

Значительное число льготныхъ казаковъ состояло также на службѣ въ вольнонаемныхъ полицейскихъ командахъ, образованныхъ внутри Имперіи.

Наконецъ, въ этомъ же году пришлось отправить на театръ военныхъ дѣйствій, для пополненія убыли строевыхъ частей, свыше $3^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

Общая численность казаковъ, состоявшихъ на службѣ въ 1905 г. превышала 100 тысячъ человѣкъ.

Въ 1906 г. число это уже значительно уменьшилось, такъ какъ, за окончаніемъ войны и возвращеніемъ войскъ въ внутреннія губерніи, многія льготныя части были расформированы.

Такимъ образомъ, внезапно нахлынувшія на Россію чрезвычайныя политическія событія потребовали отъ казаковъ такой напряженной службы, какая едва ли когда либо выпадала на ихъ долю.

За исключеніемъ немногихъ, совершенно исключительныхъ, случаевъ, службу эту казаки несли съ полною готовностью.

---

5 конныхъ (изъ нихъ 4 льготныхъ) 6-сотенныхъ полковъ. Казачье населеніе Иркутской и Енисейской губерній: 2 конныхъ трехъ-сотенныхъ дивизіона (Иркутскій и Красноярскій), въ которые были переформированы обычно выставляемыя этимъ населеніемъ на службу Иркутская и Красноярская конныя сотни. (См. выше, стр. 421.) Изъ Забайкальскихъ, Сибирскихъ, Донскихъ, Кубанскихъ, Терскихъ и Оренбургскихъ полковъ образованы были особыя казачьи дивизіи: Забайкальская, Сибирская, 4 Донская, Сводная Кавказская, Оренбургская, а изъ пластунскихъ баталіоновъ 2-ая пѣшая пластунская бригада; изъ двухъ Уральскихъ и двухъ Забайкальскихъ полковъ составлена была Урало-Забайкальская дивизія.

Сверхъ указанныхъ строевыхъ частей, казаками Сибирскаго войска комплектовались отдѣленія казачьяго конскаго запаса, сформированныя въ Сибирскомъ военномъ округѣ.

Въ минуту тяжкаго государственнаго разстройства казаки остались на высотѣ своего государственнаго призванія, вполнѣ оправдавъ свое существованіе въ качествѣ особаго служилаго сословія, подчиняющаго свои интересы государственнымъ.

Съ своей стороны и правительство не могло, конечно, не оцѣнить самоотверженной службы казачества.

За послѣдніе годы состоялся цѣлый рядъ фактовъ, ясно свидѣтельствующихъ о высокомъ вниманіи къ казачьимъ войскамъ Верховнаго Вождя Россійской арміи—Государя Императора.

Выше было уже пояснено, что Его Императорскому Величеству ВЫСОЧАЙШЕ благоугодно было назначить Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, зачислить Его Высочество въ л.-гв. атаманскій Его Имени полкъ и именовать 1 сотню сего полка сотнею Его Высочества.

Въ 1906 г., въ осуществленіе выраженнаго Государемъ Императоромъ желанія имѣть въ рядахъ гвардіи представителей всѣхъ казачьихъ войскъ, былъ сформированъ л.-гв. сводно-казачій полкъ, въ составъ котораго вошли: л.-гв. Уральская казачья Его Величества сотня, одна сотня отъ Оренбургскаго войска, по полусотнѣ отъ Сибирскаго и Забайкальскаго и по взводу отъ Астраханскаго, Семирѣченскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ.

Положеніе о семъ полку ВЫСОЧАЙШЕ утверждено было (по журналу Военнаго Совѣта) 27 мая 1906 года, а въ 9 день августа мѣсяца 1906 г. Его Императорское Величество ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ принять званіе Шефа лейбъ-гвардіи сводно-казачьяго полка [1]. Полкъ былъ сформированъ 28 октября того же 1906 года [2], а 6 апрѣля 1907 года имѣлъ уже счастье представляться Его Императорскому Величеству [3].

---

[1]) Высочайшій приказъ по военному вѣдомству о чинахъ военныхъ 9 августа 1906 года. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола I инспекторскаго отдѣленія № 83 по описи 1906 года.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1906 года № 269, ст. 1885. Приказъ по военному вѣдомству 1906 года № 423. Циркуляръ Главнаго Штаба 1906 года № 410. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло 3 стола II отдѣленія № 56 по описи 1905 года. См. выше, стр. 224, 319—320, 350, 390—394, 406 и 416.

[3]) 6 Апрѣля 1907 года впервые вновь сформированный л.-гв. сводный казачій полкъ справлялъ свой полковой праздникъ, день памяти св. Евтихія, и впервые

За участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ японцевъ многія

представлялся на парадѣ Его Величеству. Полкъ въ пѣшемъ строю, съ хоромъ трубачей на правомъ флангѣ, выстроился съ штандартомъ при 3-й сотнѣ въ большомъ царскосельскомъ манежѣ: красивая пестрая линія протянулась, огибая манежъ. За трубачами въ мундирахъ разныхъ цвѣтовъ тянулась малиновая линія уральцевъ, рядомъ съ такой же длины линія оренбуржцевъ въ голубыхъ казакинахъ, а тамъ чередовались полосы: красная, малиновая и длинная полоса желтаго и оранжеваго оттѣнковъ, гвардейскихъ формъ казаковъ далекой Сибири и Уссурійскаго края. На всѣхъ грозныя папахи. Видъ молодецкій, бравый. На лѣвомъ флангѣ темнѣли синіе мундиры и фуражки нестроевой команды. Полкомъ командовалъ полк. Жигалинъ. Новый сводный полкъ составляютъ 4 сотни, 1 — лейбъ-гвардіи Уральская Его Величества, 2—Оренбургская, 3—сводная изъ полсотни сибирскихъ и по четверти сотни семирѣченскихъ и астраханскихъ казаковъ и 4—тоже сводная изъ полусотни забайкальцевъ и по четверти сотни амурцевъ и уссурійцевъ. Въ хорѣ трубачей, который всего только 4 мѣсяца какъ организованъ, находятся музыканты отъ всѣхъ частей полка. Хоръ уже играетъ, какъ привычный, хорошо обученный.

На парадъ прибыли: августѣйшій главнокомандующій великій князь Николай Николаевичъ, министры: Императорскаго Двора—ген.-ад. бар. Фредериксъ и военный—ген. Редигеръ, ген.-ад-ты: князь Долгорукій, графъ Бенкендорфъ, фонъ-Гринвальдъ, свиты Его Величества ген.-м. Дедюлинъ и мн. др. лица Государевой свиты, начальникъ главнаго штаба г.-л. Эвертъ, генералъ-инспекторъ кавалеріи ген. Остроградскій, помощникъ главнокомандующаго ген. Газенкампфъ, царскосельскій комендантъ ген.-лейт. Даниловъ, начальники дивизій гвардейской кавалеріи, командиры частей царскосельскаго гарнизона и прусской свиты ген. фонъ-Якоби.

На флангѣ своднаго казачьяго полка стояли бригадный командиръ г.-м. Родіоновъ, начальникъ дивизіи г.-л. Крузенштернъ, командиръ гвардейскаго корпуса ген.-ад. Даниловъ. Въ ожиданіи Государя Императора у дверей стояло дежурство при Его Величествѣ, все изъ казаковъ: ген.-ад. Максимовичъ, свиты ген.-м. Вершининъ и флигель-адъютантъ Михѣевъ.

Между царской ложей и фронтомъ на приготовленномъ мѣстѣ для богослуженія стояло духовенство и хоръ пѣвчихъ отъ царскосельскихъ кирасиръ.

Въ ложѣ находились полковыя дамы въ бѣлыхъ туалетахъ. Въ царской ложѣ присутствовали Государыня Императрица Александра Θеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великая княгиня Елизавета Маврикіевна.

Государь вошелъ изъ боковаго подъѣзда. Его Величество былъ въ мундирѣ своей Уральской сотни, въ Андреевской лентѣ. Принявъ рапортъ, Государь обошелъ фронтъ казаковъ, здоровался и поздравилъ ихъ съ праздникомъ.

Обходъ кончился. Принесенъ къ аналою полковой штандартъ и совершено молебствіе съ обычными многолѣтіями, послѣ котораго Государь подошелъ къ царской ложѣ, взялъ на руки Наслѣдника Цесаревича и съ Нимъ, какъ съ Атаманомъ казачьихъ войскъ, сопровождалъ по фронту священника съ крестомъ, окроплявшаго святой водой ряды казаковъ. За Государемъ слѣдовалъ великій князь и группа свиты. Пѣвчіе пѣли «Спаси, Господи, люди Твоя». Съ восторгомъ и умиленіемъ смотрѣли казаки дальнихъ окраинъ на своего Царя и Царственнаго Малютку-Атамана.

Кончилось богослуженіе и полкъ пошелъ церемоніальнымъ маршемъ повзводно. На флангѣ пошелъ великій князь главнокомандующій. Дважды проходили казаки, слыша Царское спасибо.

Затѣмъ полкъ построился снова во фронтъ. Былъ принесенъ столикъ съ чаркой и пробной порціей. Государю Императору Всемилостивѣйше благоугодно было обратиться къ полку со слѣдующими словами:

казачьи строевыя части, особенно въ приамурскихъ казачьихъ войскахъ, получили знаки отличія [1]).

Независимо отъ сего, всѣ (кромѣ Кубанскаго) казачьи войска Европейской Россіи, «за самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу» во время войны съ Японіей, а также внутри Имперіи, получили въ 1906 г. Высочайшія грамоты.

24 января 1906 года такая грамота была пожалована Донскому войску; грамотой сей утверждалась «какъ ненарушимость настоящаго образа служенія, стяжавшаго войску Донскому историческую славу, такъ и неприкосновенность всѣхъ его угодій и владѣній, пріобрѣтенныхъ трудами, заслугами и кровью предковъ и утвержденныхъ за войскомъ Монаршими грамотами».

23 февраля 1906 г. были пожалованы грамоты Астраханскому, Оренбургскому и Уральскому казачьимъ войскамъ: въ грамотахъ Астраханскому и Оренбургскому казачьимъ войскамъ выражалось Монаршее благоволеніе къ симъ войскамъ и подтверждалась ненарушимость «настоящаго образа служенія»; грамотой же Уральскому войску объявлялось Монаршее благоволеніе войску и подтверждалось право войска на пользованіе для рыболовства рѣкою Ураломъ, въ предѣлахъ теченія его по войсковымъ землямъ, на существующихъ нынѣ основаніяхъ.

«Я радъ, что Мое давнишнее желаніе исполнилось — имѣть въ Моей гвардіи представителей всѣхъ славныхъ казачьихъ войскъ и сегодня, въ первый разъ видя васъ вмѣстѣ, въ вашемъ лицѣ благодарю всѣхъ казаковъ за ихъ постоянно вѣрную и беззавѣтно-преданную службу, а принимавшихъ участіе въ войнѣ — также и за ихъ славную боевую службу.

Гг. штабъ-и оберъ-офицеры, благодарю васъ за сегодняшній блестящій парадъ.

Вамъ, казаки, сердечное спасибо за парадъ.

За славу л.-гв. сводно-казачьяго полка. За ваше здоровье, казаки».

Командиръ возгласилъ здравицу Державному Шефу Царю-Батюшкѣ. Бурей понеслось по манежу восторженное ура казаковъ, заглушая почти звуки гимна. Такимъ же ура сопровождались тосты за Государынь Императрицъ, Атамана казачьихъ войскъ Наслѣдника Цесаревича. Тосты сопровождались соотвѣтствующими маршами. Государь, затѣмъ, приказалъ вызвать впередъ георгіевскихъ кавалеровъ и каждаго изъ нихъ удостоилъ разспросами.

Сказавъ еще разъ спасибо казакамъ, Государь съ Ея Величествомъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отбылъ изъ манежа при кликахъ казаковъ и звукахъ музыки, игравшей «Боже, Царя храни».

Въ Большомъ дворцѣ состоялся Высочайшій завтракъ, за которымъ Государь пилъ за здоровье полка. Во время завтрака игралъ хоръ трубачей казаковъ.

[1]) См. Приложенія (приложеніе VII).

Въ апрѣлѣ 1906 г. Астраханское, Оренбургское и Уральское казачьи войска получили новыя грамоты, коими укрѣплены за этими войсками въ вѣчное владѣніе занятыя ими земли и рыбныя ловли.

23 того же апрѣля были дарованы грамоты Терскому и Сибирскому казачьимъ войскамъ: въ грамотахъ выражалось Монаршее благоволеніе симъ войскамъ, подтверждалась ненарушимость настоящаго образа службы ихъ и укрѣплялись въ вѣчное владѣніе сихъ войскъ занятыя ими земли и предоставленныя имъ рыбныя ловли [1]).

Независимо отъ сего, для оказанія помощи семьямъ льготныхъ казаковъ 2 и 3 очередей войскъ Донскаго, Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго и Уральскаго, состоявшихъ на службѣ въ 1906 году было отпущено изъ средствъ Государственнаго Казначейства 5.175.000 рублей съ тѣмъ, чтобы изъ этой суммы было выдано пособія въ 75 рублей на поддержаніе хозяйства на каждаго члена семьи, призваннаго на службу въ означенныхъ частяхъ [2]). На ту же надобность было отпущено 75 рулбевыя пособія казакамъ, состоявшимъ на службѣ въ льготныхъ частяхъ въ 1907 году, изъ средствъ казны 2.134.125 рублей [3]). Въ видахъ обезпеченія семействъ казаковъ, призванныхъ на дѣйствительную службу въ военное время, были выработаны, согласно ст. 438 (прим.) 7 уст. воинск. пов. изд. 1897 г. временныя правила для Донскаго казачьяго войска. Правила эти удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 29 апрѣля 1905 года. Правила эти распространяются на всѣ казачьи войска [4]).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 5 декабря 1905 года положеніемъ Военнаго Совѣта [5]) дѣйствіе означенныхъ правилъ распространено

---

[1]) Передача грамотъ казачьимъ войскамъ произведена была съ особенною торжественностью, сопровождаясь молебствіями, процессіями и проч. Текстъ Всемилостивѣйшихъ грамотъ приведенъ въ Приложеніяхъ (см. Приложеніе VIII).

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола VII отдѣленія, № 25 по описи 1906 года.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола VII отдѣленія, № 82 по описи 1907 года.

[4]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1906 года № 123, ст. 684. Приказъ по военному вѣдомству 1905 года № 325. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло 2 стола VII отдѣленія № 38 по описи 1904 года.

[5]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1906 года № 74, ст. 483. Приказъ по военному вѣдомству 1905 года № 789. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола VII отдѣленія, № 209 по описи 1905 года.

также и на семьи казаковъ частей 2 и 3 очередей, призванныхъ тогда на службу внутри Имперіи [1]).

Служба казаковъ по поддержанію порядка внутри Имперіи вызвала много нападокъ и нареканій на нихъ.

Приводимъ здѣсь интересную рѣчь, сказанную по этому поводу однимъ изъ представителей старинной Донской дворянской фамиліи И. Н. Ефремовымъ (потомка войсковыхъ атамановъ [2]) въ Донскомъ дворянскомъ собраніи во время торжествъ по случаю пожалованія войску ВЫСОЧАЙШЕЙ грамоты.

«Среди многихъ тяжелыхъ службъ, какія Донскіе казаки вынесли «на своихъ плечахъ для блага общаго отечества, теперешняя служба, «можетъ быть, самая тяжелая. Не съ басурманиномъ, не съ исконнымъ русскимъ врагомъ борятся теперь казаки: противъ нихъ стоятъ «единокровные, единовѣрные русскіе люди. Не въ честномъ открытомъ

---

[1]) Въ составѣ центральнаго управленія казачьими войсками—Главнаго Управленія казачьихъ войскъ—за послѣднее время также произошли перемѣны. Вмѣсто назначеннаго членомъ Военнаго Совѣта, бывшаго начальника Главнаго Управленія генерала отъ инфантеріи П. І. Щербовъ-Нефедовича, Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству о чинахъ военныхъ отъ 30 января 1907 года назначенъ на эту должность помощникъ начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ по военной части, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ (произведенъ въ этотъ чинъ 2 апрѣля 1906 года) Евгеній Георгіевичъ Гарфъ (біографическія свѣдѣнія о новомъ начальникѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI, Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 813—816), часть 2, стр. 141, № 398. Помощники начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ: по гражданской части тайный совѣтникъ Н. А. Леманъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 4 января 1904 года № 1 (о чинахъ гражданскихъ) назначенъ состоятъ въ распоряженіи Военнаго Министра; по военной части геодезистъ генералъ-лейтенантъ М. Е. Королевъ, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 21 октября 1906 года произведенъ въ генералъ отъ инфантеріи съ увольненіемъ отъ службы. На освободившіяся должности помощниковъ начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ вновь назначены ВЫСОЧАЙШИМИ приказами, состоявшимися: 14 марта 1904 года № 11, начальникъ отдѣленія Главнаго Управленія дѣйствительный статскій совѣтникъ М. С. Котляревскій (произведенъ въ тайные совѣтники 6 декабря 1904 года; свѣдѣнія о службѣ см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI, Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 2, стр. 56, № 143), 3 ноября 1906 года — начальникъ отдѣленія, генеральнаго штаба полковникъ П. О. Агаповъ (произведенъ въ генералъ-маіоры 6 декабря 1906 г.; свѣдѣнія о его службѣ см. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802 — 1902, т. XI, Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 2, стр. 128, № 359), 2 марта 1907 года генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Н. И. Протопоповъ (съ должности генералъ-квартирмейстера штаба Виленскаго военнаго округа). Прочія перемѣны въ служебномъ составѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ приведены ниже, въ Приложеніи IX.

[2]) См. Столѣтіе Военнаго Министерства, 1802—1902, т. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ ч. I стр. 60, 821, часть 2 стр. 215—216.

«бою слагаютъ свои головы станичники, ихъ поражаютъ изъ за угла «во время исполненія охранныхъ обязанностей. Ни откуда казаки не «слышатъ слова одобренія, наоборотъ, отовсюду на нихъ сыпятся «упреки, брань, обвиненія въ томъ, что они съ радостью подавляютъ «свободу, избиваютъ несчастный, ни въ чемъ неповинный народъ. Да, «полно! Такъ-ли?—Казаки идти противъ свободы, той свободы, которую «они всегда такъ высоко чтили, за которую проливали свою кровь, которой всегда пользовались?

«Говорить это могутъ только незнающіе, непонимающіе казаковъ «люди. Мы, казаки, выросли въ свободѣ, мы рабства не знали и цѣ-«лымъ рядомъ свободныхъ поколѣній мы воспитали въ себѣ сознаніе, «что свобода—не произволъ, что она не даетъ права творить насилія «надъ другими людьми. У раба, сбросившаго, наконецъ, свои цѣпи, «не можетъ не закружиться голова, ему не можетъ не казаться все «позволенымъ. Свободный же человѣкъ сознаетъ, что законность «и порядокъ—тѣ предѣлы, которые онъ добровольно полагаетъ осу-«ществленію своей воли.

«Среди всеобщаго угара, охватившаго Россію, казаки остались «непоколебимо вѣрными чувству долга и присягѣ. Привычка къ свободѣ «развила въ насъ сознаніе долга, сознаніе нравственной необходимости «честно выполнять свои обязанности.

«И несетъ казачество свою тяжкую службу безропотно, только «казачки плачутъ по станицамъ и хуторамъ въ разоренныхъ хозяй-«ствахъ, а казаки спокойно идутъ, куда бы ни послалъ ихъ голосъ «Верховнаго Вождя земли русской. А зоветъ Онъ, нашъ Царь, Россію къ обновленію, къ возрожденію на тѣхъ началахъ выборнаго само-«управленія и свободы, которыя изстари знакомы казакамъ и дороги «нашему сердцу.

«Велика историческая заслуга казаковъ, она оцѣнена теперь Го-«сударемъ, а со временемъ будетъ признана и всей Россіей. Нѣтъ, «не свободу подавляютъ казаки въ наше смутное время, они спасаютъ «Россію отъ смуты, оберегаютъ ее отъ общаго разгула ничѣмъ не «сдерживаемыхъ страстей, даютъ ей возможность мирно перейти отъ «прежняго гнета и безправія къ торжеству правды, права и свободы. «Да здравствуетъ же Донское казачество на многія и многія лѣта!» [1])

[1]) Донскія Областныя Вѣдомости, 14 февраля 1906 г. № 35.

Дѣйствительно, только тотъ можетъ видѣть въ казакахъ принципіальныхъ враговъ свободы, кто совершенно незнакомъ съ исторіей сложенія казачества и его многовѣковой жизни.

Начала свободы и равенства были положены въ основу устройства казачьихъ общинъ и начала эти живы и теперь, сочетавшись съ сознаніемъ долга службы государству.

Если по волѣ Государя Императора внутренній бытъ Россіи будетъ преобразованъ на началахъ болѣе полнаго уравненія сословныхъ правъ населенія, то такая реформа будетъ вполнѣ соотвѣтствовать казачьимъ традиціямъ. Но, конечно, было бы нелѣпо думать, что казаки—исконные слуги государства—могутъ отказать государственной власти въ своей службѣ въ эпоху наиболѣе напряженныхъ нападеній на эту власть со стороны анархическихъ элементовъ общества и людей, увлекающихся далекими отъ дѣйствительной политической жизни мечтами.

Необходимо отмѣтить, что нерѣдкіе укоры казакамъ не доходили, однако, до полнаго отрицанія полезнаго значенія казачества: въ самый разгаръ наиболѣе ожесточенной критики нашего государственнаго устройства ни разу не возникало предположеній о желательности обращенія казаковъ въ гражданское состояніе. Изъ этого обстоятельства можно вывести заключеніе, что общественное мнѣніе не считаетъ существованіе казачества препятствіемъ для развитія новыхъ началъ нашего государственнаго быта.

Это, быть можетъ, неясное общественное сознаніе имѣетъ вполнѣ реальную почву.

Тѣ основные государственные принципы, осуществленія коихъ такъ усиленно домогаются политическія демократическія партіи, какъ то: самоуправленіе, равенство, ограниченіе частной земельной собственности, всесословная общественная организація, милиціонная организація войска, давно уже осуществлены въ казачьихъ войскахъ, конечно, въ предѣлахъ, допускаемыхъ общими государственными интересами права и порядка. Въ казачьихъ областяхъ (Донской, Кубанской, Терской) нѣтъ, правда, земскихъ учрежденій, но, во первыхъ, введеніе этихъ учрежденій въ названныхъ областяхъ—вопросъ, повидимому, недалекаго будущаго, а во вторыхъ—для казачьяго населенія вопросъ этотъ не такъ важенъ при развитіи общественнаго станичнаго самоуправленія, объединяющаго все живущее въ станицахъ, населеніе.

Равенство всегда было и есть основа внутренняго быта казачьихъ общинъ, какъ въ отношеніи пользованія угодьями, такъ и въ отношеніи службы. Казачьи земли, по точно выраженному закону, основанному на древнихъ обычаяхъ, не могутъ вовсе быть объектомъ частной собственности.

Наконецъ, военная организація казачьихъ войскъ близко подходитъ къ типу милиціонныхъ войскъ, не имѣя, однако, свойственнаго этому типу войскъ недостатка—отсутствія воинскаго духа и военной подготовки.

Такимъ образомъ, если демократическія начала удутъ положены въ основу внутренняго быта Россіи, то не казачество будетъ, такъ сказать сдвинуто съ своей позиціи, а наоборотъ, общее устройство приблизится къ казачьему

Не вдаваясь въ догадки, состоится ли, а если и состоится, то когда именно и при какихъ условіяхъ, указанная реформа, все-же нельзя не замѣтить наличности многихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ, что общій, дѣйствующій въ Имперіи, порядокъ воинской повинности будетъ развиваться въ направленіи, приближающемъ его къ порядку, установленному для казаковъ.

Принципъ всеобщности воинской повинности уже доведенъ въ настоящее время въ западно-европейскихъ государствахъ до тѣхъ же крайнихъ предѣловъ, въ коихъ онъ примѣняется въ казачьихъ войскахъ. Многочисленность населенія Россійской Имперіи, до послѣдняго времени позволяла привлекать къ воинской повинности сравнительно меньшій процентъ населенія.

Однако, послѣдняя русско-японская война и выяснившаяся вполнѣ необходимость озаботиться должнымъ способомъ охраной нашихъ азіатскихъ владѣній указываютъ на неизбѣжность усиленія нашихъ вооруженныхъ силъ; да и независимо отъ положенія нашихъ дѣлъ въ Восточной Сибири, для блага и могущества Россіи было бы желательно использовать, въ возможно полной степени то естественное преимущество, которое мы имѣемъ передъ сосѣдними государствами, т. е. преимущество въ числѣ населенія, увеличивъ численность казачьихъ войскъ [1].

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла: 2 стола II отдѣленія № 178 пoописи 1904 г. и 3 стола III отдѣленія № 54 по описи 1907 г.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Боевая обстановка, которая когда то окружала казака даже и въ мирное время, постепенно смѣнилась мирными условіями жизни. Чтобы, по возможности, поддержать въ казачествѣ военный духъ, оказалось необходимымъ принять нѣкоторыя искусственныя мѣры, выразившіяся, между прочимъ, въ образованіи особаго приготовительнаго разряда для подготовки молодыхъ казаковъ къ службѣ, въ подготовительномъ обученіи казаковъ по станицамъ, въ устройствѣ среди казачьяго населенія состязаній въ стрѣльбѣ, верховой ѣздѣ и проч.

Эти мѣры оказали свое полезное дѣйствіе и, благодаря имъ, несмотря на совершенно мирную обстановку современной жизни казачества, казаки продолжаютъ оставаться наиболѣе пригоднымъ для военной службы элементомъ.

Едва ли кто станетъ спорить противъ желательности распространенія этихъ мѣръ и на прочее населеніе Имперіи.

При недавнемъ сокращеніи сроковъ дѣйствительной службы по общему уставу, вмѣстѣ съ тѣмъ, впервые было установлено дѣленіе запаса на 2 разряда. Въ сущности послѣдняя мѣра является примѣненіемъ къ регулярнымъ войскамъ давно уже дѣйствующаго въ казачьихъ—порядка, по которому казаки строеваго разряда раздѣляются на 3 очереди, съ соблюденіемъ строгой послѣдовательности въ порядкѣ призыва этихъ очередей на службу.

Территоріальный способъ комплектованія казачьихъ войскъ является однимъ изъ существенныхъ условій, увеличивающихъ достоинства этихъ войскъ. Не отрицая, что примѣненіе этого способа на пространствѣ всей Имперіи, сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями и опасностями [1]), все же нельзя не пожелать возможно большаго примѣненія этого способа къ комплектованію регулярныхъ войскъ, какъ вносящему въ строевыя части не механическое только, но и внутреннее бытовое единство.

Найдется не мало и другихъ, дѣйствующихъ въ казачьихъ войскахъ порядковъ, примѣненіе коихъ къ регулярнымъ войскамъ можетъ оказаться желательнымъ. Какъ продуктъ нашей національной жизни, сохранившій значеніе въ теченіе многихъ вѣковъ и могущій даже и те-

[1]) Т. е. въ отношеніи національно-обособленныхъ группъ населенія. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать эту опасность, такъ какъ территоріальный способъ комплектованія вовсе не предполагаетъ обязательности территоріальныхъ ограниченій службы.

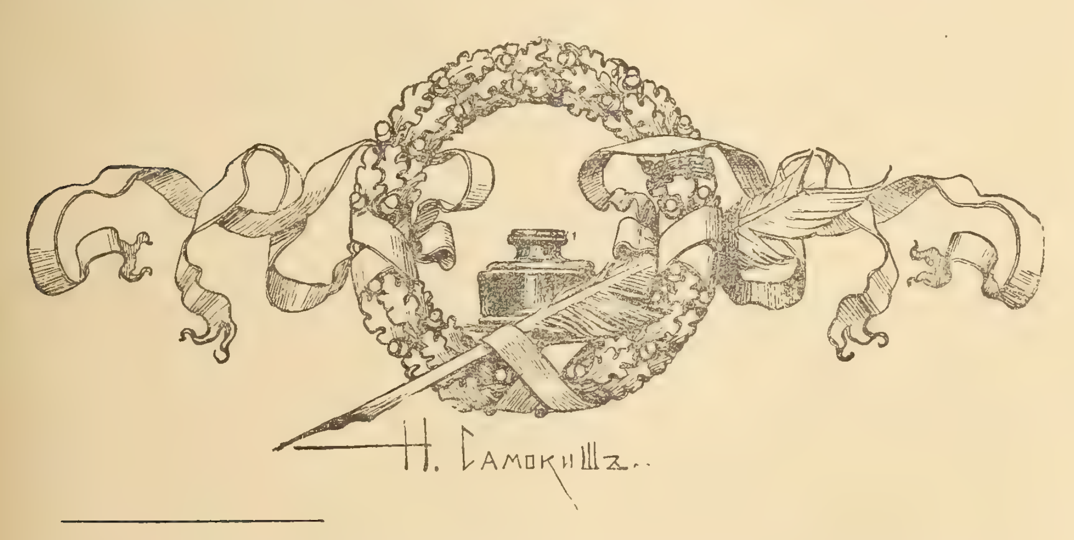
перь служить источникомъ многихъ полезныхъ практическихъ указаній, военная организація казачьихъ войскъ заслуживаетъ особаго вниманія.

Заканчивая настоящій очеркъ, являющійся посильнымъ опытомъ изслѣдованія прошлаго военной службы казаковъ, нельзя не отмѣтить, что Военное Министерство въ послѣднее время проявляетъ значительный интересъ къ историческому изслѣдованію казачества и къ поддержанію его славныхъ военныхъ традицій.

По почину Министерства приступлено къ составленію исторіи казачьихъ войскъ, каждаго въ отдѣльности [1]), и къ собиранію казачьяго пѣсеннаго матеріала [2]).

Слѣдуетъ отмѣтить также присвоеніе казачьимъ полкамъ именованій въ честь и память наиболѣе выдающихся военныхъ дѣятелей казачьихъ войскъ, установленное ВЫСОЧАЙШИМИ приказами 26 августа 1904 г., 15 января и 9 апрѣля 1906 г. [3]).

Пробудившійся интересъ къ прошлому казачества даетъ основаніе надѣяться, что многовѣковой военный опытъ казачества принесетъ еще много пользы въ дѣлѣ устройства вооруженныхъ силъ Россійской Имперіи.



[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 2 стола канцеляріи № 112 по описи 1899 года. №№ 16, 17, 28, 60, 64, 70, 78 и 79 по описи 1903 года № 65 по описи 1904 года, № 45 по описи 1905 года, и № 72 по описи 1906 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 2 стола Канцеляріи: № 19 по описи 1900 года, № 69 по описи 1903 года, №№ 47, 75 и 77 по описи 1904 года, и № 72 по описи 1905 года.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла 3 стола I инспекторскаго отдѣленія: № 50 по описи 1901 года, № 68 по описи 1906 года. См. Приложенія (Приложеніе X).

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ

„ВОЙНСКАЯ ПОВИННОСТЬ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ“.

Приложенiе I.

(Къ страницѣ 160).

СВѢДѢНIЯ

о штатномъ, списочномъ и наличномъ составѣ строевыхъ казачьихъ частей и о народонаселенiи казачьихъ войскъ и областей

къ 1-му Января 1902 года.

Архивъ Главнаго Управленiя казачьихъ войскъ, дѣло 2 стола Канцелярiи, № 49 по описи 1902 года.

А.) ВѢДО

строевымъ частямъ, выставляемымъ казачьими

(Въ скобкахъ показано число

ВОЙСКА.	По мирному вре								
	1-ой очереди.							На льготѣ	
	Полковъ.	Дивизіоновъ.	Отдѣльныхъ конныхъ сотенъ.	Баталіоновъ.	Батарей.	Кадровъ.	Мѣстныхъ командъ.	Полковъ.	Дивизіоновъ.
Донское	2 гв. (4 сот). 17 арм. (6 сот).	—	6	—	1 гв. (6 ор.). 7 ар. (6 ор.).	—	9	35 (6 сот.). (4 сот.).[1])	—
Кубанское	1/2 гв. (2 сот.). 11 арм. (6 сот.).	1 (2 с.).	—	6 (4 с.).	3 (6 ор.). 2 (4 ор.).	10	4	20 (6 сот.). 2 (4 сот.).	—
Терское	1/2 гв. (2 сот.). 4 арм. (6 сот.).	—	—	—	2 (4 ор.).	—	—	4 (6 сот.). 4 (4 сот.).	—
Астраханское	1 (4 сот.).	—	—	—	—	—	—	2 (4 сот.).	—
Уральское	2 (6 сот.). 1 (4 сот.).	—	1 гв. 1 уч.	—	—	—	2 [3])	4 (6 сот.). 2 (4 сот.).	—
Оренбургское	3 (6 сот.). 3 (4 сот.).	—	2	—	3 (6 ор.).	—	3	12 (6 сот.).	—
Сибирское	3 (6 сот.).	—	—	—	—	—	—	6 (6 сот.).	—
Семирѣченское	1 (4 сот.).	—	—	—	—	—	—	2 (4 сот.).	—
Забайкальское	4 (6 сот.).	—	—	—	2 (6 ор.).	—	—	3 (6 сот.).	—
Амурское	1 (3 сот.).	—	—	—	—	—	—	(3 сот.). [4]).	1 (3 с)
Уссурійское	—	1 (2 с.).	—	—	—	—	—	—	1 с. [5])
Итого	44 (6 сот.). 9 (4 сот.). [6]) 1 (3 сот.).	2	10	6	20	10	18	84 (6 сот.). 12 (4 сот.). 7 сот.	1 (3 с.) 1 с.
Иркутская казачья сотня	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Красноярская конная сотня	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Дагестанскій кон. полкъ	1 (6 сот.).	—	—	—	—	—	—	—	—
Туркменскій кон.-иррег. дивизіонъ	—	1 (2 с.).	—	—	—	—	—	—	—
Милицій (3)	—	—	12	—	—	—	—	—	—
Итого	1 (6 сот.).	1 (2 с.).	14	—	—	—	—	—	—
Всего	55	3	24	6	20	10	18	96 7 сот.	1 (3 с.) 1 с.

[1]) 5-ыя и 6-ыя сотни Донскихъ гвардейскихъ полковъ.

[2]) Въ томъ числѣ 18 запасныхъ сотенъ.

[3]) Двѣ конныя команды въ степныхъ укрѣпленіяхъ (Темирскомъ и Уильскомъ) Уральской области.

[4]) Для доформированія Амурскаго казачьяго полка.

МОСТЬ

войсками въ мирное и въ военное время.

сотенъ въ каждой части).

менi и.					По военному времени.												
2-ой и 3-ей очередей.					Строевыхъ частей въ нихъ:												
Отдѣльныхъ и запасныхъ сотенъ. Конныхъ.	Отдѣльныхъ и запасныхъ сотенъ. Пѣшихъ.	Баталiоновъ.	Батарей.	Мѣстныхъ командъ.	Полковъ.	Дивизiоновъ.	Отдѣльныхъ и запасныхъ сотенъ. Конныхъ.	Отдѣльныхъ и запасныхъ сотенъ. Пѣшихъ.	Баталiоновъ.	Батарей.	Мѣстныхъ командъ.	Кон. сот. въ сост. полк. и дивиз.	Отдѣл. и запасн. конн. сотенъ.	Пѣш. сотенъ въ составѣ батал.	Отдѣл. и запасн. пѣшихъ сотенъ.	Орудiй.	Мѣстныхъ командъ.
48[2])	—	—	14 1 зап.	—	2 гв. (6 сот.) 52 арм. (6 сот.).	—	54	—	—	1 гв. (6 ор.). 21 арм. (6 ор.). 1 зап. (4 ор.).	9	324	54	—	—	136	9
11	6	12 (4 с.)	—	—	1/2 гв. (2 сот.). 31 арм. (6 сот.). 2 арм. (4 сот.).	1 (2 с.).	11	6	18 (4 с.)	5 (6 ор.).	4	198	11	72	6	30	4
4	—	—	—	—	1/2 гв. (2 сот.). 8 арм. (6 сот.). 4 арм. (4 сот.).	—	4	—	—	2 (6 ор.).	—	66	4	—	—	12	—
1	—	—	—	—	3 (4 сот.).	—	1	—	—	—	—	12	1	—	—	—	—
3	—	—	—	—	6 (6 сот.). 3 (4 сот.).	—	1 гв. 1 уч. 3 зап.	—	—	—	2	48	5	—	—	—	2
6	—	—	3 1 зап.	—	15 (6 сот.). 3 (4 сот.).	—	8	—	—	6 (6 ор.). 1 (4 ор.).	3	102	8	—	—	40	3
3	—	—	—	—	9 (6 сот.).	—	3	—	—	—	—	54	3	—	—	—	—
1	—	—	—	—	3 (4 сот.).	—	1	—	—	—	—	12	1	—	—	—	—
—	—	4 (5 с.)	2	—	7 (6 сот.).	—	—	—	4 (5 с.).	4 (6 ор.).	—	42	—	20	—	24	—
—	—	—	—	—	1 (6 сот.).	1 (3 с.).	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1 (3 с.).	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—
77	6	16	21	—	131 (6 сот.). 19 (4 сот.).[6])	3	87	6	22	39 (6 ор.). 2 зап. (4 ор.).	18[7])	870	87	92	6	242	18[7])
												957		98			
—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1 (6 сот.).	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	1 (2 с.).	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1 (6 сот.).	1 (2 с.).	14	—	—	—	—	8	14	—	—	—	—
77	6	16	21	—	151	4	101	6	22	41	18	878	101	92	6	242	18[7])
							107					979		98			

[5]) Для доформированiя Уссурiйскаго казачьяго дивизiона.

[6]) Въ томъ числѣ Собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвой.

[7]) Въ томъ числѣ 2 конныхъ и 16 пѣшихъ.

Б.) ВѢДО

штатному составу офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей въ строевыхъ
ному и наличному ихъ

(Къ 1-му ян

ВЪ ВОЙСКАХЪ КАЗАЧЬИХЪ И ИРРЕГУЛЯРНЫХЪ.	ПО ШТАТАМЪ И ПОЛОЖЕНІЯМЪ ДОЛЖНО СОСТОЯТЬ ПО ВОЕННОМУ ВРЕМЕНИ:					
				Лошадей:		
	Генераловъ.	Штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Строевыхъ (верховыхъ).	Артиллерійскихъ.	Подъемныхъ и вьючныхъ.
А) ВЪ ВОЙСКАХЪ КАЗАЧЬИХЪ:						
Донскомъ	13	1.721	69.235	65.339	3.033	4.313
Кубанскомъ	11	1.244	53.393	35.923	775	3.692
Терскомъ	2	278	12.299	11.987	286	1.166
Астраханскомъ	—	48	2.228	2.142	—	186
Оренбургскомъ	2	427	19.775	18.543	746	1.378
Уральскомъ	3	197	8.671	8.558	—	779
Семирѣченскомъ	1	45	1.965	1.953	—	153
Сибирскомъ	—	205	10.411	9.322	—	1.438
Забайкальскомъ	—	266	12.942	7.071	532	1.800
Амурскомъ	—	37	1.645	1.437	—	289
Уссурійскомъ	—	13	669	572	—	110
Иркутской сотняхъ	—	6	137	138	—	—
Красноярской сотняхъ	—	6	93	95	—	—
Итого	32	4.493	193.463	163.080	5.372	15.304
	4.525			**183.756**		
Б) ВЪ ЧАСТЯХЪ ВОЙСКЪ ИРРЕГУЛЯРНЫХЪ:						
Дагестанскомъ конномъ полку (6 сот.)	—	21	693	667	—	12
Дагестанской милиціи (3 сот.)	—	9	549	558	—	—
Кубанской постоянной милиціи (1 сот.)	—	1	88	43	—	—
Терской постоянной милиціи (8 сот.)	—	18	914	920	—	—
Туркменскомъ кон.-иррегул. дивизіонѣ (2 сот.)	—	8	276	279	—	10
Итого	—	57	2.520	2.467	—	22
	57			**2.489**		
ВСЕГО въ войскахъ казачьихъ и частяхъ иррегулярныхъ войскъ и милицій	32	4.550	195.983	165.547	5.372	15.326
	4.582			**186.245**		

¹ Строевыхъ и артиллерійскихъ общимъ итогомъ.

...МОСТЬ

...частяхъ, выставляемыхъ казачьими войсками въ военное время, списоч-...составу за 1901 годъ.

...заря 1902 г.).

По спискамъ, могущимъ быть вызванными на службу:				Къ 1-му января 1902 года состояло на службѣ:					
Генераловъ штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей: Верхового сорта.	Лошадей: Артиллерійскихъ и обозныхъ.	Генераловъ.	Штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей: Строевыхъ.	Лошадей: Артиллерійскихъ.	Лошадей: Подъемныхъ и вьючныхъ.
1.861	160.050	46.065	1.135	6	776	17.119	13.242	470	377
1.071	124.515	29.820	939	7	847	14.775	8.859	277	662
340	28.033	9.958	469	—	220	3 677	3.196	80	389
58	3.977	1.725	27	—	34	530	498	—	27
489	48.270	23.841	—	5	194	5.639	4.596	284	233
214	22.990	8.705	—	—	101	2.531	2.139	—	96
37	4.461	2.918	153	—	31	632	585	—	5
176	18.702	8.775	119	—	143	2.758	2.882	—	119
217	33.786	24.446 [1])	—	—	186	4.449	4.074	556	616
38	3.723	2.512	—	—	31	497	425	—	110
26	3.031	882	—	—	17	301	242	—	63
6	137	138	—	—	8	137	138	—	—
6	93	95	—	—	6	93	95	—	—
4.539	451.768	159.880	2.842	18	2.594	53.138	40.971	1.667	2.697
		162.722		2.612			45.335		
21	693	667	12	—	21	490	479	—	12
9	549	578	—	—	9	522	531	—	—
1	88	43	—	—	1	88	43	—	—
18	914	920	—	—	18	825	524	—	—
8	276	279	10	—	10	263	268	—	5
57	2.520	2.467	22	—	59	2.188	1.845	—	17
		2.489		59			1.862		
4.596	454.288	162.347	2.864	18	2.653	55.326	42.816	1.667	2.714
		165.211		2.671			47.197		

В.) ВѢДО

о военномъ составѣ

(ПО ВОЗРА

къ 1-му января

ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.	ВОЙСКОВАГО — Служилаго сост — Состоящихъ въ строевыхъ частяхъ, должностныхъ и числящ. по войску и по артиллеріи.						Нижнихъ чиновъ приготовительнаго разряда (въ возрастѣ отъ 18 до 21 года) включительно.					Нижнихъ чин. строевого разряда, обязан. 12-лѣтнею службою (въ возрастѣ отъ 21 до 33 л. включ.)		
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Итого офицерскихъ чиновъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Старшаго возраста присяги 1899 г.	Средняго возраста присяги 1900 г.	Младшаго возраста присяги 1901 г.	Итого нижнихъ чин. приготов. разряда.	Изъ нихъ неспособныхъ къ службѣ.	Неспособныхъ къ службѣ.	Остающихся на лицо въ строевомъ разрядѣ.	Итого нижнихъ чиновъ строевого разряда.
Донскомъ	19	182	1.640	1.841	92	9.057	9.369	9.754	28.180	889	19.106	[1]) 85.979	105.085
Кубанскомъ	17	85	767	869	189	7.597	7.693	7.608	22.898	1.137	11.732	61.320	73.052
Терскомъ	7	28	244	[4]) 279	110	1.450	1.751	1.735	4.936	270	2.114	13.041	15.155
Астраханскомъ	1	8	48	57	25	217	195	247	659	80	686	2.132	2.818
Уральскомъ	4	20	186	210	48	736	—	764	1.500	—	—	10.001	10.001
Оренбургскомъ	6	31	442	479	58	3.085	3.391	3.931	10.407	791	7.647	28.058	35.705
Семирѣченскомъ	—	5	28	33	4	268	249	267	784	[5]) 69	239	2.032	2.271
Сибирскомъ	4	18	147	169	19	1.175	1.116	1.247	3.538	180	1.440	8.665	10.105
Забайкальскомъ	—	9	66	75	22	1.633	1.949	1.968	5.550	241	3.293	17.106	20.399
Амурскомъ	—	1	23	24	—	252	222	201	675	2	166	1.825	1.991
Уссурійскомъ	—	—	13	13	2	170	160	171	501	5	146	1.672	1.818
Итого	58	387	3.604	4.049	569	25.640	26.095	27.893	79.628	3.664	46.569	231.831	278.400
	4.049					79.628					278.400		
	451.342												

[1]) Въ томъ числѣ 93 торговыхъ казака.

[2]) Чины эти показаны за исключеніемъ 7189 неспособныхъ къ службѣ казаковъ этой категоріи.

[3]) Сверхъ сего, числятся по войску 2 генерала и 3 оберъ-офицера невойсковаго сословія; изъ нихъ 1 генералъ и 2

[4]) Кромѣ того, состоятъ на службѣ внѣ войска (въ регулярныхъ войскахъ, а также въ Кубанскомъ войскѣ и различ-

[5]) 69 казаковъ приготовительнаго разряда, неспособныхъ къ службѣ, въ отчетѣ Семирѣченскаго казачьяго войска не расту, такъ какъ общее освидѣтельствованіе казаковъ и опредѣленіе ихъ годности производятся въ этомъ возрастѣ.

[6]) Кромѣ того, въ войскѣ состояло 422 казака, бывшихъ въ неслужиломъ разрядѣ.

МОСТЬ

казачьихъ войскъ

СТАМЪ)

.902 года.

Неспособныхъ къ службѣ.	Остающихся на лицо въ запасномъ разрядѣ.	**Итого** въ запасномъ разрядѣ.	**Всего** нижнихъ чиновъ служилаго состава (приготовит. строеваго и запасн. р зрядовъ) съ неспособными.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	**Итого** офицерскихъ чиновъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Первыхъ 10 (младшихъ) возрастовъ ополч.	Остальныхъ.	**Итого** отставныхъ нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.
С О С Л О В І Я												Невойсковаго сословія.				
а в а				О т с т а в н ы х ъ								Находящихся на службѣ въ воинскихъ учрежденіяхъ и строевыхъ частяхъ войска.				
Нижнихъ чиновъ запасного разряда въ возрастѣ отъ 33 до 38 лѣтъ включительно.				Имѣющихъ офицерскіе чины.					Нижнихъ чиновъ.							
5.514	25.277	30.791	164.056	42	477	777	1.296	—	[2] 47.966	88.208	136.174	5	8	7	68	—
3.919	21.678	25.597	121.547	16	148	192	356	167	34.580	50.935	85.515	[3] 5	23	[3] 169	71	3
706	5.930	6.636	26.727	5	59	41	105	21	7.754	12.466	20.220	5	12	44	116	5
175	731	906	4.383	2	4	6	12	11	1.165	2.035	[6] 3.200	1	—	—	3	—
2.482	3.471	5.953	17.454	3	27	31	61	13	5.722	1.314	7.036	1	2	1	14	2
3.540	7.952	11.492	57.604	6	60	39	105	85	18.527	41.291	59.818	2	2	6	32	—
170	731	901	3.976	2	2	2	6	1	1.499	1.895	3.394	1	—	3	5	—
771	2.901	3.672	17.315	4	13	30	47	22	6.100	8.739	14.839	—	2	5	23	—
1.049	5.063	6.112	32.061	—	4	37	41	13	7.403	15.548	22.951	—	19	123	29	4
51	702	753	3.419	—	—	3	3	3	1.058	1.432	2.490	3	4	7	7	4
33	468	501	2.820	—	—	2	2	—	721	1.250	1.971	—	2	11	1	2
18.410	74.904	93.314	451.342	80	794	1.160	2.034	336	132.495	225.113	357.608	23	74	376	369	20
93.314					**2.034**				**357.608**							

оберъ-офицера находятся на службѣ въ учрежденіяхъ не принадлежащихъ войску.

ныхъ вѣдомствахъ) 2 генерала, 15 штабъ и 115 оберъ-офицеровъ, принадлежащихъ къ войсковому сословію Терскаго войска.

распредѣлены по возрастамъ, а показаны общимъ итогомъ, почему въ настоящей таблицѣ всѣ они отнесены къ старшему воз-

Г.) ВѢДО

о числѣ военнаго соста

(ПО РАЗРЯ

къ 1-му января

ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.	СЛУЖИЛАГО											
	Состоящихъ въ строевыхъ частяхъ, должностяхъ и числящихся по войску и артиллеріи.				Классныхъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.	НИЖНИХЪ ГОДНЫХЪ КЪ						
						Строеваго разряда:			Приготовительнаго разряда			
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Итого.		Урядниковъ, нестроевыхъ старш. разряда и вообще лицъ унтеръ-офицерскаго званія.	Казаковъ.	Итого.	Старшаго возраста.	Средняго возраста.	Младшаго возраста.	Итого.
Донскомъ	19	182	1.640	1.841	92	9.895	76.084	85.979	8.195	9.342	9.754	27.29
Кубанскомъ	17	85	767	869	189	6.061	55.259	61.320	6.934	7.233	7.594	21.76
Терскомъ	7	28	244	279	110	2.014	11.027	13.041	1.308	1.648	1.710	4.66
Астраханскомъ	1	8	48	57	25	180	1.952	2.132	185	176	218	57
Уральскомъ	4	20	186	210	48	1.074	8.927	10.001	736	—	764	1.50
Оренбургскомъ	6	31	442	479	58	2.177	25.881	28.058	2.675	3.244	3.697	9.61
Семирѣченскомъ	—	5	28	33	4	273	1.759	2.032	199	249	267	71
Сибирскомъ	4	18	147	169	19	1.060	7.605	8.665	1.036	1.097	1.225	3.35
Забайкальскомъ	—	9	66	75	22	1.435	15.671	17.106	1.556	1.865	1.888	5.30
Амурскомъ	—	1	23	24	—	213	1.612	1.825	250	222	201	67
Уссурійскомъ	—	—	13	13	2	158	1.514	1.672	170	158	168	49
Итого	58	387	3.604	4.049	569	24.540	207.291	231.831	23.244	25.234	27.486	75.9
	4.049					**231.831**			**75.964**			
						451.342						

¹) Въ отчетахъ Донскаго, Астраханскаго, Уральскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ подраздѣлены по званіямъ войскъ—отставные казаки 10 младшихъ возрастовъ. Въ отчетѣ Семирѣченскаго казачьяго войска подраздѣлены по возрастам нижнихъ чиновъ по званіямъ не согласованы со свѣдѣніями объ общемъ числѣ этихъ чиновъ.

МОСТЬ

ва казачьихъ войскъ

ДАМЪ)

1902 года.

СОСТАВА.					ОТСТАВНЫХЪ.							
ЧИНОВЪ.				ИТОГО.	Имѣющихъ офицерскіе чины:				Классныхъ чиновниковъ военнаго вѣдомства.	Нижнихъ чиновъ [1]:		
СЛУЖБѢ. Запаснаго разряда:			Нижнихъ чиновъ служилаго состава, неспособныхъ къ службѣ.									
Урядниковъ, нестроевыхъ старш. разряда и вообще лицъ унтеръ-офицерскаго званія.	Казаковъ.	Итого.			Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Итого.		Урядниковъ, нестроевыхъ старш. разряда и вообще лицъ унтеръ-офицерскаго званія.	Казаковъ.	Итого.
3.259	22.018	25.277	25.509	161.056	42	477	777	1.296	—	19.433	116.741	136.174
3.090	18.588	21.678	16.788	121.547	16	148	192	356	167	4.741	29.839	34.580
869	5.061	5.930	3.090	26.727	5	59	41	105	21	1.561	6.193	7.754
95	636	731	941	4.383	2	4	6	12	11	202	2.998	3.200
313	3.158	3.471	2 482	17.454	3	27	31	61	13	1.139	5.897	7.036
1.109	6.843	7.952	11.978	57.604	6	60	39	105	85	1.506	17.021	18.527
154	577	731	478	3 956	2	2	2	6	1	223	1.672	1.895
368	2.533	2.901	2.391	17.315	4	13	30	47	22	580	5.550	6.130
612	4.451	5.063	4.583	32.061	—	4	37	41	13	2.095	20.484	22.579
176	526	702	219	3 419	—	—	3	3	3	92	966	1.058
54	414	468	184	2.820	—	—	2	2	—	182	1.789	1.971
10.099	64.805	74.904	68.643	451.342	80	794	1.160	2.034	336	31.754	209.150	240.904
74.904					2.034					240.904		

отставные казаки всѣхъ возрастовъ; въ отчетахъ Кубанскаго, Терскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и Амурскаго казачьихъ казаки старшихъ возрастовъ ополченія; въ отчетѣ же Забайкальскаго казачьяго войска свѣдѣнія о распредѣленіи отставныхъ

Д.) ВѢДО

о числѣ казаковъ младшаго возраста строеваго разряда казачьихъ и перешедшихъ въ строевой

ВЪ ВОЙСКАХЪ КАЗАЧЬИХЪ.	Присягнуло въ 1898 году.	Въ теченіе 3-хъ лѣтъ состоянія [1]) въ приготовительномъ разрядѣ: УБЫЛО: Зачисл. въ разряды: Строевой.	Неспособныхъ.	Умерло.	По разнымъ случаямъ, побѣгомъ, поступленіемъ въ духовное вѣдомство, перечисленіемъ въ другіе округа и т. п.	ПРИБЫЛО: По разнымъ случаямъ.	Затѣмъ, въ 1901 году перечислено въ строевой разрядъ.
Донскомъ	9.976	52	837	183	75	156	8.985
Кубанскомъ	7.939	107	725	145	168	24	6.818
Терскомъ	1.627	48	135	30	12	5	1.407
Астраханскомъ	276	7	53	5	3	10	218
Уральскомъ	906	6	92	6	31	4	775
Оренбургскомъ	4.051	7	552	131	96	4	3.269
Семирѣченскомъ	217	2	22	4	3	5	191
Сибирскомъ	1.136	1	165	13	—	4	961
Забайкальскомъ	2.685	5	248	20	721	18	1.709
Амурскомъ	178	—	—	1	—	22	199
Уссурійскомъ	103	—	9	1	3	35	125
Итого	29.094	235	2.838	539	1.112	287	24.657
		4.724					

[1]) Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ въ теченіе 2-хъ лѣтъ состоянія въ приготовительномъ разрядѣ.

[2]) Въ томъ числѣ 45 пользуются за переселеніе льготою отъ воинской повинности.

М О С Т Ь

войскъ за 1901 годъ, т. е. казаковъ, присягнувшихъ въ 1898 году разрядъ въ 1901 году.

Изъ перечисленныхъ въ 1901 г. въ строевой разрядъ наряжено для пополненія строевыхъ частей мирнаго времени.	Осталось отъ наряда изъ перечисленныхъ въ 1901 году.	Въ числѣ оставшихся отъ наряда въ теченіе отчетнаго года произошли перемѣны: Поступило на службу въ войсковыя учрежденія.	Зачислено въ другіе разряды.	Кромѣ того, по разнымъ случаямъ: Убыло.	Кромѣ того, по разнымъ случаямъ: Прибыло.	Затѣмъ, въ числѣ оставшихся отъ наряда состоитъ по спискамъ къ 1-му января 1902 года: ВСЕГО.	Въ томъ числѣ: Больныхъ, учащихся и льготныхъ по семейному и имущественному положеніямъ:	Въ томъ числѣ: Осталось за нарядомъ собственно по его размѣрамъ.
6.578	2.407	71	243	102	11	2.002	1.780	222
4.538	2.280	150	180	85	10	1.875	1.502	373
1.041	366	13	18	24	—	311	311	—
187	31	—	7	—	3	27	27	—
494	281	21	55	10	—	195	39	156
1.702	1.567	25	50	150	3	1.345	895	450
164	27	5	—	8	—	14	14	—
818	143	14	—	9	—	120	120	—
1.186	523	27	18	29	—	449	Свѣдѣній не имѣется.	
181	18	Свѣдѣній не имѣется.						
80	45	2	1	3	37	76 [2])	Свѣдѣній не имѣется.	
16.969	7.688	328	572	420	64	6.414	4.688	1.201
		1.320						

Е.) ВѢДО

о народонаселеніи въ каза

къ 1-му января

Въ казачьихъ войскахъ и областяхъ:	Духовнаго званія:		ВОЙСКОВАГО СОСЛО														Малолѣт	
			Служилыхъ:							Отставныхъ:							Муж. пола отъ 1-го до 17 л. возраста:	
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Урядниковъ и вообще чиновъ унтеръ-офицерскаго званія.	Казаковъ.	Готовыхъ на службу малолѣтокъ (подлежащихъ перечисленію въ пригот. разрядъ).	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Классныхъ чиновниковъ.	Урядниковъ и вообще чиновъ унтеръ-офицерскаго званія.	Казаковъ.		Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Донской.	3.307	3.766	19	182	1.640	285	13.580	123.278	27.291	42	477	777	602	19.672	123.811		6.862	256.817
Кубанской. . . .	3.358	3.472	16	86	740	208	9.620	107.266	7.837	14	150	190	166	11.441	74.721		1.101	226.412
Терской.	1.981	1.858	11	49	343	111	2.638	18.323	1.862	5	58	42	22	3.966	22.069		322	44.574
Астраханскаго. .	77	94	1	8	47	35	220	4.041	323	2	4	6	14	421	3.559		103	6.222
Уральскаго . . .	403	438	8	18	124	31	1.396	21.385	2.825	3	34	32	18	1.312	14.312		163	24.842
Оренбургскаго . .	806	878	6	31	442	58	3.267	54.337	4.275	6	60	39	85	2.938	56.890		473	80.163
Семирѣченскаго .	47	55	1	7	38	22	427	3.051	376	2	2	2	1	435	2.959		55	7.882
Сибирскаго . . .	300	308	4	22	151	41	1.435	15.961	1.783	4	14	30	50	1.509	15.910		182	28.729
Забайкальскаго .	415	396	—	12	106	—	2.011	2.8781	2.147	—	5	51	—	2.079	23.416		81	47.432
Амурскаго. . . .	63	65	—	1	15	—	377	3.032	328	—	—	3	3	176	2.308		—	5.914
Уссурійскаго. . .	21	24	—	—	13	3	220	2.600	176	—	—	2	—	182	1.787		11	3.860
Итого . . .	10.778	11.354	66	416	3.659	794	35.191	382.055	49.223	78	804	1.174	961	44.131	341.742		9.353	732.847
	22.132		4.141				417.246			2.056				385.873			742.200	
			1.602.494															
	6.922.729																	

МОСТЬ

чьихъ войскахъ и областяхъ

1902 года.

ВІЯ:		Дворянъ не войсковаго сословія.		Разночинцевъ.		Нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ (служащ. и отставныхъ).	Солдатскихъ дѣтей мужского пола.	Солдатскихъ женъ и ихъ дѣтей женскаго пола.	Крестьянъ:		ИТОГО всѣхъ жителей:		
нихъ дѣтей: Женскаго пола:													
Дворянскаго сословія.	Нижнихъ чиновъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.				Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.
11.687	559.288	1.339	1 298	372 318	315.266	41.199	21.502	47.352	368.230	364.809	1.383.230	1.303.466	2.686.696
3.726	442.081	—	—	188.281	179.845	43.610	16.420	44.918	321.302	309.343	1.012.939	983.385	1.996.324
874	92.706	—	—	335.016	308.623	11.421	2.833	4.563	53.168	49.375	498.814	457.999	956.813
392	15.101	—	—	622	566	29	36	60	1.578	1.529	17.348	17.742	35 090
604	64.366	—	—	16.405	16.335	948	385	2.290	3.6136	31.690	120.780	115.723	236.503
986	206.775	—	—	16.861	17.208	15.91	1.458	2.464	18.356	18.106	242.152	246.417	488.559
133	14.033	—	—	2.576	3.108	633	104	446	491	230	19.111	18.005	37.116
629	63.526	168	170	42.160	36.874	572	547	779	6.517	5.661	116.089	107.947	224.036
154	104.515	—	—	2.529	2.395	936	55	219	—	—	110.056	107.679	217.735
26	11.551	—	—	908	862	—	—	—	466	442	135 94	12.946	26.540
15	7.767	—	—	259	166	—	—	—	129	82	9.263	8.054	17.317
19.226	1.581.709	1.507	1.468	977.935	881.248	100.939	43.340	103.091	806.373	781 267	3.543.366	3.379.363	6.922.729
1.600.935		2.975		1.859.183					1.587.640		6.92?.729		
		3.697.168											

Приложеніе II.

(Къ страницѣ 174).

О жалованіи и о прочемъ терскимъ казакамъ, новокрещеннымъ и другимъ чинамъ, переведеннымъ съ Терека въ крѣпость святаго креста.

Изъ собранія матеріаловъ по исторіи казачьихъ войскъ, принадлежащаго генералъ-лейтенанту Николаю Ивановичу Лукашову.

1734 года 15 Мая. Всеподданнѣйше доношеніе въ Государственную Военную Коллегію, пріѣзжавшаго въ С.-Петербургъ изъ низаваго корпуса, изъ крѣпости Святаго Креста Капитана Расламбека Шейдякова съ товарищами.

Изъ древнихъ лѣтъ обрѣтались мы, нижайшіе на житьѣ вверхъ по Терку по Баклаковскому устью, а въ прошломъ 705 году, во время приходу непріятеля Каипъ Султана съ войски, то наше житье разорено, и многіе побиты и взяты были въ полонъ, а нѣкоторые сидѣли въ осадѣ нѣсколько время; и какъ оный непріятель подходилъ съ малыми людьми для осмотру шанцовъ, тогда вышли на вылазку, изъ оныхъ непріятелей нѣсколько побили, а помянутаго непріятеля, Каипъ-Султана, поймали и имѣющихся при немъ знаменьщиковъ побрали. Токмо оное войско многое время для раззоренья настояло; и какъ мы помянутаго Каипъ Султана отвезли въ Казань, гдѣ оный и повѣшенъ, тогда оное непріятельское войско отступило. А по раззореніи того нашего житья, въ томъ же году переведены мы съ того мѣста внизъ по Терку. А въ прошломъ 726 году переведены мы, нижепоименованные, съ Терку въ крѣпость Святаго Креста и числится насъ всѣхъ чиновъ сто семьдесять одинъ человѣкъ; и въ бытность нашу при крѣпости Святаго Креста безпрестанно посылаемыя во всегдашнія командированія и партіи подъ непріятелей, особливо же посылаемыя съ пасьмами, а больше для провѣданіевъ о тамошнихъ обращеніяхъ въ Крымъ и на Кубань и къ горскимъ разнымъ владѣльцамъ, отъ которыхъ частыхъ посылокъ пришли во всеконечную скудость и многое число коней помирало. А Вашего Императорскаго Величества жалованья издревнихъ лѣтъ опредѣлено какъ ротмистрамъ, дворянамъ, мурзамъ, новокрещеннымъ, и окочанамъ, и Терскимъ казакамъ, неравное только, многимъ рядовымъ денежное жалованье производится по шести и по восьми рублей, а переведеннымъ съ Дону рядовому денежнаго жалованья по двѣнадцати рублевъ. Отчего намъ и не безъ обиды, понеже служба наша противъ оныхъ весьма неравная и въ трудахъ обращаемся мы болѣе, о чемъ извѣстно командующему тѣмъ корпусомъ генералитету. А напредъ сего пріѣзжающимъ съ Терки съ нѣкоторыми дѣлами мурзамъ и князьямъ и при нихъ дворянамъ и прочимъ чинамъ давано Ея Императорскаго Величества Всемилостивое награжденіе; сверхъ же того, какъ Аграханскимъ, Гребенскимъ и присылающимся изъ крѣпости Святаго Креста Донскимъ, и Яицкимъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ, за пріѣздъ ихъ въ Санктъ Петербургъ дается Ея Императорскаго Величества жалованье. А нынѣ прибылъ я нижеименованный, въ С.-Петербургъ и при мнѣ дворянинъ Семенъ Кирѣевъ, сотникъ Иванъ Маркѣловъ, да изъ новокрещенныхъ писарь одинъ, рядовыхъ три человѣка, для прошенія на команду мою Ея Императорскаго Величества, на нынѣшній

734 годъ денежнаго жалованья, понеже по прошенію нашему генералъ и кавалеръ Василій Яковлевичъ [1]) на сей 734 годъ денежнаго жалованья не произвелъ, того ради, что о произвожденіи того жалованья указу у себя не имѣетъ. а въ Астраханской губерніи о выдачѣ того жалованья намъ отказано, чего ради помянутый генералъ и кавалеръ и отпустилъ насъ съ доношеніемъ въ С.-Петербургъ. А слѣдуя въ пути по тракту отъ крѣпости Святаго Креста до Астрахани нанято было 9 лошадей, на каждую лошадь по 4 рубли, отъ Астрахани до Москвы и до С.-Петербурга, по подорожной, ѣхали на 7 подводахъ, за которыя платили указанныя прогоны, къ томужъ, за весеннимъ распутьемъ отъ Царицына до Москвы и до С.-Петербурга издержали на наемъ 3 подводъ на каждую лошадь по 5 руб. 95 к.

Того ради Государственной Военной Коллегіи всеподданнѣйше просимъ: дабы указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было, за наши многія службы, по препорціи прежнихъ окладовъ, пожаловать насъ Ея Императорскаго Величества прибавочнымъ жалованьемъ, чтобы мы, нижепоименованные, какъ въ коняхъ, такъ и въ ружьяхъ, къ службѣ Ея Императорскаго Величества могли быть исправны, и на нынѣшній 734 годъ выдать и впредь окладную сумму, опредѣлить при крѣпости Св. Креста, что бы намъ по разнымъ мѣстамъ, ища своего жалованья, въ конецъ не раззориться. А за пріѣздъ мой въ С.-Петербургъ, противъ пріѣзжавшихъ съ Терки мурзъ и князей, также и обрѣтающихся при мнѣ: дворянина, сотника, писаря и рядовыхъ, наградить Ея Императорскаго Величества превысочайшими милостями, издержанныя въ пути на подводы деньги намъ выдать.

О семъ доноситъ переведенный съ Терки въ крѣпость Св. Креста капитанъ Расламбекъ Шейдяковъ. Мая 15 дня 1734 года. Къ сему доношенію, вмѣсто капитана Расламбека Шейдякова, по его велѣнію, новокрещенный писарь Яковъ Бородинъ руку приложилъ. (М. П.).

1734 года 29 Мая. Доношеніе того же капитана Расламбека Шейдякова.

А понеже которыя у насъ при командѣ были знамена и оныя весьма вcѣ обвѣтшали, и на службѣ быть негодны.

Того ради Государственной военной коллегіи всепокорно прошу: дабы указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было отпустить на команду нашу большое знамя да четыре походныхъ знаменъ, такожъ пожаловать меня и обрѣтающихся со мною: дворянина, сотника, писаря и рядовыхъ саблями, дабы, взирая на премногую Ея Императорскаго Величества милость, желая паче показывать усердные службы.

По доношенію этому приведены справки, которыя и выписаны подъ 1734 года 14 Іюня и состоялся указъ Правительствующаго Сената 1734 года 30 Іюня, который также выписанъ и прилагается.

(Московское отдѣленіе Главнаго Штаба. Дѣло военной коллегіи № 10, по описи № 107 казачьей, связка № 12—1734 года).

---

[1]) Генералъ Василій Яковлевичъ Левашовъ, находившійся начальникомъ крѣпости Святаго Креста, съ его разрѣшенія прибыли и упомянутые здѣсь челобитчики.

1734 года 14 Іюня. Доношеніе военной коллегіи Правительствующему Сенату о жалованіи и о прочемъ Терскимъ казакамъ, новокрещеннымъ и другимъ чинамъ, переведеннымъ съ Терека въ крѣпость Святаго Креста.

При составленіи этого доношенія приведены на справкахъ слѣдующія свѣдѣнія:

Въ военной коллегіи выписано:

По какому указу переведенные съ Терку: капитанъ Расламбекъ Шейдяковъ, ротмистры, дворяне, новокрещенные, окочени и Терскіе казаки въ крѣпость Св. Креста переведенные, въ военной коллегіи неизвѣстно, и жалованная окладная дача отъ военной коллегіи имъ не производилась.

А въ прошломъ 732 году въ указѣ Ея Императорскаго Величества, состоявшагося въ Правительствующемъ Сенатѣ генваря 13 дня написано:

Правительствующій Сенатъ, слушавъ учиненныя табеля, приказали: Донскимъ и Яицкимъ казакамъ, Уфимской провинціи дворянамъ и Полоцкой шляхтѣ и иноземцамъ и коннымъ казакамъ Терскимъ и Гребенскимъ казакамъ, мурзамъ и окоченямъ, обрѣтающимся въ крѣпости Св. Анны казацкимъ Николаева полку Васильева Казанской губерніи, за Камскихъ пригодковъ, переведеннымъ съ Дону на Аграхань казакамъ, обрѣтающимся въ низовомъ корпусѣ: Донскимъ и Яицкимъ казакамъ, Хоперской крѣпости казакамъ же, опредѣленное жалованье на 1732 годъ денежное и кому положено за хлѣбъ, дачу производить по прежнимъ опредѣленіямъ и указамъ изъ оставшихъ за положенныхъ на артиллерію четырехъ гривенныхъ денегъ Казанской губерніи, которыхъ по счисленію, за выключкою тѣхъ, изъ коихъ набираются ландмилицкіе полки, для населенія по новой линіи за Камою 93205 руб. 50 коп. и тотъ приходъ и расходъ на ономъ году написать въ штатъ, а впредь изъ штатныхъ доходовъ производить, о томъ опредѣленіе учинено будетъ въ штатѣ.

Да по указамъ же Правительствующго Сената прошлыхъ 730, 731 и 733 годовъ велѣно: переведеннымъ съ Дону на Аграхань казакамъ, для ихъ нуждъ, денежное жалованье давать противъ обрѣтающихся въ транжаментѣ — Николаева полку Васильева казакамъ, а именно по 12 рублевъ человѣку на годъ изъ таможенныхъ Астраханской губерніи, кои остались за роспусками штата, а буде чего недостанетъ, то додавать изъ Персидскихъ доходовъ, а хлѣбное давать по прежнему указу: муки по 6, овса по 5 четвертей, крупы по 3 четверика.

Да въ прошломъ 731 году февраля 17 дня по указу Правительствующаго Сената велѣно: Гребенскихъ городковъ казакамъ 500 человѣкъ, для излишнихъ ихъ работъ, денежнаго жалованья прибавить по 3 рубля, а съ прежнимъ въ дачу производить по 6 рублевъ человѣку, да хлѣба: муки по 6, овса по 3 четверти, крупъ по 3 четверика, и ту дачу производить изъ Персидскихъ доходовъ.

Да въ нынѣшнемъ 734 году марта 16 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ военную коллегію писано:

Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношеніе и мнѣніе военной коллегіи, приказали: объ излишнихъ Гребенскихъ казаковъ, показанныя въ томъ доношеніи въ 732 году, работъ и убытковъ изслѣдовать командующему тамъ генералу и ежели подлинно такъ они отягощаемы, то въ награжденіе на нынѣшній 734 годъ дать имъ къ прежнему въ прибавокъ на каждую семью по 3 руб. и травянныя, и фуражныя и прочія дачи, положенныя на полки, на которые тѣ казачьи семьи и лѣса заготовляютъ и прочія работы исправляютъ. А впредь за такіе ихъ труды и убытки и

чтобы оныя настоящую свою службу отправляли, какимъ образомъ ихъ удовольствовать, разсмотрѣніе учинить командующему генералу и извѣстіе прислать въ военную коллегію.

А пріѣзжающимъ съ Аграхани и отъ Гребенскихъ казаковъ въ Москву и въ С.-Петербургъ чинены были дачи изъ статсъ-конторы, а именно:

Аграханскимъ:

Атаману	160	руб.	49	коп.	
Въ томъ числѣ на ковшъ	16	»	50	»	
Есаулу	71	»	51	»	
Войсковому писарю	60	»	—	»	
Сотнику	50	»	65	»	
Рядовымъ, каждому человѣку по	48	»	66	»	
Да на подводы отъ Астрахани до Москвы и обратно	165	»	60	»	

Гребенскимъ:

Атаману	63	руб.	21	коп.	
Есаулу	46	»	73	»	
Сотнику	40	»	—	»	
Рядовымъ по	34	»	94	»	
Да на подводы прогонныхъ денегъ отъ С.-Петербурга до Астрахани по	8	»	$7^1/_4$	»	на подводу.

Сверхъ того за издержанныя отъ Гребней до С.-Петербурга на наемъ подводъ давано по ихъ сказкѣ.

Да присылающимся отъ крѣпости Св. Креста съ разными прошеніями Донскимъ изъ опредѣленной на то войско суммы, а Яицкимъ—отъ статсъ-конторы, чинены были за пріѣздъ ихъ и отпускъ дачи противъ присылающихся съ Дону зимовыхъ станицъ, а именно:

Атаманамъ и полковникамъ по	160	руб.	49	коп.
Въ томъ числѣ на ковшъ	16	»	50	»
Есауламъ по	71	»	51	»
Рядовымъ по	48	»	66	»

Сверхъ того даваны издержанныя въ пути на прогоны, также и обратно, подводы и на нихъ прогонныя деньги.

А каковы чинены были дачи за пріѣздъ присылающихся изъ крѣпости Святаго Креста мурзамъ и князьямъ, о томъ въ военной коллегіи извѣстія не имѣется.

И буде указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно будетъ вышеисконнымъ переведенцамъ капитану Шейдякову и при немъ дворянину, сотнику, писарю, и рядовымъ 3 человѣкамъ за пріѣздъ ихъ въ С.-Петербургъ выдать, противъ присылающихся изъ крѣпости Св. Креста отъ Аграханскихъ казаковъ зимовыхъ станицъ, и имъ быть:

Одному капитану, противъ атамана	160	руб.	49	коп.
Въ томъ числѣ на ковшъ	16	»	50	»
Дворянину, противъ есаула	71	»	51	»
Сотнику, сотничьяго оклада	50	»	65	»
Писарю, противъ войсковаго писаря . . .	60	»	—	»
Рядовымъ 3 человѣкамъ по	48	»	66	»
А всего . . .	488	руб.	63	коп.

Имъ же ежели повелѣно будетъ выдать издержанныя на подводы, по ихъ доношенію, а именно: отъ крѣпости Св. Креста до Астрахани на 9 подводъ, по 4 руб., итого 36 руб.

Отъ Астрахани до Москвы и до С.-Петербурга, указанныя на 7 подводъ, по 8 руб. $7^1/_2$ коп. итого 56 руб. $52^1/_2$ коп.

Сверхъ того отъ Царицына до Москвы и до С. Петербурга на наемъ же 3 подводъ по 5 руб. 95 коп. итого 17 руб. 85 коп.

Всего 110 руб. $37^1/_2$ коп.

Имъ же ежели повелѣно будетъ дать отъ С.-Петербурга до Астрахани ямскія подводы: одному капитану 2, дворянину, сотнику, писарю и рядовымъ по 1, итого 8 подводъ, на нихъ прогонныхъ денегъ по 8 руб. $7^1/_2$ коп., итого 64 руб. 60 к.

Всего имъ же, съ издержанными и обратно на прогоны, 174 руб. $97^1/_2$ коп.

ЭКСТРАКТЪ.

Изъ окладной книги издревнихъ лѣтъ учиненныхъ и вновь пожалованнымъ годовымъ дачамъ: дворянамъ, новокрещеннымъ, окоченямъ и Терскимъ казакамъ, переведеннымъ съ Тереку въ крѣпость Св. Креста. (Экстрактъ этотъ былъ приложенъ къ донесенію генерала Левашова отъ 14 февраля 1734 г.).

	Денегъ. Одному. Руб.	Денегъ. Одному. Коп.	Денегъ. Всѣмъ. Руб.	Денегъ. Всѣмъ. Коп.	Хлѣба. Муки. Четверти.	Хлѣба. Муки. Четверики.	Хлѣба. Овса. Четверти.	Хлѣба. Овса. Четверики.
Капитану 1-му	162	—	162	—	38	6	38	6
Ротмистрамъ 2 по	40	—	80	—	25	—	25	—

	ДЕНЕГЪ.				ХЛѢБА.			
	Одному.		Всѣмъ.		Муки.		Овса.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Четверти.	Четверики.	Четверти.	Четверики.
Дворянамъ:								
1-му	58	—	58	—	18	—	18	—
3-мъ каждому	40	—	120	—	18	—	18	—
1-му	27	50	27	50	14	7	14	7
1-му	27	—	27	—	16	7	16	7
1-му	25	—	25	—	17	4	17	4
1-му	25	—	25	—	15	5	15	5
1-му	22	—	22	—	12	4	12	4
1-му	20	—	20	—	12	4	12	4
1-му	15	—	15	—	9	3	9	3
1-му	15	—	15	—	9	—	9	—
1-му	12	—	12	—	5	—	5	—
1-му	5	—	5	—	3	1	3	1
Итого 14 .	613	50	620	—	—	—	—	—
Новокрещеннымъ:								
Есаулу 1-му	15	50	15	50	—	—	—	—
Писарю 1-му	15	50	15	50	—	—	—	—
Десятнику 1-му	15	—	15	—	—	—	—	—
Рядовымъ:								
1-му	15	50	15	50	—	—	—	—
4-мъ	15	—	60	—	—	—	—	—
4-мъ	14	—	56	—	—	—	—	—
20-ти	12	—	240	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	417	50	—	—	—	—
Мурзамъ:								
Ротмистру 1-му	67	—	67	—	—	—	—	—
Хорунжему 1-му	45	—	45	—	—	—	—	—
Рядовымъ:								
2-мъ	45	—	90	—	—	—	—	—
1-му	26	—	26	—	—	—	—	—
1-му	24	—	24	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	252	—	—	—	—	—

	ДЕНЕГЪ.				ХЛѢБА.			
	Одному.		Всѣмъ.		Муки.		Овса.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Четверти.	Четверики.	Четверти.	Четверики.
Окоченямъ:								
1-му	17	—	17	—	—	—	—	—
2-мъ	15	—	30	—	—	—	—	—
4-мъ	14	—	56	—	—	—	—	—
1-му	13	—	13	—	—	—	—	—
8-ми	12	—	96	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	212	—	—	—	—	—
Терскимъ казакамъ:								
Ротмистру 1-му	40	—	40	—	—	—	—	—
Сотникамъ 2-мъ	15	—	30	—	—	—	—	—
Хорунджимъ 2-мъ	12	—	24	—	—	—	—	—
Есауламъ 2-мъ	12	—	24	—	—	—	—	—
Писарямъ 2-мъ	12	—	24	—	—	—	—	—
Рядовымъ 90 чел.	12	—	1080	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	1222	—	—	—	—	—
Пушкарямъ 3-мъ	10	—	30	—	—	—	—	—
Просвирнѣ 1	7	—	7	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	37	—	—	—	—	—
Всего всѣмъ чинамъ . .	—	—	2760	50	—	—	—	—
А противъ прежней суммы превзойдетъ.	—	—	494	—	—	—	—	—

Примѣчаніе. Въ началѣ этотъ экстрактъ писанъ съ представленнаго въ военную коллегію отъ генерала Левашова, а затѣмъ (съ новокрещенныхъ) писанъ уже съ донесенія военной коллегіи въ Правительствующій Сенатъ. Лукашовъ.

При сей выпискѣ капитанъ Расламбекъ Шейдяковъ съ товарищи сказали; обрѣтающіеся въ крѣпости Св. Креста при командѣ ихъ пушкари въ случающихся походахъ бываютъ съ командою неотлучно. А бывшіе при той же ихъ командѣ священникъ и дьяконъ померли, которые получали жалованье общее съ ними. А имъ при отбытіи ихъ изъ крѣпости Св. Креста, на мѣсто оныхъ умершихъ опредѣленъ кто въ команду священникъ и дьяконъ изъ Астрахани да пріѣзжаютъ изъ казачьихъ

дѣтей, которымъ жалованье отъ генерала и кавалера Левашова опредѣлено давать при крѣпости Св. Креста. А сколько того жалованья, какъ прежніе получали, такъ и вновь опредѣленнымъ давать велѣно, о томъ неизвѣстно.

1734 года 17 мая. Выписка изъ протокола военной коллегіи.

Приказано справиться: 1) статсъ-конторою переведеннымъ съ Терку въ крѣпость Св. Креста капитану Расламбекъ Шейдякову; ротмистру Ивану Кирѣеву съ товарищи напредъ сего дача жалованья и за пріѣздъ была-ль? изъ какой суммы и коликое число той суммы въ годъ положено и 2) съ иностранною коллегіею онымъ переведенцамъ дача за пріѣздъ была-ль? и по скольку въ годъ, какимъ чинамъ и были-ль имъ оклады учинены.

Статсъ конторѣ по справкѣ: вышеписаннымъ, переведеннымъ съ Терку въ крѣпость Св. Креста: мурзамъ и князьямъ, ротмистрамъ, дворянамъ, новокрещеннымъ, окочнямъ и казакамъ жалованья и за пріѣздъ, кромѣ окладнаго, которое производится съ Астраханской губерніи изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, отъ статсъ-конторы дачи не было. А онаго окладнаго жалованья по указу изъ высокаго Сената 30 Марта числа 1727 года и по штату положено по 1519 руб. въ годъ. А по справкѣ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ дачи были, а именно:

Въ 1722 году присланнымъ въ Москву кабардинскимъ владѣльцамъ: Арсланъ-Беку, да Исламъ-Беку, узденямъ Салтанъ-Алею Кандаурову съ товарищи и 5 человѣкамъ: кормовыхъ по 10 коп. человѣку на день, имъ же обще на дрова по 2 коп. на день, на свѣчи по деньгѣ въ сутки, да на отпускѣ жалованья первому изъ нихъ 100, а прочимъ по 50 рублевъ человѣку.

Въ 1731 году, присланнымъ въ Москву отъ обрѣтающагося при крѣпости Св. Креста полковника Эльмурзы Черкаскаго узденямъ: Кансулату-Алееву съ товарищи 3 человѣкамъ на отпускѣ и въ дорогу кормовыхъ 100 рублевъ.

Въ 1732 году бывшаго здѣсь въ С.-Петербургѣ кабардинскаго владѣльца Магометъ-Атажукина узденямъ его 9 человѣкамъ кормовыхъ по 50 коп., да служителямъ двумъ по 25 коп. на день человѣку, да на отпускъ жалованья узденямъ по 40 руб. и служителямъ по 5 рублевъ человѣку.

(Московское отдѣленіе архива Главнаго Штаба. Дѣло военной коллегіи: Пріѣздъ переведенныхъ съ Терку въ крѣпость Св. Креста капитана Расламбека Шейдякова въ С.-Петербургъ (въ этомъ дѣлѣ заключаются свѣдѣнія о дачѣ Терскому войску знаменъ и о прибавкѣ для награжденія казаковъ по 500 руб., а не по 300 въ годъ). Начато 11 мая 1734 года, кончено 9 іюля 1734 года. № 10, опись № 107 казачья, связка № 12.)

1734 года 30 іюня № 2524. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ Правительствующаго Сената военной коллегіи.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, слушавъ донесеніе и мнѣніе оной коллегіи, о дачѣ жалованья переведеннымъ съ Терку въ крѣпость Святаго Креста капитану, ротмистрамъ, дворянамъ. и казакамъ жалованья и прочаго, приказали: тѣмъ капитану, ротмистрамъ, дворянамъ, казакамъ и прочимъ

чинамъ, прежде опредѣленное на нихъ жалованье, да къ тому нынѣ на жалованье и для случающихся, за знатныя ихъ службы въ награжденіе, прибавить по пятисотъ рублевъ въ годъ. и производить имъ ту дачу въ крѣпости Св. Креста, по разсмотрѣнію командующаго тамъ генерала, господина Левашова, какъ о томъ во мнѣніи его написано, изъ тамошнихъ кабацкихъ сборовъ. А прибывшимъ нынѣ изъ нихъ въ С.-Петербургъ, за пріѣздъ, противъ пріѣзжающихъ съ Аграхани зимовыхъ станицъ, а именно капитану Шейдякову—сто шестьдесятъ рублевъ сорокъ девять копеекъ, въ томъ числѣ на ковшъ 16 р. 50 к. дворянину Кирѣеву—71 р. 51 к., сотнику одному, писарю одному по 50 р. 65 к. рядовымъ тремъ—по 48 р. 66 к. Да издержанныя ими на подводы, по объявленію ихъ отъ крѣпости Св. Креста до Астрахани на девять подводъ по 4 р., а отъ Астрахани до С.-Петербурга, по подорожной, на 7 подводъ, прогонныя деньги по 8 р. 7½ коп., да отъ Царицина до С.-Петербурга на три подводы по 5 р. 95 к., а отъ С.-Петербурга до Астрахани на восемь подводъ по 8 р. 7½ коп., а въ оба пути 174 р. 97½ коп., всего за пріѣздъ и за подводы 654 р. 25½ коп., да за извѣстныя ихъ службы въ награжденіе объявя имъ Ея Императорскаго Величества милость, дабы они и впредь ревностно служили, на покупку сабель, противъ пріѣзжихъ изъ низоваго корпуса походныхъ атамановъ и казаковъ, а именно: капитану, 30, дворянину 15, сотнику и писарю по 10, рядовымъ по 7 рублевъ, итого 84 руб. выдать по мнѣнію военной коллегіи изъ статсъ конторы. А впредь отъ нихъ изъ крѣпости Св. Креста никакихъ станицъ не посылать, а ежели когда будутъ они представлять и требовать резолюцій о войсковыхъ дѣлахъ, о томъ, по тѣмъ ихъ прошеніямъ разсматривать и надлежащее рѣшеніе чинить генералу Левашову. Да съ ними-жъ на команду ихъ отпустить изъ старыхъ, отборныхъ отъ полковъ отъ пѣхотныхъ, большое одно, да отъ драгунскихъ четыре знамя изъ генеральнаго кригсъ-коммисаріата. И военной коллегіи о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу, а въ генеральной кригсъ-коммисаріатъ, въ камеръ-коллегію, въ статсъ контору и генералу Левашову указы, а въ Москву въ сенатскую контору вѣдѣніе изъ Сената посланы. Іюня 30 дня 1734 года.

Подписано: оберъ-секретарь Дмитрій Невѣжинъ, секретарь Никита Никитинъ и канцеляристъ Дмитрій Львовъ.

(Архивъ Главнаго Штаба (Моск. отд.), дѣло военной коллегіи 1734 года № 10, по описи № 107 казачья, связка № 12).

1735 года 4 февраля. Грамота Императрицы Анны Іоанновны Аграханскому войску.

Божіею милостью Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочія, и прочія, и прочія.

На Аграхань войсковому атаману Зоту Кипріянову и всему Нашему войску Аграханскому.

По Нашему Императорскаго Величества указу Государственная Наша военная коллегія, слушавъ выписки, учиненныя по доношенію прибывшихъ отъ васъ въ зимовой станицѣ атамана Самойла Алпатьева съ товарищи, приказали: о выдачѣ за пріѣздъ ихъ и здѣшнее житье и на отпускъ, по силѣ состоявшагося въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатѣ февраля 8 дня прошлаго 1733 года указа и прежнихъ дачъ, жа-

лованья и кормовыхъ атаману—160 р. 49 коп., есаулу 71 руб. 51 коп., писарю 60 руб., сотнику 50 руб. 65 коп., рядовымъ казакамъ 6 человѣкъ по 48 руб. 66 коп., итого шестисотъ тридцати четырехъ рублевъ шестидсеяти одной копейки, да за подводы на прогоны ста шестидесяти пяти рублевъ шестидесяти копеекъ, всего 800 руб. 24 коп. въ Штатсъ контору послать про меморію, которая и послана и означенное число денегъ помянутому атаману съ станичники выдано.

И какъ вы сію Нашу Императорскаго Величества грамоту получите и вамъ бы о томъ вѣдать. Писана въ Санктпетербургѣ, февраля 4 дня 1735 года.

За скрѣпою тако: Иванъ Шиповъ и секретарь Илья Алексѣевъ.

Подлинную грамоту атаманъ Самойло Алпатьевъ взялъ, а вмѣсто его, по его велѣнію, того же войска войсковой писарь Иванъ Федоровъ расписался [1]).

1735 года 10 Генваря. Доношеніе въ военную коллегію прибывшаго въ С.-Петербургъ изъ крѣпости Св. Креста въ зимовой станицѣ отъ Аграханскихъ семейныхъ казаковъ атамана Самойло Алпатьева, ходатайствовавшаго о выдачѣ ему съ товарищами жалованья за пріѣздъ и на отпускъ, прогоновъ и подводъ, о возвратѣ денегъ, употребленныхъ на пріѣздъ изъ крѣпости Св. Креста и о награжденіи его, Алпатьева, съ товарищами саблями.

По доношенію этому въ военной коллегіи приведена выписка слѣдующаго содержанія:

Въ прошломъ 730 году Марта 23 дня, въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената въ военную коллегію писано:

Того же Марта 20 дня по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ приказали; переведеннымъ съ Дону на Аграхань Донскимъ казакамъ жалованье за пріѣздъ и на отъѣздъ, по челобитью ихъ для дальняго въ пути проѣзду выдать изъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ прежде сего давано противъ прибывшихъ съ Дону зимовыхъ станицъ безъ убавки. А впредь для дальняго разстоянія зимовой станицы въ Москву имъ не присылать, а о войсковыхъ нуждахъ писать имъ къ бывшему фельдмаршалу князю Долгорукову и въ военную коллегію, а жалованья, что было имъ за присылку той зимовой станицы на пріѣздѣ и на отпускѣ надлежало быть въ дачѣ, выдавать же противъ нынѣшей выдачи изъ Персидскихъ доходовъ, изъ какихъ по разсмотрѣнію помянутаго фельдмаршала надлежитъ.

И по тому указу куда надлежало посланы указы и ко оному фельдмаршалу князю Долгорукову указъ же, съ вѣдомостью, о дачѣ впредь за неприсылкою съ Аграхани станицъ, въ которой показано въ дачѣ быть:

На атамана	160	руб.	49	коп.
» есаула	71	»	41	»
» войсковаго писара, противъ Донскаго дьяка	60	»	—	»
» сотника, противъ легкой станицы атамана	50	»	65	»
» рядовыхъ на 6 человѣкъ, по	48	»	66	»
Итого	634	руб.	64	коп.

[1]) Предварительно выдачи вышеприведенной грамоты представлены были нижепомѣщаемыя выписки, за которыми послѣдовало 21 Генваря 1735 года опредѣленіе военной коллегіи, содержаніемъ почти тождественное съ выписанною грамотою. Лукашовъ.

Да на подводы какъ имъ было давано атаману на 3, есаулу, войсковому писарю, сотнику на 2, рядовымъ 6 человѣкамъ по 1, итого на 15 подводъ, отъ Астрахани до Москвы по 5 рублей по 52 коп. на подводу и отъ Москвы до Астрахани по тому-жъ, итого 165 рублевъ 60 коп.

Всего 800 рублевъ 24 коп.

А въ прошломъ 733 году Генваря 27 дня, поданнымъ отъ военной коллегіи Правительствующему Сенату доношеніемъ представлено, что понеже оное войско передъ другими казаками въ обиду себѣ ставить, что имъ не велѣно въ Москву зимовыхъ станицъ присылать, и хотя оное опредѣленіе для ихъ выгоды учинено, чтобъ имъ отъ дальняго проѣзда напрасной волокиты не было, однако-жъ нынѣ объявляютъ они, что имъ безъ присылки зимовой станицы обойтиться и нуждъ своихъ исправлять невозможно, того ради по мнѣнію военной коллегіи надлежитъ, за службы ихъ, тѣмъ удовольствовать, чтобъ присылать имъ въ Москву на каждый годъ по одной зимовой станицѣ, которой за пріѣздъ и на отпускѣ жалованье давать изъ Штатсъ конторы.

И требовано о присылкѣ оной станицы и о дачѣ на 733 годъ на . . . жалованья отъ Правительствующаго Сената повелительнаго указа.

И февраля 8 дня того же 733 года, по присланному изъ Правительствующаго Сената указу, велѣно: по доношенію и мнѣнію военной коллегіи Аграханскимъ казакамъ, по прежнему присылать въ Москву на каждый годъ по одной зимовой станицѣ по 10 человѣкъ, и за пріѣздъ и на отпускъ жалованье давать и на 733 годъ той пріѣзжей станицы казакамъ Ея Императорскаго Величества жалованья и на прогоны всего 800 рублевъ 24 коп. выдать изъ Штатсъ конторы, о чемъ въ тую контору изъ Сената указъ посланъ.

А сего Генваря 3 дня въ военную коллегію въ доношеніи генерала и кавалера Левашева написано: понеже по указу повелѣно Аграханскимъ казакамъ по прежнему присылать въ Москву на каждый годъ по одной зимовой станицѣ по 10 человѣкъ, а отъ тѣхъ казаковъ той зимовой станицы въ прошломъ 734 году въ посылкѣ не было, того ради, по прошенію помянутыхъ казаковъ, въ зимовой станицѣ въ военную коллегію отпущены станичный атаманъ Самойло Алпатьевъ, при немъ есаулъ 1, писарь 1, рядовыхъ казаковъ 6, итого 10 человѣкъ.

А сего Генваря 10 дня помянутый атаманъ Алпатьевъ въ военную коллегію доношеніемъ объявилъ [1]):

Въ прошломъ 734 году сентября 19 дня отправленъ онъ изъ крѣпости Святаго Креста съ даннымъ отъ генерала и кавалера Левашова пашпортомъ для прошенія на войско окладнаго жалованья, въ зимовой станицѣ въ военную коллегію, а при немъ отправлены: есаулъ 1, писарь 1, сотникъ 1, рядовыхъ 6 человѣкъ, и оные есаулъ и сотникъ и рядовые оставлены въ Москвѣ, а при немъ прибылъ въ Санкпетербургъ писарь 1, а будучи въ пути отъ Ярковъ до Астрахани водянымъ путемъ, издержалъ на наемъ судовъ 2 рубли, а отъ Астрахани до Царицына нанята была лодка, за которую дано 5 рублевъ, а отъ Царицына до Москвы издержано на наемъ 10 подводъ 93 рубля, а отъ Москвы до Санктпетербурга по подорожной на 2 подводы 5 рублевъ 10 коп., всего издержано на наемъ лодокъ и подводъ 105 рублей 10 коп. А на предъ сего пріѣзжающимъ ихъ братіи въ зимовой станицѣ, атаманамъ и казакамъ давано за пріѣздъ ихъ и отпускъ въ Санкпетербургъ и Москву Ея Императорскаго Величе-

---

[1]) По поводу приводимаго ниже сего въ военной коллегіи и приведены всѣ эти выписки. Лукашовъ.

ства жалованье и издержанные въ пути и обратно прогонныя деньги да ихъ же братья жалованы были, за службы, саблями, а онп, обрѣтаясь при крѣпости Святаго Креста, всегда посылаются во многія командировки и партіи безпрестанно.

И просятъ дабы за пріѣздъ, противъ ихъ братіи, на зимовую станицу выдать денежное жалованіе, такожъ и издержанныя на наемъ судовъ и подводъ и обратно на подводы прогонныя деньги имъ выдать и за службу ихъ пожаловать саблями.

И ежели повелѣно будетъ вышеозначеннымъ, прибывшимъ нынѣ въ зимовой станицѣ, атаману Алпатьеву съ товарищи, за пріѣздъ ихъ кормовыя, за питья, такожъ за соболи и тафты и въ дорогу и за прочее, противъ прежнихъ дачъ, выдать, и имѣетъ быть въ дачѣ:

Въ томъ числѣ на ковшъ	16	руб.	50	коп.
Атаману	160	»	49	»
Есаулу	71	»	51	»
Войсковому писарю, противъ Донскаго дьяка.	60	»	—	»
Сотнику, противъ легкой станицы атамана .	50	»	65	»
Рядовымъ 6 человѣкамъ, по	48	»	66	»
ИТОГО. . .	634	руб.	61	коп.

Да на подводы какъ имъ было давано: атаману на 3, есаулу, войсковому писарю и сотнику по 2, рядовымъ 6 человѣкамъ по 1, итого на 15 подводъ, отъ Астрахани до Москвы по 5 рублевъ по 52 коп. на подводу и отъ Москвы до Астрахани по тому жъ, итого 105 руб. 60 коп.

Всего 800 руб. 24 коп.

Сверхъ того ежели повелѣно будетъ одному атаману и писарю отъ Москвы до Санктпетербурга и обратно дать на ямскія на 2 подводы указанныя прогоны 10 руб. 20 коп.

И со оными имѣетъ быть въ дачѣ на станицу 810 руб. 44 коп.

О сабляхъ.

Въ прошломъ 725 году по указу изъ Правительствующаго Сената, а по прошенію опредѣленныхъ съ Дону на Аграхань казаковъ войсковаго атамана Антона Андреева, дано оному атаману съ станичники по саблѣ изъ оружейной палаты.

Да въ прошломъ 733 году, по указу изъ Правительствующаго Сената велѣно: опредѣленнымъ съ Дону на Аграхань войсковому атаману Зоту Кипріянову, есаулу Козьмѣ Маркову, войсковому писарю Алексѣю Кирилову, сотнику Макару Максимову, рядовому Савелію Петрову, за службы ихъ, противъ прежнихъ дачъ, дать сабли изъ старыхъ имѣющихся въ мастерской оружейной палаты, по разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, обрѣтающагося въ Москвѣ.

Путовишниковъ.

(Московское отдѣленіе общаго Архива Главнаго Штаба, дѣло военной коллегіи 1735 года № 12, о выдачѣ жалованья Аграханскимъ казакамъ за пріѣздъ ихъ въ зимовыхъ станицахъ. На 62 листахъ. Опись 107 кн. 12).

Приложенiе III.

(Къ страницѣ 211).

О населенныхъ при царицинской линiи казакахъ и о ихъ атаманѣ Макарѣ Персидскомъ.

Изъ собранія матеріаловъ по исторіи казачьихъ войскъ, принадлежащаго генералъ-лейтенанту Николаю Ивановичу Лукашову.

1732 года 15 мая № 4532. Грамота Императрицы Анны Іоанновны.

Царицынской линіи Нашимъ атаману и казакамъ [1]).

По Нашему Императорскаго Величества указу Государственная Наша военная коллегія, слушавъ доношенія вашего, приказали: надъ поселенными при Царицынской линіи казаками, по желанію вашему, быть атаманомъ Макару Персидскому, а по прошествіи года на мѣсто его и впредь погодно выбирать вамъ между собою атамановъ, по примѣру Донскихъ казачьихъ городковъ, въ войсковыхъ кругахъ общимъ согласіемъ; и кто когда выбранъ будетъ, въ Нашу военную коллегію рапортовать, а бывшихъ атамановъ по смѣнѣ присылать въ Москву, для полученія жалованья въ зимовыхъ станицахъ. А которые атаманы за порядочное правленіе отъ войска и на другой годъ выбраны будутъ и тѣмъ быть по избранію войсковому и другой годъ, а больше какъ на три года никого въ атаманы не выбирать, чтобъ они, зная свою перемѣну, пріятнѣе съ своими поступали. И какъ вы сію Нашу Императорскаго Величества грамоту получите и вамъ чинить о томъ по сему Нашему указу. Писана въ Санктпетербургѣ мая 15 дня 1732 года.

За скрѣпою тако: Степанъ Игнатьевъ, секретарь Андрей Яковлевъ.

Подлинную грамоту атаманъ Макаръ Персидскій взялъ и росписался.

Въ такой же имъ силѣ послана грамота на Донъ за № 4112.

(Архивъ Главнаго Штаба, дѣло военной коллегіи, казачьяго повытья, о Донскихъ казакахъ, 1731—1738, № 10, опись 107).

1732 года 13 іюня. Опредѣленіе военной коллегіи. О дачѣ атаману, поселенныхъ при Царицынской линіи казаковъ, Макару Персидскому ковша.

По указу Ея Императорскаго Величества, Государственная военная коллегія, по доношенію опредѣляемыхъ при Царицынской линіи казаковъ атамана Макара Персидскаго, сего іюня 9 дня, приказали: на данныя ему изъ казны деньги сдѣлать ковшъ серебряный въ Москвѣ, противъ образца, какіе ковши даваны Донскимъ старшинамъ, съ надписаніемъ Высокаго Ея Императорскаго Величества Имени, и

---

[1]) Въ черновой послѣ этого было написано: войсковому атаману Макару Персидскому и всему Нашему войску линейному, но затѣмъ эти слова зачеркнуты. Лукашовъ.

объявить въ конторѣ военной коллегіи, изъ которой отдать ему Персидскому оный ковшъ съ роспискою. И о томъ во оную контору послать указъ. Іюня 13 дня 1732 года.

Упоминаемый въ этомъ опредѣленіи указъ военной конторѣ отъ 15 іюня 1732 года № 5596, отданъ для доставленія въ контору атаману Персидскому подъ его росписку (стр. 112).

(Архивъ Главнаго Штаба, дѣло военной коллегіи 1731—1738 года № 10, опись 107).

1734 года 14 января. Опредѣленіе военной коллегіи.

Объ атаманѣ Волгскихъ казаковъ Макарѣ Персидскомъ.

Понеже въ прошломъ 732 году, по присланному изъ Правительствующаго Сената указу велѣно: при записавшихся съ Дону Волгскихъ казакахъ быть атаманомъ Макару Персидскому, которому по просьбѣ его велѣно быть въ томъ чину годъ, а впредь въ атаманы выбирать казакамъ между собою въ войсковыхъ кругахъ погодно. И понеже поселеніе оныхъ казаковъ можетъ продолжаться, и ежели онаго Персидскаго по прошествіи нынѣшняго года перемѣнить, то воспослѣдуетъ въ поселеніи томъ и во учрежденіи казаковъ остановка; того ради, по указу Ея Императорскаго Величества Государственная военная коллегія приказали: быть ему Персидскому при означенномъ войскѣ атаманомъ по указу и стараться чтобы записавшіеся съ Дону казаки по Волгѣ въ назначенныхъ мѣстахъ поселены и къ службѣ кампаніями учреждены и во всемъ исправлены были, по указу въ непродолжительномъ времени и когда, сколько казаковъ поселено будетъ въ военную коллегію по третямъ года рапортовать, и о томъ ко оному войску послать грамоту, а къ генералъ-маіору Тараканову для вѣдома указъ. Генваря 14 дня 1734 года.

Грамота, по содержанію тождественная съ вышеприведеннымъ опредѣленіемъ, подъ № 613, выдана на руки самому Макару Персидскому, грамота эта была дана за подписью: Ивана Шипова и секретаря Андрея Яковлева.

(Архивъ Главнаго Штаба, дѣло военной коллегіи казачьяго повытья, войска Донскаго 1731—1738 г. № 10, опись 107).

1734 года 31 января № 1359. Грамота Императрицы Анны Іоанновны.

Волгскихъ казаковъ атаману Макару Персидскому и всему войску.

По Нашему Императорскаго Величества указу, и по приказу Государственной Нашей военной коллегіи, выдано тебѣ, за службу и для твоего вновь поселенія чтобъ въ томъ поселеніи казаковъ показалъ свое усердное стараніе и службы Наши исправлялъ со всякимъ прилежаніемъ, на дѣло серебряннаго ковша, противъ дачъ Донскихъ старшинъ, деньги шестнадцать руб. 50 коп.; и тотъ ковшъ сдѣлавъ объявить тебѣ въ Москвѣ въ военной конторѣ, изъ которой отдать тебѣ Персидскому съ роспискою. И какъ вы сію Нашу Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ о томъ

вѣдать. Писана въ Санктпетербургѣ Генваря 31 дня 1734 года. Грамота за скрѣпою тако: Петръ Измайловъ и секретарь Андрей Яковлевъ.

Подлинную грамоту атаманъ Макаръ Персидскій взялъ.

(Московское отдѣленіе общаго Архива Главнаго Штаба, дѣло военной коллегіи, казачьяго повытья 1731—1738 г. № 10, опись 107).

Приложенiе IV.

Къ страницѣ 231.

ПЕРЕЧЕНЬ

службамъ и походамъ уральскаго войска.

Изъ собранія матеріаловъ по исторіи казачьихъ войскъ, принадлежащаго генералъ-лейтенанту Николаю Ивановичу Лукашову.

Перечень

службамъ и походамъ Уральскаго войска [1]).

Въ 1591 году 500 Яицкихъ казаковъ служили въ царскихъ войскахъ на Кавказѣ въ походѣ противъ Шамхала Тарковскаго.

Въ 1629 году Яицкіе казаки участвовали въ походѣ князя Солнцева-Засѣкина и воеводы Благова противъ Крымскихъ Татаръ.

Въ 1634 года 380 Яицкихъ казаковъ состояли въ отрядѣ боярина Шеина, защищавшемъ Смоленскъ.

Въ 1655 и 1656 г.г. сто Яицкихъ казаковъ служили въ Польшѣ и подъ Ригой подъ начальствомъ князя Хованскаго.

Въ 1681 году изъ Яицкаго войска командирована одна сотня подъ Чигиринъ, въ отрядъ князя Булата-Черкасскаго.

Въ слѣдующемъ 1682 году туда были командированы двѣ сотни.

Въ 1683 году 500 Яицкихъ казаковъ послано въ Уфимскую провинцію для усмиренія Башкирцевъ.

Въ 1684 и 1685 г.г. Яицкіе казаки участвовали въ Крымскомъ походѣ.

Въ 1696 и 1697 г. было командировано подъ Азовъ 500 Яицкихъ казаковъ, участвовавшихъ во взятіи этой крѣпости.

Въ Шведской войнѣ, начиная съ 1701 года, служили 2100 Яицкихъ казаковъ.

Въ 1708 году въ походѣ для усмиренія Башкирцевъ участвовало 1225 Яицкихъ казаковъ.

Въ 1711 году 1000 Яицкихъ казаковъ участвовали въ Кубанскомъ походѣ Апраксина подъ начальствомъ гетмана Скоринадскаго.

Въ 1713 году при Апраксинѣ находилось 1500 Яицкихъ казаковъ.

1500 Яицкихъ казаковъ участвовали въ Хивинской экспедиціи князя Бековича Черкасскаго.

Въ 1720 году 120 Яицкихъ казаковъ находились въ походѣ противъ Шведовъ.

Въ томъ же 1720 году 1000 казаковъ были расположены на Иртышской линіи. Послѣ того Уральскіе казаки неоднократно служили на Сибирскихъ линіяхъ, какъ то въ 1758 г., 1817.

---

[1]) См. «краткія свѣдѣнія о началѣ россійскаго казачества», приложенныя къ сборнику Уральскихъ казачьихъ войскъ, изд. Н. Г. Мякушина (СПБ. 1890 г., стр. 265 и слѣд.), а также соч. Витевскаго: И. А. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.» т. III (Казань 1897 г.), прилож. къ стр. 363.

Въ 1723 и 1724 г.г. Яицкіе казаки участвовали въ бояхъ противъ Ногайцевъ и Каракалпаковъ на р. Утвѣ и за Утвою.

Въ 1724 году 100 казаковъ служили въ «низовомъ корпусѣ» на Кавказѣ. Начиная съ этого года въ теченіе всего XVIII столѣтія Яицкое войско почти безпрерывно отправляло на Кавказъ отъ 400 до 100 чел. Въ 1837 г. былъ командированъ на Кавказъ одинъ полкъ, служившій тамъ до 1842 г., въ 1841 году одинъ полкъ находился въ Грузіи.

Въ 1735—1740 и 1755 г.г. Яицкіе казаки участвовали въ усмиреніи Башкирскихъ бунтовъ.

Съ устройствомъ Оренбургской линіи началась и служба Уральскихъ казаковъ на этой линіи.

Въ 1743 году на линейной службѣ по Уралу находилось свыше 1700 казаковъ.

Въ 1747 году на линейной службѣ въ Гурьевѣ находилось 171 чел.

Съ этого времени до 1877 г. для службы въ г. Уральскѣ и на передовые посты за Ураломъ командировывалось ежегодно отъ 300 до 500 казаковъ, а въ Гурьевъ отъ 150 до 200 казаковъ.

Въ 1790 году 120 казаковъ находились въ конвоѣ свѣтлѣйшаго князя Потемкина.

Въ 1796 году 1000 казаковъ были командированы въ Киргизскую степь. Такія командировки предпринимались часто, особенно въ 20-хъ, 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX столѣтія (1824, 1825, 1828, 1829, 1837, 1838, 1843, 1844).

До 1866 году въ ставку хану внутренней киргизской орды ежегодно командировалось одна или двѣ сотни.

Въ 1797 году 500 казаковъ находились на Волгѣ для истребленія разбойниковъ. Въ томъ же году 300 казаковъ сопровождали транспортъ съ солью изъ гор. Троицки до Усть-Уйской крѣпости и обратно.

Въ 1798 году изъ Уральскаго войска командированъ полкъ въ составѣ 800 человѣкъ, участвовавшій въ походѣ въ 1799—1800 г.г. въ Италію и Швейцарію.

Съ 1798 года началась служба Уральскихъ казаковъ въ гвардіи въ составѣ: до 1847 г. одной сотни или эскадрона, съ 1847—1868 г. одного дивизіона, а съ 1868 г. снова въ составѣ лишь одного эскадрона или сотни. Въ 1798 году команда лейбъ-уральской сотни, въ числѣ 60 казаковъ, находилась во флотѣ въ Англіи и участвовала въ сраженіяхъ съ французами.

Въ 1805 году такая же команда служила въ Ганноверѣ и участвовала подъ Гамбургомъ и въ другихъ мѣстахъ въ сраженіяхъ съ французами, а въ 1809 г. участвовала въ переходѣ русскихъ войскъ через Ботническій заливъ, а затѣмъ въ сраженіи при взятіи Аландскихъ островов.

Съ 1807 по 1811 г. два Уральскихъ полка служили въ Молдавской арміи и участвовали въ походѣ противъ Турокъ.

Въ 1810 году туда были командированы еще два полка, участвовавшіе въ штурмѣ Силистріи и во многихъ стычкахъ съ Турками.

Въ 1812 году эти два полка вошли въ составъ арміи Чичагова и, затѣмъ, находились въ заграничномъ походѣ противъ французовъ, принявъ участіе въ битвѣ подъ Лейпцигомъ 1813 года.

Въ войнѣ съ Французами 1812—1815 г.г. участвовали еще два полка, сражавшіеся подъ Дрезденомъ, Лейпцигомъ, Гамбургомъ и Пфальцбургомъ.

Съ 1818 по 1862 г. командировалось отъ Уральскаго войска въ Москву для полицейской службы до 1855 года по одному полку, а съ 1855 года по 450 казаковъ, служившихъ въ составѣ своднаго Уральско-Оренбургскаго полка.

Съ 1822 г. по 1870 г. Уральское войско содержало одну сотню для полицейской службы въ Казани.

Въ 1820 году одна сотня была командирована въ Бухару для конвоированія миссіи.

Въ 1824 году въ Бухару для конвоированія купеческаго каравана было командировано 150 казаковъ.

Въ 1825—1826 г.г. два Уральскихъ полка съ 6 орудіями находились въ экспедиціи полковника Берга къ Аральскому морю.

Съ 1827 года по 1836 годъ командировалось по одному полку для службы на Ахтубинской линіи.

Въ войну съ Турціей 1828—1829 г.г. одинъ Уральскій полкъ участвовалъ при осадѣ Силистріи и подъ Шумлою.

Въ 1830—1831 г.г. полкъ этотъ находился въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ и участвовалъ въ осадѣ крѣпости Замостье.

Въ 1831 году для караульной службы въ гор. Уральскѣ и по постамъ за р. Ураломъ, вмѣсто бывшихъ отдѣльныхъ командъ, былъ сформированъ Уральскій городовой полкъ.

Въ 1862 году полкъ этотъ былъ упраздненъ и сформирована для службы въ городѣ Уральскѣ Уральская линейная стража въ 200 человѣкъ, замѣненная, въ свою очередь, въ 1876 году Уральской мѣстной командой изъ регулярныхъ войскъ.

Въ 1832 году одна сотня конвоировала ученую экспедицію Карелина по восточному берегу Каспійскаго моря.

Уральскіе казаки въ составѣ двухъ сотенъ составляли гарнизонъ устроеннаго въ 1833 году въ Закаспійскомъ краѣ Новопетровскаго укрѣпленія, перенесеннаго въ 1839 г. на Мангишлакскій полуостровъ и получившій названіе «Фортъ Александровскій». Служба эта продолжалась до 1870 г., когда фортъ Александровскій былъ переданъ въ вѣдѣніе Кавказскаго начальства.

Въ 1834 года 350 Уральскихъ казаковъ конвоировали ученую экспедицію Карелина по сѣверовосточному берегу Каспійскаго моря, а одинъ Уральскій полкъ служилъ въ Бессарабіи.

Въ 1836 году одинъ Уральскій полкъ выступилъ на Мангишлакскій полуостровъ для наказанія Адаевскихъ киргизовъ.

Съ 1836 по 1866 г. Уральское войско содержало, для полицейской службы, въ ставкѣ хана внутренней киргизской орды, одну казачью сотню, смѣнявшуюся черезъ два года.

Въ 1837 году изъ войска было экстренно выкомандировано четыре полка, а именно по одному полку: на Кавказъ, въ Бессарабію, въ Финляндію и на Нижне-Уральскую линію. Въ томъ же 1837 году отрядъ Уральскихъ казаковъ въ составѣ 600 человѣкъ находился въ Букѣевской ордѣ для уничтоженія разбойничьихъ шаекъ султана Нитая Тайшанова. Въ погонѣ за этимъ разбойникомъ въ слѣдующемъ 1838 году сто казаковъ находились въ Зауральской сторонѣ.

Въ Хивинской экспедиціи 1839 и 1840 г.г. находилось два Уральскихъ полка. Въ 1841 году одинъ Уральскій полкъ находился въ Грузіи, а четыре сотни конвоировали миссію, снаряженную въ Хиву и Бухару.

Въ 1842 году одинъ Уральскій полкъ командированъ подъ начальствомъ генерала Жемчужникова, въ экспедицію къ западнымъ берегамъ Аральскаго моря и по границамъ Хивы.

Въ 1843 году отрядъ изъ 700 Уральскихъ казаковъ находился въ киргизской степи для поимки султана Кенисара Косимова. Въ 1844 году съ тою же цѣлью было командировано въ киргизскую степь 80 казаковъ.

Уральскіе казаки принимали дѣятельное участіе въ устройствѣ первыхъ русскихъ укрѣпленій въ Закаспійскомъ краѣ: Ново-Петровскаго, Эмбенскаго, Чумкакульскаго, Уральскаго (1845), Раимскаго (1847), Уильскаго (1869), Нижне-Эмбенскаго (1871) и Темирскаго (1878). Въ составъ гарнизона этихъ укрѣпленій входили и Уральскіе казаки, по двѣ или по три сотни.

Въ Венгерскую войну 1848—49 г.г. изъ Уральскаго войска было командировано два полка, недошедшіе однако до границы, за окончаніемъ кампаніи.

Въ началѣ Крымской войны 1853—1856 г.г. изъ войска было командировано два полка, находившіеся первоначально въ Молдавіи, а потомъ передвинутые въ Крымъ, гдѣ они участвовали въ сраженіяхъ при Балаклавѣ и при Черной рѣчкѣ.

Лѣтомъ 1853 года три сотни Уральскихъ казаковъ участвовали во взятіи Коканской крѣпости Акъ-Мечеть (Перовскъ), а въ Декабрѣ того же года двѣ сотни находились въ дѣлѣ съ Коканцами, пытавшимся взять обратно Акъ-Мечеть.

Въ 1855 году три Уральскихъ сотни находились въ Зауральской степи для поимки киргизскаго разбойника Кутебарова.

Въ 1857 и 1858 г.г. трехсотенный отрядъ Уральскихъ казаковъ находился въ конвоѣ Оренбургскаго генералъ-губернатора при поѣздкѣ его по степи. Въ 1858 же г. 19 Уральскихъ казаковъ съ двумя офицерами конвоировали миссію полковника Игнатьева въ Хивѣ.

Въ 1859 году 50 Уральскихъ казаковъ конвоировали экспедицію полковника Дандевиля по восточному берегу Каспійскаго моря. Кавалерія отрядовъ, бравшихъ (1860—1864) коканскія крѣпости: Янъ-Курганъ, Джинъ-Курганъ, Джулекъ и Туркестанъ, состояла исключительно изъ Уральскихъ казаковъ (4 сотни).

Во время польскаго возстанія (1863—1864) два Уральскихъ полка находились въ Кіевской и Екатеринославской губерніяхъ.

Въ 1864 году отдѣльная Уральская сотня, составлявшая гарнизонъ Туркестана, выдержала нападеніе коканцевъ въ знаменитомъ дѣлѣ подъ Икономъ.

Въ 1865 году двѣ Уральскія сотни участвовали при взятіи Ташкента, а въ 1866 году три сотни участвовали въ сраженіи при Ирджарѣ и при взятіи Ходжента, Ура-Тюбе и Джизика.

Въ 1867 году въ Туркестанскомъ краѣ находилось Уральскихъ казаковъ пять сотенъ и двѣ отдѣльныя полусотни.

Въ 1868 году двѣ Уральскихъ сотни находились при взятіи Самарканда, Катта-Кургана, Ургата, Карши и въ сраженіи на Зара-Бучакскихъ высотахъ.

Въ 1869 году въ Туркестанскомъ округѣ Уральскихъ казаковъ было десять съ половиною сотенъ, а въ послѣдующіе годы до 1873 г. отъ 6 до 8; къ 1873 году состояло только три сотни.

Въ 1869 году пять съ половиною Уральскихъ сотенъ, подлежавшихъ на службу въ Туркестанъ, были посланы для усмиренія киргизовъ въ степи Уральской области.

Въ 1870 году 40 Уральскихъ казаковъ, конвоировавшихъ Мангишлакскаго пристава подполковника Рукина при поѣздкѣ по степи Мангишлакскаго полуострова для ввода въ дѣйствіе у киргизовъ новаго положенія, были захвачены киргизами въ плѣнъ, послѣ трехъ-дневнаго боя.

Въ 1872 году въ степи Уральской области, въ составѣ отдѣльныхъ отрядовъ находились три Уральскихъ сотни.

Въ Хивинской экспедиціи 1873 года находилось пять Уральскихъ сотенъ: въ Туркестанскомъ отрядѣ двѣ и въ Оренбургскомъ—три.

Въ 1874 году учреждена въ войскѣ учебная сотня. Тогда же въ Туркестанѣ былъ сформированъ 4-сводный Оренбургско-Уральскій полкъ, въ составъ котораго вошли три Уральскихъ сотни. Въ томъ же 1874 году одна Уральская сотня находилась въ киргизской степи.

Въ 1875—1876 г.г. три Уральскихъ сотни принимали участіе въ коканскомъ походѣ и въ сраженіи подъ Махрамомъ. Три Уральскія сотни, командированныя въ Ферганскую область, вошли въ составъ 5-своднаго Оренбургско-Уральскаго полка.

Въ Турецкую войну 1877—1878 г.г. одна отдѣльная Уральская сотня находилась въ дѣйствующей арміи на Балканскомъ полуостровѣ. Тогда же былъ сформированъ полкъ, двинутый въ 1878 г. на Балканскій полуостровъ и возвратившійся въ Уральскъ въ 1879 году. Двѣ сотни этого полка находились въ 1880 году въ походѣ и въ Закаспійскомъ краѣ. Въ 1882 году полкъ этотъ былъ передвинутъ въ Харьковскій округъ.

Въ 1879 году былъ сформированъ, расформированный затѣмъ въ томъ же году, Уральскій полкъ для карантинной службы, по случаю чумы, появившейся въ Астраханской губерніи.

Въ 1879 году Уральскія сотни, входившія въ составъ 4 и 5 сводныхъ Оренбургско-Уральскихъ полковъ, выдѣлены въ особый (№ 2) Уральскій полкъ. Въ 1880 г. три сотни этого полка были командированы въ Ахалъ-Текинскую экспедицію; изъ нихъ двѣ сотни оставались въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, а одна находилась при штурмѣ Геокъ-Тепе и принимала участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ Ахалъ-Текинскаго отряда.

Въ 1882 году изъ двухъ сотенъ того же (№ 2) полка и еще трехъ сотенъ, находившихся въ степныхъ укрѣпленіяхъ: Темирскомъ, Уильскомъ и Нижне-Эмбенскомъ, образованъ въ Уральскѣ полкъ № 3.

Приложеніе V.

(Къ страницѣ 250).

Мнѣніе генералъ-порутчика оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа, на какомъ впредь войску яицкому основаніи быти.

Приложенiе къ рапорту генералъ-порутчика Оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа отъ 24 Августа 1772 года.

Мнѣнiе генералъ-порутчика Оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа, на какомъ впредь войску Яицкому основанiи быть:

Что теперь учинено.

1) Отрѣша прежнюю войсковую канцелярiю и избранныхъ отъ мятежниковъ повѣренныхъ старшинъ и сотниковъ учредить, въ мѣсто оной Яицкую комендантскую канцелярiю. Главнымъ директоромъ быть коменданту полковничья чина съ 600 руб. жалованья. Оному въ помощь придать лутчаго состоянiя двухъ старшинъ, войсковаго писаря, въ должность экзекутора оберъ-офицера и потребное число писцовъ.

Войсковая канцелярiя по силѣ ВЫСОЧАЙШАГО Имяннаго Ея Императорскаго Величества указа уже отрѣшена, а въ мѣсто ее комендантская канцелярiя учреждена. Комендантомъ же на время опредѣленъ седмой легкой полевой команды командиръ подполковникъ Симановъ съ присовокупленiемъ къ нему двухъ старшинъ и въ должность экзекутора оберъ-офицера.

2) Учинить новую перепись всему войску. Всѣхъ малолѣтковъ въ службу годныхъ, которыхъ въ городкѣ имѣется не малое число, отъ семнадцати лѣтъ и далѣе въ службу записать. И въ сходство изъясненiя господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора и кавалера Ивана Ивановича Неплюева, раздѣлить по полкамъ, въ числѣ пяти сотъ человѣкъ состоящимъ. При каждой сотнѣ быть сотнику, пятидесятнику или хорунжему и четыремъ человѣкамъ десятникамъ. Всѣмъ симъ начальникамъ наблюдать, чтобъ указы и ордера безъ всякаго прекословiя исполняемы были, и чтобъ ни одинъ казакъ изъ городка безъ вѣдома коменданта никуда ни отлучался.

Перепись сочиняется. А въ протчемъ равномѣрное въ нынѣшнихъ сотняхъ распоряженiе на семъ же основанiи учинено.

3) Какъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію войсковой кругъ вовсе отрѣшенъ, и въ набатъ бить запрещено, то всякой полковой командиръ въ должности находится въ назначенной къ тому часъ отъ своего полку въ комендантскую канцелярію для принятія ордеровъ и выслушанія полученныхъ указовъ, послать есаула, или въ отсутствіи его сотника: ежели же въ полученіи будутъ нужные указы, которые требуютъ скораго исполненія, то по барабанному бою вышеписаннымъ чинамъ немедленно явиться. Каждой же полковникъ подъ опасеніемъ законнаго штрафа долженствуетъ точное исполненіе указовъ и ордеровъ въ своемъ полку наблюсти, и о томъ въ канцелярію отрапортовать.

По сему и теперь выбраннымъ чинамъ исполнять велѣно.

4) Какъ злость во ономъ войскѣ такая застарелая, что безъ сильныхъ мѣръ въ послушаніе и въ порядокъ привести почти надежды неостается, то для перваго случая непремѣнно гарнизонъ учредить надобно. Комплектного баталіона, для достиженія желаемаго предмета кажется быть довольно. А дабы артиллерія съ еѣ припасы, порохъ, и протчіе казенные вѣщи въ безопасномъ состояніи содержаны были, то необходимость требуетъ построенія въ удобномъ мѣстѣ не великой цитадели съ принадлежащимъ къ ней комендантскаго дома, гарнизонныхъ казармъ, цайхауза и пороховаго погреба. Что служить можетъ къ лутчему воздержанію сихъ легкомышленныхъ и ко ослушанію привыклыхъ людей.

Впредь до разсмотрѣнія для гарнизона въ Яицкой городокъ въ ведена и расположена седмая легкая полевая команда и двѣсти человѣкъ казаковъ.

5) Между преимуществомъ войска Яицкаго вольная продажа и покупка вину всему ихъ обществу вреднѣйшая: ибо по дешевости цѣны не только мужеской, но и женской полъ во всегдашнемъ пъянствѣ обращается и на худые мысли подвигается. Напротивъ того получаемая чрезъ сію вольную продажу плата столь мала, что не больше составляетъ сумму какъ восемь сотъ рублевъ: слѣдственно весмабъ потребно было сію продажу, такъ какъ во всѣмъ Государствѣ, на откупъ отдавать, и равною цѣною продавать. Откупные же деньги,

которыхъ въ разсужденіи тамошняго расхода получить можно тысячь до тридцати, употребить на содержаніе баталіона и войсковыхъ старшинъ, коихъ безъ дальняго казеннаго росходу уповательно достаточно будетъ.

6) Нечистота и безпорядокъ въ городѣ столь умножился, что иногда упалой скотъ по улицамъ безъ прибору валяется, чрезъ что людямъ опасная болѣзнь приключится можетъ, то необходимость требуетъ учрежденія полиціи. Оная имѣетъ, состоять подъ вѣдомствомъ Комендантской канцеляріи, подъ дирекціею одного добраго Старшины, которому посменно придавать одного Сотника, четырехъ десятниковъ, одного писца, да рядовыхъ двадцать человѣкъ, для наблюденія безопасности и порядка въ силу полицейской инструкціи и законовъ.

Оная полиція уже учреждена.

Въ протчемъ я по всѣмъ пунктамъ реченного господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника сенатора и кавалера распоряженія согласенъ.

Иванъ Рейнсдорпъ.

Московское отдѣленіе общаго архива Главнаго Штаба, гдѣ дѣла казачьяго повытья, опись 107 связка 141, дѣло № 30).

Приложеніе VI.

(Къ страницѣ 262).

Краткое изложеніе историческихъ фактовъ, на основаніи которыхъ лейбъ-гвардіи Уральскій дивизіонъ долженъ пользоваться правами старой гвардіи.

Представляя при семъ краткое изложеніе историческихъ фактовъ, на основаніи которыхъ лейбъ-гвардіи Уральскій дивизіонъ долженъ пользоваться правами старой гвардіи наравнѣ съ л.-гв. казачьимъ полкомъ, имѣю честь покорнѣйше просить Его Высокопревосходительство господина Военнаго Министра не оставить своимъ ходатайствомъ о возвращеніи л.-гв. Уральскому дивизіону милостей, дарованныхъ основателемъ его Блаженной памяти Императоромъ Павломъ I-мъ.

Генералъ-фельдцейхмейстеръ (подписалъ) Михаилъ.

№ 3520.
30 Августа 1857 г.

Господину Военному Министру
генералъ-адъютанту и кавалеру.

Въ самомъ началѣ царствованія Императора Павла I-го, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 7 Ноября 1796 года, изъ лейбъ-гусаръ, придворной казачей команды и гусаръ и Донскихъ казаковъ, состоявшихъ въ гатчинскихъ войскахъ, повелѣно было сформировать два полка, названные одинъ лейбъ-гусарскимъ, а другой лейбъ-казачьимъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 14 Ноября того же года повелѣно: «Лейбъ-гусарскій и лейбъ-Казачій полки считать на томъ же основаніи, какъ конная гвардія».

Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ отъ 23 Апрѣля 1798 года, на имя войсковаго атамана Уральскаго войска, сказано: «господинъ генералъ-маіоръ и войска Уральскаго войсковой атаманъ Донсковъ. Имѣя при себѣ команду казаковъ войска Донскаго, желаю также имѣть сотню казаковъ войска Уральскаго и тѣмъ самымъ доказать войску вамъ ввѣренному сколько Я считаю на усердность ихъ службы и преданность ихъ ко Мнѣ».

По прибытіи сей сотни, чрезъ Гатчину въ С.-Петербургъ, 4 Сентября того же года послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ: «Уральская сотня казаковъ Всемилостивѣйше жалуется въ лейбъ-казаки, которой и быть особо». Содержаніе сего приказа показываетъ, что лейбъ-Уральская сотня, съ назначеніемъ ея въ лейбъ-казаки, была пожалована одинаковыми преимуществами съ лейбъ-казачьимъ полкомъ, но съ состояніемъ отъ него отдѣльно, какъ она и существовала. Основательность перваго изъ сихъ заключеній, т.-е. что лейбъ-Уральская сотня при самомъ ея учрежденіи была гвардейскою, подтверждается слѣдующимъ:

1. Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ 10 Февраля 1799 года находится статья: «Уральскаго войска сотникъ Севрюгинъ 2-й опредѣляется въ лейбъ-гвардіи Уральскую сотню».

2. Въ хроникѣ Россійской Императорской арміи, составленной и напечатанной въ 1799 году, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, въ статьѣ подъ № 202, сказано: «лейбъ-гвардіи Уральская сотня выкомандирована изъ Уральскихъ казаковъ въ Гатчину Сентября 4-го 1798 года.

Его Императорское Величество соизволилъ оставить ее при себѣ и названа лейбъ-гвардіи Уральская сотня».

3. Въ 1799 г., 4 Января, Императоромъ Павломъ I-мъ Своеручно было пожаловано означенной сотнѣ гвардейское знамя, изъ числа принадлежавшихъ лейбъ-гвардіи Преображенскому полку, въ послѣдствіи времени, по выступленіи сотни на Уралъ, оставленное ею въ С.-Петербургѣ, и по всей вѣроятности находящееся въ здѣшнемъ арсеналѣ въ числѣ знаменъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, отъ которыхъ отличить то знамя невозможно.

4. По распоряженію военной коллегіи, лейбъ-Уральская сотня, въ Сентябрѣ 1798 года, начала быть довольствуема жалованьемъ и провіантомъ наравнѣ съ лейбъ-Казачьимъ полкомъ.

5. Въ отношеніи Военнаго Министра къ Оренбургскому Военному Губернатору 24 Декабря 1810 года № 1194, сказано: «Вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО Его Императорскаго Величества соизволенія, войсковой старшина, офицеры и урядники, отправленные въ Молдавію, возвращены, и Уральская старая сотня, съ остальными изъ новой сотни, причислена попрежнему къ Императорской лейбъ-гвардіи».

Принимая въ соображеніе, что всѣ приведенныя здѣсь основанія о бытности лейбъ-Уральской сотни гвардейскою, относятся къ тому періоду времени, когда еще не существовало молодой гвардіи, учрежденной только въ 1813 году, очевидно, что сотня еще при самомъ своемъ учрежденіи, 4 Сентября 1898 года, получила права и преимущества, принадлежащія нынѣ войскамъ старой гвардіи.

Какъ въ царствованіе Императора Павла I-го, такъ и въ послѣдующее время, даже до послѣдней войны съ Франціею включительно, гвардейскіе гусарскій и казачій полки назывались не одинаково: иногда лейбъ-гвардіи гусарскимъ и лейбъ-гвардіи Казачьимъ, но по большей части просто лейбъ-Гусарскимъ и лейбъ-Казачьимъ, а Уральская сотня, подобно этому, при Императорѣ Павлѣ называвшаяся

и лейбъ-гвардіи Уральскою и просто лейбъ-Уральскою, при Императорѣ Александрѣ) именовалась постоянно лейбъ-Уральскою. Хотя въ то же время существовали съ прибавленіемъ слова лейбъ три полка: лейбъ-Гренадерскій, лейбъ-Кирасирскій Его Величества и лейбъ-Кирасирскій Ея Величества, не имѣвшіе гвардейскихъ преимуществъ, но преимущества сіи и не были имъ присвоены съ наименованіемъ лейбъ, тогда какъ при учрежденіи лейбъ-Уральской сотни сказано ясно, что она жалуется въ лейбъ-казаки; лейбъ-казаки же, на основаніи вышеприведеннаго приказа отъ 14 Ноября 1796 года, имѣли одинаковыя преимущества съ лейбъ-гвардіи коннымъ полкомъ.

Въ настоящее время лейбъ-гвардіи Уральскій дивизіонъ пользуется правами молодой гвардіи и чрезъ это лишился милости, дарованной ему при самомъ его основаніи Императоромъ Павломъ I-мъ [1]).

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ (подписалъ) Михаилъ.

Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло департамента военныхъ поселеній, 3 стола хозяйственнаго отдѣленія иррегулярныхъ войскъ № 110 по описи 1857 года (листы 3—6).

---

[1]) Вопросъ о дарованіи л.-гв. Уральскому дивизіону правъ старой гвардіи всеподданнѣйше докладывался Военнымъ Министромъ, генералъ-адъютантомъ Сухозанетомъ 2 (докладъ 25 Декабря 1857 года за № 795, по отдѣленію свода военныхъ постановленій Канцеляріи Военнаго Министерства) и ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на это не послѣдовало. Права старой гвардіи л.гв. Уральскому дивизіону дарованы въ 1885 году уже въ царствованіи Императора Александра III. 3 П. С. З. т. V № 3223. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I стр. 495—496 и 625. Какъ выше изложено (стр. 319—320 и 348—350). лейбъ-гвардіи Уральская казачья Его Величества сотня вошла въ 1906 году въ составъ лейбъ-гвардіи сводно казачьяго полка.

Приложеніе VII.

(Къ страницѣ 430).

Знаки отличія и регаліи строевыхъ казачьихъ частей, пожалованные за участіе въ дѣлахъ противъ японцевъ въ русско-японскую войну.

(Составлено по 30-ое іюля 1907 года).

1-й Сунженско-Владикавказскій полкъ, Терскаго казачьяго войска.

Знаки на папахи съ надписью: «За дѣло 7 мая 1905 года», съ сохраненіемъ прежней надписи.

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 12 ноября 1906 года.

4-й Уральскій казачій полкъ, Уральскаго казачьяго войска.

Знаки на папахи съ надписью: «За отличіе въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 12-го ноября 1906 г.

5-й Уральскій казачій полкъ, Уральскаго казачьяго войска.

Знаки на папахи съ надписью: «За отличіе въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 12 ноября 1906 года.

1-й Оренбургскій казачій полкъ, Оренбургскаго казачьяго войска.

Знаки на папахи съ надписью: «За отличіе въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 г.г.», съ сохраненіемъ 1-й сотнѣ и прежней надписи.

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ). 8 февраля 1907 года.

4-й Сибирскій казачій полкъ, Сибирскаго казачьяго войска.

Георгіевскія знамена съ надписью: «За отличіе въ войну 1904 и 1905 годовъ».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 10 сентября 1906 года.

5-й Сибирскій казачій полкъ, Сибирскаго казачьяго войска.

Георгіевскія знамена съ надписью: «За отличіе въ войну 1904 и 1905 годовъ».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 10 сентября 1906 года.

7-й Сибирскій казачій полкъ, Сибирскаго казачьяго войска.

Георгіевскія знамена съ надписью: «За отличіе въ войну 1904 и 1905 годовъ».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 10 сентября 1906 года.

8-й Сибирскій казачій полкъ, Сибирскаго казачьяго войска.

Георгіевскія знамена съ надписью: «За отличіе въ войну 1904 и 1905 годовъ».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 10 сентября 1906 года.

1-й Верхнеудинскій казачій полкъ, Забайкальскаго казачьяго войска.

Георгіевское знамя съ надписью: «За отличіе въ войну съ Японіей 1904 и 1905 годовъ».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 30 іюля 1906 года.

4-ая сотня 1-го Верхнеудинскаго казачьяго полка, Забайкальскаго казачьяго войска.

Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: «За Портъ-Артуръ въ 1904 г.».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 8 іюня 1907 года.

1-й Читинскій казачій полкъ, Забайкальскаго казачьяго войска.

Георгіевское знамя съ надписью за отличіе въ войну съ Японіей 1904 и 1905 годовъ».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 30 іюля 1906 года.

2-й Читинскій казачій полкъ, Забайкальскаго казачьяго войска.

Знаки на папахи съ надписью: «За отличіе въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 г.г.».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 8 февраля 1907 года.

1-я Забайкальская казачья батарея, Забайкальскаго казачьяго войска.

Знаки на папахи съ надписью: «За отличіе въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 г.г.».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 30-го іюля 1906 года.

2-я Забайкальская казачья батарея, Забайкальскаго казачьяго войска.

Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: «За Бейдалингоускій перевалъ 16—23 февраля 1905 года.

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 12 ноября 1906 года.

3-я Забайкальская казачья батарея, Забайкальскаго казачьяго войска.

Знаки на папахи съ надписью: «За отличіе въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 30-го іюля 1906 года.

4-я Забайкальская казачья батарея, Забайкальскаго казачьяго войска.

Знаки на папахи съ надписью: «За отличіе въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 г.г.».

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 30-го іюля 1906 года.

(Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола I инспекторскаго отдѣленія № 74 по описи 1906 года).

Приложенiе VIII.

(Къ страницѣ 431).

Всемилостивѣйшiя граматы, пожалованныя казачьимъ войскамъ

въ 1906 году.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, и Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному войску Донскому.

Съ первыхъ же временъ своего существованія, свыше трехъ сотъ лѣтъ тому назадъ, славное войско Донское начало вѣрное свое служеніе Царямъ и Отечеству. Неустанно преслѣдуя свѣтлую цѣль развитія, зарождавшагося тогда, грознаго могущества Государства Россійскаго, оно съ тѣхъ поръ неизмѣнно беззавѣтною самоотверженностью своей и безпредѣльною преданностью всѣхъ своихъ сыновъ Престолу и Россіи, ставъ оплотомъ на рубежахъ Государства, богатырской грудью охраняло и содѣйствовало расширенію его предѣловъ.

Въ годины тяжелыхъ испытаній, неисповѣдимыми судьбами Промысла Всевышняго Царству Русскому ниспосланныхъ, всѣ Донскіе казаки всегда съ одинаковой любовью и храбростью, становясь въ ряды защитниковъ чести и достоинства Россійской Державы, стяжали себѣ, постоянно присущимъ имъ духомъ воинской доблести и многочисленными подвигами, безсмертную славу и благодарность Отечества.

И въ нынѣ минувшую войну съ Японіей, а особливо въ наступившіе тяжкіе дни смуты, Донскіе казаки, свято исполняя завѣты своихъ предковъ—вѣрою и правдою служать Царю и Россіи, явили примѣръ всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Отечества.

За столь самоотверженнную, неутомимую и вѣрную службу объявляемъ близкому сердцу Нашему, доблестному войску Донскому особое Монаршее Наше благоволеніе и подтверждаемъ всѣ права и преимущества, дарованныя ему въ Бозѣ почивающими Высокими Предками Нашими, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ какъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, стяжавшаго войску Донскому историческую славу, такъ и неприкосновенность всѣхъ его угодій и владѣній, пріобрѣтенныхъ трудами, заслугами и кровью предковъ и утвержденныхъ за войскомъ Монаршими грамотами.

Мы твердо увѣрены, что любезные и вѣрные Намъ сыны Дона, слѣдуя и впредь славному преданію отцовъ, всегда сохранятъ за собою высокое званіе преданныхъ слугъ и охранителей Престола и Отечества.

Въ сей увѣренности пребывая къ войску Донскому Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили Мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованіе же Нашего въ двѣнадцатое.

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
24 Января 1906 года.

Контрасигнировалъ Военный Министръ генералъ-лейтенантъ Редигеръ.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ грамота записана подъ № 15.

Грамота эта была передана войску Донскому въ г. Новочеркаскѣ 12 февраля 1906 года командированымъ по Высочайшему повелѣнію генералъ-адъютантомъ г. л. свѣтлѣйшимъ княземъ Д. Б. Голицынымъ, котораго сопровождали командиры гвардейскихъ донскихъ полковъ: л. гв. казачьяго Его Величества, свиты Его Величества г. м. Родіоновъ и л. гв. атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича свиты Его Величества г.-м. Вершининъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, и Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Уральскому казачьему войску.

Именуясь до 1775 года яицкимъ, славное уральское казачье войско, начавшее свое служеніе во времена зарождавшагося могущества Россіи, съ тѣхъ поръ неизмѣнно, въ теченіе трехъ вѣковъ, съ безпредѣльною преданностью и самоотверженно продолжаетъ служить Царямъ и Отечеству.

Защищая достоинство и честь Державы Россійской, уральскіе казаки всегда съ одинаковой любовью становились въ ряды защитниковъ Родины и рядомъ блистательныхъ подвиговъ, неустрашимымъ своимъ мужествомъ, ставъ грозою враговъ Отечества, пріобрѣли неувядаемую славу и заслужили благодарность Россіи.

Въ ниспосланныхъ волею Всевышняго Отечеству Нашему тяжкихъ испытаніяхъ войны съ Японіей и нынѣ волнующей страну смуты, доблестные Уральскіе казаки, свято внемля завѣту своихъ славныхъ предковъ, непоколебимо продолжаютъ служить вѣрою и правдою Царю и Родинѣ.

За столь самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу объявляемъ доблестному Нашему Уральскому казачьему войску особое Монаршее Наше благоволеніе и подтверждаемъ Императорскимъ словомъ Нашимъ право уральскаго казачьяго войска на пользованіе для рыболовства рѣкою Ураломъ, въ предѣлахъ теченія его по войсковымъ землямъ, на существующихъ нынѣ основаніяхъ.

Мы твердо увѣрены, что любезные и вѣрные Намъ уральскіе казаки, слѣдуя и впредь славному преданію отцовъ, всегда сохранятъ за собою высокое званіе преданныхъ слугъ и охранителей Престола и отечества.

Въ сей увѣренности, пребывая къ уральскому казачьему войску Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили Мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованіе же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинномъ рукою Его Императорскаго Величества написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
26 февраля 1906 года.

Контрасигнировалъ Военный Министръ генералъ-лейтенантъ Редигеръ.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ грамота записана подъ № 47.

Грамота эта передана была войску въ г. Уральскѣ 16 марта 1906 года, командированымъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, генералъ-адъютантомъ генераломъ отъ инфантеріи княземъ Г. С. Голицынымъ, котораго сопровождалъ командиръ л. гв. Уральскій сотни полковникъ Жигалинъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
Царь Польскій, и Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Оренбургскому казачьему войску.

Славное Оренбургское казачье войско неизмѣнно со дня своего основанія вѣрою и правдою служитъ своимъ Царямъ и Россіи.

Являясь на восточной окраинѣ Царства Русскаго надежнымъ и грознымъ оплотомъ противъ хищническихъ набѣговъ азіатскихъ народовъ, оренбургскіе казаки со славою участвовали почти во всѣхъ войнахъ, которыя Россіи было суждено вести въ теченіе послѣднихъ полутораста лѣтъ.

Отличаясь высокими, столь свойственными сему доблестному войску, качествами преданности и храбрости, Оренбургскіе казаки, постоянно выказывая отмѣнную выносливость въ перенесеніи тягостей и лишеній, сопряженныхъ съ трудностями степныхъ походовъ, заслужили особую благодарность Отечества полезнымъ своимъ участіемъ въ поступательномъ движеніи Н шихъ войскъ въ Средней Азіи.

Въ нынѣ минувшую войну съ Японіей и особенно въ наступившее смутное время, Оренбургскіе казаки, свято исполняя завѣты своихъ предковъ, продолжаютъ вѣрою и правдою служить Царю и Отечеству.

За столь самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу объявляемъ близкому сердцу Нашему, доблестному Оренбургскому казачьему войску особое Монаршее Наше благоволеніе и подтверждаемъ Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго его образа служенія, стяжавшаго сему войску историческую славу и благодарность Отечества.

Мы твердо увѣрены, что любезные и вѣрные Намъ оренбургскіе казаки, слѣдуя и впредь славному преданію отцовъ, всегда сохранятъ за собою высокое званіе преданныхъ слугъ и охранителей Престола и Отечества.

Въ сей увѣренности, пребывая къ Оренбургскому казачьему войску Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
23 февраля 1906 года.

Контрасигнировалъ Военный Министръ генералъ-лейтенантъ Редигеръ.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ грамота записана подъ № 48.

Грамота эта была передана войску въ г. Оренбургѣ 20 марта 1906 года командированнымъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію генералъ-адъютантомъ генералъ лейтенантомъ К. К. Максимовичемъ, котораго сопровождалъ флигель-адъютантъ л.-гв. казачьяго Его Величества полка подъесаулъ Орловъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
Царь Польскій, и Великій Князь Финляндскій,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Астраханскому казачьему войску.

Болѣе полутораста лѣтъ славное Астраханское казачье войско ревностно и беззавѣтно преданно служитъ своимъ Царямъ и Отечеству.

Дружною своею сплоченностью Астраханское казачество стало сильной и вѣрной охраной грани Государственной, а присущимъ ему мужествомъ оно усердно способствовало расширенію предѣловъ Царства Русскаго. Въ трудные для Россіи дни борьбы съ внѣшними и внутренними ея врагами, астраханскіе казаки съ отмѣннымъ самоотверженіемъ посылали храбрыхъ своихъ сыновъ въ ряды отечественныхъ войскъ всегда и всюду, гдѣ того требовали польза и нужды государства.

И въ смуты послѣдняго времени, врагами Родины навѣянныя, астраханскіе казаки остались вѣрны святому завѣту своихъ предковъ—вѣрою и правдою служить Царю и Россіи.

За столь самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу объявляемъ доблестному Нашему Астраханскому казачьему войску особое Монаршее Наше благоволеніе и подтверждаемъ Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, стяжавшаго сему войску историческую славу и благодарность Отечества.

Мы твердо увѣрены, что любезные и вѣрные Намъ Астраханскіе казаки, слѣдуя и впредь славному преданію отцовъ, всегда сохранятъ за собою высокое званіе преданныхъ слугъ и охранителей Престола и Отечества.

Въ сей увѣренности, пребывая къ Астраханскому казачьему войску Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили Мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованіе же нашего двѣнадцатое.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
23-го Февраля 906 года.

Котрасигнировалъ Военный Министръ генералъ-лейтенантъ Редигеръ.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ грамота записана подъ № 49.

Грамота эта была передана войску въ г. Астрахани 8 апрѣля 1906 года командированнымъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію генералъ-адъютантомъ генералъ-лейтенантомъ К. К. Максимовичемъ, котораго сопровождалъ флигель-адъютантъ л. гв. атаманскаго полка сотникъ Михеевъ.

(Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола I инспекторскаго отдѣленія № 44 по описи 1906 года).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
Царь Польскій, и Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Уральскому казачьему войску.

Въ двадцать третій день февраля сего 1906 года Мы даровали доблестному Нашему Уральскому казачьему войску грамоту за его самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу, съ изъявленіемъ Нашего особаго Монаршаго благоволенія.

Озабочиваясь нынѣ укрѣпленіемъ за Уральскимъ казачьимъ войскомъ предоставленныхъ ему земель и рыболовныхъ водъ на рѣкѣ Уралѣ и по прибрежію Каспійскаго моря, долженствующихъ служить въ будущемъ источникомъ для поддержанія и развитія войскового благосостоянія. Мы признали за благо, въ воздаяніе за означенную службу, пожаловать названному войску настоящую Нашу грамоту на укрѣпленіе въ вѣчное его владѣніе указанныхъ земель и рыболовныхъ водъ въ безспорныхъ ихъ границахъ съ тѣмъ, чтобы какъ существующіе, такъ и могущіе впредь возникнуть споры о владѣемой войскомъ землѣ подлежали разсмотрѣнію въ общемъ установленномъ порядкѣ.

Въ ознаменованіе сего и пребывая къ Уральскому казачьему войску Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили Мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества Рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

6 апрѣля 1906 года.
Царское Село.

Контрасигнировалъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь графъ Витте.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ грамота записана подъ № 118.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
Царь Польскій, и Великій Князь Финляндскій,
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Оренбургскому казачьему войску.

Въ двадцать третій день февраля сего 1906 года Мы даровали доблестному Нашему Оренбургскому казачьему войску грамоту за его самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу, съ изъявленіемъ Нашего особаго Монаршаго благоволенія.

Озабочиваясь нынѣ укрѣпленіемъ за Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ предоставленныхъ ему земель, долженствующихъ служить въ будущемъ источникомъ для поддержанія и развитія войскового благосостоянія, Мы признали за благо, въ воздаяніе за означенную службу, пожаловать названному войску настоящую Нашу грамоту на укрѣпленіе въ вѣчное его владѣніе указанныхъ земель въ безпорныхъ ихъ границахъ, сохранивъ въ силѣ ограниченія въ пользованіи ихъ нѣдрами, установ-

ленныя въ § 62 положенія объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, утвержденнаго 12 декабря 1840 года, и въ ст. 204 уст. горн., изд. 1893 года, и съ тѣмъ, чтобы какъ существующіе, такъ и могущіе впредь возникнуть споры о владѣемой войскомъ землѣ подлежали разсмотрѣнію въ общемъ установленномъ порядкѣ.

Въ ознаменованіе сего и пребывая къ Оренбургскому казачьему войску Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили Мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

6 апрѣля 1906 года.
Царское Село.

Контрасигнировалъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь Графъ Витте.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ грамота эта записана подъ № 116.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
Царь Польскій, и Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Астраханскому казачьему войску.

Въ двадцать третій день февраля сего 1906 года Мы даровали доблестному Нашему Астраханскому казачьему войску грамоту за его самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу, съ изъявленіемъ Нашего особаго Монаршаго благоволенія.

Озабочиваясь нынѣ укрѣпленіемъ за Астраханскимъ казачьимъ войскомъ предоставленныхъ ему земель и принадлежащихъ къ нимъ рыболовныхъ водъ, долженствующихъ служить въ будущемъ источникомъ для поддержанія и развитія войскового благосостоянія, Мы признали за благо, въ воздаяніе за означенную службу, пожаловать названному войску настоящую Нашу грамоту на укрѣпленіе въ вѣчное его владѣніе указанныхъ земель и рыболовныхъ водъ въ безспорныхъ ихъ границахъ, сохранивъ въ силѣ ограниченія въ пользованіи нѣдрами земель, установленныя въ § 57 положенія объ Астраханскомъ войскѣ, утвержденнаго 6 января 1845 года и въ ст. 204 уст. горн., изд., 1893 года, и съ тѣмъ, чтобы какъ существующіе, такъ и могущіе впредь возникнуть споры о владѣемой войскомъ землѣ подлежали разсмотрѣнію въ общемъ установленномъ порядкѣ.

Въ ознаменованіе сего и пребывая къ Астраханскому казачьему войску Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили Мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственною печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*НИКОЛАЙ*».

6 апрѣля 1906 года.
Царское Село.

Контрасигнировалъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ Статсъ-Секретарь Графъ Витте.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ грамота эта записана подъ № 117.

(Архивъ Главнаго Управленія дѣло 3 стола III поземельно-межеваго отдѣленія № 5 по описи 1906 года).

Его Величеству Государю Императору, 23 апрѣля въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ дворцѣ, имѣли счастіе представляться, для полученія изъ рукъ Его Величества грамотъ, жалуемыхъ тремъ казачьимъ войскамъ (кои приведены выше) депутаціи, во главѣ съ наказными атаманами казачьихъ войскъ: Оренбургскаго— г. м. барономъ Таубе, Уральскаго—г.-л. Родзянко и Астраханскаго —г.-м. Гронбчевскимъ. Въ составъ депутаціи входили: старшій членъ войскового хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска, г.-м. Плотниковъ, и. д. старшаго адъютанта войскового штаба Оренбургскаго казачьяго войска подъесаулъ Пискуновъ, командиръ 5-го Уральскаго казачьяго полка полк. Соловьевъ, подъесаулъ 4-го Уральскаго казачьяго полка Желѣзновъ, командиръ 2-го Астраханскаго казачьяго полка полк. Бирюковъ и 1-го Астраханскаго казачьяго полка войсковой старшина Масловъ.

(Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола I инспекторскаго отдѣленія № 44 по описи 1906 года.)

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
Царь Польскій, и Великій Князь Финляндскій,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Терскому казачьему войску.

Слишкомъ триста лѣтъ, со времени построенія Терскимъ воеводою Лукьяномъ Новосильцевымъ города Терка на рѣкѣ Терекѣ, славные Терскіе казаки, сначала подъ различными наименованіями казаковъ Гребенскихъ, Терскихъ, Семейныхъ, Аграханскихъ, Кизлярскихъ, Кавказскихъ Линейныхъ, а затѣмъ, съ 1860 года, подъ общимъ наименованіемъ казаковъ войска Терскаго ревностно и беззавѣтно преданно служатъ своимъ Царямъ и Отечеству.

Являясь на окраинѣ царства Русскаго надежнымъ и грознымъ оплотомъ грани Государственной, Терскіе казаки съ присущимъ имъ мужествомъ вмѣстѣ съ тѣмъ усердно способствовали расширенію предѣловъ Государственныхъ.

Въ нынѣ минувшую войну съ Японіей и особенно въ наступившее смутное время, Терскіе казаки, свято исполняя завѣты своихъ предковъ, продолжаютъ вѣрою и правдою служить Царю и Родинѣ.

За столь самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу объявляемъ близкому сердцу Нашему доблестному Терскому казачьему войску особое Монаршее Наше благоволеніе и подтверждаемъ Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго его образа служенія, стяжавшаго сему войску историческую славу и благодарность Отечества.

Озабочиваясь же нынѣ укрѣпленіемъ за Терскимъ казачьимъ войскомъ предоставленныхъ ему земель и рыболовныхъ водъ, долженствующихъ служить въ будущемъ источникомъ для поддержанія и развитія войскового благосостоянія, Мы признали за благо, въ воздаяніе за означенную службу, пожаловать Терскому войску настоящую Нашу грамоту на укрѣпленіе въ вѣчное его владѣніе указанныхъ земель и рыболовныхъ водъ въ безпорныхъ ихъ границахъ, сохранивъ въ силѣ ограниченія въ пользованіи ихъ нѣдрами, установленныя въ § 151 положенія о бывшемъ Кавказскомъ Линейномъ войскѣ 14 декабря 1845 года и въ ст. 204 уст. горн., изд. 1893 года, и съ тѣмъ, чтобы какъ существующіе, такъ и могущіе впредь возникнуть споры о владѣемой войскомъ землѣ подлежали разсмотрѣнію въ общемъ установленномъ порядкѣ.

Въ ознаменованіе сего, и пребывая къ Терскому казачьему войску Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили Мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственной печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ въ лѣто отъ Рождества Христова въ тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано.

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ,
23 апрѣля 1906 года.

Контрасигнировалъ Военный Министръ, Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.
Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ грамота эта записана подъ № 140.

(Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло 3 стола III поземельно-межевого отдѣленія № 5 по описи 1906 года).

Грамота эта была 23 мая 1906 года вручена въ Новомъ Петергофѣ лично Его Императорскимъ Величествомъ особой депутаціи отъ Терскаго казачьяго войска, въ составъ коей входили: наказный атаманъ г.-л. Колюбакинъ, полковникъ Астаховъ и подъесаулъ Борисовъ.

(Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло 3 стола 1 инспекторскаго отдѣленія № 44 по описи 1906 года).

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
Царь Польскій, и Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Сибирскому казачьему войску.

Съ того славнаго для Государства Россійскаго времени, когда Сибирская дружина Ермака, покоривъ Сибирское царство, была признана Царскою служилою ратью, Сибирскіе казаки въ продолженіи слишкомъ трехсотъ лѣтъ ревностно и беззавѣтно преданно служили своимъ Царямъ и Отечеству.

Являясь на восточной окраинѣ Царства Русскаго надежнымъ и грознымъ оплотомъ противъ хищническихъ набѣговъ азіатскихъ народовъ, Сибирскіе казаки со славою участвовали также въ поступательныхъ движеніяхъ Нашихъ войскъ въ Средней Азіи.

И нынѣ, въ ниспосланныхъ волею Всевышняго Отечеству Нашему тяжкихъ испытаніяхъ войны съ Японіей, Сибирскіе казаки, свято внемля завѣту своихъ славныхъ предковъ, продолжали служить вѣрою и правдою Царю и Родинѣ.

За столь самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу объявляемъ доблестному Нашему Сибирскому казачьему войску особое Монаршее Наше благоволеніе и подтверждаемъ Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, стяжавшаго сему войску историческую славу и благодарность Отечества.

Озабочиваясь же нынѣ укрѣпленіемъ за сибирскимъ казачьимъ войскомъ предоставленныхъ ему земель, долженствующихъ служить въ будущемъ источникомъ для поддержанія и развитія войскового благосостоянія, Мы признали за благо, въ виду особыхъ заслугъ войска предъ Престоломъ и Отечествомъ, пожаловать Сибирскому войску настоящую Нашу грамоту на укрѣпленіе въ вѣчное его владѣніе ука-

занныхъ земель въ безспорныхъ ихъ границахъ, сохранивъ въ силѣ ограниченія въ пользованіи ихъ нѣдрами, по отношенію земель, отведенныхъ изъ состава Государственныхъ, установленныя въ § 136 положенія о войскѣ 5 марта 1861 года, и ст. 204 устава горнаго, изд. 1893 года, а по отношенію земель, отведенныхъ и нынѣ отводимыхъ изъ предѣловъ Алтайскаго округа, вѣдомства Кабинета Нашего установленныя положеніемъ о предѣлахъ правъ Кабинета Нашего на Нерчинскій округъ 10 апрѣля 1899 года, и съ тѣмъ, чтобы по отношенію киргизовъ, имѣющихъ зимовыя стойбища въ предѣлахъ десятиверстной полосы, впредь до окончательнаго ихъ устройства, было сохранено въ силѣ утвержденное 31 декабря 1904 года мнѣніе Государственнаго Совѣта и чтобы, какъ существующіе, такъ и могущіе впредь возникнуть споры о владѣемой войскомъ землѣ подлежали разсмотрѣнію въ общеустановленномъ порядкѣ.

Въ ознаменованіе сего, и пребывая къ Сибирскому казачьему войску Императорскою милостію Нашею неизмѣнно благосклонны, благоволили Мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и Государственной печатью утвердить повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ въ лѣто отъ Рождества Христова въ тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
23 апрѣля 1906 г.

Контрасигнировалъ Военный Министръ, Генералъ-Лейтенантъ Редигеръ.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ грамота эта записана подъ № 141.

(Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола III поземельно-межеваго отдѣленія № 15 по описи 1906 года)

Грамота эта 2 іюля 1906 года была въ г. Новомъ Петергофѣ Лично Его Императорскимъ Величествомъ вручена особой депутаціи отъ Сибирскаго казачьяго войска, въ составъ коей входили: войсковой наказный атаманъ генералъ-лейтенантъ Надаровъ, генералъ-маіоръ Катанаевъ и войсковой старшина Евтинъ.

(Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола I инспекторскаго отдѣленія № 44 по описи 1906 года).

Приложеніе IX.

(Къ страницѣ 432).

ДОПОЛНЕНІЕ
къ
СПИСКУ

г.г. генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ главнаго управленія казачьихъ (иррегулярныхъ) войскъ.

(Составлено по 1-ое сентября 1907 года).

Основной списокъ чинамъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ помѣщенъ въ «Столѣтіи Военнаго Министерства, 1802 — 1902 года», т. XI, Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 2 стр. 1—144.

АЛФАВИТЪ

КЪ СПИСКУ

г.г. генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ Главнаго Управленія казачьихъ (иррегулярныхъ) войскъ *).

---

*) Нумеръ при фамиліяхъ соотвѣтствуетъ порядковому (по времени поступленія въ Управленіе) нумеру списка г.г. генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ Главного Управленія казачьихъ (иррегулярныхъ) войскъ.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ
СПИСКУ
г.г. генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ Главнаго Управленія казачьихъ (иррегулярныхъ) войскъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
105	**Леманъ,** Николай Адольфовичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1863	Декабря	8	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ ученою степенью кандидата опредѣленъ въ Управленіе помощникомъ бухгалтера и контролера. 2 октября 1865 г. дѣлопроизводителемъ временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній. 6 апрѣля 1867 г. столоначальникомъ Управленія. 20 Февраля 1877 г. и. д. начальника отдѣленія. 2 апрѣля 1878 г. утвержденъ въ должности. 6 мая 1884 г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. 19 октября 1886 г. членомъ комитета казачьихъ войскъ съ оставленіемъ въ прежней должности. 30 августа 1887 г. орд. Св. Станислава 1 ст.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
					1 января 1889 г. помощникомъ Начальника Главнаго Управленія. 30 августа 1890 г. Тайнымъ Совѣтникомъ. 30 августа 1893 г. орд. Св. Анны 1 степ. 14 мая 1896 г. орд. Св. Владиміра 2 степ. 23 мая 1899 г. орд. Бѣлаго Орла. 4 янв. 1904 г. назначенъ состоять въ распоряженіи Военнаго Министра. 23 іюня 1904 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники съ мундиромъ и пенсіей. 24 іюня 1904 г. скончался.
140	**Самсоновъ,** Иванъ Яковлевичъ. *Капитанъ.*	1868	Ноября.	12	Изъ 96 пѣх. Омскаго полка переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 1 мая 1870 г. вр. и. д. столоначальника. 11 октября 1870 г. отчисленъ отъ должности. 1 мая 1888 г. экзекуторомъ. 22 августа 1898 г. знакъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ. 6 декабря 1904 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи начальника г. у. 29 декабря 1905 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
143	**Котляревскій,** Митрофанъ Степановичъ. *Коллежскій Регистраторъ.*	1869	Іюля	6	Изъ причисленныхъ къ Государственному Контролю переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленІя. 30 декабря 1874 и. д. столоначальника. 8 іюля 1878 г. утвержденъ въ должности. 11 марта 1888 г. помощникомъ начальника отдѣленія. 1 января 1889 г. начальникомъ отдѣленія. 14 мая 1896 г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. 6 декабря 1899 г. орд. Св. Станислава 1 ст. 6 дек. 1902 г. подарокъ по чину. 14 марта 1904 г. назначенъ помощникомъ начальника г. у. по гражданской части. 6 декабря 1904 года произведенъ въ тайные совѣтники. 6 декабря 1905 года орд. Св. Анны 1 степ.
149	**Федоровъ,** Александръ Федоровичъ. *Коллежскій Регистраторъ*	1871	Мая	2	Изъ кандидатовъ на классную должность Управленія произведенъ въ коллежскіе регистраторы съ назначеніемъ чиновникомъ для усиленія. 24 марта 1880 г. и. д. столоначальника. 16 мая 1880 г. утвержденъ въ должности. 4 марта 1891 г. назначенъ архиваріусомъ. 6 октября 1902 г. исключенъ изъ списковъ умершихъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
151	**Анисимовъ,** Семенъ Гавриловичъ. *Коллежскій Регистраторъ.*	1871	Августа	2	Изъ кандидатовъ на классную должность Управленія произведенъ въ коллежскіе регистраторы съ назначеніемъ чиновникомъ для усиленія. 18 января 1879 г. и. д. журналиста. 11 сентября 1880 г. утвержденъ въ должности. 7 ноября 1895 г. и. д. помощника начальника отдѣленія съ оставленіемъ временно исправляющимъ должность журналиста. 14 декабрв 1895 г. согласно просьбѣ отчисленъ отъ должности помощника начальника отдѣленія, съ назначеніемъ журналистомъ Управленія. 1 октября 1902 г. назначенъ и. д. начальника архива г. у. 6 апрѣля 1903 г. утвержденъ въ должности. 5 октября 1905 года произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.
158	**Ржепецкій,** Казиміръ Викентьевичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1872	Декабря	1	Съ должности кандидата на судебныя должности при прокурорѣ С.-Петербургской судебной палаты переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 25 февраля 1877 г. и. д. столоначальника. 17 марта 1878 г. утвержденъ въ должности. 1 января 1889 г. помощникомъ начальника отдѣленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
					2 іюля 1889 г. начальникомъ отдѣленія. 6 декабря 1895 г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. 6 декабря 1898 г. орд. Св. Станислава 1 ст. 6 дек. 1902 г. подарокъ по чину. 1 февраля 1904 г. произведенъ въ тайные совѣтники съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и съ пенсіей.
159	**Маслаковецъ,** Николай Алексѣевичъ. *Полковникъ.*	1873	Апрѣля	5	Изъ состоявшихъ въ распоряженіи войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго назначенъ членомъ комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній. 7 апрѣля 1874 г. и. д. предсѣдателя комиссіи по размежеванію земель въ области войска Донскаго съ зачисленіемъ по генеральному штабу. 14 мая 1894 г. назначенъ въ распоряженіе Военнаго М-ра по г. у. к. в. Въ 1906 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и съ пенсіей.
161	**Жеромскій,** Иванъ Михаиловичъ. *Коллежскій Регистраторъ.*	1873	Сентября	2	Опредѣленъ въ Управленіе изъ отставки чиновникомъ для усиленія. 27 февраля 1878 г. и. д. столоначальника. 5 октября 1890 г. и. д. помощника начальника отдѣленія. 19 марта 1895 г. начальникомъ отдѣленія. 6 декабря 1901 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. 6 декабря 1903 г. орд. Св. Станислава 1 ст. 6 декабря 1905 г. подарокъ по чину.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
178	**Ясинскій,** Константинъ Михаиловичъ. *Коллежскій Регистраторъ.*	1877	Января	2	Изъ кандидатовъ на классную должность Управленія произведенъ въ коллежскіе регистраторы съ назначеніемъ чиновникомъ для усиленія. 10 августа 1883 г. вр. и. д. секретаря при Начальникѣ Управленія. 1 января 1884 г. отчисленъ отъ должности съ назначеніемъ чиновникомъ для усиленія. 1 января 1889 г. помощникомъ столоначальника. 2 января 1889 г. столоначальникомъ. 14 марта 1904 г. и. д. правителя канцеляріи. 9 января 1905 г. утвержденъ въ должности. 6 дек. 1906 г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ.
194	**Фатѣевъ,** Іосафъ Львовичъ. *Маіоръ.*	1879	Ноября	17	Изъ состоявшихъ по армейской пѣхотѣ назначенъ въ Управленіе столоначальникомъ. 3 мая 1880 г. помощникомъ начальника отдѣленія. 5 октября 1890 г. штабъ-офицеромъ при Управленіи. 16 октября 1893 г. начальникомъ отдѣленія. 6 декабря 1899 г. генералъ-маіоромъ. 22 августа 1901 г. награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ. 14 февраля 1904 г. произведенъ въ генералъ-ляйтенанты, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и съ пенсіей.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
213	**Королевъ,** Михаилъ Ефимовичъ. *Полковникъ.*	1882	Іюля	7	Съ должности начальника межеваго отдѣленія войсковаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска назначенъ начальникомъ отдѣленія Главнаго Управленія. 30 августа 1887 г. генералъ-маіоромъ. 9 апрѣля 1888 г. назначенъ членомъ комитета казачьихъ войскъ съ оставленіемъ въ должности начальника отдѣленія. 30 августа 1893 г. орд. Св. Станислава 1 ст. 14 мая 1896 г. орд. Св. Анны 1 ст. 1 февраля 1898 г. помощникомъ Начальника Главнаго Управленія. 6 декабря 1898 г. генералъ-лейтенантомъ. 1 января 1901 г. орд. Св. Владиміра 2 ст. 22 августа 1904 г. пряжка XL л. 12 января 1905 г. орд. Бѣлаго Орла. 21 октября 1906 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и съ пенсіей.
213	**Ѳедотовъ,** Иванъ Семеновичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1882	Августа	8	Изъ 131 пѣх. Тираспольскаго полка переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 1 января 1884 г. и. д. секретаря Управленія. 1 марта 1891 г. утвержденъ въ должности. 1 февраля 1898 г. штабъ-офицеромъ при Главномъ Управленіи. 26 мая 1899 г. и. д. начальника отдѣленія. 15 августа 1900 г. утвержденъ въ должности. 6 декабря 1904 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
221	**Климковскій,** Николай Наркизовичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1884	Іюня	10	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ ученою степенью кандидата опредѣленъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 14 мая 1888 г. столоначальникомъ. 1 февраля 1898 г. и. д. начальника отдѣленія. 28 февраля 1899 г. утвержденъ въ должности. 10 апрѣля 1905 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.
232	**Часовниковъ,** Дмитрій Ивановичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1885	Декабря	22	Съ должности чиновника для письма С.-Петербургскаго попечительнаго комитета о бѣдныхъ переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 1 февраля 1898 г. помощникомъ старшаго бухгалтера. 9 февраля 1903 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и съ пенсіей.
234	**Елагинъ,** Александръ Николаевичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1886	Апрѣля	6	Изъ 3-й гренадерской артиллерійской бригады переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 13 апрѣля 1888 г. и. д. столоначальника. 1 октября 1888 г. утвержденъ въ должности. 20 февраля 1898 г. помощникомъ начальника отдѣленія. 17 января 1901 г. произведенъ въ полковники съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ оставленіемъ въ занимаемой должности. 14 марта 1904 г. и. д. начальника отдѣленія. 5 января 1905 г. утвержденъ въ должности. 22 апрѣля 1907 г. генералъ-маіоромъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
237	**Кореневъ,** Сергѣй Александровичъ. *Титулярный Совѣтникъ.*	1886	Октября	16	Съ должности ординатора общины Св. Георгія опредѣленъ въ Управленіе врачемъ по вольному найму. 13 декабря 1887 г. опредѣленъ на службу въ Управленіе врачемъ. 25 декабря 1904 г. дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ.
242	**Ивановъ,** Дмитрій Семеновичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1888	Апрѣля	3	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ ученою степенью кандидата опредѣленъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 1 января 1889 г. помощникомъ столоначальника. 5 октября 1890 г. столоначальникомъ. 14 марта 1904 г. и. д. начальника отдѣленія. 9 января 1905 г. утвержденъ въ должности. 6 декабря 1905 г. статскимъ совѣтникомъ за отличіе.
244	**Спонаровскій,** Тихонъ Петровичъ. *Коллежскій Регистраторъ.*	1888	Апрѣля	9	По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной семинаріи опредѣленъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 29 апрѣля 1890 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы. 1 января 1889 г. помощникомъ столоначальника. 21 іюля 1903 г. и. д. столоначальника. 1 января 1904 г. утвержденъ въ должности. 15 декабря 1906 г. скончался. 14 января 1907 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
249	**Петерсенъ,** Евгеній Константиновичъ. *Поручикъ.*	1888	Сентября	26	Изъ 85 резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) батальона переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 1 января 1889 г. помощникомъ столоначальника. 4 марта 1891 г. и. д. столоначальника. 26 февраля 1899 г. утвержденъ въ должности. 6 декабря 1903 г. полковникомъ. 19 марта 1904 г. помощникомъ начальника отдѣленія. 1 января 1905 г. экзекуторомъ.
253	**Никольскій,** Александръ Ивановичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1889	Января	1	Изъ поручиковъ л. гв. Павловскаго полка переведенъ въ Управленіе и. д. столоначальника съ переименованіемъ въ штабсъ-капитаны. 17 октября 1893 г. и. д. штабъ-офицера при Управленіи. 1 февраля 1898 г. и. д. правителя Канцеляріи. 6 декабря 1903 г. полковникомъ съ утвержденіемъ въ должности. 14 марта 1904 г. начальникомъ отдѣленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
256	**Соловьевъ,** Иванъ Васильевичъ. *Капитанъ.*	1889	Января	1	Изъ 4-й артиллерійской бригады переведенъ въ Управленіе столоначальникомъ. 18 января 1896 г. и. д. помощника начальника отдѣленія. 14 мая 1896 г. утвержденъ въ должности. 1 февраля 1898 г. и. д. начальника Отдѣленія. 15 августа 1900 г. утвержденъ въ должности. 6 декабря 1904 г. генералъ-маіоромъ. 1 января 1906 г. орд. Св. Станислава 1 ст. 6 іюля 1906 г. младшимъ помощникомъ Начальника Терской области и наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска съ зачисленіемъ по Терской казачьей артиллеріи.
267	**Суровъ,** Александръ Андреевичъ. *Сотникъ.*	1889	Августа	19	Изъ конно-артиллерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 9 іюля 1890 г. зачисленъ по Оренбургскому казачьему войску. 22 сентября 1894 г. и. д. столоначальника. 23 февраля 1901 г. зачисленъ по армейской пѣхотѣ. 26 февраля 1901 г. утвержденъ въ должности. 1 августа 1906 г. и. д. штабъ-офицера при г. у. 1 декабря 1906 г. и. д. начальника отдѣленія г. у. 22 апрѣля 1907 г. утвержденъ въ должности.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
283	**Фроловичъ,** Иванъ Францевичъ. *Коллежскій Регистраторъ.*	1891	Апрѣля	7	Изъ фельдшеровъ кандидатовъ на классную должность Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя произведенъ въ коллежскіе регистраторы съ назначеніемъ классным фельдшеромъ Управленія. 1 сентября 1893 г. переименованъ въ чиновники для усиленія. 20 мая 1894 г. помощникомъ столоначальника. 7 апрѣля 1899 г. и. д. столоначальника. 9 апрѣля 1900 г. утвержденъ въ должности. 1 октября 1902 г. и. д. журналиста. 6 апрѣля 1903 г. утвержденъ въ должности.
287	**Гертикъ,** Иванъ Константиновичъ. *Ротмистръ.*	1891	Сентября	14	Изъ штабсъ-ротмистровъ запаса гвардейской кавалеріи опредѣленъ на службу въ Управленіе столоначальникомъ съ переименованіемъ въ ротмистры. 8 іюля 1903 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и съ пенсіей.
294	**Малиновскій,** Алексѣй Дмитріевичъ. *Поручикъ.*	1892	Іюля	30	Изъ сотниковъ 2 Кубанскаго пластунскаго батальона переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія съ переименованіемъ въ поручики. 8 января 1893 г. помощникомъ столоначальника. 21 іюля 1903 г. и. д. столоначальника. 30 іюля 1905 г. подполковникомъ съ утвержденіемъ въ должности.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
306	**Вѣнцевскій,** Михаилъ Васильевичъ. *Поручикъ.*	1894	Іюля	11	Изъ 148 пѣх. Каспійскаго полка переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 7 сентября 1895 г. помощникомъ столоначальника. 11 августа 1902 г. и. д. столоначальника. 7 марта 1907 г. подполковникомъ съ утвержденіемъ въ должности.
308	**Туношенскій,** Евгеній Владиміровичъ. *Поручикъ.*	1894	Октября	26	Изъ сотниковъ 4 Кубанскаго пластунскаго батальона переведенъ въ Управленіе помощникомъ столоначальника, съ переименованіемъ въ поручики. 1 Февраля 1898 г. и. д. столоначальника. 3 марта 1905 г. переведенъ въ 7 Кубанскій пластунскій батальонъ есауломъ. 16 Февраля 1906 г. прикомандированъ къ Главному Управленію казачьихъ войскъ. 14 ноября 1906 г. переведенъ въ Кубанскій пластунскій батальонъ. 7 Февраля 1907 г. переведенъ въ Главное Управленіе съ переименованіемъ въ капитаны и съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ. 8 Февраля 1907 назначенъ помощникомъ столоначальника Главнаго Управленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
309	**Исполатовъ,** Борисъ Леонидовичъ. *Коллежскій Регистраторъ.*	1894	Октября	30	По окончаніи курса Вологодской гимназіи и прослушаніи полнаго курса юридическаго факультета Импер. СПБ. Университета опредѣленъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 7 февраля 1895 г. и. д помощника столоначальника. 30 ноября 1900 г. утвержденъ въ должности. 5 іюня 1902 г. назначенъ и. д. столоначальника. 9 сентября 1903 г. скончался. 19 октября 1903 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.
311	**Калентьевъ,** Николай Григорьевичъ. *Сотникъ.*	1894	Ноября	18	Изъ состоявшихъ въ комплектѣ Уральскихъ казачьихъ полковъ переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 23 іюня 1895 г. переименованъ въ титулярные совѣтники. 1 февраля 1898 г. и. д. помощника столоначальника. 1 марта 1899 г. утвержденъ въ должности. 3 декабря 1902 г. отчисленъ отъ должности съ прикомандированіемъ къ Главному Управленію. 22 мая 1905 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью съ мундиромъ и съ пенсіей.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
312	**Григорьевъ,** Михаилъ Михайловичъ. *Капитанъ.*	1895	Января	2	Съ должности оберъ-офицера для порученій штаба Казанскаго военнаго округа назначенъ въ Управленіе и. д. столоначальника. 6 декабря 1896 г. утвержденъ въ должности. 28 мая 1899 г. назначенъ и. д. штабъ-офицера при Главномъ Управленіи. 19 августа 1900 г. утвержденъ въ должности. 27 мая 1902 г. назначенъ начальникомъ отдѣленія Главнаго Управленія. 6 декабря 1906 г. генераль-маіоромъ.
314	**Степановъ.** Павелъ Константиновичъ. *Коллежскій Регистраторъ.*	1895	Февраля	14	Изъ канцелярскихъ чиновниковъ Главнаго Военно - Медицинскаго Управленія переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 1 декабря 1895 г. помощникомъ столоначальника. 25 апрѣля 1904 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и съ пенсіей.
316	**Юрьевъ,** Александръ Митрофановичъ. *Поручикъ.*	1895	Іюня	17	Изъ 134 пѣх. Ѳеодосійскаго полка переведенъ въ управленіе чиновникомъ для усиленія. 19 февраля 1896 г. помощникомъ столоначальника. 18 апрѣля 1906 г. произведенъ въ подполковники съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и съ пенсіей.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
320	**Грейфанъ,** Людвигъ Христіановичъ. *Подполковникъ.*	1895	Ноября	25	Изъ капитановъ л.-гв. Павловскаго полка переведенъ въ Управленіе столоначальникомъ съ переименованіемъ въ подполковники. 6 декабря 1900 г. полковникомъ. 1 января 1905 г. помощникомъ начальника отдѣленія Главнаго Управленія.
322	**Левенштейнъ,** Алексѣй Александровичъ. *Коллежскій Регистраторъ.*	1895	Декабря	24	Изъ фельдшеровъ кандидатовъ на классную должность Управленія произведенъ въ коллежскіе регистраторы съ назначеніемъ класснымъ фельдшеромъ Управленія. 1 февраля 1898 г. и. д. помощника журналиста. 13 апрѣля 1907 г. помощникомъ столоначальника.
323	**Целле,** Петръ Алексѣевичъ. *Поручикъ.*	1896	Февраля	21	Изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 11 марта 1897 г. переименованъ въ офицеры для усиленія. 13 января 1903 г. уволенъ въ запасъ армейской пѣхоты.
324	**Пасхинъ,** Николай Афанасьевичъ. *Поручикъ.*	1896	Марта	1	Изъ 11 пѣх. Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго полка переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 10 августа 1896 г. помощникомъ столоначальника. 1 ноября 1899 г. и. д. столоначальника. 1 января 1906 г. подполковникомъ съ утвержденіемъ въ должности.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
325	**Кошелевъ.** Александръ Никандровичъ. *Штабсъ-капитанъ.*	1906	Апрѣля	1	Изъ 106 пѣх. Уфимскаго полка переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 1 февраля 1898 г. и. д. помощника столоначальника. 1 марта 1899 г. утвержденъ въ должности. 12 октября 1899 г. и. д. столоначальника. 26 февраля 1903 г. подполковникомъ съ утвержденіемъ въ должности. 8 ноября 1903 г. переведенъ въ 28 Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ.
328	**Палибинъ,** Петръ Ивановичъ. *Поручикъ.*	1896	Іюля	27	Изъ 98 пѣх. Юрьевскаго полка переведенъ въ Управленіе помощникомъ столоначальника. 7 октября 1899 г. и. д. столоначальника. 17 января 1904 г. помощникомъ экзекутора. 2 апрѣля 1905 г. произведенъ въ подполковники съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и съ пенсіей.
330	**Балашовъ,** Иванъ Степановичъ. *Поручикъ.*	1896	Сентября	28	Изъ 98 пѣх. Юрьевскаго полка переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 1 февраля 1898 г. и. д. столоначальника. 1 января 1906 г. подполковникомъ съ утвержденіемъ въ должности.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
331	**Кунинскій,** Михаилъ Владиміровичъ. *Коллежскій Регистраторъ.*	1896	Октября	16	По окончаніи курса Ростовской на Дону гимназіи и прослушаніи курса юридическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Университета опредѣленъ въ Управленіе канцелярскимъ чиновникомъ. 1 февраля 1898 г. и. д. помощника столоначальника. 9 октября 1902 г. и. д. столоначальника. 6 декабря 1905 г. утвержденъ въ должности.
332	**Щербовъ-Нефедовичъ,** Павелъ Осиповичъ. *Генералъ-Маіоръ.*	1897	Января	21	Съ должности помощника Начальника Канцеляріи Военнаго Министерства назначенъ и. д. Начальника Главнаго Управленія. 6 декабря 1897 г. генералъ-лейтенантомъ съ утвержденіемъ въ должности. 1 января 1901 г. орд. Св. Владиміра 2 ст. 6 декабря 1903 г. орд. Бѣлаго Орла. 30 іюля 1905 г. орд. Св. Александра Невскаго. 6 декабря 1906 г. генераломъ отъ инфантеріи. 30 января 1907 г. членомъ Военнаго Совѣта.
337	**Кононовъ,** Николай Дмитріевичъ. *Поручикъ.*	1898	Февраля	1	Изъ 4 лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 16 августа 1900 г. и. д. помощника столоначальника. 6 апрѣля 1903 г. утвержденъ въ должности. 3 ноября 1903 г. и. д. столоначальника.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
338	**Рединъ,** Иванъ Яковлевичъ *Штабсъ-Ротмистръ.*	1898	Февраля	1	Съ должности смотрителя зданій Тифлисскаго кадетскаго корпуса переведенъ въ Управленіе и. д. помощника экзекутора. 1 января 1901 г. утвержденъ въ должности. 10 февраля 1904 г. помощникомъ столоначальника. 12 февраля 1905 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ жандармовъ.
339	**Михайловъ,** Иванъ Александровичъ. *Поручикъ.*	1898	Февраля	1	Изъ 40 пѣх. Колыванскаго полка переведенъ въ Управленіе и. д. помощника столоначальника. 1 марта 1899 г. утвержденъ въ должности. 17 марта 1904 г. и. д. столоначальника. 30 іюля 1905 г. подполковникомъ съ утвержденіемъ въ должности.
340	**Котовъ,** Михаилъ Ивановичъ. *Поручикъ.*	1898	Февраля	1	Изъ 210 пѣх. резервнаго Ижорскаго полка переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 18 мая 1899 г. помощникомъ столоначальника. 12 января 1905 г. и. д. столоначальника.
341	**Сатовскій,** Григорій Григорьевичъ. *Поручикъ.*	1898	Февраля	1	Съ должности оберъ-офицера для особыхъ порученій при начальникѣ Кубанской области и наказномъ атаманѣ Кубанскаго казачьяго войска переведенъ въ Управленіе и. д. помощника столоначальника. 1 января 1899 г. и. д. столоначальника. 6 марта 1904 г. переведенъ въ 6 Забайкальскій казачій батальонъ есауломъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
348	**Протасовъ,** Николай Николаевичъ. *Поручикъ.*	1898	Февраля	24	Изъ состоявшихъ въ запасѣ армейской кавалеріи опредѣленъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 1 января 1900 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1901 г. утвержденъ въ должности. 10 мая 1905 г. помощникомъ экзекутора.
350	**Голубцовъ,** Николаі Викторовичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1898	Февраля	24	Изъ 210 пѣх. резервнаго Ижорскаго полка переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 26 октября 1898 г. и. д. помощника столоначальника. 1 марта 1899 г. утвержденъ въ должности. 13 декабря 1904 г. и. д. столоначальника. 30 іюля 1905 г. подполковникомъ съ утвержденіемъ въ должности.
353	**Бѣлозеровъ,** Александръ Александровичъ. *Поручикъ.*	1898	Марта	19	Изъ состоявшихъ въ запасѣ армейской кавалеріи опредѣленъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 1 января 1900 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1904 г. утвержденъ въ должности. 2 января 1907 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
354	**Крюгеръ,** Александръ Ивановичъ. *Капитанъ.*	1898	Апрѣля	2	Съ должности и. д. штабъ-офицера для порученій при штабѣ 2-го армейскаго корпуса назначенъ въ Управленіе и. д. столоначальника. 5 апрѣля 1898 г. утвержденъ въ должности. 27 сентября 1902 г. и. д. штабъ-офицера при г. у. 6 апрѣля 1903 г. утвержденъ въ должности. 14 апрѣля 1902 г. полковникомъ. 14 іюля 1906 г. начальникомъ отдѣленія Главнаго Управленія.
356	**Абрамовъ,** Ѳемистоклъ Никитичъ. *Губернскій Секретарь.*	1898	Апрѣля	10	Изъ отчисленныхъ отъ Терскаго областнаго правленія опредѣленъ въ управленіе и. д. помощника столоначальника. 19 августа 1900 г. утвержденъ въ должности. 26 января 1902 г. назначенъ и. д. столоначальника. 6 апрѣля 1903 г. утвержденъ въ должности.
359	**Агаповъ,** Павелъ Осиповичъ. *Подполковникъ.*	1898	Іюля	23	Съ должности начальника межеваго отдѣленія войсковаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска назначенъ и. д. начальника отдѣленія Главнаго Управленія. 9 апрѣля 1900 г. утвержденъ въ должности. 3 ноября 1906 г. назначенъ и. д. помощника начальника Главнаго Управленія по военной части. 6 декабря 1906 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ должности.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Упрзвленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
360	**Славянскій,** Иванъ Павловичъ. *Губернскій Секретарь.*	1898	Сентября	13	Изъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ С.-Петербургскаго почтамта переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 1 января 1899 г. и. д. помощника столоначальника. 19 августа 1900 г. утвержденъ въ должности. 17 марта 1904 г. и. д. столоначальника Главнаго Управленія. 6 декабря 1906 г. утвержденъ въ должности.
361	**Поповицкій,** Иванъ Александровичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1898	Ноября	21	Изъ поручиковъ запаса гвардейской пѣхоты опредѣленъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія съ переименованіемъ въ штабсъ-капитаны. 17 іюля 1900 г. переведенъ въ 7-й Сибирскій казачій полкъ съ назначеніемъ старшимъ адъютантомъ штаба сибирской казачьей дивизіи, съ переименованіемъ въ подъесаулы. 13 марта 1901 г. переведенъ въ главное управленіе офицеромъ для усиленія съ переименованіемъ въ штабсъ-капитаны. 1 августа 1901 г. помощникомъ столоначальника. 1 февраля 1904 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба Забайкальской казачьей дивизіи съ переименованіемъ въ есаулы и съ зачисленіемъ по Забайкальскому казачьему войску.

№№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Время поступленія въ Управленіе.			Прохожденіе службы.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
361	**Гамратъ-Курекъ,** Михаилъ Григорьевичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1898	Декабря	8	Изъ 28 артиллерійской бригады переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 1 января 1900 г. и. д. помощника столоначальника. 19 августа 1900 г. утвержденъ въ должности. 15 ноября 1903 г. и. д. столоначальника. 30 іюля 1905 г. подполковникомъ съ утвержденіемъ въ должности.
364	**Грузинскій,** Свѣтлѣйшій Князь Илья Григорьевичъ. *Поручикъ.*	1899	Января	3	Изъ сотниковъ 4 Кубанскаго пластунскаго батальона переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія съ переименованіемъ въ поручики. 9 апрѣля 1900 г. и. д. помощника столоначальника. 19 августа 1900 г. утвержденъ въ должности. 14 іюня 1905 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ съ мундиромъ.
367	**Маттизенъ,** Александръ Васильевичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1899	Іюня	27	Изъ причисленныхъ къ министерству финансовъ въ чинѣ колежскаго секретаря и состоящихъ въ запасѣ армейской пѣхоты въ чинѣ подпоручика переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 1 ноября 1901 г. помощникомъ столоначальника. 17 марта 1904 г. и. д. столоначальника. 5 марта 1905 г. утвержденъ въ должности.

№№ по порядку.	Фамилія, имя, отчество и чинъ.	Время поступленія въ Управленіе.			Прохожденіе службы.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
369	**Варгунинъ,** Владиміръ Константиновичъ. *Штабсъ-Ротмистръ.*	1899	Октября	5	Изъ 14 драгунскаго Литовскаго полка переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 1 августа 1901 г. помощникомъ столоначальника. 9 мая 1903 г. уволенъ отъ службы подполковникомъ съ мундиромъ.
370	**Мартыновъ,** Михаилъ Владиміровичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1899	Ноября	3	Съ должности дѣлопроизводителя управленія Малмыжскаго уѣзднаго воинскаго начальника переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 9 апрѣля 1900 г. и. д. помощника столоначальника. 19 августа 1900 г. утвержденъ въ должности. 23 марта 1903 г. переведенъ въ 6-ой Кубанскій пластунскій батальонъ съ переименованіемъ въ есаулы.
371	**Павловскій,** Михаилъ Алексѣевичъ. *Поручикъ.*	1899	Ноября	10	Изъ 13 пѣх. Бѣлозерскаго генералъ-фельдмаршала Графа Ласси полка переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 9 апрѣля 1900 г. и. д. помощника столоначальника. 19 августа 1900 г. утвержденъ въ должности. 5 марта 1905 г. и. д. столоначальника.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
373	**Тухтѣевъ,** Евгеній Ивановичъ. *Поручикъ.*	1899	Декабря	20	Изъ 106 пѣх. Уфимскаго полка переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 9 января 1901 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1905 г. утвержденъ въ должности.
375	**Нахоровъ,** Александръ Николаевичъ. *Штабсъ-Ротмистръ.*	1900	Февраля	1	Изъ 5-го лейбъ-драгунскаго Курляндскаго Импер. Александра III полка переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 11 марта 1903 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1905 г. утвержденъ въ должности.
376	**Сидоровъ,** Иванъ Дмитріевичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1900	Февраля	1	Изъ чиновниковъ для усиленія Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія переведенъ на такую же должность въ Главное Управленіе. 1 Февраля 1902 г. назначенъ помощникомъ столоначальника. 10 августа 1904 г. переведенъ въ перемѣнный составъ 8 сибирскаго запаснаго батальона прежнимъ чиномъ подпоручика. 30 сентября 1906 г. прикомандированъ къ г. у. к. в.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
378	**Николаевъ,** Георгій Сергѣевичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1900	Февраля	9	Съ должности старшаго адъютанта управленія 2-й стрѣлковой бригады и состоящаго въ спискахъ 6 стрѣлковаго полка переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 21 августа 1902 г. и. д. помощника столоначальника. 6 апрѣля 1903 года утвержденъ въ должности. 1 января 1905 г. и. д. столоначальника. 26 февраля 1905 г. подполковникомъ съ утвержденіемъ въ должности.
379	**Синицынъ,** Сергѣй Михаиловичъ. *Поручикъ.*	1900	Февраля	27	Изъ состоявшихъ въ запасѣ стрѣлковыхъ частей опредѣленъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 25 марта 1903 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1905 г. утвержденъ въ должности.
380	**Богацевичъ,** Михаилъ Максимовичъ. *Поручикъ.*	1900	Марта	6	Изъ 4-го лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 21 іюля 1903 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1905 г. утвержденъ въ должности.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
381	**Федюшкинъ,** Николай Косьмичъ. *Подъесаулъ.*	1900	Апрѣля	29	Изъ 2-й Терской казачьей батареи переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 13 сентября 1901 г. назначенъ помощникомъ столоначальника. 7 августа 1902 г. переименованъ въ штабсъ-ротмистры. 13 февраля 1903 г. переведенъ во 2 Терскую казачью батарею съ переименованіемъ въ есаулы.
383	**Сидоровичъ,** Павелъ Викторовичъ. *Поручикъ.*	1900	Мая	8	Изъ сотниковъ 1 Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія съ переименованіемъ въ поручики. 11 декабря 1902 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1904 г. утвержденъ въ должности.
385	**Эповъ,** Николай Ивановичъ. *Есаулъ.*	1900	Іюня	21	Съ должности совѣтника войсковаго хозяйственнаго правленія Забайкальскаго казачьяго войска переведенъ въ Управленіе и. д. помощника столоначальника. 20 марта 1901 г. и. д. столоначальника. 26 февраля 1904 г. войсковымъ старшиной съ утвержденіемъ въ должности. 6 января 1905 г. штабъ-офицеромъ для порученій при наказномъ атаманѣ Забайкальскаго казачьяго войска.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
386	**Галенковскій,** Павелъ Андреевичъ. *Подполковникъ.*	1900	Августа	2	Съ должности офицера воспитателя 2 кадетскаго корпуса переведенъ въ Управленіе и. д. столоначальника. 6 мая 1901 г. утвержденъ въ должности. 6 декабря 1902 г. полковникомъ. 1 іюня 1907 г. и. д. штабъ-офицера при г. у.
387	**Маркузе,** Михаилъ Павловичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1900	Сентября	1	Съ должности чиновника для усиленія Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія переведенъ на такую же въ Главное Управленіе. 11 декабря 1902 г. и. д. помощника столоначальника. 6 апрѣля 1903 г. утвержденъ въ должности. 20 января 1907 г. и. д. столоначальника.
390	**Якимовъ,** Федоръ Николаевичъ. *Губернскій Секретарь.*	1900	Ноября	12	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ второй степени опредѣленъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 11 декабря 1902 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1904 г. утвержденъ въ должности. 17 марта 1904 г. и. д. столоначальника. 1 января 1907 г. утвержденъ въ должности.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
391	**Исаенко,** Вадимъ Николаевичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1901	Января	1	Съ должности младшаго дѣлопроизводителя войсковаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго казачьяго войска переведенъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 11 марта 1903 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1904 г. утвержденъ въ должности.
392	**Кріона-Папа-Никола,** Иванъ Леонидовичъ. *Губернскій Секретарь.*	1901	Февраля	11	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ второй степени опредѣленъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 21 іюля 1903 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1905 г. утвержденъ въ должности. 9 апрѣля 1907 г. переведенъ чиновникомъ особыхъ порученій VII класса при переселенческомъ управленіи.
393	**Золотовъ,** Евгеній Павловичъ. *Поручикъ.*	1901	Февраля	22	Изъ 2-го драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Меншикова полка переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 30 апрѣля 1906 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи.
394	**Грековъ,** Митрофанъ Ильичъ. *Генералъ-Маіоръ.*	1901	Мая	19	Изъ состоящихъ по Донскому казачьему войску прикомандированъ къ Главному Управленію. 7 февраля 1904 г. назначенъ командиромъ 1 бригады Забайкальской казачьей дивизіи.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
395	**Шведлеръ,** Василій Васильевичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1901	Мая	23	Изъ 113 пѣх. Старорусскаго полка переведенъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 21 іюля 1903 г. и. д. помощника столоначальника. 17 апрѣля 1905 г. утвержденъ въ должности. 3 іюня 1907 г. и. д. столоначальника.
396	**Жеромскій,** Николай Ивановичъ. *Губернскій Секретарь.*	1901	Іюля	22	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ второй степени опредѣленъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 21 іюля 1903 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1905 г. утвержденъ въ должности.
397	Князь **Шаховской,** Владиміръ Александровичъ. *Штабсъ-Ротмистръ.*	1901	Августа	29	Изъ состоявшихъ въ запасѣ армейской кавалеріи опредѣленъ въ Управленіе офицеромъ для усиленія. 7 мая 1903 г. назначенъ оберъ-офицеромъ для порученій при Начальникѣ военно-учебныхъ заведеній.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
398	**Гарфъ,** Евгеній Георгіевичъ. *Генералъ-Маіоръ.*	1901	Сентября	20	Съ должности начальника отдѣленія Главнаго Штаба назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Управленія. 6 дек. 1902 г. орд. Вл. 3 степ. 6 дек. 1904 г. орд. Стан. 1 ст. 1 янв. 1906 г. орд. Анны 1 ст. 2 апр. 1906 г. генералъ-лейтенантомъ. 30 января 1907 г. Начальникомъ гл. упр. казач. войскъ.
399	**Кондратенко,** Сергѣй Николаевичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1901	Октября	23	Изъ Выборгскаго крѣпостнаго пѣхотнаго батальона переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія. 21 іюля 1903 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1905 г. утвержденъ въ должности.
400	**Савичъ,** Михаилъ Клементьевичъ *Статскій Совѣтникъ.*	1902	Января	20	Съ должности завѣдывающаго Уральскимъ образцовымъ степнымъ лѣсничествомъ назначенъ лѣсничимъ при Главномъ Управленіи. 6 дек. 1903 г. дѣйств. статскимъ совѣтникомъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
402	**Кузнецовъ,** Павелъ Павловичъ. *Губернскій Секретарь.*	1902	Марта	10	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ второй степени опредѣленъ въ Управленіе чиновникомъ для усиленія. 17 марта 1904 г. и. д. помощника столоначальника. 17 апрѣля 1905 г. утвержденъ въ должности.
403	**Голубовъ,** Николай Ивановичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1902	Мая	2	Изъ 38 артиллерійской бригады переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія. 23 марта 1903 г. переведенъ въ 25 артиллерійскую бригаду.
404	**Васильевъ,** Левъ Петровичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1902	Іюня	2	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ съ дипломомъ первой степени, опредѣленъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія, съ утвержденіемъ въ чинѣ коллежскаго секретаря. 29 апрѣля 1903 г. переведенъ въ канцелярію военнаго министерства на должность чиновника для усиленія.
405	**Степановъ,** Николай Ивановичъ. *Полковникъ*	1902	Іюня	7	Съ должности начальника Грозненскаго округа Терской области назначенъ и. д. начальника отдѣленія Главнаго Управленія. 2 апрѣля 1903 г. утвержденъ въ должности. 6 декабря 1906 г. генералъ-маіоромъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
406	**Ивановъ,** Петръ Семеновичъ. *Неимѣющій чина.*	1902	Іюня	27	Съ должности старшаго медицинскаго фельдшера Николаевской инженерной академіи и училища прикомандированъ къ Главному Управленію Казачьихъ Войскъ. 2 августа 1902 г. назначенъ кандидатомъ на классную должность. 3 ноября 1902 г. назначенъ класснымъ медицинскимъ фельдшеромъ.
407	**Улановъ,** Наронъ Эренциновичъ. *Подъесаулъ.*	1902	Августа	5	Изъ 1-го Донскаго казачьяго генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова Рымникскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію Казачьихъ Войскъ. 16 января 1904 г. произведенъ въ есаулы съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ.
408	**Кондаковъ,** Валентинъ Валентиновичъ. *Сотникъ.*	1902	Октября	13	Изъ 1-го Астраханскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію Казачьихъ Войскъ. 13 сентября 1903 г. зачисленъ въ младшій классъ Александровской военно-юридической академіи.
409	**Чемерзинъ,** Владиміръ Андреевичъ. *Капитанъ.*	1902	Октября	16	Съ должности помощника старшаго адъютанта штаба Виленскаго военнаго округа назначенъ и. д. столоначальника. 9 февраля 1903 г. назначенъ въ распоряженіе начальника главнаго штаба.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
410	**Тонкихъ,** Иванъ Васильевичъ. *Сотникъ.*	1902	Ноября	14	Изъ 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 13 октября 1903 г. зачисленъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба.
411	**Котовъ,** Иванъ Ивановичъ. *Поручикъ.*	1902	Декабря	5	Изъ 20 Сапернаго батальона переведенъ офицеромъ для усиленія Главнаго Управленія. 3 ноября 1903 г. назначенъ и. д. помощника столоначальника. 17 апрѣля 1905 г. утвержденъ въ должности.
412	**Исаевъ,** Андрей Ивановичъ. *Поручикъ.*	1902	Декабря	30	Изъ 98 пѣхотнаго Юрьевскаго полка переведенъ офицеромъ для усиленія Главнаго Управленія. 20 ноября 1903 г. назначенъ и. д. помощника столоначальника.
413	**Фофановъ,** Константинъ Ивановичъ. *Поручикъ.*	1903	Января	29	Изъ 198 пѣхотнаго резервнаго Александро-Невскаго полка переведенъ офицеромъ для усиленія Главнаго Управленія. 25 сентября 1903 г. прикомандированъ къ учительскимъ курсамъ, состоящимъ при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній и откомандированъ отъ Главнаго Управленія. 9 декабря 1903 г. переведенъ въ Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній офицеромъ для усиленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
414	**Ледоховичъ,** Станиславъ Васильевичъ. *Поручикъ.*	1903	Января	31	Изъ 3 пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова полка переведенъ офицеромъ для усиленія Главнаго Управленія. 17 марта 1904 г. и. д. помощника столоначальника. 6 декабря 1906 г. утвержденъ въ должности.
415	**Буторинъ,** Павелъ Александровичъ. *Поручикъ.*	1903	Января	31	Изъ 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка переведенъ офицеромъ для усиленія Главнаго Управленія. 4 мая 1904 г. и. д. помощника старшаго бухгалтера. 16 сентября 1906 г. переведенъ на должность помощника столоначальника съ утвержденіемъ въ должности.
416	**Режепо,** Петръ Александровичъ. *Капитанъ.*	1903	Февраля	17	Съ должности старшаго адъютанта штаба 25 пѣхотной дивизіи назначенъ и. д. столоначальника Главнаго Управленія. 6 декабря 1904 г. подполковникомъ съ утвержденіемъ въ должности. 12 марта 1905 г. прикомандированъ къ Главному Штабу и исключенъ изъ списковъ Главнаго Управленія.
417	**Касперовичъ,** Николай Николаевичъ. *Поручикъ.*	1903	Іюня	12	Изъ 38 артиллерійской бригады прикомандированъ къ Главному Управленію. 1 января 1904 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія. 1 января 1905 г. и. д. помощника столоначальника. 2 апрѣля 1906 г. утвержденъ въ должности.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ. ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
418	**Винклеръ,** Константинъ Павловичъ. *Поручикъ.*	1903	Іюня	12	Изъ 5 стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона прикомандированъ къ Главному Управленію. 25 декабря 1903 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія. 17 марта 1904 г. и. д. помощника столоначальника.
419	**Мамонтовъ,** Иванъ Сергѣевичъ. *Поручикъ.*	1903	Іюня	12	Изъ 200 пѣхотнаго резервнаго Ижорскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 1 декабря 1903 г. переведенъ въ г. у. офицеромъ для усиленія. 17 марта 1906 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1905 г. утвержденъ въ должности.
420	**Доможировъ,** Александръ Николаевичъ. *Поручикъ.*	1903	Іюня	9	Съ должности. младшаго офицера Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища прикомандированъ къ г. у. для слушанія лекціи на фехтовальныхъ курсахъ при Главномъ Управленіи военно-учебн. заведеній. 20 августа 1903 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія. 13 іюня 1905 г. вновь прикомандированъ къ Главному Управленію. 9 августа 1905 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
421	**Красновъ,** Николай Александровичъ. *Подъесаулъ.*	1903	Іюня	3	Съ должности младшаго офицера Новочеркасскаго казачьяго юнкерскаго училища прикомандированъ къ Главному Управленію для слушанія лекцій на фехтовальныхъ курсахъ при Главн. Управ. воен. учеб. заведеній. 20 августа 1903 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
422	**Москалевъ,** Леонидъ Леонидовичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1903	Іюля	18	Изъ 198 пѣхотнаго резервнаго Александро-Невскаго полка прикомандированъ къ г. у. 20 марта 1904 г. переведенъ въ г. у. офицеромъ для усиленія. 3 февраля 1905 г. и. д. помощника столоначальника. 16 сентября 1906 г. утвержденъ въ должности.
423	**Воробьевъ,** Иванъ Яковлевичъ. *Подпоручикъ.*	1903	Августа	7	Изъ 89 пѣхотнаго Бѣломорскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 19 февраля 1904 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія. 18 марта 1905 г. и. д. помощника столоначальника.
424	**Борисовъ,** Петръ Ивановичъ. *Поручикъ.*	1903	Августа	21	Изъ 88 пѣхотнаго Петровскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 13 марта 1904 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія. 1 января 1905 г. и. д. помощника столоначальника. 14 января 1906 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
425	**Левинъ,** Александръ Виталіевичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1903	Августа	24	Съ должности помощника ревизора Департамента желѣзно-дорожной отчетности Государственнаго Контроля переведенъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія. 24 августа 1904 г. и. д. помощника столоначальника. 1 января 1905 г. утвержденъ въ должности. 21 іюня 1905 г. переведенъ въ Департаментъ военной и морской отчетности помощникомъ ревизора сверхъ штата.
426	**Грживо-Домбровскій,** Владиміръ Анастасіевичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1903	Сентября	1	Изъ 79 пѣхотнаго Куринскаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 18 марта 1904 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
427	**Богуславскій,** Александръ Викторовичъ. *Неимѣющій чина.*	1903	Сентября	1	По окончаніи курса наукъ въ Немировской гимназіи и прослушаніи курса наукъ юридическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета опредѣленъ въ Главное Управленіе для исполненія обязанностей чиновника для усиленія. 1 октября 1905 г. и. д. помощника столоначальника.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
428	**Шуриновъ,** Павелъ Михайловичъ. *Поручикъ.*	1903	Сентября	6	Изъ 8 драгунскаго Смоленскаго Императора Александра III полка прикомандрованъ къ Главному Управленію. 20 марта 1904 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія. 18 марта 1905 г. и. д. помощника столоначальника. 2 апрѣля 1906 г. утвержденъ въ должности.
429	**Групильонъ,** Владиміръ Николаевичъ. *Губернскій Секретарь.*	1903	Сентября	7	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ дипломомъ 2 ст. опредѣленъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія. 4 апрѣля 1904 г. переведенъ на должность младшаго помощника дѣлопроизводителя канцеляріи Главнаго Управленія государственнаго коннозаводства.
430	**Зконопницъ-Грабовскій,** Константинъ Васильевичъ. *Коллежскій Секретарь*	1903	Сентября	21	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ дипломомъ 1 степени опредѣленъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія. 13 октября 1905 г. переведенъ въ канцелярію военнаго министерства чиновникомъ для усиленія.
431	**Суликовскій,** Феликсъ Феликсовичъ. *Коллежскій Асессоръ.*	1903	Октября	5	Изъ отставки опредѣленъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія. 16 сентября 1906 г. и. д. помощника старшаго бухгалтера. 6 декабря 1906 г. утвержденъ въ должности.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Числ.	
432	**Предтеченскій,** Павлинъ Александровичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1903	Декабря	2	Изъ 4 пѣхотнаго Псковскаго генералъ-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 21 Февраля 1904 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
433	**Цедербергъ,** Николай Николаевичъ. *Поручикъ.*	1903	Декабря	16	Изъ 43 Тверского драгунскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 4 Февраля 1904 г. командированъ въ распоряженіи Наказнаго Атамана Забайкальскаго казачьяго войска и откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
434	**Лебедевъ,** Владиміръ Александровичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1904	Января	11	По окончаніи курса въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ съ дипломомъ 1 степени опредѣленъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія. 27 іюня 1904. зачисленъ въ запасъ чиновникомъ вѣдомства Главнаго Штаба.
435	**Чижевскій,** Николай Цезаревичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1904	Февраля	26	Изъ 13 пѣхотнаго Бѣлозерскаго генералъ-фельдмаршала графа Ласси полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 2 октября 1904 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
436	**Пограничный,** Дмитрій Николаевичъ. *Штабсъ-Капитанъ*	1904	Марта	7	Изъ 2 мортирнаго артиллерійскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 30 сентября 1904 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія. 31 марта 1905 г. переведенъ въ 42 артиллерійскую бригаду.
437	**Рѣзниковъ,** Константинъ Федоровичъ. *Поручикъ.*	1904	Марта	14	Изъ 198 пѣхотнаго резервнаго Александро-Невскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 21 сентября 1904 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія. 17 апрѣля 1907 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
438	**Яровой-Равскій,** Константинъ Ивановичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1904	Марта	22	Изъ 105 пѣхотнаго Оренбургскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 5 ноября 1904 г. прикомандированъ ко 2 кадетскому корпусу на должность офицера-воспитателя и откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
439	**Русиновъ,** Леонидъ Александровичъ. *Штабсъ-Ротмистръ.*	1904	Апрѣля	4	Изъ 55 драгунскаго Финляндскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 21 іюня 1904 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
440	**Вислоухъ.** Станиславъ Михайловичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1904	Апрѣля	25	Съ должности старшаго штатнаго контролера акцизныхъ сборовъ 1 округа Тверской губерніи переведенъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія. 22 января 1906 г. уволенъ отъ службы по прошенію.
441	**Звѣревъ,** Николай Константиновичъ. *Губернскій Секретарь.*	1904	Мая	23	Изъ причисленныхъ къ министерству юстиціи, по окончаніи курса въ Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ съ дипломомъ 2 степени, переведенъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія. 5 января 1907 г. и. д. помощника столоначальника.
442	**Виноградовъ,** Владиміръ Васильевичъ. *Титулярный Совѣтникъ.*	1904	Іюня	13	Изъ состоящихъ въ запасѣ армейской пѣхоты опредѣленъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія съ переименованіемъ въ титулярные совѣтники. 17 декабря 1904 г. переименованъ въ прежній чинъ штабсъ-капитана. 1 августа 1906 г. и. д. помощника столоначальника Главнаго Управленія. 6 декабря 1906 г. утвержденъ въ должности.
443	**Троянскій,** Петръ Николаевичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1904	Іюня	16	Изъ 172 пѣхотнаго Лидскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 22 августа 1905 г. уволенъ отъ службы за болѣзнью капитаномъ съ мундиромъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
444	**Гехтъ,** Николай Ивановичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1904	Іюля	3	Изъ 6-го Гренадерскаго Таврическаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 17 января 1905 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія. 1 іюля 1905 г. и. д. помощника столоначальника. 2 апрѣля 1906 г. утвержденъ въ должности. 1 августа 1906 г. и. д. столоначальника Главнаго Управленія.
445	**Кузнецовъ,** Михаилъ Михайловичъ. *Губернскій Секретарь.*	1904	Іюля	4	По окончаніи курса Императорскаго С.-Петербургскаго Университета съ дипломомъ 2 степени опредѣленъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія. 9 октября 1904 г. переведенъ на должность преподавателя въ Олонецкую гимназію.
446	**Балашевъ,** Павелъ Петровичъ. *Губернскій Секретарь.*	1904	Сентября	26	Съ должности помощника бухгалтера Бѣлостокскаго отдѣленія Государственнаго банка переведенъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія. 13 апрѣля 1907 г. назначенъ и. д. помощника журналиста. 4 августа 1907 г. и. д. помощника столоначальника.
447	**Сиверсъ,** Александръ Валентиновичъ. *Поручикъ.*	1904	Ноября.	12	Изъ 89 пѣхотнаго Бѣломорскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 18 января 1905 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія. 17 августа 1905 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія. 4 августа 1907 г. и. д. помощника столоначальника.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
448	**Оленевъ,** Михаилъ Адріановичъ. *Коллежскій Секретарь.*	1904	Ноября	14	Съ должности помощника контролера Контроля вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи переведенъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія. 16 августа 1905 г. переведенъ младшимъ кандидатомъ на должность по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ.
449	**Фрейгангъ,** Борисъ Васильевичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1904	Декабря	22	Изъ 3-го Финляндскаго Стрѣлковаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 23 мая 1905 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
450	**Калашниковъ,** Василій Васильевичъ. *Поручикъ.*	1905	Января	24	Изъ 16 драгунскаго Глуховскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 17 августа 1905 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія.
451	**Крюковъ,** Антоній Прокофьевичъ. *Сотникъ.*	1905	Апрѣля	11	Изъ состоящихъ въ комплектѣ Кубанскихъ казачьихъ полковъ прикомандированъ къ Главному Управленію. 30 ноября 1905 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
452	**Кирилловъ,** Петръ Евграфовичъ. *Подъесаулъ.*	1905	Апрѣля	27	Изъ состоящихъ въ комплектѣ Уральскихъ казачьихъ полковъ прикомандированъ къ Главному Управленію. 27 ноября 1905 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
453	**Баграмовъ,** Константинъ Сергѣевичъ. *Штабсъ-Капитанъ.*	1905	Мая	4	Изъ 15 Гренадерскаго Тифлисскаго полка прикомандированъ къ Главное Управленіе. 26 января 1906 г. переведенъ въ Главное Управленіе. 27 января 1906 г. назначенъ помощникомъ столоначальника.
454	**Стойкинъ,** Владиміръ Іоасафовичъ. *Капитанъ.*	1905	Мая	23	Съ должности старшаго адъютанта штаба 20 армейскаго корпуса назначенъ и. д. столоначальника Главнаго Управленія. 28 мая 1905 г.—и. д. помощника начальника отдѣленія.
455	**Жуковскій,** Василій Васильевичъ. *Штабсъ-Ротмистръ.*	1905	Іюня	13	Изъ 16 драгунскаго Глуховскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 31 декабря 1905 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
456	**Руденковъ,** Иванъ Михайловичъ. *Сотникъ.*	1905	Іюня	19	Изъ прикомандированныхъ къ Новочеркасскому казачьему юнкерскому училищу прикомандированъ къ Главному Управленію для слушанія лекцій на фехтовальныхъ курсахъ при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній. 9 августа 1905 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
457	**Никифоровъ,** Гавріилъ Павловичъ. *Поручикъ.*	1905	Октября	18	Изъ 36 Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 16 декабря 1906 г. откомандированъ отъ г. у.
458	**Соболевъ,** Николай Николаевичъ. *Подпоручикъ.*	1905	Октября	18	Изъ 145 пѣхотнаго Новочеркаскаго Императора Александра III полка прикомандированъ къ г. у. 25 октября 1906 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія.
459	**Маркозовъ,** Михаилъ Павловичъ. *Сотникъ.*	1905	Октября	20	Изъ 2-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска и изъ распоряженія Командующаго 2 Манчжурской арміей прикомандированъ къ Главному Управленію. 22 апрѣля 1906 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи съ переименованіемъ въ поручики.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
460	**Евгеновъ,** Евгеній Ивановичъ. *Губернскій Секретарь.*	1905	Ноября	13	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ дипломомъ 2 степени опредѣленъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія.
461	**Вейдеманъ,** Александръ Карловичъ. *Губернскій Секретарь.*	1905	Ноября	27	По окончаніи курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ дипломомъ 2 степени опредѣленъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія. 12 марта 1906 г. уволенъ отъ службы по прошенію.
462	**Родственный,** Михаилъ Павловичъ. *Поручикъ.*	1906	Января	4	Изъ Приморскаго драгунскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 1 января 1907 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія.
463	**Казакъ,** Вячеславъ Евграфовичъ. *Поручикъ.*	1906	Января	13	Изъ 86 пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 15 января 1907 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
464	**Григорьевъ,** Леонидъ Ильичъ. *Коллежскій Регистраторъ.*	1906	Января	22	По окончаніи курса С.-Петербургской Консерваторіи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества съ званіемъ свободнаго художника опредѣленъ въ Главное Управленіе чиновникомъ для усиленія.
465	**Черниковъ,** Лука Ѳедотовичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Января	22	Изъ 2-го Кизляро-Гребенскаго полка Терскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 1 сентября 1906 г. зачисленъ на курсы для подготовленія офицеровъ къ воспитательной дѣятельности въ кадетскихъ корпусахъ.
466	**Матвѣевъ,** Іосифъ Константиновичъ. *Есаулъ.*	1906	Февраля	9	По расформированіи 4 Забайкальскаго казачьяго батальона прикомандированъ къ Главному Управленію. 31 января 1907 г. произведенъ въ войсковые старшины съ увольненіемъ за болѣзнью отъ службы съ мундиромъ и съ пенсіей.
467	**Нератовъ,** Борисъ Анатоліевичъ. *Есаулъ.*	1906	Февраля	9	По расформированіи 4 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 27 апрѣля 1906 г. уволенъ отъ службы войсковымъ старшиной съ мундиромъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
468	**Никифоровъ,** Сергѣй Николаевичъ. *Хорунжій.*	1906	Февраля	9	По расформированіи 7-го Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 14 марта 1906 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи съ переименованіемъ въ корнеты.
469	**Кузяевскій,** Сергѣй Александровичъ. *Есаулъ.*	1906	Февраля	13	По расформированіи 7-го Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 16 мая 1906 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи съ переименованіемъ въ ротмистры.
470	**Ребиндеръ,** Александръ Николаевичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Февраля	22	По расформированіи 2 Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 20 іюля 1906 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи съ переименованіемъ въ штабсъ-ротмистры.
471	**Золотницкій,** Василій Николаевичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Февраля	24	По расформированіи 7-го Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 9 сентября 1906 г. переведенъ въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ переименованіемъ въ ротмистры и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
472	**Постниковъ,** Павелъ Алексѣевичъ. *Сотникъ.*	1906	Февраля	24	По расформированіи 3-ей Забайкальской казачьей батареи прикомандированъ къ Главному Управленію. 14 мая 1906 г. переведенъ въ Варшавскую крѣпостную артиллерію съ переименованіемъ въ поручики.
473	**Петровъ,** Павелъ Ивановичъ. *Есаулъ.*	1906	Февраля	24	По расформированіи 4 Забайкальскаго казачьяго батальона прикомандированъ къ Главному Управленію. 16 декабря 1906 г. переведенъ въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ переименованіемъ въ ротмистры и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
474	**Ильинъ,** Владиміръ Дмитріевичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Февраля	24	По расформированіи 2 Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 30 апрѣля 1906 г. переведенъ въ Крымскій драгунскій полкъ съ переименованіемъ въ штабсъ-ротмистры.
475	Графъ **Келлеръ,** Артуръ Артуровичъ. *Войсковой Старшина.*	1906	Февраля	27	По расформированіи 2-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 14 марта 1906 г. переведенъ въ 55 драгунскій Финляндскій полкъ съ переименованіемъ въ подполковники.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
476	**Зененковъ,** Николай Николаевичъ. *Сотникъ.*	1906	Февраля	27	По расформированіи 2 Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 4 марта 1906 г. переведенъ въ 33 драгунскій Изюмскій Его Королевскаго Высочества принца Генриха Прусскаго полкъ.
477	**Подревскій,** Александръ Николаевичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Февраля	27	По расформированіи 5 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 25 октября 1906 г. переведенъ въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ переименованіемъ въ ротмистры.
478	**Шлиттеръ,** Петръ Владиміровичъ. *Сотникъ.*	1906	Марта	2	По расформированіи 5 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 30 апрѣля 1906 г. переведенъ въ Крымскій драгунскій полкъ съ переименованіемъ въ поручики.
479	**фонъ-Шубертъ,** Александръ Карловичъ *Подъесаулъ.*	1906	Марта	3	По расформированіи 2 Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 26 апрѣля 1906 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи съ переименованіемъ въ штабсъ-ротмистры.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Врамя поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
480	**Левицкій,** Александръ Александровичъ. *Есаулъ.*	1905	Марта	3	По расформированіи 4 Забайкальской казачьей батареи прикомандированъ къ Главному Управленію. 17 апрѣля 1906 г. переведенъ въ 18 конно-артиллерійскую батарею съ переименованіемъ въ капитаны.
481	**Глазовъ,** Алексѣй Александровичъ. *Поручикъ.*	1906	Марта	4	Изъ 36 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 4 марта 1907 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія.
482	**Болдыревъ,** Дмитрій Николаевичъ. *Поручикъ.*	1906	Марта	7	Изъ 87 пѣхотнаго Нейшлотскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 4 января 1907 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
483	**Абаціевъ,** Дмитрій Константиновичъ. *Полковникъ.*	1906	Марта	9	Съ должности командира Уссурійскаго казачьяго полка по расформированіи его прикомандированъ къ Главному Управленію. 28 марта 1906 г. произведенъ за отличіе въ генералъ-маіоры. 9 іюня прикомандированъ къ штабу Кавказскаго военнаго округа съ зачисленіемъ по Терскому казачьему войску и откомандированъ отъ Главнаго Управленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
484	**Деревицкій,** Николай Николаевичъ. *Хорунжій.*	1906	Марта	9	По расформированіи 2 Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ г. у. 22 іюня 1906 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи съ переименованіемъ въ корнеты.
485	**Висчинскій,** Андрей Карловичъ. *Войсковой Старшина.*	1906	Марта.	14	По расформированіи 2 Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 9 апрѣля 1906 г. переведенъ въ 38 драгунскій Владимірскій Его Императорскаго Высочества Великаго князя Михаила Николаевича полкъ съ переименованіемъ въ подполковники.
486	**Издебскій,** Станиславъ Лукичъ. *Войсковой Старшина.*	1906	Марта	16	По расформированіи 4 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 31 августа 1906 г. уволенъ отъ службы полковникомъ съ мундиромъ и съ пенсіей.
487	**Бакулинъ,** Михаилъ Федоровичъ. *Сотникъ.*	1906	Марта.	18	По расформированіи 5 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 13 мая 1906 г. переведенъ въ 3 запасный кавалерійскій полкъ съ переименованіемъ въ поручики.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
488	**Валдай,** Александръ Николаевичъ. *Неимѣющій чина.*	1906	Марта.	19	По окончаніи курса гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія опредѣленъ въ Главное Управленіе для исполненія обязанностей чиновника для усиленія. 19 апрѣля 1907 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы, со старшинствомъ съ 19 марта 1907 г.
489	**Анисимовъ,** Алексѣй Семеновичъ. *Неимѣющій чина.*	1906	Марта	19	По окончаніи курса гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія опредѣленъ въ Главное Управленіе для исполненія обязанностей чиновника для усиленія. 19 апрѣля 1907 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы, со старшинствомъ съ 19 марта 1907 г.
490	Графъ **Стенбокъ,** Петръ Михайловичъ. *Полковникъ.*	1906	Марта	19	Съ должности Командира 8 Сибирскаго казачьяго полка по расформированіи его прикомандированъ къ Главному Управленію. 9 іюня прикомандированъ къ канцеляріи военнаго министерства съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
491	**Черкесовъ,** Сергѣй Михайловичъ. *Есаулъ.*	1906	Марта	24	По расформированіи 2 Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 30 апрѣля 1906 г. переведенъ въ Крымскій драгунскій полкъ съ переименованіемъ въ ротмистры.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
492	**Левандовскій,** Василій Михайловичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Марта	24	По расформированіи 4 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 6 ноября 1906 г. откомандированъ отъ г. у. 8 марта 1907 г. переведенъ въ министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ переименованіемъ въ штабсъ-ротмистры.
493	**Хрептовичъ,** Василій Николаевичъ. *Хорунжій.*	1906	Марта	24	По расформированіи 3 Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 6 сентября 1906 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи съ переименованіемъ въ поручики.
494	**Миллеръ,** Николай Леонидовичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Марта	28	По расформированіи 6 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 16 января 1907 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи съ переименованіемъ въ штабсъ-капитаны.
495	**Грековъ,** Владиміръ Павловичъ. *Генералъ-Лейтенантъ.*	1906	Марта	29	Съ должности командира Оренбургской казачьей дивизіи по расформированіи ея прикомандированъ къ Главному Управленію. 9 іюня 1906 г. прикомандированъ къ штабу Варшавскаго военнаго округа и откомандированъ отъ Главнаго Управленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
496	**Боборыкинъ,** Александръ Федоровичъ. *Есаулъ.*	1906	Апрѣля	8	По расформированіи 7 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 27 января 1907 г. назначенъ адъютантомъ къ Московскому генералъ-губернатору съ переименованіемъ въ ротмистры и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
497	**Карповичъ,** Владиміръ Іосифовичъ. *Войсковой Старшина.*	1906	Апрѣля	10	По расформированіи 2 Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 7 сентября 1906 г. переведенъ въ 49 драгунскій Архангелогородскій полкъ съ переименованіемъ въ подполковники.
498	**Шахматовъ,** Вячеславъ Александровичъ. *Есаулъ.*	1906	Апрѣля	10	По расформированіи 2 Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 4 августа 1906 г. произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ въ войсковые старшины. 26 сентября 1906 г. переведенъ въ 49 драгунскій Архангелогородскій полкъ съ переименованіемъ въ подполковники.
499	**Гессель,** Василій Федоровичъ. *Есаулъ.*	1906	Апрѣля	10	По расформированіи 2 Аргунскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 16 мая 1906 г. переведенъ въ 7 запасный кавалерійскій полкъ съ переименованіемъ въ ротмистры.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
500	**Рубцовъ,** Александръ Николаевичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Апрѣля	11	Изъ 1 Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 15 апрѣля 1906 г. переведенъ въ Донское казачье войско съ зачисленіемъ въ комплектъ Донскихъ казачьихъ полковъ. 2 октября 1906 г. зачисленъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
501	**Кобіевъ,** Константинъ Бардзимовичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Апрѣля	21	По расформированіи 2 Аргунскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 17 іюня 1906 г. переведенъ въ Осетинскій конный дивизіонъ съ переименованіемъ въ штабсъ-ротмистры.
502	**Торчиновъ,** Бицко. *Поручикъ.*	1906	Апрѣля	21	Изъ Туркменскаго конно-иррегулярнаго дивизіона прикомандированъ къ Главному Управленію. 17 іюня 1906 г. отчисленъ въ дивизіонъ.
503	**Шафровъ,** Дмитрій Николаевичъ. *Сотникъ.*	1906	Мая	3	По расформированіи 2 Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 25 сентября 1906 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты съ переименованіемъ въ штабсъ-капитаны.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
504	**Мищенко,** Александръ Ивановичъ. *Войсковой Старшина.*	1906	Мая	15	Изъ 1 Забайкальской казачьей батареи прикомандированъ къ Главному Управленію. 6 января 1907 г. назначенъ командиромъ 2 Забайкальской казачьей батареи.
505	**Кармиловъ,** Владиміръ Александровичъ. *Хорунжій.*	1906	Мая	17	По расформированіи 6 Забайкальскаго казачьяго батальона прикомандированъ къ Главному Управленію. 25 сентября 1906 г. зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты съ переименованіемъ въ поручики.
506	**Никольскій,** Николай Ильичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Мая	19	Съ должности старшаго адъютанта штаба 7 Сибирскаго армейскаго корпуса и изъ 2 Аргунскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 6 ноября 1906 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія. 30 декабря 1906 г. вновь прикомандированъ къ Главному Управленію. 15 марта 1907 г. переведенъ въ отдѣльный корпусъ пограничной стражи съ переименованіемъ въ штабсъ-ротмистры.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
507	**Щербаковъ,** Гавріилъ Андреевичъ. *Есаулъ.*	1906	Мая	23	По расформированіи 4 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 26 іюля переведенъ въ Астраханское казачье войско съ зачисленіемъ по Астраханскому казачьему войску въ комплектъ Астраханскихъ казачьихъ полковъ.
508	**Слатинъ,** Михаилъ Николаевичъ. *Войсковой Старшина.*	1906	Мая	27	По расформированіи 2 Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 10 декабря 1906 г. переведенъ въ 7 драгунскій Новороссійскій Его Императорскаго Высочества Великаго князя Владиміра Александровича полкъ съ переименованіемъ въ подполковники.
509	**Вакаръ,** Александръ Модестовичъ. *Поручикъ.*	1906	Мая	31	Изъ 40 артиллерійской бригады прикомандированъ къ Главному Управленію. 4 іюня 1907 г. переведенъ въ Главное Управленіе офицеромъ для усиленія.
510	**Асафовъ,** Федоръ Дмитріевичъ. *Хорунжій.*	1906	Іюня	1	По расформированіи 4 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 2 августа 1906 г. переведенъ во 2 запасный кавалерійскій полкъ съ переименованіемъ въ поручики.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
511	**Захаровъ,** Василій Валентиновичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Іюня	5	Изъ младшихъ офицеровъ Новочеркасскаго казачьяго юнкерскаго училища прикомандированъ къ Главному Управленію для слушанія лекцій на фехтовальныхъ курсахъ при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній. 9 августа 1906 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
512	**Труфановъ,** Андрей Михайловичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Іюня	5	Изъ младшихъ офицеровъ Оренбургскаго казачьяго юнкерскаго училища прикомандированъ къ Главному Управленію для слушанія лекцій на фехтовальныхъ курсахъ при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній. 9 августа 1906 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія. 13 іюня 1907 г. прикомандированъ вновь къ Главному Управленію. 11 августа 1907 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
513	**Аничковъ,** Дмитрій Ивановичъ. *Войсковой Старшина.*	1906	Іюня	9	По расформированіи 7 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 12 января 1907 г. переведенъ въ 1 лейбъ-драгунскій Московскій Императора Александра III полкъ съ переименованіемъ въ подполковники.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе. Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
514	**Сxолль-Энгбертсъ,** Яковъ Лукичъ. *Подъесаулъ.*	1906	Іюня	9	По расформированіи 7 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 28 января 1907 г. переведенъ въ 4 Новогеоргіевскій крѣпостной полкъ съ переименованіемъ въ штабсъ-капитаны.
515	**Максимовичъ,** Владиміръ Яковлевичъ. *Хорунжій.*	1906	Іюня	12	Изъ 1 Екатеринодарскаго кошевого Атамана Чепѣги полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 16 января 1907 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи съ переименованіемъ въ корнеты.
516	**Константиновъ,** Василій Андреевичъ. *Сотникъ.*	1906	Іюня	14	Съ должности младшаго офицера 2 запасной конной сотни Забайкальскаго казачьяго войска, по расформированіи ея, прикомандированъ къ Главному Управленію. 9 іюля 1906 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи съ переименованіемъ въ поручики.
517	Графъ **Комаровскій,** Георгій Владиміровичъ. *Войсковой Старшина.*	1906	Іюня	30	По расформированіи 2 Аргунскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 1 іюля 1906 г. переведенъ въ 1 Нерчинскій полкъ Забайкальскаго казачьяго войска. 9 октября 1906 г. зачисленъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба и откомандированъ отъ Главнаго Управленія.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
518	**Скосаревскій,** Георгій Игнатьевичъ. *Сотникъ.*	1906	Іюля	4	По расформированіи 2 Аргунскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 12 мая 1907 г. уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.
519	**Карасевичъ,** Михаилъ Николаевичъ. *Подпоручикъ.*	1906	Іюля	26	Изъ 148 пѣхотнаго Каспійскаго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 28 февраля 1907 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
520	**Фефело́въ,** Дмитрій Сергѣевичъ. *Губернскій Секретарь.*	1906	Августа	12	Изъ корнетовъ 42 драгунскаго Митавскаго Его Королевскаго Высочества, принца прусскаго Альберта полка переведенъ въ Главное Управленіе на должность чиновника для усиленія съ переименованіемъ въ губернскіе секретари.
521	**Пелымскій,** Владиміръ Матвѣевичъ. *Есаулъ.*	1906	Августа	15	Изъ 1 Сибирскаго казачьяго Ермака Тимофѣева полка прикомандированъ къ Главному Управленію.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
522	**Кононовичъ,** Николай Іосифовичъ. *Полковникъ.*	1906	Августа	18	Изъ состоящихъ по Амурскому казачьему войску и въ распоряженіи наказнаго атамана того же войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 4 февраля 1907 г. назначенъ Ишимскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
523	**Греве,** Петръ Ивановичъ. *Сотникъ.*	1906	Августа	23	По расформированіи 8 Сибирскаго казачьяго полка прикомандированъ къ Главному Управленію. 21 декабря 1906 г. переведенъ въ 4 Новогеоргіевскій крѣпостной полкъ съ переименованіемъ въ поручики.
524	**Эйлеръ,** Павелъ Николаевичъ. *Полковникъ.*	1906	Сентября	18	По расформированіи 2 Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 13 октября 1906 г. переведенъ въ 24 драгунскій Лубенскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Оттона полкъ.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
525	Князь **Мурузи**, Александръ Александровичъ. *Есаулъ.*	1906	Сентября	29	По расформированіи 2 Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 5 октября 1906 г. переведенъ въ 1 Читинскій полкъ Забайкальскаго казачьяго войска. 9 января 1907 г. зачисленъ на дополнительный курсъ Николаевской академіи генеральнаго штаба и откомандированъ отъ Главнаго Управленія.
526	**Кирданъ**, Владиміръ Александровичъ. *Есаулъ.*	1906	Октября	27	По расформированіи 2 Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 16 декабря 1906 г. переведенъ въ вѣдомство М-ва Внутр. Дѣлъ съ переименованіемъ въ ротмистры и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.
527	**Бѣдунковичъ**, Леонидъ Адамовичъ. *Хорунжій.*	1906	Октября	31	Изъ 1 Аргунскаго казачьяго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію. 3 іюня 1907 г. зачисленъ въ запасъ армейской кавалеріи съ переименованіемъ въ поручики.

№№ по порядку.	ФАМИЛІЯ, ИМЯ, ОТЧЕСТВО и ЧИНЪ.	Время поступленія въ Управленіе.			ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ.
		Годъ.	Мѣсяцъ.	Число.	
528	**Протопоповъ,** Николай Ивановичъ. *Генералъ-Маіоръ.*	1906	Марта	2	Съ должности генералъ-квартирмейстера штаба Виленскаго военнаго округа назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Управленія по военной части.
529	**Наумовъ,** Александръ Ивановичъ. *Есаулъ.*	1907	Марта	9	По расформированіи 3 Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска прикомандированъ къ Главному Управленію.
530	**Сазоновъ,** Анатолій Петровичъ. *Подъесаулъ.*	1907	Іюня	12	Съ должности младшаго офицера Новочеркасскаго казачьяго юнкерскаго училища прикомандированъ къ Главному Управленію для слушанія лекцій на фехтовальныхъ курсахъ при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній. 11 августа 1908 г. откомандированъ отъ Главнаго Управленія.

Приложенiе X.

(Къ страницѣ 437).

Бiографическiя свѣдѣнiя о выдающихся дѣятеляхъ военной исторiи казачьихъ войскъ.

Извлечено изъ дѣлопроизводства Главнаго Управленія казачьихъ войскъ о назначеніи шефовъ строевыхъ частей. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло 3 стола 1 инспекторскаго отдѣленія № 50 по описи 1901 года.

Великій Гетманъ
Князь Григорій Александровичъ ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ [1]).

Кто такой былъ князь Потемкинъ-Таврическій всѣ знаютъ, но, быть можетъ, не всѣмъ извѣстенъ тотъ же Потемкинъ въ званіи великаго гетмана Екатеринославскихъ и Черноморскихъ казачьихъ войскъ, водившій храбрыхъ предковъ Кубанскихъ казаковъ—Черноморцевъ на побѣды противу враговъ отечества.

Еще до гетманства этого знаменитаго вельможи, по его распоряженію, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, генераломъ Текелли была разорена въ 1775 г. Запорожская Сѣчь на Днѣпрѣ. Послѣ того казаки войска Запорожскаго Низоваго разбрелись во всѣ стороны: кто занялся мирнымъ свободнымъ трудомъ на своей родинѣ, кто попалъ съ землей, на которой жилъ, въ крѣпостное рабство къ помѣщикамъ, которымъ та земля досталась во владѣніе, а кто ушелъ за границу въ турецкое государство. Многіе изъ нихъ перешли Бугъ, поселились на Очаковскихъ степяхъ, а остальные пошли далѣе за Дунай, поступили на службу турецкаго султана и основали новую Задунайскую Сѣчь въ томъ же порядкѣ, какая была у нихъ и на Днѣпрѣ.

Князь Потемкинъ-Таврическій, не ожидавшій быть можетъ при уничтоженіи Днѣпровской Сѣчи Запорожцевъ такого оборота дѣла, началъ хлопотать о собраніи Запорожскихъ казаковъ вновь на службу русскому государству, но это ему долго не удавалось: то правительство не давало хода его представленіямъ, то сами казаки не хотѣли служить подъ командой русскихъ военачальниковъ. Наконецъ, вельможному князю удалось осуществить свою мысль въ начавшуюся съ турками войну 1787—1791 г.г., при тѣхъ условіяхъ, что Запорожцамъ предоставляли право установить свой войсковой кошъ на прежнемъ основаніи, съ выборомъ войсковаго старшины въ томъ же порядкѣ, какъ это и прежде существовало въ войскѣ Запорожскомъ.

Получивъ такое разрѣшеніе, Запорожцы, въ 1787 г. собравшіеся изъ Россіи и изъ-за границы, сначала сформировали волонтерскую команду подъ предводительствомъ Запорожскаго старшины Сидора Бѣлаго, а затѣмъ, въ слѣдующемъ году, основали войсковой кошъ на берегу Бугскаго лимана въ урочищѣ Васильково и произвели выборъ атамана. Первымъ кошевымъ атаманомъ былъ избранъ Сидоръ Бѣлой. Послѣ сего волонтерская команда была преобразована въ войско вѣрныхъ казаковъ, получившее въ скорости названіе Черноморскаго [2]).

---

[1]) Кубанскій войсковой архивъ по атаманской описи дѣло 1737 г. № 3, 1788 г. №№ 9, 11, 13, и 26, 1789 г. № 35, 1790 г. №№ 81, 86 и 89 и 1791 г. №№ 121 и 150. [2]) Сочиненіе Короленко «Предки Кубанскихъ казаковъ на Днѣпрѣ и Днѣстрѣ» изд. Кубанскаго областнаго статистическаго комитета 1901 г. [3]) Приложеніе III къ сочиненію Короленко «Черноморцы». 1874 г. [4]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902., т. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 17, 32, 34—35, 41—42, 60, 66, 81, 89, 96, 122, 153—154, 182, 3:5, 829, 838.

[2]) Въ именномъ указѣ Императрицы Екатерины II, данномъ Правительствующему Сенату 30 іюня 1792 г., между прочимъ сказано: «Войско казачье Черноморское собрано покойнымъ генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ изъ вѣрныхъ казаковъ бывшей сѣчи Запорожской», то же самое подтвердила и Военная Коллегія въ докладѣ Государю Императору Александру I 13 ноября 1802 г., на которомъ благословенный Монархъ написалъ своею рукою «Быть по сему».

Это войско поступило въ дѣйствующую армію подъ главное начальство самого фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго.

Сформировавъ такимъ образомъ казачье войско изъ разсѣянныхъ Запорожцевъ, Потемкинъ далъ первый ордеръ 31 января 1788 г. слѣдующаго содержанія: «Войска вѣрныхъ казаковъ войсковому атаману господину подполковнику Сидору Бѣлому, старшинамъ и всему войску».

«Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая наша Монархиня, пріемля за благо усердіе ваше въ собраніи противу врага христіанства оказанное, ВЫСОЧАЙШИМЪ Именнымъ повелѣніемъ указать мнѣ соизволила объявить вамъ ВЫСОЧАЙШЕЕ свое благоволеніе, о которомъ и даю вамъ чрезъ сіе знать, надѣясь, что привозчувствованіи сія Монаршія милости вящше воспылаетъ въ васъ ревнованіе къ отличенію себя вѣрностію и заслугами, въ чемъ и желаю да Господь Богъ вамъ вспомоществуетъ».

«Ея Императорское Величество изволила снизойти на пожалованіе вамъ земли для поселенія въ Керченскомъ кутѣ или на Таманѣ, Всемилостивѣйше возлагая сіе на мое распоряженіе, которое я и не премину ученить, стараясь о благѣ сего войска по мѣрѣ оказываемаго онымъ къ ВЫСОЧАЙШЕЙ службѣ усердія».

Съ этихъ поръ Потемкинъ началъ совершенствовать свое войско вѣрныхъ казаковъ и заботиться о нихъ, какъ добрый отецъ о своихъ дѣтяхъ. Онъ далъ этому войску флотилію, артиллерію, вооружилъ и обмундировалъ казаковъ, продовольствовалъ ихъ и удовлетворялъ жалованьемъ.

А такъ какъ у этихъ казаковъ, при разореніи Днѣпровской Сѣчи, были вытребованы въ Петербургъ войсковые клейноды, то дабы созданное имъ войско не оставалось безъ войсковыхъ отличій, а кошевой атаманъ безъ присвоеннаго ему атаманскаго знака, Потемкинъ исходатайствовалъ имъ войсковое знамя, булаву для атамана и войсковую печать.

10 января 1790 г. генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій получилъ отъ Императрицы Екатерины Алексѣевны слѣдующую ВЫСОЧАЙШУЮ грамоту: «Пріемля за благо и съ особливымъ Нашимъ признаніемъ ревностные труды ваши въ устроеніи войскъ казацкихъ во ввѣренной вамъ Екатеринославской губ., которые въ теченіе настоящей съ турками войны при арміи, вами предводимой, не одинъ разъ на тверди и водахъ отличилися ихъ усердіемъ и храбростію Всемилостивѣйше соизволяемъ: чтобы вы по главному надъ ними начальству именовались великимъ гетманомъ Нашихъ казацкихъ Екатеринославскихъ и Черноморскихъ войскъ и пребываемъ всегда вамъ Императорскою Нашею милостью благосклонны».

Эту грамоту гетманъ препроводилъ въ копіи кошевому атаману вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ 26 февраля для обнародованія въ войскѣ и особымъ универсаломъ приказалъ нарядить пятисотенный полкъ изъ лучшихъ Черноморскихъ казаковъ съ старшинами для службы ихъ при гетманской булавѣ, который составлялъ какъ бы гетманскую гвардію.

По званію гетмана Потемкинъ утвердилъ въ должности кошеваго атамана Чепѣгу, поступившаго на мѣсто убитаго турками Бѣлаго.

Гетманъ Потемкинъ не переставалъ награждать войско Черноморское и заботиться о немъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 5 октября 1791 г.

Подъ предводительствомъ великаго гетмана князя Потемкина-Таврическаго Черноморское казачье войско заслужило себѣ великую военную славу, засвидѣтельствованную самой Императрицей Екатериной II, ВЫСОЧАЙШЕ пожалованной грамотой этому войску 30 іюня 1792 г., которою Милостивая Монархиня, кромѣ похвалы

сему войску за храбрые и мужественные подвиги онаго на сушѣ и морѣ въ минувшую съ турками войну и усердную службу Черноморцевъ Престолу и Отечеству, Всемилостивѣйше пожаловала еще Кубанскую землю съ Таманскимъ островомъ и знатные войсковые клейноды, которые и теперь занимаютъ почетное мѣсто между войсковыми регаліями.

Князь Кутузовъ-Смоленскій о Донскихъ казакахъ [1].

Зенита своей боевой славы войско Донское достигло въ Отечественную войну. Въ это время Донцы въ количествѣ 35 тысячъ человѣкъ выставили 70 полковъ и $2^1/_2$ роты артиллеріи. На Дону остались только дѣти, женщины, калѣки, да администрація.

Донцы, съ успѣхомъ участвуя во многихъ сраженіяхъ, покрыли себя неувядаемою славой. Въ 1812 г. корпусомъ войскъ, предводительствуемыхъ графомъ Платовымъ, было убито непріятеля 18366, взято въ плѣнъ 40568 чел., отбито 15 знаменъ, 364 орудія и 1066 зарядныхъ ящиковъ.

Доблестный главнокомандующій князь Кутузовъ-Смоленскій, воздавая должное Донцамъ, не упускалъ случая отзываться о нихъ съ величайшею похвалою. Такъ напримѣръ: въ письмѣ къ графу Платову отъ 26 декабря 1812 г., по поводу пожертвованія имъ 40 пудовъ серебра для Казанскаго собора, Кутузовъ пишетъ:..... «Мнѣ сладостно думать, что Ваши воины, бросаясь въ опасность, не щадя жизни для исторженія сокровищъ изъ рукъ непріятеля, имѣли въ виду не корысть, но Бога отцовъ своихъ и мщеніе за оскорбленную Его Святыню....»

Въ письмѣ отъ 17 января 1813 г. къ тому же Платову князь Кутузовъ говоритъ такъ:... «Почтеніе мое къ войску Донскому и благодарность къ подвигамъ ихъ въ теченіе кампаніи 1812 г., которые были главнѣйшею причиною къ истребленію непріятеля, лишеннаго въ скорости всей кавалеріи и артиллерійскихъ лошадей, слѣдовательно и орудій, неусыпными трудами и храбростью Донскаго войска... Отъ Всемилостивѣйшаго Государя готовится войску грамота, достойная заслугъ его. Я въ полной надеждѣ, что мужественные Донцы помогутъ намъ совершить со славою поприще, начатое нами съ такимъ блескомъ...»

Наполеонъ, въ 29 бюллетенѣ своемъ, писанномъ изъ Молодечно, говоритъ сими словами: «Лишенъ будучи всей кавалеріи и потерявъ всѣхъ артиллерійскихъ лошадей, не могъ уже и отважиться безъ конницы и артиллеріи ни на какое сраженіе».

Наконецъ, въ письмѣ изъ Плоцка, 1813 г., Кутузовъ опять говоритъ такъ: «Сраженіе, бывшее 23 числа сего мѣсяца подъ Данцигомъ, есть новый опытъ усердія, ревности и отличной храбрости Донцовъ, Вами предводительствуемыхъ. Услуги, оказанныя Вами Отечеству въ продолженіи нынѣшней кампаніи, не имѣютъ примѣровъ: Вы доказали цѣлой Европѣ могущество и силу обитателей Богомъ благословеннаго Дона».

---

1) В. Броневскій. «Исторія Донскаго войска» часть 2-я, стр. 192. 2) «Жизнь и подвиги графа Матвѣя Ивановича Платова»», Николая Смирнаго, ч. 3, таблица передъ стран. 53, стр. 58, 63—64, 71, 73 и 75.

Всѣ эти лестные отзывы князя Кутузова о Донскихъ казакахъ нашли себѣ подтвержденіе и въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ манифестѣ войску Донскому отъ 13 апрѣля 1813 г., данномъ войску несомнѣнно по представленію фельдмаршала и составленномъ на основаніи его донесеній.

Вотъ этотъ манифестъ:

Божіею поспѣшествующею милостію

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій и проч...

Объявляемъ всенародно:

На Донъ и Нижнія и Верхнія юрты, Нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому атаману графу Платову, правительству войска Донскаго и всему оному вѣрнолюбезному Намъ войску.

Донское Наше воинство въ настоящую нынѣ съ французами войну, усердіемъ, подвижностью и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя Отечеству услуги.

Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ къ Нашей арміи было толь поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждаго одушевляетъ и движетъ. Мужественная и неутомительная бдительность войсковаго атамана графа Платова, такожъ и сподвизавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ генераловъ, офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ урядниковъ и казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ: они непрестанными на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочисленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ отбито у него бывшими подъ предводительствомъ атамана графа Платова Донскими казаками знатное число артиллеріи со многими взятыми въ плѣнъ генералами, ихъ офицерами и солдатами. Сверхъ сего, непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія оружія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ; или, не успѣвая и того сдѣлать, оставляли Намъ въ добычу, такъ что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣли всеконечное и совершенное истребленіе. Толь знаменитые заслуги и подвиги Донскаго войска Нашего налагаютъ на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать справедливую Нашу признательность. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его, въ память потомковъ. Пребываемъ ко всему Донскому воинству Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Донское войско подъ управленіемъ князя Потемкина [1]).

Въ 1774 г. войско Донское, вмѣстѣ съ другими южными областями Россіи, было подчинено главному начальствованію князя Потемкина по званію его главнокомандующаго всею легкою конницею и намѣстника Астраханскаго, Новороссійскаго и Азовскаго. Турецкія войны и Пугачевскій бунтъ сначала мѣшали Потемкину заняться устройствомъ войска, но все же онъ искренне старался, какъ онъ самъ говорилъ,—«споспѣшествовать всѣми возможными мѣрами благосостоянію Донцовъ». «Я почитаю себя счастливымъ, писалъ онъ, что во время начальствованія моего надъ симъ знаменитымъ воинствомъ, не мало имѣлъ случаевъ объявлять ВЫСОЧАЙШІЯ къ оному милости и матернія взысканія».

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій князя Потемкина было учрежденіе на Дону въ 1775 г. войсковаго гражданскаго правительства, которому ввѣрялось все внутреннее хозяйственное распоряженіе, сборъ установленныхъ доходовъ, производство расходовъ, судебныя и другія дѣла. Учрежденіемъ правильнаго управленія уничтожились права войсковаго круга; судъ словесный, и часто несправедливый, замѣненъ судебною властью, права собственности были обезпечены, власть атамановъ ограничена. Атаманъ самостоятельно управлялъ только военною частью, подчиненный однако главнокомандующему.

Затѣмъ послѣдовало сравненіе войсковыхъ старшинъ съ чинами регулярными, что открывало казакамъ доступъ къ дальнѣйшимъ повышеніямъ; младшихъ Донскихъ офицеровъ, есауловъ и сотниковъ, въ уваженіе службы ихъ повелѣно было «признавать и принимать прилично офицерскому чину».

Въ 1775 г. Потемкинъ, по ходатайству атамана Иловайскаго, открылъ Донцамъ и доступъ къ высшему образованію, исхлопотавъ для нихъ право поступленія въ Московскій университетъ.

Въ 1790 г. на Дону было открыто главное народное училище.

Въ 1783 г. (по приказанію Потемкина) страшнымъ разгромомъ Ногайскихъ татаръ были умиротворены южныя границы войска Донскаго.

Ограничиваясь только этимъ, нужно сказать, что, будучи главнымъ начальникомъ войска Донскаго въ теченіе 17-ти лѣтъ (съ 1774—1791 г.г.), Потемкинъ, этотъ могущественный вельможа, неутомимо заботился о благоустройствѣ войска, о прекращеніи въ немъ злоупотребленій, и тѣмъ много содѣйствовалъ его благосостоянію. Вотъ почему имя Потемкина остается незабвеннымъ въ исторіи войска Донскаго.

---

1) «Донскія войсковыя вѣдомости» 1854 г. №19, ст. А. Попова—«Ал. Ив. Иловайскій» 2) А. Савельевъ. «Трехсотлѣтіе войска Донскаго» стр. 94 и 95. 3) А. Лишинъ. «Акты, относящіеся къ исторіи войска Донскаго», т. 3, стр. 205 и 206. 4) Филоновъ: «Очерки Дона», стр. 151.

Графъ Василій Васильевичъ ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ [1]).

Сынъ генерала-отъ-кавалеріи и войсковаго атамана Василія Орлова, — графъ Василій Васильевъ Орловъ-Денисовъ родился въ 1775 г. Въ виду того, что дѣдъ его (по матери) графъ Денисовъ не имѣлъ сыновей, то онъ, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, передалъ фамилію свою и титулъ графа внуку своему Василію Васильевичу Орлову. Въ 1787 году онъ поступилъ на службу казакомъ въ полкъ своего отца, гдѣ въ 1788 году былъ произведенъ въ сотники; въ этомъ году несъ съ полкомъ службу на турецкой границѣ.

Въ 1790 году онъ былъ командированъ въ Петербургъ для несенія службы въ разъѣздномъ полку.

Въ 1791 году былъ произведенъ въ есаулы, а въ 1792 году—въ войсковые старшины.

Въ 1794 году онъ отправился съ полкомъ Краснова въ Польшу.

Въ 1798 году произведенъ въ подполковники, а въ 1799 г.—въ полковники.

Въ 1801 году онъ возвратился на Донъ.

Въ 1807 г. графъ Орловъ-Денисовъ принималъ участіе при преслѣдованіи маршала Нея отъ Гутштадта, причемъ 28 мая съ эскадрономъ лейбъ-казаковъ остановилъ сильную непріятельскую колонну и опрокинулъ эскадронъ французскаго гвардейскаго конно-егерскаго полка; затѣмъ защищалъ переправу черезъ р. Алле. За эти дѣла награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса, а 12 декабря того же года чиномъ генералъ-маіора.

Въ февралѣ 1808 г. назначенъ командиромъ л.-гв. казачьяго полка и отправленъ въ Финляндію.

Тамъ, на плечахъ одного изъ отрядовъ, ворвался въ г. Борго, а затѣмъ также и въ Гельсингфорсъ, причемъ шведы въ страхѣ бросили шесть заряженныхъ пушекъ, не успѣвъ выстрѣлить. Затѣмъ находился при блокадѣ русскими войсками Свеаборга, гдѣ нерѣдко темными ночами, подкрадываясь къ самымъ стѣнамъ крѣпости, открывалъ отважную пальбу съ барабаннымъ боемъ. По взятіи Свеаборга, графъ Орловъ-Денисовъ храбро и неутомимо занималъ береговыя пространства Финляндіи, имѣя уже цѣлый отрядъ и 2 орудія. По болѣзни онъ вынужденъ былъ просить увольненія, заслуживъ громкую извѣстность своимъ мужествомъ и энергіею.

Въ 1811 г. былъ онъ награжденъ званіемъ генералъ-адъютанта.

Въ 1812 г. графъ Орловъ-Денисовъ, лишь только французы перешли Нѣманъ, первый со своими лейбъ-казаками встрѣтилъ ихъ выстрѣлами и затѣмъ почти въ ежедневныхъ схваткахъ съ ними показалъ свою отвагу, полонивъ, въ числѣ другихъ, полковника Сегюра, принца Гогонлоэ. Подъ Витебскомъ онъ съ своимъ полкомъ и черноморскою сотнею атаковалъ три французскіе полка и гналъ ихъ съ такою храб-

---

1) «Императоръ Александръ I и его сподвижники». Военная галлерея Зимняго Дворца т. I. 2) А. Струсевичъ. «Герои Дона» стр. 425—465. 3) А. Пивоваровъ. «Донскіе казаки» стр. 142—145. 4) Михайловскій-Данилевскій. «Войны 1812—14 г.г.». 5) Сенюткинъ. «Донцы» ч. II, стр. 191. 6) «Исторія л.-гв. Казачьяго Его Величества полка», гл. 6—10, стр. 113—335. 7) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. I, стр. 304.

ростью, что четыре лейбъ-казака, гонясь за ними, вскочили на батарею, гдѣ стоялъ Наполеонъ. Эти четыре храбреца были взяты въ плѣнъ. Въ этихъ схваткахъ онъ получилъ тяжелую контузію въ шею. Особенно отличился онъ, командуя уже нѣсколькими полками и орудіями, въ дѣлѣ съ Мюратомъ подъ Лубинымъ, гдѣ самъ лично не разъ водилъ въ атаку и казаковъ и гусаръ, и послалъ доложить своему главнокомандующему, что «до ночи не уступитъ Мюрату ни шагу». Затѣмъ онъ отличился подъ Бородинымъ, и особенно подъ Тарутинымъ, гдѣ, оттѣснивъ французовъ, отбилъ у нихъ весь лагерь и 38 пушекъ. Бенигсенъ доносилъ по этому случаю Кутузову: «графъ Орловъ-Денисовъ велъ себя самымъ блистательнымъ образомъ. Его храбрость дѣлаетъ честь Россійскому оружію».

За Тарутино онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст.

При отступленіи Наполеона, Орловъ-Денисовъ шелъ на одной высотѣ съ нимъ и, затрудняя движеніе, производилъ атаки, ежедневно отбивалъ плѣнныхъ и обозы; захватилъ одно орудіе и тайную канцелярію Наполеона. Около Ляхова двухтысячная бригада генерала Ожеро, 60 офицеровъ и онъ самъ сдались Орлову-Денисову послѣ кровопролитной схватки, гдѣ было снято съ убитыхъ французовъ 700 кирасъ. По дорогѣ къ Красному онъ полонилъ до 1300 человѣкъ, взялъ 100 лошадей, 400 телѣгъ съ виномъ и хлѣбомъ и стадо рогатаго скота.

2 ноября съ отрядомъ своимъ смялъ непріятельскую колонну, взялъ въ плѣнъ 3-хъ генераловъ и отбилъ 4 орудія. Заболѣвъ, онъ поѣхалъ въ саняхъ съ извѣстнымъ лейбъ-медикомъ Вилліе, сопровождаемый однимъ урядникомъ лейбъ-казачьяго полка. На дорогѣ онъ встрѣтилъ вооруженную непріятельскую колонну, послалъ урядника требовать сдачи и по первому вызову 400 французовъ, побросавъ ружья и тесаки, сдались. Затѣмъ онъ съ Платовымъ весьма энергично преслѣдовалъ непріятеля, отбивалъ знамена, штандарты, обозы и забиралъ плѣнныхъ во множествѣ.

Въ походѣ 1813 г. графъ Орловъ-Денисовъ былъ начальникомъ охранной стражи Императора Александра I.

4 октября того же года, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, въ самый страшный моментъ боя—(наши пушки умолкали, 30 орудій было уже въ рукахъ французовъ, центръ былъ прорванъ и громадная масса кавалеріи непріятеля неслась, поражая нашихъ недалеко отъ Императора Александра I)—Государь приказалъ лейбъ-казакамъ прикрыть нашу батарею. Графъ Орловъ-Денисовъ, возвращаясь съ исполненіемъ особаго порученія, догналъ лейбъ-казаковъ, перенесся съ ними въ одинъ конь черезъ узкую плотину по болоту, выстроилъ полкъ не болѣе 400 казаковъ и, вмѣстѣ съ подоспѣвшими двумя прусскими полками, ударилъ на непріятеля. Громада враговъ дрогнула и остановилась, а черезъ нѣсколько минутъ загремѣли 112 орудій нашей артиллеріи, и побѣда была вырвана у Наполеона. Такое-же дѣятельное участіе графъ Орловъ-Денисовъ принималъ при дальнѣйшемъ преслѣдованіи французовъ. До чего отваженъ этотъ казакъ, можно судить по слѣдующему: иногда, скучая бездѣйствіемъ при главной квартирѣ, онъ отправлялся, никого не предупредя, въ передовую цѣпь и, взявъ съ собою двухъ-трехъ казаковъ, приближался съ саблей или пикой въ рукѣ къ непріятельской цѣпи и вызывалъ французовъ испытать съ ними силы одинъ на одинъ. Натѣшась такимъ удальствомъ, онъ возвращался въ главную квартиру. Когда войска наши находились въ 200 верстахъ отъ Парижа, то Императоръ Александръ I рѣшился, опережая свое войско, отправиться въ названный городъ. Графъ Орловъ-Денисовъ успѣлъ выслать по 50 казаковъ на каждую почтовую станцію, а самъ на конѣ съ исполиномъ лейбъ-казакомъ скакалъ около экипажа Государя, охраняя его и нигдѣ не отставая, а часто и опережая. Императоръ Австрійскій и король Прусскій,

ѣхавшіе съ нашимъ Государемъ, неоднократно говорили ему, что они ничего подобнаго не только не видали, но и вообразить себѣ не могли: такъ поражалъ ихъ своею неутомимостью лихой казакъ.

Графъ Орловъ-Денисовъ умеръ 24 января 1843 г., 67 лѣтъ отъ роду.

Въ воспоминаніе достопамятнаго подвига графа Орлова-Денисова съ горстью Донской гвардіи подъ Лейпцигомъ 4 октября 1813 г. Императоръ Николай I установилъ вѣчно праздновать въ л.-гв. казачьемъ полку 4-е октября—день Лейпцигской битвы.

Войсковой атаманъ Адріанъ Карповичъ ДЕНИСОВЪ [1].

Генералъ-лейтенантъ Адріанъ Карповичъ Денисовъ началъ свою службу въ 1776 г., имѣя всего 12 лѣтъ отъ роду, подъ начальствомъ своего дяди графа Федора Петровича Денисова.

Боевое свое поприще Денисовъ началъ въ Польшѣ въ 1783 году.

Въ 1788 г. Денисовъ принялъ участіе въ турецкомъ походѣ, гдѣ отличился при Кинбурнѣ и Варницѣ.

Въ 1789 году, при разбитіи турецкой арміи на Сальчѣ, Денисовъ былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры и въ томъ-же году участвовалъ при атакѣ Бендеръ.

Въ 1790 г. онъ участвовалъ при взятіи Измаила, причемъ, командуя полкомъ въ колоннѣ генерала Орлова, первымъ взошелъ на бастіонъ, за каковой подвигъ, по представленію Суворова, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени. Въ этомъ дѣлѣ онъ получилъ сильную контузію.

Въ 1791 г. Денисовъ принималъ участіе въ сраженіи подъ Мачиномъ, за что получилъ золотую медаль.

Въ 1792 г. за сраженіе при Зеленцахъ и Городищѣ (въ Польшѣ) онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст.

Въ 1794 году, участвуя въ различныхъ сраженіяхъ, Денисовъ былъ два раза раненъ: саблею — въ шею и руку и пулею — въ руку. Между прочимъ Денисовъ участвовалъ при плѣненіи Костюшки, взятіи Праги и Варшавы. За эту кампанію онъ былъ награжденъ Прусскимъ орденомъ «За военныя достоинства» и золотою саблею.

Въ 1796 г. Денисовъ принялъ участіе въ Персидскомъ походѣ.

Главная боевая дѣятельность Денисова была въ 1799 г., когда онъ выступилъ въ Итальянскій походъ, въ которомъ находился въ званіи походнаго атамана, командуя 8-ю казачьими полками, съ которыми и принималъ участіе во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ: подъ Бергамо (который былъ взятъ одними казаками), Миланомъ, Маренго и Нови. Тогда же онъ совершилъ знаменитый въ лѣтописи русской арміи переходъ черезъ Альпы, раздѣляя всѣ опасности, окружавшія чудо-богатырей, князя Ита-

---

1) Н. Савеловъ. «Денисовы», Историко-генеалогическій очеркъ. «Таганрогскій вѣстникъ» 1901 г. №№ 43 и 45. 2) «Записки Адріана Карповича Денисова» Русская старина 1874—1875 г.г. 3) А. Струсевичъ. «Герои Дона» Адріанъ Карповичъ Денисовъ стр. 326—387. 4) Д. Милютинъ. «Исторія войны Россіи съ Франціей 1799 г.». 5) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 1-ая стр. 158, 164—165, 170—171, 821 и 839, ч. 2-ая стр. 217.

лійскаго Суворова, весьма благосклонно относившагося къ своему соратнику—вождю Донскихъ казаковъ.

За Итальянскій походъ Денисовъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и получилъ ордена: Св. Анны 2 ст., командорскій крестъ Іоанна Іерусалимскаго, Св. Анны 2 ст., алмазами украшенный, и Св. Анны 1 ст.

Въ 1800 г. Денисовъ впервые знакомится съ обязанностями администратора, будучи назначенъ присутствующимъ членомъ войсковой канцеляріи.

Въ 1801 г. онъ принимаетъ участіе въ предпринятомъ Императоромъ Павломъ всеобщемъ походѣ на Индію, не состоявшемся вслѣдствіе кончины Государя, когда уже казаки, съ громадными затрудненіями, въ виду ледохода, переправились черезъ Волгу.

Послѣ возвращенія изъ всеобщаго похода, Денисовъ былъ командированъ въ Петербургъ для принесенія отъ имени войска поздравленія Государю Александру Павловичу съ восшествіемъ на престолъ.

Въ теченіе 1805 и 1806 г.г. Денисовъ нѣсколько разъ исполнялъ обязанности войсковаго наказнаго атамана.

Въ кампаніи 1807 г. Денисовъ, будучи назначенъ въ дѣйствующую армію, которая находилась тогда въ Пруссіи, принялъ активное участіе и отличился въ сраженіи при Гутштатѣ, выбивъ съ казаками непріятеля изъ окоповъ, разбивъ ихъ конный отрядъ и взявъ въ плѣнъ 6 офицеровъ и 87 нижнихъ чиновъ, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. Затѣмъ Денисовъ принимаетъ участіе въ сраженіяхъ при рѣкѣ Пасаргѣ, въ Земерсфельдѣ, Аренсдорфѣ, Гейльсбергѣ, Прейсишъ-Эйлау и при р. Прегелѣ. За дѣло при Гейльсбергѣ онъ былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость», алмазами украшенною.

Изъ Пруссіи Денисовъ былъ назначенъ въ Молдавскую армію, гдѣ пробылъ 1808, 1809 и 1810 г.г. Командуя 6-ю казачьими полками и четырьмя эскадронами регулярной кавалеріи, составлявшими авангардъ корпуса Платова, Денисовъ отличился въ дѣлѣ при крѣпости Кюстенджи, за что получилъ милостивый рескриптъ Государя, а въ 1810 г., командуя авангардомъ въ корпусѣ Каменскаго, за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣйствіяхъ противъ турокъ, награжденъ орденомъ Св. Анны 1 ст., алмазами украшеннымъ.

29 іюля 1812 г. состоялось назначеніе его на постъ наказнаго атамана, и онъ принужденъ былъ ѣхать въ Черкаскъ для формированія новыхъ полковъ.

Формированіе полковъ и отправка ихъ въ дѣйствующую армію были произведены Денисовымъ весьма успѣшно, что усматривается изъ ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта отъ 2 ноября 1812 г. съ препровожденіемъ знаковъ ордена Св. Владиміра 2 ст., гдѣ между прочимъ говорится: «Отличное усердіе ваше къ службѣ, благоразумное распоряженіе, оказанное вами, по случаю новаго наряда съ Дона полковъ, для усиленія дѣйствующихъ нынѣ противъ непріятеля армій Нашихъ, и равномѣрное, благовременное и успѣшнѣйшее приготовленіе и выкомандированіе оныхъ обращаетъ на себя Наше вниманіе и милость».

Въ 1813 г. Денисовъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Въ 1818 г. скончался войсковой атаманъ графъ Платовъ и Денисовъ былъ назначенъ его преемникомъ.

Вступивъ въ должность войсковаго атамана Денисовъ, желая упорядочить внутреннее устройство войска вошелъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи на Дону, для этой цѣли, особаго комитета.

Мысль Денисова встрѣтила полное сочувствіе у Государя, который въ своемъ

рескриптѣ на имя его 10 марта 1819 г. говоритъ: «Начальный приступъ вашъ къ исполненію обязанностей войсковаго атамана дѣлаетъ особливую вамъ честь. Я съ удовольствіемъ принимаю и одобряю намѣреніе ваше собрать во едино всѣ узаконенія относительно войска Донскаго въ различныя времена, по различнымъ случаямъ изданныя и въ разныхъ частныхъ постановленіяхъ заключающіяся и разсмотрѣть оныя въ особливомъ комитетѣ».

Но административная дѣятельность Денисова не была такъ удачна, какъ боевая: желаніе завести на Дону порядокъ столкнулось съ личными интересами многихъ лицъ, не желающихъ поступиться таковыми въ пользу общую; начались интриги, съумѣли оклеветать его передъ бывшимъ Военнымъ Министромъ Чернышевымъ и даже подорвать довѣріе къ Денисову Государя.

Подвиги на поляхъ сраженій не спасли его отъ людской злобы и зависти и 27 января 1821 г. послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ объ увольненіи Денисова отъ должности войсковаго атамана. Всѣ старанія Денисова оправдать себя передъ Государемъ не привели ни къ чему; онъ не могъ добиться того, чтобъ его выслушали, и онъ скончался въ 1841 г., не добившись оправданія.

Генералъ отъ кавалеріи, графъ Федоръ Петровичъ ДЕНИСОВЪ [1]).

Графъ Федоръ Петровичъ Денисовъ, слава и блестящее украшеніе Донскихъ казаковъ, замѣчателенъ своею изъ ряда выходящею храбростью и военнымъ талантомъ; замѣчателенъ и тѣмъ, что изъ простыхъ казаковъ дослужился до генерала-отъ-кавалеріи и первый изъ Донцовъ былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Тѣло его все было изрѣшетено ранами и одна пуля оставалась въ тѣлѣ около 15 лѣтъ, послѣ чего была найдена въ ногѣ ниже колѣна и вырѣзана.

Въ 22 сраженіяхъ, веденныхъ графомъ Денисовымъ, войсками его было убито болѣе 50/т. непріятеля, взято въ плѣнъ до 10/т. человѣкъ, въ томъ числѣ 6 пашей и генераловъ и отбито 161 знамя и 107 орудій.

О боевыхъ его заслугахъ вполнѣ достовѣрно можно судить изъ ВЫСОЧАЙШЕЙ грамоты 5 апрѣля 1801 года о пожалованіи генерала отъ кавалеріи Федора Петровича Денисова въ графское Россійской Имперіи достоинство, приводимой ниже дословно.

«Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Павелъ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій... и проч. и проч.

На память будущихъ вѣковъ объявляемъ настоящею Нашею жалованною грамотою всѣмъ, хотя данная Намъ отъ Всемогущаго Бога самодержавная власть во Всероссійской Нашей наслѣдной Имперіи и принадлежащихъ къ ней пространнѣйшихъ царствахъ, княжествахъ и земляхъ тако распространяется, что всѣ достоинства и высокихъ степеней чести и преимущества какъ издавна во оной обыкновенныя, такъ и

---

1) Струсевичъ. «Герои Дона».—Графъ Федоръ Петровичъ Денисовъ, стр. 317—325. 2) А. Пивоваровъ. «Донскіе казаки».—Графъ Федоръ Петровичъ Денисовъ, стр. 77—86. 3) Журналъ «Донъ», 1887 г. книжка № 3, стр. 43—50. 4) Сенюткинъ. «Донцы», ч. II, стр. 183—187.

по ВЫСОЧАЙШЕМУ Нашему соизволенію нововведенныя, каждому по заслугамъ и по Нашей Императорской милости, раздавать въ единомъ токмо нашемъ благоволеніи состоитъ; однако-жъ Мы въ награжденіе таковыми знатными степенями, честьми и титлами въ Имперіи Нашей благодарность Нашу обыкли изъявлять разсматривая каждаго, а наипаче тѣхъ, которыхъ на степень знатнѣйшаго графскаго преимущества возвести соизволяемъ, особливыя заслуги и высокія достоинства.

И какъ Намъ довольно извѣстно, что Нашъ любезно-вѣрноподданный войска Донскаго генералъ отъ кавалеріи Федоръ Петровичъ Денисовъ въ службу Нашу вступилъ въ 1756 г. февраля 1-го казакомъ, и былъ производимъ: въ томъ же году марта 20-го полковымъ есауломъ: въ 1770 г. сентября 5-го Донскимъ полковникомъ; въ 1773 г. маія 10-го маіоромъ; въ 1774 г. іюня 2-го подполковникомъ; въ 1777 г. іюня 26-го пожалованъ полковникомъ; въ 1784 г. ноября 24-го бригадиромъ; въ 1787 г. маія 30-го генералъ-маіоромъ; въ 1795 г. генваря 1-го генералъ-лейтенантомъ; въ 1798 г. февраля 26-го генераломъ-отъ-кавалеріи.

Въ продолженіе всей службы былъ въ походахъ:

Въ 1756 г. въ Оренбургѣ, для содержанія пограничнаго караула.

Въ 1763 г. въ Кизлярѣ.

Въ 1770-мъ до окончанія первой съ турками войны съ Донскимъ казачьимъ полкомъ въ арміи, и находился въ дѣлѣ съ непріятелемъ также при Кагульской баталіи; будучи же откомандированъ съ казачьими полками къ Измаилу, разбилъ вышедшую изъ сего города въ шести тысячахъ партію, изъ коей на мѣстѣ побито до 1000, въ плѣнъ взято 1700 человѣкъ и 12 знаменъ; при взятіи крѣпостей Измаила и Киліи; сентября 22-го съ Донскими казаками и арнаутами взялъ крѣпость Татаръ-Бунаръ съ 23 пушками, со всѣмъ къ нимъ снарядомъ, и 15 знаменъ; при устьи Дуная разбилъ турецкую партію, состоящую изъ 2700, взялъ въ плѣнъ 252 человѣка и 12 знаменъ; 29-го сентября при взятіи крѣпости Аккермана; 14-го ноября при взятіи города Тульчи.

Въ 1771 г. октября 24-го при разбитіи визиря въ Бободагахъ; 24-го ноября при взятіи города Исакчи.

Въ 1772 г. апрѣля 30-го за Дунаемъ при разбитіи четырехъ-тысячной турецкой партіи, изъ которой побито до 500, въ плѣнъ взято 120 человѣкъ и 7 знаменъ, да изъ Болгаръ, живущихъ тамъ, съ женами и дѣтьми 3000 человѣкъ; также разбилъ при Горы-балахъ расположенный турецкій корпусъ, причемъ на мѣстѣ убито 65, въ плѣнъ взято 100 человѣкъ, 17 пушекъ и 4 знамя; а при взятіи Силистріи былъ раненъ пулею въ правую ногу на вылетъ; потомъ разбилъ турецкую партію, состоящую изъ 2000, причемъ побито до 300, взято въ плѣнъ военныхъ 70 человѣкъ и 4 знамя, да жителей съ семействами до 300 душъ.

Въ 1773 г. за Дунаемъ у озера Карасу при разбитіи турецкой арміи, бывшей подъ командою Сераскиръ и Чаушъ-пашей, которые имъ при томъ случаѣ взяты въ плѣнъ съ знатнымъ числомъ рядовыхъ, 5 знаменъ и 8 пушекъ; подъ Варною при вылазкѣ изъ оной раненъ пулею въ грудь.

Въ 1774 г., перейдя за Дунай, командированъ былъ къ мѣстечку Базарчуку, гдѣ въ плѣнъ взялъ 7 человѣкъ да 5 знаменъ; по возвращеніи оттоль къ Силистріи, разбивъ корпусъ Кара-паши, взялъ весь лагерь,—на мѣстѣ убито до 400, въ плѣнъ взято 79 человѣкъ, 2 пушки и 9 знаменъ; потомъ паки къ мѣстечку Базарчуку, не доходя котораго, встрѣтясь съ Черкесъ-пашею въ 7000 конницы, его разбилъ и гнавшись за нимъ до имѣвшейся у сего мѣстечка пѣхоты въ 13000, не останавливаясь, оную съ мѣста сбивъ, получилъ въ добычу весь его лагерь; на мѣстѣ убито

до 1300, взято въ плѣнъ разныхъ чиновъ и рядовыхъ до 170 человѣкъ, 12 пушекъ и 13 знаменъ; іюня 9-го при взятіи мѣстечка Казалчи и разбитіи при томъ турецкой арміи, бывшей подъ командою Сераскиръ-паши; 15-го при мѣстечкѣ Ени-Базаръ разбилъ въ другой разъ корпусъ Черкесъ-паши въ 6000, гдѣ осталось на мѣстѣ сраженія убитыхъ до 200, въ плѣнъ взято 70 человѣкъ и 4 знамя; 17-го къ мѣстечку Розградъ-Базаръ и подъ крѣпостью Шумлою, разбилъ турецкую конницу, состоящую въ 17000, прогналъ оную за Шумлу; тутъ у непріятеля убито до 2000 человѣкъ, въ плѣнъ взято 159 и 15 знаменъ; 25-го командированъ въ Балканы и въ деревню Челыкавакъ, гдѣ, атаковавъ Юсупъ-пашу съ отрядомъ, разбилъ его и прогналъ за Балканы; въ плѣнъ взято 70 человѣкъ и 3 знамя, а на мѣстѣ убито до 500 человѣкъ, причемъ раненъ пулею въ правый бокъ; іюля 6-го и 7-го при прогнаніи непріятельской вылазки изъ мѣстечка Шумлы раненъ въ лѣвую ногу двумя пулями.

Въ 1779 г. въ Крымъ для усмиренія бунтовавшихъ тамъ татаръ: оттуда же въ 1780-мъ въ Санктпетербургъ и на Донъ.

Въ 1783-мъ въ Крымъ.

Въ 1788-мъ къ Очакову, и находился при взятіи онаго, а оттоль съ регаліями въ Санктпетербургъ.

Въ 1789-мъ въ шведскую армію; мая 31-го при деревнѣ Кире съ егерями и казаками разбилъ и прогналъ непріятельскій деташементъ, отбилъ двѣ пушки, причемъ и при переправѣ, именуемой Парусальма, раненъ пулями въ лѣвую ногу и руку; іюля 3-го при деревняхъ Капіасахъ и Кутти разбилъ и прогналъ непріятеля, состоящаго изъ 5500 человѣкъ, убито до 500, въ плѣнъ взято 70 человѣкъ; 5-го прогналъ шведскій корпусъ изъ Кулле за Тюмень до Красной мызы; 28-го перешелъ черезъ рѣку, разбилъ передовые шведскіе посты и, прогнавъ къ самой батареи, овладѣлъ оною съ четырьмя на ней пушками.

Въ 1790 г. апрѣля 22-го и 24-го, при киркѣ Вилькеной, прогналъ непріятеля, состоящаго изъ семи тысячъ подъ командою самаго короля Шведскаго и получилъ въ добычу весь его обозъ съ провіантомъ и другими принадлежностями, гдѣ раненъ въ лѣвую руку пулею.

Въ томъ же 1790 году изъ Санктпетербурга въ Польшу и тамъ, командуя передовымъ корпусомъ, напавъ на польское войско при рѣкѣ Бугѣ, состоящее изъ 13000, разбилъ оное, отбилъ 7 батарей, получилъ въ добычу одну пушку; на мѣстѣ убито до 1100, да въ плѣнъ взято 67 человѣкъ; послѣ чего командированъ въ разныя команды и, по секретному ордеру, къ Кракову и, соединясь съ Прусскимъ королемъ, мая 26-го, подъ Шскоченымъ, атаковалъ главнокомандующаго польскими войсками генерала Костюшку съ многочисленнымъ корпусомъ и разбилъ оной; на мѣстѣ убито до 17000, въ плѣнъ взято до 3000 человѣкъ, 16 пушекъ и 27 знаменъ; отдѣлясь же отъ прусскихъ войскъ съ авангарднымъ корпусомъ, 14-го іюня, въ сраженіи при деревнѣ Скаршинскѣ, гдѣ на мѣстѣ убито 400, въ плѣнъ взято 72; 28-го при Зеленой мельницѣ, и тамъ на мѣстѣ убито 700, да въ плѣнъ взято 84 человѣка; 20-го іюля, при Вельяновѣ, на мѣстѣ убито 290, въ плѣнъ взято 78; 29-го разбилъ при Мочевицахъ подъ начальствомъ Костюшко корпусъ, состоящій изъ 13000, на мѣстѣ убито 9500, въ плѣнъ взяты самъ Костюшка, генералъ Каменскій, Сираковскій, Княжевичъ, до 200 штабъ- и оберъ-офицеровъ и до 3000 нижнихъ чиновъ, 22 пушки и 26 знаменъ; 22-го октября при взятіи штурмомъ Праги и Варшавы; по занятіи оныхъ посланъ былъ фельдмаршаломъ графомъ Суворовымъ Рымникскимъ за ушедшимъ изъ Варшавы корпусомъ, состоящимъ изъ 27000, подъ командою Ваврецкаго, который имъ взятъ; нижніе чины распущены въ ихъ дома, а

самъ Ваврецкій съ генералъ-поручикомъ Дубровскимъ и со многими другими генералами, всею амуниціею, пушками и регаліями представлены отъ него къ фельдмаршалу графу Суворову Рымникскому.

По окончаніи сей экспедиціи находился при свитѣ Нашей по 1798 г., въ которомъ генваря 24-го Мы повелѣли быть ему въ Лейбъ-Казачьемъ полку командиромъ.

За оказанные имъ по службѣ подвиги, Всемилостивѣйше возложены на него ордены: Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1 класса, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2 класса, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2 класса, Св. Іоанна Іерусалимскаго Большаго Креста и Всемилостивѣйше жалованъ брилліантовымъ перомъ, двумя саблями каменьями украшенными съ вензелевымъ на нихъ ВЫСОЧАЙШИМЪ именемъ, и деревнями, въ коихъ 1200 душъ; тамъ же пожалованъ отъ Его Величества короля Прусскаго Фридриха II орденомъ Краснаго Орла и отъ Его Величества короля Польскаго Станислава Августа орденомъ Бѣлаго Орла и Св. Станислава; а 1799 г. апрѣля въ 4-й день Мы, признавая отличное усердіе и труды его, любезно-вѣрноподданнаго Нашего генерала отъ кавалеріи Денисова, на пользу службы Нашей подъемлемые, Всемилостивѣйше пожаловали его въ Графское Имперіи Нашей достоинство, распространяя оное на все потомство мужеска и женска полу, отъ него происходящее.

И тако да будетъ во имя Всемогущаго, отъ него же всякое начало, честь и достоинство происходятъ, помянутый графъ Федоръ Петровичъ Денисовъ и отъ него законно-рождаемыя дѣти и ихъ наслѣдники и потомство мужескаго и женскаго пола по нисходящей линіи, въ знакъ Нашей Императорской милости, собственнымъ Нашимъ изволеніемъ, самодержавною отъ Бога врученною Намъ властію и благоусмотрѣніемъ Нашимъ разсужденіемъ въ Нашей Всероссійской Имперіи, царствахъ, княжествахъ и земляхъ пожалованы, почтены и имянованы титуломъ Всероссійскія Имперіи графовъ и графинь съ приложеніемъ сіятельнымъ, яко же Мы симъ и силою сей Нашей грамоты его и отъ него законно-рожденныхъ и впредь рождаемыхъ дѣтей и ихъ наслѣдниковъ, и потомство обоего пола нисходящей линіи въ Наши Всероссійскія Имперіи графы и графини возводимъ, опредѣляемъ и жалуемъ, повелѣвая и симъ Нашимъ Императорскимъ указомъ утверждая, дабы оныя съ вышеозначеннаго 4-го числа апрѣля 1799 г. впредь въ вѣчныя времена силою сего Нашего возведенія отъ всѣхъ именовались какъ въ письмѣ, такъ и на словахъ Всероссійскія Имперіи графы и графини сіятельные и какъ въ Нашемъ, такъ и въ иностранныхъ государствахъ всѣ права, привиллегіи и преимущества, которыя достоинству тому приличествуютъ и принадлежатъ, получали, воспріимали, употребляли и при томъ Нашему Императорскому Величеству и Наслѣдникамъ Нашимъ, по должности своей, во всѣхъ дѣлахъ вѣрно и радѣтельно служили.—

И дабы, сверхъ того, онъ, Всероссійскія Имперіи графъ Федоръ Петровичъ Денисовъ, особливую Нашего Императорскаго Величества благоволенія и милости склонность тѣхъ наивящше воспріялъ, того ради Мы тою же самодержавною властію ему и отъ него законно рождаемымъ дѣтямъ и ихъ наслѣдникамъ и потомству обоего пола нисходящей линіи жалуемъ нижеслѣдующій гербъ.—

Въ щитѣ, раздѣленномъ на четыре части, по срединѣ изображенъ крестъ Державнаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго съ вензелевымъ Нашимъ именемъ въ первой и четвертой частяхъ въ золотомъ полѣ виденъ до половины вылетающій коронованный черный орелъ, имѣющій въ лапахъ скипетръ и державу. Во второй части въ красномъ полѣ крестообразно положены двѣ золотыя сабли остроконечіями въ низъ и на нихъ перо, украшенное брилліантами, которымъ онъ Денисовъ Всеми-

лостивѣйше пожалованъ за мужественную и вѣрную службу. Въ третьей части въ красномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ, поставленномъ на травѣ и опрокинутое бѣлое знамя съ золотою луною. Щитъ покрытъ графскою короною, на которой поставлены три серебрянные шлема: на первомъ шлемѣ находится брилліантовое перо, на среднемъ два распростертыя черныя орлиныя крыла и на третьемъ, лѣвомъ шлемѣ, въ латы облеченная рука съ золотою саблею. Наметъ на щитѣ красный, подложенный золотомъ. Щитъ держатъ съ правой стороны казакъ съ копіемъ а съ лѣвой стороны левъ. Подъ щитомъ надпись: «Службою и храбростію».

«Утверждаю.

Александръ.

Графъ Растопчинъ.

Апрѣля 5-го дня
1802 г.
Санктпетербургъ.
Въ Сенатѣ въ книгу
записана подъ № 466.

Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ
запечатана маія въ 16-й день 1801 г.

Войсковой атаманъ Данила ЕФРЕМОВЪ [1]).

Данила Ефремовичъ Ефремовъ былъ сыномъ извѣстнаго старшины войска Донского Ефрема Петрова, участника Лифляндскаго похода 1702 г., заплатившаго головою за преданность царскому престолу: онъ былъ казненъ Булавинымъ при взятіи имъ Черкаска въ 1708 г. Отъ отца Ефремовъ наслѣдовалъ непоколебимое мужество и природный тактъ, столь пригодившіеся ему впослѣдствіи.

Впервые Д. Ефремовъ заявилъ себя на боевомъ поприщѣ, въ ранней молодости, еще въ 1707 г. 28 января этого года Ефремовъ участвовалъ съ другими казаками въ нападеніи на квартиру короля Карла XII въ Галиціи, при чемъ былъ перебитъ весь караулъ короля. Въ томъ же 1707 г. Ефремовъ былъ избранъ походнымъ атаманомъ казаковъ и, въ сраженіи подъ Калишемъ, противъ шведскаго генерала Реншильда, казаки Ефремова, въ числѣ 6 тысячъ человѣкъ, бились 4 часа противъ превосходныхъ

1) А. Кирилловъ. «Старочеркаскій Ефремовскій женскій монастырь», стр. 24,26—28, 30 и 31. 2) Поповъ. «Исторія о Донскомъ войскѣ» ч. 2, стр. 276. 3) Постановленіе Донскаго дворянскаго депутатскаго собранія о внесеніи въ дворянскую родословную книгу рода тайнаго совѣтника Данилы Ефремова. 4) А. Лишинъ. «Акты, относящіеся къ исторіи войска Донскаго» т. 2. ч. 1, стр. 90, 185—186, 349—358 и часть 2, стр. 553—554, 557 и 801. 5) «Грамотѣй». 1866 г. кн. 5, ст. Х Попова, «Войсковой Атаманъ войска Донского Данила Ефремовичъ Ефремовъ» стр. 87 и 88. 6) В. Броневскій. «Исторія Донскаго войска» ч. III. Описаніе Донской земли нравовъ и обычаевъ жителей стр. 73 и 76. 7) А. Савельевъ. «Трехсотлѣтіе войска Донского», стр. 76—77. 8) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, ч. 1-ая стр. 59—60 и 821 и часть 2-ая стр. 215 и 839.

силъ непріятеля и отступили только тогда, когда ихъ осталось не болѣе тысячи человѣкъ.

Въ 1726 г. Ефремовъ находился на службѣ въ крѣпости Св. Креста старшиною; въ 1727—въ Низовомъ корпусѣ; въ 1734—тамъ же походнымъ атаманомъ и въ 1738 г.—походнымъ атаманомъ въ корпусѣ генералъ-фельдмаршала Ласси на Міусѣ.

Въ 1738 году Ефремовъ былъ назначенъ войсковымъ атаманомъ, при чемъ въ Указѣ Правительствующему Сенату 4 марта 1738 г. по поводу этого назначенія говорится:..... «онаго войска старшину Данилу Ефремова за долговременныя и ревностныя его Намъ и предкамъ Нашимъ службы въ оный чинъ Войскового Атамана всемилостивѣйше жалуемъ».

Еще до пожалованія въ войсковые атаманы Данила Ефремовъ обратилъ на себя вниманіе правительства искуссным выполненіемъ возложенныхъ на него порученій, особенно въ переговорахъ съ калмыцкимъ владѣльцемъ Дундукъ-Омбо въ 1734 г. Въ инструкціяхъ Иностранной Коллегіи 1736 и 1737 г.г. и въ письмахъ вице-канцлера Остермана говорилось, что такъ какъ Ефремову хорошо извѣстенъ нравъ Дондукъ-Омбо, то поэтому въ переговорахъ съ нимъ все предоставлялось на его искусство и вѣрность. Ефремову постоянно поручалось склонять Дондукъ-Омбо то къ походу противъ Кубанцевъ, горцевъ, то противъ турокъ въ арміяхъ Миниха и Ласси. Однимъ словомъ Ефремовъ до того былъ незамѣнимъ въ этомъ дѣлѣ, что изъ Иностранной Коллегіи поручено было ему быть безотлучно при Дондукъ-Омбо. Чрезъ Ефремова Дондукъ-Омбо получилъ въ 1737 г. пожалованіе въ ханское достоинство, онъ же склонилъ его, прежде передачи ему грамоты на ханское достоинство, принять, по своему закону, присягу на вѣрность Россіи.

Со вступленіемъ въ должность войсковаго атамана Данила Ефремовъ, кромѣ своихъ дипломатическихъ способностей, показалъ также военныя и особенно административныя способности. Такъ, когда въ 1738 г. татары, собравшись въ большомъ числѣ, разорили Быстрянскую станицу и напали на Каргальскую, то атаманъ собралъ войско, «сколько онаго изъ оставшихся за командированіемъ въ арміи казаковъ въ домахъ найтиться могло», разбилъ и прогналъ татаръ обратно къ Кубани. Въ слѣдующемъ году набѣгъ повторился, но татары снова были разбиты въ верховьяхъ рѣчки Грушевки. Въ отвращеніе новыхъ разорительныхъ набѣговъ присланные на Донъ въ 1738 г. 67 пушекъ размѣстили по городкамъ, болѣе другихъ подвергавшимся набѣгамъ, и установили разъ навсегда опредѣленный образъ дѣйствій противъ внезапныхъ нападеній непріятеля.

Чтобы обезопасить Черкаскъ отъ татарскихъ набѣговъ и защитить отъ разлива воды, атаманъ Ефремовъ началъ обносить городъ каменной стѣною. Изъ крѣпости Св. Дмитрія донесли, что атаманъ укрѣпляетъ городъ. Ефремова вызвали въ Петербургъ, но, по изслѣдованіи дѣла, отпустили на Донъ, съ разрѣшеніемъ достроить стѣну деревомъ, но лишь съ турецкой стороны, со стороны же Россійской каменнаго строенія крѣпости не производить.

12-го августа 1744 г. страшный пожаръ истребилъ весь Черкаскъ. Сгорѣла соборная церковь, въ которой хранились всѣ богатства войска: жалованныя грамоты и клейноды, вся богатая ризница и казна. Донося объ этомъ, атаманъ Ефремовъ просилъ, чтобы вмѣсто сгорѣвшихъ жалованныхъ грамотъ и клейнодовъ были присланы новые. Въ 1746 г. Императрица Елисавета вновь пожаловала войску грамоты и знаки атаманскаго достоинства.

Въ 1749 г. Ефремовъ пожалованъ портретомъ Императрицы Елизаветы съ бриліантами; въ томъ же году за пріѣздъ въ Москву пожаловано ему 300 руб. и на ковшъ и саблю по 50 руб.

Пробывъ въ званіи войсковаго атамана 15 лѣтъ, Данила Ефремовъ въ 1753 г. просилъ объ увольненіи его отъ атаманства по преклонности лѣтъ. Императрица уволила его отъ должности, пожаловавъ его чиномъ генералъ-маіора, а сына его Степана Даниловича Ефремова войсковымъ атаманомъ, съ тѣмъ чтобы онъ «въ нужныхъ дѣлахъ, случающихся по пограничному мѣсту и во внезапныхъ приключеніяхъ по ордерамъ и наставленіямъ отца поступалъ». Въ 1755 же году снова повелѣно было состоять подъ главнымъ начальствомъ Данилы Ефремова какъ войсковому атаману, такъ и всему войску Донскому.

Настала семилѣтняя война, потребованы были казаки въ дѣйствующую армію, и Данила Ефремовъ, не смотря на свои преклонныя лѣта, изъявилъ желаніе принять команду надъ Донскими казаками, наряженными въ Померанію. По окончаніи войны, ВЫСОЧАЙШЕЮ грамотою 1759 г., Данила Ефремовъ пожалованъ былъ въ тайные совѣтники «за добропорядочный походъ черезъ Польшу»,—какъ сказано въ грамотѣ,—«и за оказанныя во время Померанской кампаніи дѣла мужества и особенно за весьма исправную въ войскѣ дисциплину».

Въ слѣдующемъ 1760 г. Данила Ефремовъ умеръ и былъ похороненъ въ Черкаскѣ у правой стѣны Ратнинской Преображенской церкви.

Войсковой атаманъ генералъ отъ кавалеріи Максимъ Григорьевичъ ВЛАСОВЪ [1]).

Казакъ Раздорской станицы, Максимъ Григорьевичъ Власовъ, одинъ изъ видныхъ Донскихъ дѣятелей, принималъ участіе во многихъ кампаніяхъ: въ польской 1792 и 1794 г.г., въ войнѣ съ Франціей 1806—1807 г.г., причемъ въ послѣдней, находясь подъ командой Платова, принималъ дѣятельное участіе во многихъ сраженіяхъ при Мальгѣ, Омулевѣ, Едвабно, Алленштейнѣ, Гутштатѣ, Фридландѣ и друг. Затѣмъ участвовалъ въ турецкой войнѣ 1809 г. и сражался у Браилова, Гирсова, Кюстенджи, Рассевата, Силистріи, Татарицы и друг.

Въ войну 1812 г. Власовъ находился въ арріергардѣ русской арміи, при отступленіи ея отъ Нѣмана и участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; особенно онъ отличался при Молевомъ болотѣ, за что получилъ золотое оружіе. При дальнѣйшемъ отступленіи къ Москвѣ Власовъ продолжалъ находиться въ арріергардѣ и принималъ участіе во многихъ столкновеніяхъ съ непріятельскимъ авангардомъ.

Послѣ извѣстнаго сраженія при Мало-Ярославцѣ и отступленія Наполеона

---

1) Записки Чеботарева. «Донская рѣчь» 1890 г. 2) А. Струсевичъ, «Герои Дона» Власовъ Максимъ Григорьевичъ, стр. 483—485. 3) А. Пивоваровъ. «Донскіе казаки» Генералъ Максимъ Григорьевичъ Власовъ, стр. 200—203. 4) Потто. «Кавказская война». 5) Сенюткинъ. «Донцы». Хронологическая таблица регалій войска Донскаго въ концѣ книги. 6) Максимъ Григорьевичъ Власовъ. Біографическій очеркъ см. Сѣверная Пчела 1848 года №№ 207 и 208. 7) «Донскія войсковыя вѣдомости» 1855 г. № 22. Разсказъ про Закубанское дѣло 1821 г. 8) Кавказцы или подвиги и жизнь замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ, изданіе гвардіи полковника С. Новоселова. Изданіе начато въ СПБ. съ 1 Января 1857 года. 9) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 1-ая стр. 283—284, 303—304, 348, 395, 821 и 838. Часть 2-ая стр. 217.

на западъ, Власовъ находился все время въ авангардѣ и отличился въ нѣсколькихъ сраженіяхъ: подъ Смоленскомъ взялъ 9 орудій, у Вильно и Ковно взялъ 2 пушки болѣе 2 тысячъ плѣнныхъ. За послѣднее дѣло получилъ орденъ Св. Георгія 4 класса.

Затѣмъ находился въ отрядѣ генералъ-адъютанта Чернышева, который дѣйствовалъ за границей. Въ сраженіи при Маріенвердерѣ въ Пруссіи отбилъ у непріятеля 15 пушекъ.

Въ кампанію 1813 г. отличился во многихъ сраженіяхъ у Шарлоттенбурга, Берлина, Витенберга и др.; но особенно онъ оказалъ чудеса храбрости въ сраженіи при Бѣльцигѣ 15 августа, гдѣ со своими казаками взялъ въ плѣнъ 1200 человѣкъ. За этотъ подвигъ Власовъ получилъ орденъ Св. Георгія 3 класса.

Затѣмъ Власовъ принялъ участіе въ лихомъ набѣгѣ на Кассель и въ сраженіи у этого города, откуда бѣжалъ король Іеронимъ; въ сраженіи при Ганау и въ обложеніи крѣпости Куверденъ въ Голландіи. За эти отличія онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и получилъ орденъ Св. Анны 2 кл. съ алмазами.

Въ кампанію 1814 г. Власовъ участвовалъ при взятіи штурмомъ крѣпости Соассона, отбилъ пушку и плѣнилъ болѣе 300 человѣкъ; въ сраженіи у Бери-о-Бакъ, у Лаона, Реймса, Вилькау, Мартена. За всѣ оказанные подвиги полкъ Власова получилъ Георгіевское знамя.

Въ 1819 г. Власовъ былъ назначенъ походнымъ атаманомъ Донскихъ полковъ въ Грузіи.

Въ 1820 г. усмирялъ мятежниковъ въ Имеретіи и Ширванскомъ ханствѣ.

Съ 1820 по 1826 г. Власовъ командовалъ Черноморскимъ войскомъ и отличился въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ противъ закубанскихъ черкесовъ, а также въ отраженіи ихъ нападеній. За эти подвиги получилъ Монаршее благоволеніе и ордена Св. Владиміра 2 ст. и Св. Анны 1 ст.

Въ 1826 г. Власовъ былъ преданъ суду за противозаконныя дѣйствія при нападеніи на аулы мирныхъ черкесовъ.

Въ 1830 г. ГОСУДАРЬ его помиловалъ и приказалъ отправить на театръ военныхъ дѣйствій въ Польшу. Чтобы оправдать себя въ глазахъ Монарха, Власовъ, тогда уже сѣдой старикъ, съ радостью вскочилъ на коня и, въ сраженіи при Вაврѣ, 7 февраля 1831 г. лично повелъ казаковъ въ атаку на польскую кавалерію. Съ геройской отвагой мчался старикъ Власовъ впереди всѣхъ и первый врубился въ ряды непріятельской конницы. Побѣда была одержана, но эта безумная храбрость не дешево стоила Власову: во время рукопашной схватки онъ получилъ восемь сабельныхъ ранъ по лицу, челюсть его была раздроблена, грудь пробита двумя ударами пикъ. Замертво его вынесли изъ боя.

Въ 1836 г. Власовъ былъ назначенъ войсковымъ атаманомъ войска Донскаго спеціально съ цѣлью поддержанія въ войскѣ боеваго казачьяго духа, поднятія коневодства и искорененія злоупотребленій.

Административная дѣятельность Власова была очень плодотворна для Дона.

Въ 1848 году Власовъ умеръ отъ холеры, заразившись ею отъ больныхъ казаковъ, которыхъ онъ посѣщалъ во время этой эпидеміи.

Какъ боевой генералъ Власовъ отличался многими выдающимися качествами. Онъ былъ безумно храбръ, рѣшителенъ, отваженъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне остороженъ и осмотрителенъ. Обладая горячимъ пылкимъ сердцемъ, онъ въ то же время никогда не терялъ головы въ тяжелыя опасныя минуты боя и всегда спокойно и логично разсуждалъ, какія мѣры оказывались наиболѣе цѣлесообразными для выхода изъ затруднительнаго положенія, для достиженія побѣды надъ врагомъ.

Власовъ съ полкомъ своимъ въ войны 1812—1814 г.г. заслужилъ себѣ бѣлое Георгіевское знамя съ надписью «За отличную храбрость въ пораженіи непріятеля въ отечественную войну 1812 г.». Знамя это нынѣ принадлежитъ 5-му Донскому казачьему полку (бывшему № 19).

Генералъ-маіоръ Федоръ Ивановичъ КРАСНОЩЕКОВЪ [1]).

О боевыхъ заслугахъ генералъ-маіора Краснощекова свидѣтельствуетъ приводимая ниже дословно ВЫСОЧАЙШАЯ грамота Императрицы Екатерины II, данная 21 Августа 1767 года.

«Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Екатерина II Императрица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская, и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Нова-Города, Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и всея Сѣверныя страны повелительница и Государыня Иверскія земли, Картолинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что бывшій при Нашемъ войскѣ Донской генералъ-маіоръ Федоръ Краснощековъ, который въ 1764 г. умре, началъ служить съ 1727 г., и былъ въ походѣхъ для предосторожности отъ Кубанскихъ татаръ, и въ разныхъ годехъ находился въ Персіи, въ сраженіи при отбитіи у татаръ плѣнныхъ Россійскихъ и грузинцовъ; послѣ того, для предосторожности отъ бывшаго калмыцкаго хана Дундукъ-Амбо, который въ то время съ войскомъ ево былъ на Кубанѣ противъ Россіи.

Въ 1730 г. въ Персіи, на рѣкѣ Кумѣ при урочищѣ Карамыкѣ есауломъ, гдѣ напали Крымцы и Кубанцы, и былъ онъ съ командою въ осадѣ четверы сутки; а освобождены уже пришедшимъ Россійскимъ сикурсомъ; въ Кабардѣ, при разореніи измѣнническихъ деревень, о которой ево бытности въ Персіи и Кабардѣ и что онъ тамъ поступалъ храбро, засвидѣтельствовалъ бывшій тогда генералъ-фельдцейхмейстеръ Принцъ Гессенъ-Гомбургской.

Въ 1736 г. въ турецкую войну,—при взятіи Каланчей, при атакѣ города Азова и при многихъ съ непріятелемъ вылазкахъ, также когда турецкой гарнизонъ, который былъ въ городѣ Лютикѣ, оставя оной, шелъ по рѣкѣ Каланча на судахъ къ своему войску въ городъ Азовъ, то напротивъ оного рѣченной Краснощековъ командированъ былъ съ командою, и оного гарнизона нѣкоторую часть разбили и въ полонъ взяли; да въ томъ же году командированъ, будучи уже полковникомъ, къ рѣкѣ

---

1) Записки Порошина: «Русская Старина». 2) Сенюткинъ. «Донцы», хронологическая таблица регалій. 3) А. Пивоваровъ. «Донскіе казаки». Семилѣтняя война стр. 36, 38, 39. 4) А. Пивоваровъ. «Донскія казачьи пѣсни» №№ 67—68, стр. 75—78. 5) Броневскій. «Исторія Донскаго войска» ч. II, стр. 35—36, 41, 48, 50, 53, 55 и 57. 6) «Журналъ военныхъ дѣйствій Русской арміи» ч. 1, 1757 и 1758 гг. 7) А. Лишинъ. «Акты, относящіеся къ исторіи войска Донскаго» т. 2-й, ч. 1 и 2.

Кубани, и около города Ачуя, гдѣ взято въ полонъ не малое число Кубанскихъ татаръ; а что во всѣхъ помянутыхъ въ турецкую войну сраженіяхъ онъ, Краснощековъ, такъ вѣрно и усердно поступалъ, какъ вѣрному Нашему рабу и истинному сыну отечества принадлежало, въ томъ засвидѣтельствовалъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ графъ фонъ-Минихъ.

Въ 1738 г. два раза въ Крыму, и, будучи съ партіею, взялъ онъ въ плѣнъ Крымскаго хана, квартермистра и тринадцать человѣкъ татаръ.

Въ 1741 г. во Швеціи, полковникомъ же, подъ командою отца ево, Бригадира Ивана Краснощекова, гдѣ былъ съ непріятелемъ во многихъ сраженіяхъ и подъ городомъ Фридрихсгамомъ, о которой въ Швеціи бытности, и что онъ поступалъ со всякою къ службѣ вѣрностью и радѣніемъ, засвидѣтельствовалъ генералъ-фельдмаршалъ Графъ Лассій.

Въ 1755 г. Февраля 19, за службы отца ево, помянутаго Бригадира, такожъ и ево Федора Краснощекова, добропорядочные и усердные службы, пожалованъ въ Бригадиры.

Въ 1756 г. командированъ въ Пруссію, гдѣ находился во всю войну сначала и по окончаніе, и былъ на всѣхъ, противъ непріятеля, сраженіяхъ, о которой ево въ Пруссіи ревностной службѣ засвидѣтельствовали генералы-фельдмаршалы и кавалеры Графы Бутурлинъ и Салтыковъ и весь тамъ командующій Генералитетъ, что оной Краснощековъ служилъ весьма добропорядочно и съ своими казачьими полками во всѣхъ случившихся съ непріятелемъ сраженіяхъ находился вездѣ безотлучно и поступалъ храбро съ немалою похвалою, и подкомандныимъ своимъ къ неустрашимости противъ непріятеля собою примѣръ подавалъ, и командою его не малое число непріятелей и артиллеріи въ полонъ брано.

Въ 1762 г. Сентября 22, въ день ВЫСОЧАЙШАГО Нашего Коронованія и міропомазанія, Всемилостивѣйше Мы ему, Краснощекову, пожаловать указали саблю съ Нашею ВЫСОЧАЙШЕЮ грамотою.

Въ 1763 г. Марта 3, онъ, Краснощековъ, отъ Насъ пожалованъ генералъ-маіоромъ, но той грамотѣ ему за смертію ево дано еще не было, а понеже остался послѣ сынъ ево Алексѣй, который въ 1765 г. Октября 17 отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ Наше войско Донское старшиною, того ради Мы, Императорское Величество, сію Нашу жалованную грамоту, въ знакъ вѣрной и многой, помянутаго генералъ-маіора Федора Краснощекова службы, отдать помянутому сыну ево Алексѣю указали, которую грамоту Мы собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ резиденціи Нашей въ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова 1767 Августа двадцать перваго дня, Государствованія Нашего шестое лѣто».

Екатерина.

Генералъ-Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ военной коллегіи записана № 9143.

На оборотѣ написано: При запечатаніи въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ № 514.

Вышеприведенная жалованная грамота Императрицы Екатерины II, въ связи съ похвальными отзывами 5-ти генералъ-фельдмаршаловъ, подъ начальствомъ которыхъ Краснощековъ служилъ въ разное время своей свыше 36-ти лѣтней службы, высокое общественное положеніе его на Дону, пріобрѣтенное его выдающимися боевыми заслугами, и пѣсни, сложенныя о немъ казаками,—все это относитъ генералъ-маіора Краснощекова къ числу заслуженнѣйшихъ героевъ Дона середины XVIII вѣка.

Генералъ-маіоръ Иванъ Козьмичъ КРАСНОВЪ І-й [1]).

Родился 1752 г. въ Букановской станицѣ.

Первый воинскій шагъ, давно ожидаемый имъ, былъ на р. Бугѣ, откуда войска наши отправились въ предѣлы Турціи. Рядовой Красновъ отличался усердіемъ и исправностію и былъ сдѣланъ полковымъ писаремъ, а вскорѣ награжденъ званіемъ офицера, съ состояніемъ при особѣ А. В. Суворова.

Въ достопамятное сраженіе на Кинбурнской косѣ 1 октября 1787 г. онъ, въ чинѣ поручика, былъ посланъ къ одному баталіону съ приказаніемъ ударить въ штыки. Красновъ самъ повелъ баталіонъ и, отразивъ непріятеля, былъ раненъ въ правую ногу почти въ одно время съ Суворовымъ. Оба лежали они въ одной ставкѣ. Капитанскій чинъ былъ наградой Краснову.

Въ декабрѣ 1788 г. онъ былъ командированъ съ небольшимъ отрядомъ къ сторонѣ Бендеръ, когда Днѣстръ едва покрылся тонкимъ льдомъ; но, не взирая на это, онъ перешелъ рѣку въ селеніи Варницахъ, напалъ на передовую стражу, захватилъ собственноручно турецкаго чиновника и уничтожилъ его команду. Достигнувъ Дуная, онъ подстерегъ турецкое судно, плывшее изъ Браилова, атаковалъ его на тростниковыхъ плотахъ и завладѣлъ имъ, но при этомъ едва не лишился жизни: казакъ успѣлъ отбить кинжалъ, направленный въ его грудь.

При штурмѣ Измаила Красновъ взялъ 3 орудія, а при Мачинѣ 25 іюля 1791 г., сражаясь въ передовомъ отрядѣ, отнялъ у непріятеля 2 знамени; чинъ секундъ-маіора и похвальная грамота Екатерины II были наградою его подвиговъ.

Въ войну съ поляками онъ находился подъ начальствомъ полковника Орлова и, командуя отдѣльною частью, разбилъ при м. Мурафѣ 3 эскадрона конницы. Получивъ въ этомъ дѣлѣ рану, онъ принужденъ былъ оставить сраженіе. Еще больной узналъ онъ, что главное войско поляковъ вступило въ дѣло съ трехтысячнымъ русскимъ отрядомъ подъ Зеленцами; Красновъ поспѣшилъ туда съ наскоро собранною небольшою командою, приказалъ людямъ своимъ палить какъ можно чаще, дѣлать ложные маяки и этою хитростью помогъ русскому отряду одержать побѣду и овладѣть непріятельскимъ станомъ. За это отличіе онъ произведенъ въ премьеръ-маіоры.

Подъ Мурашковымъ отрядъ его, состоявшій изъ 100 человѣкъ, встрѣтился съ 12-ю эскадронами, предводимыми княземъ Понятовскимъ; не имѣя силъ вступить въ бой, отступленіемъ своимъ Красновъ искусно навелъ противника на пушки главнаго нашего войска и Понятовскій былъ разбитъ.

При м. Полонцахъ, вступивъ въ бой съ 7-ю эскадронами кавалеріи и 300 человѣкъ пѣхоты, Красновъ первый ударилъ на непріятеля и гналъ его до самаго лагеря; при м. Лясѣ онъ опрокинулъ непріятельскую колонну, а при взятіи Праги отбилъ пушку. Вскорѣ послѣ того, принявъ подъ начальство свое полкъ Орлова, онъ подъ

---

1) А. Пивоваровъ. «Донскіе казаки». Генералъ Иванъ Козьмичъ Красновъ І-й, стр. 133—135. 2) Русскій Вѣстникъ 1817 г., №№ 3 и 4. 3) Военно-энциклопедическій лексиконъ. 4) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ часть І-ая стр. 137.

сильными пушечными выстрѣлами переправился вплавь черезъ Вислу при м. Корчевѣ, обратилъ непріятеля въ бѣгство и отрылъ 48 спрятанныхъ орудій. Наградою служили чинъ подполковника и орденъ Св. Георгія 4 ст.

Будучи снова командированъ въ Молдавію, Красновъ не допустилъ чуму ворваться въ предѣлы Россіи. Спасительная его неусыпность и другія заслуги доставили ему чинъ генералъ-маіора и ордена: Св. Анны 2 ст. и Іоанна Іерусалимскаго.

Въ 1803 г. Красновъ назначенъ былъ атаманомъ Бугскаго войска, которымъ и командовалъ до нашествія Наполеона на Россію.

При началѣ Отечественной войны онъ мучился жестокою болѣзнію, но при вызовѣ графомъ Платовымъ на поле чести, одолѣвъ страданія и лѣта, отправился за границу войска и принялъ начальство надъ 9-ю казачьими полками.

Находясь въ арміи князя Багратіона, онъ покрылъ себя славой въ дѣлахъ при м. Мирѣ, гдѣ, съ малою потерею, плѣнилъ двухъ штабъ-офицеровъ и 218 рядовыхъ.

На высотахъ у Колоцкаго монастыря, гдѣ онъ подъ жестокимъ градомъ пуль и ядеръ распоряжался движеніями Донцовъ, ядро раздробило ему ногу. Войска наши отступили къ Бородину. Краснова отнесли на квартиру къ Платову и отняли ногу въ присутствіи Платова и Барклая-де-Толли; но онъ жилъ только 14 часовъ, спрашивая поминутно «какъ идутъ дѣла». Тѣло его препровождено въ Москву и 27 августа предано землѣ въ Донскомъ монастырѣ.

Войсковой атаманъ войска Донскаго, генералъ отъ кавалеріи графъ Матвѣй Ивановичъ ПЛАТОВЪ[1]).

Сынъ казачьяго полковника, возведеннаго за услуги при усмиреніи Пугачевскаго бунта въ потомственные дворяне съ чиномъ арміи Премьеръ-Маіора, Атаманъ войска Донского, генералъ отъ кавалеріи, графъ Платовъ родился на Дону 6-го августа 1751 г.

Вступилъ въ службу урядникомъ 13-ти лѣтъ.

Будучи произведенъ вскорѣ въ офицеры, Платовъ началъ свое боевое поприще въ 1770 г. подъ знаменами Князя Долгорукаго-Крымскаго и былъ въ разныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, за которыя 4 декабря 1770 г. получилъ чинъ есаула.

Въ 1771 г. находился при атакѣ и занятіи Перекопской линіи, а потомъ Кинбурна, за что 1 января 1772 г. пожалованъ войсковымъ старшиной.

Въ 1774 г. неоднократно сражался подъ г. Копыломъ на Кубани, а 3 апрѣля отличилъ себя славнымъ подвигомъ, отбивъ при вершинѣ р. Калалы, въ нѣсколько десятковъ разъ превосходившія его силы Крымско-Татарскихъ конниковъ Девлетъ-Гирея; въ томъ же году переведенъ въ войска, дѣйствовавшія противъ Пугачева.

---

1) Николай Смирный. «Жизнь и подвиги графа Матвѣя Ивановича Платова». 3 части, 240—178—168 стран.; М. 1812 г. А. Струсевичъ. «Герои Дона». Графъ Платовъ стр. 13—189. А. Пивоваровъ. «Донскіе казаки», стр. 50—53, 135—142. Сенюткинъ. «Донцы», ч. 2, стр. 187—190. Столѣтія Военнаго Министерства 1802—1902, XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 1-ая стр. 41, 43, 158, 187, 189, 191—193, 207—208, 833—834 и 838 часть 2-ая стр. 217.

Въ 1782 и 1783 г.г., подъ начальствомъ Суворова, сражался на Кубани и въ Крыму.

Въ 1784 г. ходилъ противъ лезгинъ и другихъ горскихъ народовъ, за что 25 ноября пожалованъ отъ арміи маіоромъ. По случаю открывшейся въ 1788 г. войны съ Турціею, Платовъ, состоя уже въ чинѣ полковника, вступилъ, подъ начальствомъ князя Потемкина, въ Турецкіе предѣлы.

6 декабря отличился при осадѣ Очакова, а потомъ, переведенный въ Чугуевскій регулярный казачій полкъ, храбрыми подвигами подъ Бендерами, Каушанами и взятіемъ укрѣпленнаго замка Паланки, обратилъ на себя вниманіе главнокомандующаго, по представленію котораго 24 сентября 1789 г. былъ пожалованъ въ бригадиры.

Блистательные подвиги Платова на приступѣ къ Измаилу 11 декабря 1790 г. доставили ему чинъ генералъ-маіора и 25 марта 1791 г. орденъ Св. Георгія 3 класса.

2 сентября 1793 г. онъ пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 2 класса, а за командованіе передовымъ отрядомъ въ Персидскомъ походѣ 1796 г. и участіе во взятіи Дербента графомъ Зубовымъ получилъ золотую, украшенную алмазами, саблю.

Императоромъ Александромъ I, Платовъ, 15 сентября 1801 г., былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ атаманомъ всего Донскаго войска, и 8 сентября пожалованъ орденомъ Св. Анны 1 степени. Въ званіи атамана Платовъ занялся усовершенствованіемъ всѣхъ частей ввѣреннаго ему войска.

18 ноября 1806 г. пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго, а затѣмъ получилъ назначеніе командовать всѣми казачьими полками при арміи, собиравшейся тогда въ Пруссію.

Прибывъ къ мѣсту своего назначенія 26 января 1807 г., Платовъ на другой же день успѣлъ отличить себя въ кровавомъ бою подъ Прейсишъ-Эйлау, потомъ неутомимо преслѣдовалъ французовъ отъ Ландсберга до Гейльсберга, наконецъ мужественно прикрывалъ отступленіе русскихъ войскъ къ Тильзиту, за что награжденъ алмазными знаками къ ордену Св. Александра Невскаго, драгоцѣнною табакеркою съ портретомъ Императора Александра I и, 22 ноября, орденомъ Св. Георгія 2 класса, а отъ Прусскаго короля получилъ ордена Краснаго и Чернаго Орловъ и тоже драгоцѣнную табакерку съ королевскимъ портретомъ.

Въ 1809 г. Платовъ находился въ числѣ особъ, сопровождавшихъ Императора Александра I на Финляндскій сеймъ въ г. Борго, послѣ чего онъ отправленъ къ молдавской арміи и 29 іюня былъ уже за Дунаемъ, въ августѣ 1809 г. занялъ городъ Бабадахъ и принудилъ къ сдачѣ крѣпость Гирсово; 1 сентября получилъ орденъ Св. Владиміра 1 класса, 4 сентября содѣйствовалъ побѣдѣ князя Багратіона при Рассеватѣ, и 23 сентября разбилъ между Силистріею и Рущукомъ пятитысячный турецкій корпусъ, за что произведенъ въ генералъ отъ кавалеріи.

Съ началомъ Отечественной войны 1812 г. Платовъ, командуя всѣми казачьими полками, прикрывалъ со стороны Порѣчья и Рудни отступленіе арміи; послѣ сраженія 4—6 августа у Смоленска составлялъ арріергардъ соединившихся армій.

26 августа, подъ Бородинымъ, начальствовалъ правой оконечностью русской позиціи, откуда пускалъ казаковъ въ знаменитую атаку генералъ-адъютанта Уварова на лѣвый флангъ позиціи французовъ противъ вице-короля Италіанскаго.

При отступленіи отъ Москвы снова пошелъ въ арріергардъ, причемъ у Можайска выдержалъ сильный натискъ кавалеріи короля Неаполитанскаго.

19 октября, подъ Колоцкимъ монастыремъ, опрокинулъ арріергардъ маршала Даву, потерявшаго тутъ 27 орудій.

22 и 23 октября помогъ Милорадовичу разбить подъ Вязьмою соединенные корпуса Даву, Нея и вице-короля Италіанскаго.

27 октября самъ поразилъ на р. Вопи вице-короля Италіанскаго, у котораго отнялъ 23 орудія, за что 29 октября возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство.

8 ноября добилъ остатокъ корпуса Нея па переправѣ за Днѣпръ у Сырокоренья. 11 ноября занялъ Оршу, 15—Борисовъ.

28 ноября истребилъ на Погулянкѣ близъ Вильны 30-ти тысячный непріятельскій корпусъ.

2 декабря нанесъ окончательное пораженіе французамъ у Ковно и немедленно переправился за Нѣманъ, а 1 января 1813 г. былъ уже за Вислою, гдѣ удостоился получить лестный рескриптъ Императора Александра I-го.

Въ теченіе Отечественной войны войсками Платова взято 546 орудій, болѣе 30-ти знаменъ и до 70000 плѣнныхъ.

Начавъ кампанію 1813 г. блокадою Данцига, графъ Платовъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, сдалъ эту блокаду генераль-лейтенанту Левизу и отправился въ главную квартиру, гдѣ оставался при Императорѣ Александрѣ 1-мъ до Пойшвицкаго перемирія.

16 сентября разбилъ у Ольтенбурга французскій корпусъ Лефевра и преслѣдовалъ его до Цейца.

4, 6 и 7 октября участвовалъ въ «битвѣ народовъ» подъ Лейпцигомъ, гдѣ получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

10 октября снова поразилъ Лефевра подъ Веймарномъ.

Съ 16 по 19 октября помогалъ баварскому корпусу генерала Вреде удерживать французовъ у Ганау, за что награжденъ богатымъ бриллiантовымъ перомъ съ вензелемъ Императора Александра I и лаврами для ношенія на шапкѣ.

Въ 1814 г., по вступленіи союзныхъ войскъ въ предѣлы Франціи, графъ Платовъ, предводительствуя по прежнему легкими отрядами, ознаменовалъ себя новыми подвигами при Лаонѣ, Эпиналѣ, Шармѣ, взялъ Немуръ, дрался при Арсисѣ, полонилъ у Сезанна отрядъ старой Наполеоновой гвардіи, занялъ Фонтенебло и явился въ Парижъ, откуда сопровождалъ Императора Александра I въ Лондонъ, гдѣ англичане, восхищенные подвигами Донскаго атамана, поднесли графу Платову богатую почетную саблю и назвали именемъ его корабль, тогда же спущенный на воду, между тѣмъ какъ члены Оксфордскаго университета поднесли атаману докторскій дипломъ.

Въ кампанію 1815 г. графъ Платовъ хотя и былъ вторично во Франціи, но не имѣлъ случая участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, а съ водвореніемъ общаго мира проживалъ на Дону, пользуясь постояннымъ вниманіемъ всѣхъ соотечественниковъ.

Славные дни графа Платова пресѣклись смертію 3 января 1818 г. на Дону въ слободѣ Еланчинской, а тѣло его погребено близъ Новочеркаска, гдѣ на Александровской площади въ честь знаменитаго атамана воздвигнутъ памятникъ, открытый 9 мая 1853 г., съ надписью: «Атаману графу Платову, за военные подвиги съ 1770 по 1816 годъ признательные Донцы».

Генералъ-лейтенантъ Василій Дмитріевичъ ИЛОВАЙСКІЙ 12-й[1]).

Сынъ наказнаго атамана войска Донскаго, Василій Дмитріевичъ Иловайскій родился въ 1785 г. Въ 1801 году выпущенъ въ офицеры изъ 2-го кадетскаго корпуса.

Боевое свое поприще началъ въ 1806 году въ войнѣ съ французами, участвуя въ дѣлѣ у Плонска.

14 января 1807 г., встрѣтивъ недалеко отъ Гогенштейна эскадронъ французскихъ конныхъ егерей, онъ разбилъ его и взялъ въ плѣнъ капитана и 24 рядовыхъ; затѣмъ рубился съ французами подъ Эйлау, за что и награжденъ установленнымъ въ память этой битвы золотымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ; 27 апрѣля, переправясь черезъ р. Алле вплавь, Иловайскій разбилъ непріятельскій пикетъ; опасаясь той же участи, другой пикетъ спасся бѣгствомъ; 24 мая въ сраженіи подъ Гутштатомъ, переплывъ съ охотниками черезъ рѣку Алле, выбилъ изъ окоповъ непріятельскіе пикеты, положилъ многихъ на мѣстѣ и взялъ въ плѣнъ одного офицера и 30 рядовыхъ; на другой день во время преслѣдованія непріятеля за Пассаргу, онъ отбилъ у него пушку и взялъ въ плѣнъ офицера и 44 рядовыхъ.

За кампанію 1806—1807 г.г. Иловайскій получилъ золотое оружіе и орденъ Св. Анны 4 ст.

Въ 1808 г. Иловайскій былъ командированъ въ Молдавскую армію.

1 января 1809 г. онъ былъ произведенъ въ войсковые старшины 24 лѣтъ; 29 іюля того же года перешелъ черезъ Дунай и принялъ участіе въ рядѣ схватокъ и дѣлъ, командуя полкомъ. На маршѣ отъ Гирсова къ Силистріи, 30 августа до 2000 турокъ высыпали изъ своего лагеря при Рассеватѣ и съ яростію напали на казаковъ, шедшихъ впереди арміи. Отступая, Иловайскій заманилъ непріятелей въ засаду, гдѣ былъ поставленъ другой казачій полкъ, и ударилъ на нихъ. Турки долго сопротивлялись, но были опрокинуты и преслѣдованы черезъ Трояновъ валъ, до самаго лагеря, потерявъ много убитыми и плѣнными. Черезъ день толпа турокъ, до 4000 конныхъ и пѣшихъ, выйдя изъ лагеря, возобновила атаку на передовые наши посты, но опять была удержана Иловайскимъ, который, опрокинувъ турецкую конницу на пѣхоту, собственноручно поражалъ бѣгущихъ. За это блестящее дѣло Иловайскій награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса.

4 сентября турки, разбитые на голову при Рассеватѣ, бросили весь свой лагерь и опрометью бѣжали къ Силистріи, устилая путь своими трупами. Въ этомъ сраженіи Иловайскій, начальствуя охотниками изъ казаковъ, на правомъ нашемъ крылѣ, атаковалъ появившуюся изъ окрестностей конную толпу турокъ, отбросилъ ее, врѣзался въ пѣхоту, выгналъ ее изъ окоповъ и взялъ пушку. Затѣмъ, онъ опять разбилъ собравшуюся пѣхоту и конницу и овладѣлъ двумя орудіями; разбитыхъ и спасавшихся бѣгствомъ турокъ онъ преслѣдовалъ на 30 верстъ по лѣсамъ и болотамъ и возвратился съ плѣнными и съ 5-ю отбитыми знаменами; за это онъ былъ

---

1) Императоръ Александръ I и его сподвижники въ 1812—1815 г.г. Военная галлерея Зимняго Дворца т. V. 2) А. Струсевичъ. «Герои Дона» стр. 467—478. 3) А. Пивоваровъ. «Донскіе казаки» стр. 152—159. 4) Михайловскій-Данилевскій. «Описаніе войны 1812 г.».

награжденъ орденомъ Св. Анны 2 класса; на другой день напалъ на турокъ, бѣжавшихъ къ Кузгуну, и захватилъ еще 4 орудія, 13 зарядныхъ ящиковъ и запасы хлѣба. 10 сентября онъ вызвалъ охотниковъ изъ казаковъ, переправился съ ними вплавь черезъ Дунай, вступилъ на одинъ изъ его острововъ и истребилъ до послѣдняго человѣка, находившихся на немъ турокъ.

22 мая 1810 г. разбитые и вытѣсненные изъ Базарджика турки бросились конными толпами на Шумлинскую дорогу; Иловайскій понесся за ними и, преслѣдуя ихъ 20 верстъ, разсѣялъ совершенно, при чемъ захватилъ три знамени и 98 плѣнныхъ, въ томъ числѣ одного пашу и 22 чиновныхъ турокъ. За этотъ подвигъ онъ былъ награжденъ чиномъ подполковника. 26 апрѣля въ сраженіи при Батинѣ Иловайскій дѣйствовалъ на лѣвомъ крылѣ, взялъ пушку и пять знаменъ, а вечеромъ, по окончаніи битвы, преслѣдуя турокъ, взялъ еще три знамени, за что былъ награжденъ чиномъ полковника.

Для нанесенія рѣшительнаго удара турецкой арміи, Кутузовъ послалъ въ тылъ ей на правый берегъ Дуная къ Рущуку корпусъ Маркова, въ коемъ находился и Иловайскій съ двумя казачьими полками. Переплывъ Дунай, Иловайскій ворвался въ лагерь визиря и, пока подходила наша пѣхота, захватилъ множество плѣнныхъ, 2 мортиры, 7 пушекъ, 12 знаменъ, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 класса.

Въ іюлѣ 1812 г. Иловайскій начинаетъ сражаться противъ французовъ. Онъ съ особенною храбростью участвовалъ въ дѣлахъ при Романовѣ, подъ Велижемъ, при Порѣчьи, поражая непріятеля и захватывая плѣнныхъ. Когда французы были въ Москвѣ, Иловайскій, у дер. Химки, атаковалъ ночью непріятельскій авангардъ, разбилъ его, преслѣдовалъ нѣсколько верстъ и взялъ въ плѣнъ 270 человѣкъ; за храбрость въ этихъ дѣлахъ, дѣятельность и искусное распоряженіе произведенъ въ генералъ-маіоры (27 лѣтъ).

При вступленіи первымъ въ оставленную непріятелемъ Москву, Иловайскій былъ атакованъ у Петровскаго дворца 1500 человѣкъ непріятелей. Ударивъ во флангъ, Иловайскій разбилъ эту партію, гналъ до самаго города, положилъ на мѣстѣ 50 человѣкъ и взялъ въ плѣнъ 62. Донося объ этомъ Государю, очевидецъ, генералъ Винцегероде, прибавляетъ: «привыкши всегда считать венгерскую конницу первою въ мірѣ, послѣ видѣнной мною атаки Иловайскаго, я долженъ отдать преимущество казакамъ передъ венгерскими гусарами». Идя впереди Кутузова за отступившимъ непріятелемъ, Иловайскій, 28 октября того-же года у Духовщины атаковалъ французскаго генерала Сансона и взялъ его въ плѣнъ почти со всѣми его офицерами, 280 нижнихъ чиновъ и отбилъ при этомъ 10 орудій; близъ Орши захватилъ въ плѣнъ болѣе 500 человѣкъ, а ночью у Ковно полонилъ одного генерала, 202 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2262 рядовыхъ, за что получилъ алмазные знаки къ ордену Св. Анны 2 класса.

Въ заграничномъ походѣ 1813 и 1814 г.г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ сраженіяхъ и особенно въ преслѣдованіяхъ разбитаго непріятеля. На пути къ Кульму Иловайскій окружилъ своимъ полкомъ отступавшаго маршала Вандама и взялъ въ плѣнъ его, множество штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ и захватилъ 8 орудій.

6 октября 1813 г., наканунѣ взятія Лейпцига, Императоръ Александръ, убѣжденный въ скоромъ бѣгствѣ Наполеона, приказалъ Иловайскому сколько возможно дѣйствовать впереди непріятеля и стараться останавливать головы его колоннъ, чтобы союзныя войска удобнѣе могли его преслѣдовать.

Исполняя повелѣніе Монарха, Иловайскій переправился съ двумя Донскими полками черезъ рѣку, пошелъ впереди войска Наполеона, по направленію къ Франкфурту, истреблялъ дорогою мосты и магазины, заваливалъ, чѣмъ могъ, столбовую дорогу и имѣлъ частыя схватки съ непріятельскими отрядами. Выступивъ изъ Веймара, Иловайскій имѣлъ удачное дѣло съ конною дивизіею генерала Фурнье; 8 офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ были при этомъ взяты въ плѣнъ. На слѣдующій день, 15 октября, Иловайскій, соединясь съ генераломъ Чернышевымъ, истребилъ въ Фульдѣ большой магазинъ и мостъ и взялъ въ плѣнъ до 500 человѣкъ. Затѣмъ дважды выгонялъ изъ этого города авангардъ арміи Наполеона. У Ганау Иловайскій и Чернышевъ напали на французовъ съ тыла и до 4000 человѣкъ заставили положить оружіе. Достигнувъ Франкфурта на Майнѣ, Иловайскій остался тамъ въ ожиданіи прибытія Императора Александра съ гвардіею.

По пріѣздѣ Государя во Франкфуртъ, Иловайскій получилъ черезъ князя Волконскаго повелѣніе надѣть свой Георгіевскій крестъ вмѣсто петлицы на шею. Кромѣ ордена Св. Георгія 3 ст. Иловайскій получилъ еще украшенную алмазами шпагу «за храбрость» и прусскій орденъ Краснаго Орла 2 ст.

Въ кампаніи 1814 г. 19 января онъ разбилъ нѣсколько эскадроновъ французской конницы близъ Васси и занялъ этотъ городъ. Слѣдуя отъ Васси къ Монтъ-Ерандеру, онъ напалъ на часть непріятельскаго арріергарда и взялъ въ плѣнъ бригаднаго генерала фонъ-Мергена, 16 штабъ и оберъ-офицеровъ и слишкомъ 200 нижнихъ чиновъ, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 2 ст.; за дѣло 15 февраля, въ которомъ Иловайскій захватилъ болѣе 500 плѣнныхъ, онъ получилъ орденъ Св. Анны 1 ст. и австрійскій орденъ Леопольда. При Фершампенуазѣ врѣзался съ казачьими полками въ двѣ непріятельскія колоны, отбилъ 5 орудій и взялъ до 900 плѣнныхъ, въ томъ числѣ двухъ полковниковъ и 15 оберъ-офицеровъ. Во время преслѣдованія французовъ отъ Фершампенуаза къ Парижу, онъ полонилъ еще 139 человѣкъ.

Въ Парижѣ Императоръ Александръ послалъ за Иловайскимъ, принялъ его въ своемъ кабинетѣ и осчастливилъ милостивыми отзывами о службѣ его. Стоявшій въ то время у окна Государева кабинета Цесаревичъ Константинъ Павловичъ сказалъ Его Величеству, указывая на Иловайскаго: «Онъ, по номеру двѣнадцатый, а не дюжинный».

Возвратясь на Донъ, Иловайскій былъ назначенъ въ маѣ 1823 г. походнымъ атаманомъ Донскихъ казачьихъ полковъ въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ.

26 августа 1826 г. онъ былъ произведенъ, за отличіе по службѣ, въ генералъ-лейтенанты. Прибывъ въ Грузію, онъ поступилъ въ составъ 15000 войска, подъ личное начальство генерала Паскевича. За участіе въ блистательномъ пораженіи непріятеля у Джеванъ-Булаха Иловайскій награжденъ золотою, бриллiантами осыпанною, табакеркою съ портретомъ Государя. Вскорѣ Иловайскій получилъ дозволеніе ѣхать въ Россію для поправленія разстроеннаго здоровья и, послуживъ на Дону еще около 13-ти лѣтъ, былъ уволенъ въ 1840 г., по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ службы съ мундиромъ.

Генералъ-маіоръ Гавріилъ Амвросіевичъ ЛУКОВКИНЪ [1]).

Сынъ генерала Донскаго войска, Гавріилъ Амвросіевичъ Луковкинъ родился въ 1772 г.

Въ 1787 г. онъ былъ произведенъ въ войсковые старшины и въ этомъ чинѣ, командуя въ 1790, 1791 и 1792 годахъ полкомъ своего имени, ходилъ на Кубань, гдѣ неоднократно участвовалъ въ дѣлахъ съ закубанцами. Особенно онъ отличился въ сраженіи близъ Малаго Зеленчука (въ сентябрѣ 1790 г.), гдѣ выдержалъ жестокій напоръ непріятельской конницы и опрокинулъ ее, а при преслѣдованіи отбилъ два знамени и пушку съ заряднымъ ящикомъ и полонилъ самого сераскира Баталъ-Пашу. За это дѣло 18-лѣтній юноша былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры.

Въ 1797 г. Луковкинъ былъ произведенъ въ полковники и въ томъ же году уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

Въ 1808 г., проведя девять лѣтъ въ отставкѣ, Луковкинъ снова поступилъ на службу, при чемъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ указѣ по сему случаю было указано, что онъ принимается по отличной его способности къ службѣ.

Бывъ назначенъ бригаднымъ командиромъ Донскихъ полковъ въ Молдавской арміи, онъ пошелъ съ главнымъ ея корпусомъ въ 1809 г. подъ Браиловъ, гдѣ и отличился въ арріергардномъ дѣлѣ противъ турокъ, вышедшихъ изъ Браилова, для преслѣдованія нашихъ войскъ. Потомъ Луковкинъ находился при взятіи Бабадага, при покореніи крѣпостей Гирсова и Кюстенджи. Въ сраженіи 4 сентября при Рассеватѣ, онъ, командуя особымъ казачьимъ отрядомъ, содѣйствовалъ нашей побѣдѣ и былъ посланъ въ Петербургъ съ донесеніемъ Императору Александру объ этомъ сраженіи со взятыми въ немъ 30 знаменами; Императоръ пожаловалъ ему брилліантовый перстень.

Въ 1810 г. онъ получилъ въ начальство Донской казачій полкъ и командовалъ потомъ сверхъ своего еще двумя Донскими полками. Во время вылазки турокъ изъ Шумлы, Луковкинъ бросился на непріятеля, въ виду главнокомандующаго опрокинулъ и гналъ его до укрѣпленій, а потомъ въ стройномъ порядкѣ отошелъ на позицію. Подвигъ этотъ, объявленный въ особомъ приказѣ графа Каменскаго по арміи, доставилъ Луковкину орденъ Св. Георгія 4 класса.

Черезъ мѣсяцъ въ дѣлѣ съ верховнымъ визиремъ, вышедшимъ изъ Шумлы, Луковкинъ, врѣзавшись въ ряды турокъ, разсѣялъ ихъ, усталъ трупами ихъ поле сраженія, забралъ много плѣнныхъ и отбилъ два знамени. Въ половинѣ октября онъ участвовалъ въ покореніи Систова и Никополя.

Послѣ Рущукскаго сраженія Кутузовъ велѣлъ начальнику отряда генералу Гамперу перейти черезъ Дунай и овладѣть Туртукаемъ и Силистріею. Генералъ Гамперъ возложилъ на Луковкина взятіе Силистріи, подкрѣпивъ его двумя эскад-

---

1) «Императоръ Александръ I и его сподвижники». Военная галлерея Зимняго Дворца, т. V. 2) А. Струсевичъ. «Герои Дона». Луковкинъ, стр. 409—424. 3) А. Пивоваровъ: «Генералъ Гавріилъ Амвросіевичъ Луковкинъ» стр. 146—152. 4) «Донъ», журналъ 1887 г. №№ 7—8 стр. 1—12.

ронами Смоленскаго драгунскаго полка и 500 болгарами и запретивъ брать съ собою знамена и пушки. «Я увѣренъ въ Вашей опытности», писалъ Гамперъ, «и безъ сомнѣнія полагаю потому благополучный успѣхъ». Луковкинъ собралъ въ окрестныхъ селеніяхъ рыбачьи суда, связалъ ихъ по два вмѣстѣ, и такимъ образомъ, устроивъ изъ нихъ паромы, въ темную ночь подъ 12 октября переправилъ черезъ Дунай выше Силистріи два батальона Козловскаго полка, два эскадрона Смоленскихъ драгунъ и бывшихъ въ отрядѣ казаковъ. Въ то же время часть болгаръ перешла ниже крѣпости. На разсвѣтѣ драгуны и казаки заняли высоты впереди Силистріи. Появленіе ихъ произвело неописанное смятеніе въ крѣпости; въ то же самое время скрытно подходили къ Силистріи вдоль Дунайскаго берега, съ одной стороны батальоны Козловскаго полка, а съ другой болгары. Мгновенно взобрались козловцы на валъ и съ барабаннымъ боемъ ворвались въ городъ; занимавшая возвышенія конница двинулась къ Силистріи, а болгары начали тѣснить встрѣченныя ими у воротъ толпы. Турки оборонялись на улицахъ, но безпорядочная защита не могла долго продолжаться. Черезъ часъ Луковкинъ овладѣлъ крѣпостью. Трофеями были 1000 плѣнныхъ, 12 орудій, 8 знаменъ, арсеналъ, перевозныя суда и большая добыча. Императоръ Александръ наградилъ Луковкина орденомъ Св. Владиміра 3 ст., повелѣвъ помѣстить въ грамотѣ, что награда сія пожалована ему: «за отличную храбрость, мудрое распоряженіе и присутствіе духа, чрезъ которыя покорена Силистрія».

Послѣ переправы Наполеона черезъ Березину, Луковкинъ поступилъ въ авангардъ арміи Чичагова къ генералу Чаплицу. Принявъ начальство надъ четырьмя казачьими полками и находясь съ ними въ преслѣдованіи французовъ отъ Березины до Вильны, Луковкинъ безпрерывно тревожилъ и утомлялъ бѣгущаго непріятеля и не давалъ ему времени для сна и пищи. Трофеями Луковкина были два гвардейскіе штандарта, 70 пушекъ и множество плѣнныхъ.

По взятіи Вильны, Луковкинъ слѣдовалъ при отрядѣ Платова, тѣснившемъ французовъ до Ковно, опрокидывая непріятельскіе пикеты и преслѣдуя ихъ.

Послѣ ВЫСОЧАЙШАГО смотра въ Калишѣ Императоръ Александръ, по непосредственному своему выбору, ввѣрилъ Луковкину три казачьихъ полка, для занятія постовъ на границѣ Пруссіи. Выступивъ по этому назначенію, Луковкинъ узналъ, что въ Ченстоховѣ находится 2-хъ тысячный отрядъ князя Понятовскаго при 18 орудіяхъ. Передъ разсвѣтомъ Луковкинъ приблизился къ Ченстохову, окружилъ его и сбилъ непріятельскіе пикеты. Озабоченный внезапнымъ появленіемъ казаковъ, Понятовскій оставилъ въ Ченстоховской крѣпости 800 человѣкъ пѣхоты и 18 пушекъ, а съ остальными войсками спѣшилъ уходить къ Кракову, преслѣдуемый Луковкинымъ до австрійской цѣпи. Имѣя запрещеніе вступать въ дѣло съ австрійцами, Луковкинъ прекратилъ преслѣдованіе.

Затѣмъ Луковкинъ получилъ приказаніе идти ночью къ селенію Колькректу и разбить расположившійся тамъ полкъ французскихъ драгуновъ. Оставя одинъ полкъ казаковъ въ авангардѣ начальника отряда для прикрытія его пикетами, Луковкинъ съ другими своими полками понесся къ селенію и на разсвѣтѣ ударилъ на непріятеля, стоявшаго оплошно. Изъ всего французскаго драгунскаго полка, окруженнаго казаками, не спасся ни одинъ человѣкъ. Большая часть людей была убита, а командиръ полка, нѣсколько офицеровъ и 165 рядовыхъ взяты въ плѣнъ. Затѣмъ, узнавъ, что шесть эскадроновъ французской конницы безпечно подходили къ Колькректу, Луковкинъ оставилъ въ селеніи одинъ изъ своихъ полковъ для охраны плѣнныхъ драгунъ, а съ прочими шестью двинулся противъ шедшаго непріятеля, не далъ ему

выстроиться, опрокинулъ и гналъ его до Гроссенгейна, гдѣ бѣжавшіе скрылись за встрѣченною ими французскою пѣхотою. Вскорѣ подошелъ къ Гроссенгейну авангардъ Васильчикова и усмотрѣна была перестрѣлка полковника князя Мадатова съ 15 эскадронами французовъ. Лукогкинъ тотчасъ перешелъ съ казаками черезъ рѣку, отдѣлявшую его отъ князя Мадатова, скрытно обскакалъ непріятеля и ударилъ на него съ фланга. Французы дрогнули и дали тылъ. Соединенные отряды князя Мадатова и Луковкина гнали ихъ неослабно. За блистательныя авангардныя дѣйствія Луковкинъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 1 ст.

Въ первый день Лейпцигской битвы, 4 октября, Луковкинъ съ четырьмя полками ударилъ на конный отрядъ, отставшій отъ корпуса маршала Нея, опрокинулъ его и захватилъ три пушки. На другой день въ присутствіи фельдмаршала Блюхера, близъ селенія Эйтрицъ, онъ ударилъ сь 8-ю полками на многочисленную французскую конницу, сбилъ ее съ позиціи и прогналъ за пѣхоту, стоявшую въ готовности къ бою. Въ оба эти дни и въ день главной битвы 6 октября Луковкинъ почти постоянно сражался съ французами, а по ночамъ содержалъ передовую цѣпь. Когда потомъ отступавшій изъ Лейпцига Наполеонъ приказалъ уничтожить всѣ мосты на Эльстерѣ, Луковкинъ первый открылъ мѣсто, гдѣ хотя съ трудомъ, но можно было переправиться. Догадавшись объ уходѣ непріятельской арміи по потухающимъ огнямъ, Луковкинъ передъ разсвѣтомъ на 8-е октября съ 8-ю казачьими полками скрытно подошелъ къ Маркранштету, ударилъ на безпечно расположившуюся тамъ пѣхоту, произвелъ въ ней большое смятеніе и полонилъ 13 офицеровъ и до 200 рядовыхъ. Подвиги Луковкина были награждены орденомъ Св. Георгія 3 класса.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія, Луковкинъ разбилъ находившійся у Нейштадта конный непріятельскій отрядъ, а у Тюркгейма французскую бригаду и полонилъ командовавшаго ею полковника и нѣсколько нижнихъ чиновъ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ кровопролитномъ Монмиральскомъ сраженіи. Къ концу этой битвы Луковкинъ, находясь съ двумя казачьими полками у селенія Маршэ, былъ отрѣзанъ французами. Луковкинъ не только пробился сквозь ряды непріятеля, но еще прикрылъ отступленіе также отрѣзанной нашей дивизіи Талызина. Затѣмъ онъ участвовалъ въ Краонскомъ сраженіи, гдѣ непріятельское ядро такъ сильно контузило его въ лѣвую руку, выше локтя, что онъ страдалъ отъ боли двѣ недѣли, но не оставлялъ своего полка, а черезъ день уже дѣйствовалъ въ Лаонскомъ сраженіи. Наконецъ онъ принималъ участіе въ знаменитой Фершампенуазской битвѣ.

По вступленіи въ Парижъ, Императоръ Александръ пожаловалъ Луковкину алмазные знаки ордена Св. Анны 1 ст. и объявилъ ему два благоволенія, а король Прусскій наградилъ его орденомъ Краснаго Орла 2 ст. Тогда же Луковкинъ былъ посланъ на дорогу къ Фонтенебло для содержанія передовой цѣпи противъ бывшей тамъ арміи Наполеона.

По окончаніи войны, Луковкинъ слѣдовалъ къ Майнцу, гдѣ принялъ подъ свое начальство 12 казачьихъ полковъ и довелъ ихъ до Веймара. Далѣе не могъ онъ слѣдовать съ войскомъ, такъ какъ почувствовалъ ослабленіе своего здоровья и поѣхалъ на берега родного ему Дона, — и послѣ того уже не являлся на поляхъ битвы.

Какъ воинъ, Луковкинъ отличался выдающимися качествами: былъ храбръ, отваженъ, горячо любилъ свое дѣло. Въ минуты опасности никогда не терялся, а напротивъ проявлялъ необыкновенное присутствіе духа и замѣчательную распорядительность. Еще въ началѣ своей боевой дѣятельности, несмотря на молодость, обнаружилъ необходимую въ извѣстныхъ случаяхъ бдительность, осторожность.

Обладая хорошимъ здоровьемъ, Луковкинъ не жалѣлъ своихъ силъ, разъ дѣло касалось службы. Нерѣдко по цѣлымъ ночамъ онъ не слѣзалъ съ коня, разъѣзжалъ по аванпостамъ,—разставлялъ пикеты и давалъ необходимыя наставленія посылаемымъ разъѣздамъ. Вообще это былъ вполнѣ кавалерійскій начальникъ. Казаки относились къ Луковкину съ глубокимъ уваженіемъ и любовью. Они видѣли въ немъ недюжинную натуру, видѣли безусловно умнаго и храбраго начальника, съ которымъ не страшно идти въ огонь. Въ свою очередь Луковкинъ относился къ казакамъ сердечно и всегда охотно помогалъ имъ въ ихъ нуждахъ.

Генералъ-лейтенантъ Даніилъ Васильевичъ КРАСНОВЪ [1].

Сынъ казака войска Донскаго, Красновъ вступилъ въ службу казакомъ 17-ти лѣтъ и зачисленъ въ Донской казачій № 34 полкъ 1-го января 1834 г.

Будучи прикомандированъ въ 1845 г. по собственному желанію къ Донскому казачьему № 28 полку, принималъ участіе въ покореніи Кавказскихъ горцевъ и въ усмиреніи Шамиля, при чемъ 14 іюня 1845 г., при отступленіи главнаго отряда въ Андію, былъ раненъ ружейною пулею въ голову. За неоднократныя отличія въ дѣлахъ съ горцами былъ произведенъ 24 августа 1845 г. въ хорунжіе.

По откомандированіи въ Донской казачій № 23 полкъ, вплоть до 1847 г., Красновъ принималъ участіе въ покореніи и усмиреніи горцевъ и, будучи зачисленъ 4 іюня 1848 г. въ Донской казачій № 1 полкъ, отправился съ этимъ полкомъ въ Венгерскій походъ. Въ эту войну въ различныхъ дѣлахъ противъ венгерцевъ проявилъ подвиги мужества и отличной храбрости, при чемъ за пораженіе Венгерскаго аррьергарда при сел. Георги былъ награжденъ чиномъ сотника и орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».

31 сентября 1848 г., при пораженіи мятежниковъ у г. Мюлленбаха, онъ, съ полусотнею казаковъ, взялъ съ боя три непріятельскихъ орудія, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса, а 9 ноября 1849 г. ему было объявлено именное ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе за отличное мужество и примѣрную храбрость въ продолженіе Венгерской войны.

Въ 1856 г. Красновъ былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ есаулы.

Въ 1863 году принималъ участіе въ усмиреніи польскаго мятежа, при чемъ, командуя сотнею въ Донскомъ казачьемъ № 39 полку, участвовалъ въ различныхъ дѣлахъ. Такъ, 16 января разбилъ шайку при д. Смокино; 13 марта принималъ участіе въ разбитіи конной шайки Закржевскаго при д. Киржевѣ; 20 мая участвовалъ въ стычкѣ отряда полковника Кульгачева съ шайкой Кононовича при д. Воля-Градовской, при чемъ былъ раненъ пулею въ подбородокъ; 13 августа участвовалъ при разбитіи отрядомъ генералъ-маіора барона Меллеръ-Закомельскаго соединенныхъ шаекъ Янковскаго и Желлинскаго при д. Воля-Староградской; 20 октября, въ стычкѣ отряда, находившагося подъ личнымъ его начальствомъ, разбилъ шайки Гунсовскаго и Соколовскаго при д. Старо-Весъ.

---

[1]) Послужной списокъ генералъ-маіора Краснова, составленный 14 ноября 1888 г.

За лихіе подвиги есаула Краснова противъ польскихъ мятежниковъ, онъ получилъ слѣдующія награды: ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе, орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, орденъ Св. Станислава 2 ст. съ мечами, Императорскую корону къ ордену Св. Станислава 2 ст. съ мечами, золотую шашку съ надписью «за храбрость», орденъ Св. Анны 2 ст. съ мечами, Императорскую корону къ ордену Св. Анны 2 ст. съ мечами и чины войсковаго старшины и полковника.

Съ 1863 по 1877 годъ Красновъ разновременно командовалъ Донскими казачьими полками №№ 25, 26, 46, 48, 34 и 29.

Въ войну съ турками въ 1877—1878 г.-г., командуя Донскимъ казачьимъ № 26 полкомъ, онъ находился первоначально въ отрядѣ генералъ адъютанта Гурко съ тремя сотнями своего № 26 полка и съ однимъ взводомъ Донской № 15 казачьей батареи. Состоя въ этомъ отрядѣ, участвовалъ въ сраженіяхъ съ турками: подъ г. Тырново, за каковое дѣло былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. съ мечами; 3 іюля, при переходѣ черезъ Балканы, участвовалъ въ сраженіи при дер. Оризари; въ этомъ дѣлѣ непріятель потерпѣлъ совершенное пораженіе. Въ этомъ дѣлѣ Красновъ былъ раненъ ружейною пулею въ мягкую часть плеча на вылетъ, но изъ строя не выбылъ. При движеніи къ г. Казанлыку находился на пути въ разныхъ дѣлахъ съ турками: 8 іюля участвовалъ при взятіи города Казанлыка, а 15 числа того же мѣсяца при взятіи Шипки; командуя отрядомъ, состоявшимъ изъ частей своего полка и 8 ротъ болгарской дружины при 4 горныхъ орудіяхъ, участвовалъ въ сраженіи съ турками 18 іюня подъ гор. Ески-Загра и за отличіе, оказанное въ этомъ дѣлѣ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ зачисленіемъ по Донскому казачьему войску. За отличіе въ дѣлѣ при дер. Уерлани получилъ подарокъ по чину. Съ 18 іюля, слѣдуя обратно черезъ Балканы, участвовалъ при взятіи г. Ловчи. Съ 23 по 30 августа участвовалъ въ бояхъ при взятіи Зеленыхъ Горъ подъ г. Плевной, состоя подъ командой князя Имеретинскаго, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 1 ст. съ мечами. Затѣмъ генералъ-маіоръ Красновъ былъ назначенъ исправляющимъ должность походнаго атамана Донскихъ казачьихъ полковъ дѣйствующей арміи на Софійскомъ шоссе. Командуя сводною драгунскою бригадою, въ составъ которой входили Астраханскій и Екатеринославскій полки и № 16 батарея, онъ принялъ участіе при взятіи Этрополя и преслѣдованіи турокъ къ Шандорнику; на Этропольскихъ Балканахъ отбито имъ 3 непріятельскихъ орудія и до 300 подводъ съ боевыми снарядами и разнымъ имуществомъ.

3, 4 и 5 числа января 1878 г. участвовалъ въ бою подъ Филиппополемъ, находясь въ авангардѣ съ отрядомъ изъ сводной драгунской бригады, двухъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, № 16 конной батареи и одного взвода Донской казачьей гвардейской батареи. Здѣсь, за отбитіе у турокъ 23-хъ орудій 4 января 1878 г. подъ Карагачемъ, онъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 ст.

1 ноября 1879 г. назначенъ командиромъ 2-ой бригады 7-ой кавалерійской дивизіи, въ каковой должности пробылъ 10 лѣтъ вплоть до увольненія за болѣзнію въ отставку.

За отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ турокъ 16 и 17 ноября 1877 г. на позиціи при Греатѣ и за полезную дѣятельность по исправленію должности походнаго атамана казачьихъ войскъ дѣйствующей арміи Краснову объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 9 іюля 1880 г. онъ былъ зачисленъ въ Донской казачій № 26 полкъ.

30 августа 1886 года за отличіе по службѣ Всемилостивѣйше быъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 ст., а ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 22 февраля 1889 г.

произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіею.

Въ теченіе своей 55-лѣтней боевой службы въ Донскихъ казачьихъ полкахъ генералъ-лейтенантъ Красновъ всѣ чины и награды получилъ или за боевыя отличія, или за отличія по службѣ.

Генералъ-лейтенантъ Василій Алексѣевичъ СЫСОЕВЪ[1].

Василій Алексѣевичъ Сысоевъ вступилъ въ службу въ 1786 году простымъ казакомъ.

Въ 1792—1794 годахъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ въ Польшѣ, при чемъ былъ награжденъ чинами сотника и есаула.

Въ 1798 году произведенъ въ войсковые старшины.

Въ 1805 году участвовалъ со своимъ полкомъ въ сраженіи при Шенграбенѣ, при чемъ за это сраженіе полкъ получилъ Георгіевское знамя съ надписью: «за подвиги, оказанные при Шенграбенѣ противъ французскихъ войскъ 4 Ноября 1805 года».

Въ 1806—1808 годахъ находился въ походѣ въ Пруссіи, гдѣ неоднократно принималъ участіе въ различныхъ дѣлахъ, при чемъ за отличіе въ сраженіи подъ Котовымъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Въ 1809—1810 годахъ принималъ участіе въ войнѣ съ Турціею, при чемъ былъ награжденъ чинами подполковника и полковника, а за особую храбрость, оказанную въ дѣлахъ подъ Журжею и Слободзеею, награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени.

Затѣмъ Сысоевъ принималъ участіе въ отечественной войнѣ 1812 года. У Могилева онъ разбилъ непріятельскую кавалерію и взялъ въ плѣнъ начальника ея, до 20 оберъ-офицеровъ и болѣе 200 рядовыхъ. При с. Спасскомъ разбилъ 5 кавалерійскихъ полковъ, взялъ въ плѣнъ 24 штабъ и оберъ-офицеровъ и 28 рядовыхъ. При Тарутинѣ отбилъ 19 орудій, за что награжденъ пенсіею по 1500 руб. въ годъ. Подъ Мало-Ярославцемъ съ тремя казачьими полками отбилъ 18 орудій. При Колоцкомъ монастырѣ съ 4 полками и 2 орудіями отбилъ 5 знаменъ и взялъ болѣе 300 человѣкъ. При Полоцкѣ взялъ 2 штандарта, 4 оберъ-офицера и 74 рядовыхъ. При с. Марковѣ отбилъ 2 пушки и принудилъ непріятеля оставить 62 орудія, за что награжденъ чиномъ генералъ-маіора.

Въ кампаніяхъ 1813 и 1814 г.г. Сысоевъ не принималъ участія, ибо многочисленныя раны давали себя чувствовать.

Въ 1817 по 1819 г. Сысоевъ служилъ на Кавказѣ и принималъ участіе въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Во время одного лихого набѣга онъ былъ раненъ пулей въ ногу и за это отличіе получилъ орденъ Св. Анны 1 ст.

---

1) А. Струсевичъ.—Герои Дона» Сысоевъ, Василій Алексѣевичъ, стр. 479—482. 2) А. Пивоваровъ.—«Донскіе казаки». Генералъ Василій Алексѣевичъ Сысоевъ, стр. 102—104. 3) Сенюткинъ.—«Донцы». Хронологическая таблица регалій войска Донскаго.—4) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. XI Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 1-ая стр. 164.

Въ 1826 и 1827 г.г. Сысоевъ служилъ въ Черноморскомъ войскѣ и привелъ его въ хорошее состояніе.

Въ 1828 г. служилъ сначала въ Грузіи, а затѣмъ отправился въ качествѣ походнаго атамана въ дѣйствующую армію, на Балканскій полуостровъ, и принялъ участіе въ войнѣ съ турками.

Русскія войска перешли Дунай, овладѣли нѣсколькими крѣпостями и подошли къ Ени-Базару близъ Шумлы. Здѣсь произошло лихое кавалерійское дѣло, въ которомъ особенно отличились казаки Сысоева. Ени-Базаръ былъ взятъ, русскія войска подошли къ Шумлѣ и обложили ее. Турки нерѣдко производили вылазки изъ крѣпости и ихъ приходилось отбивать. Въ этихъ дѣлахъ снова принимали дѣятельное участіе казаки Сысоева. За эти подвиги Сысоевъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Въ началѣ 1829 г. Сысоевъ съ казаками содержалъ посты по Дунаю. Въ маѣ новый главнокомандующій Дибичъ снова подошелъ къ Силистріи и осадилъ ее. Сысоевъ съ казаками находился въ осадномъ корпусѣ. Отсюда Дибичъ быстро двинулся мимо Шумлы къ Праводамъ и у Кулевичи разбилъ войска великаго визиря. Въ этомъ славномъ дѣлѣ принималъ участіе и Сысоевъ: его казаки нѣсколько разъ бросались въ атаку на турокъ и много способствовали успѣху нашего оружія. За это дѣло Сысоевъ получилъ Св. Владиміра 2 ст. большого креста.

Оставивъ наблюдать за Шумлой особый отрядъ, Дибичъ съ главными силами перешелъ Балканы, взялъ Айдосъ, Карнабатъ, а также Мессемврію, Бургасъ и отсюда направилъ часть силъ на г. Сливно, гдѣ находился 20-тысячный турецкій отрядъ. Произошло сраженіе, турки были разбиты и бѣжали въ Андріанополь. Въ этомъ дѣлѣ снова участвовалъ Сысоевъ: его казаки лихо атаковали турецкую кавалерію и пѣхоту, взяли много плѣнныхъ, 3 орудія и одно знамя. Затѣмъ его казаки заняли г. Казанъ, прервавъ такимъ образомъ сообщеніе Шумлы съ Адріанополемъ. Наконецъ Сысоевъ присутствовалъ при послѣднемъ актѣ—взятіи нашими войсками Адріанополя.

Въ войнѣ съ польскими мятежниками въ 1831 г. Сысоевъ, въ качествѣ походнаго атамана, принималъ тоже нѣкоторое участіе и преслѣдовалъ мятежниковъ, бѣжавшихъ въ Пруссію.

За время своей боевой службы Сысоевъ участвовалъ въ 13 походахъ, перебывалъ во многихъ сраженіяхъ, имѣлъ раны: двѣ штыками, саблею въ голову, пикою въ руку, пулею въ ногу. Находившіеся подъ его начальствомъ казаки въ разныхъ бояхъ взяли въ плѣнъ до 150 штабъ и оберъ-офицеровъ и до 4500 нижнихъ чиновъ и отбили 97 пушекъ и 8 знаменъ.

Во 2 Донскомъ казачьемъ полку до сего времени хранится заслуженное полкомъ Сысоева Георгіевское знамя съ надписью: «За подвиги, оказанные при Шенграбенѣ противъ французскихъ войскъ 4 ноября 1805 г.».

Генералъ-маіоръ Петръ Матвѣевичъ ГРЕКОВЪ [1].

Генералъ-маіоръ Грековъ въ службу вступилъ казакомъ въ 1784 г.

Въ 1785 г. былъ произведенъ въ хорунжіе и въ этомъ же году началъ свое боевое поприще въ битвѣ при Малкѣ.

Въ 1788, 1790 и 1791 г.г. былъ въ кампаніи противъ турокъ, при чемъ принималъ участіе въ штурмѣ крѣпости Измаила, подъ начальствомъ атамана Платова, и за отличіе въ этомъ дѣлѣ былъ награжденъ чиномъ капитана.

1792-й годъ застаетъ Грекова въ Польшѣ, гдѣ онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и въ битвѣ при Дубенкахъ былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Въ этомъ-же году онъ произведенъ въ секундъ-маіоры.

Въ 1794 г. Грековъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ польскихъ бунтовщиковъ, при чемъ въ дѣлѣ подъ Мечевицами, командуя казачьимъ Орлова полкомъ, атаковалъ непріятельскіе передовые посты, въ продолженіи всего сраженія держалъ правый флангъ и отбилъ непріятельскую пушку.

За дѣло это Грековъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса.

Въ этомъ-же году произведенъ въ премьеръ-маіоры.

Въ 1798 г. находился въ походѣ къ Австрійской границѣ, во время котораго произведенъ въ подполковники.

Въ 1799 г. Грековъ былъ произведенъ въ полковники и принималъ дѣятельное участіе во многихъ сраженіяхъ противъ французовъ въ Италіи. За взятіе г. Бергамо былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2 класса, а за блестящія атаки при Маренго и Требіи (въ этой битвѣ командовалъ 4-мя казачьими полками) и за успѣшное преслѣдованіе разбитыхъ войскъ генерала Массены—орденами: Св. Іоанна Іерусалимскаго, Св. Анны 2 класса съ алмазами и командорскаго ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго съ алмазами.

Въ 1801 году участвовалъ съ полкомъ въ общемъ походѣ войска Донскаго къ Оренбургу.

Въ 1808 г. содержалъ съ полкомъ посты на рѣкѣ Аржисѣ противъ турокъ.

Въ 1809 г. въ войну съ турками командовалъ всѣмъ авангардомъ Валахскаго корпуса.

За взятіе Журжевскихъ укрѣпленій и преслѣдованіе отступавшихъ непріятельскихъ войскъ до крѣпости Банясъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 класса.

Въ 1810 г.—за удачную переправу съ полкомъ на лѣвый берегъ Дуная получилъ золотую саблю, съ надписью «за храбрость».

Въ 1811 г. іюня 20 и 22 въ сраженіяхъ при крѣпости Рущукѣ, командуя 4-мя казачьими полками, съ большимъ успѣхомъ отразилъ всѣ непріятельскія атаки, направленныя въ тылъ нашей арміи, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 класса, а за удачный бой подъ Туртукаемъ—произведенъ въ генералъ-маіоры.

---

1) Жалованная Грековымъ на дворянство грамота Императора Николая I. 2) А. Струсевичъ. «Герои Дона»: Грековъ Петръ Матвѣевичъ. 3) Д. Милютинъ. Исторія войны съ Франціей 1799 г.».

Въ 1812 г. генералъ-маіоръ Грековъ, командуя 10-ью казачьими полками, принялъ участіе въ войнѣ съ французами.

Разбивая на каждомъ шагу отступавшаго непріятеля, отбивая у него орудія и обозы и забирая массу плѣнныхъ, полки генерала Грекова на плечахъ у французовъ дошли до рѣки Березины, а по переправѣ непріятеля черезъ нее преслѣдовали его до Борисова, при чемъ захватили до 2000 плѣнныхъ. Въ сраженіи при м. Хатавичи Грековъ былъ раненъ пулею въ голову, за это дѣло онъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 класса.

Въ 1813 г., командуя 6-ю казачьими полками, генералъ Грековъ принималъ дѣятельное участіе почти во всѣхъ сраженіяхъ. Изъ выдающихся дѣлъ въ этомъ году должно отмѣтить сраженія подъ Кольбергомъ и Левенбергомъ, за которыя генералъ Грековъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 класса съ алмазами, и битву подъ Лейпцигомъ, за которую удостоился получить словесную благодарность отъ Его Величества и золотую саблю съ алмазами.

Въ 1814 г. генералъ Грековъ съ своими полками участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и при взятіи Парижа, за что былъ награжденъ орденами Св. Владиміра 2 ст. большого креста и Баварскимъ—Св. Максимиліана Іосифа.

Генералъ ЕРМОЛОВЪ [1].

Генералъ Ермоловъ широко пользовался силами Гребенскаго казачьяго полка въ борьбѣ съ Чечней и не разъ громилъ горцевъ съ прадѣдами нынѣшнихъ казаковъ Кизляро-Гребенскаго полкового округа; онъ же основалъ существующую нынѣ Грозненскую станицу—штабъ упомянутаго полкового округа.

Кромѣ того, въ воспоминаніе дѣятельности генерала Ермолова въ Терскомъ войскѣ, его именемъ названа одна изъ ближайшихъ къ гор. Грозному станицъ, а именно Алханъ-Юртовская. Въ Грозномъ до настоящаго времени сохраняется землянка, въ которой жилъ покойный Ермоловъ, съ воздвигнутымъ надъ нею его бюстомъ. Словомъ, воспоминаніе о генералѣ Ермоловѣ до сихъ поръ продолжаетъ жить среди казачьяго населенія нынѣшняго Кизляро-Гребенскаго полкового округа.

---

[1]) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. XI Главное Управленіе казачьихъ войкъ, часть 1-ая стр. 28, 93, 98, 175, 180, 192, 210—212, 228, 234.

Генералъ ВЕЛЬЯМИНОВЪ [1]).

Генералъ Вельяминовъ, командуя войсками на Кавказской линіи, первый подалъ мысль объ изгнаніи горцевъ изъ Закубанскихъ плоскостей и заселеніи удобныхъ ихъ земель казаками. По его мнѣнію, захватывая русскими войсками удобныя для хлѣбопашества и коневодства мѣста, можно было заставить черкесовъ голодомъ и другими лишеніями покориться русской власти.

Этотъ планъ Вельяминова затормозилъ графъ Паскевичъ и Кавказская война съ горцами затянулась на много лѣтъ.

По предложенію графа Паскевича начали строить крѣпости въ Закубанскомъ краѣ, впослѣдствіи, по безполезности, уничтоженныя, и Вельяминовъ былъ исполнителемъ широкихъ, но не исполнившихся замысловъ Паскевича. Поступившій на мѣсто Паскевича командиромъ Кавказскаго корпуса баронъ Розенъ, признавая недостаточность войскъ на Кавказѣ для исполненія широкихъ плановъ своего предмѣстника, требовалъ мнѣнія генерала Вельяминова, который высказался, что для достиженія предложенныхъ цѣлей нужно имѣть на Кавказѣ не менѣе 12—15 тысячъ пѣхоты и не менѣе 10 конныхъ полковъ, такъ какъ безъ такого числа конницы невозможно отражать конныхъ горцевъ, наносящихъ своими набѣгами большой вредъ жителямъ Кавказской области.

Баронъ Розенъ согласился съ мнѣніемъ опытнаго Кавказскаго генерала и по его представленію послѣдовало въ 1832 г. ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о присоединеніи къ Кавказскому линейному казачьему войску, для усиленія послѣдняго въ военномъ составѣ, 33-хъ казенныхъ селеній Ставропольской губерніи.

При такомъ усиленіи линейныхъ казаковъ представилась возможность начать наступательныя военныя дѣйствія противъ Закубанскихъ горцевъ.

Въ 1834 г. генералъ Вельяминовъ открылъ походы за Кубань отрядами, составленными изъ казаковъ Кавказскаго линейнаго и Черноморскаго казачьихъ войскъ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ регулярныхъ частей и приступилъ къ постройкѣ проектированныхъ Паскевичемъ крѣпостей не только за Кубанью, но и на берегахъ Чернаго моря.

Въ этихъ походахъ не мало было славныхъ дѣлъ, гдѣ отличались военными подвигами Линейные и Черноморскіе казаки противу Закубанскихъ горцевъ и возвеличивали славу своихъ войскъ подъ предводительствомъ извѣстнаго своей храбростью и благоразумною распорядительностью Кавказскаго военачальника генерала Вельяминова.

---

1) Сочиненіе Короленко. «Закубанскій край» въ журналѣ «Военный Сборникъ» 1893 г. № 4 стр. 331—334, 338—339, № 5 стр. 198—199. Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902, XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ, часть 1-ая, стр. 235, 321.

Генералъ-маіоръ **БЕЗКРОВНЫЙ** [1]).

Алексѣй Даниловичъ Безкровный былъ однимъ изъ самыхъ храбрыхъ атамановъ Черноморскаго казачьяго войска на Кубани.

Доблестный атаманъ былъ сыномъ оберъ-офицера Черноморскаго войска и получилъ домашнее образованіе.

Физическая сила его, ловкость, отвага и личная храбрость дали ему возможность прославить себя на службѣ геройскими подвигами и выказать блестящія способности военачальника.

Началъ службу въ Черноморскомъ войскѣ казакомъ въ 1800 г., онъ скоро выдвинулся своими высокими воинскими дарованіями, оказанными первоначально въ Закубанскихъ походахъ противъ горцевъ, гдѣ въ 1810 году въ одномъ изъ сраженій былъ раненъ пулею на вылетъ въ плечо съ поврежденіемъ костей, а въ концѣ года вновь уже былъ въ походѣ за Кубанью противъ черкесовъ. За оказанныя въ этомъ году отличія Безкровный получилъ Монаршее благоволеніе.

Въ слѣдующемъ 1811 году, Безкровный, состоя въ чинѣ хорунжаго, получилъ второе Монаршее благоволеніе за отличія, оказанныя имъ въ дѣлахъ съ горцами.

Въ 1812 г., съ производствомъ въ сотники, былъ переведенъ въ гвардію поручикомъ.

Поступивъ въ Черноморскую гвардейскую сотню, Безкровный командуя этою сотнею, участвовалъ въ войнѣ съ французами въ 1812—1814 годахъ и былъ во многихъ сраженіяхъ съ непріятелемъ, получивъ за военныя отличія чины штабсъ-ротмистра, ротмистра и полковника; сотня же его заслужила штандартъ и серебряныя трубы.

Особое отличіе онъ оказалъ въ Бородинскомъ сраженіи, гдѣ онъ съ двумя взводами своей сотни, не взирая на сильный картечный огонь, врубился во французскую батарею. За это дѣло онъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ.

Въ 1813 году Безкровный, какъ офицеръ выдающейся храбрости, былъ назначенъ въ конвой Государя Императора.

Въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, въ атакѣ на кавалерію, онъ былъ раненъ пистолетною пулею въ грудь на вылетъ, съ поврежденіемъ реберъ, а въ Кульмской битвѣ раненъ картечью въ бокъ, каковая рана не заживала у него до самой смерти. За отличія въ этихъ дѣлахъ Безкровный получилъ чинъ полковника и орденъ Св. Владиміра съ бантомъ.

Съ окончаніемъ французской войны полковникъ Безкровный возвратился въ Черноморію и, командуя 9-мъ казачьимъ полкомъ, вновь началъ свои походы за Ку-

---

1) Кубанскій войсковой архивъ. Послужной списокъ Безкровнаго за 1831 г. 2) Кубанскій войсковой архивъ, по атаманской описи дѣла 1828 г. №№ 964, 965, 972, 977, 987 и 1830 г. № 1082 и по описи войсковой канцеляріи дѣло 1828 г. № 959.

бань противъ горцевъ. За оказанныя имъ отличія Государь пожаловалъ ему въ награду 5000 рублей и бриллiантовый перстень.

Съ 1823 по 1827 годъ полковникъ Безкровный стоялъ съ своимъ полкомъ въ Царствѣ Польскомъ на Прусской границѣ.

Возратившись въ 1827 году въ войско, полковникъ Безкровный командовалъ уже всей Черноморской кордонной линiей и войсками, въ Черноморіи расположенными, а 27 сентября 1827 г. ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, назначенъ войсковымъ атаманомъ войска Черноморскаго и въ томъ же году переименованъ въ наказные атаманы, каковую должность и занималъ по 12 ноября 1830 г., искореняя всѣми силами обнаруженныя въ дѣятельности войсковой администраціи злоупотребленія.

Въ это время начались войны съ Персіей, а вслѣдъ затѣмъ и съ Турціей.

Командуя въ эту послѣднюю войну Таманскимъ отрядомъ, онъ съ выдающимся успѣхомъ защищалъ Кубанскую границу отъ нападенія черкесовъ.

При осадѣ крѣпости Анапы, Безкровный, по порученію князя Меньшикова, принялъ начальство надъ передовыми отрядами, осаждавшими крѣпость.

За выдающіеся подвиги подъ Анапою Безкровный былъ награжденъ чиномъ генералъ-маіора и орденомъ Св. Георгія 4 класса, а находившимся подъ его начальствомъ полкамъ Черноморскаго войска были пожалованы знамена.

Возвратившись изъ подъ Анапы, генералъ Безкровный сдѣлалъ еще двѣ экспедиціи со своимъ отрядомъ въ землю черкесовъ, при чемъ истребилъ 6 ауловъ.

За военныя отличія въ эти экспедиціи генералъ Безкровный былъ награжденъ золотою саблею, алмазами украшенною, съ надписью «за храбрость».

Теперь остается сказать еще о послѣднемъ геройскомъ подвигѣ генерала Безкровнаго. Алексѣй Даниловичъ вообще славился беззавѣтной отвагой и смѣлостью въ бою. Во время Закубанскихъ походовъ командующаго войсками генерала Эмануэля противу горцевъ въ 1831 г., однимъ отрядомъ, направленнымъ въ землю Шапсуговъ, командовалъ генералъ Безкровный. Въ это время славился у Шапсуговъ храбрый и неустрашимый въ войнѣ предводитель ихъ дворянинъ Цокомоко. Съ этимъ то азiатскимъ героемъ пришлось сражаться Безкровному въ виду разоренныхъ и пылавшихъ горскихъ ауловъ. Пользуясь затруднительнымъ положенiемъ нашего отряда, растянувшагося по ущелью верстъ на 10, горцы подъ предводительствомъ самого Цокомоко стремительно бросились въ ряды казаковъ, прикрывавшихъ артиллерію, и, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, стали рубить артиллерiйскую прислугу и лошадей и начали уже брать пушки. Въ это время налетаетъ Безкровный съ казаками, отбрасываетъ пиками черкесовъ и отнимаетъ захваченныя уже ими наши орудія. Разбитые черкесы бѣгутъ въ лѣсъ. Безкровный съ небольшимъ прикрытiемъ пустился ихъ преслѣдовать, но подоспѣвшiе изъ горъ черкесы отрѣзываютъ его отъ слѣдующихъ за нимъ казаковъ и, пользуясь своимъ большимъ числомъ, оттѣсняютъ ихъ обратно къ отряду; преслѣдуемые же Безкровнымъ черкесы, въ ряды которыхъ онъ врубился, видя подоспѣвшее къ нимъ подкрѣпленіе, повернули назадъ и такимъ образомъ Безкровный очутился одинъ посреди многочисленной толпы горцевъ. Началась неравная борьба на смерть между нимъ однимъ и его врагами. Обрадованные горцы, видя въ своихъ рукахъ страшнаго для нихъ Кубанскаго героя, при произнесенiи имени котораго трепетали даже ихъ дѣти, желая захватить Безкровнаго въ плѣнъ живымъ, прежде всего четырьмя пулями убили подъ нимъ коня; но Безкровный быстро вывернулся изъ подъ нава-

лившагося на него лошадинаго трупа, сталъ на ноги и держа въ одной рукѣ пику, а въ другой пистолетъ, рѣшился скорѣй умереть въ честномъ бою, чѣмъ сдаться въ плѣнъ. Первымъ мѣткимъ выстрѣломъ изъ пистолета Безкровный кладетъ самаго злѣйшаго и храбрѣйшаго своего противника Цокомоко, двухъ приблизившихся горцевъ закололъ пикой. Но это страшное въ сильныхъ и умѣлыхъ рукахъ оружіе было быстро изрублено шашками. Тогда разсвирѣпѣвшіе черкесы, подступая къ нему ближе, начали сыпать на него удары со всѣхъ сторонъ, но богатырь не свалился, а мгновенно выхвативъ шашку, сталъ ею отбиваться. Безкровный, превосходно владѣя этимъ оружіемъ, началъ рубить направо и налѣво подступавшихъ враговъ.

Все это безпримѣрное сраженіе одного человѣка съ толпою продолжалось быть можетъ нѣсколько минутъ, ибо на выручку своего атамана подоспѣли казаки и, пробившись черезъ толпу черкесовъ, схватили Безкровнаго въ то время, когда онъ, изнемогая отъ большой потери крови, совсѣмъ уже терялъ сознаніе, но все еще держался на ногахъ.

На этомъ кончилась боевая жизнь безстрашнаго Безкровнаго.

Послѣдней дѣятельностью его была постройка за Кубанью укрѣпленій, изъ которыхъ одно было названо его именемъ «Алексѣевское».

Вскорѣ онъ попалъ подъ опалу князя Паскевича и былъ удаленъ отъ должности атамана войска Черноморскаго по подозрѣнію въ лихоимствѣ.

Умирая, Безкровный завѣщалъ большой капиталъ на постройку въ Екатеринодарѣ богадѣльни для призрѣнія старыхъ израненныхъ и искалѣченныхъ казаковъ своего войска, чѣмъ Кубанцы впослѣдствіи и воспользовались.

Кошевой атаманъ БѢЛОЙ [1]).

Сидоръ Игнатьевичъ Бѣлой происходилъ изъ дворянъ бывшей Новороссійской губерніи. Поступивъ въ молодыхъ лѣтахъ на службу въ войско запорожскихъ казаковъ, онъ въ скоромъ времени достигъ званія войсковаго есаула и по порученію кошеваго атамана Калнишевскаго исполнялъ важныя порученія по уничтоженію шаекъ гулящихъ казаковъ, занимавшихся разбоями не только въ предѣлахъ Запорожья, но и за границей въ сосѣднихъ польскихъ областяхъ.

Въ 1774 г. Бѣлой состоялъ въ числѣ почетныхъ старшинъ войска Запорожскаго депутатомъ при ВЫСОЧАЙШЕМЪ Дворѣ для испрошенія милостей у Императрицы Запорожцамъ.

Этотъ старшина, получивъ хорошее образованіе, отличался природнымъ умомъ и храбростію и, участвуя въ тогдашней войнѣ съ турками, имѣлъ за военныя отличія

---

[1]) Сообщеніе Короленко въ XXI томѣ Записокъ Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей стр. 46—56. Подробности службы и стараній Сидора Игнатьевича Бѣлаго о возстановленіи войска Запорожскихъ казаковъ изложены въ сочиненіи Короленко «Предки Кубанскихъ казаковъ», изданномъ Кубанскимъ областнымъ статистическимъ комитетомъ 1901 г. Кубанскій войсковой архивъ по атаманской описи дѣло 1788 г. № 21.

ВЫСОЧАЙШЕ жалованную золотую медаль и, какъ говорятъ его сыновья, и Георгіевскій крестъ.

Послѣ разоренія Запорожской Сѣчи, Бѣлой, бывши дворяниномъ и помѣщикомъ своихъ родовыхъ имѣній, служилъ по выбору предводителемъ дворянства Херсонскаго уѣзда и въ этомъ званіи имѣлъ счастье конвоировать съ Запорожскими казаками Императрицу Екатерину II при путешествіи Ея Величества въ 1787 г. въ Новороссійскій край.

Въ это время онъ ближе познакомился съ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ и былъ лично представленъ имъ Государынѣ, которая милостиво приняла этого стараго Запорожскаго старшину и по ходатайству его съ прочими старшинами изъявила свое благоволеніе на пожалованіе Запорожцамъ земли по усмотрѣнію свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича; самого же Бѣлаго Государыня наградила землей въ Екатеринославской губерніи и золотою табакеркою, украшенною драгоцѣнными камнями.

Въ томъ же 1787 году началась съ турками война и Сидоръ Игнатьевичъ Бѣлой, состоя въ армейскомъ чинѣ подполковника, сталъ во главѣ Запорожскихъ казаковъ подъ русскія знамена на защиту отечества противу враговъ Россіи; тогда же онъ сформировалъ изъ Запорожцевъ волонтерскую команду, а потомъ съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, подъ руководствомъ князя Потемкина - Таврическаго, образовалъ войсковой кошъ на берегу Бугскаго лимана по примѣру бывшаго на Днѣпрѣ Запорожскаго коша и на радѣ войсковаго товарищества избранъ первымъ кошевымъ атаманомъ войска вѣрныхъ казаковъ.

Такимъ образомъ Бѣлой является первымъ атаманомъ войска вѣрныхъ казаковъ, переименованнаго впослѣдствіи въ Черноморское, а затѣмъ въ Кубанское казачье войско.

Кошевой атаманъ Бѣлой пользовался особеннымъ уваженіемъ главнокамандующаго генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, заботился объ увеличеніи своего войска выходившими изъ за границы турецкими Запорожцами, принималъ всевозможныя мѣры объ организаціи войсковаго управленія во вновь образованномъ кошѣ и не разъ водилъ своихъ казаковъ на побѣды враговъ.

За пораженіе турокъ 7 іюля 1787 г. на морѣ, гдѣ казаки дѣйствовали на своихъ передовыхъ лодкахъ, предводившій ими кошевой атаманъ Бѣлой, кромѣ благодарности главнокомандующаго, награжденъ чиномъ полковника, но въ слѣдующемъ сраженіи съ турками 17 іюля въ Очаковскомъ лиманѣ былъ смертельно раненъ и на третій день умеръ.

Этотъ доблестный и храбрый атаманъ, оплаканный предками Кубанскихъ казаковъ, похороненъ въ Кинбурнской Александровской церкви съ подобающей воинской честью, въ присутствіи генерала Суворова, который писалъ князю Потемкину, что отдалъ послѣдній долгъ Сидору Игнатьевичу.

Генералъ ЗАССЪ [1]).

Генералъ Зассъ, занявъ должность командующаго войсками на Кавказской линіи, слѣдовалъ отчасти взглядамъ своего предшественника генерала Вельяминова въ томъ отношеніи, что для покоренія горцевъ русской власти необходимо занимать ихъ земли вооруженной силой и заселять казачьими станицами. Онъ въ 1836 г. обратился съ представленіемъ къ корпусному командиру барону Розену о перенесеніи нашей границы съ верхней части р. Кубани на р. Лабу. Такимъ передвиженіемъ, какъ писалъ онъ, сократилась бы наша кордонная линія по Кубани, уменьшилось число войскъ для защиты нашихъ предѣловъ отъ Закубанскихъ горцевъ и присоединилась бы часть ихъ земли къ русскимъ владѣніямъ.

Баронъ Розенъ согласился съ мнѣніемъ генерала Засса и въ 1838 г. начались блестящіе походы этого генерала съ храбрыми линейными казаками на горцевъ, между р.р. Кубанью и Лабою, заставившіе послѣднихъ смириться этому военачальнику и покориться русской власти.

Результатомъ военныхъ дѣйствій Засса было изгнаніе черкесовъ отъ Кубани за р. Лабу и занятіе русскими ихъ земель между этими рѣками верстъ на сто по теченію р. Лабы до впаденія ея въ р. Кубань.

Въ 1840 г. была передвинута кордонная линія на Кавказской линіи съ верхняго теченія р. Кубани на р. Лабу и началось заселеніе линейными казаками отбитыхъ Зассомъ у непріятеля земель на пространствѣ между р. р. Кубанью и Лабою. Для защиты переселенцевъ былъ сформированъ особый Лабинскій отрядъ подъ командой того же Засса, который открылъ военныя дѣйствія уже отъ Лабы до р. Бѣлой для удаленія горцевъ отъ строившихся нашихъ станицы и укрѣпленій на Лабѣ, названныхъ: первая — въ честь завоевателя «Зассовской», а послѣдніе «Махошевскимъ» и «Темиргоевскимъ».

Въ слѣдующемъ 1841 году въ завоеванной Зассомъ мѣстности были устроены казачьи станицы: Вознесенская, Лабинская, Чамлыкская и Урупская, въ которыхъ были поселены кромѣ казаковъ Кавказскаго линейнаго войска еще часть Донцовъ и женатыхъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ на Кавказѣ регулярныхъ войскъ.

Такимъ образомъ начало колонизаціи Закубанскаго края положено было храбрымъ и распорядительнымъ Кавказскимъ военачальникомъ генераломъ Зассомъ съ участіемъ линейныхъ казаковъ, прославившихъ свое войско побѣдою враговъ отечества и занятіемъ у непріятеля земель для водворенія первыхъ русскихъ поселенцевъ.

---

[1]) Сочиненіе Короленко. «Закубанскій край» въ журналѣ «Военный Сборникъ» 1893 г. № 4 стр. 349—350, а также историческій очеркъ его «Двухсотлѣтіе Кубанскаго казачьяго войска» стр. 46—50.

Генералъ КРУКОВСКІЙ[1]).

Генералъ-маіоръ Феликсъ Ивановичъ Круковскій происходилъ изъ Литовской фамиліи Корвинъ; воспитаніе получилъ въ іезуитскомъ коллегіумѣ.

Службу свою Круковскій началъ въ одномъ изъ драгунскихъ полковъ, а затѣмъ перешелъ въ Кавказское линейное казачье войско.

Въ 1840 году онъ былъ назначенъ командиромъ Горскаго линейнаго казачьяго полка, во главѣ котораго принималъ участіе въ усмиреніи возмутившихся чеченцевъ и карабулакъ.

Въ дѣлѣ при аулахъ Чемулго и Шеналукъ Круковскій, своими удачными атаками, много способствовалъ окончательному разбитію многочисленнаго непріятеля, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ.

Въ томъ же году, въ битвѣ на р. Фортангѣ, былъ раненъ пулею въ шею.

Въ 1841 году Круковскій съ своимъ полкомъ участвовалъ въ походѣ и многочисленныхъ сраженіяхъ съ непріятелемъ въ Малой и Большой Чечнѣ и въ Ичкеріи.

Въ 1842 году — охранялъ верхнее теченіе р. Терека и Малую Кабарду отъ набѣговъ чеченцевъ, причемъ за лихое дѣло съ ними 15-го сентября получилъ Монаршее благоволеніе.

Въ концѣ этого года Круковскій былъ назначенъ командиромъ Хоперскаго линейнаго казачьяго полка.

Въ 1843 году Круковскій выказалъ особое мужество, распорядительность и храбрость въ защитѣ станицы Бекешевской съ 400 Хоперцевъ отъ 3000 горцевъ, напавшихъ на нее въ ночное время.

За дѣло это Круковскій былъ произведенъ въ полковники и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Въ 1845 году принялъ въ командованіе Нижегородскій драгунскій полкъ.

Въ 1848 году произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ наказнымъ атаманомъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

Какъ боевой генералъ и хорошій администраторъ Круковскій пользовался особымъ уваженіемъ Намѣстника Кавказскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ знакъ своей признательности къ Круковскому и особаго вниманія къ предводимому имъ войску, Великій Князь

---

1) Фелицынъ. «Кошевые войсковые наказные атаманы бывшихъ Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго казачьихъ войскъ» біографическіе очерки, напечатанные въ сборникѣ Кубанскаго областнаго статистическаго комитета въ 1888 году. 2) Кавказскій сборникъ т. VI. Тифлисъ 1882 года, статья Юрова, ст. 214—215. 3) Рапортъ генералъ-маіора Безобразова командующему войсками на Кавказской линіи и Черноморіи генералу Гурко 6-мая 1843 года въ копіи о бекешевскомъ побоищѣ горцевъ, изъ матеріаловъ, собранныхъ Фелицынымъ. 4) Дѣла Владикавказскаго центральнаго архива: 1840 г., № 10164 и 1841 г., № 10257. 5) Приказы по Кавказскому Корпусу: 1851 г., № 9 и 1852 г., № 24. 6 статья: «генералъ-маіоръ Ф. А. Круковскій». См. Терскій Сборникъ», литературно-научное приложеніе къ «Терскому Календарю» за 1903 годъ. Изданіе Терскаго областнаго статистическаго комитета подъ редакціей Г. А. Вертепова, выпускъ пятый. Владикавказъ 1903 г. стр. 259—267.

подарилъ доблестному атаману съ своихъ плечъ казачью шашку, которая по завѣщанію Круковскаго и теперь хранится во Владикавказѣ, въ числѣ войсковыхъ регалій.

По разсказамъ Попки, безстрашный Круковскій часто объѣзжалъ верхомъ кордонные посты Кавказской линіи безъ всякаго конвоя, съ однимъ казакомъ, давая тѣмъ примѣръ отваги ввѣреннымъ ему казакамъ, и на всякую тревогу являлся самъ по первому извѣстію.

Въ 1849 году принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ за Кубанью подъ начальствомъ генерала Завадовскаго.

Въ 1850—1851 г. г. находился въ походѣ противъ абадзеховъ на р. Бѣлой и въ Чечнѣ, командуя всею кавалеріею на лѣвомъ флангѣ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Нестерова.

Въ 1852 году принималъ участіе въ экспедиціи противъ чеченцевъ подъ начальствомъ Князя Барятинскаго.

18-го января этого года, генералъ Круковскій, въ дѣлѣ у аула Шаухалъ, былъ смертельно раненъ пулею.

Такъ закончилась жизнь доблестнаго атамана генералъ-маіора Круковскаго, передъ памятью котораго даже и теперь, уже по прошествіи многихъ лѣтъ, благоговѣетъ все населеніе бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, которымъ онъ въ должности наказнаго атамана управлялъ съ истинною отеческою заботою и любовью. Благоговѣютъ также вмѣстѣ съ войскомъ и жители Горскаго полка, въ станицѣ котораго Екатериноградской, въ церковной оградѣ, скрытъ подъ землею прахъ незабвеннаго вождя, не разъ водившаго ихъ къ побѣдамъ во славу русскаго оружія.

Бригадиръ ГОЛОВАТЫЙ.

Антонъ Андреевичъ Головатый извѣстенъ въ исторіи казаковъ какъ по своему уму и административнымъ способностямъ, такъ и по отличнымъ военнымъ подвигамъ.

Будучи сыномъ одного малороссійскаго старшины, онъ прельстился разсказами о рыцарской службѣ казаковъ въ войскѣ Запорожскомъ и ушелъ въ 1757 году въ Запорожскую Сѣчь, гдѣ записался въ службу казакомъ.

Какъ человѣкъ образованный онъ вскорѣ выдвинулся и, несмотря на свою молодость, былъ выбранъ куреннымъ атаманомъ. Должность эта въ Запорожьѣ была не столько знатная по рангу, какъ почетная. Куренные атаманы составляли въ Запорожскомъ войскѣ большую силу; они главнымъ образомъ вершили всѣ дѣла на радѣ казаковъ. Но такой человѣкъ, какъ Головатый, не могъ долго оставаться на скромной должности

1) Кубанскій войсковой архивъ по атаманской описи дѣла: 1788 г. №№ 11, 363 и 1019; 1790 г. №№ 40, 86 и 104; 1792 г. № 179; 1793 г. № 218; 1794 г. № 271; 1796 г. №№ 340 и 341 и 1797 г. № 363. 2) Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ Дубровина. Вып. VII, № 103. 3) Петровъ Вторая турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II, т. II. Спб. стр. 166—169. 4) Орловъ. Штурмъ Измаила Суворовымъ. Спб. 1890 г. стр. 70, 78, 152, 160. 5) ВЫСОЧАЙШІЙ указъ объ утвержденіи бригадира Головатаго атаманомъ Черноморскаго казачьяго войска, послѣд. 21 марта 1797 г.

куреннаго атамана; природный умъ и образованіе давали ему право на занятіе высшаго поста. Въ 1764 г. онъ получилъ званіе полковаго старшины и былъ избранъ войсковымъ писаремъ. Эта должность принадлежала уже къ кошевой старшинѣ и соотвѣтствовала приблизительно нынѣшнему начальнику штаба.

Кошевой атаманъ Федоровъ, отправляясь отъ войска Запорожскаго депутатомъ для присутствованія при коронаціи Императрицы Екатерины II, взялъ съ собою въ Петербургъ въ числѣ другихъ почетныхъ старшинъ и Головатаго, который за это представленіе удостоился получить серебряную медаль.

Въ 1774 г. Головатый былъ командированъ въ С.-Петербургъ въ составѣ послѣдней депутаціи отъ войска Запорожскаго съ прошеніемъ о возстановленіи измѣненныхъ временемъ правъ и привиллегій войска Запорожскаго.

Состоя въ этой депутаціи въ числѣ первыхъ представителей, Головатый познакомился съ княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ, который впослѣдствіи оказывалъ ему особенное вниманіе и довѣріе.

Въ это время Головатый не состоялъ уже въ должности войсковаго писаря, такъ какъ продолжительная его командировка могла задержать кошевыя дѣла по письменной части. И это быть можетъ спасло его отъ той кары, которая разразилась надъ кошевой старшиной по разореніи Сѣчи войска Запорожскаго въ 1775 г.

Во вторую турецкую войну княземъ Потемкинымъ было сформировано войско вѣрныхъ казаковъ, получившее названіе Черноморскаго, въ собираніи котораго Головатый принималъ живѣйшее участіе.

Въ 1788 г. въ этомъ войскѣ было образовано войсковое правительство по примѣру бывшаго въ Запорожьѣ, при чемъ Головатый при кошевомъ атаманѣ Сидорѣ Бѣломъ занялъ должность войсковаго судьи.

Послѣ смерти кошевого атамана Бѣлаго, при преемникѣ его Чепѣгѣ, Головатый принялъ подъ свою команду всю гребную казачью флотилію и всѣ пѣшіе Черноморскіе казачьи полки, которые постоянно водилъ къ побѣдамъ надъ врагомъ во время второй турецкой войны.

Изъ выдающихся въ эту войну дѣлъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

Въ 1787 году переходъ Головатаго съ Черноморцами въ ночное время по льду черезъ Бугскій лиманъ для разоренія турецкихъ селеній Аджигана и Яселки.

Въ 1788 г.—взятіе укрѣпленнаго острова Березани.

Трофеями этой побѣды были: 13 турецкихъ знаменъ, 21 пушка и большое количество военныхъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, заготовленныхъ для Очакова.

Этотъ геройскій подвигъ Головатаго, доведенный до свѣдѣнія Государыни всеподданнѣйшимъ донесеніемъ князя Потемкина, имѣлъ большое значеніе для успѣшной осады Очакова, чѣмъ и ускорилось взятіе самой крѣпости штурмомъ 6-го декабря.

Кромѣ личной благодарности главнокомандующаго, полковникъ Головатый былъ награжденъ за взятіе Березани Георгіевскимъ крестомъ.

Въ 1790 г.—при взятіи Измаила. Въ штурмѣ крѣпости Измаила въ ночь на 11 декабря участвовало до 4000 казаковъ Черноморскаго казачьяго войска, находившіеся всѣ на судахъ Дунайской флотиліи. Во время штурма въ первой линіи сталъ Головатый и первый принималъ на себя выстрѣлы изъ Измаильской крѣпости.

Подъ тучей непріятельскихъ ядеръ и картечи онъ высадилъ на берегъ въ полномъ порядкѣ свой десантъ, состоявшій изъ 2000 Черноморскихъ казаковъ и части регулярныхъ войскъ. Ставъ на землю, Головатый послалъ 600 своихъ каза-

ковъ съ топорами и лопатами рубить крѣпостные палисады; эти передовые храбрецы, предводимые самимъ Головатымъ и во время подкрѣпленные подоспѣвшими товарищами, начали занимать турецкія батареи и другія городскія укрѣпленія до Киликійскихъ воротъ, а потомъ, оборотя турецкія пушки изъ взятыхъ батарей, направили весь артиллерійскій огонь на городъ.

Геройскій подвигъ предводителя Черноморскихъ казачьихъ полковъ настолько былъ блистателенъ, что самъ главнокомандующій князь Потемкинъ во всеподданнѣйшемъ донесеніи своемъ Государынѣ писалъ: «полковникъ Головатый съ безпредѣльною храбростью и неусыпностью» не только побѣждалъ, но и лично дѣйствуя вышелъ на берегъ, вступилъ съ непріятелемъ въ бой и разбилъ онаго».

За это дѣло Головатый былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра и кромѣ того получилъ Измаильскій крестъ.

Послѣ турецкой войны Черноморскому казачьему войску предстояло переселеніе на назначенный ему островъ Тамань; но такъ какъ пространство этого острова небольшое, а населеніе этого войска было велико, то на радѣ войска было рѣшено просить Царицу дать оному подъ поселеніе еще и всю Кубанскую землю.

Съ этою просьбою былъ посланъ депутатомъ Головатый—герой войска Черноморскихъ казаковъ, лично извѣстный при дворѣ Ея Величества.

Этотъ воинъ-дипломатъ такъ искусно повелъ дѣло, что по его ходатайству Императрица Екатерина II, грамотою 30 іюня 1792 г., не только пожаловала Черноморцамъ Кубанскую землю съ Таманскимъ островомъ, но еще наградила это войско большимъ знаменемъ и прочими клейнодами, а Головатому пожаловала на дорогу большую фарфоровую кружку съ барельефными изображеніями Ея Величества, насыпанную червонцами.

Когда кошевой атаманъ Чепѣга въ 1794 г. отправился въ польскій походъ, то Головатый занялъ его мѣсто и болѣе двухъ лѣтъ управлялъ Черноморскимъ казачьимъ войскомъ съ мудростью и достоинствомъ хорошаго администратора.

По возвращеніи Чепѣги изъ похода въ Черноморію, полковникъ Головатый, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, въ 1796 г. повелъ уже съ Кубани два Черноморскіе пѣшіе полка въ персидскій походъ. Пользуясь уже извѣстной военной славой, особенно въ морскихъ сраженіяхъ, Головатый, произведенный въ бригадиры, получилъ въ свое командованіе всю гребную флотилію и десантныя войска на Каспійскомъ морѣ и отличился при овладѣніи персидскими островами тюленьихъ и рыбныхъ ловлей на южныхъ берегахъ и покореніи областей до р.р. Куры и Аракса.

Въ это время когда бригадиръ Головатый побѣждалъ враговъ въ персидскихъ предѣлахъ, умеръ кошевой атаманъ Черноморскаго войска генералъ Чепѣга.

Черноморцы, желая оказать честь доблестному ихъ военачальнику Головатому, избрали его своимъ атаманомъ, въ каковомъ званіи онъ и былъ утвержденъ Императоромъ Павломъ I. Но не суждено было ему дождаться этой чести: 29 января 1797 г. онъ умеръ на 53-мъ году жизни.

Кошевой атаманъ генералъ-маіоръ ЧЕПѢГА[1].

Одинъ изъ первыхъ предводителей предковъ Кубанскихъ казаковъ, сражавшихся противу враговъ отечества, былъ кошевой атаманъ Черноморскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ Захарій Алексѣевичъ Чепѣга. Этотъ герой своего времени происходилъ изъ дворянъ Черниговской губерніи, изъ фамиліи Кулишей; Чепѣгою же онъ сталъ называться въ войскѣ Запорожскихъ казаковъ, куда онъ поступилъ на службу въ молодыхъ лѣтахъ и во время паденія Запорожской Сѣчи занималъ видную должность полковника Протовчанской Паланки.

Во время формированія княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ войска вѣрныхъ казаковъ изъ бывшихъ Запорожцевъ, Захарій Чепѣга, имѣя армейскій чинъ капитана, первый предложилъ услуги свѣтлѣйшему князю Григорію Александровичу въ наборѣ Запорожскихъ казаковъ, желавшихъ поступить охотой на Царскую службу.

Изъ набранной Чепѣгою и другими Запорожскими старшинами въ 1787 г. казачьей волонтерской команды, въ слѣдующемъ году сформировалось цѣлое войско, наименованное Черноморскимъ подъ предводительствомъ кошеваго атамана Сидора Бѣлаго. Этотъ кошевой, участвуя съ Черноморцами въ войнѣ противу турокъ, въ томъ же году былъ убитъ въ морскомъ сраженіи подъ Очаковымъ. На его мѣсто былъ избранъ Черноморцами кошевымъ атаманомъ Захарій Чепѣга, въ каковомъ званіи утвержденъ главнокомандующимъ арміею, генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, наградившимъ этого храбраго атамана въ знакъ особаго къ нему вниманія дорогою саблею.

Предводительствуя предками Кубанскихъ казаковъ—Черноморцами, Чепѣга немало дѣлалъ геройскихъ подвиговъ, удостоивавшихся похвалы главнокомандующаго и смѣло водилъ своихъ удалыхъ Черноморцевъ противу непріятелей.

Такъ, въ турецкую кампанію 1787—1791 годахъ, Чепѣга 18 іюня 1789 года по приказу генерала Голенищева-Кутузова произвелъ рекогносцировку турецкой крѣпости Бендеры, причемъ съ одною тысячью Черноморскихъ казаковъ бился съ турками на берегу Днѣстра часовъ пять, не уступая врагу въ три раза большему по числу его отряда. Этотъ жестокій бой Чепѣга выдерживалъ до тѣхъ поръ, пока подошли на помощь Донскіе и Екатеринославскіе казаки, которые въ соединеніи съ Черноморцами разбили турокъ на голову. Въ этомъ сраженіи атаманъ Чепѣга былъ сильно раненъ пулею на вылетъ въ правое плечо.

По выздоровленіи отъ тяжкой болѣзни, происшедшей отъ сказанной раны, атаманъ Чепѣга вновь вступилъ въ отправленіе своей должности, причемъ особенно отличился 11 декабря 1790 г. при взятіи крѣпости Измаила, гдѣ онъ, будучи въ

---

1) Кубанскій войсковой архивъ. Дѣло атаманское по общей списи 1788 г. № 11, 1789 г. № 51, 1790 г. №№ 86 и 104, 1791 г. № 140, 1794 г. №№ 266, 273, 288, 292, 300, 307, 317, 318, 322 и 323, 1797 г. № 354. 2) Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ Дубровина. Выпускъ VI, № 236. 3) Петровъ. «Вторая турецкая война въ царствованіе Императрицы Екатерины II». Спб. 1880. т. II стр. 31, 211 и 212. 4) Орловъ. «Штурмъ Измаила Суворовымъ». Спб. 1890 г. стр. 70, 73, 152, 160. 5) Короленко. «Предки Кубанскихъ казаковъ на Днѣпрѣ и Днѣстрѣ».

чинѣ бригадира, командовалъ второй штурмовой колонной генерала Арсеньева и, высадившись съ своимъ войскомъ съ флотиліи на берегъ Дуная, бралъ турецкія батареи и по пути въ крѣпость разилъ враговъ безъ пощады, чѣмъ способствовалъ другимъ колоннамъ съ Дуная овладѣть непріятельской твердыней. Блестящій подвигъ этотъ обратилъ на себя особенное вниманіе главнокомандующаго князя Потемкина-Таврическаго, который и отмѣтилъ его во всеподданнѣйшемъ донесеніи Государынѣ.

Наконецъ перейдя съ казаками войска Черноморскаго 4 іюня 1791 г. Дунай, Чепѣга присоединился къ корпусу генерала Кутузова и, слѣдуя въ авангардѣ войскъ, разбилъ турокъ подъ Бабодагомъ. Трофеями этой побѣды было взятіе у непріятеля 3-хъ пушекъ, обоза и нѣсколькихъ знаменъ.

На другой день по приказанію Кутузова Чепѣга со своими казаками и другими въ вѣдѣніи его бывшими войсками овладѣлъ городомъ Бабодагомъ, разорилъ его, сопротивлявшихся турокъ перебилъ, окрестныя селенія выжегъ и въ довершеніе полной побѣды надъ непріятелемъ предоставилъ Кутузову около 30000 четвертей хлѣба, въ Бабодагскихъ запасахъ бывшаго, 8 мѣдныхъ пушекъ и турецкій лагерь. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что въ Бабодагѣ находилось до 15000 турокъ и до 8000 татаръ.

Наградою доблестному военачальнику Черноморскихъ казаковъ за его геройскую службу Царю и отечеству въ продолженіе сказанной войны были чины: подполковника, полковника и бригадира, ордена: Св. Георгія Побѣдоносца 4 и 3 класса, Св. Владимира 3 ст. и золотой Измаильскій крестъ. Кромѣ этого, при пожалованіи Черноморскому казачьему войску въ 1792 г. войсковыхъ клейнодъ, Императрица наградила Захарія Алексѣевича саблею, алмазами украшенною.

Въ 1792 г. по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Черноморское казачье войско переселено съ Днѣстра на Кубань, гдѣ этому войску грамотою Императрицы Екатерины II 30 іюня была пожалована земля.

Кошевой атаманъ Чепѣга, передвинувъ Черноморскихъ казаковъ на Кубань, занялъ своимъ войскомъ на Кубани противъ Закубанскихъ горскихъ народовъ границу, ВЫСОЧАЙШЕЙ властью ему ввѣренную, и разселилъ Черноморцевъ куренными селеніями на войсковой территоріи.

Въ это время возстали поляки противъ русской власти и для усмиренія мятежниковъ Императрица Екатерина Алексѣевна вызвала кошеваго атамана Чепѣгу съ двумя конными полками казаковъ на театръ военныхъ дѣйствій.

За военныя отличія въ эту кампанію Чепѣга былъ пожалованъ чиномъ генералъ-маіора.

Послѣднимъ подвигомъ на военномъ поприщѣ атамана Чепѣги былъ штурмъ Варшавскаго предмѣстья Праги, гдѣ онъ еще разъ велъ свои казачьи полки къ побѣдѣ надъ врагомъ и тѣмъ стяжалъ себѣ честь, а войску казаковъ Черноморскихъ славу. За военное отличіе, оказанное при штурмѣ Праги, генералъ Чепѣга былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 ст. большого креста и получилъ золотой польскій крестъ.

Прибывши обратно съ казачьими полками въ Черноморію, Чепѣга занялся внутреннимъ устройствомъ своего войска и въ 1797 г., на 71 году своей жизни, отъ болѣзни умеръ въ гор. Екатеринодарѣ и похороненъ возлѣ соборной церкви въ Екатеринодарской крѣпости, съ подобающей его чину и званію военной церемоніей.

Генералъ-лейтенантъ Яковъ Петровичъ БАКЛАНОВЪ [1]).

Яковъ Петровичъ Баклановъ родился въ станицѣ Гугнинской въ 1808 г. происходилъ изъ дворянъ войска Донского.

Въ службу вступилъ въ 1825 г. Находился въ полкахъ: № 1—съ 1825 по 1831 г., № 8—съ 1834 по 1837 г., учебномъ—съ 1839 по 1841 г., № 36—съ 1841 по 1844 г., № 20—съ 1845 по 1849 г., съ того же времени командиромъ этого полка по 1850 г., а затѣмъ принялъ полкъ № 17, пришедшій на смѣну № 20 полка, которымъ командовалъ по 11 мая 1853 г., т. е. по день назначенія его ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ состоять при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ въ званіи начальника кавалеріи лѣваго фланга.

Эту обязанность онъ исполнялъ по 11 іюня 1855 г. въ чинѣ генералъ-маіора съ постояннымъ мѣстопребываніемъ въ кр. Грозной.

Въ 1855 г., по распоряженію главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, командированъ въ дѣйствующій корпусъ на Кавказско-Турецкую границу, гдѣ назначенъ былъ начальникомъ иррегулярной кавалеріи. 26 числа декабря 1855 г. Баклановъ выѣхалъ изъ арміи въ отпускъ на Донъ и въ С.-Петербургъ.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 2-го февраля 1857 г. онъ былъ назначенъ походнымъ атаманомъ Донскихъ казачьихъ полковъ, на Кавказѣ находящихся, гдѣ состоялъ по 1860 г.

Затѣмъ съ 1-го мая 1861 г. по выборамъ дворянства Баклановъ состоялъ окружнымъ генераломъ II военнаго округа на Дону по 7 іюня 1863 г.

Съ 7 іюня 1863 г. по 7 января 1867 года онъ находился въ командировкѣ въ г. Вильнѣ и состоялъ во время Польскаго возстанія завѣдывающимъ Донскими полками въ Виленскомъ округѣ.

Съ 7 Января 1867 года по день смерти своей—18 октября 1873 г.—состоялъ при войскѣ на лицо.

Яковъ Петровичъ Баклановъ проходилъ службу и получилъ награды въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ службу вступилъ урядникомъ 20 мая 1824 г.

Въ 1828 г. произведенъ въ хорунжіе; 30 мая того же года награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость» за отличіе при разбитіи арміи верховнаго визиря при с. Кулевичи.

11 іюля 1829 г. пожалованъ орденомъ Св. Анны 3 ст. съ бантомъ за отличіе въ дѣлахъ при покореніи турецкихъ городовъ Месемвріи и Ахіолло.

21 сентября 1833 г. произведенъ въ сотники.

5 февраля 1836 г. за храбрость и мужество, оказанныя при истребленіи Закубанскихъ ауловъ, объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе.

4 іюля 1837 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ за отличіе при истребленіи Донскимъ казачьимъ № 8 полкомъ партіи Закубанцевъ близъ укр. Вознесенскаго.

22 октября 1837 г. произведенъ въ есаулы, а 18 октября 1844 г. въ войсковые старшины.

---

[1]) А. Струсевичъ. «Герои Дона».

20 іюля 1845 г. пожалованъ орденомъ Св. Анны 2 ст. за отличіе, оказанное въ перестрѣлкѣ съ чеченцами при разбитіи непріятельскихъ батарей и укрѣпленныхъ заваловъ въ уроч. Шаухалъ-Берды.

5 іюля 1846 г. за отличіе, храбрость и мужество, оказанныя въ жаркомъ бою со скопищемъ Шамиля при отраженіи его съ большимъ урономъ отъ кр. Внезапной, пожалованъ Императорскою короною къ ордену Св. Анны 2 ст.

4 декабря 1848 г. произведенъ въ подполковники.

19 февраля 1849 г. награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость» за отличіе, оказанное имъ въ дѣлахъ при истребленіи ауловъ Махмудъ-Юртъ, Перкиханъ-Тала и Бенкъ-Которо. За оказанное же отличіе 9 и 11 сентября того года въ жаркомъ бою съ горцами во время рубки лѣса объявлено ему ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе.

10 февраля 1850 г. произведенъ въ полковники.

28 іюня 1851 г. награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. за оказанное отличіе при пораженіи непріятеля на Шалинской полянѣ, а 16 ноября того же года объявлено ему ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе за отличіе при истребленіи аула Дахинъ-Ирзау.

18 февраля 1852 г. пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4 класса за храбрость, оказанную при атакѣ непріятельской позиціи на Мичикѣ, 1 октября 1852 г. произведенъ въ генералъ-маіоры.

10 апрѣля 1853 г. за отличіе, оказанное при атакѣ непріятельской позиціи у аула Гурдали и совершенномъ разсѣяніи скопищъ Шамиля, награжденъ орденомъ Св. Станислава 1 ст.

19 февраля 1854 г. Всемилостивѣйше разрѣшено производить ему аренду по 1000 руб. въ годъ на 12 лѣтъ, а 14 іюня того же года за отличіе и храбрость, оказанныя при пораженіи непріятельскихъ партій между Урусъ-Мартаномъ и крѣп. Грозною, объявлено ему ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе; того же года августа 22 награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за 20 лѣтъ.

21 февраля 1856 г. за отличіе и мужество, оказанныя при штурмѣ Карсскихъ передовыхъ укрѣпленій 17 сентября 1855 г., пожалованъ орденомъ Св. Анны 1 ст.

16 же февраля 1859 г. награжденъ Императорскою короною къ ордену Св. Анны 1 ст.

3 апрѣля 1860 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно производить ему аренду по 1500 руб. въ годъ на 12 лѣтъ.

6 февраля 1864 г. за усердно-ревностную службу и труды награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 ст. съ мечами надъ орденомъ.

27 марта 1866 г. ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено производить ему аренду по 3000 руб. въ годъ на 12 лѣтъ.

Былъ раненъ: 26 іюня 1848 г. непріятельскою пулею въ ключицу лѣвой руки, съ поврежденіемъ оной, и 24 марта 1850 г. пулею же въ бедро правой ноги.

Описаніе заслугъ Бакланова помѣщено въ біографическомъ очеркѣ его жизни извѣстнаго знатока Кавказской войны Потто 219 стр., который заканчивается такъ: «Кто не знаетъ, съ какимъ чувствомъ вспоминается имя знаменитаго Кавказскаго героя на Дону, гдѣ даже дѣти въ играхъ своихъ стараются во многомъ и теперь подражать Бакланову. Миръ праху храбраго и доблестнаго воина. Съ гордостью будетъ произноситься это славное имя каждымъ Донскимъ казакомъ и теплымъ задушевнымъ словомъ помянутъ его сослуживцы, свидѣтели его беззавѣтной удали и честнаго исполненія долга».

Генералъ-маіоръ Николай Павловичъ СЛѢПЦОВЪ [1]).

Одна часть казачества, создавшагося теченіемъ историческихъ событій и предгорій Сѣвернаго Кавказа, послѣ неоднократныхъ преобразованій, окончательно приняла названіе Терскаго казачьяго войска, а составныя части его—полки, упрочившіе за собою историческія названія: Гребенской, Кизлярскій, Волгскій 1-й и 2-й Моздокскій, Сунженскій 1-й и 2-й, Горскій и Владикавказскій 1-й и 2-й, послѣ соединенія ихъ потомъ по два въ одинъ: Кизлярс-Гребенской, Сунженско-Владикавказскій, Горско-Моздокскій и Волгскій не утратили тѣхъ наименованій, съ которыми связана лучшая ихъ боевая дѣятельность, какъ при началѣ ихъ возникновенія, такъ и въ послѣдующее время полной опасности и тревогъ жизни ихъ на Кавказѣ. Предки Терскихъ казаковъ съ самаго начала появленія на Кавказѣ, первоначально на передовой линіи, а впослѣдствіи на Сунженской, вступаютъ въ упорную кровавую борьбу на мѣстахъ своего водворенія съ коренными жителями — дикими воинственными племенами, на защиту своихъ семействъ и имуществъ. Казалось бы, что эта борьба должна была ослабить въ нихъ вѣру въ самосозданіе своей мощи и дальнѣйшей ихъ колонизаторской способности, но на дѣйствительныхъ примѣрахъ оказалось, чѣмъ энергичнѣе дѣлались напоры горцевъ, тѣмъ казаки болѣе проявляли настойчивости къ прочному своему водворенію, смѣлости къ отраженію ихъ набѣговъ и рѣшительности къ производству съ своей стороны вторженій къ горцамъ. Послѣ длившейся долгіе годы борьбы за существованіе въ окрестностяхъ родныхъ своихъ станицъ, Терскіе казаки вступаютъ, наконецъ, со временъ генерала Ермолова во внѣшнюю войну. Всѣ военныя дѣйствія казаковъ въ этотъ періодъ времени нашли себѣ должную оцѣнку въ слѣдующихъ краткихъ словахъ генерала Ермолова: «Прежде я ихъ видѣлъ небольшими частями и не такъ близко, но теперь могу судить о храбрости и предпріимчивости ихъ и признаюсь, что изъ всѣхъ многоразличныхъ казаковъ въ Россіи имъ нѣтъ подобныхъ». Столь лестный, заслуженный ими отзывъ, есть результатъ суровой ихъ боевой жизни съ ея трудами и жертвами отъ ежедневныхъ мелкихъ хищническихъ дѣйствій и безпрестанныхъ набѣговъ горцевъ, сроднясь, въ концѣ концовъ, съ которыми, они не устрашились уже выдвинуть въ 1845 году по жребію часть своего населенія — охотниковъ въ непосредственное соприкосновеніе съ этими горцами впередъ на Сунженскую линію.

---

1) Изъ «Записки о дѣятельности и боевыхъ подвигахъ генераловъ: Слѣпцова, Суслова и Круковскаго, имена которыхъ предполагалось бы присвоить 1-му Сунженско-Владикавказскому, 1-му Кизляро-Гребенскому и 1-му Горско-Моздокскому полкамъ Терскаго казачьяго войска». Составл. сотникомъ 2 Сунженскаго-Владикавказскаго полка, Терскаго казачьяго войска, Филипповымъ. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 3 стола I инспекторскаго отдѣленія № 50 по описи 1901 года, часть 1-ая, Кромѣ того, см. «Кавказцы» или подвиги и жизнь замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ, изданіе выходящаго въ СПБ. съ ВЫСОЧАЙШАГО Его Императорскаго Величества соизволенія подъ редакціею гвардіи полковника С. Новоселова. Отдѣльный выпускъ; «генералъ-маіоръ Николай Павловичъ Слѣпцовъ» изданъ въ 1858 году.

2) «Генералъ-маіоръ Н. П. Слѣпцовъ» составилъ сотникъ А. П. Фроловъ подъ редакціею Г. А. Вертепова. Владикавказъ. Типографіи Терскаго областнаго правленія 1901 года. Кромѣ того, извлеченіе изъ этой послѣдней книги см. въ «Терскомъ Сборникѣ» выпускъ пятый, стр. 217—258.

3) «Сѣверная Пчела» 1852 года № 109.

1845 годъ—годъ назначенія главнокомандующимъ Кавказскимъ корпусомъ князя Воронцова—въ исторіи Кавказской войны является знаменательнымъ по рѣзкому измѣненію системы, положенной въ основаніе для обладанія Кавказскимъ краемъ и утвержденія русскаго господства надъ его племенами, т.-е. переходъ къ рѣшительнымъ наступательнымъ движеніямъ для послѣдовательнаго отторженія отъ горцевъ занимаемыхъ ими земель. Съ этого года неприступную до сего твердыню—естественную крѣпость Кавказъ начинаютъ штурмовать, пролагая обширныя при посредствѣ топора просѣки въ лѣсахъ, а солдатскимъ штыкомъ съ казачьей шашкой годъ изъ году стали приводить въ покорность русскому правительству нафанатизированныя Шамилемъ дерзкія воинственныя горскія племена, твердо сплотившіяся подъ знаменемъ священной войны, изъ за боязни подпасть подъ власть Россіи и потерять свою самоятоятельность. Начавшійся рядъ военныхъ дѣйствій вызвалъ сильное напряженіе со стороны казаковъ: казакъ служитъ на кордонной линіи, охраняя ее отъ прорыва хищническихъ партій; казакъ, защищая дома и семьи и прикрывая работающихъ въ полѣ, отражаетъ нападеніе горцевъ; казакъ, участвуя въ составѣ отрядовъ, собираемыхъ для зимнихъ и лѣтнихъ экспедицій и наносящихъ чувствительные удары горцамъ,—ревниво оберегаетъ свою самобытную вольность и тѣмъ во всей силѣ проявляетъ присущія ему воинскія доблести. Всегда и во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ казаки, руководимые своими отважными командирами полковъ, ознаменовываютъ себя цѣлымъ рядомъ прекрасныхъ дѣлъ и подвигами самоотверженія, заслуженно пріобрѣтаютъ военную славу и тѣмъ вплетаютъ вѣтвь въ лавровый вѣнокъ Кавказскаго казачества. Такими командирами, подъ начальствомъ которыхъ казаки своими боевыми дѣйствіями внесли въ ихъ исторію лучшія страницы, являются 1-го Сунженскаго линейнаго казачьяго полка генералъ-маіоръ Слѣпцовъ, Гребенскаго казачьяго линейнаго полка водполковникъ Сусловъ (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ) и Горскаго линейнаго казачьяго полка подполковникъ Круковской (впослѣдствіи генералъ-маіоръ). Ихъ воинскіе подвиги, воспѣваемые въ пѣсняхъ въ настоящее время казаками, и административная дѣятельность по внутреннему управленію полками подняли ихъ высоко въ глазахъ казачества, на что, конечно, необходимы были поступки и дѣйствія, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ. Ихъ имена и дѣла никогда не умрутъ въ благодарныхъ имъ сердцахъ грядущаго потомства Терскихъ казаковъ. Не имѣя возможности описать всю ихъ боевую дѣятельность, что потребовало бы для полной ея обрисовки десятки листовъ, приходится ограничиться лишь самыми главными эпизодами, давшими имъ громкія имена, признательность всего казачества и почетныя мѣста въ ряду другихъ дѣятелей Кавказской войны.

Командиръ 1-го Сунженскаго линейнаго казачьяго полка генералъ-маіоръ Слѣпцовъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ, состоявшимся 19-го января 1845 года, состоявшій по армейской кавалеріи, маіоръ Слѣпцовъ назначенъ былъ командиромъ вновь формируемаго 1-го Сунженскаго линейнаго казачьяго полка. Въ самое короткое время послѣ сформированія полка и устройства его станицъ, въ чемъ Николай Павловичъ Слѣпцовъ принимаетъ дѣятельное участіе, онъ съ своими казаками дѣлается грозою горцевъ. Слѣпцовъ никогда не зналъ ни одного неудачнаго дѣла изъ всѣхъ многочисленныхъ своихъ военныхъ предпріятій и всегда имѣлъ полный успѣхъ, основанный имъ на стремительной и рѣшительной атакѣ въ шашки, 5-го іюня онъ, съ сотнею казаковъ, участвуетъ въ набѣгѣ Назрановскаго отряда генералъ-маіора Нестерова на аулъ Шаудонъ-Шари, гдѣ, командуя сборнымъ линейнымъ казачьимъ полкомъ, при слѣдованіи въ головѣ колонны, атакой въ шашки выгоняетъ изъ лѣсу за-

сѣвшаго тамъ непріятеля и первымъ съ своимъ полкомъ врывается въ аулъ; при отступленіи же, слѣдя въ арріергардѣ, съ стремительной атакой разсѣваетъ насѣдавшихъ горцевъ. За отличіе въ этомъ дѣлѣ произведенъ въ подполковники [1]). 23 октября Слѣпцовъ участвуетъ въ отраженіи и преслѣдованіи значительной партіи Чеченцевъ, напавшей на скотъ около 2-й станицы 1-го Сунженскаго полка, и за оказанное въ этомъ дѣлѣ отличіе удостоился получить Именное Монаршее благоволеніе, объявленное въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ 27-го іюня 1846 г. Въ 1846 году, при вторженіи Шамиля въ Кабарду, онъ вмѣстѣ съ своими Сунженцами участвуетъ 18 апрѣля въ пораженіи около аула Эльхотова двухъ наибовъ Шамиля съ партіями, въ отбитіи 500 ароб съ имуществомъ жителей и 2500 штукъ рогатаго скота. 23 апрѣля участвуетъ въ преслѣдованіи непріятельской конной партіи, занявшей позицію противъ Урвана и 27 апрѣля въ преслѣдованіи бѣжавшаго Шамиля. Князь Воронцовъ за дѣятельное участіе Слѣпцова счелъ «пріятнѣйшимъ долгомъ» [2]) отдать ему полную справедливость и выразить истинную свою признательность, а Государь Императоръ, въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, при этомъ оказанныхъ, Всемилостивѣйше наградилъ его орденомъ Св. Анны 2-й степени. 22 іюля партія Карабулакъ въ 300 человѣкъ отборной конницы съ частью пѣхоты напала на казаковъ станицы Троицкой, но благоразумными распоряженіями подполковника Слѣпцова косцы были своевременно прикрыты, а стремительной атакой резервомъ ст. Троицкой въ 100 казаковъ, втрое сильнѣйшій непріятель былъ обращенъ въ бѣгство. Князь Воронцовъ въ приказѣ по корпусу № 207 отъ 2 августа объявляетъ полную свою благодарность подполковнику Слѣпцову и всѣмъ участвовавшимъ въ этомъ блистательномъ дѣлѣ. Въ приказѣ по корпусу № 264 отъ 3 декабря князь Воронцовъ, объявляя о пораженіи партіи горцевъ въ 500 человѣкъ близъ Нестеровскаго укрѣпленія, добавляетъ, что этотъ случай доказалъ постоянную бдительность нашихъ войскъ на Сунжѣ, неусыпность ихъ начальника подполковника Слѣпцова, а также смѣлость казаковъ вновь поселеннаго полка. Въ 1847 году 16 февраля подполковникъ Слѣпцовъ, съ двумя ротами Тенгинскаго полка, полсотнею Донскаго казачьяго № 26 полка и двумя сотнями Сунженскаго полка, двинулся внизъ по Сунжѣ къ непокорнымъ временнымъ хуторамъ, неожиданно напалъ на сторожившихъ оные Чеченцевъ, изрубилъ ихъ часть, взялъ въ плѣнъ 7 душъ и предпринялъ обратное движеніе съ захваченнымъ непріятельскимъ скотомъ до 300 штукъ. Между тѣмъ, другая партія горцевъ, возвращавшаяся изъ предпринятаго ею набѣга къ окрестностямъ Казакъ-Кичу, услышавъ выстрѣлы, понеслась на помощь своимъ и атаковала казаковъ во флангъ, но казаки, не произведя ни одного выстрѣла, бросившись на нихъ въ шашки, разсѣяли ихъ. Князь Воронцовъ, прибывъ въ станицу Сунженскую, получилъ въ ночь съ 3 на 4 мая свѣдѣніе, что скопище горцевъ съ артиллеріею, подъ предводительствомъ 8 наибовъ чеченскихъ и нѣсколькихъ другихъ изъ горскихъ обществъ, расположилось при входѣ въ лѣсистыя ущелья между рѣками Фортангою и Ассою. Дабы открыть непріятеля и заставить его обнаружить свои силы и намѣренія, князь Воронцовъ приказалъ подполковнику Слѣпцову съ двумя баталіонами Грузинскаго Гренадерскаго полка, съ 4-мя сотнями Сунженскаго полка, одной Моздокскаго и двумя съ половиною Донскихъ №№ 19 и 26 полковъ, съ двумя орудіями 20-й артиллерійской бригады, произвести усиленную рекогносцировку. Подполковникъ Слѣпцовъ, взявъ направленіе

---

[1]) Донесеніе генералъ-маіора Нестерова. Дѣло Владикавказскаго военнаго округа № 2981.
[2]) Приказъ по корпусу 1846 года, № 126.

къ разоренному аулу Шеналь-юртъ, открылъ тамъ большую партію горцевъ. Пѣхота ея съ нѣсколькими орудіями занимала правый берегъ Ассы, а кавалерія тысячъ до пяти переправилась уже на лѣвый. Подполковникъ Слѣпцовъ, извѣстный своею смѣлостью и распорядительностью, желая ихъ предупредить, сдѣлалъ распоряженіе объ атакѣ ихъ. Казаки построились лавою, примкнувъ правый свой флангъ къ крутому берегу Ассы, а пѣхота съ артиллеріею была направлена на лѣвый. Эти передвиженія непріятель принялъ за отступленіе и атаковалъ, бросившись на лѣвый флангъ. Подполковникъ Слѣпцовъ успѣлъ удержать передовыя толпы нѣсколькими конгревовыми ракетами и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ баталіону Грузинскаго полка наступать на непріятеля ускореннымъ шагомъ и съ барабаннымъ боемъ, онъ повелъ казаковъ правымъ плечомъ впередъ и, отрѣзавъ такимъ образомъ большую часть горцевъ отъ прямой переправы черезъ р. Ассу, стремительно бросился на нихъ въ шашки. Бой былъ рѣшенъ мгновенно не числомъ, а храбростью войскъ, и непріятель былъ обращенъ въ бѣгство, не выдержавъ рѣшительнаго натиска холоднымъ оружіемъ. Слѣпцовъ преслѣдовалъ бѣгущихъ, и казаки овладѣли однимъ наибскимъ знаменемъ и двумя значками. Потери наши выразились четырьмя ранеными казаками и однимъ рядовымъ Грузинскаго полка. Блистательное дѣло подполковника Слѣпцова послужило новымъ доказательствомъ отличнаго мужества и надежныхъ его военныхъ способностей. За дѣло это онъ былъ поздравленъ Воронцовымъ золотой саблей «за храбрость», а 25 мая произведенъ Государемъ Императоромъ въ полковники. Командуя 1-мъ Сунженскимъ полкомъ, онъ не только съ успѣхомъ водворилъ новое поселеніе и устроилъ хозяйственную часть полка, но чрезвычайно поднялъ духъ молодечества своихъ подчиненныхъ. Въ безпрерывныхъ стычкахъ съ непріязненными ему сосѣдями, полковникъ Слѣпцовъ измѣнилъ, можно сказать, даже самый образъ дѣйствій казаковъ. Зная, что храбрость даетъ несомнѣнную побѣду и уменьшаетъ потери, онъ пріучилъ своихъ казаковъ смѣло и рѣшительно аттаковывать непріятеля холоднымъ оружіемъ, несмотря на число, и, во многихъ случаяхъ доказавъ опытомъ пользу этого образа дѣйствій, произвелъ тѣмъ сильное нравственное впечатлѣніе, весьма благопріятное для Сунженскаго поселенія и страшное для горцевъ [1]).

30-го Іюня партія горцевъ числомъ 600 человѣкъ подъ начальствомъ трехъ наибовъ Малой-Чечни: Магометъ-Мурзы Анзорова, Сабдуллы и Дубы, переправясь черезъ рѣку Ассу, бросилась на скотъ жителей станицы Ассинской. Слѣпцовъ, собравъ казаковъ, бросился къ нимъ на перерѣзъ, отбилъ весь скотъ и, настигнувъ ихъ при переправѣ черезъ Ассу, отрѣзалъ хвостъ партіи отъ настоящей переправы, т. е. неуспѣвшихъ переправиться. Чеченцы принуждены были бросаться въ рѣку съ обрыва, накрывая лошадямъ глаза бурками. Казаки рубили ихъ и топили и семьнадцать тѣлъ ихъ привезли въ станицу. Общая потеря горцевъ до 50 человѣкъ. Съ нашей стороны убито 9 и ранено 7 [2]).

Въ 1848 году полковникъ Слѣпцовъ 26 января участвуетъ въ отрядѣ полковника барона Вревскаго для поисковъ въ Малой Чечнѣ. Выступивъ изъ укрѣпленія Ачхоевскаго съ казаками 1-го Сунженскаго полка, онъ произвелъ быстрое нападеніе на хутора: Новый и Старый Гехинъ—Кожъ, Тегенъ—юртъ и Берды—юртъ и, овладѣвъ ими, истребилъ ихъ. Отступая затѣмъ подъ сильнымъ натискомъ непріятеля, онъ атакой отразилъ его, заставивъ прекратить преслѣдованіе [3]). 10 марта полков-

---

[1]) Приказъ по корпусу 10 мая, № 69.
[2]) Приказъ по корпусу отъ 8 Августа № 104.
[3]) Приказъ по корпусу № 302.

никъ Слѣпцовъ произвелъ блистательный набѣгъ къ Гехинской полянѣ. Выступивъ въ 8 часовъ вечера изъ станицы Сунженской съ однимъ баталіономъ пѣхоты, двумя орудіями и 6 сотнями казаковъ 1-го Сунженскаго полка и Донскаго № 19, на разсвѣтѣ достигъ рѣки Натхой, гдѣ, прождавъ въ оврагѣ до 10 часовъ утра, пока Чеченцы покончили производство ихъ утренняго осмотра мѣстности, приказалъ кавалеріи на рысяхъ двинуться за Валерикъ, захватить на полянахъ пасшійся скотъ непріятеля и отступать на присоединеніе къ пѣхотѣ, которая двинулась вслѣдъ за ней. Кавалерія, обскакавъ всѣ поляны и захвативъ 640 штукъ рогатаго скота, 9 лошадей и 200 овецъ, стала отступать. По выстрѣламъ тревога распространилась по всѣмъ окрестнымъ селеніямъ, и жители конные и пѣшіе стали стекаться къ мѣсту происшествія. Всѣ ихъ попытки броситься въ шашки и отбить отобранный скотъ разбивались о стойкость казаковъ, встрѣчавшихъ ихъ огнемъ и шашками; преслѣдованіе продолжалось до соединенія съ пѣхотой, послѣ чего горцы, потерявъ надежду на возвращеніе ихъ скота, разсѣялись [1]).

Въ 1849 году успѣшными нашими дѣйствіями въ Малой Чечнѣ была упрочена безопасность Владикавказскаго военнаго округа, но оставалось еще недоступнымъ Галашевское ущелье, служившее притономъ для хищническихъ партій, откуда и производились всѣ ихъ набѣги. Для укрощенія ихъ дерзости необходимо было проложить въ это ущелье путь, доступный во всякое время для нашихъ войскъ. полковникъ Слѣпцовъ былъ главнымъ сотрудникомъ генералъ-маіора Ильинскаго, которому князь Воронцовъ поручилъ достиженіе этой двоякой цѣли. Съ 5-го на 6 ноября онъ съ отрядомъ пѣхоты и казаковъ произвелъ смѣлую рекогносцировку путей, ведущихъ въ Галашское ущелье, 23 произвелъ смѣлое и быстрое движеніе отъ станицы Сунженской на соединеніе съ главнымъ отрядомъ къ рѣкѣ Пфутову, причемъ прошелъ 60 верстъ въ 25 часовъ по едва проходимымъ горнымъ путямъ и участвовалъ въ истребленіи Аргитинскихъ хуторовъ и пораженіи непріятеля, атакованнаго съ двухъ сторонъ. Шамиль, узнавъ, что часть Галашевскихъ ауловъ выдала аманатовъ, и желая предупредить покорность другихъ, направилъ къ нимъ сильное скопище подъ предводительствомъ Апинскаго и Шатоевскаго наибовъ. Для уничтоженія этихъ замысловъ генералъ-маіоръ Ильинскій двинулъ вверхъ по Ассѣ къ аулу Цоки-юрту колонну изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, 7-ми сотенъ казаковъ, 2-хъ горныхъ орудій и пѣшей ракетной команды подъ командою полковника Слѣпцова, который ознаменовалъ удачно начатую экспедицію въ землѣ Галашевцевъ новымъ подвигомъ. На разсвѣтѣ 12-го декабря Слѣпцовъ, оставивъ пѣхоту нѣсколько назади, съ одной кавалеріей проскакалъ разстояніе до горцевъ, обошелъ ихъ съ фронта безвредно отъ ихъ выстрѣловъ, пользуясь крутымъ уступомъ р. Ассы, и стремительно атаковалъ ихъ лѣвый флангъ. Ни на этой позиціи, ни на другой, занятой ими вверхъ по ущелью у аула Корчай-юртъ, сборище не могло удержаться. Изумленное лихой аттакой казаковъ и смятое дружнымъ молодецкимъ натискомъ, оно обратилось въ совершенное бѣгство, преслѣдуемое казаками; объятые паническимъ страхомъ горцы искали спасенія въ лѣсахъ и балкахъ, бросая лошадей и оружіе. Въ этомъ дѣлѣ горцы оставили въ нашихъ рукахъ: 2 значка, 30 плѣнныхъ, болѣе 300 изрубленныхъ тѣлъ, до 300 лошадей съ сѣдлами, болѣе 400 винтовокъ и много другаго оружія. Съ нашей стороны ранено 3 казака. Пѣхота прибыла на поле сраженія, когда все уже кончилось. Это дѣло останется на долго въ памяти не только

---

[1]) Дѣло № 332 за 1848 г. бывшаго Владикавказскаго военнаго округа.

этого племени, но и всей Чечни. По неравенству силъ, по затрудненіямъ мѣстности, по стремительности удара и по его урону для непріятеля, дѣло это одно изъ самыхъ блистательныхъ и славныхъ кавалерійскихъ атакъ на Кавказѣ. Князь Воронцевъ, отдавая полную справедливость и изъявляя признательность генералъ-маіору Ильинскому за распорядительность, считаетъ долгомъ благодарить всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ бою, но въ особенности храбраго полковника Слѣпцова и храбрыхъ Сунженскихъ казаковъ, которые сдѣлались грозою всей Чечни, и служатъ самымъ твердымъ оплотомъ [1] [2]).

Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ 1-му Сунженскому линейному казачьему полку за отличное мужество и храбрость во многихъ дѣлахъ противъ непокорныхъ горцевъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ знамя этому полку съ надписью: «за отличные подвиги при покореніи Малой Чечни въ 1849 году». Храбрый же полковой командиръ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Георгія 4-го класса и, кромѣ того, выданные Слѣпцову заимообразно изъ казенныхъ суммъ 5000 рублей сложены съ него ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 5-го января 1850 года въ награду за усердную и полезную службу и за отличные подвиги, оказанные имъ въ неоднократныхъ дѣлахъ противъ горцевъ и въ особенности при покореніи Малой Чечни. Въ первую половину 1850 года Слѣпцовъ ознаменовываетъ себя цѣлымъ рядомъ новыхъ замѣчательныхъ дѣлъ, но самымъ выдающимся его подвигомъ, прогремѣвшимъ на весь Кавказъ, является взятіе имъ съ своимъ Сунженскимъ полкомъ Шалинскаго окопа. Прорубленная просѣка зимою 1849 и 50 годовъ отъ кр. Воздвиженской къ Шалинской полянѣ сильно встревожила Шамиля, такъ какъ она открывала доступъ для нашихъ войскъ въ его резиденцію— аулъ Веденъ и отнимала у жителей Большой Чечни Шалинскую поляну, считавшуюся житницей всей Большой Чечни и Дагестана. Чтобы успокоить жителей и преградить входъ къ мѣстопребыванію своему, Шамиль весною 1850 года устроилъ при выходѣ изъ просѣки цѣлую укрѣпленную линію въ $4^1/_2$ версты, пересѣкая эту новую дорогу и лѣсъ по обѣимъ сторонамъ ея. Ровъ передъ фронтомъ укрѣпленія имѣлъ до $3^1/_2$ саженъ глубины, около $2^1/_2$ саженъ ширины и наполнялся водою изъ р. Шали; брустверъ высотою былъ 14 футовъ, состоялъ изъ щебня, перемѣшаннаго съ трамбованною землею. На кронѣ поставлены были туры, наполненные землею съ щебнемъ и образовали сплошную массу, которую нельзя было разрушить артиллеріей: между турами были продѣланы амбразуры для ружейнаго огня. Лѣвый флангъ обезпечился противъ обходовъ валомъ въ видѣ тенальнаго фронта, вдававшимся въ лѣсъ болѣе, нежели на половину версты, а на оконечности его былъ возвозведенъ редутъ наиба Талгика, съ помѣщеніемъ для значительнаго гарнизона и лошадей кавалеріи. За этимъ грознымъ окопомъ Шамиль думалъ быть въ безопасности отъ нашихъ нападеній, но расчеты его оказались ошибочными. При самомъ началѣ работъ генералъ-маіоръ Козловскій сдѣлалъ удачное движеніе и разрушилъ часть изъ возводимаго укрѣпленія; но въ послѣдствіи они его возобновили и усилили новыми верками, которые, однако, не могли задержать отважныхъ сунженцевъ съ храбрымъ ихъ начальникомъ. Укрѣпленіе охранялось большими караулами и тол-

---

[1]) Приказъ по корпусу 18 декабря № 129.

[2]) Въ русскомъ инвалидѣ за 1850 годъ № 4 объ этомъ дѣлѣ сказано: дѣло 12-го декабря одно изъ самыхъ блистательныхъ въ исторіи нашихъ Кавказскихъ экспедицій. Полковникъ Слѣпцовъ показалъ образецъ смѣлаго, но искуснаго и хорошо расчитаннаго употребленія кавалеріи, а казаки, въ особенности 1-го Сунженскаго полка, покрыли себя новою славою.

нами прибывшихъ изъ Дагестана, а другая часть ихъ направилась противъ генералъ-маіора Козловскаго, который прорубалъ просѣку изъ укр. Куринскаго къ Мичику. Чтобы ослабить сопротивленіе непріятеля, генералъ-маіоръ Козловскій просилъ генералъ-маіора Ильинскаго произвести диверсію со стороны Верхне-Сунженской линіи. Генералъ Ильинскій поручилъ это дѣло извѣстному по своей предпріимчивости и постояннымъ успѣхамъ полковнику Слѣпцову, и послѣдній рѣшился овладѣть Шалинскимъ укрѣпленіемъ, хорошо расчитывая, что атака эта непремѣнно привлечетъ непріятеля, собравшагося на Мичикѣ. Для этого отважнаго предпріятія требовалось снять приблизительно на 5 дней всѣ кавалерійскіе резервы съ Сунжи, несмотря на то, что противъ Сунженской линіи съ цѣлью ее тревожить и волновать покорившихся галашевцевъ и карабулакъ, находились сильныя сборища чеченцевъ. Поэтому необходимо было поставить непріятеля въ заблужденіе выборомъ пункта для ложной аттаки. Слѣпцовъ съ этимъ намѣреніемъ сосредоточилъ особый летучій отрядъ на р. Ассѣ, какъ будто для набѣга въ горную часть Малой Чечни, а въ ночь съ 20 на 21 августа скрытно протянулъ его въ станицу Михаиловскую и окольными путями двинулся къ кр. Грозной съ 7-ю ротами пѣхоты, 700 казаковъ, 230 милиціонерами, 2-мя орудіями и ракетною командой. Съ разсвѣтомъ 21-го колонна дошла къ кургану трехъ братьевъ, развернула значки и быстро скрылась въ трущобахъ около Алханъ-юрта, а пѣхота, утомленная этимъ маршемъ, была возвращена въ станицу Михайловскую. Непріятель, собранный въ Малой Чечнѣ и обманутый этимъ движеніемъ, думая, что нападеніе будетъ произведено на одно изъ ущелій между Гойтою и Фортангою, разошелся по домамъ, въ страхѣ ожидая появленія отряда въ своихъ аулахъ. Въ 11 часовъ ночи Слѣпцовъ, никѣмъ не замѣченный, переправился черезъ Сунжу и Мартань, прибылъ въ скрытное мѣсто близъ Ханъ-Кальскаго ущелья, гдѣ далъ короткій отдыхъ. Сюда прибыли къ нему на подкрѣпленіе три роты пѣхоты и сотня Дунайскихъ казаковъ. На разсвѣтѣ 22-го отрядъ переправился при половодьи черезъ Аргунъ и 5 его рукавовъ и здѣсь уже былъ открытъ непріятельскими пикетами, которые распространили тревогу по Чечнѣ и завязали перестрѣлку. Въ 6-ть часовъ утра они были уже въ 2-хъ верстахъ отъ укрѣпленнаго вала, занятаго 500 горцевъ при одномъ орудіи подъ предводительствомъ наибовъ: Тилгока и Лабазона. Не теряя времени, Слѣпцовъ расположилъ кавалерію передъ укрѣпленіемъ, послалъ есаула Предимирова съ двуми сотнями и частью ракетной команды къ лѣвому флангу, чтобы завязать перестрѣлку и отвлечь вниманіе чеченцевъ, а самъ лично повелъ пѣхоту противъ праваго фланга. Атака была встрѣчена съ пѣснями мюридовъ и сильнымъ огнемъ, но роты смѣло ринулись на штурмъ и овладѣли этой частью укрѣпленія. Оставивъ роту на занятомъ мѣстѣ, Слѣпцовъ всѣ остальныя роты отправилъ по банкету къ лѣвому флангу, гдѣ они были встрѣчены убійственнымъ огнемъ непріятеля и пушечными выстрѣлами изъ сомкнутаго укрѣпленія Талгика. Усилія ихъ оказались тщетными, потому что есаулъ Предмировъ бросился со спѣшенными казаками на приступъ и горцы, аттакованные съ двухъ сторонъ, бѣжали въ лѣсъ, увезя заблаговременно орудіе. Въ то же время остальная кавалерія двинулась прямо къ фронту бруствера, перелѣзла черезъ ровъ и начала заваливать оный раскидными турами и землею, такъ что черезъ часъ времени былъ устроенъ удобный въѣздъ въ укрѣпленіе. Въ 10 часовъ отрядъ былъ подкрѣпленъ колонною пѣхоты изъ Воздвиженской, которая занялась разрушеніемъ укрѣпленія. Между тѣмъ пушечные выстрѣлы на Шалинской полянѣ распространили тревогу по Чечнѣ, начали собираться партіи, которыя, засѣвъ въ лѣсу, завязали жаркую перестрѣлку съ пѣхотою, занимавшею оба фланга укрѣпленія, а главная масса горцевъ

до 2.500 человѣкъ при одномъ орудіи расположилась въ 800 саж. отъ нашей позиціи, открывъ орудійный огонь. Чтобы наказать дерзость горцевъ, Слѣпцовъ немедленно построилъ всю кавалерію въ двѣ колонны и двинулъ ее въ атаку. Несмотря на мѣткій огонь, бой былъ непродолжителенъ: едва блеснули шашки храбрыхъ Сунженскихъ казаковъ, какъ толпы чеченцевъ, не выдержавъ удара, разбѣжались, и кавалерія ихъ гнала на разстояніи 10 верстъ. Утомленіе лошадей заставило прекратить преслѣдованіе и когда кавалерія съ пѣснями возвратилась въ укрѣпленіе, то перестрѣлка совсѣмъ прекратилась. Къ 3-мъ часамъ дня дѣло было кончено, въ это время прибыла изъ укр. Воздвиженскаго колонна съ генералъ-маіоромъ барономъ Виллеръ-Закомельскимъ и приступила къ разрушенію укрѣпленія. Къ вечеру всѣ возвратились въ укр. Воздвиженское, и на другой день Слѣпцовъ возвратился на Сунжу. Въ этомъ, столь блистательномъ набѣгѣ, одномъ изъ отважнѣйшихъ кавалерійскихъ дѣлъ на Кавказѣ, всѣ распоряженія Слѣпцова были такъ хорошо расчитаны и ударъ казаковъ былъ такъ рѣшителенъ и быстръ, что непріятель не успѣлъ опомниться, и отъ того потеря съ нашей стороны была весьма незначительна. Уронъ чеченцевъ былъ весьма великъ, и самъ защитникъ укрѣпленія наибъ Талгикъ былъ раненъ. Князь Воронцовъ, вмѣняя себѣ въ особенное удовольствіе объявить по войскамъ корпуса объ этомъ смѣломъ и вполнѣ молодецкомъ подвигѣ, изъявилъ свою душевную признательность храброму и распорядительному начальнику отряда полковнику Слѣпцову, отважности, знанію мѣстности и благоразумію котораго онъ приписывалъ успѣхъ этой экспедиціи и благодарилъ наиболѣе отличившихся г. г. штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ заключеніе приказа главнокомандующій пріятнымъ долгомъ считаетъ изъявить свою благодарность генералъ-маіору Ильинскому за выборъ, для совершенія этого предпріятія, полковника Слѣпцова, который, по выраженію князя Воронцова, въ теченіе 5-ти лѣтъ существованія ввѣренной ему линіи, никогда не упустилъ ни одного случая особенно отличиться и оказалъ уже столько важныхъ услугъ [1]).

Государь Императоръ наградилъ Слѣпцова за этотъ отличный подвигъ чиномъ генералъ-маіора на 35-мъ году его жизни.

Въ началѣ 1851 года, въ ночь съ 30 на 31 января, генералъ-маіоръ Слѣпцовъ предпринялъ движеніе, съ собраннымъ имъ летучимъ отрядомъ въ составѣ 6 ротъ пѣхоты, 4-хъ сотенъ казаковъ, сотни милиціи и конно-ракетной команды, въ верховья р. Шаложи для наказанія жителей Нагорной Чечни, принявшихъ къ себѣ партію Хаджи-Мурата. Быстрымъ и дружнымъ натискомъ были заняты Шаложинскіе аулы и преданы огню, между тѣмъ распространявшаяся тревога собрала окрестныхъ жителей ущелій Шаложи, Гехи и Рошни въ большихъ силахъ, рѣшившихся затруднить обратное движеніе отряда черезъ лѣсъ, простирающійся около версты. Но войска наши шагъ за шагомъ сдерживали неистовыя атаки горцевъ. При выходѣ отряда на поляну, чеченцы произвели полной отчаянности натискъ, подъ которымъ пѣхота нѣсколько смѣшалась, оставивъ одного Слѣпцова съ его дежурствомъ на полянѣ, по зову его «Сунженцы ко мнѣ» мгновенно явилась смѣшанная сотня и въ 3 минуты она съ другими, присоединившимися сотнями, была уже на опушкѣ, гоня передъ собой объятаго ужасомъ непріятеля, который падалъ подъ ударами ихъ шашекъ. Казаки, отомстивъ за мгновенную неудачу пѣхоты, прикрывали дальнѣйшее

---

[1]) Приказъ по корпусу 1 сентября № 147.

отступленіе до поляны, потеря непріятеля отъ холоднаго оружія одними убитыми была свыше 100 человѣкъ [1]).

Весною этого года на Слѣпцова было возложено возведеніе двухъ новыхъ станицъ: Алханъ-юртовской и Самашкинской, чтобы тѣмъ довершить линію отъ Нарзана до кр. Грозной. Производству работъ сильно препятствовали жители Горной Чечни, въ надеждѣ на недоступность обитаемой ими мѣстности, а потому, чтобы разсѣять ихъ ложныя надежды, Слѣпцовъ 15-го іюня съ отрядомъ въ 11 ротъ пѣхоты, 12 сотенъ казаковъ, 2 сотенъ милиціи при 5 орудіяхъ, раздѣливъ его на двѣ колонны, самъ во главѣ главной устремился вверхъ по лѣсистому ущелью р. Гехи, гдѣ казаки и милиція, охвативъ гнѣздившіеся тамъ хутора, отбили у нихъ весь ихъ скотъ и истребили все имущество. Столь же успѣшно выполнила свое порученіе и другая колонна войсковаго старшины Предимирова въ ущельѣ р. Рошни. Соединившись, обѣ колонны съ отбитою добычей стали отступать. Ожесточенные чеченцы, собравшись въ превосходящихъ отрядъ силахъ, отчаянно со всѣхъ сторонъ начали насѣдать на цѣпи и арріергардъ, бросаясь нѣсколько разъ въ шашки, но каждый разъ были отбиваемы стойкостью пѣхоты и казаковъ. По выходѣ на Шалинскую поляну дѣло прекратилось и стоило непріятелю убитыми и ранеными болѣе 200 человѣкъ, въ томъ числѣ смертельно раненъ наибъ Магометъ Мирза Анзоровъ, скончавшійся черезъ нѣсколько дней [2]).

За личную распорядительность и примѣрное мужество въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ былъ раненъ самъ Слѣпцовъ, Государь Императоръ пожаловалъ ему орденъ св. Станислава 1-й степени. Наконецъ 10-го декабря 1851 года отрядъ Слѣпцова имѣлъ новое жаркое и блистательное дѣло съ непріятелемъ на правомъ берегу Гехи, бывшее послѣднимъ для героя. При штурмѣ Гехинскаго завала, находясь впереди лично предводимой имъ центральной колонны, онъ былъ сраженъ пулею въ грудь, оправдавъ слова своего вступительнаго приказа по 1-му Сунженскому полку 30-го августа 1845 г. «долгъ мой жертвовать собой для пользы Вашей, что Вы узнаете послѣ» [3]).

Въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай 1-й, всегда такъ прекрасно увѣковѣчивавшій доблестные подвиги [4]), извѣстясь съ искреннимъ сожалѣніемъ о смерти генералъ-маіора Слѣпцова и желая сохранить доблестную его память въ томъ полку, который онъ образовалъ и постоянно водилъ къ побѣдѣ, 29 декабря 1851 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: 1) ст. Сунженскую, въ коей расположена была штабъ-квартира Сунженскаго полка, именовать впредь Слѣпцовскою [5]) и 2) въ сей

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій изъ дѣла № 2518 Владикавказскаго военнаго округа.

[2]) Приказъ по корпусу 30 іюня № 93.

[3]) Объ этой невозградимой потерѣ главнокомандующій князь Воронцовъ оповѣстилъ войска приказомъ 20 декабря 1851 года № 196: 1-го декабря отрядъ, собранный въ Малой Чечнѣ, произвелъ вполнѣ удачную атаку непріятельскихъ заваловъ при входѣ въ долину р. Гехи, гдѣ чеченцы, потерпѣвъ пораженіе, понесли большой уронъ, съ нашей стороны потеря по числу убитыхъ и раненыхъ—потеря маловажная, но она невозградима, потому что въ этомъ дѣлѣ мы лишились храбраго генералъ-маіора Слѣпцова, сраженнаго пулею въ грудь. Съ прискорбіемъ извѣщая о томъ войска, я остаюсь вполнѣ увѣреннымъ, что всѣ знали его подвиги и всѣ раздѣлятъ чувства горести, возбуждаемой утратой этого доблестнаго генерала, но въ особенности Сунженскій казачій полкъ, которымъ онъ командовалъ съ 1845 года, который онъ устроилъ, воодушевилъ и прославилъ, съ которымъ сдѣлался грозою непріятеля, постепенно изгнаннаго изъ Малой Чечни и въ рядахъ котораго онъ палъ на полѣ чести».

[4]) ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ 29 декабря 1851 года.

[5]) 2 П. С. З. т. XXVI № 25860.

станицѣ воздвигнуть генералъ-маіору Слѣпцову памятникъ, на что было отпущено изъ государственнаго казначейства 6.300 руб. [1]).

Исполняя его предсмертную волю, прахъ былъ погребенъ на кладбищѣ станицы Сунженской (нынѣ Слѣпцовской), гдѣ онъ находится и въ настоящее время.

Ермакъ Тимофеевичъ [2]).

Нѣкоторые историки, ссылаясь на родословныя свѣдѣнія объ Ермакѣ (дѣдъ его Афанасій Григорьевъ Аленинъ былъ посадскимъ человѣкомъ и жилъ въ г. Суздалѣ), отрицаютъ принадлежность Ермака къ Донскому казачеству. Но они упускаютъ изъ виду, что въ тѣ времена на Дону и не было, или почти не было, прирожденныхъ Донскихъ казаковъ, такъ какъ все казачество состояло изъ людей пришлыхъ, вольныхъ, отнюдь не желавшихъ связывать свою свободу узами семейной жизни.

Въ своей «Исторіи о Донскихъ казакахъ» Ригельманъ, писатель XVIII-го вѣка, говоритъ, что Донскіе казаки сперва жительствомъ, нравомъ и поведеніемъ совсѣмъ Запорожскимъ казакамъ подобны были. Какъ они, Донцы сперва не имѣли женъ и терпѣть ихъ не могли; позже, въ промыслахъ своихъ, съ другою добычею привозили и плѣнницъ, стали брать ихъ за себя и сожительствовать съ ними; но по общему приговору, у нихъ было установлено родившихся младенцевъ бросать въ воду, чтобы они не обременяли родителей; еще позже, чтобы усилить свою общину, рѣшили оставлять младенцевъ мужескаго пола, а затѣмъ, когда между ними оказались уже и женатые пришельцы, изъ жалости къ отцамъ и матерямъ общимъ кругомъ опредѣлили оставлять въ живыхъ дѣтей и женскаго пола.

Есаулъ Котельниковъ въ своемъ «Историческомъ свѣдѣніи о Верхне-Курмоярской станицѣ въ 1818 г.», говоритъ, что когда Царь Іоаннъ Грозный пожаловалъ казакамъ рѣку Донъ и приказалъ имъ жениться, то среднихъ становъ казаки, за неимѣніемъ женскаго пола и отдаленностью отъ Россійскихъ селеній, въ которыхъ надлежало доставать женъ, не имѣли даже собственной охоты, чтобы жениться. А въ его станицѣ, Верхне-Курмоярской, незадолго только до временъ Петра Великаго начали жениться.

---

[1]) Приказъ по корпусу 1852 г. № 9.

[2]) 1. А. Ригельманъ. «Исторія о Донскихъ казакахъ» стр. 9. 2. Е. Котельниковъ. «Историческое свѣдѣніе о Верхне-Курмоярской станицѣ 1818 г.» стр. 6—7. 3. А. Пивоваровъ. «Донскіе казаки» стр. 6. 4. А. Пивоваровъ. «Донскія казачьи пѣсни». Примѣчаніе на стр. 12-й ссылка на «Степенную книгу» и проч. 5. А. Поповъ. «Исторія о Донскомъ войскѣ» ч. I, стр. 122—165. 6) Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902. XI. Главное Управленіе казачьихъ войскъ часть 1 стр. 6, 8, 67, 101—102, 106, 110.

Принимая это во вниманіе, можно ли, для того, чтобы считать Донскимъ казакомъ Ермака Тимофеевича, бывшаго атаманомъ Качалинской станицы, ушедшаго съ нѣсколькими сотнями Донцовъ къ Строгоновымъ и покорившаго Царю Ивану Грозному царство Сибирское, настаивать на необходимости существованія въ наличности условія его рожденія на Дону.

Гдѣ бы онъ ни родился, но онъ былъ на Дону, вольничалъ съ Донскими казаками на Волгѣ и, предводительствуя такими же казаками, положилъ начало покоренію необъятнаго царства Сибирскаго.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

(ИМЕННЫЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ)

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ:

„ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ“

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

(ИМЕННЫЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ)

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ:

«ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ».

Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
19	40	случахъ	случаяхъ
67	14	ремени	времени
111	14	дивизіей	дивизій
150	3	2-го	2-ая
168	33	Беновичемъ	Бековичемъ
181	12	Комиссіи	Коллегіи
239	25	выходы	выгоды
251	1	устройскву	устройству
259	1	не прекратило	прекратило
262	27	Восковатову	Висковатову
287	10	Педжакентской	Пенджакентской
291	6	колонизаціи	колонизація
293	35	Чимкентѣ	Чикментѣ
299	16	Туркестанскіе	Туркестанскій
300	31	наказываля	наказывали
304	14	ня служку	на службу
330	31	тунѣ	въ тунѣ.
337	30	кардонъ	кордонъ
343	25	съ войска	въ войска
—	36	Кенесары	Кенисары
352	14	диспиплированные	дисциплированные
387	21	полковъ	полка
399	1	очередами	очередями
403	24	командованіе	командированіе
421	27	призванныхъ	призваннымъ
457	1	Всеподданнѣйше	Всеподданнѣйшее